

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

С. Козлов и др.

СПЕЦНАЗ ГРУ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ,
ОТ РОТ К БРИГАДАМ
1950-1979

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

Под редакцией генерал-лейтенанта Д. М. Герасимова

Авторы тома:

*В.С.Авинкин, В.Афонченко, Ю.А.Берков, Е.А.Борисов, В.Е.Бреславский,
А.В.Буднев, Б.А.Гаврилов, С.Р.Галаев, П.А.Голицин, Н.В.Губанов, Ф.И.Гредасов,
А.А.Дроздов, В.А.Завгородний, В.Л.Зарембовский, Г.И.Захаров,
В.М.Иванов, И.В.Ивлев, С.Калиниченко, С.В.Козлов (автор-составитель),
Ю.И.Колесников, Н.И.Луцев, В.Г.Пашиц, Г.П.Сизиков, Ю.Т.Старов,
В.П.Трошин, А.С.Чубаров, И.Н.Щелоков*

Козлов С.В. и др.

К59 СПЕЦНАЗ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009.
ISBN 978-5-93165-108-8

[Кн. 2:] История создания: от рот к бригадам. 1950–1979 гг. – 424 с., табл., 48 с. ил.

ISBN 978-5-93165-135-4

В настоящей книге очерков, составляющей 2 том четырехтомной исторической энциклопедии «Спецназ ГРУ», охватывается период с 1950 по 1979 гг. и рассказывается, как формировались элитные части, призванные в то время решать задачи специальной разведки, в перечень которых также входили такие, как обнаружение позиций ракет оперативно-тактического назначения, способных нести ядерные заряды, осуществление диверсий в глубоком тылу противника, развертывание партизанского движения на вражеской территории. В книге описаны впечатляющие учения, которые проходили на этапе формирования частей и соединений спецназ, как армейского, так и флотского подчинения. Среди авторов статей И.Н.Щелоков, П.А.Голицин, Ф.И.Гредасов, В.Е.Бреславский – создатели и руководители спецназа, а также другие боевые офицеры, ставшие легендой для новых поколений офицеров частей спецназ.

Для широкого круга читателей.

ББК 68.49(2)

ISBN 978-5-93165-108-8 (общ.)
ISBN 978-5-93165-135-4 (кн. 2)

© С.В.Козлов. Составление, тексты, 2009
© Оформление. ООО «СПСЛ», 2009
© НП ИД «Русская панорама», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
<i>О терминах</i>	11
<i>О причинах создания спецназа ГРУ</i>	11
Часть I. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СПЕЦНАЗА в 1950–1960 гг.	13
Введение	14
<i>Этапы истории спецназа</i>	14
<i>Задачи спецназа на начальном этапе</i>	14
— <i>И.Н.Щелоков. Ликвидаторы</i>	15
Глава 1. СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА	18
1.1. Формирование отдельных рот специального назначения	18
<i>Директива о создании спецназа</i>	18
<i>Создатели советского спецназа</i>	21
<i>Руководители военной разведки с 1947 до 1963 гг.</i>	22
— <i>П.А.Голицин. «В направлении специальной разведки...»</i>	28
— <i>Ф.И.Гредасов. Командирская учеба. Курсы</i>	30
<i>Создание рот специального назначения. Обучение личного состава</i>	33
— <i>И.Н.Щелоков. У истоков армейского спецназа</i>	34
— <i>Ф.И.Гредасов. Формирование 69-й орСпН</i>	36
— <i>П.А.Голицин. Записки начальника военной разведки (фрагмент)</i>	41
— <i>В.Е.Бреславский. 92-я отдельная рота спецназначения</i>	43
— <i>Е.А.Борисов. 91-я рота специального назначения</i>	47
— <i>В.А.Завгородний. 100-я рота спецназ</i>	52
— <i>В.М.Иванов. СКВО. 227-я орСпН</i>	68
— <i>Ф.И.Гредасов. ПриБВО. 77-я орСпН (продолжение)</i>	69
— <i>С.В.Козлов. В учебном взводе 92-й орСпН (К биографии В.В.Колесника)</i> ..	72
<i>Сокращение 1953 г.</i>	76
1.2. На смену ротам приходят батальоны	77
<i>Директива о создании батальонов спецназ</i>	77
<i>Расчет формирования отдельных батальонов спецназ</i>	78
<i>Комплектование батальонов спецназ</i>	79
— <i>В.Е.Бреславский. Создание 27-го обСпН</i>	79
— <i>Е.А.Борисов. Создание 61-го обСпН</i>	83
— <i>П.А.Голицин. Создание 26-го обСпН</i>	84
— <i>С.В.Козлов. В.В.Колесник в 27-м обСпН</i>	85

<i>Штатная структура 27-го обСпН</i>	86
<i>Силы спецназа в 1957 г.</i>	87
<i>Попытка Г.К. Жукова создать училище сил спецназначения</i>	87
<i>Пленум ЦК КПСС 1957 г.</i>	88
— <i>Е.А. Борисов. В 26-м обСпН</i>	90
— <i>Ф.И. Гредасов. 36-й обСпН в деле</i>	96
— <i>Б.А. Гаврилов. Развитие системы радиосвязи военной разведки</i>	97
<i>Примечания к 1 главе</i>	100
Глава 2. СОЗДАНИЕ ЧАСТЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ВМФ (1953–1960) ..	101
Введение	101
<i>Теоретические предпосылки рождения спецназа ВМФ</i>	102
<i>Борьба за воссоздание частей водолазов-разведчиков</i>	103
<i>Руководящие документы</i>	104
2.1. Создание морских разведывательных пунктов (МРП)	105
<i>Создание 6-го МРП на Черноморском флоте</i>	105
<i>Создание 561-го МРП на Балтийском флоте</i>	106
— <i>В.Г. Пашищ. Служба в 561-м МРП на Балтийском флоте</i>	106
<i>Проблемы дислокации</i>	108
<i>Создание 42-го МРП на Тихоокеанском флоте</i>	109
<i>Создание 304-го МРП на Северном флоте</i>	109
2.2. Дальнейшее развитие спецназа ВМФ (1959–1960 гг.)	110
<i>Штат и структура МРП с 1958 г.</i>	110
— <i>В.С. Авинкин. Опробовано на себе</i>	111
— <i>В.П. Трошин. Ихтионавт – обитатель гидросферы будущего</i>	119
<i>Отработка программы боевой подготовки</i>	123
<i>Опытовые учения</i>	124
<i>Примечания ко 2 главе</i>	126
Часть II. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦНАЗА	127
Глава 3. АРМЕЙСКИЙ СПЕЦНАЗ В 1961–1979 гг.	128
3.1. Руководители военной и специальной разведки в 1961–1979 гг.	128
<i>Руководители военной разведки</i>	128
<i>Руководители специальной разведки</i>	129
3.2. Создание отдельных бригад и учебных заведений	130
<i>Предпосылки создания бригад спецназначения</i>	130
<i>Штатная структура бригад спецназ</i>	131
<i>Назначение и задачи</i>	131
<i>Порядок применения</i>	132
<i>Обеспечение связью, техникой и вооружением</i>	132
<i>Создание новых отдельных рот СпН</i>	133
<i>Подготовка кадров</i>	133
<i>Берлинский кризис</i>	134
— <i>П.А. Голицин. Записки начальника военной разведки (фрагмент)</i>	135
<i>Директивы о формировании бригад СпН</i>	136
<i>Создание 2-й обрСпН</i>	137

— И.Н.Щелоков. Соединения спецназа в действии (2-я обрСпН)	138
Создание 5-й обрСпН	139
Создание 8-й обрСпН	140
— Ф.И.Гредасов. Формирование 8-й обрСпН	140
Создание 9-й обрСпН	141
— В.Е.Бреславский. Формирование 9-й обрСпН	142
Создание 14-й обрСпН	144
— А.А.Дроздов. Становление 14-й обрСпН (фрагмент)	139
Создание 15-й обрСпН	145
— Н.И.Луцев. Формирование 15-й обрСпН (фрагмент)	145
Создание 16-й обрСпН	148
Учение на уровне округов 1963 г.	148
— П.А.Голицин. Учения в ЛенВО и ПрибВО	148
— Ю.Т.Старов. В 26-м обСпН	149
Части и соединения спецназ на 16.01.64 г.	150
— П.А.Голицин. От теории к практике	151
Учения 1964 г.	152
— Ф.И.Гредасов. Летом 1964-го на сборах по ВДП и ТСП	152
— Е.А.Борисов. В конце истории 43-го обСпН	153
Реорганизация 1964 г.	158
— Е.А.Борисов. Служба в 12-й обр СпН	153
Создание 3-й обрСпН	159
— Е.А.Борисов. 8-я обрСпН – бригада строителей	160
— В.Е.Бреславский. Совершенствование учебно-материальной базы	161
3.3. Учения в масштабе спецназа	162
Учения 1969 г.	162
Учения показали	163
Принципы комплектования частей и соединений спецназ	164
Языковая подготовка в войсках	165
3.4. Боевая подготовка в семидесятых	166
— Ф.И.Гредасов. Боевая подготовка и обустройство в 15-й бригаде	166
Учения с привлечением частей и соединений специальной разведки	168
— С.Калиниченко. Батя. Легенда спецназа ГРУ	169
Неприятности и происшествия	173
— А.С.Чубаров. ЧП союзного масштаба	173
Формирование 22-й обрСпН	176
Формирование 24-й обрСпН	178
3.5. Создание учебных заведений спецназа	178
Подготовка сержантов, специалистов и прапорщиков	178
Подготовка офицеров	179
9-я рота	180
1980-е годы	180
После развала СССР. Новосибирское училище	179
— Н.В.Губанов. Дорога, которую мы выбираем	183
Подготовка старших офицеров	186
Альтернативное мнение автора	187

Глава 4. СПЕЦНАЗ ФЛОТА (1960–1990). БОЕВАЯ УЧЕБА И ИСПЫТАНИЯ ТЕХНИКИ	190
4.1. Историческая справка	190
<i>Задачи спецназа флота</i>	190
<i>МРП в 1960–1970-е гг.</i>	190
<i>Требования к кандидатам</i>	191
<i>Проверка центрального аппарата Разведки ВМФ</i>	192
<i>Создание 17-й обрСпН</i>	195
<i>Создание 137-го МРП на Каспии</i>	195
— <i>В.Г.Пашиц. О формировании 137-го МРП</i>	196
<i>Лаборатория спецтехники</i>	200
4.2. Боевая подготовка в 1960–1980 гг.	200
<i>Руководящие документы</i>	200
<i>Стимулирующие тарифы</i>	201
— <i>Ю.И.Колесников, В.Л.Зарембовский. Усиление боевой готовности частей спецназ ВМФ</i>	202
— <i>В.Г.Пашиц. Учения на Балтике (561-й МРП)</i>	206
— <i>В.Г.Пашиц. Боевая подготовка в 137-м РПСпН</i>	212
— <i>В.Г.Пашиц. Тяжело в учении – легко в бою</i>	219
— <i>Г.П.Сизиков. Парашют для ластоногих</i>	225
<i>Состав спецразведки ВМФ на 01.01.1980 г.</i>	227
4.3. Боевая подготовка в 1980–1990 гг.	228
— <i>В.Г.Пашиц. Записки командира Каспийского спецназа</i>	228
— <i>Г.И.Захаров. О создании 420-го разведывательного пункта спецназ</i>	235
— <i>Боевая подготовка в 17-й обрСпН</i>	241
— <i>А.В.Буднев. Люди-амфибии</i>	241
— <i>А.В.Буднев. Тюлени красными не бывают</i>	245
— <i>С.Р.Галаев. С неба под воду с высоты 80 метров</i>	250
<i>Особые задания</i>	252
— <i>И.В.Излев. На затонувшем «Нахимове»</i>	252
— <i>С.Р.Галаев, И.В.Излев. Штурм по заказу КГБ</i>	256
<i>561-й РПСпН</i>	259
— <i>С.Р.Галаев. Пешком по советским тылам</i>	259
<i>Состав частей и соединений спецразведки флота на 01.01.1990 г.</i>	263
<i>Примечания ко II части</i>	264

Часть III. ВООРУЖЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА	265
Введение	266

Глава 5. СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ, ГРАНАТЫ, ГРАНАТОМЕТЫ, НОЖИ	268
5.1. Личное оружие разведчика	268
5.1.1. Пистолеты	268
5.1.2. Автоматы	268
5.2. Специальное оружие	272
5.2.1. Приборы бесшумной, беспламенной стрельбы (ПБС) для автоматов Калашникова	272

5.2.2. Бесшумные стрелково-гранатометные комплексы	275
5.2.3. Бесшумные пистолеты	278
5.2.4. Нож разведчика стреляющий	283
5.3. Гранаты и гранатометы	283
5.3.1. Ручные и подствольные гранатометы	283
5.3.2. Ручные гранаты	287
5.3.3. Реактивные противотанковые гранаты	290
5.4. Вооружение отряда спецоружия бригады	294
Противотанковые ракетные комплексы	294
Глава 6. ИНЖЕНЕРНОЕ ВООРУЖЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СПЕЦНАЗ ..	298
6.1. Взрывчатые вещества (ВВ)	298
Пластичные взрывчатые вещества	298
6.2. Средства взрывания (СВ) механические	298
6.2.1. Взрыватели механические	298
6.2.2. Взрыватели серии МУВ	299
6.2.3. Взрыватели замедленного действия	301
6.2.4. Запалы	307
6.2.5. Зажигательные трубки	308
6.3. Электрические СВ	309
6.3.1. Электродетонаторы	309
6.3.2. Электровоспламенители	309
6.3.3. Саперные провода СП	309
6.3.4. Источники электротока	310
6.4. Мины	312
6.4.1. Противопехотные мины нажимного действия	312
6.4.2. Противопехотные осколочные мины направленного действия	312
6.4.3. Осколочные заградительные (выпрыгивающие)	313
6.4.4. Противотанковые мины нажимного действия	315
6.4.5. Специальные мины	315
6.4.6. Мины-сюрпризы	317
6.4.7. Сигнальные мины	322
6.5. Заряды ВВ	324
6.5.1. Табельные заряды	324
6.5.2. Удлиненные стандартные заряды ВВ серии СЗ	326
6.5.3. Специальные кумулятивные заряды	331
6.6. Зажигательные инженерные боеприпасы	347
6.6.1. Зажигательные патроны и гранаты	347
6.6.1. Взрывозажигательные заряды	350
Глава 7. СРЕДСТВА СПЕЦРАДИОСВЯЗИ	356
7.1. Маломощные радиостанции для связи РГСПН с Центром	356
7.2. УКВ радиостанции для связи внутри РГСПН	358
Глава 8. СРЕДСТВА ВОЗДУШНОГО ВЫВОДА ГРУПП СПЕЦНАЗ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА	360
8.1. Людские десантные парашюты и приборы	360
8.1.1. Неуправляемые десантные парашюты	361

8.1.2. Парашютные приборы	364
8.1.3. Управляемые десантные парашюты	364
8.2. Парашюты и парашютно-десантная тара для десантирования грузов ...	368
8.2.1. Парашютные грузовые системы	368
8.2.2. Парашютно-десантная тара	373
8.2.3. Грузовые контейнеры	375
8.3. Летательные аппараты	377
8.3.1. Вертолеты Сухопутных войск	377
8.3.2. Самолеты	383
<i>Примечания к III части</i>	388

Часть IV. ВООРУЖЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦНАЗА ВМФ .. 389

Глава 9. СОЗДАТЕЛИ ТЕХНИКИ И СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ВМФ	390
9.1. Образование первого научного подразделения и научно-производственной кооперации	390
9.2. Организационно-штатная структура научного подразделения и его состав	392
9.3. Создание водолазного снаряжения специального назначения	394
9.4. Создание подводных средств движения водолаза	398

Глава 10. ВОЕННО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В 1960–80-х гг. (Ю.А.Берков)	404
10.1. Создание средств обеспечения боевой деятельности спецчастей ВМФ ..	404
10.2. Рождение нового оперативно-тактического направления	408
10.3. Создание навигационных и гидроакустических средств для водолазов ПСД	410
10.3.1. Создание технических средств навигации	410
10.3.2. Гидроакустические средства для водолазов и ПСД	411

Глава 11. ВООРУЖЕНИЕ МРП СПЕЦНАЗ ВМФ в 1960–1990 гг.	416
Артвооружение и личное оружие	416
Специальное оружие	416
Средства наблюдения и навигации	417
Парашютно-десантное имущество	418
Средства связи и другие радиотехнические средства	418
Носители и средства морского вывода	418
Водолазное имущество	419
Минно-подрывные средства	419
Специальное обмундирование и вещевое имущество	419
Групповые подводные носители «Тритон»	419
<i>Примечания к главе 11</i>	423

ПРЕДИСЛОВИЕ

О терминах

СПЕЦНАЗ ГРУ – широко известное и для обывателя почти мистическое понятие, тайна, за которой – волнующий мир «рыцарей плаща и кинжала». Иногда можно услышать также термин «войска специального назначения». В настоящей книге я не стану «сдерживать покровы тайны» или «открывать глаза читателю», но постараюсь внести некоторую ясность.

Для начала разочарую. В составе Российских Вооруженных Сил, к моему великому сожалению, нет и никогда не было войск специального назначения.

Части и соединения специального назначения Российской Армии и Флота, находящиеся в настоящее время под оперативным управлением Главного Разведывательного Управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, – это то, что носит гордое название Спецназ ГРУ. Но войсками они не являются, поскольку они – составная часть фронтового, армейского или флотского комплекта разведки. То есть не самостоятельный род войск с единым командованием, а лишь средство боевого обеспечения.

Части и соединения специального назначения (отдельные бригады, отряды и роты) – есть силы и средства специальной разведки, основное отличие которой от других видов разведки состоит в том, что этот вид разведки предназначен не только для ведения разведки и обнаружения объекта неприятеля, но и для нанесения указанному объекту поражения.

Об истории специальных действий в России и предпосылках возникновения этого вида разведки, его сил и средств в составе Советской армии и Военно-Морского Флота рассказано в первой книге настоящей «Энциклопедии». На страницах этого тома мы постараемся рассказать о причинах, задачах и истории создания спецназа ГРУ, а также о людях, его создававших в Армии и на Флоте.

О причинах создания спецназа ГРУ

Причиной создания сил специального назначения в СССР послужило появление в послевоенный период на вооружении армий его вероятных противников мобильных средств ядерного нападения оперативно-тактического и тактического назначения, которые в силу своей высокой подвижности и небольшого времени приведения в боевую готовность были способны наносить неожиданные ядерные удары по объектам Советского Союза.

Противостоять этим постоянно перемещающимся ракетным установкам можно было только при наличии достоверной информации об их истинном местонахождении с целью нанесения по мобильным средствам ядерного нападения противника упреждающего удара. Однако от передачи разведывательной информации до принятия решения и нанесения удара, как правило, проходит немало времени. Время же, необходимое для завершения предстартовой проверки от момента приведения ракеты «Першинг-1А» в вертикальное положение, всего десять минут. Поэтому нужны были органы специальной разведки, которые при необходимости могли самостоятельно наносить поражение выявленному объекту прямо на его стартовой позиции. Но в Вооруженных Силах СССР такого вида разведки в тот период не существовало.

В то же время в первые послевоенные годы в ГРУ был тщательно изучен и обобщен опыт боевых разведывательно-диверсионных формирований, действовавших в годы войны. И не только отечественный. Из прежних ошибок были сделаны определенные выводы. Поэтому и начальник ГРУ, и начальник Генерального Штаба вышли с ходатайством к министру обороны о необходимости подготовки кадров для разведывательно-диверсионных действий в тылу противника в военное время. Инициативу поддержало не только военное, но и политическое руководство страны.

Так, средством получения разведывательной информации и оперативного физического воздействия на выявленные средства ядерного нападения противника в его глубоком тылу стал советский спецназ. Образно говоря, у советской военной разведки появились не только глаза и уши, но и длинные руки.

Первые спецподразделения начали формироваться в Советской Армии осенью 1950 г.

Сергей Козлов

От редактора

Очерки о создании частей армейского и флотского спецназа (часть 1) и дальнейшем их развитии (часть 2) иллюстрируют черно-белые фотографии, размещенные на двух вкладках, посвященных армейскому спецназу и спецназу флота соответственно. Фотографии для вкладки, посвященной армейскому спецназу, предоставили из личных архивов: семья И.Н.Щелокова (фотографии отмечены буквой *Щ* в техническом комментарии, помещенном в подрисуночной подписи в скобках), В.Е.Бреславский (*Б*) и С.В.Козлов (*К1*). Фотографии из истории флотского спецназа предоставили Г.П.Сизиков и А.В.Буднев. Иллюстрации по созданию новой техники для спецназа флота публикуются с разрешения Ю.А.Беркова. Часть фотографий, схем и рисунков из собственного собрания предоставил А.В.Муслиенко. Пользуюсь возможностью, чтобы выразить всем им искреннюю благодарность от лица издателей. Цветные фото и иллюстрации по специальному оружию и технике, также размещены на двух цветных вкладках – армейской и флотской соответственно.

Часть 1.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СПЕЦНАЗА В 1950–1960 гг.

Введение

Этапы истории спецназа Становление и развитие армейского спецназа ВС СССР, а затем и ВС России можно условно разделить на несколько этапов:

первый этап: 1950–1962 гг. – формирование отдельных рот, отдельных батальонов;

второй этап: 1962–1979 гг. – создание бригад и учебных заведений;

третий этап 1979–1989 гг. – афганский;

четвертый этап: 1989–1994 гг. – развал СССР и его последствия;

пятый этап: 1994–1998 гг. – Первая чеченская война и осознание ее последствий;

шестой этап: с 1998 г. по настоящее время – действия в Дагестане, Вторая чеченская война.

Задачи спецназа на начальном этапе Перед создаваемыми частями спецназначения (тогда – отдельными ротами, а позже – отдельными батальонами спецназ) стояли следующие задачи:

– ведение разведки и уничтожение (выведение из строя) оперативно-тактических средств ядерного нападения;

– ведение разведки сосредоточения войск и объектов противника в его глубоком тылу;

– проведение диверсий на объектах тыла и коммуникациях противника, создание паники и дезорганизация работы тыла;

– организация и руководство национально-освободительным движением;

– уничтожение видных военных и политических деятелей противника.

Последняя из указанных задач стоит несколько особняком среди других, и впоследствии была изъята из руководящих документов.

Физическое устранение за рубежом нежелательных лиц всегда было одной из важных задач советской внешней разведки. Известно, что иностранный отдел НКВД-КГБ накопил по таким делам огромный опыт, но не все знают, что не менее успешно действовала в этом отношении и военная разведка. Потомственный разведчик Иван Николаевич Щелоков был одним из тех, кому ГРУ ГШ поручало ликвидацию перебежчиков и предателей, «сдававших» западным контрразведкам советскую агентурную сеть в Европе. В годы Великой Отечественной войны он был летчиком. После ранения вернуться в строй не смог, и тогда началась его карьера разведчика. Впрочем, предоставим слово самому герою.

Челаре, сын Альфреда

Мы получили в Куйбышеве новые Ил-10 и перегнали их в Саратов. Там нам привезли стрелков-радистов на доукомплектование. Пришли мы выбирать себе экипажи. Смотрим – одни девчонки! Я говорю: «Ничего себе стрелки-радисты!». А одна из них отвечает: «А ты что, летчик-ас? Давай полетаем!».

И «летали» мы с моей Надей 54 года...

Через некоторое время получил я тяжелое ранение и в авиацию уже вернуться не смог. Отец, старый разведчик-диверсант, получивший в Испании кличку Альфред, предложил мне переквалифицироваться и пойти по его стопам. Я согласился и поступил в Высшую разведшколу при ГРУ ГШ. Тогда уже был боевым старшим лейтенантом, ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени имел.

Отучился я в разведшколе два года, когда ее расформировали. Часть факультетов передали в Академию Советской Армии, а другую часть – в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Меня же, поскольку французский знал в совершенстве и к этому времени изучил все, что необходимо разведчику-нелегалу для самостоятельной работы, вместе с женой направили на работу за границу.

Мой псевдоним в разведке был Челаре. Надя в 1942 году окончила институт иностранных языков. Она в совершенстве владела румынским и французским. По-

этому ей осталось только пройти двухмесячную доподготовку в разведшколе.

«Мы с Тамарой ходим парой...»

Мы с Надей работали в паре, как и еще четыре пары таких же, как мы, молодых разведчиков. Осуществляли связь с резидентурой, но главная задача – ликвидация предателей. Работа эта была тяжелая и небезопасная.

Спустя год из пяти пар, работавших по этим задачам, остались только мы с Надей. Я и раньше не любил сынков больших начальников, которых всеми правдами и неправдами двигали по службе, а на этой работе возненавидел лютой ненавистью. Не для того они приходили в наш департамент, чтобы положить жизнь и здоровье на благо Отечества, а ради быстрой карьеры, отсюда и низкий профессионализм руководства разведорганами. Мы с Надюшей, может, потому и живы остались, что я никогда не выходил на явку по указанному руководством маршруту. Нет, я, конечно, появлялся в местах установки сигналов опасности и т. д., но не так, как это было предписано.

Место для встречи с объектом ликвидации обычно выбирали у водоема, чтобы, как говорится, сразу концы в воду. При чем всегда стреляла Надя из «Грозы» – был такой бесшумный пистолет. На явке она доставала из сумочки свернутый лист бумаги и вручала его предателю, и пока он

Щелоков Иван Николаевич (1923–21.11.2005), род. в Харьковской области, отец – полковник ГРУ ГШ. До Великой Отечественной войны прошел обучение в аэроклубе. Во время войны окончил летное училище и служил летчиком-инструктором на штурмовиках Ил-2. После окончания Краснознаменной Высшей разведывательной шко-

лы ГШ работал за рубежом. Был начальником разведки Псковской дивизии ВДВ, занимал командные должности в разведуправлении ЛенВО, затем – старшим офицером ГРУ ГШ. Награжден восемнадцатью правительственными наградами, в том числе орденами Отечественной Войны II ст. и Красной Звезды за боевые заслуги.

разворачивал его, Надежда стреляла прямо из сумочки. Ну, а я страховал и уже только камни к ногам привязывал и топил.

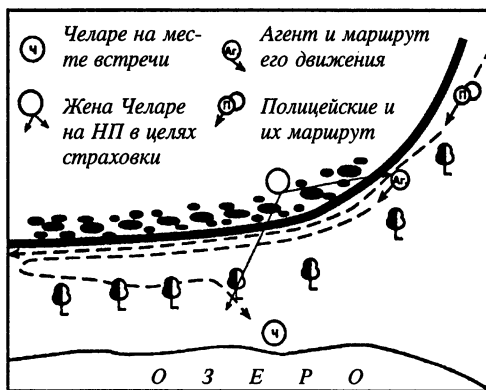
«Ваня! Какой дурак это место выбирал?»

Любому разведчику известно, что место для явки должно быть выбрано так, чтобы в случае опасности можно было исчезнуть как минимум по двум путям отхода: основному и запасному.

И вот однажды, как раз после того как у нашего руководства испортились отношения с Тито, нам надо было встретиться с югославским агентом. Он в свое время учился вместе со мной в разведшколе, и мы с ним играли в футбол в одной команде. Естественно, что знали друг друга отлично, а пароли и другие условности явки были нужны как необходимые правила игры.

В то время Тито устроил гонения на военных, которые прошли обучение в Союзе, и по-своему был прав. Ведь югослава, с которым мы должны были встретиться, давно завербовала наша разведка, и, конечно же, не его одного.

Прибыли мы на место встречи, смотрю – путь отхода только один. Москва напланировала! Встретиться мы должны были в парке, на берегу озера, где я изображал рыболова, а прямо за моей спиной проходила единственная пешеходная до-

«Место встречи должно иметь по крайней мере два пути для отхода...». Рис. со слов автора

рожка. Мне это дело сразу не понравилось, но деваться некуда, надо выполнять задание. Надю с деньгами посадил в стороне, чтобы она меня видела и, если что, можно было бы ей сигнал подать. Попадаться, так уж одному. Достал удочки и делаю вид, что рыбу ловлю, а сам незаметно за пешеходной дорожкой наблюдаю.

К назначенному времени появляется мой «юг», а за ним, на некотором расстоянии – двое полицейских. Вот когда у меня от мыслей голова в один миг опухла. Думаю: если он идет и их не видит, то это еще полбеды – сижу, как сидел, и виду не подаю. А если он их ведет?..

Наблюдаю за его отражением в воде. Он, как ни в чем не бывало, приближается по дорожке, полицейские за ним. Ну, думаю, если он хоть чуть тормознет или незаметно знак подаст (что это знак полицейским, я уж соображу, как-никак в одной разведшколе учились), то я сразу ныряю и под водой глубокий вдох делаю. Способ верный: никто не откачает.

Проходит он мимо, а меня от напряжения всего сводит. Проходят и полицейские, и вот тут я в буквальном смысле «обдулся». Чувствую, по ногам в ботинки потекло.

Через некоторое время вернулся мой югослав, подсел ко мне на скамеечку: «Здравствуй! Какой дурак тебе это место для встречи выбрал? И мне в сторону не отвернуть, чтобы внимание к себе не привлечь, и тебе деться некуда». Я говорю: «Что дурак место выбирал, это ясно, но теперь у меня из-за этого большая проблема – штаны все мокрые». Он отвечает: «Это дело поправимое, сейчас мы разыграем, что мы старые знакомые, начнем обниматься, и я тебя нечаянно в воду толкну!». Так и сделали. Разделся я, сушусь. Надя подошла. Деньги мы ему передали, и все в конце концов прошло хорошо, но ненависти к сынкам-дилетантам, из-за которых не один разведчик сгорел, у меня прибавилось.

К тому времени мы уже ликвидировали пятерых предателей, и нюх у нас на опасность был волчий. Мы с Надей приехали в Австрию, где нам предстояло следующее задание. Поселились в пансионате в местечке Греминштейн, в горах недалеко от Вены, где многие наши офицеры отдыхали. Мы с Надеждой, конечно, в цивильном, и по легенде имена у нас совсем другие. И вот в день приезда сталкиваемся в приемном покое с двумя майорами-летчиками. Смотрю, а это ребята, которых я в 1942-м летать учил. Они меня тоже узнали: «Ты!». А я: «Нет, обозначись». Они отошли в недоумении, и один другому говорит: «Нет, это точно он! Сейчас я тебе это докажу». Подходит ко мне снова и говорит: «Может, ты скажешь, что и на самолете никогда не летал?». А я так тихонько: «Да летал, летал. Идите в сквер и меня там ждите». Повернулись они и пошли в сквер, и тот, который подходил, говорит: «Я же говорил, что это он!». Вышел я к ним и из сквера увел к нам в номер, пообщались, повспоминали, а утром им уже уезжать надо было. Я их, конечно, предупредил, чтобы они никому ничего не рассказывали, если проблем для меня, да и для себя, не желают.

Так и расстались, а через пару дней пришла для нас шестая ориентировка на устранение.

Команда «Отбой» не предусмотрена

И опять непрофессионализм руководства! Мы с Надеждой после получения задачи были как борзые, на зайца спущенные, остановить невозможно. Видимо, руководство и не предполагало, что может быть ошибка, поэтому не предусмотрело сигнал «Отбой». Вот и получился казус. Убрали мы того, кого было приказано. Да вот только пока задачу выполняли, наверху разобрались и выяснили, что не виноват этот человек и никого не преда-

вал. А поскольку я никогда не выходил на задание по указанным руководством маршрутам, то и остановить нас не смогли.

Вызвали нас в Москву. Меня, как командира группы, пригласили на разбор в ГРУ ГШ. Сидят одни генералы, полковников два или три, и я перед ними – старший лейтенант. Ну и давай меня чехвосить за то, что мы убрали не того, кого надо, а вернее, того, кого не надо. А меня зло разобрало, что свои ошибки они на меня повесить хотят, и начал я, что называется, налететь. Может, это и спасло.

Спрашивают: «Почему вы на задание выходили не по предложенному руководством маршруту? Ведь если бы вы шли так, как было указано, то вас можно было бы остановить».

Отвечаю: «А потому, что я вам не доверяю! Если бы я всегда ходил по предложенным руководством маршрутам, то в настоящее время был бы не здесь, а там, где сейчас остальные четыре пары, с которыми мы одновременно начинали работать!».

У генералов этих аж рты открылись. Долго судили, рядили, но заступился за меня начальник отдела кадров ГРУ, сам бывший разведчик. С его подачи объявили мне строгий выговор по партийной линии и выперли из разведки. Отправили в ссылку, переводчиком в псковскую воздушно-десантную дивизию, которой незадолго до этого командовал легендарный Маргелов.

Там мне снова повезло: встретил однокашника по разведшколе, который помог попасть в парашютно-десантный полк, где я занялся боевой подготовкой с полковыми разведчиками. Когда спустя несколько лет решили создавать в СССР спецназ, я уже был заместителем начальника штаба полка. Меня разыскали люди из ГРУ и предложили принять участие в этой работе, учитывая опыт, полученный в разведке и в воздушно-десантных войсках. Но это уже другая история...¹

Глава 1. СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА

1.1. Формирование отдельных рот специального назначения

Директива о создании спецназа На основании ходатайства Начальника ГРУ генерала армии Захарова Матвея Васильевича и начальника Генерального Штаба генерала армии Штеменко Сергея Матвеевича Военный Министр Союза ССР маршал Советского Союза Василевский Александр Михайлович 24.10.50 года издал директиву за № Орг/2/395832.

В соответствии с указанной директивой при общевойсковых и механизированных армиях, а также при некоторых военных округах, не имеющих армейских объединений, создавались отдельные роты специального назначения.

Всего под руководством Главного Разведывательного управления Генерального штаба было создано 46 отдельных рот специального назначения по 120 человек каждая.

Разведчики готовились к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп численностью 8–10 человек. Каждая рота состояла из двух разведывательных взводов, взвода радиосвязи и учебного взвода. В такой организационно-штатной структуре отдельные роты просуществовали до 1957 года.

Комплектование отдельных рот специального назначения осуществлялось из числа солдат и сержантов, прослуживших в частях Советской Армии два года. Роты находились в непосредственном подчинении командующих армиями или округами.

Выписка из плана формирования орСпН согласно штата 04\20 в соответствии с Директивой Военного Министра № Орг/2/395832 от 24.10.50.

№ п/п	Округ (Группа Войск), Армия	№ роты (орСпН)	№ в/части (усл.наим.)	В составе какого объединения формируется
1	Группа Советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ)	66	71060	3-я ударная армия
2		67	61249	8-я гвардейская армия
3		68	51198	1-я гвардейская механизированная армия

4	ГСОВГ (продолжение)	69	71063	2-я гвардейская механизированная армия
5		70	61253	3-я гвардейская механизированная армия
6		71	51200	4-я гвардейская механизированная армия
7	Центральная Группа войск	72	71097	В составе группы войск
8	Северная Группа войск	73	61256	В составе группы войск
9	Отдельная механизированная армия	74	71104	В составе отдельной механизированной армии
10	Беломорский военный округ	75	61272	Окружного подчинения
11	Ленинградский военный округ	76	51404	Окружного подчинения
12	Прибалтийский военный округ	77	71108	11-я гвардейская армия
13	Белорусский военный округ	78	61290	28-я армия
14		79	51407	5-я гвардейская механизированная армия
15		80	71109	7-я механизированная армия
16	Прикарпатский военный округ	81	61321	13-я армия
17		82	71116	38-я армия
18		83	61338	8-я механизированная армия
19	Одесский военный округ	84	51410	Окружного подчинения
20	Закавказский военный округ	85	71126	4-я армия
21		86	61428	7-я гвардейская армия
22	Туркестанский военный округ	87	51462	Окружного подчинения
23	Штаб Главкома войск Дальнего Востока	88	51422	37-й гвардейский воздушно-десантный корпус
24	1-я Отдельная Краснознаменная армия	89	71127	Армейского подчинения
25	Забайкальский военный округ	90	61432	6-я гвардейская механизированная армия
26	Приморский военный округ	91	51423	5-я армия
27		92	51447	25-я армия
28		93	71138	39-я армия
29	Дальневосточный военный округ	94	61442	14-я армия

30	Воздушно-десантная армия	95	61508	8-й гвардейский воздушно-десантный корпус
31		96	71200	15-й гвардейский воздушно-десантный корпус
32		97	71143	38-й гвардейский воздушно-десантный корпус
33		98	61453	39-й гвардейский воздушно-десантный корпус
34	Архангельский военный округ	99	51413	Окружного подчинения
35	Киевский военный округ	100	71145	Окружного подчинения
36	Московский военный округ	195	61503	Окружного подчинения
37	Приволжский военный округ	196	51425	Окружного подчинения
38	Уральский военный округ	197	51506	Окружного подчинения
39	Южно-Уральский военный округ	198	71147	Окружного подчинения
40	Восточно-Сибирский военный округ	199	61504	Окружного подчинения
41	Западно-Сибирский военный округ	200	51428	Окружного подчинения
42	Северо-Кавказский военный округ	226	51511	Окружного подчинения
43	Донской военный округ	227	71185	Окружного подчинения
44	Таврический военный округ	228	61507	Окружного подчинения
45	Горьковский военный округ	229	51440	Окружного подчинения
46	Воронежский военный округ	230	71187	Окружного подчинения

Начальник Главного орг. Управления
генерал-лейтенант Голубев

Заместитель начальника Главного орг. Управления
генерал-майор Киселев

В соответствии с п. 3 директивы № Орг/2/395832 от 24.10.50 предписывалось для обеспечения контроля за боевой подготовкой формируемых рот и оказания им помощи в аппарат начальника разведки Воздушно-десантной армии, Главкома Войск Дальнего Востока, военного округа, Группы войск и отдельной армии – включить по одному старшему офицеру, а в штабах ГК войск ДВ и ГСОВГ, кроме того, по одному офицеру. Материал на старших офицеров для утверждения представить до 25.11.50 во 2-е Главное Управление Генерального Штаба (ГШ).

Вслед за директивой Военного Министра СССР вышла директива начальника Генерального Штаба СА № Орг/6/395905 от 26.10.50:

«В соответствии с решением Военного Министра Маршала Советского Союза товарища Василевского провести следующие мероприятия:

1. Для руководства подготовкой отдельными ротами специального назначения при вторых отделениях 3-го управления 2-го Главного Управления Генерального Штаба направление, численностью 11 военнослужащих.

2. Для проведения переподготовки офицеров орСпН и офицеров разведки ГШ создать при ВАК спецотделение численностью:

- постоянный состав – 3 военнослужащих;
- слушатели – 25 офицеров (за счет войск).

3. В целях переподготовки командиров отдельных рот СпН, штабов военных округов и армий по руководству подготовкой орСпН провести с 15.12.50 по 01.02.51 полуторамесячные сборы при ВАК ГШ.

Начальник Генерального штаба
генерал армии *Штеменко*»

Для руководства этими подразделениями были подобраны военнослужащие из военной разведки, многие из которых прошли не одну войну. Среди руководящего состава спецназа начального периода были: Степанов П.И., Банов И.Н., Мыльников Г.С., Демский И.Ф., Пабажеев Ф.Ф., Румянцев Е.И., Голицин П.А. и др.

Таким образом дату выхода директивы № Орг/2/395832 – 24 октября 1950 г. можно считать днем рождения спецназа. Ниже приводятся краткие биографические данные создателей спецназа (Василевского А.М., Захарова М.В., Штеменко С.М.), а также начальников ГРУ и руководителей специальной разведки 1946–1963 гг.

*Создатели
советского
спецназа*

Василевский Александр Михайлович (30.09.1895–1977)

Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с 1919 г. В Гражданскую войну командовал батальоном, был помкомполка. После Гражданской командовал полком. С 1931 г. в управлении боевой подготовки РККА. С 1934 по 1936 начальник отдела БП ПриВО. Окончил Военную Академию Генерального штаба в 1937 г.

Василевский А.М.

С 1937 г. помощник, а с 1940 г. заместитель начальника оперативного Управления Генштаба. С августа 1941 г. заместитель и первый заместитель начальника Генштаба. Затем начальник оперативного управления, а с июня 1942 г. – начальник ГШ, с октября 1942 г. одновременно – замнаркома обороны СССР. В 1943–1944 гг. координировал действия ряда фронтов в стратегических операциях. С февраля 1945 г. командовал 3-м Белорусским фронтом, с июля 1945 г. – Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Под руководством А.М. Василевского разгромлена Квантунская армия Японии. В 1946–1949 гг. – начальник ГШ, заместитель и Первый заместитель Военного Министра. В 1949–1953 гг. – Военный Министр. В 1953–1957 гг. – первый зам. Министра Обороны СССР. С 1959 г. в Группе генеральной инспекции МО СССР.

Кузнецов Федор Федотович (06(19).02.1904–16.01.1979)

Родился в дер. Притыкино, ныне Чаплыгинского района Липецкой области. В 20-х гг. – рабочий, затем заместитель директора завода в Москве. Член компартии с 1926 г. Окончил рабфак (1931). С 1931 г. на партийной работе, 1-й секретарь Пролетарского РК ВКП(б) в Москве (1937).

В Красной Армии с 1938 г. Бригадный комиссар, начальник отделения кадров Политуправления Красной Армии, заместитель начальника Главного управления политической пропаганды Красной Армии (с июля 1941 – ГлавПУ РККА). Член Военного совета 60-й армии (июль–октябрь 1942 г.), Воронежского фронта (октябрь 1942 – апрель 1943). Генерал-полковник (29.07.1944).

Начальник ГРУ Генштаба ВС (март 1943 – сентябрь 1947).

Заместитель начальника Генштаба Красной Армии, 1-й заместитель председателя Комитета информации при СМ СССР (1947–1949). Занимал многие руководящие должности по линии Политуправления. В отставке с 1969 года².

Захаров М.В.

Захаров Матвей Васильевич (05(17).08.1898–31.01.1972)

Родился в дер. Войлово, ныне Старицкого района Тверской области. Русский. Из крестьян. Член компартии с 1917 г.

В Красной Армии с 1918 г. Участник Гражданской войны. Командир батареи, артиллерийского дивизиона, начальник артиллерийского снабжения стрелковой дивизии, помощник начальника штаба стрелковой бригады по оперативной части. Окончил 2-е Петроградские артиллерийские курсы (1918), Высшую московскую школу штабной службы (1919), Харьковские курсы комсостава (1924), факультет снабжения (1928) и оперативный факультет (1933) Военной академии им. М.В. Фрунзе, Военную академию Генштаба (1937). Командир стрелкового полка (1936– июнь 1937), начальник штаба Ленинградского ВО (июнь 1937–20.05.1938), помощник начальника Генштаба по организационно-мобилизационным и материально-техническим вопросам (20.05.1938– июль 1940), начальник штаба 12-й армии Одесского военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба 9-й армии, развернутой из войск Одесского ВО, штаба Главного командования Северо-Западного направления (10.07–03.08.1941), заместитель начальника Главного управления тыла Красной Армии (август – декабрь 1941), начальник штаба Калининского (01.01.1942–09.04.1943), Резервного (апрель 1943), Степного (апрель–октябрь 1943), 2-го Украинского (20.10.1943 – июнь 1945), Забайкальского (12.07–01.10.1945) фронтов.

Захаров лично внес большой вклад в планирование и проведение многих операций. Дважды удостоен звания Героя Советского Союза (08.09.1945 и 22.09.1971).

После Великой Отечественной войны служил в штабе дивизии, помощник начальника, начальник организационно-мобилизацион-

ного отдела управления снабжения, начальник оперативного отдела штаба военного округа. Начальник Военной академии Генштаба (1945–1949; март 1963 – ноябрь 1964). Профессор (1948). Маршал Советского Союза (08.05.1959).

Начальник ГРУ Генштаба Советской Армии (январь 1949 – июнь 1952)³.

Шалин Михаил Алексеевич (29.11.1897–02.1970)

Родился в пос. Кумакский, ныне Орского района Оренбургской области. Русский. Из крестьян. На службе с 1916 г. Командир роты 17-го Сибирского стрелкового запасного полка. Прапорщик.

В Красной Армии с 1918 г. Член компартии с 1918 г. Окончил учительскую семинарию (1916), ускоренный курс Виленского военного училища в Полтаве (июнь 1917), старший курс курсов «Выстрел» (1928), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932–1936).

Участник Гражданской войны в 1918–1921 гг. Командовал ударным отрядом при подавлении Кронштадтского мятежа. Военком Орского уезда Тюменского округа, начальник Управления территориального округа Башкирской АССР (1922–1929). Заместитель начальника штаба 13-го стрелкового корпуса.

В распоряжении РУ штаба РККА (1936–1938). Начальник Центральной школы подготовки командиров штаба (1938–1939). С июня 1939 – начальник 10-го отдела штаба Сибирского ВО.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба 16-й (июль 1940 – август 1941), 22-й (сентябрь 1941 – март 1943), 1-й танковой (март 1943 – 1945) армий.

Начальник Военно-дипломатической академии СА (1947–1949), заместитель начальника 2-го Главного управления Генштаба (1949–1952). Генерал-полковник (31.05.1954).

Начальник ГРУ Генштаба СА (июль 1952 – август 1956; ноябрь 1957 – декабрь 1958).

1-й заместитель начальника ГРУ Генштаба ВС СССР (август 1956 – ноябрь 1957), военный консультант Группы генеральных инспекторов МО СССР (декабрь 1958 – 1964).

С 1964 года – в отставке⁴.

Штеменко Сергей Матвеевич (07(20).02.1907–23.04.1976)

Родился в станице Урюпинская, ныне город Урюпинск Волгоградской области. Русский. Из казаков.

В Красной Армии с 1926. Член компартии с 1930 г. Окончил Севастопольскую школу зенитной артиллерии (1930), Московскую артиллерийскую школу, Военную академию механизации и моторизации РККА им. Сталина (1932–1937), Военную академию Генштаба (1938 – июль 1940).

Командир взвода, батареи, начальник штаба отдельного артиллерийского дивизиона, первый помощник начальника штаба артил-

Шалин М.А.

Штеменко С.М.

лерийского полка (1930–1933), командир отдельного учебного танкового батальона (1937–1938).

С 1940 г. в Генштабе СА. Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник начальника отдела (1940–1941), заместитель начальника направления (1941–1942), начальник направления Оперативного управления ГШ (июнь 1942 – апрель 1943), 1-й заместитель начальника (апрель–май 1943), начальник (май 1943 – февраль 1945) Оперативного управления Генштаба СА.

Принимал участие в планировании и осуществлении операций по разгрому вооруженных сил фашистской Германии и милитаристской Японии.

Во время Тегеранской конференции (ноябрь 1943) сопровождал Верховного Главнокомандующего в Тегеран, участвовал в подготовке операции Отдельной Приморской армии по освобождению Крыма (1943), в качестве начальника штаба при представителе Ставки С.К. Тимошенко находился на 2-м Прибалтийском фронте (февраль–март 1944).

1-й заместитель начальника Генштаба СА (февраль 1945 – март 1946), начальник Главного оперативного управления ГШ СА (28.04.1946 – ноябрь 1948); начальник Генштаба – заместитель министра ВС СССР (февраль 1950 – июнь 1952), снят с этой должности лично И.В. Сталиным.

Начальник штаба ГСВГ (июнь 1952 – март 1953), 1-й заместитель начальника Генштаба СА (16.03–15.07.1953), начальник штаба Западно-Сибирского, Сибирского военных округов (1953–1956). Генерал армии (13.11.1948, 23.02.1968).

Начальник ГРУ Генштаба СА (31.08.1956 – 28.10.1957)⁵.

Серов И.А.

Серов Иван Александрович (25.08.1905–01.07.1990)

Родился в дер. Афимская, ныне Сокольского района Вологодской области. Русский. Член компартии с 1926 г.

Окончил Ленинградскую военную школу (1928), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1935–1939). Командир взвода 22-го полка, помощник командира батареи, начальника штаба, начальник штаба (1928–1935).

После окончания академии – в НКВД СССР. Заместитель начальника (09.02–18.02.1939), начальник (18.02–29.07.1939) Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР, народный комиссар внутренних дел Украинской ССР (05.09.1939–25.02.1941), 1-й заместитель народного комиссара государственной безопасности СССР (25.02–30.07.1941), народного комиссара – министра внутренних дел СССР (30.07.1941–13.03.1954), уполномоченный НКВД по 1-му Белорусскому фронту (01.01–22.04.1945), заместитель командующего войсками 1-го Белорусского фронта по делам гражданской администрации (22.04–22.05.1945), главноначальствующего Советской военной администрации в Германии по делам гражданской администрации (22.05–

06.06.1945), советник при Министерстве общественной безопасности Временного правительства Польской республики (15.03–27.04.1945), уполномоченный НКВД СССР по ГСВГ (04.07.1945), командирован на Волгодонстрой (10.03.1952–13.03.1954), председатель КГБ при СМ СССР (13.03.1954–08.12.1958). Генерал армии (08.08.1955). Герой Советского Союза (29.05.1945).

Начальник ГРУ ГШ Советской Армии (08.12.1958–январь 1963).

За утрату политической бдительности и ошибки при подборе кадров в ГРУ Генштаба СССР, нарушения законности во время работы в органах НКВД–КГБ и злоупотребления должностью в ГСВГ снят с должности начальника ГРУ ГШ ВС СССР, снижен в воинском звании до генерал-майора, лишен всех наград, в том числе и звания Герой Советского Союза (12.03.1963)⁶.

И.А. Серов осенью 1956 г. (во время венгерского кризиса)

Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович (15.09.1903–5.04.1968)

Родился в селении Ольгинское Владикавказского округа Терской области (ныне Сев. Осетия) в семье крестьянина. Осетин. Вступил в Красную Армию в августе 1918 г. В 1919 г. был разведчиком и связным партизанских отрядов. С 1920 г. – в Терской ЧК, с 1921 – в особом отделе 11 Армии. Окончил Коммунистический университет народов Востока (1923), а затем Военнополитическую школу (1924). Член ВКП(б) с 1924 г.

Участник в качестве военного советника в испанских событиях 1936 г. Стал народным героем Испании как «македонский террорист полковник Ксанти» (кстати, прототип главного героя романа Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол»). Организатор и руководитель партизанского движения во всей Испании. В 1937 г., возвратившись в СССР, получил должность начальника отделения «А» Разведывательного Управления, а в 1939 г. стал начальником оперативной группы Генштаба РККА.

Во время финской войны 1939–1940 гг. Мамсуров командовал особой лыжной бригадой 9-й армии, совершавшей дерзкие вылазки в тыл белофиннов.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 311-й стрелковой (1941), а затем 114-й кавалерийской дивизии. С 1942 г. возглавлял Южный штаб партизанского движения. С 1943 г. командир 2-й гв. Крымской дивизии, с которой воевал до Победы. 29 мая 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза (№ 6568). Тогда же Военным Советом 1-го Украинского фронта он был назначен командиром батальона сводного полка фронта, с которым 24 июня 1945 г. участвовал в параде Победы.

В 1948 г. Мамсуров окончил Военную академию Генерального штаба. Командовал дивизией, корпусом, армией. 4 ноября 1956 г. советские войска по приказу маршала И.С. Конева приступили к выполнению боевой задачи «по оказанию братской помощи социалистической Венгрии». Армия, которой командовал Х.Д. Мамсуров, практически без потерь выполнила задачи по наведению порядка и

Х.Дж. Мамсуров – «майор Ксанти»

Комдив Мамсуров

восстановлению законной власти в городках Дебренце, Мишкольце и Дьере. Через неделю сопротивление повстанцев Имре Надя было подавлено. Многие участники операции по подавлению антикоммунистического путча, получившую название «Вихрь», были отмечены правительственными наградами. Среди них Хаджи-Умар Джаирович Мамсуров.

Курировал направление специальной разведки. Заместитель начальника ГРУ ГШ с 1957 по 1968 г. Генерал-полковник.

Награжден 3 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I степени, Суворова II степени, Отечественной войны I степени, медалями, иностранными орденами и медалями. Во Владикавказе его именем названа одна из улиц города⁷.

Троян Василий Абрамович

После окончания Великой Отечественной войны в ГРУ ГШ.

В 1946–47 гг. начальник специального (диверсионного) отдела ГРУ.

В последующем – на преподавательской работе. Полковник.

Трусов Николай Михайлович (20.10.1906–01.11.1985)

Родился в Москве. Русский. Из рабочих. В Красной Армии с 1929 г. Член компартии с 1927 г. Окончил Орловскую бронетанковую школу, Военную академию механизации и моторизации РККА им. Сталина (1933–1936), курсы иностранных языков при РУ штаба РККА. Владел немецким языком.

Начальник учебного отделения Центральной школы подготовки командиров штабов (июнь–сентябрь 1940), отделения 1-го курса 3-го факультета ВСШ ГШ (сентябрь 1940 – февраль 1941). С февраля 1941 г. – в распоряжении РУ РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО Южного фронта (1941–1943), начальник РО Северо-Кавказского фронта (до 20.11.1943), Отдельной приморской армии, 1-го Белорусского фронта (до конца войны).

В мае 1945 г. во главе контрольной комиссии Главного командования Советской Армии в Германии. Начальник РО ГСВГ (1945–1948). Генерал-лейтенант (08.08.1955).

Начальник разведывательно-диверсионной службы МВС СССР (сентябрь 1947 – январь 1949)⁸.

Степанов Павел Ильич (род. в 1910 г.)

С 1927 г. – в РККА. В 1931 г. окончил Ленинградскую артиллерийскую школу. В 1932 г. поступил в 1937 г. закончил Артиллерийскую академию РККА. Проходил службу помощником военного представителя на военном заводе.

С 1939 г. в отделе военно-технической разведки РУ РККА.

С началом Великой Отечественной войны выполнял специальные задания в составе разведывательных отделов штабов Отдельной Приморской армии и 51-й армий, оперативной группы ГРУ ГШ на

Трусов Н. М.

Западном направлении. С июля 1942 г. до окончания войны – начальник разведки 8-й армии. Полковник.

После окончания Великой Отечественной войны проходил службу в ГРУ ГШ, находился в зарубежной командировке.

В 1950–1951 и 1952–1953 гг. – начальник направления по руководству отдельными ротами специального назначения 2-го Главного управления ГШ. Фактически первый руководитель спецназа в СССР.

В связи с сокращением Вооруженных Сил в 1953 г. уволен в запас.

***Банов Иван Николаевич* (29.08.1916–9.02.1982)**

Родился в станице Тагинской Ростовской области. Русский. С 1935 г. в РККА. Военную службу проходил в войсках Белорусского военного округа на должностях командира взвода, помощника начальника разведывательного отделения штаба дивизии. Член ВКП(б) с 1939 г.

С началом Великой Отечественной войны – командир диверсионного десантного отряда разведывательного отдела штаба Брянского фронта. С июля 1942 г. по октябрь 1944 г. в тылу противника на оккупированной территории Белоруссии в качестве заместителя командира и командира 1-й обрСпН, начальника оперативного разведывательного центра.

В 1949 г. закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Был назначен заместителем начальника направления по руководству ротами специального назначения 2-го Главного управления ГШ. В 1951–1952 гг. исполнял должность начальника направления.

С 1953 по 1957 гг. руководил ротами специального назначения.

В 1960 г. убыл в зарубежную командировку. По возвращении – на преподавательской работе. Начальник факультета Военной академии. Герой Советского Союза (04.02.1944, № 3973). Генерал-майор (1969)⁹.

Банов И.Н.

***Патрахальцев Николай Кириллович* (1908–1998)**

В РККА с 1932 г. Командовал саперно-маскировочным взводом дивизии с 1934 по 1936 гг. В этот же период выполнял спецзадачи 4-го (Разведывательного) управления РККА и 4-го отдела штаба Киевского особого военного округа.

С 1937 по 1938 гг. участвовал в гражданской войне в Испании. С 1938 по 1940 гг. – в РУ РККА, заместитель начальника специального отделения «А». С 1939 по 1940 гг. в составе опергруппы РУ РККА принимал участие в советско-финской войне. С 1940 по 1941 гг. в спецкомандировке в Румынии. С января 1942 по июнь 1943 гг. – начальник диверсионного отдела ГРУ. В дальнейшем направлен в спецкомандировку в Югославию для оказания помощи, организации взаимодействия и руководства партизанским движением. По окончании Высших академических курсов направлен в зарубежную командировку. С 1949 по 1950 гг. руководил подготовкой специалистов для диверсионно-партизанских формирований. С 1952 г. на преподавательской работе.

Патрахальцев Н.К.

С января 1958 по октябрь 1962 гг. – начальник агентурно-дирексионного направления, в последующем преобразованного в направление специальной разведки.

С 1962 г. – командир отдельной части. С 1968 г. – на преподавательской работе.

Наверное не стоит объяснять, что спецназ был создан не вдруг. Для его реального появления мало было одних директив. Нужен был кропотливый труд специалистов, направленный на отработку руководящих документов, организационно-штатной структуры, учебных программ и пособий. В этой работе самое активное участие довелось принять П.А. Голицину. В 1947 г. Павел Агафонович Голицин, успешно сдав экзамены, был зачислен слушателем разведывательного факультета Военной Академии им. М.В. Фрунзе и в 1950 г. окончил ее.*

П.А. Голицин

«В направлении специальной разведки...»

...Вручением дипломов в торжественной обстановке, фотографированием на память закончилась учеба в академии, запомнившаяся на всю жизнь. Офицеры получили назначения и разъехались в войска. [...] Комиссией Главного разведуправления Генерального Штаба с нашего курса было отобрано несколько человек для продолжения учебы в течение года на Высших академических курсах. В этой группе оказался и я.

Годичная программа курсов предусматривала, главным образом, специальную разведывательную подготовку, углубленное изучение иностранного языка. Много проводилось практических занятий на местности, в городе, на картах. Совершенствовались навыки по ориентированию, нанесению выявленных объектов «противника» на карту, определению их координат, составлению кратких разведывательных донесений для передач по радио и по почте. Обучили нас и фотографированию.

* О Павле Агафоновиче Голицине см. также на с. 128–129.

На одном из практических занятий по десантированию груза в тыл «противника» присутствовали офицеры ГРУ ГШ полковник Банов Иван Николаевич и майор Мыльников Григорий Сергеевич. Они коротко побеседовали со мной и предложили работать после окончания курсов в ГРУ ГШ в их коллективе. Я дал согласие.

Офицеры специального направления ГРУ ГШ

В декабре 1951 г. я был назначен офицером специального направления Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба. Назначение в Генеральный Штаб в звании майора было для меня неожиданным и лестным. В войсках в это время формировались специальные подразделения, предназначавшиеся для ведения разведки в тылу противника на случай войны.

Для руководства этими подразделениями в ГРУ ГШ создавалось специальное направление, которое укомплектовывалось офицерами, имеющими практический опыт действий в тылу противни-

ка. В специальном направлении работали такие офицеры, как Герой Советского Союза полковник Банов Иван Николаевич, действовавший во время войны в тылу немцев под руководством прославленного разведчика Линькова, а затем сам возглавивший разведывательный отряд, выросший до бригады. И.Н. Банов написал книгу «Данные достоверны» о действиях разведки в тылу гитлеровских оккупантов. Работал с нами Мыльников Григорий Сергеевич, имевший огромный опыт диверсионной деятельности в тылу врага, лично пустивший под откос несколько вражеских эшелонов. Он действовал в соединении Федорова, а в конце войны – в Чехословакии. Иван Федорович Демский выбрасывался в тыл противника в район Минска для ведения разведки и срыва переброски войск гитлеровцев. Побажеев Федор Федорович и Румянцев Евгений Иванович имели также некоторый опыт работы в тылу немецких войск. Возглавлял наше направление полковник Степанов, служивший во время войны начальником разведки армии. Были у нас в направлении другие нужные офицеры-специалисты, в том числе офицеры по инженерной, парашютно-десантной службе, по радиосвязи и др. Радиосвязью у нас занимался Георгий Андреевич Строилов, который впоследствии в звании генерал-полковника занимал высокий пост в Министерстве Обороны.

Задачи направления

Офицеры нашего направления занимались, во-первых, разработкой и уточнением штатов специальных разведывательных подразделений.

Во-вторых, разработкой программ боевой подготовки этих подразделений, где главный упор делался на их обучение действиям в разведке в тылу противника.

В-третьих, организацией боевой подготовки спецподразделений, разработкой для них учебных пособий.

В-четвертых, определением требований на разработку нового вооружения и техники, контролем за их реализацией.

Работа направления

Мы часто выезжали в военные округа и группы войск для проверки готовности подразделений спецназначения для практических действий в тылу противника. Проверяли теоретические положения на практике в ходе учений и занятий. Организовывали в округах сборы по воздушно-десантной подготовке для наших спецподразделений.

Во всем Главном разведуправлении, и в наших отделах в том числе, проводилась большая работа по обобщению опыта войны. Офицеры войсковой, радио- и радиотехнической, агентурной разведки изучали архивные материалы действовавших фронтов, служб Главного разведуправления, делали обобщения, проводились совещания с обменом мнениями по вопросам улучшения разведки, писались статьи, выходили с предложениями к руководству Министерства обороны. Выпускался в те годы «Сборник материалов по войсковой разведке», который пользовался в войсках большой популярностью. Войсковые разведчики Главного управления, округов, армии и дивизии обменивались опытом ведения разведки в годы Великой Отечественной войны в различных условиях боевой обстановки (в наступлении, обороне, при встречном бое, преследовании противника, днем, ночью, в горах, лесу, Заполярье, пустыне, на морском побережье и др.). Авторами статей были генералы: Рогов, Онянов, Рябев, Сурин, Чекмазов, Анкудинов, Алешин, офицеры: Гвозд, Патрикеев, Степанов, Банов, Волков, Мыльников, Трошин, Румянцев, Побажеев, Червонцев, Малащенко, Бондаренко, Шмырев, Модебадае, Строилов, Рогаткин, в том числе будущий первый секретарь Союза писателей СССР Карпов. Заместитель начальника Генераль-

ного Штаба генерал армии М.В. Захаров всячески поощрял деятельность авторского коллектива «Сборника материалов по войсковой разведке» и помогал в его издании. Офицеры-разведчики старшего поколения, работавшие в то время в войсках, вспоминают этот сборник как своего помощника в работе с разведывательными частями и подразделениями. Сборник выпускался большим тиражом и доводился до дивизии, а иногда и до полка; посылали его и в военные академии.

Офицеры ГРУ ГШ оказывали содействие в образовании и становлении кафедр разведки и иностранных армий в ряде военных академий, снабжении их необходимыми материалами для обеспечения учебного процесса.

Разработка руководящих документов

Поскольку вопрос боевого применения подразделений спецназначения был новым, руководство ГРУ ГШ запросило воен-

ные округа о мнении командования по этому поводу. Вспоминается предложение генерала армии Кошевого, в годы Великой Отечественной войны командира корпуса. Генерал Кошевой, опираясь на опыт войны, обоснованно предлагал и структуру, и принципы боевого применения этих подразделений. Были присланы довольно интересные предложения с обоснованиями и из других военных округов. Все они обобщались и учитывались при разработке штатов и рекомендаций.

Генерал Рогов приказал мне разработать задачу по боевому применению подразделений спецназначения в армейской наступательной операции на картах. Я задание выполнил, посоветовавшись предварительно со своими товарищами. Рогову моя работа понравилась, и он взял меня с собой в Академию им. М.В. Фрунзе на наши разведывательные курсы, где задачи решали офицеры-преподаватели. Решали ее и офицеры нашего управления¹¹.

На должности командиров рот подбирали лучших офицеров, имевших боевой опыт действий в разведке, на должности командиров взводов назначали молодых, но перспективных офицеров, хорошо окончивших военное училище и зарекомендовавших себя с наилучшей стороны в годы службы.

Одним из первых командиров рот специального назначения был Гредасов Федор Иванович. В своих воспоминаниях о жизни спецназа он рассказывал, как получил назначение на должность командира роты специального назначения. Однако роту принял не сразу. Тогда создавался абсолютно новый вид разведподразделений. Прекрасно понимая это, командование первоначально отработало программу подготовки этих частей и провело обучение командиров рот.*

Ф. И. Гредасов

Командирская учеба. Курсы

В декабре 1949 г. я по замене убыл в группу советских войск в Германии на

должность заместителя командира мотострелкового батальона 9-й гвардейской

* *Гредасов Федор Иванович* (1924 г.р.). В армии с 1942 г. Окончил Военную акаде-

мию им. М.В.Фрунзе, Военную академию Генерального штаба. Участник Великой Оте-

танковой дивизии (комдив – дважды Герой Советского Союза генерал-майор И.И. Гусаковский, впоследствии генерал армии, командовавший рядом военных округов, начальник ГУК и т. д.). Наша дивизия входила в состав 2-й гвардейской механизированной армии (потом снова вернули ее прежний номер – 2-я гвардейская ТА), которой командовали сперва генерал-лейтенант А.И. Радзиевский (впоследствии – генерал армии), потом генерал-лейтенант А.Х. Бабаджаниян (позже – главный маршал БТВ). Решающим фактором в развитии Вооруженных Сил, всех сил и средств, в том числе и разведки, стало появление средств ядерного нападения и доставки их к цели. В оценке противника, вероятного замысла его действий, на первое место вышло ядерное оружие. Своевременное обнаружение и уничтожение его (вывод из строя) стали одной из главных задач при подготовке и ведении боевых действий всех войск, в т. ч. сил и средств разведки общевойсковых и танковых армий, военных округов (фронтов). Потребовалось глубоко пересмотреть все комплекты разведки в армии и в военном округе. Руководством страны и МО СССР в 1950 г. принимается решение о создании специальных подразделений для действий в тылу противника. Во исполнение этого решения на основании директивы военного министра от 24 октября 1950 г. началось формирование отдельных рот специального назначения при общевойсковых и танковых армиях, а также в некоторых военных округах, в которых не было армейских объединений (т. н. округа второго разряда). Как известно, в 1951 г. было сформировано 46 отдельных рот спецназначения.

чественной войны. Проходил службу на различных должностях в РО армии, округа. Был НР ЛенВО, СГВ, САВО, начальником разведуправления – зам. начальника Главного штаба СВ. Генерал-лейтенант. С 1988 г. в запасе.

Я, как и многие офицеры, оставшиеся в живых после такой тяжелой войны, мечтал окончить академию и, получив высшее военное образование, идти по служебной лестнице выше – только командиром, либо по командно-штабной, и обязательно продолжать службу в указанных должностях – только в мотострелковых или танковых частях и соединениях, как обычно говорят – «быть общевойсковым командиром».

Но мечта эта осталась мечтой. Дело в том, что в ноябре 1950 года после обстоятельной беседы в Военном Совете Армии, в канун нового 1951 года, я был назначен, как сейчас говорят, «...служить в военной разведке спецназа», т. е. командиром 69-й орСпН 2-й гвардейской ТА. Все мои просьбы, отказы не помогли, и мне пришлось убыть в Москву во 2-е Главное управление Генштаба, а оттуда на краткосрочные курсы спецназа – в Подмоскovie (пос. Загорянка).

Новый 1951 год мы, командиры армейского спецназа от ГСВГ, встретили вместе в Загорянке (1-я гв. ТА – к-н Лондарев В.; 2-я гв. ТА – к-н Гредасов Ф.И.; 3-я А – к-н Иванов В.; 8-я гв. А – к-н Баранов А.; 20-я А – к-н Токмаков С.).

Основными предметами обучения на курсах были – тактико-специальная, воздушно-десантная и минноподрывная подготовка.

Лекции по применению армейского спецназа в армейских и фронтовых операциях были очень содержательны, их читали: первый заместитель начальника 2-го Главного управления Генштаба генерал-полковник Рогов (в годы войны – начальник разведки фронта), заместитель начальника 2-го Главного управления Генштаба генерал-полковник Х.-У.Д. Мамсуров (один из руководителей разведывательно-диверсионных частей в тылу противника в Центральном штабе партизанского движения, командовал дивизией, армейским корпусом, армией...).

В целом лекции этих военачальников были весьма глубокими, качественными, обогащенными их богатым жизненным и боевым опытом, полученным на полях сражений Великой Отечественной войны.

Практические занятия по тактико-специальной подготовке проводили (в то время полковники) Патрахальцев Н.К. и Банов И.Н. Это опытные методисты-практики, получившие ее и в Испании, и в советско-финляндской войне, а также в Румынии, Югославии, а Иван Николаевич еще и в тылу противника в Белоруссии, руководя там диверсионно-разведывательной деятельностью, ставший впоследствии Героем Советского Союза. Умелым методистом показал себя полковник Степанов П.И. – бывший в то время начальником направления по руководству отдельными ротами спецназначения 2-го Главного управления ГШ (с 1942 г. и до конца войны – начальник разведки 8-й гвардейской армии).

Следует подчеркнуть, что в те годы 2-е Главное управление Генштаба выпускало «разведывательные сборники» под редакцией генерал-майора Сурина (он тогда был начальником одного из управлений 2-го Главного управления ГШ). В них публиковались очень содержательные статьи из опыта Великой Отечественной войны, в том числе по тактике действий разведывательно-диверсионных групп (отрядов) в тылу противника. Одним из содержательных был сборник № 23, которым пользовались мы на курсах, а потом и в частях спецназ.

Что касается изучения минно-подрывного дела, то занятия по этому весьма важному предмету проводили профессионалы из числа офицеров ГРУ (тогда 2-го Главного управления ГШ) и из аппарата начальника Инженерных войск Министерства обороны и МВО. Но мне, как и большинству слушателей курсов, запомнились занятия по минно-подрывному

делу, проводимые в учебном Центре Нахабино полковником Стариновым Ильей Григорьевичем.

Он был действительно талантливым диверсантом, изобретателем, великим партизаном, учителем и ученым. Ветеран Гражданской и Великой Отечественной войн, советник и инструктор партизанского корпуса в Испании, работал в штабах партизанского движения на Украине, в Польше, в военной миссии при Главкоме НОА Югославии и т. д. Имея такой громадный опыт, он очень наглядно, поучительно, доходчиво учил нас быть хорошими диверсантами, причем его метод обучения твердо и надолго оставался в нашей памяти, особенно при расчетах различных зарядов, способов подрыва объекта, использования различного рода зарядов (удлиненного, сосредоточенного или фигурного), подготовке мин-сюрпризов, поездных и автомобильных мин.

Впоследствии, используя методику, приемы «Старинова», я сполна отдавал эти знания своим офицерам, солдатам спецназа при проведении занятий по минно-подрывному делу. Хотел бы еще добавить, что Старинов И.Г. – автор вышедших большими тиражами книг «Мины ждут своего часа», «Пройти незримым», «Записки диверсанта», «Мины замедленного действия» и др.

[...] Воздушно-десантную подготовку преподавали на курсах (в Долгопрудном) виднейшие асы Воздушно-десантных войск, мастера спорта полковники С. Силаев, А. Доронин, С. Руденко и др. После зачетов по материальной части основного и запасного парашютов (ПД-47) и по наземной (предпрыжковой) подготовке все слушатели совершили по одному прыжку с аэростата...

Помнится, февраль 1951 г., шел снег, мы, трое капитанов (В. Лондарев – 1-я гв. ТА, А. Баранов – 8-я гв. А, и я – 2-я гв. ТА), заняли свои места в гондоле аэроста-

та и поднялись в воздух (положено на высоту не ниже 600 м). [...] Но аэростат никак не набирает этой высоты, и аэронавт все время подъема пытался кулаком бить по высотемеру, чтобы его стрелка показала цифру «600» – мы изрядно волновались, и мне, сидевшему посередине гондолы на «хлебобрезке», аэронавт дал сигнал к прыжку, открыв двери гондолы. Оттолкнувшись от «прыжки», я полетел вниз. Все кругом было белое, и я не заметил, как мягко приземлился в снежный сугроб. Собрав, как учили, «парашют с подвесной системой», я направился на пункт сбора... Зато потом было много разговоров, впечатлений о нашем первом «геройстве»...

На завершающем этапе нашей учебы мы сдавали экзамены (зачеты) по основным предметам обучения – тактико-специальной, парашютно-десантной подготовке и минно-подрывному делу. Были

подведены итоги учебы и поставлены задачи. Их четко обозначил начальник 2-го Главного управления генерал армии Захаров Матвей Васильевич. Особое внимание он обратил на качественный отбор личного состава для службы в специальной разведке, выбор мест дислокаций, всестороннее обустройство и обеспечение отдельных рот специального назначения, организацию качественного учебного процесса в них.

Вскоре мы разъехались к местам нашей постоянной службы, а на месте я представился и доложил командованию 2-й гвардейской ТА об окончании курсов спецназа, о задачах, поставленных начальником 2-го Главного управления – заместителем начальника Генерального штаба ВС СССР. Выслушав указания командарма, начальника штаба и начальника разведки армии (п-к Е. Мансветов), я приступил к своей новой работе...¹²

Общая численность армейского спецназа, первого и единственного в то время в нашей стране, составляла чуть более пяти с половиной тысяч человек.

В соответствии с указанной Директивой руководство подготовки рот специального назначения было возложено на ГРУ.

Боевая подготовка рот проводилась по программе Главного Разведуправления ГШ, рассчитанной на 1 год. Программой предусматривалось изучение следующих специальных вопросов: разведывательно-диверсионная подготовка, парашютная подготовка, минно-подрывное дело, иностранные армии и радиоподготовка.

Личный состав рот получал необходимую подготовку по разведке войск, штабов, средств массового поражения (аэродромов, стартовых площадок, беспилотных средств, огневых позиций атомной артиллерии), инженерных сооружений и других объектов в тылу противника, а также по совершению диверсий, нападению на штабы и узлы связи противника, нарушению его коммуникаций и захвату пленных.

В каждой роте имелся радиовзвод в составе 24 разведчиков-радиостов, обучаемых работе на агентурной радиоаппаратуре.

Разведчики готовились к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп численностью 8–10 человек.

***Создание рот
специального
назначения.
Обучение лич-
ного состава***

В настоящее время свидетелей самого первого этапа – формирования рот – осталось немного. Некоторые из тех, кто принимал участие в создании спецназа, многое уже и забыли. Поэтому особенно дороги воспоминания и свидетельства тех, кто формировал первые части специального назначения, и тех, кто служил в них.

Иван Николаевич Щелоков, уже знакомый нам по очерку «Ликвидаторы», после завершения работы в агентурной разведке был переведен в парашютно-десантный полк Псковской воздушно-десантной дивизии. Здесь он стал начальником разведки полка и приобрел опыт прыжков с парашютом. Учитывая его опыт зарубежной работы и полученные десантные навыки, руководство направления специальной разведки приняло решение о направлении его в разведотдел ЛенВО для формирования отдельной роты СпН и дальнейшего руководства ее деятельностью.

И.Н. Щелоков

У истоков армейского спецназа

[...] В конце 1950 г. в Советской Армии началось формирование отдельных рот специального назначения. Немного позднее пришло указание сформировать такую роту и в Ленинградском военном округе. Сделать это было поручено 3-му отделу разведуправления штаба округа.

Тогда я проходил службу в этом отделе в должности старшего офицера, имея хорошую подготовку по разведывательно-диверсионной работе и звание инструктора парашютно-десантной службы (ПДС). На моем счету было 320 прыжков с парашютом с самолетов Ан-2, Ли-2, Ан-12. Эту подготовку я получил, проходя службу в должностях начальника разведки, а также начальника штаба 237-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейской воздушно-десантной Черниговской дивизии ВДВ. В этом полку было разведывательно-диверсионное подразделение, обучением которого я и занимался. Кроме того, после Великой Отечественной войны мне посчастливилось пройти подготовку в Высшей разведывательной школе ГШ СА, после которой определенное время работал за рубежом в агентурной разведке. Видимо, поэтому командование РУ ЛенВО перевело меня

из 76-й воздушно-десантной дивизии и поручило формирование роты спецназ.

Создать «с нуля» такое подразделение – дело непростое. Во-первых, командиры взводов должны не только знать методы разведки, но и иметь диверсионную, парашютную подготовку. Во-вторых, обязаны хорошо освоить минно-подрывное дело. Надо сказать, что мне очень помог командир 76-й гвардейской ВДД генерал-майор Ометов. Я с разрешения командования РУ штаба ЛенВО поехал в г. Псков и рассказал генералу Ометову о трудностях. Он был отличным командиром и очень любил разведку, поэтому разрешил мне подобрать из состава разведподразделений дивизии трех командиров взводов и одного командира взвода из подрывников. Все эти офицеры согласились с моим предложением перейти к нам в роту. Тем более что командир взвода роты спецназа по званию был капитан, а все они были старшими лейтенантами. Кроме того, все они меня хорошо знали по совместной службе в 237-м полку. Остальных офицеров в роту спецназа подобрал штаб ЛенВО. Рядовым составом, годным к службе в ВДВ, рота была укомплектована за счет частей округа.

Большую помощь в оснащении роты специальным вооружением и боевой техникой оказало ГРУ ГШ и лично генерал-майор Н.К. Патрахальцев. Все необходимые тренажеры по парашютно-десантной службе были сооружены по месту дислокации роты, и началась плановая боевая подготовка.

Основное внимание уделялось разведывательной, диверсионной, парашютно-десантной подготовке и минно-подрывному делу с использованием специальных средств. Для десантирования групп в начальном периоде обучения использовались вертолеты Ми-8, а после длительной наземной подготовки – и самолеты: Ан-2, Ли-2, Ан-12. Личный состав роты принимал участие во всех войсковых учениях, проводимых в округе. На них разведгруппы роты показывали хорошую разведывательно-диверсионную и боевую выучку, о чем свидетельствовали результаты их деятельности.

Следует привести пример работы разведгруппы. Чтобы убедиться в качестве подготовки личного состава роты спецназа, командующий войсками ЛенВО генерал армии С. Соколов приказал во время учений выделить в его распоряжение одну разведгруппу спецназначения (РГСН). Ему направили группу в составе 8 человек под командованием старшего лейтенанта Бойко, которая была оснащена спецсредствами подслушивания и записи телефонных и радиопереговоров. А вместо спецсредств подрыва личному составу разведгруппы было приказано ставить специальные знаки на боевой технике ракетной бригады, если они будут иметь возможность к ней подойти вплотную.

Задача РГ: после высадки из вертолета в районе предполагаемой дислокации ракетной бригады или ее подразделения организовать телефонный и радиоперехват, а также его запись, следить за перемещением подразделений и по возмож-

ности «заминировать» пути их перемещения и боевую технику. Данные разведки докладывать по радио на КП командующему лично.

Задание группа выполнила: была обнаружена линия телефонной связи, по которой удалось найти место расположения одной из частей бригады и ее штаб. Подключив к этой же линии телефонной связи спецоборудование по прослушиванию и записи переговоров, удалось записать указания командира бригады, переданные им по телефону открытым текстом о передислокации подразделений бригады, что категорически запрещалось.

Группа сумела также поставить специальные знаки «заминировано» на части техники и на пути движения одного из подразделений. Старший лейтенант Бойко все добытые данные своевременно по радио докладывал на КП командующему. Об одном только не сообщил: используя отсутствие бдительности у некоторых командиров частей, он посылал своих разведчиков к ним на полевую кухню «противника» получать обеды. Эту шутку мы ему простили.

На разборе учений командующий округом поставил хорошую оценку разведгруппе роты спецназа по действиям на учениях и наградил ценным подарком ее командира, а также и командира роты. Ну, а что было с некоторыми командирами ракетной бригады – писать не буду, это и так ясно. Другие разведгруппы роты спецназа на данном учении также весьма успешно выполнили свои задачи.

Следует сказать, что на последующих учениях все командиры частей округа действовали более бдительно по отношению к разведке условного противника, и разведчики роты спецназа уже на чужие кухни не наведывались, а спокойно пользовались сухими пайками, выдаваемыми им на период учений.

Рота спецназа просуществовала в ЛенВО до 1962 года...¹³

Процесс формирования нового подразделения, подбора офицеров на вакантные должности, организации учебного процесса наиболее сложен и важен. Именно здесь закладывался боевой фундамент формируемого подразделения спецназа.

Ф.И. Гредасов

Формирование 69-й орСпН

Подбор кадров

Свою работу в должности командира 69-й отдельной роты спецназначения я начал с беседы с офицерами, предварительно отобранными разведотделом и отделом кадров армии.

Вся эта ответственная работа велась в помещении разведотдела, в ней постоянно принимал участие начальник разведки армии полковник Е. Мансветов, представители политотдела, контрольных органов и других отделов и служб. Кандидатов на службу в спецназ было с избытком.

Поэтому по несколько раз в день по каналам закрытой связи приходилось наводить необходимые справки на того или другого офицера-кандидата, ведя разговор с начальниками разведки дивизий, командирами разведывательных батальонов, начальниками разведки полков и другими лицами.

Отобранные офицеры были представлены Военному Совету армии и назначены приказом командующего на соответствующие должности в роту спецназа. Еще при первичном отборе все офицеры прошли медицинскую комиссию на годность к совершению прыжков с транспортных самолетов и вертолетов. Что касается солдат, сержантов срочной и сверхсрочной службы, то они отбирались в разведывательных батальонах наших трех танковых дивизий армии и в разведывательных ротах полков. В этой важной работе принимали участие все офицеры формируемой роты спецназа, обычно на заключительном этапе. Хотел бы под-

черкнуть, что личный состав подбирался на добровольной основе, а так как добровольцев из разведподразделений дивизий было с избытком, мы осуществляли этот отбор на конкурсной основе (спорсмены-разрядники по стрельбе, самбо, рукопашному бою, плаванию, тяжелой и легкой атлетике и др. видам спорта; солдаты, умеющие читать хотя бы учебную карту, составлять маршруты, пользоваться компасом и т. д.).

На службу в 69-ю отдельную роту специального назначения были назначены: ст. лейтенант Уткин В.Н. – заместителем командира роты по политчасти; ст. лейтенант Ефимов Н.С. – заместителем командира роты по подрывному делу; ст. лейтенант Калистратов Н.П. – зам. командира по ПДС; ст. лейтенант Пулькин П.Н. – командиром 1-го (учебного) взвода СпН; лейтенант Негодов А.С. – командиром 2-го взвода СпН; лейтенант Могильный В.М. – командиром 3-го взвода СпН; ст. лейтенант Антипов Н., а затем по замене прибыл лейтенант Алексей Майоров – командиром взвода спецрадиосвязи; начальником медпункта – лейтенант Дм. Валов; начальником секретной и финансовой части – лейтенант Ступаков Н.П.

Организация ППД и учебного процесса

Выбором места дислокации роты занимался один из заместителей начальника штаба армии и начальник разведки армии полковник Е. Мансветов с моим непосредственным участием. Из трех предло-

женных командованием пунктов выбор пал на Альт-Стрелиц, где дислоцировался отдельный разведбатальон 9-й гвардейской ТД. В этом городке было просторно, рядом лесные массивы для проведения занятий, особенно по тактико-специальной подготовке, неплохой полигон, стрельбище и т. п. А главное – не требовалось от нас выделения личного состава для несения гарнизонной и караульной служб.

Вскоре, до прибытия личного состава, я провел 10-дневный учебно-методический сбор с офицерами по тактико-специальной, парашютно-десантной подготовке и минно-подрывному делу. Провели по одному методическому занятию по физической подготовке и военной топографии. В сборе приняли участие заместитель начальника разведки ГСВГ полковник Е.Н. Родионов и ст. офицер РО армии подполковник А. Гришин.

Заблаговременно был спланирован учебный процесс, в котором активное участие приняли офицеры разведуправления ГСВГ подполковники В. Берсенев и Н. Клименко. Армейские строители завершили сооружение парашютно-десантного тренажера, физических городков с полосой препятствий, гаража для автомобильной техники и других объектов, в частности ремонт казармы и т. д.

Одним словом, 69-я отдельная рота специального назначения была к установленному сроку сформирована, имея, как и другие роты, в своем составе 120 человек – четыре взвода, из них три взвода специального назначения и взвод спецрадиосвязи. Рота для выполнения задач способна была выделить разведывательные органы:

- разведывательные группы спецназначения (РГСпН) на базе штатного отделения, а из состава взвода спецрадиосвязи – 1–2 радиста;
- за счет штатных взводов – три разведывательных отряда спецназначения (РОСпН) и 2–4 радиста в каждом отряде.

Вооружение и техника

Из средств радиосвязи во взводах на оснащении имелись коротковолновые радиостанции – сначала типа «Север», затем «Бета». Это давало возможность группам и отрядам поддерживать связь с радиостанцией большой мощности, имеющейся в роте. Таким образом, командир роты спецназа мог управлять указанными выше РГСпН, РОСпН, которые выполняли задачи в «тылу противника».

Что касается вооружения взводов спецназначения, то, если говорить кратко, кроме стрелкового вооружения (автоматы, пистолеты, в том числе с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы, ручные гранатометы), в роте имелись минно-взрывные заграждения и средства минирования (противопехотные и противотанковые мины, взрывчатые вещества с различными взрывателями, противотанковые и ручные гранаты), а также принадлежности для минирования и разминирования объектов и местности, а в качестве холодного оружия – десантные ножи и штык-ножи.

В роте имелись средства десантирования в тыл противника: основные парашюты (ПД-47) и запасные, десантные рюкзаки и контейнеры для радиостанций и источников питания к ним, обмундирования и снаряжения разведчика (десантника). Для десантирования минно-взрывных средств, боеприпасов, продовольствия, снаряжения и других средств, нужных для действий в тылу врага, имелись грузовые парашютно-десантные мягкие мешки.

Для хранения и сбережения указанного вооружения, снаряжения и имущества в военном городке были удобные склады и хранилища.

С началом учебного года я старался лично организовать процесс боевой и политической подготовки личного состава роты, руководил повседневной ее жизнью и деятельностью.

Опыт командира

Командуя на фронте в годы Великой Отечественной войны стрелковым взводом, ротой, а затем ротой автоматчиков, я имел опыт их подготовки к бою. Три раза (1 раз – взвод, 2 раза – роту), как положено по Уставу, водил их в атаку и руководил ими в ходе боевых действий. В годы войны мне не пришлось быть командиром разведывательного подразделения и начальником разведки полка, а в качестве «нештатного разведвзвода», которым я командовал, выполнял самостоятельно и не раз разведывательные задачи по захвату «языка» путем организации поиска или засады.

В послевоенные годы я приобрел опыт организации учебного процесса в стрелковой роте, в стрелковом батальоне. Был неплохим методистом по организации огневого урока в роте, ротного тактического учения и других занятий по боевой подготовке. И, конечно, курсы командиров спецназа в Загорянке под руководством таких виднейших «учителей», о которых я говорил выше, мне позволили более уверенно руководить учебным процессом орСпН и командовать ею на различных учениях с войсками и КШУ с оперативными штабами.

Этот опыт я постоянно стремился доходчиво передавать своим офицерам и сержантам, всему личному составу роты, опираясь на деловую помощь начальника разведки 2-й гвардейской ТА полковника Е. Мансветова и заместителя начальника РУ ГСВГ полковника Е.Н. Родионова, закончившего Великую Отечественную в должности начальника разведки 5-й Армии, которой командовал известный позже видный военачальник – Маршал Советского Союза Н.И. Крылов.

С офицерами роты я лично проводил командирские занятия ежемесячно, уделяя особое внимание совершенствованию их профессиональных навыков, главным образом тактико-специальной подготов-

ке, минно-подрывному делу, огневой, парашютно-десантной, физической и радиоподготовке.

Хорошими помощниками в моей работе с офицерами и сержантами были заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант Владимир Уткин, заместитель по подрывному делу старший лейтенант Ефимов Н.С., после него – старший лейтенант Сергей Павлов, заместитель по парашютно-десантной подготовке – старший лейтенант Николай Калистратов. По вопросам материально-технического обеспечения моим незаменимым помощником был начальник секретной части лейтенант Александр Ступатков.

Хотелось бы подчеркнуть, что все офицеры роты, в том числе и мои заместители, были высоко подготовленными, они постоянно искали новое в учебном процессе, имели высокое чувство ответственности за порученное дело. Мы поддерживали постоянную деловую связь с нашим соседом по дислокации – отдельным разведывательным батальоном 9-й гвардейской танковой дивизии, среди частей и подразделений которой этот разведбат был самым передовым в организации учебного процесса, службы войск и воинского порядка.

Подготовка сержантов

Офицеры роты учили бойцов, опираясь на сержантский состав. Благодаря постоянной воспитательной работе с ним, проводимой мною лично и моими заместителями, методическим занятиям по темам основных предметов обучения, наши сержанты стали надежной опорой и отличными помощниками офицеров роты в обучении и воспитании всех разведчиков. Сержанты роты отличались высокой требовательностью к подчиненным, всегда были примером в личном поведении, могли провести занятия по основным дисциплинам по принципу «делай как я».

Они стали хорошей опорой офицеров и старшины роты в поддержании дисциплины, внутреннего порядка, несении караульной и внутренней службы. К примеру, мы два раза в год (в зимнем и летнем периодах обучения) проводили соревнования по военно-прикладным видам спорта (рукопашный бой, полоса препятствий, гимнастика, стрельба из автоматов и пулеметов, кросс 3 км, бег 100 м, плавание, марш-бросок на 8 км, хождение по азимуту, вождение мотоцикла и автомобиля, одиночная строевая подготовка, гранатометание, прыжки в высоту и др.).

В итоге большинство сержантов не уступали на этих соревнованиях офицерам нашей роты.

Все сержанты неплохо играли в волейбол, а футбольная команда сперва на дивизионных, а затем армейских соревнованиях не раз завоевывала первое место. Недаром командарм генерал-лейтенант А.Х. Бабаджанян (большой любитель этой игры) каждый год лично вручал новую футбольную форму, бутсы и мячи нашим футболистам.

Полевая выучка

Серьезное внимание уделялось полевой выучке, т. е. обучению разведчиков в полевых условиях. В начале этих заметок о 69-й роте спецназначения я говорил о том, что вблизи нашего пункта дислокации было много лесов, озер, где мы оборудовали постоянную базу, которая обеспечивала проживание и подготовку спецназовцев к выполнению различных задач разведывательного характера, а также проведение спецмероприятий в тылу противника. Учеба шла днем и ночью.

Вблизи базы мы проводили практические занятия по минно-подрывному делу и другие занятия; благодаря хорошей материальной базе они носили комплексный характер. Уделялось должное внимание работе с биноклем и другими оптико-радиоэлектронными средствами, умению

практически работать с компасом, картой, схемой, составлять кроки маршрута, схематично изобразить на листе бумаги наблюдаемый объект, его уязвимые места для закладки зарядов.

Личный состав часто совершал марши по незнакомой местности, применяя различные способы маскировки, скрытности, запоминание особых примет, предметов на своем пути движения. По военной топографии учили личный состав грамотному и быстрому чтению топокарт, нанесению на них объектов разведки, определению их точных координат на местности, составлению кратких и четких донесений для передачи их по радио, их предварительному шифрованию.

Большой школой подготовки спецназовцев действиям в составе РГ и РО спецназначения являлись дивизионные тактические и армейские командно-штабные учения, проводимые под руководством командарма и его штаба. Часто задачи группам и отрядам, с учетом специфики их действий в тылу противника, ставил лично генерал-лейтенант А. Бабаджанян. Объектами разведки он выбирал: штабы, пункты управления, колонны на марше, районы сосредоточения войск. Эти учения для личного состава роты были настоящей школой роста мастерства разведчиков, умения жить, существовать в полевых условиях, строить укрытия, разжигать костры, незаметные со стороны и с воздуха, уходить, отрываться от преследования противника.

Особые требования предъявлялись к радиотелеграфистам: после овладения приемо-передачи цифрового текста сразу же переходить к работе на радиостанции «Север», «Бета» в полевых условиях и только после этого дорабатывать необходимые нормативы классности в стационарных условиях. Командир взвода спецрадиосвязи лейтенант (позже – ст. лейтенант) Антипов Николай Никифорович был хорошим специалистом, успешно

окончил спецкурсы радиотелеграфистов в г. Арзамасе.

Важно отметить, многие разведчики имели уровень образования не выше 4–5 классов, но желание быть спецназовцем, служить в разведке заставляло их во что бы то ни стало овладеть этой специальностью. Было жгучее желание знать практические тонкости подрывного дела, умело и смело совершать прыжки с парашютом с самолета (вертолета) с оружием и снаряжением (радиостанцией) днем и ночью, быстро и скрытно совершать марш (марш-бросок) на пункт сбора и в район действий РГСПН (РОСПН).

Каждый разведчик старался уметь вести наблюдение за объектом визуально и, применяя оптико-электронные средства разведки, старательно учился (по методу «Старинова») производству расчетов на подрывание объекта на расстоянии, а затем готовить необходимый заряд (сосредоточенный, удлиненный, фигурный и т. д.) и надежно устанавливать его в уязвимом месте (на объекте). Как мне помнится, на комплексных занятиях наши разведчики стремились совершенствовать свои навыки в умении сноровисто действовать при снятии часового, захватывать пленного, используя при этом холодное оружие или лучше без него. Воздушно-десантная подготовка всегда занимала в учебном процессе роты особое место. Она проводилась ежегодно. К примеру, в 1951 г. (летом) сбор по воздушно-десантной подготовке по плану штаба ГСВГ был проведен в районе г. Вурцен. На этот сбор привлекались отдельные роты спецназа: 1-я гв. ТА, 2-я гв. МА (ТА), 3-я А, 8-я гв. А и 20-я А.

Воздушно-десантная подготовка

Общим руководителем этих сборов был начальник разведки ГСВГ генерал-майор Трусов, а непосредственное руководство осуществлял его заместитель – полковник Родионов Евгений Николае-

вич с группой офицеров разведуправления (подполковники Н.Е. Клименко и В. Берсенева).

От штаба Воздушно-десантных войск в оказании помощи по парашютно-десантной подготовке участвовали асы-парашютисты полковник Н. Силаев и подполковник А. Доронин, от 2-го Главного управления Генерального Штаба принял участие начальник направления по руководству отдельными ротами спецназа – полковник Степанов Павел Ильич.

С аэростата разведчики совершали по два прыжка – как ознакомительные. У гондолы аэростата при посадке парашютистов неотлучно находились полковник Силаев и подполковник Доронин, которые, имея громадный опыт в совершении прыжков, своим «метким» словом воодушевляли каждого спецназовца на грамотное совершение первого прыжка, напоминая, как правильно «отделиться» от этой гондолы в воздухе (высоты не менее 600 м) и как «умно» встретить землю при приземлении, затем быстро погасить парашют.

Остальные прыжки совершались с транспортных самолетов (тогда еще были Ли-2). Сборы завершались прыжками с оружием и снаряжением (радиостанцией), при этом каждая группа спецназначения выполняла задачу по тактико-специальной подготовке.

Каждый год, завершая месячный сбор по воздушно-десантной подготовке, поездом (эшелоном) рота возвращалась в пункт постоянной дислокации. После приведения в порядок вооружения, техники и парашютно-десантного имущества начинался учебный процесс.

В штабе армии разрабатывали проект приказа «Об итогах сборов... по воздушно-десантной подготовке», в котором большая часть личного состава роты награждалась командующим армией ценными подарками и всему коллективу объявлялась благодарность¹⁴.

П.А. Голицин

Записки начальника военной разведки

(фрагмент)

[...] Работниками Главного разведуправления конца 40-х – начала 50-х годов были солидные люди. В руководстве – генералы, старшими офицерами и офицерами были в большинстве полковники, реже подполковники, участники Великой Отечественной войны, многократно награжденные правительственными наградами, а мы, малочисленные майоры, мелькавшие между ними, были тут вроде бы и ни к чему. Относились старшие товарищи к нам, молодым, очень хорошо, помогали, подсказывали, опекали. Но я чувствовал, что следовало бы еще послужить на самостоятельной работе в войсках. При первом удобном случае я обратился к тогдашнему своему начальнику – генералу Шерстневу, с просьбой направить меня в войска. Он мою просьбу удовлетворил, и я поехал служить в Группу советских войск в Германии на должность старшего офицера разведуправления по спецработе.

В Группе советских войск в Германии военная разведка, как и в других пограничных военных округах, была представлена всеми ее видами, кроме космической. Перед войсками ГСВГ была развернута основная группировка вероятного противника – войска НАТО. Войска НАТО – многотысячные вооруженные силы, насчитывавшие десятки механизированных и танковых дивизий, тысячи современных самолетов и вертолетов, мощные средства доставки ядерного и высокоточного оружия, оружие радиоэлектронной борьбы, современные сред-

ства разведки и войск ПВО. В Северо-Восточной Атлантике в постоянной готовности к самостоятельному проведению операций на море и поддержке боевых действий сухопутных войск находились ударные силы военно-морского флота НАТО.

На разведку ГСВГ возлагались ответственные задачи слежения за противостоящей группировкой войск НАТО, при этом каждый офицер в разведывательном управлении делал строго определенное дело.

Я отвечал за состояние боевой готовности подразделений специального назначения для ведения разведки и проведения спецмероприятий в тылу противника в случае развязывания войны, за их боевую, главным образом разведывательную, подготовку, моральное состояние.

В мою задачу входило готовить предложения начальнику разведки по планированию боевого использования подразделений спецназначения (где сосредоточить их основные усилия, какие объекты противника взять под контроль разведгруппами в случае развязывания боевых действий). В зависимости от изменяющейся обстановки эти предложения корректировались.

Мы помогали начальникам разведки армии в определении места и роли разведывательных подразделений спецназначения в особый период в полосе ответственности армии.

На разведуправление, а значит на меня, возлагалась задача по контролю за

готовностью каждой разведывательной группы к выброске в тыл противника, обеспечению ее вооружением, боеприпасами, специальными средствами разведки и боевой техники, наличием готовых (уложенных для прыжка) парашютов групп первой очереди, общего состояния парашютно-десантного имущества, слежение за правильностью его хранения и сбережения, наличием и готовностью к использованию специальных средств связи (корреспондентских и центровых радиостанций, документов СУВ), экипировки разведчиков для действий в тылу противника, наличием топографических карт, приборов для ориентирования и снятия координат выявленных объектов (цели), средств переброски (самолетов, вертолетов, автомашин).

Контроль осуществлялся по графику, утвержденному начальником штаба округа и подписанному начальником разведки. К проверке привлекались также офицеры-специалисты: связисты, артиллеристы, а для проверки хранения и эксплуатации парашютно-десантного имущества привлекались специалисты из московского штаба ВДВ.

Много внимания уделялось нами разведывательной подготовке подразделений спецназначения. Мы ежегодно собирали их на сборы в район запасных аэродромов Вербиг или Альтенграбов и в течение 1,5–2 месяцев занимались их воздушно-десантной и тактико-специальной подготовкой. Для обеспечения этих занятий нам выделялась военно-транспортная авиация (обычно звено или эскадрилья, звено вертолетов, службы аэродромного обеспечения и др.). Разведчики и офицеры подразделений совершали одиночные и групповые прыжки с парашютом из самолетов и вертолетов днем и ночью на подготовленные площадки и на кустарник или лес – с оружием, со снаряжением, корреспондентскими радиостанциями. Во второй половине сбора обычно проводились

комплексные тактико-специальные учения или занятия с практическим десантированием, совершением переходов после десантирования в районы разведки, обозначенные макетами техники и вооружения вероятного противника. Отрабатывались различные способы ведения разведки, в первую очередь ядерных средств нападения, пунктов управления и других военных объектов противника. Тренировались разведчики и командиры групп в составлении коротких донесений для передачи по радио, а радисты – в установлении связи с Центром и передачи радиogramм. Помогали в организации и проведении сборов офицеры разведотделов армии майор Трушкин, подполковник Колодко, а из политуправления ГСВГ – майор Заморенный.

Отличными методистами и командирами подразделений спецназначения были Герой Советского Союза майор Иванов, майор Панкратов, капитаны Воинов, Сахаров, Кирсанов, Борисов.

Перед проведением маневров с войсками, в которых, как правило, участвовали спецподразделения, с ними дополнительно проводились тренировочные занятия.

С помощью макетов средств ядерного нападения, изготавливаемых в натуральную величину, плакатов, схем, альбомов, рисунков в подразделениях спецназначения изучались вооруженные силы вероятного противника, их организационная структура, вооружение и техника, их разведпризнаки.

Большое место занимали в подготовке разведчиков физическая закалка, изучение приемов борьбы самбо, способы захвата и обезоруживания пленных. Проводились занятия на выживание при больших физических нагрузках, подготовка площадок, подача сигнала для приема грузов, выбрасываемых с самолетов.

В разведуправлении ГСВГ и нашем первом отделе обстановка была деловой, мы, офицеры, помогали друг другу в рабо-

те, стремились быть взаимозаменяемыми. С теплотой и сердечностью вспоминается мастер своего дела офицер-разведчик от Бога Николай Ефимович Клименко, прослуживший потом 10 лет в должности начальника разведки округа и получивший генеральское звание. Он неоднократно направлялся в зарубежные командировки, в том числе в ФРГ, Республику Афганистан. Иван Лукич Кобец – войсковой разведчик, посвятивший в конце службы много лет преподавательской деятельнос-

ти в военной академии им. М.В. Фрунзе. Работал с нами в информационном отделе Александр Владимирович Кнырков, впоследствии ему было присвоено звание генерала, и он работал на должности военного атташе в ФРГ. Был нашим сослуживцем Михаил Пантелеймонович Дедович, который тоже был удостоен генеральского звания при работе начальником разведки округа. Много было и других офицеров, с которыми мы вместе трудились на поприще разведки в ГСВГ¹⁵.

На Дальнем Востоке в составе 25-й армии Приморского ВО была сформирована и успешно действовала 92-я орСпН. Одним из первых командиров групп специального назначения был Владимир Евгеньевич Бреславский.*

В. Е. Бреславский

92-я отдельная рота спецназначения

В начале пятидесятых годов в полутора километрах от железнодорожной станции «Боец Кузнецов» в Буденновском районе Приморского края завершалось формирование 92-й отдельной роты специального назначения 25-й армии Приморского ВО.

[...]

92-я орСпН имела 120 человек численного состава и состояла из четырех взводов: трех специального назначения, в том числе одного учебного, и взвода спецрадиосвязи.

Из состава боевых подразделений создавались временные разведывательные органы: разведывательные группы специального назначения (РГСпН); основа – штатное отделение и один-два радиста из взвода спецрадиосвязи. А также разведывательные отряды специального назна-

чения (РОСпН), основа – штатный взвод и два-четыре радиста. Командир взвода спецрадиосвязи выделял в состав РГСпН (РОСпН) необходимое количество радиотелеграфистов с коротковолновыми радиостанциями «Бета» и поддерживал с ними радиосвязь на радиостанции большой мощности, имевшейся на вооружении роты. Все это позволяло командиру роты спецназ управлять разведорганами, выполняющими боевые задачи «в тылу противника».

На вооружении боевых подразделений орСпН имелись:

– минно-взрывные заграждения и средства минирования (противотанковые и противопехотные мины, стандартные взрывчатые вещества с взрывателями различного назначения, ручные и противотанковые гранаты, а также принадлеж-

* *Бреславский Владимир Евгеньевич* – командир учебного взвода, а затем командир 92-й орСпН. Ныне полковник запаса, доктор

военных наук, профессор, член-корреспондент Академии Военных наук, руководитель общественной организации «Спецназ-АС».

ности для минирования и разминирования объектов и участков территории);

- стрелковое вооружение (автоматы, пистолеты, в том числе с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы, ручные гранатометы);

- холодное оружие (штык-ножи и десантные ножи);

- средства десантирования в тыл противника: основные парашюты ПД-47, запасные, десантные рюкзаки и контейнеры для десантирования радиостанций и питания к ним;

- обмундирование и снаряжение десантника (разведчика);

- грузовые парашютно-десантные мягкие мешки (для десантирования минно-взрывных средств, боеприпасов, продовольствия, снаряжения и других средств, необходимых для действий в тылу противника).

Формирование роты офицерским составом осуществляли начальник разведки 25-й армии полковник Александр Константинович Кононенко и командир 92-й орСпН майор Сергей Иванович Дубовцев.

Полковник Кононенко – участник боевых действий в Испании – непосредственно обучал и воспитывал личный состав 92-й орСпН. В годы Великой Отечественной войны он, будучи начальником разведки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, а затем начальником разведки 61-й армии генерала П. Белова, формировал и применял нештатные диверсионно-разведывательные формирования корпуса (армии).

Майор Дубовцев имел трехлетний боевой опыт действий в тылу противника в годы Великой Отечественной войны. В 1950–1951 годах обучался на сборах по воздушно-десантной подготовке. Высококласный профессионал подрывного дела и разведки он мастерски передавал свой боевой опыт, знания и умения своим подчиненным. Имел непререкаемый авторитет среди личного состава роты.

Сержантский и рядовой состав (в том числе и радиотелеграфисты) подбирался первоначально в разведподразделениях армии из числа прошедших медкомиссию на годность к службе в воздушно-десантных войсках, естественно, после проведенных с ними испытаний по физической, огневой, строевой подготовке. Непосредственный отбор осуществляли командиры взводов на конкурсной основе. После всех организационных мероприятий проводились индивидуальные беседы с претендентами на службу во взводах роты. Зачислялись только добровольцы. Из числа подбираемых кандидатов преимущество представлялось спортсменам, имевшим не ниже 2-го разряда по боксу, борьбе, плаванию, стрельбе, рукопашному бою, парашютному и радиоспорту, а также фехтованию, легкой и тяжелой атлетике.

Командир роты майор Дубовцев лично организовывал процесс боевой подготовки личного состава роты, руководил всей его жизнью и деятельностью. Он вместе с начальником разведки армии ежемесячно проводил с офицерами роты командирскую подготовку, уделяя особое внимание совершенствованию профессиональных навыков каждого офицера. Основными дисциплинами боевой подготовки были: тактико-специальная подготовка, подрывное дело, огневая, физическая, парашютно-десантная, радиоподготовка. Отрабатывались также приемы высадки в качестве морского десанта.

Тактико-специальная подготовка в соответствии с конкретным предназначением, отрабатывалась как теория и практика (методы, способы и приемы) выполнения силами и средствами орСпН диверсионно-разведывательных задач в тылу противника и одновременно как комплекс всех дисциплин, обеспечивающих их реализацию. Ее организовывали и проводили командиры всех степеней роты (командир роты, командиры взводов и отделений).

Непосредственными помощниками командира роты были заместитель командира роты по подрывному делу капитан Слесаренко, позже старший лейтенант Михаил Григорьевич Подгорнов, заместитель командира роты по парашютно-десантной подготовке капитан Виталий Яковлевич Назаров и штатный заместитель по материально-техническому обеспечению – старшина роты старшина сверхсрочной службы Федор Иванович Соловьев.

Основными педагогами и воспитателями личного состава были командиры взводов и отделений. Они глубоко владели всеми предметами обучения и могли методически грамотно, основательно и всесторонне научить каждого подчиненного успешно решать в тылу противника поставленные им боевые задачи.

В декабре 1951 г. в звании лейтенанта я прибыл на должность командира учебного взвода. Во взводе готовился младший командный состав (сержанты) для роты и учебного взвода. Я считал себя тогда достаточно подготовленным офицером: закончил военное училище по первому разряду, был победителем конкурса на лучшего командира взвода дивизии 25-й Армии 1951 г. и военно-прикладных соревнований (гимнастика, рукопашный бой, полоса препятствий, плавание, стрельба из всех видов стрелкового оружия полка, гранатометание, кросс 3 км, бег 100 м, марш-бросок на 8 км, военная топография – хождение по азимуту, работа на УКВ-радиостанции, вождение автотранспорта и БТР, общевоинские уставы и одиночная строевая подготовка). Имел первые разряды по боксу, пулевой стрельбе, баскетболу, спортивной ходьбе на 20 км; вторые разряды по плаванию, рукопашному бою и волейболу и третьи разряды по спортивной гимнастике, кроссу на 1 и 3 км, бегу на 100 м, прыжкам в высоту и гранатометанию.

Учебный взвод дважды имел итоговые хорошие и трижды отличные результаты по итогам боевой подготовки учебного взвода, а с 1952 по 1956 гг. занимал первое место в соревнованиях по военно-прикладному многоборью среди общевойсковых и разведывательных подразделений 25-й Армии.

В 1956 г., уже старшим лейтенантом, я был назначен командиром 92-й орСПН. Учебный взвод возглавил лейтенант Василий Васильевич Колесник – в будущем Герой Советского Союза, генерал-майор, начальник направления армейского спецназа 5-го управления ГРУ ГШ ВС СССР. Первым разведывательным взводом командовал старший лейтенант Цеушев, а затем лейтенант Геннадий Алексеевич Лобачев, будущий командир Таманской дивизии, генерал-майор. Вторым – старший лейтенант Адушкин. Взвод спецрадиосвязи возглавлял старший лейтенант Виктор Петрович Ожиганов, прошедший в 1950–1951 гг. подготовку в г. Арзамасе на спецкурсах радиотелеграфистов.

Надежной опорой и квалифицированным помощником офицеров роты был ее сержантский состав. Дисциплина, порядок, одиночная выучка спецназовцев, сплоченность коллективов подразделений и разведорганов в огромной степени зависели от сержантов.

Отеческая забота и высокая требовательность к подчиненным снискали глубокое уважение к старшине роты старшине сверхсрочной службы Федору Ивановичу Соловьеву, его непосредственным помощникам – заместителю командира учебного взвода старшему сержанту Красоткину и заместителю командира первого разведвзвода старшему сержанту Алексееву. Они, как и подавляющее большинство представителей сержантского состава роты, были высококлассными профессионалами, мастерами своего дела.

Рядовой состав роты – тщательно подобранные добровольцы – испытал на се-

бе все невзгоды и трудности Великой Отечественной войны. Уровень образования в подавляющем большинстве не превышал четырех классов. Со многими разведчиками расчеты по подрывному делу приходилось начинать с изучения таблицы умножения, в учебном взводе только два человека, ефрейторы Демкин и Путинцев, имели шесть классов образования. А, к примеру, рядовой Лисицын, имевший, как он говорил, четыре класса на двоих со своим братом, был настоящим самородком. Он в кратчайшие сроки овладел подрывным делом, особенно его практической частью.

Начальник разведки 25-й армии при проведении армейских и фронтовых учений для обеспечения связи с подчиненными всегда использовал радиотелеграфистов взвода спецрадиосвязи роты, учитывая их хорошую профессиональную подготовку. После назначения в 1956 году начальником разведки 25-й армии полковника Сергея Владимировича Гришина, Героя Советского Союза, бывшего командира партизанского соединения «Тринадцать», резко усилилось внимание к обучению в полевых условиях. Радиотелеграфисты, овладев лишь азами приема – передачи цифрового текста, сразу же работали на радиостанциях в поле и только потом дорабатывали необходимые нормативы классности в стационарных условиях.

Вблизи от места дислокации роты в тайге была оборудована база, обеспечивавшая проживание и подготовку к выполнению диверсионно-разведывательных задач в тылу противника. Из района базирования сформированные РГСПН и РОСПН скрытно выдвигались на стрельбище и площадки для подрывных работ, где отрабатывали практические задачи как днем, так и ночью. В тактико-специальной подготовке и в ее составляющих – подрывном деле, огневой, физической, парашютно-десантной дисциплинах – усилилась дивер-

сионно-разведывательная практическая направленность и прикладной характер. Занятия, как правило, стали комплексными. Так, например, огневая подготовка велась в форме засады (налета), а также отрабатывались действия подгрупп обеспечения: огневых и подрыва.

В физической подготовке внимание акцентировалось на овладении приемами снятия часовых и пленения противника, использовании холодного оружия, прицельного гранатометания, а также на непосредственных упражнениях, обеспечивающих высокий уровень наземной подготовки парашютиста.

Еще в 1952 году, после завершения летних сборов по парашютно-десантной подготовке в воздушно-десантном корпусе отца воздушно-десантных войск – генерала Василия Филипповича Маргелова, личный состав 92-й орСПН возвращался из Куйбышевки-Восточной в район постоянной дислокации в поселок Боец Кузнецов своим ходом. Тогда было окончательно узаконено, что диверсионно-разведывательные задачи ставятся всему личному составу РГСПН (РОСПН), а не только командиру и заместителю разведоргана. И спецназовцы стали постоянно использовать это право для проведения дополнительной подготовки к конкретной диверсионно-разведывательной задаче. Кроме того, основным способом сбора РГСПН (РОСПН) после приземления (десантирования) был определен способ сбора на командира («на себя»).

Все эти меры способствовали повышению уровня морально-психологической закалки спецназовцев, развитию духа дружбы и братства, взаимопомощи, взаимопомощи и взаимовыручки между ними.

Личный состав роты всегда характеризовался высокими волевыми, физическими качествами, любовью к Родине, своей профессии и порядочностью во взаимоотношениях между собой и старшими товарищами.

В роте систематически работали и оказывали помощь старшие офицеры разведотдела 25-й Армии подполковники Бараленко, Цапенко и Егоров.

Большое внимание боевой готовности 92-й орСПН уделяли командиры 25-й Армии генерал-лейтенанты Шевцов и Рубанюк, а также начальник разведки Ставки Дальнего Востока генерал-майор Грязнов. Все они побывали в расположении роты и заслушали меня по интересующим их вопросам.

Более двух месяцев изучал состояние боевой готовности, обменивался опытом диверсионно-разведывательной деятельности и оказывал помощь в организации учебного процесса в роте заместитель начальника 5-го управления ГРУ ГШ полковник Иван Николаевич Банов. Он осмотрел материальную базу роты: полосу препятствий, автопарк, спортивный городок, парашютный городок с тренажером Проничева, бассейн с трехметровой вышкой (с которой вместе с командиром роты совершил по прыжку в воду), казарму, столовую, штаб, стрельбище, площадку для подрывных работ, район базирования, и дал им высокую оценку. Иван Николаевич побывал на занятиях по тактико-специальной подготовке, подрывному делу, огневой и физической подготовке.

Неоднократно беседовал с командованием, офицерским, сержантским и рядовым составом роты, а также с членами семей офицеров и сверхсрочников роты.

Особое место в боевой подготовке спецназовцев занимала воздушно-десантная подготовка, которая, как и специальная морская, проводилась на ежегодных сборах.

Прыжки с парашютом совершались с аэростатов, самолетов и вертолетов в сложных условиях: ночью, на воду, на лес, с низких высот, в полной выкладке и с грузовыми контейнерами. Рядовой и сержантский состав совершал до двенадцати, а офицерский состав – до 20 парашютных прыжков в год. При этом более половины из них – в сложных условиях.

На специальных ежегодных морских сборах отрабатывались способы высадки разведчиков-спецназовцев на побережье с надводных кораблей с использованием легких водолазных скафандров и с подводных лодок через торпедные аппараты.

Завершалась программа боевой подготовки участием роты в войсковых учениях и маневрах, как правило, с практическим десантированием с воздуха и высадкой на берег с моря и последующим решением поставленных командованием задач.

В тот же период в Приморском военном округе в составе 5-й армии была сформирована 91-я рота специального назначения. Одним из командиров взводов в этой роте был назначен ст. л-т Евгений Борисов. Впоследствии он возглавил эту роту.

Е.А. Борисов

91-я рота спецназначения

На высших офицерских курсах ВДВ

В 1950 г. я окончил высшие офицерские курсы Воздушно-десантных войск и после окончания был снова направлен

туда, откуда и прибыл на учебу – в Приморье, в 300-й гвардейский ордена Кутузова парашютно-десантный полк 99-й гвардейской воздушно-десантной диви-

зии 37-го гвардейского воздушно-десантного корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Маргелов. На курсах я обучался на отделении воздушно-десантной подготовки, которое смело можно было назвать по тем временам факультетом. Мы изучали материальную часть всех типов парашютов, которые тогда были на вооружении, теорию и практику совершення прыжка, расчеты на выброску, парашютные приборы, по которым, кстати говоря, с нами проводили занятия братья Доронины, конструкторы этих приборов.

Приезжали инженеры со швейных фабрик, рассказывали о технологиях производства парашютов, о материалах, которые применяются. Когда мы впервые стали изучать многокупольные парашютные системы МКС-4, приезжали конструкторы, под наблюдением которых мы укладывали эти МКСы, готовили их к выброске. В общем, нам давали фундаментальные знания по воздушно-десантной подготовке.

Кроме того, на курсах мы изучали и другие предметы, например, тактику действия Воздушно-десантных войск в звеньях роты, батальона. Добротную подготовку получили по минно-подрывному делу, где была совершенная учебно-материальная база: преподавали все новое, что было в этой области. Изучали мы и топографию, материальную часть оружия. Готовили нас по теории и практике стрельбы, хорошо была поставлена физическая подготовка. Был оборудован воздушно-десантный городок, на котором мы проходили тренировки. За время учебы все совершили по 25–30 практических прыжков с различных типов самолетов – По-2, Ли-2. Несколько прыжков выполнили с Ил-12, на скорости открывали парашюты... После чего ходили с синяками на плечах.

Хотелось бы сказать добрые слова о преподавателях Высших офицерских курсов Воздушно-десантных войск, начальнике курсов гвардии полковнике Лелине, начальнике воздушно-десантной подго-

товки Моисееве. Я не раз потом вспоминал их добрым словом, они очень многое мне дали для дальнейшей служебной деятельности. Еще мне думается, что выпускники других отделений, где готовили командиров рот, батальонов, полков (было и тактическое отделение), явились той закваской, той организующей силой, которая впоследствии принесла славу ВДВ образца 1970–1980 гг., когда в пору их расцвета ими командовал легендарный генерал армии Маргелов.

37-й воздушно-десантный корпус стоял на станции Манзовка (это между Спасск-Дальним и Ворошилов-Уссурийским). Я был направлен в воздушно-десантный полк, в войсковую часть 42246, начальником парашютно-десантной службы батальона, где пробыл недолго – всего месяц или полтора, но успел провести зимние прыжки с аэростата. Это был конец 1950 г. Начальник ПДС полка приводил всех остальных начальников ПДС батальонов посмотреть, как выпускник высших офицерских курсов организовывает укладку парашютов, проверку на старте. После того как я успешно провел прыжки с аэростата, меня, почему не знаю, перевели в Манзовку начальником ПДС отдельного дивизиона, где я тоже пробыл недолго, правда, и там организовал и провел прыжки.

Формирование 91-й отдельной роты спецназначения

После этого меня вызвали в корпус, дали направление в штаб Приморского округа, затем в Спасск-Дальний, в 5-ю армию. Там меня представили майору Русинову, который был командиром формировавшейся 91-й отдельной роты спецназ. В январ● 1951 г., когда началась моя служба в новой роте, нас было всего двое – Русинов да я. Все наше хозяйство, с которого мы начали, состояло из печати, углового штампа и книжки с доверенностями. Потом прибыло еще несколько

офицеров, и начался подбор личного состава, мы стали получать материально-технические средства, вооружение.

Нужно сказать, что тогда в директиве о комплектовании этих рот было сказано: в роту отбираются лучшие солдаты, сержанты, прослужившие два года из трех. С подбором личного состава были связаны трудности определенного характера, ведь никто не хотел отдавать лучших солдат, но у нас были мандаты за подписью командующего армией. Мы прибывали в полк, сразу шли в ленинскую комнату каждой из рот, где висел стенд «Наши отличники», переписывали фамилии этих отличников, ну и еще кое-кого брали на заметку, смотрели списки в строевой части, медицинские карточки, беседовали с представителем СМЕРШа по каждой кандидатуре и только после этого представляли список командиру полка.

Командир полка, увидев такой список, немедленно звонил командиру дивизии, чтобы пожаловаться на «грабеж», но тот отвечал, что это приказ командующего. С течением времени, через год-два, мы «набили глаз» и редко ошибались в оценке солдата или сержанта, когда подбирали их для службы в роту. С медицинской точки зрения требовалось хорошее зрение, отсутствие травмы головы, переломов, искривлений ног, рост должен был составлять не меньше 170 см.

Встал вопрос, где располагать роту; вскоре мы нашли место. Недалеко от Спасск-Дальнего есть село Дубовское, где когда-то находилась небольшая воинская часть, которая впоследствии была расформирована. Там имелись казарма, столовая, склад, еще несколько помещений. И решили мы создать на этом месте учебно-материальную базу. Передо мной стояла задача сделать хотя бы простенький парашютно-десантный городок. Дело в том, что в роте, кроме меня, не было ни одного солдата, сержанта, офицера, которые имели бы в активе прыжки.

ВДП – начало подготовки

Вскоре я приступил к подготовке роты по воздушно-десантной подготовке. Начинать приходилось с чистого листа. Проводились занятия по материальной части парашюта, его укладке, теории и практике прыжка. Сразу же возник вопрос морально-психологической подготовки не только перед прыжками, но и вообще в связи со службой в роте спецназа, потому что солдаты начали понимать, кто они, для чего готовятся.

Занятия проходили в усиленном режиме: достаточно сказать, что каждый солдат и офицер по 10 раз произвел учебную укладку парашюта. Первый прыжок 91-я отдельная рота специального назначения совершила 20 августа 1951 г. В течение примерно месяца ротой было совершено около 700 или 800 прыжков: солдаты выполнили по 6 прыжков, офицеры – по 15–20. Прыжки прошли организованно, без происшествий, только два или три человека растянули голеностопы при приземлении. Матчасть сработала безотказно.

Новая программа

Из Москвы пришла программа боевой подготовки, составленная толковыми офицерами 5-го управления ГРУ, которая стала нашей настольной книгой. Руководствуясь ею, было легко составлять ротное расписание занятий на неделю. А в последующем, когда мы приобрели опыт, некоторые вопросы тематики стали уточнять применительно к нашим условиям, нашему театру военных действий. Из Москвы также пришли разведывательные сборники и руководство по тактике действия разведывательно-диверсионных групп на железных дорогах. По их содержанию можно было судить, что их составляли профессионалы высокого класса.

Впоследствии я убедился, что авторы этих разведывательных сборников либо были в партизанах, либо десантировались в тыл противника в составе разведыва-

тельно-диверсионных групп во время ВОВ, или командовали этими группами, и то, о чем они рассказывали в этих сборниках, было сгустком опыта применения разведгрупп специального назначения (РГСпН) в тылу врага.

Кочевники специального назначения

Вскоре штаб нашей армии перевели в населенный пункт Барабаш, расположенный недалеко от пос. Хасан. Там мы пробыли тоже недолго. Запомнилось мне это место тем, что командующий армией дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант Кошевой проводил сборы руководящего состава армии, и на этих сборах мы показывали стрельбу из нового стрелкового оружия. К тому времени мы уже получили автоматы Калашникова, карабины СКС и пистолеты Макарова. Тогда эти виды стрелкового оружия были секретными, что создавало большие хлопоты и неудобства: приходилось их носить в чехлах, каждый раз после стрельбы собирать отстрелянные гильзы и сдавать поштучно. Я совместно с офицерами своей роты показывал стрельбу из автомата и карабина. Отстрелялся, помню, хорошо.

Позже роту перевели в Ворошилов-Уссурийский. Штаб Приморского военного округа к тому времени расформировали, а штаб Дальневосточного военного округа расположился в Хабаровске. В Ворошилов-Уссурийском нам выделили хорошую казарму, в которой когда-то располагалась воинская часть СМЕРШа, была там и замечательная столовая, склады. Наше новое расположение оказалось недалеко от штаба округа, т. е. почти в центре города. Вопросы конспирации встали очень остро. Скажем, как скроешь осмотр парашюта: подул ветерок, купол надулся, хотя забор был и сплошной, но из-за него все видно. К тому же у нас на вооружении имелась и радийная техника, поэтому наша легенда о том, что в части дислоцируется рота охраны, не очень действовала.

Обращались по команде о необходимости предоставить нам отдельный, изолированный гарнизон. Наконец такое место было найдено в поселке Таловый Гродековского района, рядом проходила железная дорога. Когда-то там дислоцировался артиллерийский полк, остались казарма, дома офицерского состава, водоканал, электростанция, столовая, баня – в общем, все необходимое для жизни и быта. Когда мы туда переехали, началось наше окончательное обустройство, создание учебно-материальной базы, размещение личного состава, офицерских семей. Вся эта хозяйственная деятельность вносила большие затруднения в подготовку, учебный процесс, потому как все время необходимо было отрываться людей от занятий.

Назначение

В декабре 1953 г. меня вызвали в штаб армии к начальнику разведотдела, где сообщили, что пойду на доклад к командующему – генерал-лейтенанту Кошевому. Мы знали, что это не только дважды Герой Советского Союза, прославленный полководец, в войну командовавший корпусом, но и грозный, жесткий мужик, все его побаивались. Но мне терять было нечего: как говорят, меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют. Зашел я в кабинет, из-за стола поднялся Кошевой – плотный, невысокого роста мужчина, подошел ко мне и пристально посмотрел в глаза. Я выдержал взгляд. Потом он вокруг меня обошел, а когда произнес «Садись!», то я понял, что «назначен».

Действительно, он сказал, что решено назначить меня командиром 91-й отдельной роты специального назначения. Перед этим майор Русинов, первый командир, о котором у меня остались очень хорошие, теплые воспоминания, по каким-то причинам ушел из роты. Начальник разведотдела штаба 5-й армии полковник Савинский представил меня роте, для

всего личного состава которой я был «крестным отцом» по прыжкам с парашютом. Не раз ходил в качестве командира разведгруппы на учения, поэтому все солдаты, сержанты и офицеры были в курсе, что я хорошо знаю минно-подрывное, стрелковое дело, топографию, имею 2-й разряд по гимнастике.

Боевая и хозяйственная

В 1954 г. рота стала отличной по всем предметам обучения и всегда удерживала это звание. В первый год в поселке Таловом на нас навалились хозяйственные дела и заботы. Я сразу понял, что один с этим не справлюсь, и распределил все виды снабжения между офицерами: кто-то отвечал за продовольственное снабжение, кто-то за ГСМ, боеприпасы и т. д. Разведотдел знал об этих наших трудностях и всячески старался помочь. Можно было бы этот вопрос решить, наверное, не в армии, а на уровне 5-го управления ГРУ Генштаба, главного оргмобуправления. Для таких рот, стоящих отдельными гарнизонами, не мешало бы увеличить штат на 15–20 человек, ввести должности помощника или заместителя командира по снабжению, начальника артвооружения и другие должности, но эти вопросы не ставились.

Ежедневно на обеспечение хозяйственной деятельности задействовался один взвод (внутренний наряд, караул, хозяйственные работы), но все-таки главной нашей задачей была боевая подготовка. Расписание занятий на неделю я всегда составлял сам, это давало мне возможность вникать в детали боевой подготовки, быть в курсе дела, обсуждать методику отработки каждого учебного вопроса. Ежемесячно проводились стрельбы, подрывные работы, согласно программе боевой подготовки – тактико-специальные учения. Круглый год выезжали на прыжки, разведывательный отдел нас часто привлекал на учения с войсками.

Секреты таежной жизни

Вот несколько примеров организации боевой подготовки. В 1956 или в 1957 г. я по разрешению разведотдела выбросил роту в Уссурийскую тайгу. Зима. Мороз 30–35 градусов, снег по пояс. Стали обустриваться в тайге повзводно, по группам. Что значит обустриваться? Сейчас это, наверное, называется отработкой вопросов выживания. Стали строить чумы. Построили, ориентируясь на картинку в разведсборнике, все по науке казалось бы сделали, развели костерчики маленькие в чумах этих... Смотрю, солдаты выскакивают наружу, в глазах слезы, чихают. Что такое? Захожу в один, во второй, в третий чум – дышать нечем, сплошной дым.

Что только ни делали: собирали сушняк, подбирали породы деревьев – ничего не помогает. Потом один из солдат или офицеров подсказал мне, что нужно прорыть канавки от наружной стенки чума к костру и закрыть эти канавки лапником или чем-то еще для того, чтобы шел поток воздуха к костру. Сделали таким образом: зажгли костер – дым столбиком пошел вверх, тепло стало распределяться по всему шалашу. Правда, один шалаш загорелся, но солдаты успели выскочить из него без каких-либо последствий.

Ходили по тайге на лыжах. Должен сказать, что уссурийская тайга особо красива осенью, но и зимой тоже хороша. У меня обычно спрашивают: «А тигров уссурийских вы там встречали?». Нет, не встречали мы тигров, но в одну из ночей слышали тигриный рык.

Что такое разведка без связи?

Беда была в том, что не было никакой связи: или же мешал Сихотэ-Алиньский хребет, или что-то еще. Это уже потом я понял, что ст. лейтенант Барков, командир взвода связи, попросту ошибался в подборе частот. Находились мы в тайге около недели, учились добывать и готовить пищу, один раз с самолета нам вы-

бросили ПДММ с продовольствием. Выбираться надо было своим ходом на лыжах, стояла задача преодолеть Сихотэ-Алиньский хребет. Я все взводы послал отдельно, а сам пошел с учебным взводом. После преодоления хребта мы выходили в долину на Черниговку, где располагался аэродром, который нужно было разведать. Трудности, конечно, были очень и очень большие – много снега, сильный мороз, но мы успешно их преодолели.

Все группы провели разведку Черниговского аэродрома. Как известно, при разведке аэродрома необходимо правильно выбрать место для наблюдения, определить место расположения аэродрома, его координаты, определить стоянку самолетов, их типы, количество, местонахождение складов ГСМ, боеприпасов, подъездных путей, по возможности нарисовать схему аэродрома, не забывая про маскировку, поскольку самым главным было не дать обнаружить себя. Затем мы вышли на сборный пункт, где нас ждал начальник разведотдела, который уже нервничал: «Почему связи нет? Меня уже и начальник штаба армии задержал, и командующий интересовался, как там разведчики в тайге». После моего доклада он, видимо, информацию передал выше, где стали решать проблему со связью. А мы вместе с командиром взвода связи Барковым еще долго сидели и думали: в чем дело.

К тому времени мы получили радиостанции «Бета», которые по тем временам были последним словом техники – компактные, маленькие. Состояли они из приемника, передатчика и антенно-измерительного блока. Все это можно было в карманы положить, а вот питание БАС-80, БАС-60 (анодное и накальное) было очень громоздким, тем более когда применялись два комплекта. Как нам говорили, эти радиостанции были очень хорошие, начиная с расстояния 500 км и далее, они давали устойчивую связь.

Мы учились у Банова...

Спустя какое-то время к нам приехал полковник Николай Иванович Банов, Герой Советского Союза.

Я ему представился, пошли ко мне, так сказать, в кабинет – небольшую служебную комнатку.

— Я – офицер Главного Разведывательного Управления, — сказал он, — приехал посмотреть, как вы тут живете, чем занимаетесь. Может быть, проведу несколько занятий. Не возражаешь?

— Товарищ полковник, конечно же, нет, — ответил я.

Тогда я еще не знал, что это прославленный офицер, разведчик, который неоднократно высаживался в тыл врага и в составе РГСПН выполнял сложнейшие задачи, за что получил звание Героя. Я показал ему все расположение части, он все проверил, позже побывал на занятиях групп, взводов, радистов.

...играть в шахматы

Вечером позвал к себе, спрашивает:

— Ты в шахматы играешь?

— Играю немножко, товарищ полковник.

Садимся играть, он мне ставит мат, второй, третий. Из десяти партий я у него выиграл только две, все остальные проиграл.

— Да, слабоват ты в шахматах, — сказал Банов.

— Ничего не поделаешь, нет времени тренироваться, — отвечаю.

— А в роте у тебя есть кто-нибудь, кто может играть?

— Есть несколько человек.

— Ты пригласи мне одного из них.

Вызываю разведчика (он был то ли из Ленинграда, то ли из Новосибирска), кандидата в мастера спорта по шахматам. Привел его к полковнику Банову, а перед этим сержанта предупредил, что если выигрывает – дам отпуск на 10 суток. На что он ответил: «Товарищ капитан, я стараюсь

буду, честь роты не уроню». Сели они играть, я же вышел по своим делам. Через некоторое время прихожу, там уже пятая партия идет. Полковник Банов сидит чуть ли не потный, уже пять раз мат получил от сержанта.

На следующий день полковник опять пригласил моего сержанта, и тот уже начал его инструктировать. Банов спросил меня:

— Слушай, Борисов, кого ты мне послал?

После того как я ему рассказал, что это кандидат в мастера спорта по шахматам, полковник удивился:

— А я-то думаю, что за напасть: я же неплохо играю, а тут ни одной партии не могу выиграть.

Сразу скажу, что слово свое я сдержал, дал сержанту 10 суток отпуска, не считая дороги.

...и минировать «железку»

Полковник Банов организовал занятия по действиям РГСПН в период подготовки к диверсии на железной дороге. У меня на стрельбище был небольшой участок железнодорожного полотна, 20–30 м. Мы положили шпалы, насыпали щебень, все как положено, и на этом участке отрабатывали необходимые элементы. Группы уже были обучены этому делу, но полезно было посмотреть, как работает специалист, человек, непосредственно пускавший под откос поезда, как он мыслит, как относится к своей работе. Он провел доподготовку с группой, в состав которой я включил себя и еще шесть офицеров роты. Командиром группы был сам полковник Банов.

Вышли мы на участок железной дороги, разведали, определили место постановки (мины и заряды, естественно, были учебные), вышли на дорогу. Обходчика я предупредил, только не сказал точку, где мы будем работать. Полковник Банов и я вдвоем развернули две плащ-

палатки, когда выдвигались к рельсам, уделяли особое внимание, чтобы не было никаких следов. Полковник сам все делал: берет аккуратно камни, кладет на плащ-палатку (дело в том, что щебенка у железной дороги старая, имеются масляные пятна), аккуратно убирает пласты земли на плащ, после чего закладывает заряд и возвращает в исходное состояние землю и камни.

Я даже сам не запомнил, где мы заложили заряд. Взрыватель поставили, колесный замыкатель (специалисты знают, что это такое, потом появились другие взрыватели, ПВ42, более надежные). Лежим мы, смотрим, идет обходчик, с ним женщина, и внимательно смотрят. Вижу, полковник Банов тоже волнуется. Обходчик не заметил нашу мину, прошел дальше. Примерно через полчаса проследовал поезд – пассажирский или грузовой, не помню. Мы – быстро туда, сняли верхний слой, изъяли мину: капсюль электродетонатора нормально сработал. Все замаскировали, в том числе пути отхода. Потом как-то я встретил этого обходчика, и он у меня спросил: «А вы занимались в этот день?». Я говорю: «Да нет, не занимались, не состоялось у нас занятие».

Банов, когда вел занятие, приводил много конкретных примеров, мы всегда его с большим вниманием слушали, впитывали каждое слово. И как человек он оставил о себе очень хорошее впечатление. Второй раз я с ним встречался в Самарканде, а третий – в Германии, и каждый раз эти встречи надолго оставались в памяти.

На досуге

Была у меня в роте еще одна проблема: чем занять офицеров? Здесь я должен отметить замполита, он молодец был. Организовал работу женсовета, который возглавила его жена. Женщины создали уют в столовой, помогали солдатам приготовить праздничные обеды. У нас был хоро-

ший хор. На армейском смотре самодеятельности заняли 3-е место. Второе, чем занимали офицеров, – огороды. Мы с замполитом решили каждой семье выделить участок земли, пусть обрабатывают. Старшина Пупков сказал, что по три сотки каждому хватит, так и решили. Земля там была хорошая – палку воткнешь, и она будет расти.

Как-то на построении я говорю солдатам: «Товарищи, поможем офицерам огороды вскопать?» — «Поможем!» Каждому офицеру выделили по 5–6 солдат, они за 2–3 часа вскопали огороды, граблями разровняли землю, посадили семена. Осенью, когда пришло время собирать урожай, некоторые офицеры собрали по 15 мешков картошки. Скажу, что это было большое подспорье для семьи, потому как оклады и взводного, и ротного были маленькими, нас этим не баловали. Получали так же, как в стрелковой роте, но разве сравнить эту службу со службой в спецназе по физической, психологической, моральной нагрузке, по объему необходимых знаний?

Фильмы показывали три раза в неделю: в среду, субботу и воскресенье, телевизоров тогда еще не было. Проводили соревнования по различным видам спорта, а днем – учеба.

Находчивость старшины спасает честь роты

Как-то раздается звонок, беру трубку: звонит адъютант командующего генерал-лейтенанта Кошевого и говорит: «Мы находимся в дороге, наверное, заедем к тебе». «Понял!» — отвечаю. Сразу же даю команду, чтобы мотоциклист выехал на перекресток и сопроводил командующего в расположение части. Вскоре он возвращается, а за ним – две машины. Выходит Кошевой: «Давай разговаривать, как у тебя тут дела?».

Повел его по территории, показал казарму. Заходим в учебный взвод – в свя-

тая святых – смотрю, мать родная, прямо на середине комнаты лежит окуроч. Кошевой сразу его заметил, смотрит на меня, а я – на Пупкова. Тот не растерялся и говорит:

— Так точно, товарищ командующий!

— Что так точно?

— Этот окуроч положил я!

— Зачем?

— Сегодня дежурный – молодой сержант, хочу посмотреть, когда же он заметит этот окуроч!

Врет прямо на глазах, но я виду не подаю.

— Ну и что, он заметил? — спрашивает Кошевой.

— Никак нет, еще не заметил!

Пошли мы дальше, зашли в канцелярию, сидим. Я командующему докладываю, рассказываю, какие беды, просьбы. Слышу: шум стоит возле двери и раздается голос Пупкова: «Я вам сколько раз говорил!».

Кошевой прислушался и заметил:

— Вот, Борисов, побольше бы в армии таких старшин, порядок был бы.

По большому счету, он был прав: я еще раз убедился в том, что старшина на месте.

Радужный прием

Потом командующий спрашивает:

— Ну, а как у тебя с рыбалкой?

— Рыбалка славная!

Удочки были приготовлены, черви накупаны, и они со старшиной поехали, а там – пять минут езды до озера. Побили недолго, может быть, час, приезжают довольные – карасей наловили. Потом пошли в баню – командующий, я, Пупков и старший фельдшер Васев. Предварительно подготовили холодного кваса, пива, еще прихватили что-то покрепче, веники хвойные, березовые, осиновые. Зашли мы с командующим в парилку, залезли на третью полку, я плеснул пару ковшей на камни, Кошевой го-

ворит: «Еще!». Я добавил, чувствую – все, сполз на вторую полку, потом на первую, с первой – на пол и на карачках к двери. «Слабак!» — крикнул мне вдогонку Кошевой.

Я вышел из той парилки и думаю: еще чуть-чуть и сварился бы живьем. Пупков спрашивает: «Что товарищ командир?». «Давай, иди туда!» — говорю ему. Он надевает рукавицы, заходит в парилку и спрашивает: «Ну, товарищ командующий, мы при такой температуре одеваемся?». Потом как дал еще два ковша на раскаленные камни, слышу: рев стоит в парилке. А тут еще Пупков веничками его! Дверь открывается, вываливается командующий и сразу на лавку. «Вот это парилка!» — только и произнес. Посидел немного, снова туда.

Еще два захода он тогда сделал, парилка ему понравилась. У нас в общей сложности пробыл 4–5 часов.

Впоследствии, когда я бывал в штабе и надо было что-то просить, всегда заходил к командующему. Он даже выделил роте новый «Виллис», правда, в разобранном виде, с какой-то базы. Мы его собрали, и у нас был свой автомобиль. Командующий очень помогал нам, как оказалось впоследствии, у него была еще фронтовая любовь к разведчикам, тем более что дела у нас шли хорошо, и он помогал с удовольствием.

Содружество родов войск

Будучи в Ворошилов-Уссурийске в штабе воздушной армии, которая дислоцировалась в Приморье, я познакомился с начальником ПДС армии капитаном Щеткиным, известным мастером парашютного спорта, одним из пионеров в освоении катапультирования с реактивного самолета, в частности, с МиГ-15.

— Слушай, у меня эти разгильдяи-укладчики не имеют никакого понятия о военной службе. Нельзя ли провести сборы на твоей базе? — спросил он.

— Лично я не возражаю, но как начальник разведывательного отдела решит.

Видимо, он знал к нему подход, и тот разрешил. Провел я эти сборы, на которые приехали 20–30 человек. Он прислал двух преподавателей, начальника УПДС дивизии, привезли новейшие парашюты. Месяц мы занимались строевой, помимо этого проводили занятия по специальной, воздушно-десантной подготовке, база у нас была хорошая. Я лично провел несколько занятий по теории прыжка, осуществили выпуск.

Капитан Щеткин был доволен как председатель приемной комиссии, принимавшей зачеты. Потом он как-то позвонил и говорит:

— Я недалеко от тебя провожу сборы по воздушно-десантной подготовке, собираю начальников УПДС дивизий, укладчиков. Может быть, ты приедешь?

Я позвонил начальнику разведки, а тот и говорит: «Зачем тебе это нужно, у тебя своих дел по горло?».

В общем, я его уговорил, и он разрешил мне съездить на эти сборы. Взял я с собой укладчика, и мы поехали. На сборах я ознакомился с новой авиационной и парашютной техникой, авиационными парашютами. До этого я все время прыгал только с ПЛ-3 – парашютом летчика – и почти не прыгал с десантными парашютами.

Полезные навыки

На этих сборах мы совершили 10–15 прыжков, из которых мне запомнилось только два. Первый – прыжок с 5200 м. На Ли-2 на эту высоту мы долго забирались, а потом вываливались. Главная задача – сразу раскрыть парашют. Этот высотный прыжок мы совершали без всяких кислородных приборов. Выпрыгнули. Я долго ориентировался, пока не нашел, где аэродром. Рулить я умел неплохо, необычайно долго висел в воздухе, ведь обычно прыгали с 1500, 1000

и 800 м. Ну, а приземлились на аэродром только двое из всего состава, который прыгал с этого Ли-2, в том числе и я. Этот прыжок мне запомнился больше всего.

Второй раз мы вылетели с небольшого аэродрома под Владивостоком, а прыгали на воду в бухте Золотой Рог. Я, уже опытный парашютист, тоже впервые прыгал на воду. Впечатлений – масса. Собрали нас на воде и доставили на катерах на берег. Народищу – полно, все смотрят, нигде нас так не встречали, как там. Мы, мокрые, – на аэродром, взять новые парашюты и снова прыгать. В общем, четыре прыжка тогда совершили.

Запомнилась наука, которую я получил на этих сборах. Освоил прыжки с 30-секундной задержкой в раскрытии. Первые 10 секунд падаю нормально, устойчиво, а потом начинает кидать из стороны в сторону, «сопли мотать» вокруг головы. Но держусь все 30 секунд, только после этого раскрываю парашют. Это заметил капитан Щеткин и говорит: «Слушай, у тебя неправильное положение тела в воздухе после 10 секунд». После этого начал меня тренировать на простейшем тренажере. Показал, как нужно держать руки, как живот, как вперед подаваться, как делать вираж. Переднее «сальто», вообще говоря, тогда было новинкой. Это сейчас, когда смотришь телевизор, как парашютисты прыгают, удивляешься, какие чудеса они творят в воздухе. Но мы-то были первыми, кто осваивал азы свободного падения в воздухе. После тренажера я освоил это дело и уловил технику, как лежать в воздухе, а в последующем уже был специалистом.

Кочуем в Пятькочевное и...

Вскоре приходит приказ: роту передислоцировать в Пятькочевное. Там когда-то стояла воинская часть. Я не знаю, почему состоялось такое решение: мы только-только обустроились, втянулись в хозяйственные дела, наладились учебный про-

цесс и боевая подготовка. Я там хороший парашютно-десантный городок создал, даже пригнал туда списанный самолет Ли-2, с которого мы прыгали.

Когда на новом месте начали заниматься боевой подготовкой, к нам заехал командующий Дальневосточным военным округом маршал Советского Союза Малиновский, походил по гарнизону, посмотрел. Когда я ему представился, он спросил: «А, разведчики... Ну, как вы тут?». Я ему коротко доложил.

Второй раз мне довелось видеть маршала Малиновского так близко, до этого – на параде Победы. В 1945 г. я был младшим лейтенантом, слушателем курсов усовершенствования офицерского состава ВДВ, которые находились на станции Нахабино, недалеко от Москвы. От наших курсов на параде Победы участвовали две так называемые «коробки» по 200 человек каждая. Сохранились в памяти наши тренировки на Садовом кольце и на Центральном аэродроме, которые проводились, в основном, по ночам. На них мы имели возможность видеть вблизи наших прославленных полководцев.

Помню, как на одной из ночных тренировок на Центральном аэродроме во время перекура мы подошли поближе к отдельно стоящей группе маршалов, командующих фронтами, которые тоже перекуривали, разговаривали между собой и иногда, посматривая на нас, молодых «птенцов», добрыми глазами. И вот один из них сказал: «Долго он еще будет нас гонять, ноги уже гудят». А этой тренировкой руководил Георгий Константинович Жуков. Если у маршалов ноги гудели, то о чем говорить нам, младшим офицерам. Сам Бог велел тренироваться до седьмого пота. Подъем духа, ликование, радость мы испытали на этом параде, гордость за то, что наша армия, страна – победили, и это запомнилось на всю жизнь. Я до сих пор вспоминаю всех участников парада Победы¹⁶.

Из воспоминаний ветеранов спецназа мы видим, что, несмотря на схожесть проводимых мероприятий, осуществлялись они в каждом конкретном случае по-разному. Это обусловлено и разницей условий, и тем, что мероприятия осуществляли разные люди с разным опытом, характером и мировоззрением. Мы приводим их воспоминания именно потому, что в те далекие годы начала пятидесятых из этих условий, этих характеров и мировоззрений формировался менталитет советского спецназа.

В.А. Завгородний

100-я рота спецназ

Начало «хитрой части»

Ранней весной 1951 г. пустующий военный городок на северо-восточной окраине города Нежина ожил. Как по волшебству по его периметру возникла высокая деревянная ограда, надежно скрывающая от постороннего взгляда все, что находилось внутри. А там военные строители корпели над проектом таинственного заказчика – объектом, рассчитанным на размещение школы младших специалистов, включавшим административное здание, учебный корпус, казарму, столовую, клуб, складские помещения, стоянку автотранспорта, спортплощадку и даже небольшое футбольное поле с беговой дорожкой.

Параллельно шло комплектование 100-й роты специального назначения Киевского военного округа, а при разведотделе штаба КВО проводились сборы с командованием и командирами подразделений роты спецназа. Руководили сборами полковник Лаврешук – начальник разведки округа, его заместитель полковник Тутукин и старший офицер отдела подполковник Дорошенко. Занятия проводились на материальной базе окружных частей, дислоцированных в пригородах Киева. Программа сборов включала в себя тактико-специальную подготовку (диверсионно-разведывательные действия в глубоком тылу противника), изучение организации и вооружения иностранных армий, минно-подрывное дело, пара-

шютно-десантную подготовку и, разумеется, марксистско-ленинскую подготовку.

Командование роты

Командир роты капитан П.А. Малякшин прибыл на сборы прямо с курсов усовершенствования офицеров разведки при ВАКе ГРУ ГШ. Остальным участникам сбора (заместители командира роты старший лейтенант В.Н. Мельников, лейтенант М.Л. Киченко и командиры взводов лейтенанты В.А. Завгородний, Ю.М. Федоров и В.К. Рыбенко) еще только предстояло осваивать новую специальность буквально с нуля.

Капитан Малякшин был участником Великой Отечественной войны, прошел путь от рядового разведчика до командира разведроты, которой успешно командовал и в послевоенные годы. Мы его считали ходячим учебным пособием по тактике войсковой разведки: на каждый случай у него имелся поучительный пример из личного опыта. Старший лейтенант Мельников тоже имел фронтовой опыт, был тонким знатоком минно-подрывного дела. Заместитель командира роты по политчасти лейтенант Киченко был призван из запаса как имевший боевой опыт диверсионно-разведывательной работы в тылу противника в качестве радиста дальней связи и партгруппорга.

Командир радиовзвода лейтенант Москаленко Д.М. в войну служил радиотелеграфистом-«дальнобойщиком» во фрон-

товой разведке. Спецсборы проходил в Арзамасе под руководством известного разведчика Николая Ивановича Банова. А мы – командиры разведвзводов – имели абсолютно равные стартовые возможности: все – выпускники Киевского пехотного училища 1949 г.; за плечами год командования стрелковым взводом. Зато успели попасть в поле зрения вездесущих разведчиков. Для нас все было интересно, романтично, и мы уверенно и с большим рвением взялись за дело.

Сборы командиров взводов

Занятия на сборах были интересными, содержательными и отличались оригинальными методическими приемами. Запомнилось комплексное занятие по изучению типовых объектов для проведения диверсий на железнодорожной станции Бровары. Учебная задача: провести скрытную рекогносцировку. Под видом скучающих пассажиров мы целый день бродили по пристанционной территории, удовлетворяя профессиональное любопытство. А на следующий день – новая вводная: составление схемы донесения по разведке железнодорожной станции Бровары. Лучшего способа проверки качеств обучаемых не придумаешь: здесь и наблюдательность, и память, и смекалка, и умение быстро и целеустремленно анализировать обстановку. Это и прекрасная возможность оценить потенциал тактического мышления будущих спецназовцев.

В таком же ключе проходило опытное тактико-специальное занятие по теме: «Сбор группы после приземления, выдвижение к объекту диверсии» (мост на реке Ирпень северо-западнее Киева), имитация нападения, отход в запасный пункт сбора. Это 36 часов непрерывных действий на пределе человеческих возможностей! Испытание состоялось, а за ним последовал очередной сюрприз: составление отчета о выполнении «боевой» задачи. Разумеется, каждый готовил его по-своему.

Разведчик от Бога

В часы самоподготовки и в свободное от занятий время властвовал П.Малыкин, не скрывая своего намерения поскорее сделать нас разведчиками. Любитель образных выражений, он балагурил примерно так: «В пехоте для вас все было предельно просто, по известному правилу “абы ровно”. В движении соблюдай равнение, выдерживай интервалы и дистанции и как можно тверже шаг. А в разведке ходят лисьим шагом – знай себе петляй и пушистым хвостом следы заметай».

Он не на словах, а на деле приучал нас действовать не по шаблону. «Наш тактический почерк должен быть неразборчивым», – часто поучал нас Малыкин. Он же стал идеологом и стражем конспирации. Призывая к бдительности, он внушал нам, что кроме болтовни открытым текстом (разглашение), есть еще масса демаскирующих признаков, по которым нас могут вычислить. На сборах нас обычно представляли как группу подразделений охраны и обороны тыла. Малыкин следил, чтобы мы и любознательность на занятиях проявляли строго по легенде.

Он был разведчиком от Бога, свою профессию любил и был фанатично ей предан. Единственной темой для внеслужебных разговоров признавал разведку. И мы с восхищением внимали его рассказам о былых похождениях, о ярких эпизодах фронтовой жизни. В неформальной обстановке невязчиво велась и политико-воспитательная работа. Навсегда запомнилась нравственная установка Малыкина: «Я – военный служащий, государственный человек. Интересы государства – превыше всего, шкурных интересов не признаю. По этой мерке оцениваю деловые качества своих подчиненных». Об этом он говорил со мной и отдельно, давая мне рекомендацию в партию. И если он ставил целью уже на сборах сделать нас своими единомышленниками, то, надо признать, что он преуспел в этом.

Мы были заряжены его идеями и желанием претворить их в жизнь.

100-я рота спецназ образца 1951 г.

В апреле–мае 1951 г. завершалось комплектование 100-й орСпН (в/ч 71175). С трепетным волнением воспроизвожу имена сослуживцев полувековой давности. Капитан Петр Артемьевич Малякшин – командир части (с января 1952 г. – майор). Ст. лейтенант Виктор Николаевич Мельников – заместитель командира части (с 1952 г. – капитан). Лейтенант Михаил Лукьянович Киченко – заместитель командира по политчасти (в декабре 1951 г. его сменил ст. лейтенант Владимир Степанович Кабин). Старший лейтенант Иван Иванович Якушев – инструктор парашютно-десантной подготовки части. Лейтенант Виктор Александрович Завгородний – командир 1-го взвода (с января 1952 г. – ст. лейтенант). Лейтенант Юрий Михайлович Федоров – командир 2-го взвода (с января 1952 г. – ст. лейтенант). Лейтенант Владимир Константинович Рыбенко – командир 3-го взвода (с сентября 1952 г. эту должность занимал лейтенант Иван Игнатьевич Гонтарь, а с февраля 1953 г. – лейтенант Владимир Александрович Пшеничный). Лейтенант Дмитрий Михайлович Москаленко – командир радиовзвода (с июня 1952 г. – мл. лейтенант Евгений Иванович Световидов, а с октября – мл. лейтенант Степан Кузьмич Анисимов). Лейтенант медицинской службы Степан Федорович Погребняк – старший фельдшер части. Лейтенант интендантской службы Николай Федорович Стрижков, зав. делопроизводством – казначей части. Ст. сержант В.И.Будиченко – старшина роты (с августа 1951 г. – ст. сержант Ю.М.Соловей). Старшина К.М.Абдулаев – укладчик парашютов (с декабря 1951 г. – мл. сержант сверхсрочной службы И.Г.Удюк).

Помощниками командиров взводов по годам службы были: 1-го взвода – сер-

жант П.П.Титаренко (затем: сержант В.А.Еременко, сержант М.Т.Мироненко); 2-го взвода – сержант В.М.Червяк (сержант А.С.Гущин, сержант И.В.Павленко); 3-го взвода – сержант И.Е.Сухаревский (сержант К.С.Серак, сержант А.Н.Медведев); радиовзвода – ст. сержант сверхсрочной службы Ю.М.Соловей (сержант А.К.Койдан, сержант В.А.Снегирев); мл. сержант сверхсрочной службы Д.С.Безрук – автоинструктор; сержант В.П.Литвинов – командир хозяйственного отделения; ст. сержант сверхсрочной службы В.И.Курятник – зав. складом ПДИ; сержант сверхсрочной службы Е.А.Погобалов – заведующий складом техимущества; сержант Л.В.Иваненко – командир транспортного отделения – автомеханик.

Сержанты и рядовые проходили тщательный отбор из числа прослуживших в разведподразделениях округа не менее года. Разведвзвод состоял из 2-х отделений по 6 человек в каждом: командир отделения (сержант, разведчик), заместитель командира отделения (мл. сержант, сапер-разведчик), три старших разведчика (ефрейтор), сапер-разведчик (ефрейтор).

Перечислю всех, кто числился в списках 1-го взвода (1951–53 гг.): П.П.Титаренко, В.Н.Шевцов, В.П.Бражник, Н.Е.Тимошенко, С.П.Матлоев, А.С.Полищук, П.П.Фарапонт, Н.Н.Коротун, В.А.Еременко, В.А.Великотрав, П.Д.Бондаренко, П.И.Минаков, М.В.Миняйло, И.С.Конарев, Н.Г.Жайворонок, Ф.П.Резник, Н.Ф.Кирпушко, Д.Д.Юрченко, А.В.Гузенко, В.М.Задесенец, И.А.Погорелов, Н.Г.Нищета, И.Г.Удюк, рядовой И.Н.Постовик, М.Е.Домненко; И.И.Ленков, В.М.Кистерный, И.А.Гнедько, И.Ф.Мушковатый, В.П.Кашило, Б.А.Шестопапов, В.А.Еременко, П.Х.Синько, В.А.Греков, И.Максаков, А.М.Калугин, И.Я.Зябкин, Г.П.Малахов, И.Козинец, А.П.Зубанов, С.И.Савенков, В.Д.Трубчанинов, Л.П.Кореньченко, М.П.Мироненко, С.П.Губанов,

Ю.И. Быстров, В.И. Белозуб, М.В. Сорокин, М.Т. Миرونенко, И.Л. Баранов, В.М. Маслейчук, В.С. Дмитриев, С.С. Вахненко, М.И. Анохин, И.С. Коблов, А.И. Кисель, В.И. Солдатенко, А.И. Часновский, В.Л. Хотько, П.П. Приступчик, И.В. Козинец, В.Л. Горлов, В.Н. Косевич, Г.И. Рябчук, В.М. Доброштан, Н.С. Буйнов, П.Х. Синько, А.М. Ковчик, М.Ф. Бранченко, М.В. Васильев, В.А. Никитин, Б.П. Лифенцев.

Началась боевая учеба

По окончании учебного года личный состав 3-го года службы подлежал увольнению в запас, а второго – отзывался в войска. Заместители командиров отделений, как правило, оставались на второй срок командирами отделений. Из числа увольняемых в запас многие предпочитали перейти на сверхсрочную службу.

С 15 мая 1951 г. наша часть организованно приступила к занятиям. И сразу же подналегли на парашютно-десантную подготовку – через два месяца предстояло совершать парашютные прыжки. Начинали с азов: изучение материальной части, укладка парашюта, предпрыжковая подготовка, в т. ч. и морально-психологическая. Личный состав взялся за дело серьезно и заинтересованно. Много зависело от взводных, на их плечах – добрая дюжина учебных дисциплин. Кроме политподготовки, изучения уставов, тактической, огневой, строевой, физической подготовки, широкий круг специальных дисциплин – диверсионно-разведывательная, парашютно-десантная подготовка, рукопашный бой, минно-подрывное дело, военная топография, изучение иностранных армий и др. Поневоле станешь специалистом широкого профиля.

Но это только полдела, другая составляющая военного обучения – воспитательная работа. Она велась не только на формальных мероприятиях (политинформации, беседы, служебные совещания, комсомольские собрания, индивидуаль-

ные беседы и т. п.), но и на учебных занятиях. П. Малякшин требовал от нас, чтобы каждое из них имело конкретную воспитательную цель (верность присяге, преданность, бдительность, честность, смелость, инициатива, смекалка и т. п.). Утверждая конспект, часто напоминал, что «беспартийных занятий не бывает». Идее воспитания служила и дисциплинарная практика («фирменный» внутренний порядок и традиции, накопленные командиром части на прежнем месте службы, которые он пропагандировал во время сборов).

Что касается командования части (командир и его заместители), они, как и положено, занимались стратегией управления: планированием боевой и политической подготовки, созданием учебно-материальной базы, наведением строгого уставного порядка, формированием здорового нравственного климата в воинском коллективе. Оперативный, вездесущий В. Мельников выполнял обязанности всех заместителей командира полка вместе взятых. Боевая подготовка, планирование, тыловое обеспечение – вот далеко не полный круг его обязанностей.

П. Малякшин предусмотрительно привел с собой плеяду своих воспитанников – сержантов на ключевые должности (старшина роты, помкомвзводов, командиры подразделений обслуживания, завскладами и т. п.). Они-то и стали проводниками в жизнь идей и установок почитаемого ими командира без всяких промедлений. Становление части состоялось без суеты и трений.

«Чапаяев»

Командир части имел непререкаемый авторитет, обладая личным обаянием и редким даром общения с людьми – всегда приветливый, доброжелательный, неунывающий, он безраздельно владел симпатиями подчиненных. По настроению тон его менялся от строгого, нарочито гроз-

ного до веселого, добродушного и участливого. Был не злопамятен, строго следовал суворовскому принципу: «Накажи и забудь». С первых дней за ним закрепилась кличка «Чапаев». И действительно, манерой поведения и жестами Малякшин был очень похож на легендарного героя. В солдатской среде то и дело можно было услышать: «Чапаев сказал...», «Чапаев обещал...» и т. п. Человек слова, последовательный и обязательный, он никогда не опускался до вульгарной брани. На него просто невозможно было обижаться, даже получив строгую взбучку или взыскание. Благодаря стараниям командира и замполита части в коллективе царил здоровый морально-психологический и нравственный настрой.

«Хитрая часть»

Начатая еще на сборах «игра в прятки» (так окрестили мы меры маскировки) нашла свое продолжение и постепенно становилась образом нашей жизни. Она присутствовала на каждом занятии, в наряде, в городском отпуске и т. д.

Для начала внесли путаницу в форму одежды и знаки различия. Так, из командиров взводов один носил пехотные эмблемы, другой – танковые, третий – автомобильные. Инструктор ПДП старший лейтенант Якушев облачился в летную форму, а командир 2-го взвода и старший фельдшер – в танковую.

В. Мельников по долгу службы непосредственно изобретал, планировал и претворял в жизнь меры конспирации. Тщательно скрывалось наличие парашютов, имитировалась езда на мотоциклах и автомобилях как учебная, тщательно скрывалась РБМ. Командир радиовзвода – он же нештатный начальник связи – лейтенант Москаленко фанатично исповедовал культ скрытости радиосвязи: на служебных совещаниях постоянно нагнетал страх по поводу возможного провала операции из-за нарушения радиодисциплины.

И, как бывает в таких случаях, накликал беду на свою голову. Убывая на Криворожский полигон ВДВ на сборы частей спецназа, он проявил полезную инициативу – предложил проводить тренировки в радиообмене на предельной дальности связи до 500 км! Радиообмен состоялся, но ненадолго: неожиданно появились два самоуверенных молодчика из авторитетных органов и поведали, что засекли работу двух тайных радиопередатчиков, один – в окрестностях города Нежина, другой – здесь. «Почему тайная? — парировал Малякшин. — Радиосвязь санкционирована». А после того как Москаленко предъявил разрешительные документы, смущенные контрразведчики удалились. Удовлетворенный благополучным исходом дела командир части стал нахваливать начальника связи, но шепетильный Дима Москаленко негодовал: подвела радиомаскировка!

Конечный же результат игры в конспирацию был таков: никто в гарнизоне так и не узнал о нашей профессиональной принадлежности. «Хитрая часть» – так окрестили нас соседи, но не более того.

ВДП – закладка характера

В мае–июле 1951 г. стала набирать обороты боевая учеба. Особое внимание уделялось парашютно-десантной подготовке, усердия было не занимать. По мере изучения устройства и работы парашюта ПД-47, только поступившего на вооружение, вырабатывалась твердая уверенность в его надежности, а следовательно, и в абсолютной безопасности прыжка.

Инструктор ПДП старший лейтенант И. И. Якушев трудился не покладая рук. Под его руководством занятия проводили командиры взводов. Все внимательно следили за каждым его словом и жестом. С прибытием на Криворожский полигон ВДВ контрольные занятия с нами проводили офицеры, прикомандированные из частей ВДВ.

Итак, подготовка завершена. Первый прыжок выполнили успешно, без травм и технических неполадок и на высоком морально-психологическом уровне. Только мл. сержант Н.В. Каструба, старший радиотелеграфист РСБ радиовзвода, радист 2-го класса, деловитый и старательный парень, не справился с волнением. А точнее – струсил. Чрезвычайное происшествие. Позор. Радиовзвод презрительно негодовал. Мне тоже было не по себе: Каструба был закреплен за 1-м взводом, и мы с ним постоянно взаимодействовали. Оправдываясь перед командиром части, Каструба доказывал: «Морально и физически к прыжку был готов, но перед командой «Пошел!» тело вдруг стало непослушным, ноги подкосились. Я присел, а приподняться уже не смог. Разрешите повторить попытку завтра с 1-м взводом. Хочу наверстать упущенное». На что Малякшин сказал: «Валяй, пока не передумал», — и мне: «Взять шефство. Без фокусов. Физическую силу не применять».

Дальше события развивались по следующему сценарию. Первыми прыгают сержанты Титаренко (помкомвзвода) и Еременко (командир 1-го отделения), третьим – мл. сержант Каструба, четвертым – я. Задача ассистентов: демонстрируя смелость и решительность, подать личный пример. Дальше я действую по обстановке. Тягостные минуты подъема азростата были заполнены нарочитой бравадой и обменом впечатлениями от первого прыжка. И если не считать предательского заикания, то замысел удался: не дали Каструбе заикнуться на страхе. Громко повторяя команды, сержанты попадали вниз. Через мгновение донеслись радостные восклицания: «Есть купол!». Перевозу взгляд на подшефного – смотрит выжидающе, спокойно. Подаю неожиданный совет: «Под ноги лучше не смотреть», и далее долгожданное: «Приготовиться!». «Есть приготовиться», — и Каструба решительно занял стартовое положение. Но

тут же, вцепившись в борт, как подкошенный, начал оседать. Я успеваю подставить колени, и он застывает в полуприседе. Еще миг, и последовало незапрограммированное. «Руки на парашют!» — что есть мочи кричу ему прямо в ухо. Последовала мгновенная реакция на команду. Я пошевелил ногами, и Каструба, как по рельсам, покотился вниз. Еще последовала запоздалая команда «Пошел!», как тут же послышался хлопок раскрывающегося парашюта.

Позже младший сержант Каструба неоднократно повторял свою версию случившегося: «Без промедления сиганул за ребятами, боялся только упасть им на голову». Больше проблем с прыжками у парня не было.

Чтобы стать профессором

Увлечшись службой, мы, тем не менее, не забывали о проблеме собственного образования. Большинство офицеров не имели аттестата зрелости. При Домах офицеров в гарнизоне создавались общеобразовательные школы, в добровольно-принудительном порядке наверстывалось упущенное. В сентябре 1951 г. П. Малякшин, В. Мельников, Д. Москаленко и я сели за парты вечерней железнодорожной школы рабочей молодежи № 8 г. Нежина. Это было незабываемое по напряжению и плодотворности время. После 8-часового рабочего дня (6 часов занятий со взводом и 2 часа инструкторско-методических занятий) плюс самоподготовка и проч. в 17.00 спешаем в школу (до нее 6 км по бесконечной центральной улице), благо, на командирском «Виллисе».

Кроме многочисленных служебных забот, прибавились домашние задания. Хроническая нехватка времени и, как следствие, неуспеваемость. Но никаких скидок на наше «пролетарское происхождение». Василь Карпович Гребенюк – преподаватель украинской мовы – любил приговаривать: «Сидайтэ, будь ласка.

Ставлю вам двийку. Алэ нэ хвylieйтэсь, вывчайтэ. У вас взликэ майбутнэ». Малякшин протестовал: «Лучше ответу на родном мордовском языке!».

Учеба в режиме постоянного цейтнота вынуждала ловчить: домашние задания распределяли между собой, а после списывали друг у друга. Я взял на вооружение способ подготовки «по горячим следам» — сразу же после занятия, пока не забыт новый материал. Затраты времени — на порядок ниже, чем при выполнении домашнего задания накануне очередного занятия. Поэтому по возвращении из школы я еще час-другой «закреплял» новый материал.

Но это было непросто — требовались дополнительные волевые усилия. Кто-то из нас по поводу учебы в школе пошутил: «Чтобы командовать взводом и учиться в вечерней школе, надо быть коммунистом!». Но, как бы то ни было, экзамены мы сдали. На выпускном вечере я невольно рассмешил присутствующих, сказав: «Теперь мы можем выходить на большую дорогу».

Любопытный факт: упомянутые «школьники» после многочисленных скитаний по служебной стезе совместно завершали военную карьеру на профессорско-преподавательской работе: генерал-лейтенант П.А. Малякшин — начальник кафедры общей тактики ВАФ, старшие преподаватели — кандидаты военных наук доценты полковники В.А. Завгородний, Д.М. Москаленко — тоже в ВАФ, а В.Н. Мельников — в ВИАК.

Разведчик должен быть...

Осень 1951 г. Боевая подготовка набирала обороты — началась целенаправленная подготовка к инспекторской проверке. Но это еще не все. После выполнения программы парашютных прыжков выросшие в собственных глазах наши питомцы, вероятно, ощутили потребность в совершенствовании. Повысился интерес к стрельбе, рукопашному бою, военной

топографии, маскировке, минно-подрывному делу, вождению автомашин. Царил здоровый соревновательный дух, умело подогреваемый опытным командиром и замполитом. Хитроумный Малякшин ловко дирижировал молодыми, не в меру амбициозными взводными. А личный состав охотно участвовал в соперничестве — азартном, а то и жуликоватом.

Припоминаю забавный случай. Проводился трехкилометровый кросс. Чтобы не было «срезок», на поворотном пункте дистанции каждый участник бросал в урну талончик. При подсчете судья обнаружил свернутые в одну трубочку пять талончиков! И ежу было ясно: бежал один, а четверо «переводили дух» поближе к финишу. При подведении итогов досталось не столько ловкачам, сколько прыткому, но незадачливому кроссмену.

— Сила есть — ума не надо? — нарочито строго негодовал Малякшин под дружный хохот участников кросса. — Разведчик-диверсант, — продолжал гнуть свое ротный, — должен быть смелым, решительным, дерзким, точным, находчивым, смекалистым и расчетливым.

После этого переводил разговор на злободневную тему — увольнение в городской отпуск. Участились случаи задержания комендатурой наших военнослужащих. «Это же равносильно добровольной сдаче в плен», — утрировал ротный, не щадя самолюбия провинившихся.

Реакция коллектива однозначна: задержанных больше не будет! И началась долгая, увлекательная и, несомненно, полезная игра «в неуловимых». Нежинский гарнизон был до отказа заполнен мелкими тыловыми частями (учреждениями), подразделениями аэродромного обслуживания, охраны окружных складов, «учебками» и т. д. «Отличный полигон для разминки спецназовцев!» — решили наши инициаторы. От слов — к делу! Вначале заметно повысилась любознательность в части военной топографии. Ко

мне обратился помощник командира взвода сержант Еременко:

— Хлопчики хотят изучить крупномасштабную карту города Нежина.

— Откуда такая любознательность?

— Так мы поднаторели в ориентировании только в лесу и на пересеченной местности, а в городе теряемся.

Нетрудно было догадаться, чем вызван повышенный интерес к городу – увольнения. Но был резон и иного рода: в Нежине специфическая погода – постоянные туманы и низкая облачность. Солнца почти никогда не видно, поэтому ориентироваться в городе непросто.

Я одобрил начинание:

— Отличная идея. На самоподготовку получите карты. Только не копировать!

Особый интерес к ориентированию появился после того, как мы изрядно поплутали в окружающих лесах на тактико-специальных занятиях. Но к концу учебного года спецназовцы научились даже импровизировать. Так, на контрольном тактико-специальном занятии была вскрыта хитроумная уловка «топопривязка» во время имитации десантирования.

Взвод (четыре РГСПН) на закрытой тентом автомашине ночью, петляя по проселочным дорогам, следует в район десантирования. Наружное наблюдение исключено. Под тентом – крошечная темнота. Но десантники не сидят сложа руки: ведется постоянное слежение за маршрутом движения. Каждый в группе выполняет одну из операций: определение азимута движения от поворота к повороту, фиксация времени, скорости движения, определение пройденного пути. На площадке приземления после сбора РГСПН в считанные минуты сличаются кроки маршрута с картой и определяется точка стояния. Остается определить азимут движения и – вперед! Руководитель занятия для пользы дела сознательно не замечает уловки: любое проявление военной хитрости, как и инициативы, у нас поощрялось.

Без инициативы нет разведчика

Как-то незаметно увольнение в городской отпуск переросло в увлекательную игру и полезное занятие. Разыгрывались разнообразные затеи: уклонение от встречи с патрулем, усыпление бдительности легендой, провоцирование задержания с целью отработки побега, освобождение задержанного и т. п. При задержании изопренно врали: служу в 11-й школе, командир – Чапаев. Так наши парни постепенно вращались в образ диверсионного разведчика.

Малаякшин эту игру держал под контролем и удовлетворенно посмеивался. По поводу инициативы в те времена иронично шутили: «Не проявляй инициативу, иначе сам же и будешь ее выполнять». Обывательская суть ее оказалась живучей, сейчас ее перефразировали так: «Инициатива наказуема». А если серьезно, то прав был Малаякшин, постоянно твердивший, что без инициативы нет разведки.

Однажды на занятии в поле по теме «Способы передвижения РГСПН на местности» младший сержант Попов получил тяжелую травму – перелом шейного позвонка. Серьезное и вместе с тем нелепое происшествие случилось в самой безобидной обстановке. Во время перерыва солдаты прятались от ветра за скирдой соломы, а чтобы согреться, бегали вокруг и делали попытки взобраться наверх. Наблюдая за происходящим, командир взвода спонтанно решил научить их приемам преодоления препятствий группой. Задача: отделениям найти способ и преодолеть препятствие, обход которого невозможен.

Посоветовавшись, придумали «живую» лестницу: один становится спиной к скирде, другой, полусогнувшись, наклоняется к первому, образуя ступеньку, а плечи первого служат второй ступенькой. Попробовали – получилось. Спуск – скольжение ногами вниз. Опробовав прием, решили посоревноваться на время. Получилось и в темпе, но не у всех. Подтяги-

ваясь на связанных ремнях, последний из «лестницы» выронил ремень, а стоящий наверху по инерции опрокинулся назад и, скользя вниз головой, упал наземь. Случилось непоправимое.

В материалах служебного расследования отмечались грубые нарушения дисциплины: занятия проводились не по теме, страховки не было и т. п. Малякшин бурно протестовал против квалификации происшедшего как своеволия и беспечности командира взвода старшего сержанта Койдана.

— Я решительно против дисциплинарного формализма. Имело место проявление творческой инициативы, а на это разрешения не требуется, — парировал он обвинения ретивых законников (политработников). В этом состояла последовательность и цельность характера командира спецназовцев.

Как-то в непринужденной беседе с нами, взводными, он откровенничал относительно своих секретов сплочения коллектива:

— Главное — справедливая оценка труда. Так, по отношению к ратному труду выделяю три типа поведения: труженики, «арапы» и подхалимы. Отдаю предпочтение первым, не расположен ко вторым и нетерпим к третьим.

Намек был понятен, и нам, начинающим лейтенантам, ничего не оставалось, как соревноваться за право считаться добросовестными тружениками. В процесс втянулись и наши подразделения.

Таинственный экзамен

Первую инспекторскую проверку (осень 1951 г.) сдали успешно и очень кстати: у большинства офицеров вышел срок для получения очередного воинского звания. Все были в приятном ожидании приказа. Но случилось серьезное ЧП — недостача одного магазина к АК-47. Чтобы оценить масштабы бедствия, надо принять во внимание следующее. Авто-

маты АК-47 только начали поступать на вооружение войск, наша часть была в числе первых, получивших новое оружие. Соблюдался строжайший режим секретности — за пределами военного городка оружие переносилось только в специальных чехлах. Вынос и возвращение оружия — под роспись. Особый учет боеприпасов. Много хлопот доставлял сбор отстрелянных гильз — иногда пересевали тонны песка, чтобы найти недостающие. Потеря магазина повергла коллектив в шоковое состояние. А в первую очередь — меня: магазин принадлежал младшему сержанту Синько — заместителю командира отделения 1-го взвода.

Служебное расследование проводил заместитель командира части В. Мельников. Основная рабочая версия: магазин утерян на последнем тактико-специальном занятии в ходе инспектирования. Но она вызывала большие сомнения: по окончании занятий командир отделения доложил посреднику (командир 2-го взвода лейтенант Федоров) о наличии оружия и снаряжения. А якобы потерявший магазин младший сержант Синько при этом не проявлял беспокойства, ничего не искал, ни о чем не расспрашивал. По возвращении в часть дежурный принял оружие под роспись, недостачу магазина не заметил, впрочем, как и весь личный состав отделения. При сдаче дежурства оружие также пересчитывалось.

Недостача магазина обнаружилась при приеме и сдаче дежурства в день отъезда комиссии. Недоумение вызывало отсутствие обеспокоенности у вышестоящих начальников и представителей компетентных органов. Пропажа магазина так и осталась нераскрытой. Загадка приоткрылась позже, когда один из причастных к событию наших офицеров (Ю. Федоров) оказался фигурантом подобного переполоха на новом месте службы. Он «нашел» пистолет своего непосредственного начальника и «сдал» его оперуполномочен-

ному особого отела, как выяснилось, после длительных поисков. С тех пор меня никогда не покидало ощущение того, что мы сдавали таинственный экзамен на доверие, а пропажа магазина – фикция.

Единая семья

Семейно-бытовые условия в те времена по нынешним меркам можно назвать убогими: жилищный фонд части составлял всего одну квартиру, в которой жил командир части. Остальные офицеры и сверхсрочнослужащие снимали комнаты и углы. Но в условиях общей разрухи и нищеты все было привычно и не в тягость. Жили дружно, весело.

Запомнилась первая семейная встреча на дне рождения хлебосольного В. Мельникова. Гости приходят, чинно поздравляют именинника и вручают подарки. В итоге на диване рядышком лежали шесть одинаковых альбомов и одна шахматная доска. Конфуз? Ничуть: это все, что можно было найти на пустующих прилавках универсама.

Небольшой офицерский коллектив напоминал дружную семью. Внеслужебные культурные мероприятия регулярно проводились в «хоромах» командира части. Его квартира в бывшем купеческом особняке состояла из двух огромных комнат многоцелевого назначения. Женщин опекала Анна Ивановна, жена командира. По аналогии с прозвищем мужа за глаза ее звали Анкой. Веселая, неугомонная, авторитетная и, под стать своему «Чапаеву», властная. Наши молодые подруги восторженно ее боготворили и липли к ней, как мухи на мед. Степенная и очаровательная Алла Васильевна Мельникова была великолепной наставницей по части премудростей ведения домашнего хозяйства. Мужская компания собиралась в основном для приготовления к урокам. Домашние задания распределялись поровну, а затем списывались друг у друга. Бывали и скромные застолья.

Особняком держался наш замполит, неизменно погруженный в культурно-массовую работу. Этому отчуждению находилось и другое объяснение: у Киченко не заладилось дело с парашютными прыжками, и он заметно комплексовал. А сменивший его старший лейтенант Кабин стал настоящим заводилой и душой коллектива.

Обстановка была непринужденной, но субординация неукоснительно соблюдалась и по привычке сохранилась на всю жизнь. П. Малякшина и В. Мельникова я считал своими крестными отцами. Они были моими первыми наставниками, оба дали рекомендации для вступления в партию и даже выступили свидетелями на моей скоростной свадьбе во время сборов. Кстати, с их легкой руки моя женитьба оказалась исключительно удачной.

Старшина «Тато»

Особой популярностью пользовался старшина роты старший сержант сверхсрочной службы Юрий Александрович Соловей («Тато»). Его предшественник, сержант В.И. Будиченко, проработав четыре месяца в качестве экспедитора части, так и не появился в казарме, а когда дело дошло до парашютных прыжков, взял и комиссовался. Вместо него обязанности старшины по очереди исполняли помкомвзводов, но никто из них, по мнению Малякшина, «не тянул».

Все изменилось, когда очередь дошла до помощника командира радиовзвода Ю. Соловья, к которому изначально относились скептически. Ну, никак не походил он на привычного въедливого фельдфебеля: ни строгого, придирчивого, испепеляющего взгляда, ни зычного командирского окрика. И вместо непреклонного, требовательного тона – просящий, извиняющийся говорок. Казалось, вместо грозного хозяина казармы мы получили какого-то массовика-затейника.

Вскоре к всеобщему удовлетворению Ю. Соловей покори́л всех необычно привлекательной манерой общения с людьми. Вежливый, внимательный, участливый, обязательный и доброжелательный, он, словно магнит, притягивал к себе окружающих. Его авторитет подкреплялся и деловыми качествами (предприимчивость, изобретательность и т. п.). Был мастером на выдумки. По его почину, как грибы, появлялись секции, кружки, команды по футболу, волейболу, боксу, фотолюбители, киномеханики, жонглеры и т. п.

Заметив, что в части нет штатного киномеханика, а четыре киноленты (месячный лимит) прокручивает сам замполит, старшина мигом организовал обмен кинолентами в гарнизоне и подготовил бригаду доморощенных киномехаников. Заприметил и сержанта Пятилетова, который мечтал поступить в цирковое училище и никогда не расставался с шариками для жонглирования. Незамедлительно создается секция жонглеров и метателей ножей.

Проведав, что я участвую в первенстве города по шахматам, обратился ко мне с идеей выращивать шахматистов-разрядников. А вскоре преподнес значок и удостоверение судьи 3-й категории по шахматам. Начались турниры любителей, а затем и поголовное увлечение шахматной игрой.

Еще запомнился почти анекдотический случай. На одном из служебных совещаний поднимается старшина роты и просит содействия в том, чтобы выставить команду на первенство города по боксу. «А есть ли у нас боксеры?» — спрашивает Малякшин. — «Дайте несколько пар боксерских перчаток, и я гарантирую призовое место».

Вскоре старшина торжественно пригласил командование части на первенство города по боксу. Потешное зрелище: в первенстве участвуют всего две команды — сборная города и сборная нашей части. Наши парни, внушительные на вид,

заметно уступают в технике и проигрывают один за другим. Но при счете 0:9 судья все же поднимает руку нашему тяжело-весу ефрейтору Кирпушко — его соперник отказался от поединка!

— Наши пришли вторыми, есть призовое место! — ликовал Соловей.

В результате был дан старт массовому увлечению боксом. Вечерами по всем закуткам казармы шли жаркие схватки боксеров. Изобретательный старшина нашел оригинальный способ поддержания интереса к боксу. Получившему наряд вне очереди предлагался выбор: швабра или боксерские перчатки. Сам же иногда и приводил «приговор» в исполнение.

Его манера общения с подчиненными была скорее панибратской, чем уставной. Ю. Соловей часто употреблял слово «сын» и в знак благодарности подхватил прозвище «Тато». Так его называли за глаза благодарные сослуживцы.

Как-то на партийном собрании Ю. Соловей схлестнулся с чрезмерно бдительным замполитом по поводу очередного почина — создания любительской фотолaborатории части. Мотивы: личный состав часто просится в увольнение только для того, чтобы сфотографироваться. А почему бы не удовлетворить всеобщий запрос на месте? Кроме того, наши деревенские парни никогда еще не держали в руках фотокамеру. Почему бы всем желающим не стать фотолюбителями? В жизни пригодится. Резон замполита: на территории части фотографирование должно быть категорически запрещено.

Не сразу к рискованному решению пришел командир части. Тем не менее приказал: «Любительскую фотолaborаторию создать. Старшине Ю. А. Соловью помочь всем желающим освоить технику фотографирования. Замполиту В. С. Кабину разработать инструкцию о порядке фотографирования на территории части, исключаящую разглашение военной тайны, и взять под контроль строгое соблю-

дение правил». И много любознательных парней приобщилось к интересному и полезному делу, а Соловей в очередной раз заслужил уважение и признательность личного состава.

Немаловажным событием для меня стала учеба на курсах усовершенствования офицеров разведки ГРУ ГШ в январе-апреле 1953 г. Занятия по спецподготовке под руководством опытных преподавателей – полковников Дудоладова и Косиванова – были для нас эталоном профессио-

нального и педагогического мастерства. В июне 1953 г. майор П.А.Малаякшин сдал дела своему заместителю и убыл на учебу в Военную академию им. Фрунзе. И тут же последовал приказ о расформировании частей спецназа. Этот короткий промежуток времени очень многое дал нам, молодым офицерам, для будущего профессионального становления. Служба в армейском спецназе в 1951–1953 гг. была насыщена испытаниями и романтикой. И есть что вспомнить!

Многие молодые офицеры, назначенные в начале пятидесятых на должности командиров групп спецназначения, впоследствии сделали успешную военную карьеру. Среди них и генерал-майор Иванов Владимир Михайлович. Вот как он вспоминал о днях своей офицерской молодости, связанной со спецразведкой.

В.М. Иванов

СКВО. 227-я орСпН

Вроде бы недавно, в декабре 1950 г., нескольких молодых офицеров вызвали на беседу в разведывательный отдел Северо-Кавказского военного округа... Тогда я, да и другие, прибывшие на беседу офицеры, не знали о намеченной реформе в наших Вооруженных Силах, создании частей специального назначения.

В Северо-Кавказском военном округе формировалась 227-я отдельная рота специального назначения. Зимой 1951 г. с офицерами роты были проведены трехмесячные сборы. Командиром роты был назначен капитан Снегирев А.А., заместителем по подрывной работе капитан Афанасьев В., заместителем по ПДС (парашютно-десантной службе) ст. лейтенант Нагаев В. При подборе солдат и сержантов главное внимание уделялось здоровью, физической подготовке, образованию, отношению к военному делу, инициативности, сообразительности и т. д. Как правило, это были отличники

боевой и политической подготовки по срокам службы полгода–год. Подготовка личного состава роты велась по особой программе. Офицеры, сержанты и солдаты учились захватывать пленных, часовых, проводить диверсии на аэродромах и железной дороге, вести наблюдение, работать со средствами радиосвязи.

Однако существовала 227-я рота недолго. Во второй половине 1953 г. она была расформирована. Только через несколько лет стало известно, что поскольку создание частей специального назначения было связано с участием Л.П.Берии, то секретариат ЦК КПСС выступил с инициативой их ликвидации*.

* Это не так. С критикой инициатив министра обороны Г.К.Жукова по поводу спецназа и создания «школы диверсантов» секретариат ЦК выступил в 1957 г. Сокращения 1953 г. скорее связаны с общим сокращением ВС СССР. См. стр. 88–89. – *Прим. ред.*

Ф.И. Гредасов

ПриБВО. 77-я орСпН

Согласно приказу, я убывал в Прибалтийский военный округ на должность командира 77-й отдельной роты специального назначения 11-й гв. общевойсковой армии. По прибытии в Ригу, в штаб округа, я никого, кроме дежурного по разведуправлению, не нашел, все офицеры и генералы штаба находились на КШУ (на Добровольском учебном центре). Дежурный позвонил руководству управления и получил указание, согласно которому я должен был убыть в г. Калининград и там представиться командарму, начальнику штаба и начальнику разведки армии 11-й гв. армии.

В Калининграде личный состав штаба армии был на месте, и я по прибытии туда сразу представился начальнику разведки армии полковнику Дийкову Ивану Максимовичу. Он весьма тепло принял меня, состоялся душевный разговор о жизни, службе, о семье. Оказалось, что Иван Максимович после успешного окончания Военной академии Генерального штаба им. К.Е. Ворошилова около двух лет работал во 2-м Главном управлении, и месяц назад прибыл в Калининград на должность начальника разведки 11-й гв. армии, в составе которой он воевал в годы Великой Отечественной войны у Баграмяна, который сейчас командует войсками Прибалтийского военного округа.

Кроме того, полковник И.М. Дийков давно был знаком с полковником Валовым И.Н., который и позвонил о моем предстоящем приезде в Калининград, дал положительный отзыв, характеристику моей работы и службы в ГСВГ в качестве

командира 69-й отдельной роты спецназа. В ходе беседы Иван Максимович со знанием дела ознакомил меня с состоянием 77-й отдельной роты СН, обратив особое внимание на ненормальное состояние воинской дисциплины, службы внутреннего наряда, учета и хранения имущества, оружия. (Был случай хищения пистолета ТТ.)

Бывший командир этой роты капитан С. Токмаков освобожден от должности и переведен в ДОСААФ. Сейчас временно командует этой ротой ст. лейтенант Кутузов Н.П. (зам. командира по минно-подрывному делу).

На второй день начальник разведки армии представил меня командующему 11-й гв. армии генерал-полковнику Батову Павлу Ивановичу, легендарному командарму 65-й армии в Великую Отечественную войну. После краткой и теплой беседы, удовлетворенный тем, что я знал кое-что из обстановки в роте (со слов начальника разведки), он на прощание пожелал успехов в работе: «Наведи там порядок, не торопись с поступлением на учебу в академию и считай честью командовать таким боевым подразделением спецназа».

[...]

В состав комиссии по приему роты был включен ст. офицер разведотдела армии подполковник В. Астафьев, требовательный и строгий офицер.

Я не буду описывать состояние боевой и политической подготовки, учебно-материальной базы и других вопросов жизни и быта личного состава. Остановлюсь

кратко лишь на отдельных моментах жизни этого подразделения спецназа, в частности, расскажу об офицерах, приезде в часть полковника Банова И.Н., о специальной задаче по охране и проводах в Англию на крейсере «Яков Свердлов» Н.С. Хрущева, Н.А. Булганина, А.Н. Туполева, И.В. Курчатова.

Предварительно тщательно изучив личные дела офицеров, их прохождения службы, служебные характеристики, я сделал необходимые заметки в своей рабочей тетради. Эти заметки мне очень пригодились при индивидуальной беседе, которую я проводил с каждым офицером отдельно. Мне пришлось в ходе беседы спрашивать и напоминать кое-кому из них об их прошлых упущениях на службе и в быту. По окончании беседы я пытался поставить задачу каждому из них, используя свои первые наблюдения за учебным процессом и внутренним порядком, строго предупреждал о своевременном исправлении недостатков и недопущении их в будущем.

В целом, на мой взгляд, офицеры, служившие в 77-й орСПН, отвечали всем требованиям службы в спецназе. Однако надо было усилить внимание обучению личного состава в полевых условиях, повышению уровня методической подготовки сержантского состава, укреплению внутреннего порядка и улучшению службы суточного наряда.

В 77-й роте спецназа в те годы проходили службу: капитан Ермолин Геннадий – зам. командира по политчасти; капитан Кутузов Николай – зам. командира по минно-подрывному делу; капитан Карпов Константин – зам. командира по парашютно-десантной подготовке; ст. лейтенант Грачев Владимир – командир 1-го взвода; ст. лейтенант Кислов Евгений – командир 2-го взвода; ст. лейтенант Лукьянец Владимир – командир 3-го взвода; ст. лейтенант Федулов Анатолий – командир взвода спецрадиосвязи; капи-

тан Киселев Николай – фельдшер роты, нештатный помощник командира по материально-техническому обеспечению.

Боевая подготовка наводит порядок

Большим недостатком в учебном процессе являлось отсутствие вблизи дислокации роты войскового стрельбища, и ввиду этого пришлось тратить немало времени на поездки для организации и проведения боевых стрельб, пользуясь таковыми в 1-й гв. МД и 1-й гв. ТД, где впоследствии были оборудованы наши участки и направления.

Рота готовилась к комплексному тактико-специальному учению с боевой стрельбой. План учения разрабатывался в разведотделе армии под руководством начальника разведки армии полковника Дийкова Ивана Максимовича, к которому привлекли и меня. Благодаря хорошему взаимодействию с Краснознаменным Балтийским флотом нашего командарма (теперь вместо генерал-полковника Батова П.И. армией командовал генерал-лейтенант Петр Кириллович Кошевой) адмирал Головкин на такого рода учения выделял каждый год 1–2 самолета Ли-2.

На этих учениях всегда принимал активное участие полковник Банов Иван Николаевич. Особенно ему понравился эпизод выхода разведывательного отряда спецназначения под командованием старшего лейтенанта Владимира Грачева: четкая постановка задачи, сноровистые и бесшумные действия спецназовцев при выходе к объекту (железнодорожный мост через р. Преголь); занятие исходного положения, снятие охраны с установкой двух зарядов (фигурного и сосредоточенного) на объекте и, конечно, умелый отрыв от преследования «противника». На пункте сбора после выполнения задачи Иван Николаевич объявил отряду благодарность, а при отъезде в Москву, будучи у командарма, доложил ему все подробно о действиях разведчиков.

Кстати, прыжки с парашютом зимой (2–3 прыжка) личный состав совершал на одном из аэродромов Калининграда (с самолета Ли-2), а летом месячные сборы проводили в окрестностях г. Каунаса (г. Панемуне). Размещался я с ротой палаточным лагерем у подножия указанной горы.

В 1954 г. к нам в лагерь заехал командующий ВДВ генерал-полковник (позже – генерал армии) Василий Филиппович Маргелов. Осмотрев наш лагерь, побеседовал с разведчиками, дал ряд ценных жизненных советов, в т. ч. по парашютно-десантной подготовке. Визитом явно был доволен и отбыл по своим делам.

Обеспечение охраны правительственной делегации

Шел 1955 год, полтора года моего командования 77-й орСпН. В конце мая – начале июня меня вызвал к себе полковник Дийков И.М. с картой Калининграда. По прибытии в штаб мы с начальником разведки прошли в кабинет командарма. Там были член военного совета армии генерал-майор Олейник, военный комендант г. Калининграда и человек в штатском – позже я познакомился с ним – заместитель начальника КГБ по Калининградской области. Суть моего вызова состояла в том, чтобы подготовить два вооруженных отряда по 20 человек в каждом и, кроме того, – по 2 радиста с радиостанцией «Север» или «Бета». Расчет мощной КВ радиостанции и одно отделение разведчиков – иметь при себе. Все указанные подразделения скрытно расположить в местах, которые позже укажет мне вышестоящий чекист.

[...] В Калининград через два дня прибывает правительственная делегация Союза ССР во главе с Н.С.Хрущевым, в составе которой – Н.А.Булганин, академики И.В.Курчатов, А.Н.Туполев и др., которая после городского митинга убывает на крейсере «Яков Свердлов».

В ночь перед прибытием делегации в Калининград, я занял указанные накануне позиции, назначенным составом спецназовцев – в готовности к выполнению внезапных задач...

Мое место было определено в 250 м от трибуны, в небольшом перелеске (кустарнике). Проверил наличие связи с отрядами и по телефону доложил начальнику разведки армии и представителю КГБ о готовности. [...] Митинг прошел на подъеме, с большим патриотическим содержанием речей выступающих. С краткими речами и приветствиями к калининградцам выступили Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, академик И.В.Курчатов (с красивой окладистой бородой) и первый секретарь Калининградского обкома КПСС Чернышев, позже переведенный на должность первого секретаря Приморского крайкома КПСС во Владивосток. После окончания митинга и отъезда делегации в Балтийск я получил команду «отбой», на сборном пункте проверил наличие личного состава, вооружения и на автотранспорте прибыл в свой пункт дислокации. Командарм приказал начальнику разведки – от его имени – объявить благодарность всем спецназовцам – участникам этого мероприятия, что было сделано в этот же день.

[...] Учебный процесс продолжался, попутно с учебой мы совершенствовали свою учебно-материальную базу, в частности, полосу препятствий, учебные классы, огневой городок для проведения учебных занятий по огневой подготовке.

В этом важном деле мне постоянно помогал советами, а иногда и стройматериалами мой сосед – командир армейского тяжелого танко-самоходного полка полковник Биченко Иван Григорьевич, исключительно душевный, отзывчивый человек, впоследствии – первый зам. командующего войсками ТуркВО, главный военный советник на Кубе, начальник основного факультета Военно-бронетанковой академии им. Р.Я.Малиновского...

В первые годы сборы с ротами специального назначения Приморского ВО проводились начальником разведки округа. В 1952 г. впервые такие сборы прошли на базе воздушно-десантной дивизии в Куйбышевке-Восточной. А в последующие 1953, 1954 гг. в Ворошилове-Уссурийском. В сборах принимали участие 91-я орСпН – 5А, 92-я орСпН – 25 А, 89-я орСпН – Отдельной Краснознаменной Армии и рота, дислоцированная в Порт-Артуре.

В 1956 г. в 92-й орСпН, которой к тому времени уже командовал Бреславский В.Е., прибыл молодой лейтенант Колесник В.В. Он возглавил учебный взвод роты.*

С.В. Козлов

В учебном взводе 92-й орСпН

(К биографии В.В. Колесника)

Курсант Василий
Колесник

Мечта

Основным коньком Колесника был спорт. Еще в суворовском училище Василий увлекся гимнастикой и акробатикой. Несколько позже стал заниматься стрельбой и бегом. Будучи уже курсантом, стал бегать на марафонские дистанции и занял призовое место по

* **Колесник Василий Васильевич** (13.12.1935–28.10.2002) род. в станице Славянская (ныне г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края) в семье служащего. Украинец. Во время войны родители Василия Васильевича сражались в партизанском отряде, были выданы предателями и расстреляны 7 ноября 1941 г.

В 1953 г. после окончания суворовского училища стал курсантом Кавказского общевойскового училища в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ). В 1956 г. был направлен в Дальневосточный военный округ командиром взвода в отдельную роту спецназ. В 1957 г. переведен в Северную группу войск (Польша).

В 1963–1966 гг. учился в Военной академии им. М.В.Фрунзе на разведывательном факультете. В 1966 г. направлен в Дальневосточный ВО, в г. Уссурийск, на должность начальника оперативно-разведывательного отделения обрСпН. С 1971 г. – начальник штаба обрСпН Среднеазиатского ВО в г. Чирчик

Ташкентской обл., а с 1975 г. – командир этой же бригады. В ноябре 1977 г. назначен на должность старшего офицера в ГРУ ГШ.

В 1979 г. под руководством В.В.Колесника сформирован отдельный батальон СпН, с которым он в декабре 1979 г. убыл в Афганистан для выполнения спецзадания Советского правительства. 27 декабря 1979 г. силами бойцов батальона под руководством В.В.Колесника был произведен штурм дворца Амина – операция «Шторм-333». За эту операцию В.В.Колеснику присвоено звание Героя Советского Союза (28.04.1980, № 11436).

В 1980–1982 гг. В.В.Колесник обучался в Военной академии Генштаба. В 1982 г. был назначен на должность начальника направления специальной разведки ГРУ ГШ.

Генерал-майор (1988). Награжден орденом Ленина, «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени, медалями. В 1992 г. уволен из рядов ВС¹⁷.

этому виду среди училищ округа. Выполнял нормы кандидата в мастера спорта по марафону и стрельбе. Со спортом Василий Васильевич не расставался никогда. Уже в войсках стал кандидатом в мастера спорта по многоборью и парашютному спорту, по штанге и баскетболу были вторые разряды. Всего по десяти видам. Видимо, эта склонность породила в нем желание служить в воздушно-десантных войсках. Дважды писал он письма Министру обороны с просьбой перевести его в Алма-Атинское воздушно-десантное училище, но оба раза вместо перевода получал выговор за обращение к старшему начальнику не по команде.

Закончив в 1956 г. училище по второму разряду (без троек), лейтенант Колесник получил распределение на Дальний Восток. В то время почти треть училища написала рапорты с просьбой направить их для службы в этот регион. Причина была в том, что в Корею шла война, а также осложнились отношения с Китаем. Многие полагали, что на границе «пахнет жареным».

Все выпускники, попавшие в Дальневосточный ВО, были собраны на пересыльном пункте. В течение месяца им предлагали должности командиров минометных взводов, автомобильных взводов и прочие непопулярные в войсках должности. Не сумев найти подходящие должности в рамках округа, молодых лейтенантов разбросали по армиям. Штаб 25-й армии, куда был направлен лейтенант Колесник, находился в Шкотово. Ему и еще восьми выпускникам «Орджо» стали предлагать аналогичные должности. Но однажды начальник отдела кадров армии спросил, не желает ли кто-нибудь прыгать с парашютом? Вызвался один Колесник. Предварительную беседу с ним провел Герой Советского Союза полковник Гришин. Лейтенант Колесник заверил его, что не испугается прыжков с парашютом даже в тыл противника.

И ее осуществление

Так Василий Колесник попал служить в 92-ю отдельную роту специального назначения 25-й Армии, которую недавно принял старший лейтенант В.Е.Бреславский. Остальные угодили в укрепрайоны и на другие несимпатичные должности. Рота располагалась на станции «Боец Кузнецов». Личный состав жил в казарме. Женатые офицеры и сверхсрочники – в щитовом доме. В роте по штату было сто двенадцать человек. Из них девять офицеров и десять сержантов и старшин сверхсрочной службы. Лейтенант Колесник принял первый взвод, которым недавно командовал В.Е.Бреславский. Этот взвод, будучи разведывательным, в то же время готовил командиров отделений для других взводов роты. Ответственность на командире такого подразделения лежит немалая. Сложность была в том, что многие предметы, которые входили в программу боевой подготовки отдельной роты спецназ, в пехотном училище не изучались. Приходилось много работать над собой, постигая тактико-специальную и воздушно-десантную подготовку, а также минно-подрывное дело. Большую помощь в этом оказывал командир роты В.Е.Бреславский – «фанат» своего дела. Учил он своих подчиненных до изнеможения. Занятия, которые командиры взводов должны были проводить с личным составом на следующей неделе, ротный отрабатывал с ними заранее. Причем все элементы оттачивались буквально до автоматизма. Василий Васильевич вспоминал, как при подготовке к занятиям по рукопашному бою он после приемов, показываемых ротным, дважды терял сознание. Воздушно-десантную подготовку преподавал инструктор капитан Назаров. Но он преподавал материальную часть и предпрыжковую подготовку. Вопрос же преодоления естественного страха высоты оставался открытым. Несмотря на желание прыгать с парашютом, лейтенант

Колесник, как и всякий нормальный человек, побаивался этого. Для адаптации к прыжкам он придумал совершать их с высокого и обрывистого берега реки Сучан. Выбрав внизу подходящий сугроб, он командовал: «За мной!» и первым прыгал вниз, сделав сальто. За ним следовал и весь взвод.

Первые учения

Вскоре подошли и ротные учения. Главным объектом разведки и специальных мероприятий спецназа в то время были первые мобильные средства ядерного нападения противника. Три взвода имели одну и ту же задачу – в течение полутора суток обнаружить в заданном районе и уничтожить батарею «Литл Джон». Возглавлял охрану объекта старшина роты Федор Иванович Соловьев. Человек был редкой душевности, культуры и такта. Район разведки представлял собой сопки, а между ними тек Сучан. Берега были довольно заболоченные. Разведчики, согласно плану командира роты, должны были преодолеть передний край противника, который реально был обозначен и охранялся личным составом автомобильного и хозяйственного отделения. После этого они должны были приступить к разведке района.

Май – очень дождливый месяц в Приморском крае, и в это время еще довольно холодно. Две группы пошли по сопкам. Лейтенант Колесник повел свою группу там, где труднее – вдоль реки, по болотам. Именно тогда он понял, что такое личный пример. Вода ледяная. Замкомвзвода Паликов в воду лезть отказался. Тогда первым в воду вошел командир группы и скомандовал: «За мной!». Один за другим разведчики вошли в воду и двинулись во «вражеский» тыл. Пройдя по болоту шесть километров, разведчики незаметно для «противника» преодолели передний край и вечером вышли в район разведки. На выполнение поставленной

задачи оставалось больше суток. Командир группы решил дать отдохнуть людям. Группа обсушилась, отогрелась, а утром приступила к наблюдению. «Батарею» обнаружили быстро, но с нападением не торопились – решили посмотреть, как будут развиваться события. По болоту подошли к позициям метров на четыреста, но дальше шел открытый участок местности. Ночью, да и утром на охране было много солдат, бдительность была высокой. Но к обеду на охране остался один портной из хозотделения. Остальные ушли отдыхать. К этому времени лейтенант Колесник уже знал, как они незаметно приблизятся к «батарее». Вдоль дороги, по которой прибыл «противник», проходили глубокие кюветы. Он решил не дожидаться темноты, а, используя фактор внезапности, напасть именно сейчас, когда позиции охранял один сонный солдат. Командир группы лично возглавил подгруппу нападения, состоящую из четырех человек, и, используя придорожный кювет, они поползли к позициям «противника». Остальные должны были прикрыть их действия «огнем». Четыреста метров – дальность для автомата вполне реальная. Ползли часа полтора. За это время часового сменили, но охрана не усилилась. Разведчикам удалось подползти так близко, что когда часовой отвернулся, командир группы поднялся у него за спиной и, похлопав по плечу, на ухо сказал: «Ты убит!». Часовой от неожиданности просто опешил. Но еще до того как он пришел в себя, его связали, а в рот сунули кляп. После этого разведчики блокировали палатку, где находилась охрана. «Заминировав» пусковые установки макетами ВВ и взрывпакетом, установили взрыватель МУВ с замедлением на один час, а после этого ушли. На одной из ПУ оставили записку: «С приветом! Задание выполнено!».

Спустя примерно час после возвращения разведчиков к основным силам груп-

пы на позициях «противника» прозвучал взрыв. Начались шум, беготня и ругань. Федор Иванович, от которого ни один солдат матерного слова не слышал, ругался матом и орал так, что еще долго после этого солдаты говорили, что старшину они ни до ни после этого таким разъяренным не видели.

Группа отошла примерно на километр от объекта и расположилась на отдых. В расположение не спешили, справедливо рассудив, что в роте Бреславский работу найдет. Когда стемнело, было прекрасно видно, как «засыпалась» сначала одна группа, а потом и другая. Федор Иванович усилил бдительность, и группы были на подходе обнаружены и обстреляны охраной.

Василий Васильевич тогда осознал, насколько важен фактор внезапности, и до сих пор считает, что урок, полученный на тех учениях, сыграл немаловажную роль при планировании и проведении операции «Шторм-333».

Прыжки с парашютом и попутные учения

После учений в конце мая рота уехала на прыжки. Для выполнения программы ВДП на запасном аэродроме собирались две роты 5-й и 24-й армий. Там лейтенант Колесник совершил свои первые пятнадцать прыжков из самолета Ли-2 с парашютом ПД-47. Василий Васильевич этот купол оценивает достаточно высоко. В то время это был управляемый парашют, в отличие от Д-1. Но у ПД-47 был серьезный недостаток – при схождении купол складывался. Для неопытных парашютистов это было смертельно опасно.

По завершении прыжков командир роты отправил учебный взвод пешком через Сихотэ-Алинский хребет в расположение своей части. Общая протяженность перехода через горы и тайгу составляла приблизительно 300 километров. Продовольствие было выдано только на трое

суток. Остальное разведчики должны были добыть сами. На прыжки лейтенант Колесник прибыл в «хромочах». И если прыгать в этой обуви еще как-то можно, хотя и опасно, то для полевого выхода хромовые сапоги – обувь абсолютно непригодная. От воды сапоги намокли. При попытке высушить у костра их начало коробить. После этого Василий Васильевич кое-как натянул их и оставшиеся пять суток уже не снимал. Подметки в пути оторвались, их пришлось привязывать шпагатом. Уже придя в конечный пункт похода, он разрезал сапоги ножом.

Испытание было очень тяжелым, но, несмотря ни на что, взвод с задачей справился успешно. Все объекты, которые заметил командир роты, были разведаны. Например, брошенный леспромхоз условно считался расположением воинской части противника. По емкости барачных помещений необходимо было вычислить численность личного состава. Следующим объектом являлся железнодорожный тоннель. Последней задачей была имитация подрыва моста через реку Сучан. В пути радисты держали связь с командиром роты. В ту пору на вооружении были английские коротковолновые ламповые радиостанции «Бета», полученные нашей армией еще в войну по «Ленд-лизу». Радиостанция состояла отдельно из передатчика, приемника и блока питания. Она позволяла держать устойчивую связь на дальности более тысячи километров.

На переход каждому разведчику было выдано по магазину боевых патронов для того, чтобы можно было охотиться. Однако ни одного зверя не убили. Больше рыбачили. В горных речках водилась форель. Когда вышли на Сучан, ловили и другую рыбу.

В расположение роты прибыли без происшествий. Конечно, ноги у многих были сбиты, но ребята не жаловались. Сутки отдыха, и они снова включились в боевую подготовку. [...]¹⁸

Итак, в пятидесятом спецназ был создан и получил юридический статус, но в 1953 г., когда началось сокращение Вооруженных Сил, были расформированы и тридцать пять рот специального назначения. Это был тяжелый удар для спецназа.

В 1953 г. при сокращении Вооруженных Сил были оставлены одиннадцать рот, остальные – расформированы. За исключением 75-й роты, которая подчинялась округу, все роты входили в состав армий.

Тогда же в 1953 г. предлагалось передать оставшиеся одиннадцать орСпН под руководство и контроль Главного штаба Сухопутных Войск. ГРУ ГШ выступило против, мотивируя это тем, что данная мера может привести к общевойсковому обучению рот спецназ, как и обычных рот войсковой разведки. Кроме того, в Армиях Сухопутных войск не имелось агентурной техники и радиостанций, они имелись только в ГРУ ГШ.

В этой связи роты спецназначения по-прежнему оставались в ведении ГРУ ГШ.

В соответствии со штатом 04\20 каждая рота состояла из двух линейных взводов, взвода радиосвязи и учебного взвода. В такой организационно-штатной структуре роты просуществовали до 1957 г.

С 1953 по 1957 гг. направлением по руководству отдельными ротами специального назначения руководил Герой Советского Союза генерал-майор Банов Иван Николаевич.

По состоянию на 24 января 1957 г. в составе Вооруженных Сил СССР оставались следующие отдельные роты специального назначения:

№	Военный округ (Группа войск)	Армия	№ орСпН	Пункт дислокации
1	Группа Советских Войск в Германии	3-я армия	66	г. Гюзен (ГДР)
2		8-я армия	67	г. Галле (ГДР)
3	Северный военный округ	–	75	г. Олонец
4	Прибалтийский военный округ	11-я армия	77	г. Калининград
5	Белорусский военный округ	28-я армия	78	г. Гродно
6	Прикарпатский военный округ	13-я армия	81	г. Луцк
7		38-я армия	82	г. Станислав
8	Закавказский военный округ	4-я армия	85	г. Баку
9		7-я армия	86	г. Ереван
10	Дальневосточный военный округ	5-я армия	91	хут. Таловый
11		25-я армия	92	ст. Боец Кузнецов

Всего в составе одиннадцати рот насчитывалось 1320 человек.

11 января 1957 г. руководитель оперативной разведки генерал-майор Шерстнев Н.В.* направил служебную записку в адрес начальника Генерального штаба. В ней он, ссылаясь на то, что роты не имеют возможности обеспечить разностороннюю боевую подготовку, предложил вместо одиннадцати рот создать три отряда или Центра специального назначения и одну авиаэскадрилью окружного подчинения. Численный состав предлагаемой структуры отряда составлял четыреста человек.

*Директива
о создании
батальонов
спецназ*

С середины 50-х годов Министерство обороны возглавлял Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, Начальником ГРУ ГШ был генерал армии С.М. Штеменко. В 1957 г. на должность заместителя начальника был назначен Х.Д. Мамсуров.

Руководители ГРУ поддержали идею генерал-майора Шерстнева и доложили ее суть Г.К. Жукову. Незаурядный военный деятель маршал Жуков смог по достоинству оценить потенциал недавно созданного вида разведки и возлагал на него большие надежды в возможной войне. Поэтому Директивой Главкома сухопутных войск от 29 августа 1957 г. были сформированы не три, а пять отдельных батальонов специального назначения, подчинявшихся командующим военных округов и групп войск.

Для формирования батальонов использовалась база и личный состав расформированных рот.

В то же время было сохранено три отдельных роты, которые были переведены на новый штат.

В соответствии с указаниями Министра обороны директивой начальника Генерального штаба ОШ/1/244878 от 9 августа 1957 г. было предложено провести следующие организационные мероприятия:

- сформировать 26-й отдельный батальон СПЕЦНАЗ (ГСВГ);
- 27-й отдельный батальон СПЕЦНАЗ (СГВ);
- 36-й отдельный батальон СПЕЦНАЗ (ПрикВО);

* *Шерстнев Николай Васильевич* (1901–1990). В РККА с 1920 г. Окончил Ленинградскую Военно-инженерную школу в 1926 г. В 1936 г. зачислен в Военно-инженерную академию РККА. В апреле 1936 г. переведен слушателем на Курсы иностранных языков при РУ РККА. По окончании курсов проходил службу в органах военной разведки Ленинградского военного округа на должностях помощника начальника 1-го отделения разведотдела штаба округа. С 1939 г. в Отделе приграничной разведки РУ РККА. В 1942–1943 гг. – начальник разведки Южного фронта и Северной группы Закавказского фронта. С апреля 1943 г. руководил диверсионной работой органов военной разведки на оккупированной территории и действиями партизанских формирований в интересах военной разведки. Руководитель оперативной разведки в послевоенные годы. Генерал-майор.

– 43-й отдельный батальон СПЕЦНАЗ (ЗакВО) и 61-й отдельный батальон СПЕЦНАЗ (ТуркВО);

перевести на новую организационно-штатную структуру:

- 75-ю отдельную роту спецназначения (ЮГВ);
- 77-ю отдельную роту спецназначения (ПрибВО);
- 78-ю отдельную роту спецназначения (ОдВО).

На формирование батальонов спецназначения обращались существующие роты специального назначения.

Расчет формирования отдельных батальонов спецназ

№ п/п	Мероприятие	Округ (группа) штат	Численность по штату			За счет кого исполняется
			Офице- ров	Сержант. и солдат	Всего	
Сформировать						
1	26-й обСпН в\ч пп 24584	ГСВГ- Штат 04\26	38	447	485	66-я и 67-я орСпН ГСВГ
2	27-й обСпН в\ч пп 42551	СГВ- Штат 04\25	31	345	376	92-я орСпН ДВО, прибы- вающей со всем л\с, техни- кой, вооружением и иму- ществом к 01.10.57
3	36-й обСпН в\ч 32104	ПрикВО Штат 04\25	31	345	376	81-я и 82-я орСпН округа
4	43-й обСпН в\ч 32105	ЗакВО Штат 04\25	31	345	376	85-я и 86-я орСпН округа
5	61-й обСпН в\ч 32110	ТуркВО Штат 04\24	23	230	253	91-я орСпН ДВО, прибы- вающей со всем л\с, техни- кой, вооружением и иму- ществом к 01.10.57
Перевести на новую оргштатную структуру и к месту новой дислокации						
6	75-я орСпН в\ч пп 61272	ЮГВ- Штат 04\23	10	113	123	75-я орСпН из СевВО при- бывает со всем л\с, техни- кой, вооружением и иму- ществом, кроме автотранс- порта, к 25.09.57 в ЮГВ
7	78-я орСпН в\ч 61290	ОдВО- Штат 04\23	10	113	123	78-я орСпН в\ч из БВО прибывает со всем л\с, тех- никой, вооруж. и имущест- вом к 25.09.57 в ОдВО
Перевести на новую оргштатную структуру						
8	77-я орСпН в\ч 71108	ПрибВО- Штат 04\23	10	113	123	-

Доукомплектование личным составом указанных батальонов и рот производилось:

- офицерским составом за счет офицеров войск округа (группы);
- сержантами и солдатами за счет войск округа (группы), отби-
ра для этой цели необходимое количество военнослужащих 1955–
1956 гг. призыва, а также за счет призывников, прибывающих в
округ (группу) в 1957 г.

Для укомплектования указанных батальонов и рот отбирались лучшие военнослужащие из числа рабочей молодежи, физически здоровые, годные к службе в воздушно-десантных войсках и имеющие среднее образование, равномерно по годам призыва.

На личный состав указанных частей распространялись льготы, предусмотренные для воздушно-десантных войск. Срок срочной службы сержантского и рядового состава в них устанавливался 3 года.

В результате проведенных мероприятий было сокращено количество рот с 11 до 3 и сформировано пять отдельных батальонов спецназначения.

Отдельные батальоны и роты спецназначения размещались в приграничных округах и группах войск и переподчинялись Командующим войсками военных округов и групп войск.

Боевая подготовка вновь созданных частей началась 1 декабря 1957 г. и проводилась по программам Главного Разведывательного управления Генерального Штаба. Руководство и контроль подготовки указанных батальонов и рот возлагался на начальника разведки Главного штаба Сухопутных войск.

В.Е. Бреславский

Создание 27-го обСпН

В сентябре 1957 года личный состав 92-й орСпН активно готовился к предстоящим крупным оперативно-стратегическим учениям. Однако 27 сентября 1957 года начальник штаба 25-й армии генерал-майор Крылов вызвал меня в штаб армии в Шкотово и вручил предписание, в котором были определены следующие задачи:

1. Подготовить и сдать архивные документы 92-й орСпН в архив ДВО (г. Хабаровск);

2. Убыть железнодорожным транспортом с личным составом 92-й орСпН в распоряжение командующего Северной группой войск для решения боевых задач, которые он поставит по прибытии роты в СГВ.

Семьи офицерского состава и сверхсрочнослужащих выразили желание следовать вместе с мужьями. 30 сентября 1957 года на железнодорожную станцию «Боец Кузнецов» было подано под погруз-

ку шесть пульмановских вагонов. А 1 октября 1957 года воинский эшелон начал движение с Дальнего Востока в Польскую Народную Республику.

В двух вагонах следовал личный состав роты, в двух других – семьи офицеров и сверхсрочников, в пятом и шестом – кухня, запасы продовольствия, медикаменты, а также боевое имущество: оружие, радиостанции, парашюты, боеприпасы, мины и взрывчатые вещества.

Через 27 суток – 27 октября 1957 года – 92-я орСпН прибыла в Легницу, а затем в пункт назначения Стшегом и разместилась в бывшей школе «СС».

К декабрю 1957 года орСпН была расформирована, и на ее базе был создан 27-й отдельный батальон специального назначения СГВ.

Укомплектованием, подбором и расстановкой на должности офицерских кадров 27-го обСпН занимался лично начальник разведки СГВ генерал-майор Алешин. Для решения этих задач он привлекал своего заместителя полковника Григорьева и меня, командира 92-й орСпН.

Батальон состоял из командования, штаба, трех рот специального назначения, роты спецрадиосвязи, учебного взвода и других подразделений обслуживания и обеспечения. На ключевые должности в батальоне были назначены офицеры и сержанты (старшины), ранее служившие в 92-й орСпН: командир 1-й роты – старший лейтенант Бреславский; старшина роты – старшина сверхсрочной службы Соловьев; командир 1-го взвода 2-й роты – лейтенант Лобачев; старшина роты – старший сержант Алексеев; командир 1-го взвода 3-й роты – старший лейтенант Адушкин, в дальнейшем – инструктор батальона по подрывному делу; старшина роты – старший сержант Красоткин; командир 1-го взвода спецрадиосвязи – лейтенант Чернов и командир учебного взво-

да – лейтенант Колесник. Остальной сержантский и рядовой состав 92-й орСпН был направлен на укомплектование учебного взвода и пропорционально распределен по ротам спецназа и взводам спецрадиосвязи.

Дополнительно младших офицеров в батальон подбирали из числа выпускников Рязанского общевойскового командного училища, направленных в распоряжение командующего Северной группы войск. Подбор осуществлялся на добровольной основе, индивидуально из числа прошедших медицинскую комиссию годности к службе в ВДВ, преимущественно окончивших училище по первому разряду и имеющих спортивные разряды по военно-прикладным видам спорта. В результате роты были укомплектованы таким образом: 1-я рота – первый взвод – лейтенант В. Иванов, второй – лейтенант Жаров, третий – лейтенант Серебряков; 2-я рота – второй взвод – лейтенант Климов, третий взвод – лейтенант Э. Иванов; 3-я рота – первый взвод – лейтенант Крылов (после выдвижения старшего лейтенанта Адушкина на должность инструктора подрывного дела батальона), второй взвод – лейтенант Шумилин, третий – лейтенант Тарасов.

Командиром батальона был назначен подполковник Михаил Петрович Пашков, участник Великой Отечественной войны, закончивший ее командиром мотоциклетного (разведывательного) батальона дивизии, начальник штаба батальона – майор Додонов, заместитель командира батальона по подрывному делу – майор Превор, служивший во время Великой Отечественной войны в партизанском соединении С. Ковпака; заместитель командира батальона по политработе – майор Майоров, секретарь парткома батальона – капитан Панфилов, начальник химической службы – капитан Орехов, начальник парашютно-десантной службы – капитан Назаров и начальник меди-

цинской службы батальона старший лейтенант Буряков. Командирами 2-й и 3-й рот специального назначения были назначены капитаны Абрамкин и Волков, а командиром роты спецрадиосвязи – капитан Сидоров.

Вместе с начальником разведки СГВ генерал-майором Алешиным большой вклад в воспитание личного состава батальона внес полковник Васильев, начальник политотдела полевого управления СГВ.

Личный состав батальона разместился в казармах бывшей школы поротно. Каждому отделению взвода было выделено свое помещение с прозрачными дверьми, открывающимися и фиксирующимися стопорами по тревоге.

Перед входом в стене находились открытые пирамиды для оружия и боеприпасов, которые для нас, согласно инструкции, использованию не подлежали.

В расположении рот были оборудованы учебные классы по тактико-специальной подготовке, подрывному делу, иностранным армиям, спецрадиосвязи и ленинские комнаты. В кратчайшие сроки удалось создать материальную базу для воздушно-десантной подготовки: тренажер Проничева и другие элементы для тренировок по наземной подготовке, инженерный, огневой и спортивный городки. Для занятий по тактико-специальной подготовке умельцами 1-й роты батальона был изготовлен макет ядерной крылатой ракеты «Матадор». На нем отработывались вопросы выявления и последующего уничтожения или вывода из строя средств ядерного нападения противника. Установленный на занятиях по тактико-специальной подготовке макет «Матадора» был засечен немецкой разведкой, и в разведуправлении СГВ появились сведения о том, что пресса ФРГ сообщает о местонахождении советской крылатой ракеты и нацеливании ее на объекты Западной Германии.

В подготовке личного состава по стрельбе пришлось проявлять смекалку, находчивость, творчество, перестраиваться в методике обучения. Имеющийся стрелковый тир позволял последовательно отрабатывать упражнения на дистанциях 100, 200 и 300 м из положений лежа, с колена и стоя. Поэтому стрельба из автомата Калашникова проводилась последовательно по рубежам одиночными выстрелами, а затем очередями. Упражнения из пистолета «ТТ» выполнялись на размеченной площадке (25,50 м) от начала козырька тира. Боеприпасов было достаточно, они были привезены 92-й орСпН с Дальнего Востока в расчете на выполнение боевых задач.

На первом этапе важнейшая роль в овладении новой разведывательно-диверсионной специальностью прибывших на комплектование батальона офицеров принадлежала командирской подготовке. Занятия со всеми категориями офицерского состава проводили командир 1-й роты капитан Бреславский – по тактико-специальной, огневой и физической подготовке, старший лейтенант Адушкин – по подрывному делу и капитан Назаров – по воздушно-десантной подготовке.

Плановые парашютные прыжки офицерский состав осуществлял на аэродроме воздушной армии СГВ под Легницей, а весь личный состав – на аэродроме Брахотцин и прилегающей к нему территории. Воздушно-десантная подготовка начиналась с ознакомительных прыжков с парашютом. В последующем парашютные прыжки сочетались с отработкой элементов тактико-специальной подготовки: сбор группы после приземления, выход на основной (запасной) пункт сбора, действия в случае внезапного нападения противника на десантирующихся.

Парашютные прыжки, как и подрывное дело, были эффективным средством морально-психологической подготовки, закаляли волю и характер спецназовцев.

Случались и нестандартные ситуации. Так, при оставлении самолета Ли-2 последний парашютист смены замешкался и при повторе команды выпускающего «Пошел!» развернулся на 180°, локтем выбив у выпускающего, который должен был прыгать вслед за ним, кольцо запасного парашюта. У того парашют раскрылся и зацепился за хвостовое оперение самолета. Руки выпускающего были втянуты воздушным потоком в проем незакрывающейся двери самолета, которая стопорилась вытяжными веревками выпрыгнувших парашютистов.

Самолет стал терять управление. Попытки штурмана втянуть раскрывшийся запасной парашют внутрь салона не удались. Только после того как была перерезана лямка, воздушным потоком купол парашюта был сброшен с хвостового оперения самолета. При этом купол парашюта раскрыло на ленты. А выпускающий, после выработки горючего у самолета, благополучно приземлился вместе с ним.

В физической подготовке – базе боеспособности спецназовцев – наряду с выполнением нормативов, систематическим совершением маршей и марш-бросков, в том числе ночных, большое внимание уделялось отработке таких приемов, как снятие часового, захват в плен, боевое использование холодного оружия.

Наши сборные команды по баскетболу, боксу, тяжелой атлетике, гимнастике, марш-броску и кроссу на различные дистанции уверенно побеждали как сборную команду войсковой части Войска Польского, дислоцировавшуюся в г. Стшегоме, так и команды Северной группы войск.

Особой похвалы заслуживает ратный труд старшины роты старшины сверхсрочной службы Соловьева.

В 1959–1960 гг. по итогам инспекторской проверки комиссии СГВ 1-я рота получила отличную оценку и заняла первое место в батальоне. Вступивший в

должность командира 1-й роты старший лейтенант Серебряков был награжден орденом Красной Звезды.

Большие надежды подавал эрудированный лейтенант Вадим Иванов, но трагическая случайность рано оборвала его жизнь.

Истинным диверсантом зарекомендовал себя лейтенант Олег Жаров. Класс подрывного дела, оборудованный им, был лучшим в батальоне. Жаров прошел все командные должности в армейском спецназе. Эта база позволила ему успешно решать задачи в должностях заместителя, а затем и начальника разведки Прикарпатского военного округа.

Склонность к информационной работе другого командира, лейтенанта Виктора Серебрякова, помогла ему неординарно оборудовать учебный класс по иностранным армиям. Служба в армейском спецназе стала хорошей школой для его дальнейшего служебного роста. На курсах «Выстрел» он обучал и воспитывал спецназовцев, затем был назначен заместителем начальника разведотдела МВО и закончил службу педагогом Военно-дипломатической академии.

Командир батальона подполковник Пашков постоянно поддерживал соревновательный дух среди рот специального назначения, особенно в боевой подготовке и службе войск. Офицерский и сержантский состав 1-й роты достойно продолжал и развивал боевые традиции 92-й орСпН. Лейтенанты В. Иванов, О. Жаров и В. Серебряков творчески, настойчиво и глубоко овладевали профессией армейского спецназовца сами и методически грамотно и доходчиво учили своих подчиненных. Большую помощь в обучении и воспитании личного состава им оказывали сержанты-дальневосточники, особенно в одиночной тактико-специальной подготовке спецназовцев и воспитании у них бойцовских качеств²⁰.

Е.А.Борисов

Создание 61-го обСпН

На комплектование 61-го обСпН

В Пятькочевном мы были недолго, вскоре поступил неожиданный приказ о передислоцировании роты. Изучили мы уставные требования, связанные с перевозкой войск по железной дороге, погрузились в эшелон. Офицер разведки армии проводил нас, пожелал всего доброго, а в Ворошилов-Уссурийском наш эшелон соединили с эшелонем 92-й отдельной роты специального назначения 25-й армии, в которой командовал старший лейтенант Владимир Евгеньевич Бреславский, после чего мы отправились в путь.

До Новосибирска ехать пришлось суток десять, если не больше. Там нас помыли в бане, далее рота старшего лейтенанта Бреславского поехала на запад, в Польшу, а я со своими разведчиками – на юг, в Туркмению, станция назначения – Казанджик. [...]

Формирование 61-го обСпН

Нашу роту в Ташкенте встретил офицер штаба округа и с нами доехал до Казанджика. Казанджик – станция, которая находится в юго-западной части Туркмении между Небеддагом и Кызыларватом. В Казанджике нас встретил командир формируемого 61-го отдельного батальона специального назначения подполковник Тормцев. Командование и штаб батальона были уже назначены. Я сдал роту, вооружение и другое материальное имущество и был назначен командиром роты 61-го обСпН.

Получили квартиры, начали боевую подготовку, сколачивание батальона. На-

чалась новая жизнь. Здесь все было новое – и природа, и обстановка. Кроме того, одно дело быть командиром отдельной части, а потом стать командиром роты. Сами понимаете, это не так просто – «ломка» идет. Начал боевую подготовку, стал природу изучать.

На первое занятие я выехал в пустыню Кара-Кум. Утро раннее, тихо. Солнышко еще не взошло. Песок, барханы, ящерицы бегают и прочие прелести. Воды я выпил одну фляжку, вторую. От пота мокрый, поскольку вся влага сразу же испаряется. А мы в гимнастерках, фуражках. Это я потом понял, почему туркмены ходят в ватных халатах и папахах. И не бегают, а степенно ходят. А мы же шустрые. Быстро ходим и сразу мокрыми становимся. А солнце насквозь через гимнастерку припекает. Жара невыносимая. До машины не прикоснуться. Миражи разные и прочее. Вот такое впечатление у меня осталось после первого пребывания в пустыне.

Учения я проводил в оврагах Копетдага. Запомнилась такая деталь. Одно дело маскироваться разведчику на Дальнем Востоке, в тайге или в сопках. Это привычное дело, и мы его освоили, скажу прямо, неплохо. Другое дело – пустыня: голая местность, такыры. Негде скрыться. Но наши солдаты быстро приспособились и стали маскироваться отлично. Я применял такую методику обучения. Один взвод сидит за барханом и наблюдает, а второй выдвигается на него. Задача: незаметно подойти как можно ближе. Те, кто наблюдает, сразу замечают ошибки вы-

движения взвода, а тот, кто выдвигается, прикладывает все усилия, чтобы подползти незамеченным. И те учатся, и другие. После я менял местами взводы, и результат был хороший от такой методики.

В Казанджике мы были недолго, батальон передислоцировали в город Самарканд, где имелся небольшой военный городок, прямо в центре города. Началось обустройство. Квартир не было. Приступили к строительству офицерских домов, и вскоре они были построены; офи-

церы получили квартиры. Проводили учения, сдавали зачет на значки «Альпинист СССР». Мне присвоили звание майор. Первые прыжки проводили на аэродроме ниже Алма-Аты.

После прыжков к нам в Самарканд приехал полковник Банов. Мы с ним о многом и долго беседовали. А вскоре после его отъезда в марте 1959 года пришел приказ: майора Борисова направить в Группу Советских войск в Германии. Сборы были недолгими. [...]»²²

В середине пятидесятых П.А. Голицин по личной просьбе был направлен для прохождения службы в ГСВГ на должность ст. офицера по спецработе РО Штаба ГСВГ.

П.А. Голицин

Создание 26-го обСпН

[...] Шло время, в Европе менялась военно-политическая обстановка. Наступали невеселые годы «холодной войны», требовавшие усиления разведки. Возникла необходимость создания подразделения специального назначения непосредственно в руках начальника разведки ГСВГ. Созданию таких органов было посвящено много трудов. Подбирали места дислокации, создавали современную учебную базу, занимались отбором из числа молодого пополнения разведчиков в эти подразделения. Наряду с разведывательной подготовкой и другими дисциплинами, разведчиками на протяжении трехлетней службы изучались иностранные языки европейских стран НАТО. В подразделениях появились переводчики – преподаватели иностранных языков. Одним из таких преподавателей, хорошо владеющих иностранным языком и методикой его преподавания, был Дмитрий Кондратьевич Олейник, впоследствии работавший в ГРУ ГШ. Пред-

метнее с разведчиками и офицерами спецподразделений изучались вероятные объекты разведки в случае развязывания войны. Изучались оружие и техника, поступающие на вооружение этих подразделений, повышались требования к состоянию боевой готовности. Так называемые группы первой очереди постоянно содержались укомплектованными, для них хранились на складах вооружение, боевая техника, экипировка, средства связи, т. е. группы в любой момент были готовы для выполнения задач в тылу противника.

Подразделения спецназначения расположились в живописной местности ГДР, на берегу озера. В отличие от других войск, расквартированы они были свободно, в просторных казармах, имелись оборудованные учебные поля и классы, хорошая столовая, офицеры с семьями имели неплохие квартиры, т. е. были созданы относительно неплохие условия для освоения учебной программы. Командовал этими подразделениями подполковник

Калмыков Николай Николаевич. Ранее под его началом состоял разведывательный батальон танковой дивизии. Особенности боевого применения, подготовки разведчиков специального назначения Калмыков знал слабо, поэтому лично с ним приходилось много работать, чтобы он усвоил свое новое положение и направление в службе. Кое-что он понял, но так и не стал настоящим спецназовцем. Костяком этих новых подразделений стали офицеры, которые служили в прежних подразделениях спецназначения. Они были повышены в должностях и званиях и сделали новые подразделения, прямо скажем, образцовыми. Комиссии, приехавшие из штаба ГСВГ и Генерального

Штаба, оценивали подготовку спецподразделений, как правило, на «отлично». Лучшими офицерами были Устюжанин, Борисов, Сахаров, Морозов, Докарев, Журавель, Воинов, Фадеев и другие. Большая часть этих офицеров дослужилась до больших воинских званий и должностей в специальной разведке, они позднее работали в штабах военных округов и групп войск.

Командиром учебного подразделения по подготовке сержантов был старший лейтенант Малиновский. После специального отбора солдат в это учебное подразделение и интенсивной подготовки все курсанты с успехом выполняли нормативные упражнения²³.

С.В.Козлов

В.В. Колесник в 27-м обСпН

К новому месту службы

В середине сентября 1957 г. поступила команда сдать имущество и технику роты и подготовиться к убытию эшелоном к новому месту службы. В этом же эшелоне ехала и 91-я рота 5-й армии. До Москвы они не знали, куда едут. Разведчики этой роты думали, что едут в Геленджик, а попали в пески Средней Азии, в Казанджик. Только в столице Бреславский получил в ГРУ ГШ инструкции убыть с ротой в Польшу через Брест в Шекон. В конце сентября были на месте. Но и в дороге боевая подготовка не прекращалась. В то время как один взвод нес службу по охране и на кухне, два других занимались политподготовкой, минно-подрывным делом и другими предметами БП, которые можно было проводить в вагоне.

В Польше на базе 92-й роты развернули 27-й отдельный батальон. Для расположения батальона предоставили бывшие эсэсовские казармы. Бреславский стал командиром первой роты, Колесник так и

оставался командиром учебного взвода. Командиры взводов Лобачев и Крылов ушли взводными соответственно во вторую и третью роты, и таким образом в каждой роте оказались офицеры, имевшие определенный опыт службы в спецназе. На базе группы связи развернули роту. Инструктор по парашютно-десантной подготовке стал начальником парашютно-десантной службы. В батальоне по штату было более трехсот человек. Три роты спецназ по восемьдесят одному человеку в каждой, рота связи, учебный взвод, хозяйственный взвод и автомобильный. По первому штату должность командира батальона была полковничьей, а все заместители были подполковниками. В ротах тогда впервые ввели должности переводчика. Но через полгода категории командиру и его заместителям «посрезали».

Боевая подготовка в батальоне шла своим ходом, но по сравнению с Дальним Востоком здесь не было той свободы.

Стрельбы и другие полевые занятия проводили только на отведенном полигоне, который находился в пятнадцати километрах от расположения батальона. Он представлял собой бывшие немецкие склады, где были и бункеры, и железная дорога, позволявшие проводить подрывные работы на реальных объектах. Это было удобно, если бы не расстояние. Но и это неудобство Василий Васильевич обернул преимуществом, проводя попутные тренировки. На занятия и с занятий учебный взвод выдвигался только бегом.

Соревнования и препятствия

В Северной группе войск ежегодно проводились соревнования на первенство взводов и рот по спортивной и военной подготовке. В программу входили соревнования по стрельбе, плаванию, гимнастике и марш-броску. Команды представляли дивизии и отдельные полки. От батальона специального назначения в 1958 г. выступал учебный взвод. Он и занял первое место. Это место оставалось за подчиненными Василия Колесника в течение трех лет. За стабильно высокие показатели Кубок Группы остался в учебном взводе, а командир учебного взвода был назначен командиром 3-й роты. Это была высокая оценка заслуг молодого офицера – в то время командирами рот были еще фронтовики. Но назначение не

вскружило голову Василию Колеснику, которому на момент назначения не было и двадцати пяти лет. В течение последующих трех лет его рота устойчиво занимала первые места на таких же соревнованиях среди лучших рот Северной группы войск. О Колеснике в то время писали печатные органы Группы. Вырезки Василий Васильевич хранит до сих пор.

Но не стоит думать, что у Василия Колесника все шло, как по маслу. При первом поступлении в Академию его откровенно завалили на экзамене по физике. Свою роль здесь сыграл возраст. Позднее начальник отдела кадров честно объяснил ему, что, завалив его, комиссия позволила поступать офицерам, возраст которых не позволял сделать вторую попытку. При этом его уверили, что в следующий раз его примут обязательно. Однако в батальоне сменился командир, а отношения с новым не заладились. Служебные вопросы здесь были ни при чем, но тем не менее комбат навесил ротному, который гремел на всю Группу, семь взысканий и отказал в поступлении. Благо, что о Колеснике уже знали и командующий группой, и, конечно же, начальник разведки. Именно он и вмешался, решив судьбу молодого офицера. С поступлением в Академию дорога Василию Колеснику к большой военной карьере была открыта. [...] ²⁴

По данным Василия Васильевича Колесника штатная структура 27-го обСпН в 1957 году выглядела следующим образом:

Штатная структура Согласно штату 1957 г. общая численность 27-го обСпН составляла 376 человек.
27-го обСпН Батальон состоял из:

– управления: командир – полковник, заместитель командира отряда – подполковник, начальник штаба батальона – подполковник, заместитель по политчасти – подполковник, заместитель по тылу – подполковник, начальник связи, начальник инженерной службы, начальник парашютно-десантной службы, начальник службы РАВ;

- рот разведки – 3;
- роты спецрадиосвязи – 1;
- учебного взвода – 1;
- автовзвода – 1;
- хозяйственного взвода – 1.

Рота разведки (81 чел.) состояла из:

- управления роты (3): командир, переводчик, старшина;
- трех взводов разведки.

Каждый взвод разведки состоял из командира взвода, заместителя командира взвода и четырех отделений разведки по 6 человек – командир отделения – сержант (1), старший разведчик – ефрейтор (1), разведчик – рядовой (4).

Рота спецрадиосвязи состояла из:

- управления роты: командир, старшина;
- взвода связи радистов-разведчиков (32);
- группы связи центра.

Т. о., в 1957 г. группировка спецназа представляла собой:

Отдельных батальонов специального назначения, входивших в состав Военных округов и Групп войск, – 5;

– Группа советских войск в Германии (ГСВГ) – 26-й обСпН, командир – подполковник Мосолов Р.П., место дислокации ГДР, г. Вебер-Хафель;

– Северная Группа войск (СГВ) – 27-й обСпН, командир – подполковник Пашков М.П., место дислокации ПНР, г. Стшегом;

– Прикарпатский военный округ – 36-й обСпН, командир – подполковник Шаповалов, место дислокации г. Дрогобыч УССР;

– Закавказский военный округ – 43-й обСпН, командир – подполковник Гелеверя И.И., место дислокации г. Манглиси ГрузССР;

– Туркестанский военный округ – 61-й обСпН, командир – подполковник Тормцев; место дислокации г. Казанджик Туркм ССР;

Отдельных рот специального назначения – 3:

– Южная Группа войск – 75-я орСпН, командир – (?), место дислокации ВНР, г. Ниерехазе;

– Прибалтийский военный округ – 77-я орСпН, командир – (?), место дислокации – г. Калининград;

– Одесский военный округ – 78-я орСпН, командир – (?) место дислокации г. Симферополь.

Для подготовки офицеров спецназначения Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков директивой НГШ № 1546 от 09.08.57 приказал сформировать к 15.01.58 г. в системе ГРУ ГШ второе воздушно-десантное училище и дислоцировать его в г. Тамбове, в военном городке № 1. Обеспечение училища самолетами ВТА возложить на главкома ВВС для чего закрепить за военным училищем один авиаполк ВТА. Самолеты выделять по заявкам ГРУ ГШ. Директиву подписал НГШ Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский.

Силы спецназа в 1957 г.

Попытка Г.К. Жукова создать училище сил спецназначения

Жуков Г.К.

Однако партийное руководство страны, и ранее относившееся с неприязнью и опаской к авторитетнейшему военачальнику советской эпохи, использовало этот шаг для устранения его с поста Военного Министра. Маршала Жукова обвинили в антисоветском заговоре и отстранили от руководства Вооруженными Силами СССР.

Его мечта – Тамбовское училище для офицеров спецназа – так и не было создано. К счастью, политическая борьба в руководстве СССР не отразилась на уже созданных подразделениях армейского спецназа.

О том, как это произошло и что послужило поводом для такого решения, Х.Д. Мамсуров рассказывал своему товарищу, военному разведчику Михаилу Мильштейну. Он впоследствии описал этот рассказ:

«Незадолго до поездки в Югославию Г.К. Жуков вызвал его (Мамсурова Х.Д. – *Прим. сост.*) к себе и поделился с ним своим решением о формировании бригад специального назначения исходя из возможного характера будущих военных действий в том регионе. Эти бригады должны были быть сравнительно небольшими (до двух тысяч человек), вооружены самым совершенным и мощным легким оружием. Предполагалось собрать в единый кулак отборный, физически сильный личный состав, обученный приемам ведения ближнего боя, карате, десантированию с воздуха и пользованию современными взрывчатыми веществами. Формирование этих бригад Георгий Константинович возложил на Мамсурова. У Хаджи-Умара Джиоровича Мамсуров был друг, которого он знал много лет, – генерал Туманян. В то время он занимал должность заместителя начальника Бронетанковой академии по политической части. Туманян приходился дальним родственником Анастасу Ивановичу Микояну. Будучи женатыми на сестрах, они часто встречались и относились друг к другу по-дружески. Мамсуров рассказал о встрече с Жуковым и его указаниях Туманяну; тот, в свою очередь, решил доложить об услышанном А.И. Микояну. Микоян, в то время первый заместитель председателя Совета Министров СССР, воспринял рассказ Туманяна очень серьезно. Первый вопрос, который он ему задал, звучал примерно так: «А могут ли эти бригады быть выброшены с воздуха на Кремль?». Туманян ответил утвердительно. Услышав это, Анастас Иванович поспешил на доклад к Никите Сергеевичу Хрущеву. В воспаленном воображении Микояна, воспитанного на теориях «заговоров», по-видимому, сразу родилась мысль о намерении Жукова подготовить военный переворот с помощью бригад специального назначения»²⁵.

Пленум ЦК КПСС 1957 г.

В результате в октябре 1957 г. был созван Пленум ЦК КПСС, с повесткой дня: «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Министру обороны Г.К. Жукову вменялось в вину игнорирование Центрального Комитета при попытке создать училище спецназа.

Из выступления М.А. Суслова на Пленуме: «Недавно Президиум ЦК узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение организовать школу диверсантов в две с лишним тысячи слушателей. В эту школу предполагалось брать людей со средним образованием, окончивших военную службу. Срок обучения в ней 6–7 лет, тогда как в военных академиях составляет 3–4 года. Школа ставилась в особые условия: кроме полного государственного содержания, слушателям школы рядовым солдатам должны были платить стипендии в размере 700 рублей, а сержантам – 1000 рублей ежемесячно. Тов. Жуков даже не считал нужным информировать ЦК об этой школе. О ее организации должны были знать только три человека: Жуков, Штеменко и генерал Мамсуров, который был назначен начальником этой школы. Но генерал Мамсуров, как коммунист, считал своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра».

Из выступления на Пленуме Н.С. Хрущева: «...Относительно школы диверсантов. На последнем заседании Президиума ЦК мы спрашивали тов. Жукова об этой школе. Тов. Малиновский и другие объяснили, что в военных округах разведывательные роты и сейчас существуют, а Центральную разведывательную школу (так! – *Прим. ред.*) начали организовывать дополнительно, и главное без ведома ЦК партии. Надо сказать, что об организации этой школы знали только Жуков и Штеменко. Думаю, что не случайно Жуков опять возвратил Штеменко в разведывательное управление. Очевидно, Штеменко ему нужен был для темных дел. Ведь известно, что Штеменко был информатором у Берия – об этом многие знают и за это его сняли с работы начальника управления... Возникает вопрос: если у Жукова родилась идея организовать школу, то почему в ЦК не скажешь? Мы бы обсудили и помогли это лучше сделать. Но он решил: нет, мы сами это сделаем: я (Жуков), Штеменко и Мамсуров. А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штеменко, а настоящим членом партии, он пришел в ЦК и сказал: не понимаю в чем дело, получаю такое важное назначение и без утверждения ЦК. Непонятно, говорит он, почему об этом назначении должен знать только министр обороны. Вы знаете что-нибудь об этой школе? Мы ему говорим: мы тоже первый раз от вас слышим. Можете себе представить, какое это впечатление производит на человека»²⁶.

Пленум единогласно постановил освободить Жукова Г.К. от обязанностей Министра обороны СССР, вывести из состава членов Президиума ЦК и членов ЦК КПСС. Директива о создании 2-го воздушно-десантного училища в системе ГРУ ГШ (в г. Тамбове) была дезавуирована.

Хаджи-Умар Джиорович Мамсуров, будучи профессиональным диверсантом, прекрасно понимал, как тормозит это решение Пленума развитие спецназа, за создание которого он ратовал еще перед войной. Сильное моральное давление оказывал на него и факт того, что эти меры были приняты при его косвенном участии.

Хрущев Н.С.

Генерал-полковник Х.Д. Мамсуров сохранил свою должность заместителя Начальника Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба ВС СССР (он занимал ее до самой своей смерти в 1968 г.), хотя отношения с коллегами после этого случая стали весьма неоднозначными.

На должность Министра обороны СССР был назначен Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Он смог прикрыть от удара Штеменко.

С 1958 по 1962 гг. оперативно-диверсионное направление ГРУ ГШ возглавил Патрахальцев Николай Кириллович. В последующем это направление преобразовано в направление специальной разведки.

Е.А. Борисов

В 26-м обСпН

[...] Прибыл к новому месту службы в ГДР, в город Вебер-Хафель. Это недалеко от Потсдама, 10–11 км. Представился командиру. Батальон мне сразу понравился. Штат военного времени. В строю по штату 420 человек да еще 20–30 человек было сверх штата.

Расположение хорошее, для каждой роты отдельные казармы, когда-то там располагались части Вермахта. Штаб, хозяйственные службы, столовая отдельная, большой спортзал. Рядом озеро Хафель. К моему приезду заканчивалось обустройство учебных городков. Классы в роте. Все это располагало к продуктивной работе, боевой подготовке. Да и дух был особенный в ГСВГ. Назначен я был командиром 1-й роты. Рота была полностью укомплектована. Насколько мне память не изменяет, был еще командир взвода, из отдельной роты, на базе которой формировался этот батальон. Проводились огневая подготовка, строевая.

Кстати, командир, который не уделяет внимания строевой подготовке, делает большую ошибку. С нее начинается военнослужащий. В полной мере я старался применять опыт своей родной 91-й роты. Все, что было хорошего, я старался внед-

рить в 1-й роте батальона. Командовал я ей около 10 месяцев. Она была первая по счету, а впоследствии она стала и первой по боевой и политической подготовке. Ко мне на занятие часто приходил командир батальона подполковник Калмыков Н.Н. Он не был спецназовцем, и не знаю, стал ли им потом. Но приходил он ко мне на занятия довольно часто, вникал в детали.

За десять месяцев совместной службы я близко познакомился со всеми командирами рот, офицерами штаба. Офицеры в батальоне были отборные и хорошие специалисты.

Особенно я подружился с командиром 4-й роты капитаном Стерляковым. Мы нашли с ним общий язык и понимали друг друга с полуслова. У нас с ним выработалась такая методика. По договоренности я беру старшину, одного взводного и иду к нему в роту и проверяю ее, как говорят, «от чердака и до подвала». Я к этому времени стал опытным ротным, и трудно было скрыть от моего глаза какие-то шероховатости или недостатки. Проверял одиночную подготовку разведчика по всем предметам – того, другого, третьего... А рядом со мной ходил Стерляков. Затем заходили в канцелярию, где я

и командир взвода выкладывали все недостатки этой работы. Ни одна инспекторская проверка не могла бы вскрыть то, что мы порой обнаруживали. После этого через неделю шел ко мне Стерляков со своим старшиной и взводным и «от чердака до подвала» все проверял. Тут уж я внимательно смотрел, где и что упустил. Должен сказать, что вот эта методика взаимной проверки давала отличный результат, позволяла улучшить внутренний порядок, наладить службу войск и совершенствовать боевую подготовку.

В декабре 1959 года начальник штаба батальона подполковник Фадеев убыл к новому месту службы. На его место был назначен я. Началась у меня служба в новом качестве. До этого я на штабной работе не был, пришлось начинать с азов. Штаб уже существовал и был более или менее сплоченный, а для меня все это было новое. Большое значение в работе начальника штаба имеет его грамотное взаимодействие с командиром. Если работают дружно, начальник штаба помогает командиру, а командир, в свою очередь, помогает начальнику штаба, то успех будет. Калмыков Николай Николаевич с самого начала помогал мне, подсказывал, давал дельные советы, он все же лучше разбирался в штабной работе. У меня о нем, как о командире, остались только хорошие воспоминания, кроме того, он был хороший, порядочный человек.

Планирование боевой подготовки, проведение занятий с офицерами и сержантами батальона, штабные игры, проведение на карте тактических летучек, контроль, конечно, все это входит в круг обязанностей начальника штаба. Постепенно я втянулся и почувствовал вкус к штабной работе, хотя я в душе оставался строевым офицером.

Батальон неоднократно привлекали на учение с войсками, какие бы ни были учения, дивизионными или армейскими. Штабу приходилось готовить группы для

успешной работы, забрасывать и руководить их действиями в тылу условного противника. Все это проводилось под контролем разведывательного управления. Это была хорошая школа и для нас, и для разведчиков.

Прыгали мы с полевого аэродрома западнее Альтерграбена. В годы войны там части Люфтваффе базировались. Сохранились несколько барачков и столовая. Но разведчиков мы расположили в палатках. Работали мы довольно продуктивно и комплексно. Каждый прыжок увязывали с проведением занятий по тактико-специальной подготовке. Прыжки совершали сначала с Ли-2, а после мы перешли на Ан-8. Позже начали осваивать Ан-12, и Ан-8 больше не присылали. Ан-12 был уже качественно новый самолет по сравнению с Ли-2 и по скорости, и по емкости.

Прыжки

Я обычно прыгал или с парашютом летчиков, или со спортивными куполами. Становился задом на обресе ramпы и отделялся задом, отдавая честь. Принимаю на себя поток. Когда горизонтальная скорость гасится, падаю, а затем раскрываю парашют. На прыжках я познакомился с подполковником Титовым, начальником парашютно-десантной службы воздушной армии ГСВГ. Как-то он мне говорит: «Я провожу соревнования начальников ПДС и летчиков из дивизии. Давай, приезжай туда!». Я сразу же уцепился за эту идею. Командир немного поморщился, но добро дал. Начальник разведывательного управления сначала не соглашался, и мне пришлось уговаривать его, объяснять, что это нужное дело, и он согласился. Я скомплектовал небольшую команду: один укладчик и двое разведчиков. Предварительной тренировки не было, так как не было ни самолетов, ни вертолетов. Соревнование проходило на аэродроме в Рупине, там взлетали, а прыгали на грунтовый аэродром, который

был рядом. Соревнование начали проводить в июне месяце 1959 года, они запомнились хорошей организацией. Прыжки мы совершали самые разные, выполняя упражнения с задержкой раскрытия 20 секунд и 30 секунд. Хотя я и моя команда имели опыт таких прыжков, но все же нам было тяжело тягаться с начальниками ПДС воздушной армии. Они занимались этим делом постоянно, да и к тому же у нас и парашюты были старенькие. Из всей команды только у меня был Т-2 – спортивный парашют со щелью. Однако наша команда заняла призовое место на этих соревнованиях, чем всех удивила. Секрет успеха в том, что у меня была неплохая подготовка по выброске, и я всегда перед прыжком подходил на метеопост, когда запускали зонд. Внимательно смотрел за этим зондом, а потом у того, кто наблюдал в теодолит за шаром, брал данные по углам, направление ветра по высотам и прочее. Далее графическим методом делал расчеты и определял на местности, в зависимости от высоты прыжка, точку отделения. Потом, когда взлетали, становился у двери пилота и показывал рукой второму пилоту, куда нужно повернуть. Как только после моих указаний выходили на нужный курс, ставил ногу на обрез двери и смотрел на нее, как на визир. Как только линия: глаз, носок и точка на земле совмещалась, я выпускал своих «орлов» и выпрыгивал сам.

В свободном падении управлял телом вправо, влево. Выполнял по времени переднее и заднее сальто при прыжках с 30-секундной задержкой на отлично, не хуже чем у спортсменов-перворазрядников. Все эти нормы я сдал. Когда надо было прыгать на точность приземления, попал точно в «пяточек», а при других прыжках также приземлялся в пределах норм мастера спорта: 1–1,5 метра от точки. И команда моя тоже близко от точки приземлялась, в то время как других разносило, и они далековато от точки приземлялись.

Там же мы совершали прыжки с приземлением на воду. Найрупим делится вытянутым озерком на две части. Вот в это озеро мы и прыгали на всех этих соревнованиях.

Среди участников соревнований я единственный имел опыт приводнения. Поэтому Титов использовал меня в качестве инструктора, чтобы показать и рассказать, как это делается. Взлетели, пошли. Ветер был не вдоль озера, а поперек. В результате в воду попали только 2–3 человека, и я в том числе. Приводнились, и тут полицейские на катерах нас подобрали. А остальных понесло на город. Приземлялись на крыши и улицы. Титов говорит: «Ну, и наломали мы дров». Прыгали мы в комбинезонах и тапочках. При этом ни одного растяжения, ни единой царапины.

На следующий день прыгали рано утром. Штиль полный. Выполняли еще какие-то упражнения. Результат – три человека с травмами: два сильных растяжения и одна трещина. Вот и судите сами, как это все бывает. Я уже говорил, что на соревнованиях я выполнил все мастерские нормы, но звание «Мастер спорта» мне так и не присвоили. Титов считал, что я не его, чужой. А в управлении этому значения не придали и документы на присвоение мастера спорта не отправили. Но мне кажется, что в частях спецназа, наоборот, такие достижения должны поощряться.

Мы уделяли большое внимание минно-подрывному делу, классы были хорошо оборудованы, практические подрывные работы проводили недалеко от Вебера, в овражке. Руководителем подрывной подготовки был старший лейтенант Петрусеви́ч, прекрасный офицер, знаток своего дела, эдакий фанат в хорошем смысле слова. В отдельные недели месяца – с понедельника до субботы, днем и ночью шли эти подрывные работы.

В результате немцы пожаловались мне, что из-за постоянных взрывов в овраге, ко-

торый находился на территории кооператива, куры стали плохо нестись и на ферме, и у жителей. Просили заряды делать поменьше. Я доложил командиру. Он прикинул, что, наверное, теперь взрывные работы придется проводить на Альтеграбенском или Мальтебургском полигонах. Хотя это далеко и туда людей придется возить.

Вызвали Петрусевича, стали его просить уменьшить подрывные заряды, поскольку у немцев куры плохо несутся, а он буквально в слезы. Мы растерялись, кое-как его успокоили, и он рассказал, что когда он маленьким пацаном был в оккупации, в Белоруссии, то прямо на его глазах немцы убили его мать и маленькую сестренку. И тут мы вспомнили, ведь нам докладывали, что Петрусевича в город выпускать нельзя: его, когда видит немца, «колотит» всего, такая ненависть у него в крови. Доложили в штаб Группы, и на неделе пришел приказ: старшего лейтенанта Петрусевича откомандировать для прохождения дальнейшей службы в Союз. Он с женой этому был очень рад.

Работа офицеров разведки

Приезжал к нам полковник Банов. Он был начальником нашей миссии в американской зоне оккупации. В то время Германия была распределена на Восточную, Северную, Центральную и Южную зоны оккупации. В Северной – англичане, в Центральной – американцы, в Южной – французы. Там для связи работали наши миссии. В свою очередь английские, американские и французские были у нас в Группе Советских войск в Германии. Все они были укомплектованы профессиональными разведчиками и собирали данные о вероятном противнике, находясь в чужой зоне. Поэтому везде на дорогах перед выездом на территорию военных объектов стояли щиты с надписью на английском, немецком и французском языках: «Въезд иностранным миссиям воспрещен».

Иван Николаевич побывал во всех подразделениях, а потом выступил перед офицерами. Он рассказал о нашем ТВД (театр военных действий), в данном случае западной части Германии, такое, что нигде не прочитаешь. Он рассказывал, какие там дороги, леса, природа, населенные пункты, линии связи, расположение штабов, что такое западная армия, как она выглядит.

Он рассказывал о наиболее вероятных местах заброски наших групп, и какие задачи они должны там выполнять. Все очень подробно и наглядно.

После я уже узнал, как работает полковник Банов. У него был «Мерседес», такой невзрачный на вид, но с форсированным мотором, и он разъезжал на нем по чужой зоне. Проскакивал запрещающие знаки, подъезжал к расположению американской воинской части и настойчиво сигнализировал. Когда выбегали, он уверенно требовал открыть ворота и заезжал на территорию части. Там входил и шел в ближайшую казарму, все, что нужно, осматривал, пока американские солдаты и офицеры растерянно смотрели, как полковник Советской Армии ходит у них с проверкой. А он тем временем все осмотрит, проверит, как оружие хранится, что нового, проверял даже документацию. А потом американцам разрешает: «Продолжайте службу». Садится в машину и быстро уезжает.

Американцы начинают звонить начальству, докладывают о том, что советский полковник был на территории части с проверкой. Начальство приказывает задержать, а как его догонишь – на «Мерседесе» с форсированным движком. Да и к тому же у него за рулем мастер спорта по авторалли сидел.

Банов был спецназовец до мозга костей, очень вдумчивый, толковый офицер, у которого мы много получили практических советов. Каждое общение с ним оставляло приятное впечатление.

Непосредственно курировал нас подполковник Голицин Павел Агафонович, опытейший офицер-спецназовец. Он знал специфику нашей подготовки, все предметы обучения, мог все толково изложить. В отношении Павла Агафоновича у меня очень теплые сердечные чувства остались. Да и он сам как-то отмечал нас, офицеров – тех, кто душой и сердцем приросли к спецназу, и курировал нас в дальнейшем. Павел Агафонович и на занятиях у нас бывал, и на учениях неоднократно с нами встречался. Он много подсказывал дельного. Я считаю его своим наставником и учителем, прекрасной души человеком.

Спецназовский борщ

Как-то на учения к нам приехал полковник Ткаченко Константин Николаевич, он был заместителем начальника разведывательного управления Группы. Я доложил, что выброшено восемь групп, там-то, там-то и показал на карте. Он посмотрел и предложил проверить одну на выбор. Группа оказалась из моей бывшей 1-й роты. Я знал, где примерно эта группа будет проводить дневку.

Сколько можно было – проехали, а потом пешком пошли. Я по ходу прикинул, подлесок густой, там, наверное, у них дневка. Но пошли мы не прямо на этот подлесок, а зашли с тыла, желая обмануть охранение. Когда организуется дневка, обязательно выставляется круговое наблюдение, но основное внимание уделяется тому пути, по какому группа выходила на дневку. Организуется контроль следа. То есть надо пройти за место предполагаемой дневки примерно на 1 км, затем вернуться. Тогда, если у тебя «хвост», увидишь, идут по следу или нет. Если идут, учили мы разведчиков, как только прошла приседающая группа, нужно выходить опять на след и идти след в след, а потом, как заяц – резко в сторону, применяя маскировку. Конечно, если преследуют с собаками, уходить куда сложнее.

Ну, вышли мы к группе. Командир группы – сержант – построил группу, доложил полковнику. А полковник Ткаченко – старый фронтовой разведчик. Он обошел место дневки. Затем командира группы попросил указать место дневки на карте. Командир группы показал точку, сориентировал, рассказал, что на севере, что на юге и так далее. Доложил задачу группы. А Ткаченко приглашает разведчика: «Ну-ка, ты покажи, где находимся». Тот показал. Он следующего разведчика. Проверил троих – все трое безошибочно указали место дневки.

А Ткаченко продолжает:

— Ну-ка, определи мне координаты вот этой точки на карте.

— Сокращенные или полные?

— Полные.

Разведчик сразу быстро достал линейку и определил координаты.

Он второго, третьего спрашивает:

— Какая стоит задача перед группой?

Одним словом, потрепал он ребят хорошо, а после приказал снять рюкзаки и проверил вооружение и снаряжение. Он проверил все – состояние портянок, даже ногти на ногах. Потом перешел к содержимому рюкзаков, проверил, что и как уложено, учебные мины, холостые патроны и так далее. При этом он обратил внимание на большой котелок, но, правда, ничего не сказал. И вдруг у одного разведчика в рюкзаке находит бутылку.

— Это что за бутылка?

— Постное масло, товарищ полковник.

— Для чего постное масло в тылу врага? Борисов!

Я стою, молчу, а боец объясняет:

— Так для борща, товарищ полковник!

— Борща, в тылу врага? Да вы что?!

После объезда групп на совещании докладывал:

— У майора Борисова разведчики в тыл врага берут постное масло.

Когда мою фамилию называли, я встал:

— Товарищ полковник, наши группы

все время на учениях. Учения не суточные и не трехсуточные, а недельные и более. Если питаться на учениях одними сухими пайками, долго не вытянешь. Вы же сами знаете, что и в тылу партизаны, при возможности, готовили горячее.

— А где вы берете компоненты для борща?

— Занимаем на огороде.

— Что значит занимаете? Воруете?

— Никак нет, товарищ полковник! Что для огорода 2–3 кочана капусты, десяток огурцов, десяток помидоров, чуть укропчику и так далее?

— Да, вы понимаете, если немцы засекут это дело, скандал на всю Группу войск: разведчики занимаются воровством на огороде!

— Нет, не засекут, — сказал я и рассказал ему тактику действий по добыванию кочанов капусты с огорода. Перед этим в эту тактику меня посвятил командир группы. — Группа подходит к объекту с соблюдением строгих мер маскировки, ведет разведку, определяет пути подхода и отхода, выявляет охрану объекта. Затем два человека выдвигаются в огород, один — с вещмешком, а второй — с веничком. Первый выдирает кочаны капусты с корнем и складывает в мешок, а второй засыпает ямки, маскирует. И так все остальное. Всего на огороде работают максимум полторы–две минуты, а после быстро, где попластунски, а где на четвереньках уходят с этого объекта. Чтобы не оставлять следов сапоги обматывали старыми портянками.

— И что, не засекли?

— Нет, ни разу.

— Этим не все группы занимаются?

— Нет, вы просто попали на эту группу.

— А борщ-то как получается?

— Чтобы лучок поджарить для борща у них есть небольшой противень и масло, которое вы обнаружили. Чтобы борщ наваристый был, туда еще добавка идет из мясных консервов в специальных пайках. Супчик получается отличный.

— Ну ладно, я буду еще в группах, попробую. Но вообще-то этим делом не надо заниматься.

Больше Ткаченко к этой теме не возвращался.

Школа для командиров спецназа

В ходе армейских или дивизионных учений проводились промежуточные разборки. Если армейские, то там был главноком и аппарат Группы войск. Мне довелось присутствовать на некоторых таких разборах, где докладывали командующие армий и весь аппарат: начальник разведки, начальник оперативного управления и другие. В заключение выступал главноком, подводил итоги, кого ругал, кого, наоборот, хвалил. Участие в этих разборах давало возможность глубоко оценить значение наших РГСПН, более осмысленно проводить их планирование и применение. Мне после уже стали более понятны требования Голицина Павла Агафоновича, почему нужно забрасывать группы именно туда, как определить, где их деятельность принесет больший успех для наших войск, более понятным становился ТВД. Это была хорошая школа, расширявшая кругозор офицера спецназа.

На смену Калмыкову Н.Н. прибыл Мосолов Р.П. С ним мы сразу сработались. Он был настоящий спецназовец, очень вдумчивый, цепкий командир.

В октябре 1963 года неожиданно для меня пришел приказ: «Назначить майора Борисова Е.А. командиром 43-го отдельного батальона специального назначения Закавказского военного округа».

Меня о назначении предварительно никто не информировал. Покидал 26-й батальон с грустью, ведь успел сродниться с людьми. Но приказ — есть приказ, тем более о повышении. Сборы были недолгими. Упаковал я вещи в контейнер и со своей супругой Лидией Федоровной, сыновьями Алексеем и Юрой убыл к новому месту службы...²⁷

Окончив в 1959 г. с золотой медалью Военную академию им. Фрунзе, Ф.И. Гредасов по личной просьбе был назначен на должность ст. офицера по войсковой разведке разведывательного отдела 38 армии ПрикВО, в составе которой воевал с ноября 1942 г. по март 1944 г. В 1961 г. он был назначен на должность начальника отдела спецразведки разведуправления штаба округа.

Ф.И. Гредасов

36-й обСпН в деле

[...] В связи с тяжелой болезнью полковника Рокина Алексея Петровича я был назначен начальником отдела специальной разведки разведуправления штаба округа. Эта работа была мне по душе, и я стремился увлечь ею своих офицеров отдела (майора Лаар А.П., Казакова И.Н.).

Вскоре я убыл в Дрогобыч, где дислоцировался 36-й отдельный батальон специального назначения под командованием подполковника Мосолова Роберта Павловича. Он умело, с глубоким знанием дела доложил мне о состоянии боевой и мобилизационной готовности, воинской дисциплины и службы войск. Было понятно из доклада, что этот командир на месте, с чувством высокой ответственности, постоянно болеющий за благосостояние части и имеет высокий авторитет среди личного состава, и в первую очередь среди офицеров. Он пользовался заслуженным авторитетом среди командиров частей Дрогобычского гарнизона, его уважал начальник разведки ПрикВО генерал-майор Родионов Евгений Николаевич и все знавшие его офицеры разведуправления округа.

Настало время, когда надо проверить этот батальон в практических делах. Проводилось корпусное учение (штаб в Ужгороде) под руководством командующего войсками округа генерал-полковника Андрея Лаврентьевича Гетмана, который приказал подготовить и выбросить два отряда спецназначения для разведки и за-

хвата в Карпатах Ужокского и Средневерецкого перевалов. Мы с Робертом Павловичем согласно ранее разработанному плану подготовки и проведения «этой (нашей) части» корпусного учения сумели своевременно и успешно выполнить поставленную командующим задачу, без происшествий, хотя восемь разведчиков получили нетяжелые травматические повреждения при приземлении на деревья и на скаты (склоны) гор.

После этих учений меня долго по телефону ругал и донимал генерал-лейтенант Ткаченко Константин Никитич, хотя, кроме заблаговременного доклада генерал-майору Родионову Е.Н., я также вовремя доложил начальнику 5-го управления ГРУ. Нас обвиняли в использовании 36-го обСпН не по прямому назначению. Хотя наш командующий накануне этих учений вопрос о применении батальона Мосолова согласовал с начальником Генштаба Маршалом Советского Союза Захаровым М.В.

По окончании корпусных учений командующий войсками округа на разборе особенно отметил смелые, грамотные действия спецназовцев во главе с командиром подполковником Р.П. Мосоловым и начальником штаба этого батальона подполковником Шаповаловым Михаилом Ивановичем. Кроме благодарностей, многие разведчики получили ценные подарки. Руководитель учения особо отметил большую работу при подготовке и в

ходе учения начальника парашютно-десантной службы майора М. Сахарова – опытного и мужественного офицера.

Парашютно-десантной подготовке в батальоне уделялось первостепенное значение. Опыт, глубокое знание этого предмета обучения помогало майору М. Сахарову успешно готовить личный состав к ежегодным сборам по ПДП. Первый раз на эти сборы по указанию начальника разведки округа в Белоруссию поехал я как начальник отдела специальной разведки (май 1962 г.). Мы расположились лагерем вблизи г. Полоцка (Баравуха), организовали жизнь и быт в лагерях и приступили к учебе. Воздушно-десантный городок нам предоставил командир воздушно-десантного полка полковник А.Н. Голованов. Программа сборов была выполнена.

Кстати, к нам на сборы приезжал начальник разведки ПрикВО генерал-майор Родионов Е.Н., который был и на прыжках, а затем с одной из групп спецназа отправился на пункт сбора после приземления и внимательно наблюдал за действиями спецназовцев по разведке и уничтожению объекта (моста на старой рокадной автодороге или, как ее называли, «дороге Уборевича», известного командующего БВО в тридцатые годы). Рядом с палаточным городком, где дислоцировался отд. батальон спецназначения Р.П. Мосолова, располагалась отдельная рота спецназа ЮГВ. Ее доставил ж/д эшеленом в район наших сборов старший офицер разведотдела штаба группы подполковник Николай Ганага, которому мы по возможности оказывали всяческую помощь»²⁸.

Связь – это нерв армии, смысл действий и сама жизнь спецназа. Для обеспечения устойчивой связи с корреспондентами спецрадиосвязи на всей территории СССР и далеко за ее пределами в пятидесятых годах было принято решение создать сеть приемных пунктов и радиозузов на всей территории страны.

Б.А. Гаврилов

Развитие системы радиосвязи военной разведки

На рубеже 50–60-х гг. в Службе радиосвязи военной разведки была сформирована задача создания сети приемных пунктов и радиозузов, разнесенных по территории страны и предназначенных для обеспечения более надежного приема информации от корреспондентов на дальних радиотрассах.

По заданию Службы радиосвязи были определены расчетным путем наиболее оптимальные места расположения пунктов приема информации (ППИ). По причине экономии финансовых средств эти пункты пришлось максимально приближать к местам дислокации уже действо-

вавших к тому времени объектов радиоразведки. Правда, к счастью, эти места в основном соответствовали нашим расчетным данным. Такими пунктами оказались: Бухта Угольная, Ташкент, Уссурийск и Одесса (пос. Далинык). В этих пунктах в 1962–63 гг. были построены эффективные антенны типа ЗБС-2, РГД, установлены приемная аппаратура «Иркут» и достаточно мощные радиопередающие устройства (пять передатчиков КВ-15/25 мощностью до 25 кВт). А в Одессе (пос. Далинык) были построены здания радиопередающего центра и жилой дом. В этот же период в Чите удалось

оборудовать антенные поля, дополнительно установить новые передатчики и построить жилой дом. Строительство ППИ осуществлялось силами специализированных частей.

Немного раньше, в 1961 г., для обеспечения связи с корреспондентами ГУ ГШ в Одессе силами наших специалистов (Б.А.Гавриловым, Б.П.Сажиным и В.Макаровым) за 30 дней были смонтированы две приемные антенны типа РГД на мачтах «Унжа» высотой по 30 м. Антенное полотно было подготовлено заранее Б.П.Сажиным.

Численность ППИ была небольшой. Предполагалось, что техническое обслуживание антенно-мачтовых сооружений (АМС) будет осуществляться силами радиотехнических частей, а аппаратура – личным составом ППИ. Однако такие надежды не оправдались. АМС часто по разным причинам выходили из строя, особенно из-за отсутствия эксплуатационных материалов. Поэтому ППИ периодически простаивали. Таким образом, надежды на улучшение радиосвязи при помощи этих ППИ оправдались не полностью и насущные задачи повышения надежности радиосвязи по-прежнему оставались актуальными. Для их решения Служба пошла по пути создания мощных радиоузлов, укомплектованных необходимыми специалистами и новейшими техническими средствами. К тому же экономические возможности Службы к тому времени не улучшились.

В 1963 г. была издана директива НГШ о строительстве мощного радиоузла ГУ на Западе, на линии Одесса–Львов. Вскоре было разработано ТТЗ, в котором максимально учитывались все наши потребности как в техническом, так и бытовом отношении.

Выбор площадок под строительство (пл. № 1 – 350 га, пл. № 2 – 250 га) был сделан непосредственно на месте в районе городов Николаев, Львов, Здолбунов

и особенно внимательно вокруг Ровно. Район Ровно-Костополь удовлетворил почти все наши требования. Предварительный выбор площадок проводился группой в составе Б.А.Гаврилова (председатель), В.П.Гарцмана (ГИП) и Н.Г.Александрова (командир части).

После предварительного согласования началась работа проектно-изыскательной комиссии (около 20 человек). В состав комиссии входили в основном работники проектной организации. Результаты работы комиссии вошли в основу проекта. Стоимость строительства радиоузла составляла 15 млн. рублей.

Для оснащения радиоцентров была предусмотрена современная аппаратура, в том числе радиопередатчики мощностью до 160 кВт («Гром», «Циклон»). Коммутация антенн и радиопередатчиков предусматривалась в широких пределах (каждый радиопередатчик мог коммутироваться на несколько антенн и наоборот). Кабельные линии связи и управления дублировались РРЛ. Высота мачт РРС – 50 м.

В июне 1967 г. был создан кадр центрального радиоузла ГУ (ГШ) в составе трех человек, хотя в эксплуатацию он был принят лишь в 1974 г. Начальником кадра назначен полковник Г.Л.Лихо. Кадр предназначался для осуществления контроля за ходом строительства и оперативного согласования возникающих вопросов с различными организациями. Например, проектом предусматривалось отопление жилых домов углем. Начальник кадра добился применения в качестве топлива газа (уточняю, отопление от центральной котельной, а газ – для бытовых нужд). Но не все удавалось сделать кадру. Так, например, в связи с поднятием грунтовых вод до уровня 20–30 см вместо 4–5 см (такое явление на Украине не наблюдалось несколько десятилетий) пришлось в срочном порядке изменить место «посадки» клуба, радиорелейной

мачты на первой площадке, а также усилить фундамент казарм на второй площадке и решить вопрос строительства казарм на обеих площадках. Следует отметить, что при составлении ТТЗ перед Службой не стояла задача обеспечения связей в направлении на Африку, поэтому строительство таких антенн не было предусмотрено на обеих площадках.

В 1970 г. была издана директива НГШ о строительстве еще одного мощного радиоузла ГУ на Дальнем Востоке. Поиск места строительства производился в районах Уссурийска, Хабаровска и Биробиджана. Штаб ДВО усиленно предлагал район Комсомольска-на-Амуре, но здесь по ряду экономических причин обследования нами не производились. Наиболее полно оперативно-техническим требованиям отвечал район Биробиджана. Было утверждено ТТЗ. Надо сказать, что к этому времени Служба и проектная организация приобрели хороший опыт в проектировании и согласовании зданий на подобные радиоузлы. Но тут случилась неожиданность. В начале строительства, когда уже было освоено около 200 тыс. рублей, на территории ДВО проводились учения «Восток», на которых присутствовал Министр обороны. Он лично увидел строящиеся объекты и приказал строительство свернуть. Причиной тому послужило ухудшение отношений с КНР.

Последующие поиски (1971 г.) привели нас в район Улан-Удэ: площадка № 2 в лесном массиве, 12 км севернее Гусинозерска (110 км южнее Улан-Удэ), а пл. № 1 ближе к Улан-Удэ (70–80 км южнее). В период проектных работ в Забайкалье два лета подряд шли проливные дожди, и река Селенга разлилась на большой площади, затопив пл. № 1. По метеоданным, за много лет таких явлений не отмечалось. Проектирование пришлось прекратить. Начались новые поиски строительства радиоузла, которые привели нас в 1971 г. в район Алма-Аты. Изучение

местности в натуре производилось на очень большой площади: от Алма-Аты до озера Балхаш (Семиречье) и на запад до 20–30 км от шоссе.

Наиболее подходящим местом оказались площадки уже существующего объекта радиоразведки ГУ на реке Или. Близость магистрального шоссе, междугородного кабеля связи, воды, ровные площадки, неограниченные возможности получения электроэнергии от Капчагайской ГЭС повлияли на выбор этого места. В это же время рассматривался вопрос строительства города-курорта на берегу реки Или, а это сулило неплохие социальные условия для личного состава радиоузла. Выбор этого места поддержало руководство радиоразведки ГУ. В этом случае представлялась возможность более рационально решать вопросы жилищного строительства для личного состава частей радиоразведки и радиосвязи.

В ТТЗ были заложены резервы площадей в техзданиях для дальнейшего развития радиоузлов. [...] Строительство началось с ЛЭП к пл. № 1, а затем к пл. № 2. Поскольку пл. № 1 и ЛЭП к ней хорошо просматривались с шоссе, то она была замечена первым секретарем Талды-Курганской области. А в это время перед ним стояла задача всемерного развития овцеводства. И он решил волевым порядком занять часть земельного участка пл. № 1 – ведь вода есть, земля есть, электроэнергия подведена, что же еще нужно для строительства кошары на 12 000 овец? Крыша! И по его указанию ее быстренько построили. Противостоять такому натиску удалось только с помощью секретаря ЦК КП Казахстана.

Кроме указанных работ, в этот период мне также пришлось принимать участие в реконструкции приемного и передающего радиопередатчиков в Москве, где многое было сделано силами этих частей. Участвовал в работе по выбору площадок под строительство радиоузла на Кубе и раз-

рабатывал ряд документов по строительству других объектов радиосвязи.

Значительные работы в те годы проводились личным составом института, а также приемного и передающего центров по изучению распространения радиоволн применительно к линиям радиосвязи военной разведки, отрабатывались методы расчета радиотрасс, корректировки радиочастот перед сеансами связи, расчета и изготовления антенн для специальных радиостанций, подбора оптимальных радиоквартир и т. п.

Все эксперименты проводились из различных мест: отдельно стоящих домиков,

многоквартирных зданий в городе, подвальных помещений, на чердаках зданий и других мест. Во всех случаях снимались характеристики (диаграммы) излучений в горизонтальной (путем обхода по земле) и вертикальной (при облете объектов на вертолете) плоскостях.

При этом обращалось внимание на то, какое влияние оказывало на диаграмму излучения наличие открытой электросети, труб, отопительной и водопроводной сетей и других предметов и конструкций. Полученный материал был проанализирован, на основании чего даны практические рекомендации²⁹.

Примечания к 1 главе:

- ¹ Публ. по: *Щелоков И.Н.* Ликвидаторы // *Козлов С. и др.* Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны. – М.: «Русская панорама», 2000. С. 16–20.
- ² *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ. Дела и люди. – СПб.: ИД «Нева-М», «Олма-пресс». С. 110.
- ³ Там же. С. 111.
- ⁴ Там же. С. 113.
- ⁵ Там же. С. 113–114.
- ⁶ Там же. С. 114–115.
- ⁷ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 2. – М.: Воениздат, 1988. См. также: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2955
- ⁸ *Лурье В.М., Кочик В.Я.* Указ. соч. С. 111.
- ⁹ 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. Памятный альбом. – М.: «Ниола-Пресс», 2005. С. 13; Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. – М.: Воениздат, 1987. См. также: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1075
- ¹¹ Публ. по: *Голицин П.А.* Записки начальника военной разведки. – М.: ООО НПФ «Черера», 2002. С. 112–114.
- ¹² Публ. по: *Гредасов Ф.И.* Этих дней никогда не забыть. – М., 2002. С. 7–11.
- ¹³ Публ. по: *Щелоков И.Н.* У истоков армейского спецназа // *Козлов С. и др.* Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается. 2-е изд. – М.: «Русская панорама», 2003. С. 10–12.
- ¹⁴ *Гредасов Ф.И.* Указ. соч. С. 11–24.
- ¹⁵ *Голицин П.А.* Указ. соч. С. 114–117.
- ¹⁶ *Борисов Е.* Мы учились у Банова // Мы из спецназа. Альманах. Спецвыпуск. – М., 2005.
- ¹⁷ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. См. также: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=756
- ¹⁸ *Козлов С.* Судьба офицера // *Козлов С. и др.* Спецназ ГРУ. С. 21–25.
- ²⁰ Спецвыпуск журнала «Спецназ», 2000 г.
- ²² Публикуется впервые по рукописи Е.А.Борисова.
- ²³ *Голицин П.А.* Указ. соч. С. 117.
- ²⁴ *Козлов С.* Судьба офицера. С. 21–25.
- ²⁵ *Мильтштейн М.А.* Сквозь годы войн и нищеты. – М.: ИТАР-ТАСС, 2000.
- ²⁶ Хрущев против Жукова (Из стенографического отчета октябрьского 1957 г. Пленума ЦК КПСС // «Гласность», 03.10.1991.
- ²⁷ Публикуется впервые по рукописи Е.А.Борисова.
- ²⁸ *Гредасов Ф.И.* Указ. соч. С. 26–28.
- ²⁹ Позывные военной разведки. – М., 1998. С. 605–609.

Введение

В июле 1945 г. Министр внутренних дел СССР Круглов И.Н. предложил передать флоту трофейные материалы на тему «Военно-морской пловец-подрывник» и интернированного немецкого инженера Неймайера, работавшего над этой темой всю жизнь.

«[...] Среди прочего Министерством внутренних дел предлагались: резиновый комбинезон, не стесняющий движений при плавании, одежда и бесшовное белье, не создающие потертостей тела при интенсивном длительном плавании и движении, ножные плавники, позволяющие без помощи рук сохранять направление движения или, по желанию, изменять его и плавать на месте, пила для распиливания противоторпедных сетей, взрывчатое вещество повышенной мощности для взрывов в воде, не требующее оболочки и т. д., то есть те средства, разработкой которых в 50–60-е годы занимались НИИ ВМФ и промышленность, изобретая, по сути, давно известное»¹.

Начальник МГШ адмирал Исаков на это предложение ответил:

«1. [...] Применение пловцов-подрывников является чисто эпизодическим, лишь в узкоспециальных операциях [...];

2. Успешность и эффективность их использования является чрезвычайно низкой;

3. Борьба с пловцами-подрывниками не представляет трудностей;

4. Развитие средств радиолокации и приборов ультразвукового подводного наблюдения еще в большей степени затрудняет скрытую доставку пловцов-подрывников в район их боевого использования, а следовательно, исключает возможность и скрытного их применения».

После расформирования РОН и всех разведотрядов на Флотах задачи разведки на побережье были возложены на береговую оборону. В составе отдельного батальона инженерных войск и в составе разведроты бригады морской пехоты имелись взводы водолазов-разведчиков, которые имели довольно ограниченные задачи. На разведчиков морской пехоты ложилась задача разведки побережья противника в интересах высадки морских десантов (МД), а на разведчиков инженерных подразделений – разграждение участков, намеченных для высадки МД.

**Теоретические
предпосылки
рождения
спецназа ВМФ**

Бекренев Л. К.

Марголин Б. М.

Уровень подготовки этих взводов был слабым. Водолазной подготовкой занимались на специальных сборах, которые длились от одного до трех месяцев.

В начале пятидесятых годов XX в. подразделения специального назначения существовали не только в армиях наших вероятных противников, но и в Советской армии. Кроме того, в 1952 г. по предложению контр-адмирала Леонида Константиновича Бекренева для «Бюллетеня морской разведки» капитаном 2-го ранга Борисом Максимовичем Марголиным была написана статья «Использование подводной лодки для высадки разведгруппы из-под воды».

В статье четко и доказательно, с большим знанием дела обосновывалась необходимость и преимущество использования ВР из ПЛ, находящейся под водой. Дан перечень задач, которые могут решаться ВР. Показана необходимость создания спецгрупп Р-ЛВ в системе разведорганов (здесь и далее сохранены термины и формулировки автора статьи. – *Прим. сост.*), их заблаговременной практической тренировки на макетах (в спецбашнях и бассейнах), разработки организации и программ тренировок и создания технических средств обеспечения деятельности разведчиков вооружением и связью, создания специальных ЛЛ, оборудованных устройством для выхода ВР.

Капитаном 2-го ранга Марголиным Б. М. впервые обобщены и разработаны способы приема разведчиков на ПЛ, определено их максимальное количество в зависимости от типа ЛЛ, обоснованы требования по скрытности проведения операций, методы высадки и обратного приема РГ (в том числе с использованием шлюзовых ванн на тубусах входных люков ПЛ и ТА), влияние гидрологических и метеорологических условий на действия ВР и их экипировку, методы и расчеты количественных показателей при работах по скрытному разграждению противодесантных заграждений под водой.

В выводах он, в частности, писал:

«Трудности и длительность подготовки Р-ЛВ вызывает необходимость заблаговременной их подготовки и систематической тренировки, для чего должны быть созданы специальные подразделения Р-ЛВ. [...]

Организация высадки РГ из-под воды требует проведения большой опытной работы как по созданию самой организации использования, так и технических средств обеспечения работы Р-ЛВ, их снаряжения, снабжения, вооружения, связи и ТвЛ.

Этот род деятельности разведчиков требует знаний, особой смелости, находчивости, тщательной подготовки, разумного риска, дерзости, сочетающейся с осторожностью».

Статья настолько глубоко и всеобъемлюще обосновывала принципы применения сил и средств спецразведки, что было признано невозможным ее опубликование в «Бюллетене морской разведки». ГРУ и ГОУ признали статью правильной и своевременной, требующей практического решения².

В конце 40-х годов XX века к руководству разведкой ВМФ СССР пришли люди, в годы войны служившие в разведывательном отделе штаба Балтийского флота и непосредственно занимавшиеся ротой особого назначения. Капитан 1-го ранга Шашенков Дмитрий Уварович и контр-адмирал Бекренев Леонид Константинович неоднократно обращались к командованию ВМФ с инициативой воссоздания частей специального назначения на флотах, но все их предложения были отклонены. Лишь в конце 1952 г. обращение контр-адмирала Бекренева Л.К., где он ссылается на опыт создания частей специального назначения за рубежом и в Сухопутных войсках нашей страны, возымело свое действие.

В частности, он писал:

«Учитывая роль разведывательно-диверсионных подразделений в общей системе разведки флотов, считаю необходимым провести следующие мероприятия:

1). Создать [...] разведывательно-диверсионные подразделения ВР, дав им наименование отдельных морских разведывательных дивизионов (ОМРД).

Формирование произвести в следующей очереди:

- на ЧФ и 4 ВМФ – в 1953 году;
- на СФ, 5 и 8 ВМФ – в 1954 году;
- на 7 ВМФ и ККФ – в 1955 году.

2). Возвратить в 1953 году в разведорганы офицеров и старшин, служивших в период войны в РО флотов.

3). Обязать АСУ ВМС выделить в 1953–55 годах специалистов ЛВД для службы в ОМРД: 14 офицеров и 42 старшин-инструкторов.

4). Ежегодно выделять с флотов на Академические курсы при Генеральном штабе СА 10 человек для соответствующей подготовки за счет дивизионов.

5). Создать в 1953 году в институте № 11 АСУ ВМС спецотделение (3 офицера и 4 старшины) для экспериментальных работ по созданию легководолазных снаряжений и разработки способов их использования в морской разведке.

6). Предусмотреть в планах строительства флотов на 1954–55 годы строительство типовых сооружений по ТТЗ 2 ГУ МШ.

7). Для обеспечения подготовки л/с ОМРД предусмотреть выделение в течение 1953–55 гг. 14 сейнеров, из расчета два на дивизион.

8). Включить в 1953 году в штаты направления морской разведки 3-го управления 2 ГУ МГШ должность старшего офицера, а в штаты начальников разведок флотов и ККФ по одной должности старших офицеров для руководства подготовкой и деятельностью дивизионов. Указанное с ГРУ Генерального штаба согласовано.

Проведение указанных мероприятий даст возможность иметь на флотах подготовленный резерв разведчиков, способных с первых дней войны решать задачи разведки и осуществлять диверсии в портах, ВМБ и на побережье противника. Пополнение разведывательных подразделений морской пехоты подготовленными в ди-

Шашенков Д.У.

визионах кадрами по мобилизации повысит боеготовность этих подразделений и позволит расширить круг решаемых ими задач.

Кроме того, ОМРД дадут возможность изучать и развивать способности высадки и действий на побережье, испытывать и осваивать новую технику для высадки, средства связи, вооружение и разработать таблицы снабжения разведывательных частей и подразделений флота необходимым имуществом»³.

По сути, Дмитрий Уварович предложил тогда программу создания морского спецназа, которая реализовывалась в течение последующих десятилетий.

Кузнецов Н. Г.

Вопрос создания частей специального назначения был рассмотрен 29 мая 1952 г. Военно-морским министром вице-адмиралом Кузнецовым Н. Г. и утвержден 24 января 1953 года в «Плане мероприятий по усилению разведки ВМС», представленном контр-адмиралом Бекреневым. На совещании с начальниками управлений ГРУ МГШ министр подтвердил принятие решения о создании на флотах отдельных морских разведывательных дивизионов, в первую очередь на Черноморском флоте и 4 ВМФ (Балтика).

После проведенных в августе 1953 г. опытовых учений, подтвердивших эффективность подразделений водолазов-разведчиков, была окончательно доказана необходимость их создания, и 24 июня 1953 г. директивой ГШ ВМС № ОМУ/5897СС был открыт штат № 63/704-В 6-го морского разведывательного пункта, численностью 73 человека, со сроком окончания комплектования в октябре 1953 г. Командиром пункта был назначен капитан первого ранга Яковлев Евгений Васильевич.

Руководящие документы

В августе 1953 г. разведкой было издано «Временное положение о 6 МРП». В нем говорилось (дается в сокращении; последовательность пунктов изменена. – *Прим. сост.*):

«1). МРД предназначен для подготовки [...] разведчиков, способных в сложных условиях решать задачи разведки и диверсий на побережье, в ВМБ и портах противника; для освоения, развития и выработки новых способов разведки и диверсий, применения вооружения, средств связи и специальных видов снаряжения и снабжения разведчиков.

2). МРП-6 является отдельной войсковой частью, подчиненной начальнику Разведки флота.

3). В своей деятельности МРП-6 руководствуется настоящим «Положением...», «Наставлением по деятельности МРП-6», программой НИ, специальными наставлениями по разведывательной деятельности, а также приказами и указаниями вышестоящего командования.

4). Основными задачами МРП-6 являются:

- БП л/с самостоятельно и совместно с соединениями, частями и кораблями флота;
- выполнение специальных заданий командования.

5). Отряд Р-ЛВ является основным подразделением МРП-6, предназначенным для решения разведки и диверсий, связанных с использованием ЛЗ снаряжения.

б). На отряд Р-ЛВ возлагается:

- ведение скрытного наблюдения из воды непосредственно в портах и ВМБ противника;
- разведка на берегу и в прибрежных районах противника;
- производство диверсий на берегу и под водой»⁴.

2.1. Создание морских разведывательных пунктов (МРП)

В сентябре 1953 г., несмотря на то что выбранное место не вполне удовлетворяло требованиям секретности, было принято решение о размещении 6-го МРП в районе бухты Круглая, г. Севастополь.

«Первая часть спецназ ВМФ – 6-й МРП – была создана 23 октября 1953 г. на Черноморском Флоте, в Севастополе, в бухте Омега. Формированием ее занимался Начальник разведки флота генерал-майор Намгаладзе Д.Б. Первым командиром стал капитан 1-го ранга Яковлев Евгений Дмитриевич, его заместителем – подполковник Потехин Георгий Владимирович, заместителем по политчасти – капитан 2-го ранга Иваненко, старшим водолазным специалистом – капитан-лейтенант Звягинцев Валентин Яковлевич, старшими офицерами штаба – майор Антипин М.Е., капитан-лейтенант Плехов Г.И., капитан-лейтенант Захаров; командир 1 отряда – старший лейтенант Голиков; командир 2 отряда – лейтенант Романов Владимир Андреевич, врач-физиолог Костин В.И.

*Создание
6-го МРП на
Черноморском
флоте*

Намгаладзе Д.Б.

Часть располагала в качестве обеспечивающих средств:

- моторной шхуной;
- подводной лодкой типа «М» (бывший командир этой ПЛ – Герой СССР Грешилов); командир ПЛ ст. лейтенант Козлов А. Лодка базировалась в Балаклаве.

На вооружении части состояло:

- водолазное снаряжение: аппараты «ИСМ-48», «ВАР», гидрокомбинезоны;
- средства радиосвязи: РСТ т. «Север», «Бета», передатчик «Тензор»;
- средства РЛС: «Пирамида».

В 1957 г. командиром части назначается капитан 2-го ранга Алексеев Иван Онуфриевич. В годы ВОВ, будучи офицером разведки ЧФ, неоднократно обеспечивал высадку с ПЛ разведывательных групп болгарских патриотов.

В 1961 г. часть передислоцирована в г. Очаков Николаевской области и размещена на острове Первомайском.

В 1968 г. часть преобразована в 17-ю бригаду спецназ Черноморского флота.

Командир бригады – капитан 1-го ранга Алексеев И.А.

Начальник штаба – капитан 1-го ранга Гусев П.В.

Зам. комбрига по водолазной подготовке капитан 2-го ранга Фармагей В.

Командир 2 отряда – капитан 2-го ранга Попов В.

Командир 3 отряда – подполковник Романов В.А.»⁵.

К 1955 г. 6-й МРП закончил организационное оформление и начал проводить боевую подготовку водолазов-разведчиков с высадкой их с надводных кораблей и переброской по воздуху, создана была и учебно-материальная база.

Создание 561-го МРП на Балтийском флоте В 1954 г. директивой ГШ ВМС от 15 октября № ОМУ/1/6294 открываются штаты 561-го МРП в 4 ВМФ (Балтфлот). Пункт разместился в нескольких километрах от моря и в шестнадцати километрах от Балтийска. Первым командиром части стал подполковник Потехин Г.В. (с 1954 по 1961 гг.).

В.Г. Пашиц

Служба в 561-м МРП на Балтийском флоте

...30 декабря 1954 года – день рождения части спецназ Балтийского флота.

Первым командиром части назначается подполковник Потехин Георгий Владимирович (1917–1961), приказ ГК ВМФ № 01720 от 6.11.54.

Специалист инженерной и огневой подготовки (впоследствии начальник штаба) – майор Самойленко В.Ф.

Старший водолазный специалист – старший лейтенант Авинкин Валентин Сергеевич (с 1956 г.).

Старший инженер – капитан-лейтенант Шолохов Иван Иванович.

Старший специалист радиоподготовки – капитан Боголюбов М.В.

Специалист морской подготовки – лейтенант Жулин В.И.

Специалист воздушно-десантной подготовки – мичман Брагин Захар Петрович.

Уже через год добрая слава о питомцах полковника Потехина Григория Владимировича разнеслась по флоту. Будучи сам первоклассным специалистом разведывательно-специальной подготовки, приобретенной на фронте, он знал, что только высочайший профессионализм в сочетании с высоким уровнем общефизической подготовки может привести к успешному решению специальных задач с минимальными потерями личного состава.

В 1960 г. полковник Потехин Георгий Владимирович тяжело заболел, перенес 12 сложнейших операций, последнюю – 12 апреля 1961 г. в Ленинграде, а 21 сентября его не стало... Это был большой жизнелюб и железной воли человек, он до конца оставался командиром части, а ведь ему было всего 44 года...

Личный состав горячо любил своего Батю, как любовно они его звали, и было за что – Георгий Владимирович лично участвовал в составе РГ на многих ТСУ как при высадке в подводном варианте, так и при десантировании на парашютах, причем в экстремальных условиях. Это был честный, храбрый офицер, открытый и добрый человек, заботливый командир.

Я пришел в часть спустя три года после смерти полковника Потехина Г.В., когда командиром части был капитан 1-го ранга Домысловский Виктор Александрович, активный участник ВОВ, заслуженный командир и опытный разведчик.

Новый командир «Парусного» родился 14 августа 1920 г. В 1941 г. окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище и получил назначение на ТКА Северного флота. В своих мемуарах бывший Начальник ГШ ВМФ адмирал Алексеев В.Н. тепло вспоминает первые боевые шаги молодого командира торпедного катера, уверенно включившегося в боевую деятельность и вскоре заслужившего первую боевую правительственную награду орден «Красная Звезда» буквально из рук адмирала (тогда комдива и капитана 3-го ранга). В конце войны грудь офицера украшали ордена Красного Знамени, Нахимова, Отечественной войны, Красной Звезды и многие медали.

Послевоенная служба Виктора Александровича прошла в частях и соединениях Балтийского флота в качестве офицера разведки.

Став во главе части, капитан 1-го ранга Домысловский В.А. продолжил дело Потехина. Надо отдать должное этим командирам, они воспитали своих подчиненных так, что в служебной деятельности ими руководило не тщеславие, а чувство и верность долгу! А это ли не результат безграничного самопожертвования даже в мирное время, результат воспи-

тания подчиненных в духе великого и глубокого чувства – любви к Родине!

Я все это почувствовал и понял с приходом в часть. В глаза сразу же бросилось – здесь служат добровольцы. Какая-то внутренняя сила воодушевляла их и поддерживала; мне даже показалось, что они в своем большинстве были равнодушны к удовлетворению личных материальных интересов, не подвержены честолюбию. Весь личный состав был связан накрепко узами товарищества, несомненно, более тесными, чем те, которые требуют уставы и воинская дисциплина. Это было большое чувство – уважение друг к другу, к начальнику-командиру, к памяти Бати, и Домысловский каждодневно поддерживал это чувство, чем снискал к себе уважение всего личного состава.

Прибыл я на должность начальника штаба, и мне показалось, что попал в коллектив, в котором прослужил долгое время, это были настоящие патриоты своей службы, единомышленники, энтузиасты. С чувством особой гордости я вспоминаю этот коллектив, ставший на долгие годы и моей семьей. Этих людей отличали высокие моральные качества, твердость характера, решительность и смелость, презрение к опасности, беззаветная преданность Флоту и Родине.

[...] В 1965 г. следующим командиром «Парусного» становится капитан 2-го ранга Федоров Арнольд Иванович, 1930 года рождения, выпускник ВВМУПП им. Ленинского Комсомола, прибыл он к нам с должности командира дивизиона кораблей ОСНАЗ КБФ.

Нового командира отличало чувство новаторства. Будучи человеком волевым и решительным, он в кратчайший срок осваивает водолазное дело, индивидуальный подводный буксировщик «Протей», выполняет прыжки с парашютом на воду и на сушу. Одним словом, сходу внедряется в коллектив и активно продолжает

благородное дело своих предшественников по воспитанию смелых, решительных, преданных Родине воинов водолазов-разведчиков. Ему в заслугу можно поставить то, что он воспитывал в личном составе боевых подразделений чувство разумной самостоятельной инициативы, чувство ответственности каждого отдельного водолаза-разведчика за порученное дело и, я подчеркиваю, разумную инициативу, а не слепое следование букве приказа, что для этой Службы было немаловажным.

А.И. Федоров, стремясь поставить на службу преемственность боевого опыта водолазов-разведчиков ВОВ, в частности, роты особого назначения (РОН), навещает ее первого и единственного командира капитана 2-го ранга в отставке Прохвятилова Ивана Васильевича, проживавшего под Ленинградом. Этим командирам было о чем поговорить. Младшему почерпнуть боевой опыт и мудрый совет «подводного аксакала», старшему – вдохнуть живительный воздух последователей его молодости.

Я не могу не вспомнить еще одной колоритной фигуры – заместителя командира части по политчасти капитана 2-го ранга Третьякова Виктора Максимовича. Этот, в общем уже далеко не молодой

офицер (1921 года рождения), в ту пору освоил довольно-таки прилично водолазную и воздушно-десантную подготовку, на учениях десантировался и выходил из ПЛ через ТА, т. е. это был боевой офицер. И с ним произошел любопытный случай, когда высокий флотский начальник в доверительной беседе спросил: «Виктор Максимович, а не тяжела ли Вам служба в части, может пора замену?» – на что тот ответил: «Я согласен, но при одном условии, что Ваш кандидат освоит водолазное снаряжение, парашют и вместе со мной выйдет через ТА ПЛ и совершит прыжок с самолета». Разумеется, в кадрах Политуправления такого кандидата не оказалось, и Виктор Максимович продолжил службу.

Говоря об офицерах части, могу также в превосходной степени охарактеризовать и мичманов. Это был поистине «Золотой фонд». Стоит вспомнить фамилии таких специалистов-инструкторов, как мичманы Брагин З.Л., Бычинский В., Кнышев, Нестерчук, Прокопов, Сасюк и многие другие, как сразу перед взором встают блестящие мастера своего дела, люди с повышенным чувством долга перед службой, способные в интересах выполнения боевой задачи на собственную разумную и взвешенную инициативу⁶.

Проблемы дислокации

Место дислокации 561-го МРП в Парусном – Летний Екатерининский дворец, построенный в этом живописном месте к приезду императрицы. Несмотря на всю прелесть этого места, удаление от берега моря не отвечало требованиям расположения такой части. В то же время наличие в расположении части озера, связанного с «большой водой», позволяло отрабатывать начальный курс водолазной подготовки. Часть трижды пытались передислоцировать, но предлагаемые места еще меньше подходили для ее предназначения и отработки программы БП. Кроме того, на территории части уже были созданы стационарные объекты учебно-материальной базы, перемещение которых было маловероятным.

Вообще места для дислокации пунктов выбирали, как специально, неудачные.

При формировании 42-го МРП на Тихом Океане, согласно директиве ГШ ВМС от 18.03.1955 № ОМУ/1/53060СС, местом дислокации части была определена бухта Малый Улисс, вблизи Владивостока, но помещения там отсутствовали. Командир пункта капитан 2-го ранга Коваленко Петр Прокопьевич информирует об этом руководство, и пункт неоднократно меняет свое расположение. Лишь в начале декабря личный состав МРП перебазировался к месту своей постоянной дислокации в бухту Холуай на о. Русский.

В феврале 1956 г. по заданию разведки ВМС и на основании опыта своей деятельности 6-го МРП разрабатывает «Основные требования к размещению разведывательно-диверсионных частей разведки». Но по-настоящему руководящим этот документ так и не стал. На строительство матбазы спецназа ВМФ не хватало денег.

Отсутствие нормальных условий для размещения МРП вынуждает Командующего Северного Флота обратиться к Главкому с просьбой о переносе сроков создания МРП с 1955 на 1957 год. Просьба была удовлетворена.

304-й МРП начал формироваться по директиве ГШ ВМФ от 26 ноября 1957 года № ОМУ/1/30409. Согласно штату в составе 304-го МРП 122 человека. Место дислокации – бухта Титовка.

Так 26 ноября 1957 г. была создана часть спецназ на Северном флоте. Первым командиром части стал подполковник Беляк Ефим Матвеевич.

На качестве БП сказывалось отсутствие достаточной матбазы для проведения круглогодичной водолазной подготовки, а также то, что для отработки выхода ВР из торпедных аппаратов флот не обеспечивал выделение ПЛ для нужд МРП. Осложняло освоение программы БП и отсутствие правил водолазной службы.

В 1958 г. на основании заказа Разведки ВМФ спецлаборатория приступила к разработке ПВС.

Для преодоления проблем сезонности занятий водолазной подготовкой на Балтике, Северном и Тихоокеанском флотах водолазный специалист 561-го МРП капитан-лейтенант Авинкин Валентин Сергеевич с адъютантом Военного института физкультуры им. Лесгафта старшим лейтенантом Рослаком О.Н. разработали новую программу, позволявшую готовить водолазов в зимних условиях. В период 1959–1962 гг. на базе 561-го МРП было проведено ее исследование. Это принесло ощутимый результат в улучшении и ускорении обучения личного состава. Время на освоение водолажной подготовки сократилось с двух лет до двух месяцев.

Из-за того, что созданные пункты комплектовались призывниками, не имевшими водолазной подготовки, не хватало опытных инструкторов. 6-му пункту, как наиболее опытному, пришлось делиться подготовленным личным составом. Вновь созданные части спецназа на начальном этапе постигла беда, характерная для ВС

*Создание
42-го МРП
на Тихоокеан-
ском флоте*

*Создание
304-го МРП
на Северном
флоте*

СССР – отсутствие полноценных подразделений обеспечения и обслуживания. По сути, вся работа по обслуживанию, повседневной хозяйственной деятельности, строительству и ремонту выполнялась силами личного состава боевых подразделений при общей штатной численности семьдесят три человека. Если учесть еще несение службы в суточном наряде, то станет ясно, что БП отходила на второй план. Отрыв учебного времени от БП составлял от 350 до 400 часов в год. При таком положении дел состояние боевой готовности частей спецназначения Флота оставалась крайне низкой.

2.2. Дальнейшее развитие спецназа ВМФ (1958–1960 гг.)

Штат и структура МРП с 1958 г.

В декабре 1958 г. капитан 1-го ранга Дмитрий Уварович Шашенков предложил изменить штат МРП, создав в его структуре новый отряд водолазов-разведчиков радиометристов. Он же поставил задачу освоения подводных средств движения (ПСД) и буксировщиков. С этого времени все МРП имели единый штат. В их состав входили 13 офицеров, 33 старшины и 76 матросов, всего 122 человека.

В состав каждого МРП входили два отряда водолазов-разведчиков по 32 человека и отряд радиотелеграфистов и радиометристов из 26 человек.

С началом боевых действий они сводились в два отряда:

- *разведывательно-диверсионный*, состоящий из двух групп по 12 человек. В состав группы входили один офицер, один водолаз-разведчик-радиотелеграфист и десять водолазов-разведчиков;

- *разведывательный*, состоявший из десяти разведгрупп по шесть человек в каждой. В состав разведгруппы входили два водолаза-разведчика, два водолаза-разведчика-радиотелеграфиста и два водолаза-разведчика-радиометриста.

Несмотря на все трудности, к 1960 г. заканчиваются в основном формирование, слаживание и обустройство частей водолазов-разведчиков.

На 01.01.1960 г. в составе ВМФ находилось четыре МРП с общей численностью личного состава 488 человек.

Флот	МРП	Место дислокации	Численность личного состава
Черноморский	6	Бухта Песчаная	Для всех МРП – 122 чел.
Балтийский	561	Парусный	Из них: офицеров – 13, старшин – 33, матросов – 76
Северный	304	Бухта Титовка	
Тихоокеанский	42	Бухта Холуай	

Если спецназ до недавнего времени был тайной, то спецназ ВМФ – тайной за семью печатями. Эту завесу приоткрывает один из старейших водолазных специалистов спецназа ВМФ, человек, который на себе опробовал ряд технических новшеств и приемов боевой работы спецназовца. Они используются и поныне.

В.С.Авинкин (записал В.Афонченко)

Опробовано на себе

Мне повезло. С Валентином Сергеевичем Авинкиным судьба меня свела еще в середине семидесятых, когда я проходил обучение в Ленинградской водолазной школе на 1–2 группу специализации. Он вел наш курс и в те времена был уже немолод и имел за плечами богатейший опыт работы под водой. Преподавал просто и доходчиво. Никогда не забуду занятия, которые он проводил по «Аварийным ситуациям». Валентин Сергеевич излагал правило и далее подкреплял его примером из жизни. Рассказывал о том, что конкретно произошло с тем или иным водолазом, нарушившим его. После этого он выдавал рекомендации о том, как следовало поступить в данном конкретном случае. Поскольку опыта за его плечами было хоть отбавляй, то он без труда мог иллюстрировать свои занятия реальными случаями из жизни. Все рассказанное им свежо в памяти, будто занятия проходили вчера... А через четверть века мне повезло еще раз встретиться и записать беседу с этим удивительным человеком.

От борт-стрелка до водолаза

Водолазом я стал случайно. Вообще мечтал об авиации. Перед самой войной подал заявление во 2-ю Ленинградскую спецшколу ВВС и был зачислен. Блокада, обстрелы, бомбежки, строительство оборонительных сооружений. Спустя некоторое время школу решили эвакуировать через Ладогу. Оказались мы на Горном Алтае. А весной 1944 г. нам вдруг предложили вместо бортстрелков стать водолазами. Решился я не сразу. Незадолго до этого мы смотрели фильм «Гибель Орла» о водолазах ЭПРОНа. После него осталось ощущение, что водолаз должен быть огромного роста и иметь железное здоровье. После долгих раздумий все-таки согласился и в результате попал в Балаклавскую школу, которая была эвакуирована на Байкал. Преподавали в ней такие «киты» водолазного дела, как Шпакович, бывший в школе начальником учебной части, и другие легендарные личности, которые работали в ЭПРОНе с первых дней и, можно сказать, сами его и создали. Майор Хандюк

* **Авинкин Валентин Сергеевич** (1926–2008). С 1956 г. старший водолазный специалист в 561 МРП. Разрабатывал методики использования водолазных и парашютных средств в частях СпН. Испытывал парашюты для выброски на воду с предельно малых высот и из стратосферы. Участвовал в испытаниях создававшегося в Ленинградском кораблестроительном институте нового вида техники – подводных средств движения (буксировщиков водолазов «Протей» и «Протон» и двухместных носителей торпедной формы «Сирена»). Всего за годы службы он провел под водой более 4000 часов и совершил около 400 прыжков с парашютом. В 1974 г. перешел на работу в ОКБ СПб. МТУ, где занимался разработкой и испытаниями новой техники. Он – автор 15 изобретений и патента, капитан 2 ранга в отставке, награжден многочисленными орденами и медалями.

гремел на Севере еще до войны. О подъеме «Малыгина», в котором он участвовал, в ту пору много писали. Одним словом, учителя были хорошие и учили хорошо. Никогда не забуду первые спуски в Байкал. Прозрачность воды такая, что страшно отрываться от трапа, кажется, что упадешь на грунт. Спускались со льда. В майну, прикрытую палаткой, на сорок метров в глубину видно, как водолаз копошится.

Потом школу перевели обратно в Балаклаву. Работы было много. Поднимали трупы, убирали со дна боеприпасы. Распределение выпросил на Балтику, поближе к родному Питеру.

Прибыл на Набережную Красного флота, 34, в Управление аварийно-спасательной службы. Сейчас в этом здании военно-морская поликлиника. Построили нас и распределяют кого куда. Слышу: «Авинкин! На Колыму!». Думаю: «Ничего себе попал!». Оказалось, что «Колыма» – затонувшая в порту землечерпалка. Взрывали лед вокруг нее, вели другие подготовительные работы. А рядом весь пробитый, дырявый стоял крейсер «Аврора». Скоро поняли, что пока лед стоит, «Колыму» не поднять. Его взрываешь, а он снова замерзает. Решили оставить до весны.

Нас же отправили в 143-й отряд подводно-технических работ (ОПТР), которым командовал полковник Б.С. Казин.

Становление водолаза

Отряд был сформирован на Ладого, а располагался в тот момент в Риге. Поднимали затонувшую технику, расчищали порт, разминировали стенку, строили мост для прохода войск. Рядом добывали Курляндскую группировку. В отряде отработал пять лет. За это время много чего было. Работал на подъеме ледокола «Алеша Попович», получил квалификацию глубоководника.

В 1948 г. стояла задача отработать в трехболтовом скафандре «на воздухе» глубину 100 м, а по возможности на 3–5 м

больше (в те годы предельной глубиной спуска считалась глубина 110 м).

В результате азотного наркоза всем хватило. Проявлялось это по-разному. Чувствуешь, что темнота вокруг тебя начинает вращаться. В голове гул. Убеждаешь себя, что ничего не вращается. Ведь я же стою на грунте. Одному при видеся паровоз, к другому мальчик нищий приставал: «Дай копеечку!». Некоторые заговаривались, ерунду всякую городили. Таких водолазов сразу начинали поднимать...

В апреле–мае 1950 г. принимал участие в поисках американского самолета-разведчика Б-29. Об этом немного подробнее. Он давно портил нервы нашему командованию. Скорость у него хорошая, аппаратура отличная, да и пилот опытный. Пользуясь этим, он постоянно нарушал границу, а посадить его никак не удавалось. Пока истребители взлетают, его и след простыл.

Поставили задачу опытным перехватчикам, которые войну прошли. Разработали план, потренировались и 8 апреля перехватили. На предложение следовать на посадку не отреагировал и стал уходить. Наши получили приказ: «Выполняйте “Молнию”», и ударили из всех стволов. Самолет удалился в сторону моря («Известия», 27 апреля 1992 г.).

12 апреля 1950 г. я с группой водолазов прибыл в Лиепаю. Поиск начали с 30 м, к концу мая дошли до 80. Самолет в конце концов нашли и все, что можно, с него подняли, но я уже этого не застал. В конце мая меня сняли с работ по его поиску и откомандировали в Балаклаву на курсы водолазных специалистов. Там собрали опытных водолазов со всех флотов. Всего в группе было двадцать один человек.

Окончив курсы, я снова попал на Балтику. Работали в гелиокислородных скафандрах ГСК-3, рассчитанных на глубину 200 м. Подъем на поверхность осуществлялся с помощью водолазного колокола.

Снаряжение это в то время было новым. Мы отрабатывали задачи по оказанию помощи подводной лодке. Поиск, работы на глубине. Занимался и судоподъемом. До конца 1955 г. служил водолазным специалистом в АСС Балтийского флота. Но потом судьба сделала крутой поворот.

У истоков спецназа ВМФ

В начале 1956 г. мне предложили должность водолазного специалиста во вновь сформированной на Балтике морской части специального назначения. Несмотря на то что профиль службы теперь сильно менялся, я дал согласие.

Сейчас различные авторы почему-то пишут, что наша часть была первой. Однако это не так. На самом деле первая часть была сформирована на Черном море, в Севастополе. Оттуда прибыл наш командир, Георгий Владимирович Потехин. В Севастополе он был заместителем командира части. С ним прибыли несколько офицеров и матросов для организации части на Балтике.

Когда пришел приказ о моем переводе, я прибыл в часть и приступил к приему должности и всего водолазного хозяйства. В то время оно включало в себя 73 аппарата ИСА-М48, двадцать аппаратов ИДА-51, гидрокостюмы и ВСОИ (водолазное снаряжение особого назначения). В этом снаряжении по дну топали, ласты у нас позже появились. Была камера всплытия. Открывался «кошелек» на шлеме, на ногах свинцовые задники, на поясе чугунные груза и катушка всплытия. Можно было прицепить на катушку груза, аккуратно всплыть, осмотреть в специальный водолазный перископ берег и поверхность, а потом опять спуститься и продолжать движение. Такое у спецназа было тогда снаряжение. В этих местах в войну работала рота особого назначения (РОН) под командованием Ивана Васильевича Прохвятилова. Так они даже тренировались под водой менять кислородный баллон. Причем ника-

ких байонетных соединений не было. Брали гаечный ключ, отворачивали один баллон и прикручивали другой. Вообще у ветеранов РОН опыт войны был бесценный.

Опыт войны

В 1951 г., когда я был в Балаклаве, приезжали туда дважды Герой Советского Союза Виктор Николаевич Леонов, который на Севере отрядом командовал, и Прохвятилов Иван Васильевич, прокомандовавший РОН от ее создания до расформирования, для съемок учебного фильма о действиях разведки флота. Задача фильма была показать, что мы можем и умеем на тот момент, а также перспективы развития и другие аспекты боевой подготовки. В фильме снимались флотские разведчики, которые войну прошли под их командованием и знали, что и как надо делать, чтобы задание выполнить и живым вернуться. Любо-дорого было смотреть на их работу. Снимали выход из торпедных аппаратов, высадку на резиновых лодках, десантирование с парашютом на воду. Парашютов водолаза (ПВ) в то время еще не было, и прыгали на обычных десантных. Запечатлели, как оружие к заброске готовят. Автоматы еще ППШ были. По тактике снимали разведгруппу в поиске, как она передвигается, как следы запутывает... Этот фильм и сейчас можно как учебное пособие показывать. Позже сняли цветной с современной техникой. Носители «Сирены» и буксировщики «Протеи», подводное оружие. Этот фильм консультировали фронтовики, но сами в съемках не участвовали. Поэтому не то получилось. Одно дело, когда на экране человек, который всю войну в разведке прошел, а другое – матрос срочной службы, которого хоть и выучили, но на своей шкуре, рискуя жизнью, он эту методику не опробовал.

Мелочей в водолажном деле нет

Приступили к тренировкам в части. Отрабатываем тему «Выход из подводной

лодки». Сначала просто шлюзовались через торпедный аппарат, потом придумали шлюзовую ванну, которая крепится к торпедному аппарату. Давление в отсеке выравнивается с забортным. Торпедный аппарат и ванна заполняются водой, открываются обе крышки торпедного аппарата, и группа начинает выходить один за другим. Польза от изобретения ванны была большая. В то время готовили переподготовщиков. Люди они в летах и зачастую заниматься этим не очень хотели. Но с ванной даже их по сто человек в день, а иногда и больше, пропускать удавалось. Бывали и нештатные ситуации. Как-то работали с новым командиром лодки. Спрашиваю: «С ванной работали?». Ответ: «Работал». Ложимся на грунт. Глубина двенадцать метров. Задули первый и второй отсеки, сравнивали давление с забортным, открыли переднюю крышку торпедного аппарата. Вроде бы все в порядке, но чувствую, что что-то не так.

— Все нормально? — спрашиваю командира.

— Нормально!

Первый пошел в торпедный аппарат, и тут я заметил, что уровень воды в ванне понижается, а это означает, что давление в отсеке выше забортного, то есть лодка всплывает. Даю команду водолазу вернуться в отсек. Успел схватить его за ноги. В аппарате раздался булькающий звук, и воздух со страшной силой начал выходить из отсека. В отсеке туман. Воздух вышел, в отсек хлынула вода. Даю команду: «Дать воздух в отсек!». Люк во второй отсек захлопывается, грохот воздуха высокого давления, туман. У меня в отсеке двадцать водолазов. Им что? Переключились на аппарат и все, а мы с командиром барахтаемся в холодной воде. Полдня потом ее откачивали. А что получилось? Командир положил лодку на грунт с плавучестью, близкой к нулевой. Когда первый водолаз вышел, лодка облегчилась, нос чуть приподнялся, и через от-

крытый торпедный аппарат в отсек хлынула вода. Страхующий водолаз, обеспечивавший выход наружу, так получил воздушной струей, что долго кувыркался, не понимая – где верх, а где низ.

С тех пор командир заполнял балластные цистерны так, чтобы с запасом припечатать лодку к грунту. Я же получил урок: «Доверяй, но проверяй! Мелочей в водолазном деле нет!».

Проверено на себе и десантирование...

В то время еще не было четких методик и рекомендаций по спецназовским делам. Что можно, а что нельзя делать приходилось проверять на себе. Например, на какой скорости можно в снаряжении прыгать с катера? Неизвестно, как лучше прыгать – лицом или спиной вперед, с борта или с кормы? Прыгали в кильватер с торпедолова. Приходилось сначала все делать самому. Не посылать же матроса, когда неизвестно, чем все это закончится. Потом начали отрабатывать подъем водолаза на вертолет с помощью лебедки, а также спуск с вертолета. Отрабатывали четкие действия при посадке на судно, высадку на острова, взаимодействие, сигналы, работали с резиновыми лодками, десантировались на воду с парашютом.

...и тактика

Однажды часть получила задачу во время учений силами водолазов-разведчиков заминировать крейсер. К тому времени мы уже начали плавать, получили ласты и костюмы ГПК-4. Ласты были отворачивательные, на гидрокостюм не лезли. Приходилось переделывать самим, вырезая их ножом изнутри. В комплект подводного диверсанта входил аппарат ВАР-52 (водолазный аппарат регенеративный). Но матросы эту аббревиатуру расшифровывали по-своему – водолазный аппарат разведчика. Аппарат имел три дыхательных трубки, одна вдоха и две выдоха. Выдох по одной из них поступал в коробку ХПИ (хи-

мопоглотитель известковый), а по другой – в коробку с регенеративным веществом.

Крейсер, который предстояло минировать, стоял у причала в Таллинском порту на ремонте. Пошли мы со старшиной 2-й статьи Карповым Виктором Ефимовичем. На кораблях объявлена повышенная готовность. Матросы на шлюпках вокруг кораблей ходят и баграми в воде шуруют. Мы проплыли под водой под всеми кораблями. Маршрут заранее прикинули: транспорт, два эсминца, снова транспорт, баржи... Вода прозрачная, ночь светлая. Штиль. Из-под воды корабли отлично видно. Шли без связей, визуально. Подобрались к крейсеру, установили две магнитные мины, вернулись и доложили. На крейсере суeta началась. Опускают фару, водолаза спускают. Смотрим, груза надели, а гидрокомбинезон не зажгутовали. Говорю: «Давай подойдем, ведь утопят парня». Да и толку от его спуска никакого. Как он один все днище крейсера осмотрит? Подошли на катере, предложили: «Давайте сами снимем!». Они были не против. Сходили, сняли. Мины продемонстрировали.

Тогда же провели учения с выходом из торпедного аппарата и последующей атакой объекта. Наша группа высадилась на полуостров Пальяссааре в Таллинской бухте, захватила склады и условно уничтожила. После этого атаковали базу ВМФ в Таллине. Первоначально в план входила высадка на рейде двух парашютистов-водолазов. Они должны были установить на боновое заграждение термитные шашки. Шашки должны были прожечь боны, в результате этого они утонут и лишат порт бонового заграждения. В последний момент командование решило, что это будет слишком дорого, и парашютисты получили задачу минировать другие объекты. В книге А. Тараса «Подводный спецназ» эти действия описаны как имевшие место, но на самом деле они только планировались.

Освоение подводных средств движения

Поработал и над освоением отечественных ПСД. Действительно, много ли можно пройти пешком по грунту или даже проплыть на ластах? А ведь плавание – не самоцель – силы нужны для выполнения задания и возвращения домой. Двухместный носитель водолазов «Сирена» и одноместные буксировщики «Протей» и «Протон» существенно расширили наши возможности. Но освоение их проходило очень непросто. Совместно с работчиками осваивали и «доводили до ума» этот новый вид техники. Особенно нужно сказать о выходе ПСД из трубы торпедного аппарата подводной лодки. С буксировщиками проще. Водолазы с буксировщиками помещаются в торпедный аппарат, открывается передняя крышка, и они выходят, толкая буксировщики перед собой. Сложнее с носителями. Есть разные способы. Можно зарядить носитель в торпедный аппарат вместе с водолазами и потом вытолкнуть наружу штанговым толкателем, а потом запустить винты. А можно в один аппарат зарядить носитель, из другого выпустить водолаза и опять же вытолкнуть носитель штанговым толкателем, который входит в штатное оборудование лодки. Когда с этим работаешь постоянно, то вроде бы все просто, но когда подводники видят все это впервые – у них шок. Шутка ли, на ребят надевают гидрокостюмы, аппарат, они садятся в торпеду, их заряжают в торпедный аппарат... И это матросы срочной службы?! Поначалу, в 50–60-х, пока все вопросы не отработали, разные случаи бывали. Например, заклинило как-то «Сирену» в торпедном аппарате. Ни туда, ни сюда. Четыре часа возились. Слава Богу, что без людей. Экипаж лодки на нас как на инопланетян смотрел.

Первые прыжки из вертолета на воду

В начале шестидесятых стали отрабатывать методику выброски на воду из вер-

толета. Толчком послужил трагический случай, произошедший в вертолетном полку, который обеспечивал космические объекты. Вертолетчики полка обучены были садиться на корабли и обеспечивали поиск и подъем всего, что из космоса в океан падало. В полку была своя группа аквалангистов. Они-то и начали отработывать высадку водолазов из вертолета и сразу получили негативный опыт. А дело было так. Вертолет стоял на площадке, а полностью одетый аквалангист долго сидел на жаре. И вертолет, и водолаз раскались. Наконец взлетели. Подошли к объекту, спустили аквалангиста на лебедке. У воды он отцепился и исчез. Цепляют второго, а про первого забыли... Через два часа нашли его на грунте. Мертвого. Сначала перегрев, затем резкое охлаждение, сосуды и не выдержали.

Через некоторое время смотрю в кино, как американцы на свои космические корабли, упавшие в воду, с вертолетов прыгают. Без всяких лебедок. Думаю, надо попробовать. Командир был в отпуске. На свой страх и риск планирую работу с вертолетом. Начальник штаба по неведению дал «добро». Взлетаем на Ми-4, за штурвалом командир полка Белан. Думаю – кого пустить первым? Если сам первым прыгну, то кто остальных выпустит? Со мной были Юрий Николаевич Шитов и Геннадий Иванович Захаров (впоследствии контр-адмирал). Решил первым Шитова пустить, поскольку с вышки он лучше всех прыгал. Подлетели. На воде уже плавсредство дежурит, чтобы все «по уму» было. Тут борттехник жмет кнопку «Пошел!». Я ему: «Погоди, здесь я командую». Зависли. Спрашиваю командира: «Сколько высоты?». Отвечает: «Десять метров». Сам смотрю, но мне кажется, что больше. Говорю Шитову: «Давай!». Юра прыгнул, долго уменьшался в размерах, наконец вошел в воду. Всплывает и показывает, что все нормально, но высоко. Спрашиваю командира:

«А ниже можно?». Он качает головой. А я ему: «А если не висеть, а идти с малой скоростью?». Он разворачивается и идет по приборам со скоростью километров 30–40. Другое дело! Стал выбрасывать по кругу. Все прошло хорошо. Потом нашли еще лучший вариант. Берем фал длиной семь метров с буйком и выбрасываем его за борт. Он наклонно идет за вертолетом. Если воды касается, значит – высота пять метров. Прыгать можно с комфортом. Но в этом деле была одна тонкость. На борт брали восемь человек, но бросать всех сразу нельзя. После отделения каждого вертолет становится легче и поднимается. Если всех бросить в один заход, то последний с семнадцати метров прыгать будет. Поэтому бросали в два захода по четыре человека, как можно плотнее друг за другом. Отработали. Все нормально. Теперь надо попробовать с дыхательным аппаратом. Аппарат тогда был ИДА-59П. С ним прыгал сам. Все прошло нормально, только часы потерял. Забыл, что при входе в воду воздух через манжеты вырывается.

С неба под воду

Потом стали поступать парашюты для выброски на воду. Сначала С-4-В. Начали его испытывать на разных высотах и скоростях. Помню испытания в Феодосии в 1962 году. Надо было этот парашют испытать на скорости выброски 300 километров в час. Самолет Ли-2 с огромным трудом эту скорость развивает. Других же в нашем распоряжении тогда не было. Прыгали с 1100 метров с задержкой раскрытия десять секунд. Набрали полторы тысячи метров и пошли со снижением, иначе нужной скорости не наберешь. Самолет весь трясется, поскольку на такие полеты не рассчитан. Начинаю выпускать. Смотрю, у кого крышка от аппарата полетела, у кого ласты сорвало, у кого что. Но это ничего. Главное, парашюты сработали, и все удачно приводинились.

Потом сидели и списывали унесенное ветром имущество. Под это дело списали и то, что раньше пришло в негодность.

— Гидрокостюм?

— Пиши: «Во время испытательных прыжков сорвало динамическим ударом».

У парашютов С-4-В был серьезный недостаток – соты для укладки строп были изготвлены из тесьмы. После намокания они здорово садились, и из-за этого нередко случались перехлесты. Как-то в Калининграде прыгали на залив в водолажном снаряжении. У Кондакова стропа перехлестнула купол точно через центр – глубокий перехлест. Купол у С-4-В и так маленький и весь в конструктивных отверстиях, на нем на сушу и прыгать-то нельзя, а тут еще перехлест! Смотрю с самолета – Господи, помилуй! Все летят почти рядом, а этот – уже у воды, но запаску не открывает. Почему – не пойму. Когда подобрали его с катера, у него все, на чем сидят, синее было.

— Почему запаску не открыл?

— А я посмотрел, меня не крутит, иду ровно. Думаю, что ее открывать? Вода все-таки. Уже когда приложился, понял, что и она твердая бывает.

Другой недостаток, который был у С-4-В – это очень чуткая расчеховка. Сидишь в самолете, чуть поерзал, а он ПЫХ! И раскрылся. Потом уже сделали ПВ-2. Совсем другое дело.

Поиск допустимых скоростей

В Киржаче испытывали, какую скорость выброски может выдержать аппарат ИДА-59П. Нужно было проверить, что в аппарате может сломаться при скорости выброски 500 километров в час. Съездил с Орехово-Зуево, получил ХПИ, в Мытищах – контрольно-проверочную установку. Приступили к работе. Согласно заданию, скорость надо было набирать постепенно: 200, 300 и так далее. Я рассудил так. Если что на скорости 300 не ломается, а ломается на четырех сотнях – запа-

са прочности все равно нет. Поэтому будем бросать сразу на скорости пятьсот.

Ан-12 идет с нагрузкой, оставляя в воздухе четыре грязных шлейфа. Высота 1100 метров. Отработали. Смотрим. Что с аппаратом? Во-первых, слабо закреплены регенеративные коробки, во-вторых, шток клапана пробивает при ударе дыхательный мешок. А редуктор? Что ему делается – детали крепкие.

...И высот

Теперь возник вопрос выяснения максимальной высоты. Заложили сразу 12000 м. Командировали меня на завод, где имеются барокамеры. Сначала проводили тренировку в барокамере. На тело прикрепили датчики. Надел водолазное белье, гидрокостюм, парашют, аппарат, ласты. Одним словом, все, что полагается. Камеру заморозили до минус шестидесяти, подсоединили кислород, а сами высочили. Сiju, начинаю околевать. В первую очередь мерзнут локти и колени. Полчаса дышу чистым кислородом. Начинается десатурация – азот из крови выходит. Начали подъем. Перед глазами высотомер, самописцы. Гидрокостюм надуваться начал, перчатки раздуваются, вокруг вакуум создается. Врачи в иллюминатор смотрят – потеряю сознание или нет. Дошли до 12000 м. Начинаем спуск. Включили вентилятор, и остатки воздуха начали гонять по камере – имитация свободного падения. Постепенно давление нарастает, костюм обжиматься начал. Сначала скорость снижения – 175 м в секунду, а чем ближе к «земле» – тем медленнее. Дошло до пятидесяти метров в секунду. Уже после барокамеры стало ясно, что матроса срочной службы с двенадцати тысяч бросать нельзя. Не дай Бог, запаска откроется. Пока парашютист снизится, ему от парашютного прибора дышать кислородом. Даже когда мастера-испытатели с такой высоты прыгают, еле шевелятся и не полностью себя контролируют. Написали ре-

комендацию: «Десантирование допускается не выше восьми тысяч метров». Так в инструкции и осталось.

Главное – не бояться ответственности

Любой спецназ держится на энтузиазме одиночек. Когда собирается коллектив энтузиастов, получается самый лучший результат. В конце пятидесятых – начале шестидесятых годов все вопросы подготовки личного состава и освоения снаряжения решались на уровне командования части. Минимум директив и указаний из штаба ВМФ. Что можно и что нельзя, решали сами. Правила тоже сами создавали. Если что-нибудь делать нельзя – запрещали, но предварительно убедившись на личном опыте – действительно нельзя. Новые образцы снаряжения, которые изобретала «наука», испытывали сами и решали, подходит или нет. Если с изделием трудно работать опытному водолазу, то понятно, что матрос им пользоваться не сможет. Но самое главное в том, что в то время во главе спецназа стояли люди, прошедшие войну в разведке. Они не боялись принять решение и взять ответственность на себя. Побольше бы таких сейчас.

Работа в ОКБ

Служба была интересная и частично позволила реализовать мечту о небе. Если не летал, то хоть попрыгал с парашютом достаточно. Однако к 1974 г. встал вопрос об увольнении в запас. Дело свое, к которому всей душой прикипел, бросать было жаль. Еще в 50-х, когда первые «Протеи» испытывал, познакомился с руководителем ОКБ подводной техники Ленинградского Кораблестроительного института Трошиным. Потом много вместе приходилось работать. После увольнения в запас перешел под его начало. Попутно преподавал в водолазной школе. Двадцать шесть лет в ОКБ отработал. С уверенностью могу сказать, что мы делаем одни из

лучших буксировщиков в мире. Принесли нам как-то на испытания американский буксировщик. По документам скорость 3 узла, запас хода немереный. Весь разрыванный. Думаю, только бы в бортик бассейна не врубиться на такой-то скорости. Включаю. Стою на месте. Смотрю, винт вращается. Если лечь на него и ластами работать, то немного начинает тащить. Буксировщик же с ручками – вообще мадам. Я в свое время под ручки приспособил «Протей-2». У него скорость всего около 2 узлов, но через десять минут я рук уже не чувствовал. При этом вода была не слишком холодной. После этого пусть кто-нибудь мне докажет, что так можно долго плавать. Я не хочу огульно ругать все импортное. Наверное, и на них есть что-то толковое, однако мне за мою долгую практику не попадалось. Вообще наши буксировщики еще и довольно безопасные. На моем веку не помню ни одной баротравмы. Нужно только соблюдать меры безопасности и пилотировать ПСД строго по глубине. Все баротравмы и другие водолазные болезни, полученные при пилотировании буксировщиков, – это следствие недоученности. Никогда не стоит забывать, что два узла – это метр в секунду. На вертикальном подъеме такая скорость, безусловно, опасна, а чем ближе к поверхности, тем выше риск. Некоторые не думают об этом и начинают фигуры высшего пилотажа крутить...

Недавно ОКБ создало нового буксировщика «Сом». Этим летом на Балтике в условиях открытого моря провел завершающие испытания. Работа любимая, правда, душе авиации не хватает. Есть мечта на параплане полетать...

Вот такая у человека судьба. Море и небо, спуски на огромные глубины и прыжки из стратосферы. Он стоял у истоков создания спецназа ВМФ и очень много сделал для повышения его боеготовности и технического оснащения.

ОКБ подводной техники Ленинградского кораблестроительного института (ныне Санкт-Петербургского морского технического университета) до недавнего времени было организацией сугубо секретной. Секретным здесь было все – и люди, и темы, и изделия – ведь здесь разрабатывались подводные средства движения (ПСД) для спецназа ВМФ. Главным конструктором индивидуальных ПСД – буксировщиков водолаза – с первых дней был Владимир Петрович Трошин, беседа с которым опубликована ниже. Возможно, что когда-то секретные разработки для спецназа ВМФ окажутся полезными для будущего освоения человеком новой среды обитания – Гидросферы.

В.П. Трошин (беседу вел В.Афонченко)

Ихтионавт – обитатель Гидросферы будущего

Виктор Афонченко: *Владимир Петрович, работа, которой Вы занимались всю свою жизнь, весьма необычна. Расскажите, пожалуйста, поподробнее – с чего все началось?*

Владимир Трошин: В 1955 г. я окончил институт и по распределению был направлен на одну из кафедр. В 1958 г. на кафедру Торпедного оружия нашего института обратился Дмитрий Уварович Шашенков с предложением создать подводные средства движения (ПСД) для организовывавшихся тогда частей морского спецназа. Он в ту пору отвечал за этот вопрос в штабе Флота. Несколько КБ промышленности, в которые он обращался, ему отказали. Дело казалось им слишком мелким, а забот сулило много. Заказов тогда и без этого было достаточно.

Но Дмитрий Уварович был не из тех людей, которые смиряются с отказом. Он нашел энтузиастов. Заведующий кафедрой, доктор технических наук, профессор Александр Игнатьевич Шевело – человек, крупный всем: ростом, движениями, делами, взялся за это дело. В декабре 1958 г. в Москве на совещании приняли решение о создании ПСД – двухместных носителей торпедной формы и одноместных – буксировщиков водолазов. Я получил приглашение вернуться на свою кафедру. В сентябре 1959 уже были сданы

первые отечественные буксировщики. От имевшихся аналогов главным отличием их было то, что они крепились на теле водолаза. «Протей-1» на груди, а «Протей-2» – на спине. Схема себя оправдала. Работают до сих пор. Правда, от крепления на спине пришлось отказаться. Причин тому несколько. Во-первых, когда «Протей-2» внедряли, на вооружении были еще нагрудные дыхательные аппараты. А во-вторых, когда буксировщик находится за плечами, человек испытывает психологический дискомфорт. Гораздо комфортнее, если водолаз лежит сверху на буксировщике. Ощущение такое, что ты на чем-то едешь, намного лучше того, когда тебя тянут за шиворот. Да и при всплытии это обеспечивает большую безопасность и скрытность.

Поплыл и наш двухместный носитель в калибре торпедного аппарата. Назвали его «Сирена». Две модификации «Сирена» и «Сирена-У» до 1976 г. создавались в ОКБ, а затем их разработка и производство были переданы на завод «Двигатель». Он их совершенствует и продает до сих пор. В печати рекламируется «Сирена» и ее конверсионный вариант «Марина».

Встал вопрос о серийном выпуске буксировщиков. Первую сотню изготовили на судовой верфи. Для судовой верфи это дело было непрофильным и невыгодным. Заказ

по ее меркам несоизмеримо мал и в исполнении сложен. В общем, одни проблемы.

В.А.: *И как же вы из этого положения вышли?*

В.Т.: Нашелся третий энтузиаст – директор Гатчинского завода «Буревестник» – Михаил Израилевич Кисельгоф. К нему перевели производство, построили цех и стали выпускать буксировщики. Для налаживания производства была проведена огромная работа. Постепенно сложился отличный коллектив ученых, разработчиков, производственников и испытателей. Буксировщик при кажущейся простоте – весьма наукоемкое изделие. Однако все же удалось создать простую и надежную технику. Наши остряки даже сочинили песенку: «Говорят нам, что «Протей» // Состоит из трех частей – // Корпус, двигатель, насадка, // Но зато в большом порядке». Однако если серьезно, то ПСД в институте – это защита семи диссертаций, разработка нескольких тысяч страниц отчетов и более сотни авторских свидетельств.

В.А.: *Владимир Петрович, Вы в течение долгого времени возглавляли ОКБ. Расскажите об этом поподробнее.*

В.Т.: Проблема создания ПСД, теоретические исследования и разработки конструкций со временем переросли рамки кафедры.

В 1973 г. совместным решением Флота и Минвуза СССР при институте было создано ОКБ. Так сложилось, что с первых дней и почти до настоящего времени я был его начальником и главным конструктором. Конструкция буксировщиков постоянно совершенствовалась, повышались тактико-технические характеристики. Создавалось специальное оборудование, необходимое для их эксплуатации. Около двадцати наименований изделий, в том числе семь модификаций буксировщиков, пошли в серию.

Мы всегда старались добиваться того, чтобы для изготовления буксировщиков,

а тем более для их эксплуатации и обслуживания, не требовалась слишком высокая квалификация. Ведь для бойца буксировщик всего лишь средство передвижения, на которое он должен тратить минимум сил и внимания.

Говоря о производстве, следует сказать, что мы всегда старались использовать как можно больше деталей из прежних модификаций. Поэтому многие виды буксировщиков внешне мало отличаются друг от друга. Я, как конструктор, считаю это большим достоинством. Заказчику постоянно хотелось плыть как можно дальше, быстрее и глубже. И мы отвечали на эти запросы. Тактико-технические характеристики изделий росли, но при минимальных затратах и доработках. Создали подводно-надводный вариант – «Протон». Ведь совершенно не обязательно, особенно ночью, всю дистанцию идти под водой. Но самое главное – у человека совсем другие ощущения, когда голова находится над водой. Уже под конец моей деятельности мы создали подводно-надводный скоростной буксировщик водолаза «Протон-У». Теперь я могу сказать, что все, что может выдержать человек, мы своими средствами обеспечили. Ограничения у нас теперь не по технике, а только по психофизиологическим возможностям человека.

В.А.: *То, что вы рассказываете, просто здорово. Наверное, Вы были в большом почете?*

В.Т.: (Смеется.) На испытаниях первого «Протея» в Каспийске, когда буксировщик прошел первые 3 400 метров, представитель Флота сказал: «Пройдет 5 километров – поставим памятник!». Сейчас уже обеспечиваем и 25 километров, а памятника все нет.

В.А.: *Владимир Петрович, мне доводилось слышать много баек о больших скоростях, которые развивают буксировщики. Вы, как человек в этом вопросе намного сведущий, скажите, какова реаль-*

ная максимальная скорость, которую может развить пловец на буксировщике?

В.Т.: Да, скорость – это важный и интересный вопрос. До сих пор появляются в печати и рекламе сообщения о плавании на открытом буксировщике со скоростью и четыре, и пять узлов. Это ерунда. В среде, плотность которой почти в тысячу раз больше воздуха, совсем другие мерки. В свое время нам была поставлена задача – выяснить, сколько и с какой скоростью может проплыть человек на буксировщике. В результате эксперимента установили, что реально предельная скорость – 2,8 узла (около 1,5 м/с). При скорости три узла набегающий поток воды обжимает лицо и пережимает и вырывает изо рта трубки дыхательного аппарата. Другого способа увеличить скорость, кроме установки обтекателя, нет. С его установкой скорость можно увеличить до 4,3 узла и даже более. За обтекателем человек чувствует себя достаточно комфортно и, кроме того, защищен от удара. Я на испытаниях врезался в пирс головой на скорости 2,8 узла. Слава Богу, в плоскость, да еще «кошелек» на шлеме выручил, самортизировал. Ощущения – не из приятных. Так что защита – далеко не лишняя.

Но самое главное – это то, что большие скорости требуют очень строгого пилотирования по глубине. Резкое изменение глубины чревато для организма человека тяжелыми последствиями.

В.А.: *А как пережило Ваше ОКБ перестройку и новые веяния?*

В.Т.: Нам и до перестройки организационных трудностей хватало. Были даже приказы о закрытии ОКБ. Но это отдельный длинный разговор. Перестроечные переживания не пошли на пользу здоровью. Получил инсульт. Слава Богу, средней тяжести. Поэтому я вахту сдал своему сыну Петру Владимировичу. Он занимается той же проблемой со студенческих лет. По этой теме диплом писал, а потом и диссертацию защитил. Теперь он – на-

чальник ОКБ, а я – ведущий научный сотрудник. Самые твердые энтузиасты держатся. Их всего несколько человек. Но надеюсь, что со временем все наладится. Петр Владимирович с товарищами в духе времени модифицировали схему «Протона-У». Отказались от колпака отражателя и создали новый конверсионный вариант – «Сом», установив на него отличный двигатель и аккумулятор. Его можно использовать для подводного туризма и исследований. Предусмотрен двухместный вариант плавания.

В.А.: *У Вас за плечами богатейший опыт и годы исследовательской и конструкторской работы. Вы не пробовали подвести итог своего труда?*

В.Т.: Я завершаю книгу. Ее проблематика значительно шире моих служебных обязанностей. Она посвящена проблеме взаимоотношений человека и Гидросферы. Беда в том, что освоение Гидросферы сегодня остается на уровне пожарного земледелия. Мировой океан превращен в сточную канаву. В результате один за другим гибнут многие виды животных и растений. Мы уже «победили» сушу. Мы, люди, теснимся на четвертушке поверхности планеты Земля, а что же с остальными тремя четвертями?

Наличие проблемы и социального заказа на коммерческое, экологическое и оборонное освоение гидросферы очевидно. После эйфории 60-х, вызванной изобретением акваланга Кусто, и широковещательных заявлений о том, что десятки тысяч подводных земледельцев будут осваивать шельф, а военные действия могут перейти под воду, настало пробуждение. В свое время была волна строительства подводных жилищ. Создавались десятки подводных лабораторий от обыкновенной палатки, надутой воздухом, типа «Спрут», до стационарных поселков. Многие страны (в том числе и наша) затратили на это большие средства. Однако эта затея была забыта, и никто не живет в этих жили-

щах. В них просто некому жить. В своей книге я попытался разобраться, кто виноват и что делать? Сделал попытку показать современное состояние и принципы отношения человека к гидросфере.

Человек вышел из воды, но задрал голову в небо и космос и вкладывает туда огромные средства. Стоит ли? Может, в первую очередь следует посмотреть на своей планете? Ответ один: жизненно необходимо изменить стратегию взаимоотношений с Гидросферой. Не завоевывать ее, а уважать и сосуществовать с пользой для обеих сторон! Не должно быть никаких «покорить»!

Содружество человека и Гидросферы – единственный путь выживания человека на планете Земля. В океанах и морях, в реках и озерах, в ручейке и в пруду – наше будущее и наше спасение.

В.А.: Честно говоря, я не вижу механизмов реализации Вашей идеи. Можно, конечно, издать указ президента «Уважать Гидросферу!», но ведь его никто и не подумает выполнять. Ни чиновники, ни промышленники, ни браконьеры, никто кроме тех, кто Гидросферу и сейчас уважает. Но им-то указы для этого не нужны...

В.Т.: Вы совершенно правы. Варварское отношение к Гидросфере и отсутствие нужного снаряжения в значительной мере объясняется отсутствием общефилософского осмысления проблемы, ее методологической разработки. Что делать? С чего начать?

Известно, что в начале всего сущего было слово. А термина, обозначающего человека, который бы длительное время свободно жил, работал и перемещался под водой, сегодня нет. Вдумайтесь. Русское слово *водолаз* очень точно описывает человека в тяжелом шланговом снаряжении, лазающего под водой. Английское слово *дайвер* – это ныряльщик, то есть человек на какое-то время ныряющий под воду. Мне кажется подходящим термин – *ихтионавт* – человек в снаря-

жении, обеспечивающем ему пребывание и свободное (как рыба) плавание под водой на ластах или с применением индивидуальных и групповых средств передвижения.

Малый прогресс, наблюдаемый в деле непосредственного проникновения человека в водную среду очевиден. Между тем этим занимаются физиологи, водолазные специалисты, создатели дыхательной аппаратуры, гидрокомбинезонов, приборов и средств движения под водой. Каждый в отдельности решает свои частные задачи, не видя проблемы в целом. В настоящее время снаряжение подводного пловца создается как набор отдельных объектов, формируемый разными заказчиками и фирмами. Отсутствует общефилософское, методологическое осмысление проблемы.

Основой рассмотрения должен быть ихтионавт как система, состоящая из человека и снаряжения, расширяющего психофизиологические возможности человека и обеспечивающего ему, как рыбе, свободное и длительное пребывание и плавание под водой.

Назрела необходимость объединить и координировать усилия, привлекая методы нескольких дисциплин путем создания новой самостоятельной междисциплинарной научно-технической дисциплины, которая может быть названа *инженерной ихтионавтикой*.

Она должна быть посвящена проблемам жизнедеятельности человека в гидросфере и создания снаряжения, обеспечивающего ему свободное пребывание в чуждой человеку среде.

Если в университете или военно-морском учебном заведении появится учебная дисциплина, а затем и кафедра, то появятся молодые специалисты. Комплексный подход и разработка новаций станут их прямым делом и их обязанностью. Появятся и серьезные прорывы в этой области. Стариков перевоспитывать поздно. Вся надежда на молодежь...

Главной задачей БП ВР является поддержание постоянной боевой готовности частей (ПБГ). Постоянная боевая готовность – это постоянное наличие в МРП установленного количества полностью обученных, снабженных всем необходимым и готовых к боевым действиям РГ, четко отработанных боевых документов с указанием места и времени действий по использованию РГ резерва военного времени. Количество РГ постоянной боевой готовности определялось указаниями НР ВМФ. В постоянной боевой готовности находилось около 30 % численного состава МРП.

До 1959 г. в силу того, что части спецразведки Флота занимались обустройством военных городков и созданием учебно-материальной базы своими силами, программа боевой подготовки не выполнялась. Уровень боеготовности этих частей был невысоким. В силу отсутствия нового снаряжения и специальной техники органы МРП в ходе учений действовали как обычная войсковая разведка или разведка морской пехоты, используя для высадки обычные плавсредства. Нередко вывод групп в тыл условного противника проводился также условно, и группы десантировались... с борта грузового автомобиля.

Однако уже начиная с 1956 г., вводится вертолетная подготовка, в ходе которой отрабатывается размещение л/с в вертолете, высадка на пересеченную местность и на воду в светлое время суток.

Проводятся первые учения с высадкой разведгрупп с надводных кораблей (НК) и из подводных лодок (ПЛ) в подводном положении и выходом их на берег на удалении 600–800 м, а также переход обратнo на высадившее их судно. Первым это освоил 42-й МРП в сентябре 1957 г. в ходе тактических учений.

С 1959 г., когда в МРП были направлены новые виды вооружения и техники, требовавшие внимательного изучения и тщательного освоения, ситуация заметно изменилась. В то же время сокращение численности МРП и их штатной структуры негативно отразилось на уровне боеготовности. Тем не менее все активнее проводятся исследования возможностей, как самих водолазов-разведчиков, так и вооружения, снаряжения и техники, поступающих в МРП.

По инициативе Шашенкова Д. У. о проведении опытовых учений с подразделениями спецназа Флота, начальник Разведки ВМФ контр-адмирал Бобков Б. Н. издал «Директиву начальникам разведок флотов от 25 мая 1959 года», где предписывалось:

«[...] с получением достаточного количества зимнего и летнего обмундирования для тактических целей провести учения РГ с высадкой на удаленное от мест базирования МРП побережье и ведением разведывательно-диверсионных действий в течение максимально возможного времени пребывания в тылу.

Цели учения:

1. Проверить автономность пребывания РГ в тылу противника;
2. Отработать управление деятельностью РГ при длительном пребывании в тылу противника;

Бобков Б. Н.

3. Отработать надежную и скрытную радиосвязь с разведкой флота в любое время суток с соблюдением требований радиомаскировки;
4. Отработать наиболее надежные и эффективные способы ведения разведки и производства диверсий в современных боевых действиях;
5. Проверить организацию снабжения РГ с помощью самолетов и ПЛ;
6. Отработать смену РГ при скрытной высадке и съемке ПЛ и вертолетами;
7. Выявить недостатки в обмундировании, снабжении, вооружении и питании РГ.

Учесть необходимость создания на учениях поучительной обстановки, наличия в районах учения объектов для разведки и диверсий. Вести контроль за действиями РГ, предусмотреть периодический осмотр врачами личного состава РГ.

Морскими радиоотрядами взять под наблюдение работу радиостанций РГ, вести перехват и пеленгование.

Данные обобщить, дать выводы и предложения. Поставить для решения все вопросы, имеющие жизненно важное значение по совершенствованию БП и оснащению РГ».

Эту директиву необходимо рассматривать как указание по подготовке к опытовому учению.

Опытовые учения

С этими целями все МРП провели с 1959 до середины 1961 гг. несколько десятков учений. Остановимся на некоторых из них.

С 1 по 7 августа 1959 г. на фоне учения ТОФ и ДВО «Действия флота по обеспечению высадки тактического морского десанта и поддержке его на захваченном плацдарме» проведено учение РДГ МРП ТОФ «Разведка ПДО мотострелкового полка и обеспечение разведывательными данными командования высадки морского десанта» на о. Сахалин. РДГ состояла из 10 человек, командир – старший лейтенант Криковцев А. М. Высадка была произведена с ПЛ на резиновых лодках в 5 кабельтовых от берега.

РДГ задачи выполнила успешно, вскрыла ПДО «противника», данные передала по радио, захватила пленного – начальника связи мотострелкового полка, «минировала и уничтожила» КП полка, захватила автомашину и оторвалась от преследования. На своих резиновых шлюпках вышла в море и была принята на борт ЭМ «Возбужденный».

С 10 марта по 11 апреля 1959 г. МРП ЧФ провел опытовое учение РДГ, состоящей из 10 человек: «Разведка ВМБ, тыловых районов и примыкающих к ним населенных пунктов, морских и сухопутных коммуникаций».

Район учений был обширен: ВМБ Севастополь и Балаклава, поселки Куйбышево, Танковое, Красный Мак, Терновка, Родное, Чернореченское. РДГ действовала в гористой местности в условиях морозов, осадков в виде снега и дождя, совершала большие переходы в различное время суток ускоренным маршем. Высадка РДГ про-

изведена вплавь с ТКЛ и ГК на расстоянии от берега около 2 кабельтовых при волнении моря 2–3 балла. Осуществлялось постоянное противодействие РДГ силами пограничных войск и РГ МРП, в том числе поиск с помощью вертолетов. Обнаружений не было. Производилось наведение РДГ из МРП на объекты по радио. По наведениям и самостоятельной разведке произведено четыре «диверсии» с имитацией. Дважды произведено успешное снабжение РГ с самолета, грузы сбрасывались на парашютах. 26 марта РДГ усилена командиром первого отряда и двумя ВР и переразвернута на вертолетах в район Керченского пролива для действий в интересах учения ЧФ. Учение по слежению за кораблями и судами, проходящими через пролив, проводилось в условиях гористой местности при резких изменениях погоды и температуры воздуха.

В ходе учения выявилась непригодность обмундирования ВДВ, большой вес пайка, малое разнообразие продуктов. Предлагалось ввести в программу медицинской подготовки изучение съедобных растений, а также сухопутных, речных, озерных и морских животных. Это было первое в истории частей ВР учение продолжительностью более месяца. К сожалению, фамилии участников учения в отчете не упоминаются.

МРП СФ провел тактическое учение РДГ с 15 по 24 сентября 1959 г. на тему: «Выявление и последующее уничтожение склада атомных боеприпасов противника». Район учения – п-ов Средний. Состав РДГ – 14 человек. Высадка должна была производиться с ГТЛ через ТА в подводном положении, но из-за выхода из строя обеспечивающего водолазного катера РДГ высажена на резиновых лодках в губе Кутовая. РДГ действовала при сильном ветре и почти постоянном дожде. Склад обнаружила, донести об этом не смогла из-за неисправности радиостанции. Захватила «в плен» часового склада и заменила его разведчиком, что караулом замечено не было, произвела «подрыв» склада с имитацией и оторвалась от преследования, прихватив «пленного». Была снята ПА в губе Эйна (п-ов Рыбачий). Эпизод учения по пополнению запасов продовольствия и боеприпасов с самолета отменен из-за неисправности самолета.

Личный состав отметил непригодность обмундирования разведчиков для использования в условиях Заполярья, отсутствие защиты от дождя и низкое качество продуктов автономного пайка. Следует отметить неувязки в обеспечении учения: вышли из строя водолазный катер и самолет, замены им не нашлось. Такие недоработки, связанные с действиями сил обеспечения учений, имели место на всех флотах и говорят, прежде всего, о незаинтересованности их участия в учениях.

В августе–сентябре 1959 г. МРП ТОФ провел опытовое учение двух РГ (первая – численностью семь человек, командир – старшина 1-й статьи Демьяненко И.А., посредник – ст. лейтенант Требулев; вторая – из четырех человек, командир – старшина 2-й статьи Акимов А.П., посредник – ст. лейтенант Криковцев А.М.) продол-

жительностью 45 суток «Разведка коммуникаций противника на севере и северо-востоке Амурского залива и ВМБ Стрелок».

Первая РГ была десантирована с самолета на парашютах, вторая – высажена с ПЛ в надводном положении на резиновых лодках.

РГ действовали на пересеченной местности, густо поросшей лесом, со значительной плотностью населения. Пограничными войсками не обнаруживались. В ходе учения РГ полностью выявили состав и дислокацию кораблей и судов в ВМБ, самолетов на аэродромах и береговых объектов. Разведданные отличались высокой достоверностью и точностью по месту. Учение проведено при устойчивой радиосвязи, но не отвечающей требованиям скрытности из-за квитанционной системы связи и большого объема передаваемой информации. Работа радиостанций была обнаружена и при втором выходе в эфир запеленгована, но с низкой точностью (30–40 км). Доснабжение РГ проводилось с самолета дважды.

В выводах по учению впервые констатировалось:

«Выполнение задач разведки и диверсий против береговых объектов с успехом могут выполнять не ВР, а просто разведчики. Назначение ВР – разведка и уничтожение кораблей в базах и на якорных стоянках, разведка и подрыв оборудования ВМБ и гидротехнических сооружений».

Кроме того, отмечалось:

«1. Вооружение не удовлетворяет требованиям. Необходимо более портативное, легкое и бесшумное стрелковое оружие. Каждый должен быть вооружен пистолетом «АПС»*.

2. Необходима непромокаемая верхняя одежда, очки для защиты глаз от механических повреждений. Обувь должна быть легкой, прочной, влагонепроницаемой и обеспечивать бесшумность передвижения.

3. Необходимы новые рационы питания из обезвоженных и концентрированных продуктов с минимальными весом и габаритами. Необходимо снабжение портативными снастями для ловли рыбы...»⁹.

Примечания ко 2 главе:

¹ Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). – СПб., 2001. С. 126.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 130–131.

⁴ Там же. С. 144–145.

⁵ Пашиц Виталий. Записки командира кас-

пийского спецназа. – Баку, 2004. С. 76–77.

⁶ Там же. С. 80–87.

⁷ Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. 2-е изд. – М., 2003. С. 39–50.

⁸ Там же. С. 51–56.

⁹ Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Указ. соч. С. 118–123.

* Заметим, что этот вывод из учения ускорил снабжение частей ВР приборами для бесшумной и беспламенной стрельбы из автомата Калашникова: в декабре 1960 г. прибор и патроны были приняты на вооружение, а в феврале 1962 г. были разосланы в МРП в необходимых для БП и ПБГ количествах. – *Прим. сост.*

Часть II.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦНАЗА

Глава 3. АРМЕЙСКИЙ СПЕЦНАЗ в 1961–1979 гг.

3.1. Руководители военной и специальной разведки в 1961–1979 гг.

*Руководители
военной
разведки*

Ивашутин Петр Иванович (05(18).09.1909–04.06.2002). Родился в г. Бресте. Русский. Рабочий по ремонту путей на механическом заводе в г. Иваново (1926–1931). Член компартии с 1930 г. В Красной Армии с 1931 г., инструктор-летчик 107-й авиабригады Московского военного округа (декабрь 1933 – январь 1937), командир корабля (декабрь 1937 – 1939).

Окончил военную школу летчиков (1933), Военно-воздушную академию им. проф. Н.Е. Жуковского (1937–1939). С 1939 г. в военной контрразведке. Участник советско-финляндской войны (1939–1940). Начальник особого отдела 23-го стрелкового корпуса.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник особого отдела 47-й армии, Юго-Западного, 1-го Украинского (1944), 3-го Украинского (1944 – июль 1945) фронтов, Южной группы войск (июль 1945 – ноябрь 1947), ГСВГ (10.11.1947–18.11.1949).

Ивашутин П.И.

Начальник Управления контрразведки Ленинградского ВО (ноябрь 1949 – январь 1952), заместитель начальника 3-го Главного управления МГБ СССР (январь – август 1952), министр госбезопасности Украинской ССР (1952–1953), заместитель председателя КГБ при СМ СССР с 1954 г., одновременно начальник 5-го управления КГБ (контрразведка в оборонной промышленности), 1-й зам. председателя КГБ СССР (1956–1963). Генерал армии (23.02.1971). Герой Советского Союза (21.02.1985).

Начальник ГРУ Генерального Штаба – заместитель начальника Генерального Штаба ВС СССР (март 1963 – июнь 1987).

Под руководством П.И. Ивашутина ГРУ последовательно и целеустремленно проводило в жизнь комплексную программу по совершенствованию организационной структуры военной разведки, внедрению новейших технических средств, обеспечивающих качественное выполнение заданий военно-политического руководства страны¹.

*Руководители
специальной
разведки*

Голицин Павел Агафонович (1922–2005). Родился в пос. Черноисточник Пригородного района Свердловской области.

В Советской (Красной) Армии с 1940 по 1984 гг., постоянно в разведке. Прохождение службы: командир мотоциклетного взвода на Западном фронте, командир разведывательного взвода и начальник

разведки партизанской бригады «Чекист» (Белоруссия), заместитель начальника разведки 105-й стрелковой дивизии и 9-й пулеметно-артиллерийской дивизии 1-го Дальневосточного фронта, затем Приморского ВО, начальник разведки 20-й гв. армии ГСВГ, начальник разведки Прибалтийского ВО, начальник Советской военной миссии связи при Командующем Британской Рейнской армии (ФРГ). Трижды, с перерывами, проходил службу в Главном разведывательном управлении Генерального штаба – начальником направления, начальником отдела, заместителем начальника научно-исследовательского института.

Голицин П.А.

Член КПСС с апреля 1944 г., принят в партию Шкловским подпольным райкомом компартии Белоруссии.

Участник Великой Отечественной войны с ее первого дня, руководил разведкой партизанской бригады «Чекист», диверсионно-разведывательные группы которой пустили под откос 265 воинских эшелонов, уничтожили 11 тыс. гитлеровцев.

В составе войск 1-го Дальневосточного фронта участвовал в боях против японских захватчиков.

В послевоенный период принимал активное участие в организации разведки войск НАТО и, в частности, западноберлинского гарнизона, войск СГА.

В составе группы Маршала Советского Союза Петрова В.П. принимал участие в разработке планов и непосредственно в боевых действиях в Эфиопии.

Награжден правительственными наградами: 8 орденами (Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны I степени – дважды, Красной Звезды – трижды. За службу Родине III-й степени), 14 медалями (в том числе – «Партизану Отечественной войны» I-й степени, «За победу над Германией», «За победу над Японией»).

Участник парадов Победы – в Москве в июне 1945 г. и Владивостоке в октябре 1945 г.

Кочергин Александр Федорович (род. в 1923 г.)

В Красной Армии с 1941 г. После окончания Томского артиллерийского училища в 1942 г. – на фронтах Великой Отечественной войны, в артиллерийских частях.

В 1949–1952 гг. слушатель разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе. Служил в войсках Уральского ВО.

После окончания в 1958 г. Военной академии Советской Армии проходил службу в разведывательном управлении Закавказского военного округа, ГРУ ГШ, находился в зарубежных командировках.

В 1970–1972 гг. – начальник направления специальной разведки.

В последующем на преподавательской работе. Начальник кафедры военной академии. Генерал-майор.

Кочергин А.Ф.

Исаченко Т.А.

Исаченко Тимофей Алексеевич (1920–1998)

В Красной Армии с 1939 г. После окончания пехотного училища в г. Вышний Волочек в 1941 г. – на фронтах Великой Отечественной войны командиром взвода разведывательной роты, отдельной моторазведывательной роты 326-й стрелковой дивизии (сд) 10-й армии Северо-Западного фронта, помощником начальника разведки 164-й сд 49-й армии.

Закончил Высшую специальную школу ГШ в 1946 г., Высшие академические курсы ГШ в 1947 г. После учебы проходил службу в войсках Одесского военного округа на должностях начальника разведки дивизии, старшего офицера разведывательного отдела армии, старшего офицера и начальника 1-го отдела разведывательного управления штаба округа. В последующем начальник разведки СГВ и ЮГВ. Генерал-майор.

В 1972–1977 гг. начальник направления специальной разведки.

Лавренев Н.Н.

Лавренев Николай Николаевич (1928–1997)

В Вооруженных Силах с 1948 г. Военную службу начал курсантом пехотного училища. После его окончания проходил службу в частях специального назначения.

В 1963 г. закончил Специальные курсы Военной академии Советской Армии и назначен старшим офицером отдела специальной разведки разведывательного управления штаба Прибалтийского военного округа.

В 1971 г. закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе; назначен на должность начальника отдела специальной разведки разведывательного управления штаба Прибалтийского военного округа. В 1972–1975 гг. – в специальной командировке.

С 1975 г. в ГРУ ГШ. В 1975–1977 гг. – заместитель начальника направления специальной разведки. Полковник.

В 1977–1982 гг. – начальник направления специальной разведки.

3.2. Создание отдельных бригад и учебных заведений

Предпосылки создания бригад спецназначения

К 1961 г., в период осложнения международной обстановки, партийное руководство страны осознало действенность партизанского движения в годы Великой Отечественной войны и учло уроки предвоенного периода, когда созданные в тридцатых партизанские структуры к началу войны были расформированы, а склады изъяты.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС № 338 от 21 июня 1961 г. «О подготовке кадров и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов» Министр обороны СССР приказал:

- организовать подготовку кадров спецслужбы для действий на территории капиталистических стран;
- разработать специальные боевые средства ведения активных действий в тылу врага в военное время;
- разрешить организовать курсы для обучения руководящих работников спецслужб.

Во исполнение постановления ЦК КПСС, Директивы ГШ ВС СССР № 140104 от 05.02.62 в целях накопления подготовленных кадров командующим войсками военных округов отобрать 1700 военнослужащих запаса, свести их в бригаду и провести с ними тридцатидневный сбор. Отбирать в первую очередь из тех, кто прошел службу в ВДВ, ПВ, ротах и батальонах спецназначения, а также участников партизанских действий в годы Великой Отечественной войны. Директивой ГРУ ГШ № 140105 предписывалось всем прошедшим сборы присвоить новую военно-учетную специальность (ВУС). Эти люди не подлежали бронированию за народным хозяйством, а также их запрещалось использовать не по прямому назначению.

В дополнение к директиве ГШ ВС СССР № 140104 от 05.02.62 была издана Директива № М/2/68390 от 27.03.62, в которой были разработаны схемы организации и проекты штатов бригад специального назначения мирного и военного времени.

*Штатная
структура
бригад спецназ*

Организационная структура бригады военного времени предусматривала возможность использования ее для выполнения боевых задач в тылу противника в полном составе или отдельными отрядами.

Однако для обеспечения деятельности боевых подразделений бригады подразделения обеспечения в них не предусматривались. Планировалось осуществлять их обеспечение службами тыла бригады. С этой же целью весь автотранспорт предлагалось свести в одну автомобильную роту, способную обеспечить автотранспортные потребности бригады при любом варианте ее использования.

В целях создания необходимых мобилизационных ресурсов личного состава, запасов вооружения и техники, а также подготовки руководящего состава бригад в мирное время, предлагалась разработанная оргштатная структура бригады спецназначения, численностью 151 военнослужащий (штат № 4/226).

Бригады предназначались для организации ведения боевых действий в оперативном и стратегическом тылу противника с применением специальной и партизанской тактики.

*Назначение
и задачи*

Задачи:

1. Разведка и уничтожение или вывод из строя:
 - оружия массового поражения,
 - складов и пунктов сборки его,
 - средств навигации, радиуправления и наведения,
 - узлов и пунктов управления войск противника;

2. Дезорганизация работы тыла противника;
3. Выполнение особых задач по развертыванию партизанской борьбы в тылу врага;
4. Добывание разведывательных данных о противнике активными боевыми действиями.

Порядок применения Предусматривалось, что в составе войск действующего фронта может быть одна-две бригады, а в непосредственном распоряжении Генерального штаба две-три бригады или более.

Планирование оперативного использования, организация боевой подготовки и руководство боевыми действиями этих бригад предлагалось осуществлять Военными Советами через разведывательные управления штабов фронтов, а в Генеральном штабе – начальником Генерального штаба через ГРУ.

Схемой предусматривалось, чтобы штаб бригады был способен самостоятельно:

1. Разработать план боевых операций бригады или части ее в соответствии с полученным боевым заданием командующего войсками фронта или Верховного Главного командования;
2. Организовать руководство боевыми действиями подразделений бригады, как со своей территории, так и находясь на территории противника;
3. Осуществлять подбор и подготовку кадров для восполнения потерь;
4. Осуществлять организацию переброски в тыл противника боевых подразделений и материально-технических средств для обеспечения их боевых действий.

Обеспечение связи, техникой и вооружением Особое внимание уделялось вопросам организации связи, для чего предусматривалось создание отряда специальной радиосвязи.

Предусматривалась полная моторизация бригады, что давало ей возможность быстро перемещаться как в полном составе, так и отдельными подразделениями на значительное расстояние, как на своей территории, так и в тылу противника.

Вооружение бригады легкое, но обеспечивающее выполнение возможных боевых задач. В дальнейшем предусматривалось вооружение бригады портативными средствами массового поражения.

По количеству и специализации личного состава боевые части и подразделения бригады должны были быть способными выполнять специальные задачи в интересах фронтов и Главного командования СА, действуя самостоятельно, во взаимодействии с войсками фронтов и с местными партизанами. Оказывать последним помощь в организации боевой подготовки, боевых операций, а если потребуется, то и осуществлять непосредственное руководство боевыми действиями партизан и групп движения сопротивления, направляя их умения и используя их возможности в интересах выполнения оперативных задач фронтов и Главного командования СА.

В целях повышения боевой готовности, создания необходимых запасов вооружения и техники, подготовки руководящего состава бригад специального назначения предлагалось в мирное время содержать бригады кадрированными в 10–15 % составе, а руководство ею осуществлять Военным Советом округа только через начальника разведывательного управления округа.

В соответствии с решением ЦК КПСС и на основании приказа Министра обороны СССР № 0088 от 15 августа 1961 г.:

«...В целях усиления специальной разведки округов к 01.10.61 дополнительно к существующим в округах батальонам и ротам СпН в МВО, КВО, ПрибВО, СибВО, УрВО, ДВО сформировать отдельные роты специального назначения по штату 4/48. Дислокация решением командующих округами.

Заместитель МО Маршал Советского Союза *Гречко*».

«В соответствии с приказом МО СССР № 0088 от 15.8.61, Директивой ГШ № Орг/3/61588 от 21.8.61 и Директивой № ОПШ /2/347491 от 26.8.61 ВрИО Главкома Сухопутных войск к 01.10.61 сформировывает:

Округ	№ штата и численность	Истинное наименование	Условное наименование
Московский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	793 орСпН	в\ч 55511
Киевский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	820 орСпН	в\ч 55576
Северо-Кавказский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	799 орСпН	в\ч 55577
Приволжский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	808 орСпН	в\ч 74972
Уральский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	822 орСпН	в\ч 74973
Сибирский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	791 орСпН	в\ч 64655
Забайкальский ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	806 орСпН	в\ч 64656
Дальневосточный ВО	№ 4\48– 117 в\сл.	827 орСпН	в\ч 55505

Верно:

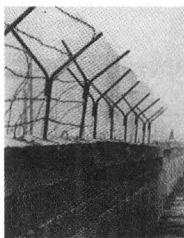
ГК СВ генерал армии *Жиров*
ВрИО НГШ СВ генерал-лейтенант *Шелехов*»

Отдельной директивой были созданы при Военно-дипломатической академии (ВДА) годичные курсы, которые функционировали с 1 января 1962 г. до сентября 1963 г. Курсы подготовили два выпуска офицеров для частей спецназначения и разведорганов штабов военных округов, в общей сложности около 120 человек.

В порядке выполнения решения ЦК КПСС Маршал Советского Союза А.А. Гречко отдал начальнику ГРУ распоряжение – организовать подготовку кадров спецназначения, предназначенных для осуществления специальных мероприятий в тылу противника в военное время.

*Создание
новых отдельных
рот СпН*

*Подготовка
кадров*

*Берлинская стена
(версия 1961 г.)*

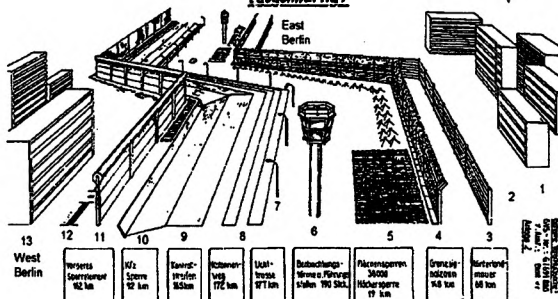
Для предотвращения подрывной деятельности, осуществлявшейся ФРГ и ее союзниками, правительство ГДР приняло решение о создании между Восточным и Западным Берлином стены, протяженностью 106 км. Сооружение этой стены, разделившей Берлин на Восточный и Западный, обострило обстановку в Европе и в самом Берлине. Это обострение, чуть было не закончившееся войной, получило в истории название Берлинского кризиса. Для 26-го обСпН это было первой серьезной проверкой его реальной боеготовности.

Е.А.Борисов, проходивший тогда службу в 26-м обСПН, вспоминал: «...Резко обострилась международная обстановка. В ГСВГ и в армии ГДР войска были приведены в боевую готовность. Известно, что имеется три степени боеготовности:

- постоянная боевая готовность;
- повышенная готовность;
- полная боевая готовность.

Мы также привели 26-й батальон спецназначения в повышенную готовность. С этой целью мы провели целый ряд мероприятий в батальоне. Проверили укомплектованность, экипировку каждой группы, подготовили карты. Каждая группа знала свои задачи, и на какие объекты она будет нацелена при десантировании в тыл. Отработали также и другие вопросы, связанные с доподготовкой. Отработали в действии, как и что делать с получением сигнала. Когда команда поступала, счет шел на минуты. Посадка, выезд на аэродромы и там инструктаж по задачам. И группы уже готовы для действий. Этим мы достигли максимальной готовности. Ощущался подъем боевого духа. Солдаты, сержанты и офицеры были готовы выполнить любую команду. Пример показывали командование бригады и офицеры. И именно это и дало ощутимый результат. Зажигает тот, кто сам горит. Если ты коптишь, то ты никого не зажжешь»².

Pionier- und signaltechnischer Ausbau der Staatsgrenze zu BERLIN-West
(gegenwärtig)

На фото справа: Берлинский кризис. Вышедшие для слома берлинской стены бульдозеры под прикрытием американских танков были встречены советскими танками. Противостояние длилось 17 часов, после чего стороны разошлись, а США de facto были вынуждены признать раздел Германии на Восточную и Западную

П.А.Голицин

Записки начальника военной разведки

(фрагмент)

[...] В Берлин приезжали разные представительственные, военные делегации, в том числе и по линии нашей разведывательной службы. В силу складывавшейся обстановки на острие событий оказалась разведка нашей 20-й гвардейской армии. Мне, как начальнику разведки, успешно справившемуся с задачами, было много предложений по дальнейшему прохождению службы: в разведотдел штаба Сухопутных войск, на кафедру разведки в Академию им. М.В. Фрунзе, на должность заместителя начальника разведки приграничного военного округа.

В это время приехал в Берлин начальник направления ГРУ ГШ, ведавшего частями спецназначения, полковник Патрахальцев Николай Кириллович, предложивший пойти к нему заместителем. Я дал согласие и был назначен на эту должность. Начальником управления, куда входили мы, оказался тот самый генерал-лейтенант М.А. Кочетков, который принимал меня в Москве в 1944 г., после моего выхода из тыла противника. Тогда я ему представлялся в звании старшего лейтенанта, а теперь – полковника. Думаю, что он меня узнал, но ни он, ни я не подали вида, что когда-то встречались.

Части спецназначения реорганизовывались и приобретали новое качественное состояние, поэтому как специалиста с практическим опытом борьбы в тылу противника и опытом послевоенной службы меня и пригласил Патрахальцев.

Реорганизация наших частей спецназначения была ответом на создание мощ-

ных специальных войск в американской, английской, французской и других армиях блока НАТО. Мы в этом вопросе отставали от вероятных противников.

Американцы значительно раньше, чем мы, начали обобщать опыт советской, немецкой и своей разведки, связанный с действиями диверсионных и разведывательных групп в тылу противника; появились документы по результатам обобщения.

[...] Как и в целом в гонке вооружений, американцы втянули нас и в гонку по созданию специальных частей.

Работа направления специальной разведки в период создания бригад

Мы готовили для руководства справки по частям спецназначения иностранных армий, их вооружению, оснащению, принципам комплектования, методам подготовки. Разрабатывали варианты штатов наших частей спецназначения для армейского и фронтового (окружного) звена. Делали расчеты на необходимое количество офицерских кадров, сержантов, солдат, на вооружение, технику, парашютно-десантное имущество, средства связи и специальное оснащение, в том числе минно-подрывные средства и разведывательную технику.

Руководством Министерства обороны было принято решение на формирование частей спецназначения для фронтового звена; для армейского звена были утверждены прежние подразделения спецназначения.

Основным предназначением частей и подразделений специального назначения являлось ведение разведки и осуществление диверсионных мероприятий в тылу противника во время войны.

Организационная структура фронтовых частей спецназначения была создана довольно гибкой, позволяющей их применение в операциях в самых различных вариантах: небольшими по своему составу группами по 3–10 чел., отрядами от 25 до 50 чел., целыми подразделениями от 50 до 200 чел. и более крупными формированиями.

В зависимости от театра военных действий отдельные подразделения части могли бы действовать на отдельных операционных направлениях.

[...] Коллектив нашего направления был дружным, сплоченным, офицеры имели или практический боевой опыт ведения разведки в тылу противника, или опыт службы в частях спецназначения. Неутомимый труженик, начальник направления полковник (затем генерал) Патрахальцев Н.К.

[...] В разное время в нашем направлении служили Герои Советского Союза

полковники Банов Иван Николаевич, Покидько Василий Маркович, Логинов Анатолий Федорович, Кармацкий Дмитрий. Курировал наше направление разведчик с большим стажем, зам. начальника ГРУ ГШ Герой Советского Союза генерал-полковник Мамсуров Хаджи Джиорович. Забот у него было много, но он находил время или выйти к нам, или побеседовать с нами, вызывая к себе.

В период формирования окружных частей спецназначения мы выезжали в военные округа для оказания помощи в комплектовании частей личным составом, транспортом, техникой, следили за реализацией заявок на парашютно-десантное имущество для частей, его отправкой по назначению. В составе направления у нас был офицер-десантник, который вплотную занимался парашютно-десантной службой.

В срочном порядке мы разрабатывали новые программы боевой подготовки для частей спецназначения с учетом их предназначения, появления в их составе новых специалистов. Занимались этим обычно подполковники Побажеев Федор Федорович и Мыльников Григорий Сергеевич³.

Директивы о формировании бригад СпН

В начале 1962 г. Генеральный штаб издал ряд директив, согласно которым должны были быть созданы 10 отдельных бригад специального назначения в Ленинградском, Прибалтийском, Белорусском, Прикарпатском, Киевском, Одесском, Закавказском, Московском, Туркестанском, Дальневосточном военных округах. Их силами должна была осуществляться подготовка специальных кадров для действий в тылу противника.

Директивой 5 Управления ГРУ ГШ № 140182 от 12.03.62 в связи с привлечением большого количества лиц к формированию бригад предлагалось принять строгие меры к соблюдению секретности.

Директива ГШ ВС СССР № 140547 от 19.07.62 предписывала командующим войсками военных округов сформировать скандированные бригады спецназначения по штату мирного времени № 4\226 к 01.01.63.

Комплектование личным составом предлагалось осуществлять на основе добровольного согласия и индивидуального отбора. Предлагалось назначать на должности офицеров из числа прошедших

службу в ВДВ, ПВ, ротах и батальонах спецназначения или проходивших службу в разведорганах.

В целях недопущения утечки информации и ограничения круга лиц, знакомых с наличием и предназначением бригад специального назначения, Директивой ГШ № 190114 от 29.01.63 запретить впредь, до особого распоряжения, использование их на различного рода оперативных играх и учениях.

Директивами Генерального Штаба № 140104 от 5 февраля 1962 г., № М/2/68390 от 27 марта 1962 г. и № 140547 от 19 июля 1962 г. к 1 января 1963 г. было сформировано 10 скадрованных отдельных бригад специального назначения:

- ЛенВО – 2-я обрСпН, командир – полковник Гришаков А.Н., место дислокации – г. Псков;
- ПрибВО – 4-я обрСпН, командир – полковник Жижин А.С., место формирования ЛатССР, г. Рига, место дислокации – ЭССР г. Вильянди;
- БелВО – 5-я обрСпН, командир – Ковалевский И.И., место дислокации – БССР, г. Марьина Горка;
- ПрикВО – 8-я обрСпН, командир – полковник Средний П.С., место дислокации – УССР, г. Изяслав;
- КВО – 9-я обрСпН, командир – полковник Егоров Л.С., место дислокации – УССР, г. Кировоград;
- ОдВО – 10-я обрСпН, командир – (?), место дислокации – УССР, г. Старый Крым;
- ЗакВО – 12-я обрСпН, командир – полковник Гелеверя И.И., место дислокации – ГрССР, г. Лагодехи;
- ДВО – 14-я обрСпН, командир – полковник Рымин, П.Н., место дислокации – РСФСР, г. Уссурийск;
- ТуркВО – 15-я обрСпН, командир – полковник Луцев Н.Н., место дислокации – УзССР, г. Чирчик;
- МВО – 16-я обрСпН, командир полковник Шипка А.В., место дислокации – РСФСР, пгт. Чучково (на фондах освобожденного 269-го отдельного вертолетного полка).

Подробнее о формировании отдельных бригад специального назначения будет рассказано ниже.

К 01.01.1964 г. советский спецназ включал в себя:

- отдельных бригад СпН (скадрованных) – 10;
- отдельных батальонов СпН – 5;
- отдельных рот СпН – 12.

Согласно директивам ГШ № 140104 от 5.02.1962 г., № М/2/68390 от 27.03.1962 г. и № 140547 от 19.07.1962 г. в ЛенВО была сформирована 2-я отдельная бригада специального назначения с дислокацией в г. Пскове.

*Создание
2-й обрСпН*

И. Н. Щелоков

Соединения спецназ в действии (2-я обрСпН)

Рота спецназа просуществовала в Ленинградском ВО до 1962 г.; когда было получено указание о создании в округе бригады спецназа.

Сразу началась работа третьего отдела разведуправления штаба округа по формированию бригады. Это произошло в конце 1961 – начале 1962 гг. Наша рота спецназа стала основой для создания новой части в ЛенВО. Командиры взводов, которые хорошо себя показали на всех учениях войск ЛенВО, были назначены на майорские должности командиров штатных рот.

Как и положено, командира, замполита и начальника штаба бригады подбирали штаб ЛенВО. Заместителя командира по парашютно-десантной службе, общего замкомандира, начальника ПДС, замкомандира по тылу, знающего службу ПДИ, а также командиров отрядов (батальонов) было поручено подыскать мне. Я попросил командование разведуправления штаба округа согласовать вопрос о выделении таких специалистов с командованием ВДВ и 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, откуда я намеревался брать эти кадры, ибо другой возможности у меня не было. Такое заверение командования я получил и принялся за работу.

Место дислокации бригады спецназа было уже определено командованием округа, что сильно помогло мне в подборе офицеров из воздушно-десантной дивизии, где были офицеры, хорошо знающие парашютно-десантную службу и боевые действия подразделений в «тылу» врага. Имея на руках указание командующего

ЛенВО, я направился за кадрами. В дивизии генерал Ометов встретил меня не совсем ласковыми словами, но когда узнал, что у нас в бригаде категории выше, немного успокоился и даже порекомендовал, кого из заместителей комбатров взять на должности командиров отрядов в нашу часть. Кроме того, я отлично знал всех замкомандиров и начальников ПДС батальонов, командиров рот и взводов 237-го парашютно-десантного полка, достойных повышения по должности. Таким образом мне довольно успешно удалось подобрать нужных для нашей части офицеров, причем каждый из них шел на должность по званию выше, чем занимал в полку.

Командиром бригады был назначен полковник А. Гришаков, прекрасно знающий разведывательную подготовку и занимавший до этого должность начальника разведки в одной из армий войск ЛенВО. После укомплектования подразделений бригады офицерским составом началась боевая учеба. Дело в том, что подобранные офицеры уже хорошо были подготовлены по ПДС, имели опыт по совершению прыжков с парашютом, знали тактику действий подразделений ВДВ, но не знали тактику действий подразделений и частей спецназа. Кроме того, бригады были кадрированными, командиры отрядов должны были знать порядок и методы работы в военных комиссариатах округа по подбору в часть приписного состава из числа офицеров и рядового состава, находящегося в запасе. Также они нуждались в подготовке по минно-под-

рывному делу с использованием специальных подрывных средств.

Кадровый состав проходил подготовку в течение всего учебного года по периодам, а приписной готовился во время призыва на учебный сбор. Он проводился, как правило, в летний период боевой подготовки в лагере, неподалеку от аэродрома, где базировались транспортные самолеты Ан-12.

В период сборов личный состав бригады готовился по тактико-специальной и парашютно-десантной подготовке. Парашютные прыжки подразделения совершали с самолетов Ан-2 и Ан-12. Место проведения сбора подразделений нашей бригады по парашютно-десантной подготовке оказалось настолько удобным, что командование ГРУ ГШ приняло решение ежегодно направлять к нам на сборы бригады из Московского, Киевского, Прибалтийского и Одесского военных округов. Командовать сборами начальник разведки Ленинградского военного округа генерал-майор В. Ходаковский поручал мне.

На одном из таких сборов* летом 1964 г., где были представлены бригады пяти военных округов, в целях проверки

* См. фото на вкладке.

хода специальной и парашютно-десантной подготовки присутствовал заместитель начальника ГРУ ГШ Герой Советского Союза генерал-полковник Х.Н. Мамсуров. С ним приехали: начальник 5-го управления ГРУ ГШ – генерал-лейтенант К. Ткаченко, начальник кафедры разведки и иностранных армий Военной академии им. М.В. Фрунзе генерал-майор Р. Симонян, а также начальники разведки всех пяти военных округов. Они присутствовали на тактико-специальных учениях подразделений своих бригад, а также на тренировочных прыжках личного состава с самолетов Ан-2 и Ан-12. Все прошло благополучно, без каких-либо ЧП. Претензий к руководству разведуправления штаба ЛенВО по организации сборов не было. Оценку дали «хорошо».

А в конце таких сборов ГРУ ГШ провело тактико-специальное учение разведгрупп всех пяти бригад. Личный состав десантировался на территорию своих округов, где заранее были подготовлены объекты для разведки и проведения мероприятий. На разборе генерал Х.Н. Мамсуров дал высокую оценку подготовке разведгрупп всех частей спецназа, действовавших на учениях. И это воодушевляло на дальнейшее совершенствование боевой подготовки⁴.

5-я бригада специального назначения сформирована к 1 января 1963 г. в военном городке Марьино Горка №1 Пуховичского района Минской области начальником штаба бригады подполковником С.А. Барышевым и начальником политотдела подполковником В.А. Шадаровым.

Первым командиром 5-й бригады специального назначения стал гвардии полковник Иван Иванович Ковалевский. Бригада вошла в состав Краснознаменного Белорусского ВО.

19 ноября 1964 г. бригаде были вручены Боевое Знамя части и Грамота Президиума Верховного Совета СССР.

На основании приказа Министра обороны СССР от 21.05.1965 годовой праздник бригады определен 1 января.

5-я отдельная бригада специального назначения привлекалась к проведению практически всех крупных учений, проводимых как

*Создание
5-й обрСпН*

командованием Краснознаменного Белорусского военного округа, так и Министром обороны СССР. На всех крупнейших войсковых учениях – «Днепр-67», «Эфир-72», «Весна-75», «Авангард-76», «Запад-81», «Дозор-86», «Осень-88» – личный состав бригады продемонстрировал высокую выучку, слаженность, мужество, настойчивость при выполнении поставленной задачи; действия бригады оценивались на «отлично».

Много лет подряд бригада добивалась звания лучшей разведывательной части; в 1967, 1970–1978 гг. награждалась Военным советом Краснознаменного Белорусского военного округа переходящим вымпелом «Лучшей разведывательной части», а с 1978 по 1987 гг. – переходящим Красным знаменем Военного совета КБВО.

В 1978 г. на основании директивы Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и директивы ГРУ ГШ 5-я бригада получила наименование «5-я отдельная бригада специального назначения».

В 1979 и 1981 гг. за высокие результаты в боевой и политической подготовке бригада была внесена в Книгу почета Краснознаменного Белорусского военного округа.

В 1972 г. за отличие и хорошие показатели в боевой и политической подготовке, достигнутые в социалистическом соревновании успехи, и в ознаменование 50-летия образования СССР постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР бригада награждена Юбилейным почетным знаком.

В 1978 г. за высокие показатели в боевой и политической подготовке бригада получила звание передового соединения и была награждена Памятным юбилейным Красным знаменем Военного совета КБВО, а также переходящим Красным знаменем Военного совета КБВО.

Создание 8-й обрСпН 15.12.1962 на основании директивы ГШ ВС СССР № орг\3\61455 от 03.07.1962, Директивы командующего войсками Прикарпатского ВО № ОМУ/11/002592 от 01.09.1962 в г. Изяслав в составе Прикарпатского ВО была сформирована 8-я обрСпН. Начальником разведки Прикарпатского ВО в этот период был Гредасов Ф.И. Ниже приводится его рассказ о формировании бригады.

Ф.И. Гредасов

Формирование 8-й обрСпН

[...] В подборе офицеров, солдат и сержантов в бригаду я принимал непосредственное участие, как и в выборе места ее дислокации.

Что касается подбора приписного состава в бригаду на военное время, то он осуществлялся офицерами моего отдела, мной и специально созданной комиссией,

куда мы входили. Эту комиссию возглавлял зам. начальника разведки округа полковник Березкин Михаил Васильевич.

На должность комбрига нами был отобран один из опытных командиров полков 99-й гвардейской мотострелковой дивизии – полковник Средний Павел Спиридонович. Место дислокации было определено в Изяславе (райцентр Винницкой области), где дислоцировалась указанная выше дивизия.

Полковник Средний П.С., зная прекрасно военные городки этой дивизии, помог нам «отвоевать» сперва одну казарму, затем солдатскую столовую, некоторые складские помещения, автопарк. Многое ему пришлось построить.

На должности заместителей были назначены:

- начальником штаба бригады СпН – подполковник Двинянинов Филипп Васильевич,

- начальником оперативно-разведывательного отдела – майор Архиреев Василий Иванович (впоследствии – начальник штаба этой бригады, а после окончания Военной академии Генштаба – командир 9-й обрСпН в Кировограде (КВО),

- начальником тыла – подполковник Бородин Н.И.

- начальником ПДС – майор Ощепков Сергей Иванович.

Впоследствии, после расформирования 36-го отдельного батальона спецназ-

начения, часть офицеров мы перевели служить в 8-ю бригаду, в т.ч. вышеупомянутого начальника ПДС майора Сахарова М., назначенного в бригаду командиром отряда спецназа.

Организовали учебный процесс. Сборы зимой по воздушно-десантной подготовке проводили рядом с военным городком, совершая по 2–3 прыжка с парашютом с вертолетов, а летом – указанные сборы в комплексе с тактико-специальной подготовкой проводили в районе Полоцка, а затем в Черехе (под Псковом) в Ленинградском военном округе. Нас всегда встречал там начальник отдела специальной разведки РУ Ленинградского военного округа и командир 2-й скадрованной бригады специального назначения полковник Гришаков Алексей Николаевич, высоко подготовленный офицер, требовательный, всегда аккуратный и внимательный к людям и к нам, «гостям». Он каждый год по указанию начальника разведки ЛенВО назначался начальником этого сбора по парашютно-десантной и тактико-специальной подготовке.

Сюда же, на сборы, прибывали и другие части (подразделения) спецназначения, в частности, здесь я встретил своего однокурсника по Военной академии им. М.В.Фрунзе, командира 16-й скадрованной отдельной бригады специального назначения МВО полковника Шипка А.В.⁵

Директивой Генерального штаба ВС СССР от 10.09.1962 предписывалось сформировать в составе КВО 9-ю отдельную бригаду специального назначения. Формирование бригады началось 15.10.1962 группой офицеров под руководством подполковника Сафонова Г.М. Основой для формирования стал взвод лейтенанта Рубцова В.О., прибывшего из 820-й орСпН КВО. 31.12.1962 формирование бригады было завершено.

Среди офицеров, занимавшихся ее формированием, был и В.Е.Бреславский (материал которого помещен ниже), возглавивший впоследствии отряд СпН бригады.

*Создание
9-й обрСпН*

Формирование 9-й обрСпН

Когда в 1962 г. начали формироваться соединения армейского спецназа – отдельные бригады специального назначения, мне довелось участвовать в выборе места дислокации бригады Киевского военного округа вместе с начальником разведки КВО – генерал-майором Щербининым, его заместителем – полковником Вишенцевым и старшим офицером разведотдела – полковником Волосатовым. Остановились на городе Кировоград, на юге Украины. Предсказание о том, что это место станет Меккой армейского спецназа, вскоре подтвердилось. Главными факторами, влиявшими на стремление офицеров служить в Кировоградской бригаде, стали: удобное географическое положение областного города, поддержка и постоянное внимание к нуждам бригады местных властей и регулярное выделение нуждающимся военнослужащим жилой площади.

Первоначально штатный состав бригады включал шесть отрядов (батальонов) специального назначения. При этом 1-й состоял из двух рот специального назначения, взвода спецоружия и взвода спецрадиосвязи, а в других пяти отрядах были лишь командиры. Командование, штаб и политотдел бригады насчитывали более 30 офицеров. Первым командиром бригады был полковник Леонид Сергеевич Егоров, ранее – командир мотострелкового полка учебной дивизии КВО, дислоцировавшейся в Черниговской области. Спецназом он тяготился, особенно его боевым использованием в составе РГСпН (РОСпН). На КШУ в Пскове поставленные ему разведывательно-диверсионные задачи в тылу противника он выполнял наступлением шести отрядов спецназа и громил противника

рассекающими ударами с последующим окружением и уничтожением его группировки по частям. Затем на прыжках с парашютом получил травму позвоночника и был уволен в запас, не получив звание генерал-майора, соответствовавшее первоначальной штатной должности комбрига.

В дальнейшем 9-й бригадой командовали: полковник Архиреев, прибывший в г. Кировоград после окончания Академии Генштаба; полковник Гришаков, заменивший из ГСВГ, и молодой, талантливый полковник Воронов, который впоследствии успешно организовал и провел с ветеранами 9-й бригады торжества, посвященные ее 30-летию.

Во главе штаба бригады стояли: полковник Сафонов, полковник Павлов, подполковник Лавров, полковник Заболотный. Парашютно-десантной службой успешно руководил майор Докучаев, выпускник Уфимского пехотного училища, который сумел в короткие сроки в совершенстве овладеть воздушно-десантной подготовкой и научить личный состав бригады десантироваться парашютным способом. Затем его сменил майор Сорокин. Слаженно работал политотдел бригады, возглавляемый майором Смирновым, который в дальнейшем стал начальником политуправления Воздушно-десантных войск, генерал-лейтенантом.

В проведении политической и воспитательной работы в лучшую сторону отличался замполит 1-го отряда капитан Гальянов (впоследствии он стал полковником). Также хочется отметить начальника политотдела воздушно-десантной дивизии и его помощника начальника политотдела по комсомольской работе капитана Нейшович. Он впоследствии стал

замполитом батальона спецрадиосвязи, занимал должность заместителя начальника политотдела бригады. А закончил он службу полковником, преподавателем кафедры партполитработы Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Имевшаяся материальная база не позволяла развернуть сходу боевую подготовку не только в бригаде, в целом, но и в 1-м отряде специального назначения, которым я тогда командовал. Ему вменялось ежедневное несение караульной и внутренней службы с одновременным созданием необходимой для боевой подготовки материальной базы. Несмотря на это, с первых дней создания батальона начались занятия по тактико-специальной подготовке. Программа одиночной подготовки отрабатывалась в окрестностях Кировоградской тюрьмы и на окраине города в Лелековке.

Огневая подготовка проводилась в гарнизонном тире, а затем с выездом на войсковое стрельбище за пределы города. Там же проводились занятия по минно-подрывному делу.

Строевая подготовка проходила на плацу. Физическая – на спортбазе Кировоградского пединститута и в создаваемых парашютном и гимнастическом городках, а также на полосе препятствий в расположении части.

С учетом сложившейся обстановки полнокровные занятия без отрыва на работы и несение караульной и внутренней службы проводились под моим контролем лишь с радиотелеграфистами взвода спецрадиосвязи и частично со взводом оружия. Взвод оружия был укомплектован спортсменами, в том числе призванными на службу студентами Кировоградского пединститута. Несмотря на все трудности, первую контрольную проверку личный состав 1-го отряда сдал на «хорошо».

Практические парашютные прыжки с самолетов проводились на базе учебного

полка ВДВ в Черехе под Псковом. В сборах принимали участие первые отряды бригад спецназа Ленинградского, Прибалтийского, Московского и Киевского военных округов (в последующем туда привлекался весь состав бригад). Личный состав нашего отряда полностью выполнил программу парашютных прыжков с оценкой «отлично». Он участвовал также в стратегических КШУ, проводимых ГРУ ГШ, и получил хорошую оценку. На проводимых в ходе сборов спортивных соревнованиях отряд КВО и его сборные команды по видам спорта постоянно занимали общее первое место.

В дальнейшем 9-я бригада спецназа перешла на новые штаты, увеличилось количество структурных подразделений и численность личного состава.

Мы получили в свое распоряжение территорию ранее дислоцировавшейся в Кировограде ракетной бригады. В связи с этим расширялась и совершенствовалась учебная база для тактико-специальной, физической, воздушно-десантной и огневой подготовки под Кировоградом. Там во взаимодействии с Кировоградским областным комитетом ДОСААФ готовились сборные команды по парашютному спорту и пулевой стрельбе для участия в различных соревнованиях.

В приписной состав бригады попадали только лица, уволенные в запас после окончания действительной военной службы в нашей же бригаде. Этот факт, а также систематические учебные сборы позволили иметь в резерве несколько бригад, полностью укомплектованных личным составом. 9-я бригада спецназа привлекалась на все оперативно-стратегические учения и крупные учения, проводимые с войсками КВО. При этом личный состав неизменно демонстрировал высокую профессиональную выучку, добивался отличных и хороших результатов и имел поощрения за выполнение поставленных командованием задач⁶.

*О создании и становлении 14-й обрСпН вспоминает полковник А.А.Дроздов, быв-
ший в период формирования начальником штаба бригады.*

А.А.Дроздов

Становление 14-й обрСпН

(фрагмент)

14-я бригада специального назначения (в/ч 74854), согласно приказу Министра обороны, начала свое существование 1 января 1963 г. Местом дислокации был определен г. Уссурийск Приморского края Дальневосточного военного округа.

Командиром был назначен полковник Рымин Павел Николаевич, его заместителем – начальник политического отдела подполковник Фомин Анатолий Федорович, начальником штаба – подполковник Дроздов Александр Анатольевич, начальником тыла – подполковник Караваев Анатолий Васильевич.

Формирование бригады и пополнение ее личным составом осуществлялось из войск ДВО. Первоначальная штатная численность была небольшой, в пределах 300–350 чел., в основном для обустройства места дислокации, а оно было крайне неблагоприятным для нас. Мы расположились на месте бывшего дисциплинарного батальона ДВО. В наследство нам достались одноэтажные казармы с бетонными полами, печным отоплением, без воды и наружными туалетами. Что же касается остальных атрибутов жизнедеятельности войсковой части, так их фактически не было. Столовая – это казарма, клуб – казарма, складские помещения отсутствовали, автопарк нет.

Все вышеуказанное надо было создавать и строить. Вот в такой обстановке,

естественно, вся тяжесть легла на офицеров и их умение повести за собой подчиненных солдат и сержантов.

С самых первых наших шагов мы особо уделяли внимание воспитанию личного состава в духе гордости за свою воинскую профессию, в духе самовоспитания и самодисциплины. Я с удовольствием вспоминаю организатора и руководителя всей воспитательной работой начальника политотдела Фомина А.Ф. Честь и хвала нашему бывшему командиру Рымину П.Н., который своим неутомимым характером смог повести за собой коллектив бригады.

Я как начальник штаба возглавил боевую подготовку и службу войск. Надо было организовать обучение и воспитание таким образом, чтобы не в ущерб главному, заниматься обустройством этого разрушенного военного городка – просто работать, и нам это удавалось.

Мы радовались каждой, хотя бы маленькой, победе. К концу 1963 г., да и с началом 1964 г. личный состав бригады начал совершать парашютные прыжки. На полевых занятиях и стрельбах мы имели только хорошие и отличные результаты.

Я как бывший начальник штаба, а затем командир бригады с благодарностью отношусь к моим начальникам в лице командования ДВО, особенно его коман-

дующего генерала Петрова Василия Ивановича, который скрупулезно вникал в жизнь и быт бригады и всесторонне оказывал посильную помощь. Никто другой не был так близок к нам, хотя и строг.

С нашим ростом и развитием увеличивалась и штатная численность бригады, а это обязывало нас совершенствовать боевую и специальную подготовку, обустроить жизнь и быт солдат и офицеров. К 1969–70 гг. бригада имела все необходимые условия, обеспечивающие качественное воспитание и быт солдат. Для этих целей были построены новые и отремонтированы старые казармы, построена столовая, котельная, склады, автопарк, стадион, плац, а впоследствии и клуб. Для полевого обучения был построен специализированный полигон – стрельбище и другие объекты, обеспечивающие боевую подготовку спецназовцев. Этот труд всего личного состава бригады дал возможность к 1970 г. по уровню боевой и политической подготовки и воинской дисциплины выйти в число лучших соединений и частей войск ДВО.

Состояние боевой и политической подготовки командованием ДВО в бригаде было оценено на «отлично», а к сто-

летию со дня рождения В.И. Ленина мы, т. е. личный состав бригады, был награжден Знаменем ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В последующий 1971 год личный состав бригады также добивается отличных результатов в боевой учебе, бригада вновь оказалась передовой. Указом Президиума ВС Союза ССР и Совета Министров бригада была награждена Памятным знаком ЦК КПСС.

Такие значимые результаты явились следствием высокой ответственности, морально-боевых и профессиональных качеств офицерского состава.

Я вправе в своих воспоминаниях называть таких высоко образованных и подготовленных профессиональных мастеров своего дела, как начальника штаба бригады Барскова Бориса Евгеньевича, начальника НДС Шпагина, начальника политотдела Панова М.М., командиров отрядов: Болонкина А.Ф., Баглая А.М. (впоследствии командира бригады), Будыкина П.И., Еловикова В.Н., Ущиговского И.С., Яроша В.А., Зорина Н.Ф., командиров рот и взводов: Артеменцева В.С., Сапапова Ю.А., Прудкова В.Н., Захарова В.П., хотя этот список можно продолжать и далее⁷.

Согласно директиве ГШ № 140104 от 5.02.1962 г. в ТуркВО бы- *Создание*
ла сформирована 15-я отдельная бригада специального назначения *15-й обрСпН*
с дислокацией в г. Чирчик (УзССР).

О создании 15-й обрСпН делится воспоминаниями ее первый командир генерал-майор Н.И. Луцев.

Н.И. Луцев

Формирование 15-й обрСпН

(фрагмент)

По решению ЦК КПСС и руководства приграничных округов были сформированы отдельные бригады специального

назначения. В Туркестанском военном округе была сформирована 15-я бригада специального назначения.

В 1962 г. меня вызвали в отдел кадров округа в г. Ташкент. По прибытии я встретился с полковником В.В. Карповым. Во время Великой Отечественной войны он был знаменитым общевойсковым разведчиком, Героем Советского Союза, а ныне стал не менее известным писателем, секретарем Союза писателей СССР. В то время полковник В.В. Карпов был начальником штаба 53-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой я был командиром 369-го мотострелкового полка. Друг друга мы уже знали давно. Когда он командовал полком в г. Ош, я был начальником отдела в Управлении боевой подготовки округа. Я тогда очень много ездил по войскам и часто встречался с командирами полков, дивизий и, конечно же, с полковником В.В. Карповым. У нас с ним сложились очень хорошие отношения.

Увидев меня, он спросил: «А ты что тут делаешь?». Я сказал, что вызвали на беседу, на предмет назначения на вновь формируемую десантную бригаду специального назначения. Полковник В.В. Карпов улыбнулся и сказал, что и его по этому же вопросу вызвали. Говорю ему, что хотя бы в разные дни вызвали, а он мне: «На бригаду надо идти тебе. Ты – командир полка, десантник, а я начальник штаба кушкинской дивизии». На том и порешили. На беседе с первым заместителем командующего ТуркВО генерал-полковником Н.Г. Лященко я дал согласие. В Москву вызвали уже одного меня.

В ЦК произошел такой случай. Передо мной на беседу зашел полковник (фамилию не помню) из Закавказского военного округа для назначения командиром бригады специального назначения ЗакВО. Минут через 30 он вышел, весь покраснел и дрожит. Я его спросил, в чем дело? Он сказал: «Иди, потом расскажу». Меня это, конечно, взволновало, но идти надо. Глу-

боко вздохнул и пошел. Однако беседа прошла в спокойном тоне, и мне собеседник сказал: «Будем рекомендовать».

Когда я вышел, то полковник меня ждал. Мы отошли подальше от дверей, где были на беседе. Полковник мне рассказал, что его «приперли» за то, что на одном из полковых учений он допустил оплошность. Оплошность выразилась в том, что во время учения резко ухудшилась погода. Пошла сильная пурга, усилился мороз, он обходил свои подразделения с тем, чтобы были приняты все меры по недопущению обморожений. Поздно вечером вернулся в свой командирский автобус, а там его заместитель по политической части проводит какое-то совещание с замполитами подразделений. Конечно, командир полка вспылил и обозвал всех «ксендзы несчастные», мол, надо меньше заседать, а идти в подразделения и заниматься делом. Вот эта фраза «ксендзы несчастные» где-то и была зафиксирована в его личном деле. Этот полковник не был назначен командиром бригады. Вот такие дела.

Приказ о моем назначении был издан осенью 1962 г., а отпустили меня принимать и продолжать формировать 15-ю бригаду специального назначения в г. Чирчик в первых числах января 1963 г. До моего прибытия временно командовал и начал формировать бригаду заместитель по тылу подполковник Ходченко В.И.

Большая часть офицерского состава прибыла в бригаду из Ферганской воздушно-десантной дивизии. Надо сказать, что офицеры были в основной своей части достойны служить в такой элитной части. Я бы отметил таких офицеров, как подполковник Белобрагин А.А. – начальник политотдела бригады, подполковник Коваленко И.А. – начальник штаба бригады, майоры Афанаскин И.А., а затем Ленский В.В. – начальники парашютно-десантной службы, майоры Колесник А.А., Колесник В.А., Чупраков Е. –

командиры разведывательных отрядов, майор Маренков Н.П. – командир радиоотряда, майор Лукин М.Г. – начальник оперативного отдела и многие другие. Сказалось, видимо, и то, что все они были в бригаду с выдвижением.

Хуже было с личным составом. Многие солдаты и сержанты были недисциплинированы и слабо подготовлены. Однако через год солдаты и сержанты соответствовали своему назначению. Нашу бригаду укрепило еще и то обстоятельство, что вскоре в бригаду влился личный состав разведывательного батальона округа во главе с командиром батальона майором Кочетовым В.А.

Сначала бригаду расположили в трех местах. Разведотряд с личным составом разместили на территории полка гражданской обороны округа, радиоотряд – в заброшенном, неустроенном городке через дорогу, там же клуб, гараж, склады и т. д., а штаб бригады – также отдельно в небольшом здании.

Усилиями офицерского состава, а также всего личного состава через год все подразделения были устроены вполне удовлетворительно, а к 1967 г. все подразделения были сосредоточены в одном городке. Были сооружены: казарма, столовая, штаб, гараж и даже заасфальтированы дороги. Был построен городок парашютно-десантной подготовки, а также открытый плавательный бассейн.

Штаты мирного времени были урезаны до предела. С таким штатом было очень трудно. Каждый солдат и сержант был на учете. Главными силами в бригаде был приписной состав: солдаты, сержанты и младшие офицеры. Надо сказать, что основная часть приписного состава прошла сборы при бригаде. Сборы начинались с одиночной подготовки, сколачиванием разведывательных групп, и заканчивались ротными и отрядными учениями. Учения проводились в обстановке, приближенной к боевой.

Штатный (постоянный) состав бригады очень часто принимал участие в окружных учениях и маневрах. Личный состав бригады своими действиями навел страх на штабы частей и соединений округа. Так, часто в районе расположения частей и штабов пробирались разведчики бригады пешим порядком, на ишаках, верблюдах в штатской форме и добывали необходимые данные, а иногда в штабах добывали документы, в т. ч. и карты с обстановкой.

Иногда командование ТуркВО благодарило за действия личного состава бригады на учениях, а иногда и ругало, когда в штабах возникала паника по поводу пропажи важных документов. Нарушались планы учений.

Командиры полков, дивизий ТуркВО меня часто называли «разбойником», «бандитом», «хулиганом» и т. д. Однако я был доволен действиями своих разведчиков.

Первые годы личный состав бригады прыжки с парашютом совершал на базе Ферганской воздушно-десантной дивизии. Вместе с бригадой прыжки совершали 61-й отдельный батальон СпН Туркестанского ВО и 791 отдельная рота СпН Сибирского ВО. Сборы проходили под руководством командира бригады. Затем прыжки совершали на Чирчикском полигоне. В распоряжение бригады присылали два самолета Ан-8, и вся программа выполнялась, как говорят, дома, в Чирчике. За мое командование бригадой в течение пяти лет ни один человек не погиб. Этим я до сих пор горжусь.

Личный состав бригады много уделял внимания огневой подготовке. Бригаде выделили участок для стрельбища. Стрельбище было построено прекрасным сверхсрочником Смоляковым А.И. за короткий промежуток времени малой группой солдат и сержантов.

Главными дисциплинами в боевой подготовке у нас в бригаде были: огневая, тактическая, радио- и парашютная подготовка.

Тем, кто спрашивал, где я служу, я всегда говорил: «Я – десантник! И это значит, я должен справиться с 2–3 противниками. Но я не просто десантник, а десантник-спецназовец. Значит, я должен спра-

виться с 5–6 противниками!». Этот мой девиз и поныне со мной.

Бригада ежегодно подвергалась все-сторонней проверке штабом ТуркВО и всегда получала хорошие оценки⁸.

Создание 16-й обрСпН Директивой ГШ № 140547 от 19.07.62 предписывалось сформировать 16-ю обрСпН и дислоцировать ее в пос. Чучково на фондах, освобожденных 269-м отдельным вертолетным полком.

Учение на уровне округов 1963 г. Итак, первые соединения специального назначения были едва сформированы и приступили к боевой подготовке. Первая проверка состояния их боеготовности состоялась осенью 1963 г. в ходе крупномасштабных специальных учений на территории Ленинградского и Прибалтийского военных округов.

Об этих учениях пишет в своих воспоминаниях П.А.Голицин:

П.А.Голицин

Учения в ЛенВО и ПрибВО

Осенью 1963 г. на территории Ленинградского и Прибалтийского военных округов впервые было проведено опытное учение с вновь сформированной частью спецназначения Ленинградского военного округа по ее использованию во фронтовой наступательной операции. Руководителем учения был назначен зам. начальника ГРУ ГШ генерал-полковник Мамсуров Х.Д. Разработку учения было поручено сделать мне и начальнику отдела специальной разведки Ленинградского ВО полковнику Лиханову В.С. Разрабатывали мы с Лихановым это необычное для того времени учение почти месяц. Выезжали на рекогносцировку для подбора площадок приземления разведгрупп, расстановки имитационных средств, обозначающих противника в полосе фронта 80 x 200 км, отрабатывали документы, форм которых еще не было.

На учение были вызваны начальники разведки, начальники отделов специаль-

ной разведки военных округов. Отрабатывались в ходе учения примерно следующие вопросы: принятие решения начальником разведки фронта на боевое применение части спецназначения, отдача боевых распоряжений, подготовка диверсионно-разведывательных групп, постановка задач, вывод групп на аэродромы взлета, десантирование, выполнение разведывательных и специальных задач, доклады по радио о выполнении задач, перенацеливание групп в ходе операции на новые объекты разведки, перемещение штаба части спецназначения в ходе фронтовой операции.

После окончания учения генерал-полковник Мамсуров Х.Д. сделал подробный разбор. Документы по учению были изданы отдельным томом и разосланы в военные округа, военные академии. До разработки руководящих документов по боевому применению частей спецназначения руководствовались этим томом⁹.

Директивой ГШСВ № УУСВ/1/269/960 от 24.10.63 комплектование частей спецназначения кадрами предлагалось проводить, как для особо режимных частей, в соответствии с приказом МО № 0168 от 15.06.63.

Надо сказать, что реорганизация начала шестидесятых не коснулась зарубежной группировки частей специального назначения в первую очередь в связи с тем, что основной задачей бригад СпН была подготовка мобилизационного резерва. По понятным причинам такого резерва в Группках войск быть не могло, зато требовалась высочайшая степень боеготовности.

О службе в 26-м обСпН рассказывает Ю.Т. Старов:

Старов Ю.Т.

Ю.Т. Старов В 26-м обСпН

В 1963 г. после окончания Московского высшего командного училища впервые переступил порог КПП 26-го отдельного батальона специального назначения. Уже первое знакомство с дежурным, его образцовым внешним видом, сутью задаваемых им вопросов, а особенно статностью и атлетическим телосложением подтверждало распространенное мнение об элите Вооруженных Сил (в то время слово Спецназ никто не произносил, а большинство даже не знали о существовании таких подразделений).

Напряженная боевая подготовка. Прыжки с парашютом днем и ночью, на лес и на воду, стрельба по специально разработанным «Курсам стрельб», практические взрывные работы, марши на 300–400 км с выполнением разведывательных задач и отработкой элементов на выживание – все это способствовало укреплению коллективов и высочайшего чувства долга, товарищества и гордости за принадлежность к спецназу. Огромное значение имело морально-политическое воспитание. С первого дня прибытия в часть всеми доступными методами у разведчиков вырабатывались навыки и психологическая готовность выполнять зада-

чи, как в составе штатной группы, так и самостоятельно. Особое внимание уделялось определению психологической совместимости боевого состава групп специального назначения, чувства товарищества, взаимопомощи и самопожертвования во имя высокой цели. Все это проводилось под руководством опытейших офицеров, таких как участник Великой Отечественной войны, командир батальона, непререкаемый авторитет Р.П. Мосолов. Ему подстать были заместители А.Н. Моисеев, В.Ф. Барышев, А.Е. Киселев. С благодарностью вспоминаю командиров рот Суржика, Н.Т. Скворцова, Л. Малиновского, А. Чернышева, В.П. Грязнова, А.М. Баглая, В.И. Ильиных, Е.Ф. Берсенева, О.М. Перепияко и многих других (перечислить всех не представляется возможным). «Командую армией я и сержант», – говорил прославленный полководец Г.К. Жуков.

Хочется вспомнить добрым словом служивших со мною в 26-м батальоне СпН в 1963 г. сержантов В. Истомина, Л. Тарасова, В. Барабанова, В. Забабурина, В. Корулина, Е. Рыбака, М. Мишина. Хочется верить, что эти мастера своего дела нашли достойное место в жизни¹⁰.

К 16.01.64 в составе ВС СССР находились следующие части и соединения специального назначения:

№ пп	Округ	Истинное наименование	Условное наименование	Место дислокации
Отдельные бригады специального назначения (всего в бригадах – 4 380 человек)				
1	Ленинградский ВО	2-я обрСпН		г. Псков
2	Прибалтийский ВО	4-я обрСпН		г. Вильянди
3	Белорусский ВО	5-я обрСпН		г. Марьина Горка
4	Прикарпатский ВО	8-я обрСпН		г. Изяслав
5	Киевский ВО	9-я обрСпН		г. Кировоград
6	Одесский ВО	10-я обрСпН	в\ч 65564	г. Старый Крым
7	Закавказский ВО	12-я обрСпН	в\ч 64406	г. Лагодехи
8	Дальневосточный ВО	14-я обрСпН	в\ч 74854	г. Уссурийск
9	Туркестанский ВО	15-я обрСпН		г. Чирчик
10	Московский ВО	16-я обрСпН		пос. Чучково
Отдельные батальоны специального назначения (всего в батальонах – 1 586 человек)				
11	СГВ	26-й обСпН	в\ч пп 24584	г. Легница
12	ГСВГ	27-й обСпН	в\ч пп 42551	г. Веберхафель
13	Прикарпатский ВО	36-й обСпН	в\ч 32104	г. Дрогобыч
14	Закавказский ВО	43-й обСпН	в\ч 32105	г. Лагодехи
15	Туркестанский ВО	61-й обСпН	в\ч 32110	г. Казанджик
Отдельные роты специального назначения (всего в ротах – 1 284 человека)				
16	ЮГВ	75-я орСпН	в\ч пп 61272	г. Ниередхазе
17	Прибалтийский ВО	77-я орСпН	в\ч 71108	
18	Одесский ВО	78-я орСпН	в\ч 61290	
19	Московский ВО	793-я орСпН	в\ч 55511	
20	Киевский ВО	820-я орСпН	в\ч 55576	
21	Северо-Кавказский ВО	799-я орСпН	в\ч 55577	г. Новочеркасск
22	Приволжский ВО	808-я орСпН	в\ч 74972	г. Куйбышев
23	Уральский ВО	822-я орСпН	в\ч 74973	г. Арамилъ
24	Сибирский ВО	791-я орСпН	в\ч 64655	г. Бердск
25	Забайкальский ВО	806-я орСпН	в\ч 64656	МНР
26	Дальневосточный ВО	827-я орСпН	в\ч 55505	
ВСЕГО в частях и соединениях специального назначения 7 250 человек				

Разработку теории и практики программ боевой подготовки, контроль за ходом боевой подготовки кадрового и приписного состава, а также вопросы обеспечения этих частей спецрадиотехникой и вооружением осуществляло Главное разведывательное управление ГШ.

П.А. Голицин

От теории к практике

[...] Командованием была поставлена задача – в короткий срок разработать документы по боевому применению частей спецназначения, чтобы более целенаправленно готовить их для действий в тылу противника. Задача эта была выполнена. Мы разработали два основополагающих документа: «Наставление по боевому применению части спецназначения» и «Организация и тактика партизанской борьбы», в которых были изложены основная концепция боевого применения подразделений спецназначения, их основные задачи, комплекс вопросов по подготовке к действиям разведчиков в тылу противника. С получением в войсках «Наставления по боевому применению части спецназначения в подразделениях» началась более целеустремленная подготовка разведчиков, разведывательных групп и в целом подразделений. Согласно положениям, изложенным в наставлении, стали проводиться полевые занятия и учения с практическим десантированием, особое внимание уделялось разведке средств массового поражения. Кроме самодельных макетов ядерных ракет, было изготовлено централизованно определенное количество надувных макетов, которые были удобны в перевозке, и в ходе учений можно было быстро сменить район их развертывания.

Совершенствовалась методика проведения занятий по парашютно-десантной подготовке, осваивались поступающие на вооружение новые парашюты и грузовая

тара для выброски грузов. Разрабатывались и внедрялись новые упражнения для стрельб из автомата и пистолета, приспособленных под обстановку, в которой могут оказаться разведчики в тылу противника.

Офицерами направления совместно с офицерами частей были разработаны временные нормативы, включающие основные элементы действий разведчика в тылу противника в комплексе: приземление, сбор и маскировка парашюта и следов приземления, выход на сборный пункт, марш в район разведки, разведка объекта, определение его координат, составление донесения для передачи по радио, настройка радиостанции и передача донесения в Центр, получение уведомления (квитанции) о приеме донесения. Подобного рода нормативные учения и занятия дисциплинировали разведывательные группы, вносили дух состязательности.

В частях создавалась и совершенствовалась учебно-материальная база, способствовавшая отработке специальных упражнений по физической, специальной разведывательной подготовке (тренажеры и вышки по воздушно-десантной подготовке, «тропа разведчика» – преодоление препятствий на земле и в воздухе, огневые городки – для специальных стрельб, в том числе и из бесшумного оружия, городки минно-подрывного дела для тренировки в постановке специальных мин и зажигательных средств, радиополигоны и др.)¹¹.

Летом 1964 г. на сборах по ВДП и ТСП, которые проходили ежегодно под Псковом в Черехе, были представлены бригады пяти военных округов в целях проверки хода тактико-специальной и парашютно-десантной подготовки. На сборах присутствовал заместитель начальника ГРУ ГШ Герой Советского Союза генерал-полковник Х.Д. Мамсуров. С ним прибыли: начальник 5-го управления ГРУ ГШ генерал-лейтенант К. Ткаченко, начальник кафедры разведки и иностранных армий Военной академии им. М.В. Фрунзе генерал-майор Р. Симонян, а также начальники разведки всех пяти военных округов.

Они присутствовали на тактико-специальных учениях подразделений своих бригад, а также на тренировочных прыжках личного состава с самолетов Ан-2 и Ан-12. Все прошло благополучно без каких-либо ЧП. Претензий к руководству разведуправления штаба ЛенВО по организации сборов не было. Оценку дали «хорошо».

В завершении этих сборов ГРУ ГШ организовало и провело тактико-специальное учение разведгрупп всех пяти бригад на территории Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского военных округов.

В ходе учений разведывательные группы реально забрасывались на глубину их деятельности согласно определенным задачам и нормативным документам. Личный состав десантировался на территорию своих округов, где заранее были подготовлены объекты для разведки и проведения спецмероприятий. Радисты обеспечивали связь действовавших органов специальной разведки.

На разборе генерал Х.Д. Мамсуров дал высокую оценку подготовке разведгрупп всех частей спецназа, действующих на учениях. Одним из организаторов этих учений, позволивших реально отработать многие вопросы, касающиеся боевой работы, был Иван Николаевич Щелоков. Его работа была высоко оценена руководством ГРУ и лично прибывшим на учения заместителем начальника ГРУ генерал-полковником Х.Д. Мамсуровым.

Вот как об этих учениях вспоминает Федор Иванович Гредасов.

Ф.И. Гредасов

Летом 1964-го на сборах по ВДП и ТСП

[...] Сборы под Псковом в Черехе, проходившие в 1964 г., оставили приятные воспоминания об учениях крупного масштаба, в которых участвовали отдельные бригады и роты спецназа. В разра-

ботке этих ответственных учений принимали участие опытные генералы и офицеры, в первую очередь главного разведывательного управления – генерал-лейтенант Ткаченко К.Н., генерал-майор

ры Голицин П.А., Исаченко Т.П. и другие. Разработкой и проведением учения руководил зам. начальника ГРУ Герой Советского Союза генерал-полковник Мамсуров Хаджи-Умар Джигоревич. На учениях было выведено в тыл условного противника 42 РГСПН, в т. ч. 2 – подводным способом. Все группы выполнили поставленные задачи.

Опыт учений был обобщен, создан специальный фильм.

[...] В указанный период Округами и армиями еще командовали бывшие фронтовики, знавшие реальную цену разведке и прекрасно понимавшие важность задач, стоявших перед органами специальной разведки.

В ПрикВО

Прибыв с этих сборов, я уже представлялся и докладывал об их итогах новому начальнику разведки ПрикВО полковнику Малашенко Евгению Ивановичу (впоследствии – начальник штаба этого

округа генерал-лейтенант). Вместо Гетмана А.Л. командовал к этому времени войсками округа генерал-полковник Латценко Петр Николаевич – активный участник Великой Отечественной войны и событий в Венгрии. Он любил встречаться со спецназовцами 8-й бригады в Изыславе, помогал ее благоустройству, наблюдал «зимние» прыжки разведчиков с вертолетов в окрестностях военного городка.

Комбриг полковник Средний Павел Спиридонович оправдал надежды командования и военного совета округа, работал добросовестно, завоевал любовь и уважение всех спецназовцев. Его хорошими помощниками были командиры отрядов подполковники Сахаров М. (бывший начальник ПДС 36-го обСпН), Вячеслав Иванович Большаков (впоследствии командовавший 3-й гв. обрСпН в ГСВГ), майор Прокопенко А.И. и начальник ПДС бригады майор Ощепков Сергей Иванович и многие другие офицеры¹².

До лета 1964 г. отдельные роты и батальоны существовали в округах параллельно с бригадами, находившимися в составе округов. Иногда они даже дислоцировались в одном населенном пункте.

Так, например, в 1963 г. 43-й батальон ЗакВО был переведен из Манглиси в Лагодехи, где к этому времени уже была сформирована 12-я отдельная бригада специального назначения. На начальном этапе численность батальонов превышала численность скадрованных бригад. Вскоре на должность командира 43-го батальона был назначен майор Е.А.Борисов, ранее служивший в должности начальника штаба 26-го обСпН (ГСВГ).

Е.А. Борисов

В конце истории 43-го обСпН

Знакомство

[...] Прибыв в Тбилиси, я прямо с вокзала направился в Штаб округа. Я позвонил начальнику управления, и тот дал

команду пропустить. Жена осталась возле бюро пропусков.

Принял меня начальник разведывательного управления, генерал. В ходе раз-

говора я понял, что это разведчик, поскольку он интересовался не анкетными данными, а моими взглядами. Как я смотрю на тот или иной вопрос боевой подготовки батальона, на тактико-специальную подготовку, как понимаю использование групп, как с техникой и каков опыт работы с людьми. Выяснив это, он рассказал о батальоне, дал свою оценку офицерам, заместителям, командирам рот. Он прямо сказал, что батальон находится не в наилучшем состоянии, поэтому предстоит большая работа. Я заверил, что приложу все силы, чтобы батальон стал отличным. Должен сразу сказать, что данное обещание я выполнил в течение года.

После этого начальник разведки представил меня начальнику штаба округа. Беседа была короткой. К ее окончанию подошла машина из бригады, и я убыл к новому месту службы.

Лагодехи – это небольшой городок, расположенный в Восточной Грузии, у подножья Главного Кавказского хребта. Здесь супруга сразу занялась привычным для себя обустройством нового жилья, а я отправился в часть и приказал построить батальон. Обошел строй, отдал воинскую честь знамени. Потом коротко рассказал о себе и собрал офицеров для знакомства. Замполитом был Зубов, начальником штаба – Гутинеев, заместителем по строевой – Искринский, начальником тыла – Каркан, начальником химической службы был сын Мусы Джалиля. В батальоне я встретил Петрусевича, которого перевели сюда из Германии. Контрразведчик, который курировал наш батальон – Воропаев Братислав Емельянович, двухметрового роста, замечательный мужик и душой расположен был к нашему делу. Он и прыгал с нами. Жили с ним душа в душу.

В течение следующего дня принял хозяйство и доложил начальнику разведывательного управления в Тбилиси о вступлении в должность.

Генерал был прав, батальон требовал внимания. Особенно хромала дисциплина. Пришлось наводить порядок. Сразу посадил на гауптвахту 5 человек за пьянство. Причина его – в доступности спиртного. Дешевое вино и «чачу», грузинскую водку, продавали солдатам прямо через забор. Вторая причина – безделье. Предстояло поднимать уровень боевой подготовки.

Национальные и местные особенности

В то же время в Закавказье я столкнулся с ярко выраженными национальными особенностями округа.

Так, например, спустя всего три дня после моего прибытия сгорела новая радиостанция Р-118. Радисты в ней проводили работы по расконсервации и отмыывали заводскую смазку бензином. Погода стояла теплая. Кто-то из них закурил, и вспыхнуло. Они пулей вылетели из этого кунга. Все целы, только один сжег себе уши. Быстро достали порошковый огнетушитель и затушили машину, но внутри кунга все обгорело. Из парка иду звонить, докладывать начальнику разведывательного управления.

Генерал коротко спросил:

— Что собираешься делать?

— Обещали завтра к вечеру все исправить.

— Как к вечеру? Ладно, завтра я буду у тебя. Начальнику штаба докладывать не буду.

И действительно, на следующий день к вечеру мне докладывают: «Товарищ майор, идите, посмотрите на станцию». Пришел, смотрю и не могу определить, какая же из двух станций горела. Стоит та же самая машина, новый кунг. Открыл дверь, зашел – новая аппаратура, даже заводская смазка осталась. Как оказалось, один из радистов – грузин – имел родственников на окружной ремонтной базе радиосредств. Он быстро связался по телефону с родственником, и тот ответил: «Пригоняй». На базе сняли старый кузов

и поставили новый запасной. Вот так проблема была решена. Прибыл начальник разведывательного управления округа: «Показывайте!». Пошли в автопарк, тот тоже смотрел, смотрел, спрашивает: «А какая горела?». Я ему, конечно, все рассказал.

Пример другой. Подошло 10 ноября, а меня угораздило родиться в День милиции, сказал жене, чтобы она подготовила стол. Пригласил своих заместителей, начальника ПДС и еще некоторых, назначил время – 21.00. А днем ко мне подходит Воропаев и говорит:

— Евгений Алексеевич, сегодня день милиции, собрался весь руководящий, партийный, советский и хозяйственный актив в ресторане в городе Лагодехи. Они уже знают, что прибыл новый командир, и приглашают Вас на это торжество.

— Братислав Емельянович, я тоже тебя хочу пригласить к себе на день рождения.

— Да мы успеем, Евгений Алексеевич, тем более это удобный момент познакомиться с руководящим составом города. Для решения каких-то вопросов это не повредит.

Он был прав. Еще по отдельной роте спецназа я знал, что такое хозяйственные и товарищеские связи с гражданскими лицами. В ресторане за П-образным столом сидело человек 80 милиционеров и весь этот актив. Впервые я присутствовал на таком грузинском застолье. Тамада произносит тосты персонально, например, поднимает кого-то и говорит: «Посмотрите в его честные, правдивые глаза! Это чудесный человек!». А Братислав Емельянович говорит: «Да, Евгений Алексеевич, это ворюга еще тот...». И так далее, тамада давал свою характеристику, а Воропаев давал свою.

Это был как раз разгар работы по ликвидации культа личности Сталина, которую болезненно воспринимали в Грузии. Дошла очередь до меня, я встал и говорю: «Я не так давно приехал из ГДР. Пе-

ред отъездом был в Трептов-парке, и там, на каменном обелиске, высечены слова Иосифа Виссарионовича Сталина из книги о Великой Отечественной войне. Я предлагаю тост за Верховного главнокомандующего, Генералиссимуса Советского Союза, Иосифа Виссарионовича Сталина». Наступила тишина, а потом грянули аплодисменты. Я сел, а Братислав Емельянович говорит: «Евгений Алексеевич, теперь двери вам будут открыты везде и всюду».

Без учета этих особенностей служить на Кавказе было невозможно. Везде и всюду нужны были личные связи.

Далее началась служба и планирование боевой подготовки. Я видел, что начальник штаба батальона не силен в планировании. Но тактично подсказывал ему, не обрывал, не настаивал, старался, чтобы он понял меня и воспринимал подсказки уже как свои идеи. К планированию привлекли всех заместителей и даже отдельных ротных. Вместе мы продумали все вопросы боевой подготовки и приступили к делу. Сразу же стрельбы начались, благо стрельбище не далеко было. Под руководством Петрусевича начались практические подрывные работы. Полигон для подрывных работ тоже был рядом.

Личные связи с авиацией

Учения в большинстве своем мы проводили ночью. Сначала я высаживал группы, доставляя их в район на машинах, но потом я узнал, что недалеко, в Телави, стоит вертолетный полк. Поехал в этот полк, познакомился с командиром полка. Спрашиваю:

— У тебя в программе БП есть упражнения по высадке групп с вертолетов и доставке грузов?

— Да, конечно, есть.

— Каким образом ты их отработываешь?

— На карте показываю площадку. Сядут, взлетят.

— А давай я тебе дам настоящую группу, а ты мне вертолет. Высадку проводить ночью, а площадку надо найти по карте.

— Давай! Только позвоню в Тбилиси, получу разрешение.

Поговорил он при мне с Командующим воздушной армии, тот дал «добро». Небо над Лагодехи загудело. Вертолеты приходили и садились прямо на стадионе, который был виден из окна штаба. Они на учениях высаживали наши группы в назначенный район на удаление до 100 км. Объектами групп были аэродромы, железные и шоссейные дороги и многое другое.

В то время я много размышлял над тем, как можно с максимальной оперативностью нанести огневое поражение выявленным объектам в тылу противника. Одним из средств была авиация. Недалеко от нас в Цители Цкаро стоял истребительный полк МиГ-17. Приехал я к командиру полка, познакомились.

Я ему говорю:

— У тебя по программе есть учебные задачи по уничтожению целей, выявленных разведкой?

— Есть.

— Как ты их решаешь?

— В основном на полигоне. Иногда для тренировки даем экипажам точки и отрабатываем выход на цель.

— А давай сделаем так. У меня группа действует «в тылу», определяют цели и ее координаты, а после передают тебе данные. А ты сразу же поднимаешь пару, и они выходят на цель, само собой, с разрешения.

Он заинтересовался этим делом, но задал несколько вопросов.

— Во-первых, как отработать взаимодействие и связь с тобой?

— Я пришлю к тебе свою центровую радиостанцию Р-820 или Р-118. Она будет стоять возле твоего штаба и принимать координаты от групп. А ты подумай, как решить вопрос передачи координат целей

для наведения истребителей на точку. И потом, с воздуха заметить замаскированный объект трудно, лучше, когда кто-то с земли наводит будет. Но надо с моими разведчиками занятие провести.

В то время на вооружении групп не было радиостанций для связи с авиацией. Поэтому командир полка приказал передать нам 2–3 радиостанции, которые используются при управлении посадкой на запасные аэродромы. Они переносные, но тяжелые.

В Лагодехи я собрал командиров групп, а летчики рассказали, что им необходимо для выхода на цель. Потом потренировались. Порядок передачи ориентиров пилоту офицеры усвоили твердо, ну а радисты сходу изучили правила работы на авиационных станциях.

Стали практически отрабатывать в ходе учений и этот вопрос. Очень здорово получалось.

Конечно, реально цели не бомбили, но заходили на цель с пикированием по наводке наших групп с земли.

Реальные объекты

Когда-то командующий ЗакВО проводил сбор с руководящим составом округа и показывал, как выглядят оперативно-тактические и тактические ракетные средства американской армии в натуральную величину. Сделаны эти макеты были добротно на Тбилисском авиационном заводе и установлены на «Студебеккеры». После занятий возник вопрос, куда это все девать? А начальник разведывательного управления попросил у начальника округа отдать их нам для тренировок. Он согласился, и все эти машины передали в батальон. До меня использовали их не так часто, а я начал их гонять. С их помощью отрабатывали и ведение разведки ракетно-ядерных средств на марше, и в позиционном районе на стартовых позициях. На них и авиацию наводили. А я даже хронометраж вел прохождения разведы-

вательных данных и оперативного реагирования средств поражения по поступившей информации. В общем, довольны были все: и командиры групп, и летчики. Я доложил начальнику разведывательно-управления, и тот одобрил мою инициативу.

Прыжки батальон совершал в марте 1964 г. Их тоже я организовал. Прыгали в Азербайджане, в долине Герань. В тот период на мою базу прибыла отдельная рота специального назначения Северо-Кавказского округа. Командовал ею капитан Журавлев, мой старый дружок. Я их, конечно, принял и на довольствие поставил. Прыжки совершали вместе.

С этой ротой прибыл начальник разведывательного отдела Северо-Кавказского округа полковник Молошенко. Он нам прочитал две очень толковые лекции по нашему ТВД. Прыжки прошли хорошо. Когда вернулись в часть, узнал, что пришел приказ Генерального штаба № 0328 от 15.06.1964 года о присвоении мне воинского звания подполковник.

Лето прошло в напряженной боевой учебе. На осенней проверке батальон получил отличную оценку. Но тут пришел приказ батальон расформировать, а часть личного состава и имущество передать в сформированную в 1963 г. 12-ю бригаду спецназ, которая также стояла в Лагодехи. Приказ есть приказ. Расставание с личным составом было трудным, последний раз построились, обошел строй, поцеловал край боевого знамени батальона. Батальон прошел торжественным маршем, и на этом история 43-го отдельного батальона специального назначения Закавказского военного округа закончилась.

Служба в 12-й обрСпН

[...] В 12-й бригаде я был назначен начальником оперативно-разведывательного отделения штаба бригады. Представился я командиру бригады, начальнику штаба уже в новом качестве, они меня

уже знали несколько месяцев. У меня снова началась «ломка», надо было переходить в это «новое качество». С одной стороны, дело знакомое, но масштаб у бригады намного шире. Еще в батальоне я впервые столкнулся с мобилизационной работой. В бригаде это было одно из важнейших направлений деятельности штаба.

Бригада приступила к боевой подготовке, и я весь свой опыт и знания от всей души старался передать офицерам.

На прыжки выезжали также на станцию Герань в Азербайджан. Там прыгали с Ан-8 и Ан-12.

Удивительные случаи на прыжках

В ходе прыжков произошло два заподозренных случая. Как-то я руководил прыжками. Бросали в полтора-двух километрах от аэродрома. Зашел Ан-12, выбросил парашютистов. Я пересчитал купола – все в порядке, все приземляются, но один парашютист отошел в сторону и висит на месте. Второй самолет заходит, летчики запрашивают: «Что за купол висит?». За ним третий самолет, а купол висит. Потом стал медленно идти в сторону Лунных гор. Были такие сопки на границе огромной площадки. В таких случаях парашютисту нужно скользить, выбирая 2–3 стропы на себя. Смотрю в бинокль, парашютист попробовал несколько раз тянуть и прекратил скольжение. Может быть, силенок не хватило. Он очень долго висел. Уже прыжки закончились, а он все висит. Потом все же пошел вниз, и я послал за ним машину.

Причина такого зависания в том, что на поле были мощные восходящие потоки. А парашютист небольшого роста и веса в нем 50 кг с пистолетом, вот он и попал в такой восходящий поток. Хорошо, что удачно приземлился.

Второй случай был во время совершения прыжков из Ан-2. Я также был руко-

водителем. Прошел борт и высыпал парашютистов над площадкой. Как обычно пересчитываю купола, все ли раскрылись. А в небе вместо десяти девять. А мне солдатик кричит: «Товарищ подполковник, за самолетом волочется что-то». Я к биноклю, смотрю: «Мать моя, родная! Висит парашютист!». Я сразу к руководителю полетов. А он и сам все видит, и борт запрашивает, но тот не отвечает. Смотрим, а он делает левый разворот и заходит на посадку. Мы уже кричим по радио: «Посадку запрещаем!». А он все равно идет на посадку и так очень мягонько на 3 колеса приземляется. Парашютиста тянет за самолетом. Представляете себе эту картину? Я со всех ног бегу туда. Смотрю, встает Водолазкин, помощник начальника штаба по строевой. Я его ошупал, руки, ноги. Спрашиваю: «Цел?». «Цел! — отвечает, — только немного локти содрал. Я, как меня инструктировали, готов был обрезать. Но вижу, самолет идет на посадку. Обрезать поздно. Я перед землей ноги немного подогнул и землю запасной встретил».

Запасной парашют он, конечно, весь измочалил, но сам почти не пострадал.

Подбежал командир бригады полковник Гилеве́ря, а с ним начальник штаба и все кто в это время на площадке был. Все смотрят на Водолазкина как на чудо.

Решили его в госпиталь отправить на обследование. Во-первых, стресс такой у человека, а во-вторых, может у него какие-то внутренние повреждения есть.

Гилеве́ря звонил командующему ВДВ Маргелову В.Ф., докладывал о таком уникальном случае. Тот все подробно расспросил, уточнил состояние парашютиста. Гилеве́ря ему: «Жив, здоров, только немного поцарапанный». А Маргелов: «Ну, вы и циркачи!».

В таких случаях, если парашютист завис, то по инструкции он обязан был ножом обрезать стропы или свободные концы и, используя запасной парашют, спуститься. Если же он по каким-то причинам не мог этого сделать, то в самолете в хвосте висел смотанный трос, на конце которого был закреплён нож и карабин. Борттехник, обнаружив зависшего парашютиста, должен в двери показать белый флажок. Этот сигнал означает: «Будем тебя втаскивать. Пристегни карабин за главную круглую лямку или грудную перемычку!». После этого правый пилот и борттехник должны втащить парашютиста в самолет. А если борттехник красный флажок показывает, это означает: «Обрезайся». Самолет должен в это время набрать высоту. А если поблизости имеется водоем, то он должен пролетать над водоемом¹³.

Реорганизация 1964 г.

В соответствии с решением Маршала Советского Союза С.С. Бирюзова от 3.03.1964 г. и директивой Генерального Штаба № орг/7/110125 от 25.07.1964 г. проведена реорганизация частей специального назначения, в результате которой усилены скадрованные бригады, расформированы роты и батальоны в тех военных округах, где имелись бригады, а высвободившаяся численность личного состава — сокращена. Заметим, что после расформирования трех батальонов и пяти рот и усиления за их счет недавно сформированных бригад специального назначения они смогли более эффективно заниматься боевой подготовкой.

Таким образом, в результате реорганизации к концу 1964 г. насчитывалось 10 скадрованных бригад, 2 батальона и 6 рот специального назначения.

№	Округ	Истинное наимен.	Условное наимен.	Место дислокации
Отдельные бригады специального назначения				
1	Ленинградский ВО	2-я обрСпН		г. Псков
2	Прибалтийский ВО	4-я обрСпН		г. Вильянди
3	Белорусский ВО	5-я обрСпН		г. Марьино Горка
4	Прикарпатский ВО	8-я обрСпН		г. Изяслав
5	Киевский ВО	9-я обрСпН		г. Кировоград
6	Одесский ВО	10-я обрСпН	в\ч 65564	г. Старый Крым
7	Закавказский ВО	12-я обрСпН	в\ч 64406	г. Лагодехи
8	Дальневосточный ВО	14-я обрСпН	в\ч 74854	г. Уссурийск
9	Туркестанский ВО	15-я обрСпН		г. Чирчик
10	Московский ВО	16-я обрСпН		пос. Чучково
Отдельные батальоны специального назначения				
11	СГВ	26-й обСпН	в\ч пп 24584	г. Стшегом
12	ГСВГ	27-й обСпН	в\ч пп 42551	г. Веберхафель
Отдельные роты специального назначения				
16	ЮГВ	75-я орСпН	в\ч пп 61272	г. Ниередхазе
21	Северо-Кавказский ВО	799-я орСпН	в\ч 55577	г. Новочеркасск
22	Приволжский ВО	808-я орСпН	в\ч 74972	г. Куйбышев
23	Уральский ВО	822-я орСпН	в\ч 74973	г. Арамилы
24	Сибирский ВО	791-я орСпН	в\ч 64655	г. Бердск
25	Забайкальский ВО	806-я орСпН	в\ч 64656	МНР

Директивой Заместителя МО СССР № Д0025 от 05.05.1966 в соответствии с решением Совмина СССР от 11.04.64. № 735РС предлагалось с 01.05.1966 во время прохождения сборов в частях СпН и резервистам оперативной разведки выплачивать денежное вознаграждение за совершение прыжков с парашютом.

В 1966 г. Директивой Главкома ГСВГ была сформирована 3-я обрСпН. Командир – полковник Гришаков. Место формирования – ГДР, гарнизон Вердер. Бригада сформирована на базе 26-го обСпН (ГСВГ) и 27-го обСпН (СГВ). Для формирования привлекался личный состав 48-го и 166-го отдельных разведбатальонов.

Как вспоминал Ю.Т.Старов: «Надо сказать, что бригада честно выполняла возложенные на нее задачи. Усилиями командиров и политработников А.Н.Гришакова, Р.П.Мосолова, И.Г.Фадеева, Н.А.Ятченко, О.М.Жарова, В.И.Большакова, М.И.Рыжика, Ю.А.Мартиросяна, Гридина, А.П.Скумина, В.А.Манченко и многих других офицеров бригады был сформирован высокопрофессиональный воинский коллектив, который на протяжении всего периода своего существования в составе ГСВГ был передовым соедине-

*Создание
3-й обрСпН*

нием Группы войск и стал школой передового опыта соединений и частей специального назначения Вооруженных Сил. Не случайно, что именно этой бригаде было вручено Боевое Знамя 5-го отдельного Краснознаменного Варшавско-Берлинского ордена Суворова 3-й степени мотоциклетного разведывательного полка, участвовавшего в битве за освобождение Берлина и занесенного золотыми буквами на Доску Почета в Карлхорсте (пригород Берлина)»¹⁴.

Следует заметить, что это была единственная в советском спецназе гвардейская часть.

Евгений Алексеевич Борисов вспоминает, что у него было такое ощущение, будто кто-то его ведет от простого к сложному. В Изяславской бригаде, куда он был назначен начальником штаба после непродолжительной службы в 12-й бригаде, ему пришлось столкнуться с необычными трудностями. Однако это было в то время характерно для многих соединений специального назначения. В Вооруженных Силах СССР процветал хозспособ, который остряки называли «хапспособ». Суть его заключалась в строительстве объектов своей части своими силами. Но сил и средств для строительства в спецназе не было. Поэтому вместо стройбата объекты бригады строили разведчики и приписной состав, самостоятельно добывая стройматериалы.

Е.А.Борисов

8-я обрСпН – бригада строителей

[...] Когда я приехал [в Изяслав], старый командир бригады полковник Средний Павел Спиридонович уже ушел командиром 161-й дивизии. Павел Спиридонович был хороший разведчик и человек. Его до сих пор вспоминают самыми добрыми словами.

Я представился новому командиру, полковнику Белядко Геннадию Петровичу. Начальником политического отдела был Лапутский, начальником тыла Бородин. Белядко спецназовцем не был, но был цепким мужиком и имел хорошие организаторские способности. Особенно они проявлялись в строительстве. Дело в том, что у бригады не было ни складов, ни хранилищ для техники, ни ангаров, ни классов. В таком зачаточном состоянии все было.

Я же был ревностным поборником боевой подготовки. Для меня всегда спец-

наз превыше всего! Поэтому сию, планирую боевую подготовку. Продумываю все вопросы. Стараюсь весь свой опыт вложить, душу, сердце, разум в этот план. Даже самому нравится. Прихожу утром, думаю, пройду сегодня посмотрю, как проходят занятия. А мне говорят: «Командир пришел и снял всех с занятий на работу».

При Белядко бригада спецназ постепенно становилась бригадой каменщиков и плотников. Понятно, что все, что строили, было необходимо, но я старался это делать с минимальным отрывом личного состава от занятий, чтобы боеготовность не страдала. У Белядко был другой взгляд на это.

Например, обеспечение мобилизационной готовности соединения – одна из важнейших задач. Работа сложная, требует много ума, стараний, знания и опыта.

К истории армейского спецназа

Лейтенант
И.Н.Щелоков
(фото 1945 г.)

Лейтенант И.Н.Щелоков – слушатель ВРШ
ГШ КА (Щ, л. 17-п; фото 1945–1947 гг.)

Надежда Щелокова
(фото 1945 г.)

Ст. лейтенант И.Н.Щелоков
с женой (Щ, л. 11; 12.11.1949)

И.Н.Щелоков в Румынии
(агентурный псевдоним
«Челаре») (Щ, л. 18-л;
1948 г.)

«Челаре» (Щ, л. 18-л,
фото 1948 г.)

Учения

*Перед прыжком (Ш., л. 44-лв;
фото после 1960 г.)*

*Выход к объекту диверсии
(Ш, л. 27-св; фото после 1950 г.)*

*Десантирование в «тыл противника»
(Ш, л. 27-ле; после 1950 г.)*

*Снятие часового
(Ш, л. 27-пв; фото после 1950 г.)*

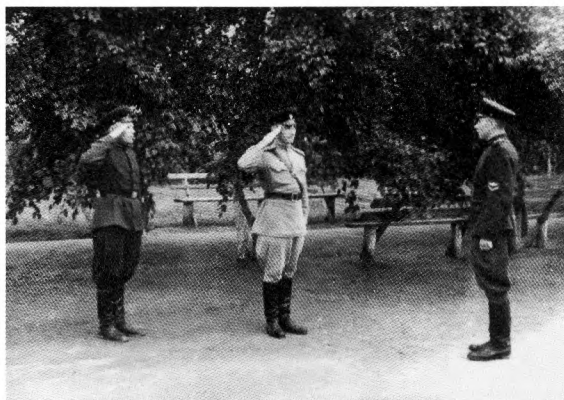
*Минирование объекта
(Ш, л. 27-лн; фото после 1950 г.)*

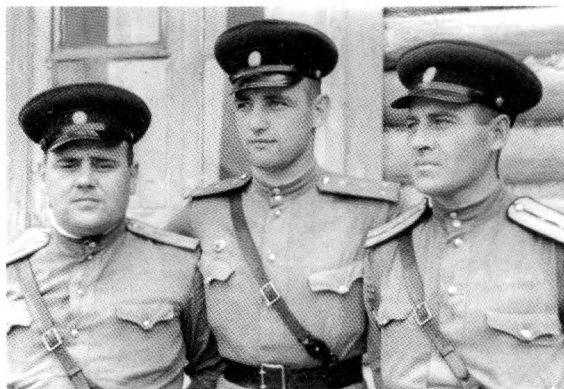
*Подрыв
(Ш, л. 27-сн; фото после 1950 г.)*

92-я орСпН. В.Е.Бреславский и старшина роты Ф.И.Соловьев (Б; 1954 г.)

ДВО. Ст. «Боец Кузнецов». В 92-й орСпН (Б; 1954 г.)

92-я орСпН. В центре – В.Е.Бреславский (Б; 1954 г.)

ДВО. 92-я орСпН. Инструктаж перед прыжками (Б; фото 1954 г.)

Подполковник И.Н.Щелоков (Щ, л. 37-л)

После прыжка (Щ, лист 44-пв; фото после 1960 г.)

Инспекторский опрос солдат Псковской бригады СпН (Щ, л. 37-сн; после 1960 г.)

Экзамен по диверсионным приспособлениям (Щ, л. 37-пн; фото после 1960 г.)

С начальником разведки и офицерами штаба Округа на первой проверке (Щ, лист 37-в; фото после 1960 г.)

Черёха (под Псковом). Офицеры бригад 5 округов (Щ, л. 45-па; лето 1964)

Доклад на учениях (Щ, л. 45-лн; лето 1964)

Укладка парашютов (Щ, л. 45-пн; лето 1964)

Генерал-полковник Х.Мамсуров с начальниками разведки 5 округов на учениях (Щ, л. 46; лето 1964)

Начальник разведки ЛенВО генерал-майор М.Безрезкин и полковник И.Щелоков на проверке 2-й бригады СпН (Щ, л. 49-лв; фото до 1971)

ЛенВО. Сдача нормативов по стрельбе (Щ, л. 49-пв; фото до 1971)

Черёха (под Псковом). На учениях 5 округов (Щ, л. 45-лв; лето 1964)

ЛенВО. Объявление оценок после стрельбы (Щ, л. 49-пн; фото до 1971)

ЛенВО. На строевом плацу (Щ, л. 49-лн; фото до 1971)

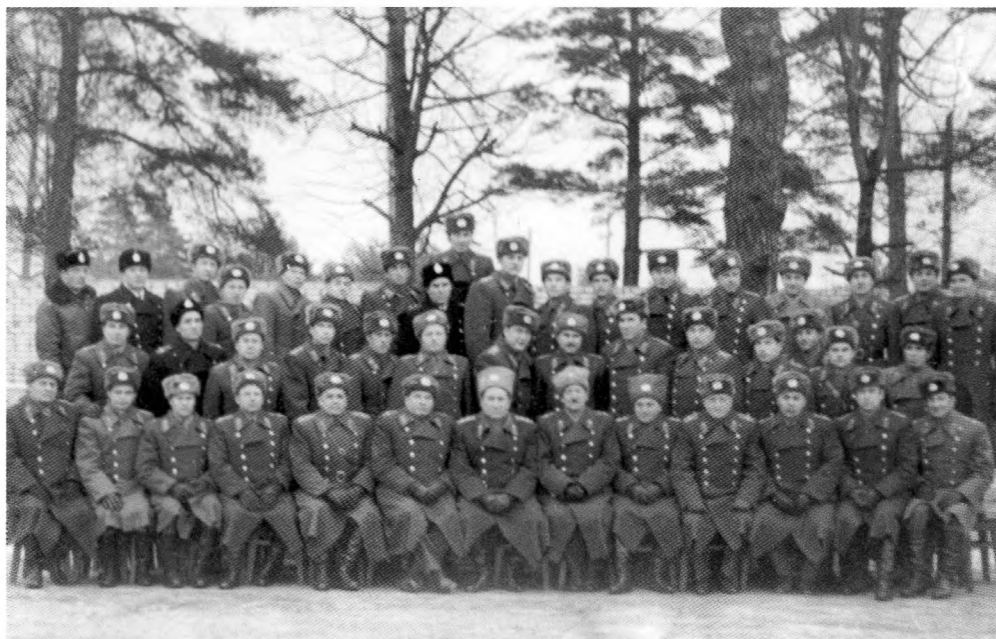
На учебно-методическом сборе в ОдВО (Щ, л. 50-в; фото после 1967 г.)

Подведение итогов учебно-методических сборов проводит нач. направления частей спецназ ГРУ ГШ генерал-майор Исаченко (Щ, л. 50-н; 1968 г.)

Разборы в БелВО. На снимке: Щелоков, Бреславский (нач. 3 отдела РУ штаба БелВО), Исаченко (нач. направления спецназ ГРУ ГШ), Карташов (командир бригады СН БелВО, стоит спиной) (Щ, л. 51-в)

Офицеры парашютно-десантной службы всех частей Спецназ СА и ВМФ СССР (Щ, л. 51-н; фото после 1967)

*Кировоград. 9 обрСпН на параде
(Б; фото 1962 г.)*

*Кировоград. Офицеры 9 обрСпН
(Б; фото 1965 г.)*

*Слева: На сборах начальников по ВДП
(Б; фото 1966 г.)*

Кировоград. 9 обрСпН. (Б; фото 1966 г.)

Солнечногорск. Курсы «Выстрел».
(Б; март 1966 г.)

9 обрСпН. (Б; фото 1966 г.)

Вверху: Слушатели Военной академии им. Фрунзе (ВАФ). Второй слева – В.Е.Бреславский (Б; фото 1968 г.)

Слева: Опытные ТСУ (ЧФ) с участием разведгрупп из слушателей ВАФ (Б; фото 1968 г.)

Внизу: Севастополь. Учебная поездка слушателей ВАФ (Б; фото 1968 г.)

Чучково. Прыжки (Б; фото 1969 г.)

*Чучково. 16 обрСпН. Проверка
(Б; фото 1969 г.)*

*Чучково. 16 обрСпН. Личным примером
(Б; фото 1969 г.)*

Курсанты – будущие офицеры спецназа

(к очерку «9-я рота»)

3-й взвод 9-й роты. Переход Рязань – лагерь в Сельцах (К1, 1978 г.)

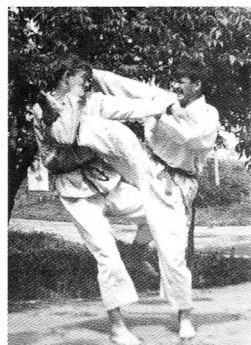
3-й взвод 9-й роты перед кроссом (К1, 1978 г.)

Укладка парашютов. Ст. сержант А.М.Румянков, 1-й взвод 9-й роты (К1, 1978)

Поле – академия солдата. Подготовка к государственным экзаменам по тактико-специальной подготовке (К1, 1977 г.)

Курсанты С.Козлов, Б.Суслов на занятиях рукопашным боем (К1, 1979)

9-я рота в строю училища. На правом фланге к-н Селуков И.Ф. – командир роты (К1, 1979)

Учение ТСУ 1-го взвода 9-й роты со школой МВД г. Рязани. Курсанты в схроне (К1, 1979 г.)

1-й взвод 9-й роты. Предпрыжковая подготовка (К1, 1978 г.)

3-й взвод 9-й роты на полевом выходе (К1, 1977 г.)

Снимается кино...

(к очерку «9-я рота»)

На съемках учебного фильма о подготовке солдат подразделений специального назначения. Рязань, училище ВДВ, 9-я рота (Ш, лл. 52–55; фото после 1971)

К истории армейского спецназа

Людей надо подбирать, чтобы можно было их подготовить к действиям в тылу врага во время войны. В ПрикВО входило десять областей, и мы во всех областях подбирали приписной состав. Потом их призывали на сборы, чтобы делать из них разведчиков-диверсантов. Но Белядко едет в области, говорит с областными, районными и городскими военными комиссарами и вместо нами отобранных подбирает каменщиков, плотников и прочих строителей. Приписной состав прибывает в бригаду, занимается неделку, а потом приступает к основным обязанностям – строительству объектов бригады.

Меня это сильно возмущало. Мы должны готовить кадры для войны, а тут – стройка. На этой почве у меня серьезные

разговоры с командиром были. Но до конца мы друг друга так и не понимали.

Правда, вскоре появилось у нас хранилище для материально-технических средств и техники, автопарк. Построили хороший городок минно-подрывного дела, парашютный городок, спортгородок. Привезли фюзеляжи Ан-2 на парашютный городок. Это было впервые, но мы сделали в нашей бригаде так называемую «тропу разведчика». Она была длинной – 1,5–2 км. На ней мы сделали мыслимые и немыслимые препятствия для разведчика, какие только возможны при его действиях в тылу противника. Я сам дважды проходил эту тропу. Опытным путем мы установили норматив для ее преодоления¹⁵.

В 1969 году В.Е. Бреславский окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и получил назначение на должность заместителя командира 16-й обрСпН.

В.Е. Бреславский

Совершенствование учебно-материальной базы

Работая заместителем командира 16-й бригады, я лично убедился, что район ее дислокации позволяет творчески создавать необходимую материально-техническую базу для обучения спецназовцев, повышения боеспособности и боевой готовности бригады и ее личного состава.

Первый комбриг – полковник Александр Васильевич Шипка – уделял серьезное внимание созданию материально-технической базы.

Однако, как говорится, все познается в сравнении. В 1969 году генерал армии В.Ф. Маргелов, командующий ВДВ, пригласил командиров бригад спецназа в ПрибВО для осмотра материально-технической базы воздушно-десантного полка ВДД, дислоцировавшейся в Прибалти-

ке, и оказалось, что нам есть чему поучиться. Мы принялись за строительство «тропы разведчика», тира для стрельбы из пистолета, а также городков для рукопашного боя и подрывных работ и других объектов материально-технической базы.

В боевой подготовке личного состава бригады стали применяться рационализаторские и изобретательские предложения спецназовских умельцев. Для обеспечения выхода на объект диверсии (разведки) в короткие сроки широко использовались технические возможности роты радио- и радиотехнической разведки. Тактико-специальные учения проводились на расстояниях, максимально приближенных к реальным, с использованием вертолетов.

В период 60-х годов была проведена большая работа по разработке новых видов вооружения и оснащения частей и соединений специального назначения. Были разработаны руководящие документы, регламентирующие деятельность групп специального назначения в тылу противника, разработаны тактические нормативы. Все это нуждалось в проверке практикой.

3.3. Учения в масштабе спецназа

Учения 1969 г. Для масштабной проверки боевых возможностей подразделений спецназначения, вновь разработанной техники и вооружения, новых средств связи, наставлений и инструкций по их боевому применению осенью 1969 г. было разработано и проведено опытное учение. Учением руководил заместитель начальника Главного разведуправления генерал-лейтенант Сидоров Яков Ильич. Тема учения примерно определялась так: «Боевое применение частей специального назначения для ведения разведки в тылу противника в интересах Главного Командования»¹⁶.

Учение проходило на базе 16-й бригады спецназа Московского военного округа. В поселке Чучково Рязанской области ГРУ ГШ было проведено оперативно-стратегическое опытное учение, в ходе которого были задействованы шесть соединений спецназа. Район учения охватывал значительную территорию – от Прибалтики до Прикарпатья (по фронту – до 1000 км). Для обозначения различных объектов противника привлекались войска Прибалтийского, Белорусского, Прикарпатского военных округов¹⁷.

Учению предшествовала большая подготовительная работа: рекогносцировка площадок приземления разведывательных групп, расстановка объектов противника и, прежде всего, средств ядерного нападения, создание соответствующего контрразведывательного режима для действующих групп, обеспечение мер безопасности при полетах и приземлении парашютистов¹⁸.

Группы специального назначения готовились и десантировались на территорию Украины, Белоруссии и республик Прибалтики. В районах десантирования действовал условный противник из местных органов КГБ и других частей, привлеченных на учения.

Группы работали на реальные расстояния, ведя разведку и передавая информацию, используя средства спецрадиосвязи и шифры специального назначения.

На учениях отрабатывались и проверялись следующие вопросы:

1. Оптимальный штатный и численный состав РГСН (РОСН*).

* Для сокращенного обозначения слова «спецназ» до 1980 г. использовалась аббревиатура СН, после 1980 г. – СпН. – *Прим. составителя.*

2. Экипировка, снаряжение, материально-технические средства для личного состава, действующего в тылу противника.

3. Доподготовка. Механизм ее проведения с соблюдением конспирации для каждого задействованного разведывательного органа.

4. Количество и содержание одновременно поставленных спецназовцам боевых задач.

5. Оптимальные сроки выполнения боевых задач и порядок доклада по средствам связи вышестоящему начальнику.

6. Возможности и порядок использования различных летательных аппаратов для переброски временных разведорганов в тыл противника.

7. Оптимальные сроки действий РГСН (РОСН) в тылу противника.

8. Порядок эвакуации личного состава из тыла противника.

Для обеспечения переброски личного состава и грузов в тыл противника привлекалась военно-транспортная авиация. Аэродром взлета и посадки – Дягилево. Для обозначения ядерных и других средств массового поражения, их охраны и обороны, а также для противодействия десантирующимся, сбора и хранения их парашютов привлекался личный состав бригад спецназа ПрибВО, ЛенВО, БВО, ПрикВО, КВО и ОдВО.

В результате проведенных учений были практически проверены и подтверждены следующие положения:

Результаты учений

1. Оптимальный боеспособный состав РГСН должен включать не менее: штатного отделения или штатного взвода с включением 1–2 радиотелеграфистов, инструктора по минно-подрывному делу и одного–двух переводчиков.

2. Боевые задачи целесообразно ставить всему личному составу РГСН (РОСН). Как правило, одну–две. Первую разрабатывать с личным составом более детально, а вторую задачу (если она ставится) – в общих чертах.

3. В период доподготовки всю имеющуюся информацию, необходимую для действий, в том числе основные ориентиры, пункты сбора и базирования, порядок сбора и выхода на них, следует наносить на топографическую карту крупного масштаба соответствующими знаками и постоянно пользоваться этой картой. После окончания доподготовки эту карту необходимо сдать и вместо нее получить аналогичную, но без каких-либо знаков и пометок, и использовать ее в тылу противника¹⁹.

Учение позволило отработать вопросы расположения частей спецназначения в условиях угрозы ядерного нападения, подготовки и десантирования разведгрупп на глубину, близкую к реальной, действия разведгрупп в тылу противника по ведению разведки важных объектов, перенацеливание групп на новые объекты в ходе операции. Одним из главенствующих вопросов, отрабатывавшихся на учении – управление во всех звеньях с использованием средств связи.

Опыт проведенного учения был доведен до штабов военных округов. Большую помощь в подготовке и проведении этого учения нам оказал зам. начальника штаба Московского военного округа генерал-майор Терещенко Михаил Никитович²⁰.

**Принципы
комплектова-
ния частей
и соединений
спецназ**

Несмотря на требования руководства отбирать в спецназ только лучших из лучших, до 1969 г. не были сформулированы конкретные требования, предъявляемые к личному составу, отбираемому в части соединения специального назначения.

Директивой Генерального штаба № М 11/104170 от 15 ноября 1969 г. были установлены (впервые) следующие принципы комплектования частей специального назначения:

1. Отбирать военнообязанных с высокими морально-политическими и деловыми качествами, всесторонне развитых и физически здоровых. Офицеров только 1-го разряда, членов и кандидатов КПСС и членов ВЛКСМ, сержантов и солдат только 1-й категории в возрасте не старше 35 лет, преимущественно членов и кандидатов КПСС и членов ВЛКСМ.

2. Военнообязанные должны обладать хорошим физическим развитием, твердым решительным характером, быть годными к службе в ВДВ и иметь образование: офицеров – не ниже среднего, сержанты и солдаты – не ниже 8 классов.

Военнообязанные, предназначенные для службы в подразделениях спецрадиосвязи, должны иметь высшее и среднее образование по радиоспециальности или среднее образование и опыт работы по радиоспециальности, кроме того, владеть приемом на слух и передачей на ключе не менее 12–15 групп минуту.

И эти принципы последовательно претворялись на практике.

Начальник направления специальной разведки П.А.Голицин отмечал:

«Необходимо отдать должное командованию военных округов, групп войск, офицерам разведывательных управлений за высокую и качественную укомплектованность частей спецназначения офицерскими кадрами, сержантами и солдатами. Отбор шел персонально. Ребятам подбирали рослых, физически сильных, со средним, а офицеров с высшим образованием. Как и в американской армии, в наших частях спецназначения штатные воинские звания были на одну ступень выше по сравнению с другими войсками. Должностное воинское звание командира группы было – капитан, командира роты – майор и т. д. Это позволяло на длительное время сохранять подготовленных офицеров-специалистов в частях.

Нагрузка на офицеров в частях спецназначения была огромной, требовала ежедневной подготовки к предстоящим занятиям и большой физической выносливости, особенно в период учений.

В военных округах, группах войск, армиях части спецназначения выделялись по всем показателям. Командование и другие офицеры с уважением смотрели на здоровых, подтянутых, красивых воинов

частей специального назначения, готовившихся для выполнения ответственных задач в тылу противника. Было снято несколько учебных кинофильмов для показа молодому пополнению, прибывающему ежегодно в части, о действиях разведчиков в тылу противника. Снимал фильмы патриот нашей специальной службы, всегда веселый и задорный полковник Щелоков Иван Николаевич.

Многие офицеры, прослужившие в частях спецназначения или в нашем направлении ГРУ ГШ длительное время, в последующем были назначены с повышением, некоторые из них получили высокие звания полковников и генералов. Генеральские звания были присвоены бывшим спецназовцам: Гелевере, Среднему, Карташову, Гредасову, Шевцову, Фадееву, Луцеву»²¹.

До 1970 г. языковая подготовка не входила в программу боевой подготовки частей и соединений спецназа. Однако это не означает, что данному вопросу совсем не уделялось внимания. Изучение языка было организовано силами штатных переводчиков отдельных батальонов.

П. А. Голицин вспоминал: «В батальоне ГСВГ было 4 переводчика. Когда я пришел, их стало трое. Майор Олейников Дмитрий Кондратьевич, капитан Поздоровкин – специалисты немецкого, а Тина – английского языков. Они все знали язык очень хорошо, но Дмитрий Кондратьевич Олейников знал язык в совершенстве, с шутками и прибаутками, с разными диалектами. В общем, когда он переодевался в гражданскую одежду и шел в город по своим делам, немцы принимали его за своего.

В батальоне язык изучался еженедельно по 2 часа, а иногда два раза в неделю по 2 часа. В роте солдаты были поделены на группы, в соответствии с уровнем школьных знаний и способностям. Переводчики дифференцированно подходили к изучению языка, но были и обязательные вопросы. Для всех без исключения необходимо было знать допрос военнопленного из военного разговорника. Допрос, который проводят сразу с еще «тепленьким» пленным, пока он напуган и сговорчив. Там были вопросы, которые в первую очередь интересовали командира группы в данный момент выполнения задачи.

Конечно, учеба эта давалась легко не всем. В батальоне даже ходила такая шутка: «Учу-учу немецкий язык, и только одно слово изучил: О'кей».

Учитывая важность языковой подготовки разведчиков, с летнего периода 1970 учебного года в соответствии с дополнением к программе боевой подготовки бригады специального назначения приступили к плановому изучению иностранных языков.

Сохранился и, пожалуй, ужесточился принцип изучения солдатами, сержантами и офицерами иностранных языков. Офицеры, закончившие специальные высшие училища, приходили в части уже со знанием иностранных языков, с дипломами переводчиков,

*Языковая
подготовка
в войсках*

а в частях либо поддерживали знания на достигнутом в училище уровне, либо совершенствовали язык дальше. Во все части из Центра были направлены лингафонные кабинеты с полным комплектом оборудования для изучения иностранных языков»²¹.

С 1970 г. в программу боевой подготовки войск включают языковую подготовку. Разведчики изучают язык вероятного противника на своем театре военных действий. Однако это не более чем фикция. За сорок часов языковой подготовки человека, не знающего даже азов, например, турецкого, можно при всем старании заставить выучить не более чем несколько элементарных фраз без надежды на то, что спрашивающий поймет, что ему ответит захваченный «язык». Здесь вся надежда была на жителей союзных республик, чьи языки были схожи с языком противника. Таджики, например, говорят на фарси, а азербайджанский очень схож с турецким.

3.4. Боевая подготовка в семидесятых

В семидесятых годах боевая подготовка в частях и соединениях спецназ была на высоком уровне. Кроме того, спецназ постоянно привлекался для действий на всех учениях, проводимых в масштабе ВС СССР, стабильно показывая хорошие результаты.

В 1972 г. были проведены оперативно-стратегические учения по разведке и РЭБ «Весна 72», в которых спецназ принимал участие. На основании результатов учения была издана директива НГШ ДГШ № 0021 от 1972 г. по разведке.

В том же году части и соединения специальной разведки привлекались к учениям «Эфир-72».

В январе 1972 года Гредасов Ф.И. был назначен на должность начальника разведки Краснознаменного Среднеазиатского военного округа.

Начальником отдела специальной разведки разведывательного управления штаба САВО был полковник Воинов Виктор Александрович.

Ф.И. Гредасов

Боевая подготовка и обустройство в 15-й бригаде

[...] Первый раз я поехал с ним (Воиновым В.А. – *Прим. сост.*) в 15-ю бригаду спецназначения в Чирчик. Нас встретили комбриг – полковник Мосолов Роберт Павлович, начальник штаба подполков-

ник Колесник Василий Васильевич, заместитель командира бригады подполковник Жаров Олег Михайлович (позже он ушел на повышение, на его место прибыл полковник Голоусенко Юрий Яковлевич).

В кабинете комбрига мы с В.А. Воиновым заслушали Мосолова Р.П. Он... с глубоким знанием дела и положения в бригаде, кратко и четко доложил о выполнении плана боевой и политической подготовки, о состоянии воинской дисциплины, укомплектованности бригады личным составом и другие основные вопросы.

Также нам понравился весьма содержательный доклад подполковника Колесника В.В. После этого мы осмотрели весь жилой фонд, обошли весь военный городок, ознакомились с учебно-материальной технической базой, побеседовали с офицерами и солдатами.

Будучи начальником разведки САВО, я часто бывал в этой бригаде, проводил с ней тактико-специальные учения, участвовал в проведении занятий с офицерами

в системе командирской подготовки, неплохо изучил качества большинства офицеров, совершал прыжки с парашютом в окрестностях Чирчика, совершал марши и ночевку в предгорье.

[...]

Часто, прибывая в Ташкент, прежде чем ехать в Чирчик, я заходил к командующему войсками ТуркВО генерал-полковнику Белоножке Степану. Он с гордостью показывал здание штаба округа – завершенное строительство, которым он лично руководил. На прощание он всегда выказывал обиду, что Лященко Н.Г. «отнял» такую боевую бригаду спецназа во главе с Мосоловым Р.П.

Я знал, что много заботы о благоустройстве 15-й бригады СпН проявил первый ее комбриг – полковник Луцев Нико-

Мосолов Роберт Павлович

Роберт Павлович был единственным в части фронтовиком, который всю войну прошел в войсковой разведке, лично добыл не один десяток «языков» и не раз смотрел смерти в глаза. За время войны и после нее он получил четыре ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны и медаль «За отвагу». Все это само по себе придавало ему особый статус в бригаде, где офицеры и солдаты прекрасно понимали, что значит действовать и успешно выполнять разведывательные и диверсионные задачи в тылу противника. Кроме того, Мосолов стоял у истоков создания в СССР войск специального назначения и, последовательно пройдя необходимые служебные должности, в результате был назначен командиром бригады спецназ.

Все, кто знал Мосолова, восхищались его незаурядными личными качествами, честностью, принципиальностью, а также умением влиять на людей, которое он эффективно использовал в ходе воспитательной работы с личным составом. Его называли «умницей», так как он обладал глубокими профессиональными знаниями, приобретенными, как можно себе представить, не в академических аудиториях, а в основном на полях войны и

учебных полигонах. Его острый ум позволял ему на служебных совещаниях порой в такой юмористической форме распекал какого-либо нарушителя, что все присутствовавшие просто умирали со смеху, а объект критики сгорал от стыда. В дополнение ко всему сказанному у Роберта Павловича была очень колоритная внешность. Его коренастая крупная фигура с совершенно лысой головой выдавала в нем спокойного, уверенного в себе человека и вызывала чувство уважения у всех солдат и офицеров бригады. Ведь недаром же все с теплотой называли его Батей. Мосолов несомненно обладал ярко выраженной харизмой и умело пользовался этим своим качеством, чтобы вести за собой подчиненных.

Не меньшим уважением полковник Мосолов пользовался и у тех командиров воинских частей САВО и окружных начальников, которые в ходе различного рода учений на себе испытывали, как трудно их частям и соединениям противостоять разведчикам 15-й обрСпН. Недаром же, как только они узнавали, что к участию в очередном учении привлекается бригада спецназ, они, как правило, с грустью говорили: «Опять этот лысый хрен своих разведчиков на свободную охоту за нами выпускает».

лай Иванович. Сперва было очень тяжело, ибо бригада была размещена в Чирчике в 3–4-х местах, и только усилиями этого волевого человека через год все подразделения были размещены более-менее удовлетворительно. А к 1967 г. вся бригада была размещена в одном военном городке. И это было сделано Николаем Ивановичем в условиях, когда штаты мирного времени были урезаны до предела.

Новый комбриг Мосолов Роберт Павлович настойчиво продолжал совершенствовать быт личного состава, учебную материально-техническую базу, учебный процесс спецназовцев. Я это видел каждый раз по приезду в Чирчик. Один раз с разрешения командующего я взял в Чирчик начальника финансового управления САВО, опытного финансиста-хозяйствен-

ника генерал-майора Трунова Сергея Владимировича. Роберт Павлович с глубоким знанием дела и нужд бригады четко, с расчетами, доложил главному финансисту округа свои основные потребности по дальнейшему улучшению жизни, быта и учебного процесса. Командующий войсками утвердил наш доклад и приказал оказать помощь Мосолову Р.П.

[...]

Осенью 1974 г. состоялся Приказ Министра обороны СССР «О награждении 15-й отдельной бригады СпН вымпелом Министра обороны СССР». Вымпел «За мужество и воинскую доблесть» в Чирчике вручал лично командующий войсками САВО генерал армии Лященко Николай Григорьевич, в присутствии многих членов Военного совета округа.

Учения с привлечением частей и соединений специальной разведки

Директивой ГШ № 314/3/01173 от 19.9.73. указывалось, что в ходе занятий «Восток-73» командующий войсками ЗабВО внес предложение о создании в округе вместо роты бригады штат 21\216 численностью 290 человек плюс 13 рабочих и служащих за счет войск округа. Начальник ГШ генерал армии Куликов дал согласие и приказал к 15.10.73 представить предложения.

В проводимых в 1974 году учениях «Горизонт-74» участвовали три отряда СпН, а бригады ЛенВО и ПрибВО были развернуты до штата военного времени.

В ходе учений «Весна 75» бригада Белорусского Военного округа была развернута по штату военного времени до 5 батальонов, а в бригаде ПрикВО из восьми батальонов было развернуто пять.

Проходившие в начале семидесятых учения наглядно показали, что от грамотного десантирования во многом зависит успех действий РГСН. Решение таких задач требовало от летчиков специальных навыков.

Директива ГШ ВС СССР № 312/4/001495 от 10.06.74 выделяла 369 втап по решению начальника ГРУ ГШ для обеспечения 4-й, 9-й и 16-й бригад специального назначения центрального подчинения (подписал генерал армии Куликов).

Осенью 1975 г. Павел Агафонович Голицин, уже пять лет руководивший разведкой Прибалтийского военного округа, подготовил и провел показное учение.

Вот, что он вспоминал по этому поводу: «[...] Осенью 1975 года по предписанию Генерального штаба мы в округе подготовили и провели показное учение по боевому применению части спецназ-

начения во фронтовой наступательной операции. Показывали учение начальникам разведки и начальникам отделов специальной разведки военных округов. В ходе учения демонстрировали подготовку разведгрупп для выброски в тыл противника, переброску групп через линию фронта, выброску на парашютах, высадку с моря с использованием плавсредств Балтийского флота. Также показали управление группами в ходе фронтовой операции, перенацеливание их на выполнение новых задач, в том числе в моменты, когда они находились еще в воздухе или на переходе морем.

Я был руководителем этого учения, а командир части спецназа учения полковник Боряков – основным исполнителем всех перечисленных мероприятий. Помогали нам готовить учение и офицеры ГРУ ГШ, особенно в части, касающейся обеспечения радиосредствами»²².

Спецназовцы по опыту знают, что действовать на окружных учениях против других частей Советской Армии, не имевших представления о деятельности спецназа, было намного проще. Самыми сложными были учения, которые проводились командованием бригад. Зачастую, зная все спецназовские хитрости, командование своими силами осуществляло «контрразведывательные мероприятия».

С. Калиниченко

Батя. Легенда спецназа ГРУ

На учениях отделений

...Помнится, в феврале 1975 г. в Чимкентской области 15-я бригада проводила учения отделений спецназа. Я выполнял обязанности посредника в первом отделении моей группы, командиром которого был сержант Петров. Действуя ночью в районе разведки, отделению необходимо было скрытно пересечь довольно широкую асфальтированную дорогу, по которой часто проходили машины и автобусы. Конечно, в тех мирных условиях, в которых проходили учения, обычных автомашин и рейсовых автобусов нам опасаться было нечего. На учениях разведчикам, как известно, бояться надо в основном своих офицеров, выступающих за противника, а это, как правило, офицеры штаба и командование бригады, которые курсируют в районах действий развед-

групп на легковых и грузовых машинах и, изображая силы контрразведывательных органов «противника», выявляют те группы спецназа, которые пренебрегают мерами конспирации. Однако ночью в свете фар, в основном с дальним светом, разведчикам было трудно определить, какие автомашины – «противника» или обычные гражданские – проходят мимо того места, где на обочине дороги залегло отделение Петрова, изготовившееся по его команде моментальным броском пересечь шоссе, когда на нем никого не будет.

Так мы пролежали на снегу очень долго и стали замерзать, но машины все шли и шли. Посоветовавшись с Петровым, мы пришли к выводу, что всех машин нам все равно не переждать. В этой связи, чтобы максимально снизить вероятность попадания в поле зрения «противника»,

решили пересечь дорогу после того, как по ней пройдет рейсовый автобус, который явно не может быть нашим. Когда мы увидели фары и очертания очередного рейсового автобуса, Петров подал команду приготовиться и по прохождении автобусом того места, где мы залегли, по сигналу перебежать через дорогу. Однако, как только разведчики привстали и изготовились к броску, мы заметили, что за автобусом идет военный «УАЗ-469», которого в свете фар автобуса было совершенно не видно. Петров, моментально оценив обстановку, дал команду группе на отход. За то время, пока «УАЗик» оставался на месте, из него выходили пассажиры, мы успели отбежать от дороги метров на тридцать и залечь.

В свете проходивших по дороге машин нам хорошо было видно, что из «УАЗа» вышли подполковник В.В. Колесник и начальник оперативно-разведывательного отделения (ОРО). До нас донеслись обрывки их разговора, из которого можно было понять, что Колесник заметил разведчиков у дороги и в связи с тем, что они, по его словам, не могли далеко уйти, предложил отловить кого-нибудь из них. Он говорил с таким жаром, что мы были уверены в необходимости срочно уносить ноги, чтобы, к своему стыду и презрению сослуживцев, не попасть в руки «противника», в качестве которого выступал сам начальник штаба бригады.

Из тона беседы можно было понять, что Колесник прямо сейчас ринется в темноту и обязательно кого-нибудь выловит. Мы-то знали, что сделать это будет нелегко, невзирая на то, что за плечами у разведчиков было не менее 30 килограммов различного снаряжения. Все были готовы по команде Петрова, сорвавшись со своих мест, не жалея сил, уходить из опасного района. Однако пока Колесник со своим собеседником решали, что им делать, мы замерли, никто не шевелился, и ждали лишь окончательного результата,

будучи готовыми к любому развитию событий.

В конце концов послышался звук заведенного мотора «УАЗика». При этом, несмотря на то что наш «противник» сел в машину и уехал, разведчики длительное время не шевелились. Когда группа собралась на пункте сбора, на месте не оказалась лишь сержанта Петрова. Нам пришлось лишь сержанта Петрова. Нам пришлось долго искать его. Позже Петров рассказал, что отбежать подальше от дороги он не успел, так как изначально находился на ее обочине, а «УАЗ» «противника» остановился в пяти метрах от того места, где он затаился. Петров заявил, что он слышал все, что говорили офицеры, и даже ощущал запах дыма папирос «Беломорканал», которые курил Колесник. По его мнению, если бы начальник штаба был один, то он бы обязательно ринулся на наши поиски, и группе было бы несдобровать. Лишь начальник ОРО отговорил его от этого контрразведывательного мероприятия²³.

В 1975 г. вместо Р.П. Мосолова, ушедшего на повышение, на должность командира бригады был назначен подполковник Колесник В.В.

15-я бригада с новым комбригом

Летний период обучения 1975 г. 15-й обрСпН проходил в напряженных занятиях, прыжках с парашютом и тренировках. Результатом работы всего личного состава бригады должна была стать сдача итоговой осенней проверки. Нам всем было понятно, что осенняя проверка – это экзамен не только для личного состава части, но и проверка профессиональной зрелости подполковника Колесника как командира бригады. Думаю, он также это прекрасно понимал и сделал все, чтобы доказать свою состоятельность в новом для себя качестве. Тем временем летний период обучения закончился, и итоговую осеннюю проверку бригада сда-

ла на «отлично», в очередной раз подтвердив, что является лучшим соединением САВО. Значительный вклад в этот успех всего коллектива внес Василий Васильевич Колесник. Тем самым он с нашей помощью сдал экзамен на профессиональную зрелость как командир части. Конечно, это было далеко не первое серьезное испытание в его жизни, но в качестве командира бригады спецназа он выступал впервые. И этот очередной экзамен он с достоинством выдержал.

Сразу после окончания проверки у нас впервые начали курсировать слухи о том, что 15-ю обрСпН в скором времени разделят на две бригады, одна из которых останется в Чирчике и войдет в состав Туркестанского военного округа (ТуркВО), а другую передадут в подчинение Среднеазиатского военного округа. Конечно, разделение бригады спецназа на два самостоятельных соединения – непростое мероприятие, и ответственность за его проведение в полной мере ложилась на плечи ее командира. И с этой задачей Колесник также справился с честью.

Сейчас приятно вспоминать о том, какое удивление и восхищение у различного рода проверяющих из штаба Туркестанского военного округа, наехавших в 15-ю обрСпН после ее переподчинения ТуркВО, вызывал уровень ее боевой готовности, дисциплины и внутреннего порядка. Многие офицеры штаба округа откровенно говорили нам, что за всю долгую военную службу им еще не приходилось видеть такой высокой организации боевой и политической подготовки и такого порядка.

Эта же мысль прозвучала и в выступлении полковника Р.П. Мосолова, приехавшего в декабре 1975 г. из Алма-Аты в Чирчик, на торжественном собрании, посвященном очередной годовщине образования 15-й обрСпН. С трибуны собрания Роберт Павлович сказал, что, будучи начальником отдела службы войск штаба САВО, прекрасно знает, как порой отвра-

тительно организована боевая подготовка и служба войск в других частях и соединениях округа, в которых ему часто приходится бывать. «Я считаю, что на контрасте с теми воинскими частями, в которых я бывал, нашу бригаду за тот высочайший уровень боевой готовности, порядок и дисциплину, которые в ней поддерживаются, надо покрыть толстым слоем золота» – сказал бывший комбриг под бурные и продолжительные аплодисменты всего личного состава части.

Перевод 15-й бригады спецназа в Туркестанский ВО ознаменовался тем, что ее стали чаще привлекать на окружные учения. За короткий период времени наши спецназовцы объездили многие районы Узбекистана и Туркмении, выполняя задачи по ведению разведки мест дислокации соединений и частей округа, а также и проведению спецмероприятий. Как правило, одновременно учения проводили территориальные органы КГБ и военная контрразведка, которые выполняли задачи по пресечению действий разведчиков специального назначения. Могут с гордостью отметить, что лишь изредка наши разведгруппы возвращались в часть, как говорится, «на щите», но в основном – «со щитом»²⁴.

В боевой учебе условностей быть не должно. Именно этим принципом руководствовался на учениях будущий командир знаменитого мусульманского батальона Хабиб Холбаев.

Целый автобус пленных

[...] Всем в наших войсках известно имя Х.Т. Холбаева. Он со своим «мусульманским» батальоном прославил советский спецназ. Но мало кому известно, что Хабиб Таджибаевич после окончания Ташкентского высшего общевойскового командного училища всю свою жизнь прослужил в 15-й обрСпН. Хабиб был добросовестным, исполнительным ко-

мандиром группы, роты спецназа, замкомандира отряда. Невысокого роста, крепкий, черноволосый, немногословный, он не особенно выделялся на общем фоне. Но после событий 1975 г. за ним закрепилась репутация очень смелого и дерзкого офицера.

События, в ходе которых отличился старший лейтенант Холбаев, происходили на учениях войск ТуркВО. Выполняя задачу в тылу условного противника, он со своей группой захватил в качестве «языков» целый автобус с офицерами штаба воздушной армии. Был грандиозный скандал. Учения оказались на грани срыва. Дерзкому командиру группы обещали «кару небесную», объявили взыскание от руководства ТуркВО, а главный наш уважаемый судья – командир бригады – на служебном совещании офицеров поставил Холбаева всем в пример и приказал подготовить наградной материал для поощрения молодого офицера. И не так важно, что в тот раз награда обошла героя, а важно, что воспитывался смелый десантный характер. Все офицеры осознали, что не надо бояться на учениях действовать как в бою²⁵.

Несмотря на то что из состава 15-й бригады для формирования 22-й обрСпН был передан 1-й отряд и часть радистов батальона связи, интенсивность боевой подготовки не снизилась.

Прыжки на воду

В конце июня 1977 г. 15-я обрСпН, в соответствии с указанием ГРУ ГШ, должна была совершить прыжок с парашютом на воду. Для одной из самых сухопутных бригад советского спецназа это оказалось непростым делом, поскольку, кроме заместителя командира бригады по воздушно-десантной подготовке полковника Ленского, ни у кого из офицеров, не говоря уже о солдатах, опыта парашютных прыжков на воду не было.

Меня назначили дежурным по площадке приводнения, поэтому хорошо помню, как Колесник проводил инструктаж всех должностных лиц, задействованных в обеспечении прыжков, и командиров подразделений. Как и положено, он сначала зачитал приказ на совершение прыжков на воду, затем довел порядок их проведения, обратил внимание на особенности действий должностных лиц при их организации и обеспечении, соблюдение мер безопасности, особенно до и после приводнения. С учетом необычности для всего личного состава бригады данного мероприятия на лицах собравшихся видна была определенная напряженность и сосредоточенность. Однако когда свою речь Василий Васильевич закончил фразой: «Первым в бригаде прыжок на воду совершаю я», – все с искренним уважением посмотрели на командира, и напряженная атмосфера совещания сразу же разрядилась.

В день прыжков, находясь на берегу Ташкентского моря, я с интересом и волнением наблюдал в бинокль, как Колесник первым выпрыгнул из Ан-2, надул спасательный авиационный жилет, растегнул грудную перемычку подвесной системы парашюта и ножные обхваты, чуть-чуть подрулил стропами, чтобы оказаться ближе к спасательной лодке, и, коснувшись ногами воды, освободился от парашюта. «Молодец, Колесник! — подумал я, наблюдая за ним в бинокль. — Как в учебном фильме». Вслед за командиром «посыпалась» на Ташморе вся бригада, только водные брызги летели из-под ног парашютистов. Приятно было смотреть на их четкие и слаженные действия, а также на действия дежурных сил и средств обеспечения на площадке приводнения. Создавалось впечатление, что 15-я отдельная бригада СпН только тем и занималась, что прыгала на воду.

Перед тем, как прыжки на воду должны были закончиться, задача тех, кто

выполнял различные обязанности на площадке приводнения, заключалась в том, чтобы вовремя смениться с дежурства и успеть на аэродром, чтобы прыгнуть на воду из одного из последних кораблей. Так мы все, дежурившие на площадке, и сделали, получив определенную порцию удовольствия от прыжка на воду²⁶.

Эту тему стараются обойти не только в армии, но и представители любой профессии, связанной с реальными трудностями и риском. Можно промолчать о неприятностях и происшествиях, но это не значит, что их не бывает.

Так П.А.Голицин пишет: «Всегда ли и все ли в частях спецназначения было благополучно? Нет. Имели место факты нарушения воинской дисциплины, происшествия со смертельными исходами, особенно в периоды воздушно-десантной подготовки на крупных учениях с практическим десантированием. Избежать полностью этих неприятных происшествий удавалось не всегда»²⁷.

Как известно, неприятности и несчастья случаются вовсе не с новичками. В горах редко гибнут «чайники», при совершении прыжков с парашютом практически не погибают парашютисты, прыгающие первый десяток прыжков, в море тонут те, кто прекрасно плавает. Случается это оттого, что человек, обретая первую степень профессионализма, начинает игнорировать опасность. Именно это ведет к серьезным происшествиям.

Неприятности и происшествия

А.С. Чубаров

ЧП союзного масштаба

Перебирая старые конспекты

[...] Воспоминания часто уносят меня в семидесятые годы, ставшие уже далекими. Слава Богу, сохранились какие-то фотографии, записи, конспекты, за переборкой которых освежается память и рельефно всплывают события, к которым офицерские мозги самостоятельно вряд ли вернутся.

Особенно яркие события моей офицерской молодости связаны со службой в 3-й гвардейской отдельной бригаде специального назначения, дислоцировавшейся в то время на севере ГДР.

Надо сказать, что уровень боевой подготовки практически во всех подразделениях бригады был очень высок. Особый упор в подготовке офицеров делался

на совершенствование знаний ТВД и вероятного противника, подразделения всех отрядов «денно и ночью» занимались тактико-специальной подготовкой, совершали парашютные прыжки и полевые выходы, совершенствовали огневую выучку и проводили практические подрывные работы. Словом, офицерам и прапорщикам отдыхать было некогда. Руководимая опытными командирами часть буквально гремела в Группе советских войск в Германии на различных подведениях итогов и заслуженно завоевывала первые места среди соединений специального назначения ГРУ ГШ.

Однако в 1976 году 3-я гвардейская обрСпН «прославилась» ужасным чрезвычайным происшествием – в ходе выпол-

нения практических подрывных работ в результате взрыва мины-сюрприза МС-4 в руках у заместителя начальника инженерной службы бригады погибли военнослужащие роты специального минирования и сам виновник этого ЧП – капитан Маркелов. Это событие имело очень широкий резонанс по всем Вооруженным Силам.

Готовя нехитрый офицерский скарб к очередному и последнему переезду в квартиру, полученную по увольнению в запас, случайно наткнулся на рабочую тетрадь с конспектами и записями, датированными январем–апрелем 1975 года. Они позволили мне заново проанализировать вышеозначенное происшествие и вспомнить еще об одном случае, только по воле Всевышнего не переросшего в ЧП, но который имеет прямое отношение к событиям такого рода. Он заставил меня и моих сослуживцев – офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат – по-особому относиться к работе с СВ и ВВ, а также к представителям инженерной службы частей спецназ, не окончившим в свое время командных училищ. То есть обычный разведчик спецназа не «допрет» до того, до чего додумались эти представители «пионерских войск»*.

Как я уже заметил, занимались мы очень напряженно, готовясь тщательно ко всем занятиям, особенно по МПД. К счастью, рота, которую я принял осенью 1974 г., была укомплектована настоящими офицерами-профессионалами. Ст. л-т Кричевский Олег (погиб в ДРА в 1983 г.), л-т Кириленко Василий (погиб по возвращении из ДРА в 1985 г.), ст. л-т Хайдаров Рахим (ныне живет в Таджикистане) были инструкторами подрывного дела, что в целом привело к положительной развязке сложнейшей ситуации, возникшей в ходе подрывных работ в марте 1975 г.

* *Pioner truppen* – инженерные войска (голл.)

До чего не додумается разведчик спецназа

Следует пояснить, что майор «К», принявший должность начальника инженерной службы бригады, был, мягко говоря, своеобразной личностью. Это был человек, полюбивший взрыв как физическое явление.

Будучи, наверное, неплохим специалистом своего дела, он был совершенно не способен к организации и управлению людьми и процессом боевой подготовки. Человек он был весьма противоречивой натуры. Бесстрашие в нем уживалось с попустительством и ослаблением контроля за подчиненными, быстрая реакция с многословием и стремлением довести даже до рядового солдата сложнейшие формулы и математические выкладки.

Выдумав десять нестандартных задач, от простых до очень сложных, он требовал от подразделений их выполнения, при этом не всегда интересуясь результатами.

Он перед строем роты выводил свою десятилетнюю дочь, которая зубами (!) вместо обжима изготавливала зажигательную трубку и тут же ее подрывала. Получив большое количество танковых боеприпасов, по каким-то причинам перешедших в разряд некондиционных и подлежащих уничтожению, «К» подрывал их десятками. Осколки разлетались черт знает куда. Но при этом загнать войска в укрытие вышеупомянутый майор был просто не в состоянии. Личный состав и особенно офицеры его не слушались, хотя все прекрасно понимали, к чему это может привести.

Снижался порог осторожности в обращении с боеприпасами и ВВ. Как-то, находясь с ротой на занятиях по ТСП в двух километрах от места подрывных работ, я нашел искореженный подрывной заряд «Рамка», который был, видимо, сорван с объекта соседним взрывом. Напомню, в те времена «Рамка» была секретной.

Солдат, рассчитавший количество ВВ для пробивания отверстия в броневом листе и доложивший: «Товарищ майор, 92,5 грамма ПВ-4!», получал обычно 200 граммов указанного ВВ. Формула «в сторону увеличения» широко применялась разведчиками и поощрялась инженером бригады.

Лично для меня неприятность, к которой я так долго подхожу, случилась потому что, проведя самостоятельно с ротой подрывные работы, уверовал я в непогрешимость решительных действий майора «К» и с радостью согласился выполнять новую совершенно идиотскую с точки зрения безопасности задачу. По его задумке, практически каждый солдат роты должен был взорвать мину МС-3 как объектную, но предварительно «поставив» ее, как предписано инструкцией, то есть как мину-сюрприз. По замыслу начиняя всю сеть накладных зарядов ВВ весом 5 кг на каждую МС-3, связанную из ДШ, должны были рвануть по моей команде. Напоминаю, МС-3 – мина разгрузочного действия, и для удержания штока мины в утопленном положении требуется нагрузка не менее 5 кг.

У офицеров вытянулись лица, когда я объяснил им только что полученную задачу, а командир соседней роты капитан Виталий Ключник пробурчал: «Спросил бы ты его лучше, кто «разгружать» мины будет? Брось ты ерундой заниматься, сложи их в ящик, да накладным зарядом ахни!.. Да и доложи о выполнении».

Дай Бог здоровья Виталику – далеко глядел! Да не решился я послушаться инженера.

Сколько команд на подрывных работах?

Инженер приказал все заряды соединить ДШ, и это несмотря на то что основная задача – установка мины. По идее, от солдата требовалось: установить мины, установить металлоэлемент, вставить за-

пал МД-9, после этого выдернуть чеку. У нас же еще куча попутных задач.

Составили мы целый «цитатник», что за чем делать. Команды новые придумали для облегчения руководства и понимания процесса личным составом. Четко их подаем и дублируем.

Хотя на подрывных работах существуют только три команды: «Приготовиться!», «Огонь!» и «Отходи!». Не от скудности армейского лексикона, а для того чтобы в сложной обстановке исполнители не путались и четко знали, что и когда выполнять.

А между тем процесс идет: личный состав роты ковыряется с минами и увязывает заряды. Одновременно вяжется сеть из ДШ. Все при деле – чудесная картина!

Хожу между работающими бойцами, радуюсь. И вдруг замечаю, что рядом с сержантом Калашниковым лежит несколько колец с боевыми чеками.

Подзываю Олега Кричевского:

— Олег, почему чеки валяются?

— Так выдернули, вот и валяются.

— Так что, резачки взрывателей уже и металлоэлементы режут?

— Конечно, режут!

— Калашников, а когда чеки выдернули?

— Да как вы команду подали, так сразу и выдернули!

— Какую команду?

— Да я уже и не помню.

А команд я и в правду подал немалое.

Поняв, что как только металлоэлементы будут перерезаны резаками взрывателей, мины взорвутся как объектные, я было впал в «ступор», да и окружающие тоже. Хотя металлоэлементы мы вставляли с часовым замедлением, и это нам дало запас по времени.

Обстановку разрядил Рахим Хайбаров, да и решающую роль в развязке ситуации он сыграл.

— Сергеич! Дай команду работы все прекратить и под руководством сержан-

тов отправь роту вон в тот лесок... А мы с прапорами будем вывинчивать взрыватели из мин, а потом соберем их в кучу и сделаем так, как Ключкин рекомендовал!

Так мы и сделали. Осторожно перешагивая через мины, увязанные заряды и сеть из ДШ, солдаты и сержанты удалились в указанном направлении, поглядывая на нас с опаской. А мы вшестером трясушимися руками разряжали мины...

Хорошо, что к нам инженер не прибыл. Был он на других участках подрывных работ, откуда все время доносились взрывы.

Разрядив мины, уложили мы их снова в их «родную» упаковку – длинные ящики, установили уже готовые заряды на них и взорвали к чертовой матери!

У меня будто крылья выросли, так я бежал докладывать о выполнении задачи товарищу майору. Еле до него достучался. Некогда ему было, спорил он с сержантом из какой-то роты по поводу расчета заряда, такой уж он заводной был...

Рахим Хайбаров за собранность и хладнокровие, проявленные в сложной ситуации, получил в отряде прозвище «мудрый», а также заслужил благодарность и уважение всех участников этого несостоявшегося происшествия.

Ней-Тименская трагедия

А спустя некоторое время и произошел тот трагический случай.

Капитан Маркелов показывал роте минирования, как работать с МС-4. При этом был нетрезв. То, что в mine нет ме-

таллоэлемента, не заметил. И хотя волнистая чека не поддавалась именно по этой причине, выдернул ее с усилием, держа мину у груди. Замполиту, выглядывавшему из-за плеча Маркелова и хотевшему снять на фото секретную мину, фотокамерой снесло голову. Взрывом и осколками корпуса мины убило еще несколько человек.

Об особенностях этого происшествия рассказал мне Володя Квачков, который в тот день привел свою роту на подрывные работы. Но, увидев, как и что выполнял «специалист», решил увести личный состав в сторону, от греха подальше. А через несколько минут рвануло.

Безусловно, это ЧП стало лишь логическим завершением длинной цепи нарушений правил проведения подрывных работ, которые были допущены энтузиастом-минером и его сподвижниками.

В ходе расследования все свалили на то, что мина была некондиционной. Хотя само взрывное устройство было не причем. Причина в допущенных нарушениях мер безопасности и правил установки этой мины.

Описание этого случая, по-моему, должно помочь молодым офицерам осознать меру ответственности командиров и начальников всех степеней в руководстве действиями подчиненных при работе с ВВ и СВ, инженерными и другими боеприпасами, как в ходе выполнения программы боевой подготовки, так и в боевой обстановке.

Формирование 22-й обрСпН

Спустя год после передачи 15-й обрСпН в состав ТуркВО 24 июля 1976 г. в составе САВО была сформирована 22-я обрСпН. Командир – полковник Мороз И.К. Место формирования и дислокации – Казахская ССР, г. Капчагай.

Формирование 22-й бригады началось еще под руководством начальника разведки округа Ф.И. Гредасова, а в ноябре 1976 г. он был назначен на должность начальника разведки Сухопутных войск. На должность начальника разведки КСАВО прибыл из Москвы полков-

ник Иванов Владимир Иванович, где он преподавал в академии Генерального штаба на кафедре разведки и иностранных армий. Поэтому мы приводим воспоминания этих людей о событиях тех лет.

Ф. И. Гредасов:

«...Начальник отдела специальной разведки полковник Воинов Виктор Александрович, опытный спецназовец, хороший методист, скромный и аккуратный офицер, проявил эти свои качества при формировании 22-й обрСпН САВО в Капчагае. В 15-й бригаде его авторитет был очень высок, к его пожеланиям прислушивались все, от комбрига Мосолова Р.П. до солдата. Виктор Александрович принял активное участие в выборе места дислокации бригады, формировании и организации учебного процесса.

Бригада была сформирована к 24 июля 1976 г. Об этом доложили командующему войсками округа и в ГРУ. Место дислокации мы подбирали под руководством начальника штаба округа генерал-лейтенанта Сивенка Владимира Ивановича. Выбор остановили на военном городке отдельного зенитно-ракетного полка в Капчагае. Но работы на приведение этого городка в порядок было, как говорится, невпроворот. Все это досталось Ивану Кирилловичу Морозу – первому командиру 22-й обрСпН.

Особенно много работы полковник Воинов В.А. и его ст. офицер отдела майор Лобанов Николай Александрович (позже стал начальником отдела РУ САВО) проделали весной 1980 г. при формировании 177-го специального отряда, отличного по своей структуре и национальному составу от других отрядов СпН бригады, во главе с майором Каримбаевым Б.Т.

Опыт работы по формированию ряда частей спецназа, осназа, их размещению и обустройству зависит от многих причин: умения командования соединения, части разведки тесно взаимодействовать, жить дружно с местными партийными и советскими органами. Такими крайне важными качествами владели [...] командир и начальник штаба 22-й обрСпН Иван Кириллович Мороз и майор Шинкарев Альберт Николаевич [...]. К примеру в 22-й обрСпН в Капчагае уже к началу октября 1976 г. около 80% офицеров и прапорщиков имели квартиры»²⁸.

О формировании 22-й обрСпН вспоминает генерал-майор **Иванов Владимир Михайлович:**

«[...] Бригаде повезло, что ее командиром был назначен подполковник Иван Мороз. Это был неутомимый, инициативный, знающий дело офицер. Быт личного состава, служба войск, боевая и политическая подготовка были налажены за несколько месяцев. И уже в первый год после формирования личный состав совершал прыжки с парашютом.

[...] Огромный объем работы по становлению бригады, организации боевой и мобилизационной подготовки лежал на штабе бригады, который возглавлял майор Шинкарев Альберт Николаевич,

вдумчивость и кропотливый труд которого вносили организованность и уверенность. Естественно, что в эти месяцы в бригаде почти неотлучно находились офицеры 3-го отдела разведывательного управления. Они не чурались черной работы. Подполковник В. Воинов, начальник отдела, сумел сплотить и мобилизовать командование бригады на выполнение задач. К его советам прислушивались все. Дела в бригаде шли успешно, может быть и потому, что Воинов имел неотразимый деловой и человеческий авторитет в бригаде. Подстать ему был и его ближайший помощник майор Лобанов Николай Александрович, который вскоре стал начальником отдела. Вскоре бригада стала образцовой в округе»²⁹.

По докладу начальника направления спецразведки генерал-майора Т.А. Исаченко на 28.07.1977 г. в составе ВС СССР имелось 23 части и соединения специального назначения общей численностью 8039 человек. В военное время была предусмотрена возможность быстрого разворачивания 66 частей и соединений спецназ общей численностью 44 845 человек.

Формирование 24-й обрСпН 01.11.77. на базе 806-й орСпН в составе ЗабВО сформирована 24-я обрСпН, командир – полковник Иванов Э.М. Место дислокации – ст. Борзя, ст. Оловянная.

3.5. Создание учебных заведений спецназа

Подготовка сержантов, специалистов и прапорщиков

С момента формирования спецназа младших командиров готовили непосредственно в частях СпН. В каждой роте первый взвод был учебным и готовил сержантов для всей роты. Эта же система сохранилась и в батальонах, которые были сформированы в 1957 г.

Однако с созданием бригад, увеличением военно-учетных специальностей, необходимых для соединений специального назначения, возникла потребность в создании учебного подразделения, которое бы готовило специалистов для всего спецназа. В 1970 г. была сформирована учебная рота, на базе которой впоследствии развернули учебный батальон. А затем, в январе 1973 г., был сформирован 1071-й отдельный учебный полк специального назначения (оупСпН), который располагался в г. Печоры Псковской области. Здесь готовили командиров отделений, специалистов минно-подрывного дела, радистов. Уровень подготовки младшего командирского звена по сравнению с сержантами, выпускавшимися из других «учебок», был намного выше. В этом же учебном полку проходили подготовку и старшины флотского спецназа.

В ходе афганской войны стало совершенно очевидно, что перед отправкой на войну солдат должен пройти специальную подготовку. Поэтому в марте 1985 г. в Чирчике на материальной базе 15-й

обрСпН, убывшей в Афганистан, был создан 467-й отдельный учебный полк специального назначения. Первым командиром полка стал подполковник Халбаев Х.Т. В 1987 г. его сменил подполковник Крот И.М., бывший командир 370-го и 411-го отдельных отрядов спецназначения. С 1990 г. до передачи его в состав ВС Узбекистана полком командовал подполковник Тишин Е.

Полк готовил солдат в течение трех-четырёх месяцев, а сержантов по обычной программе, но с учетом местных условий специально для подразделений спецназначения, воевавших в Афганистане. Это была хорошая подготовка. Новобранцы приходили в воюющие подразделения и намного быстрее, чем раньше, вливались в их ряды. Физическая и индивидуальная подготовка выпускников Чирчикского учебного полка были довольно высокими. Однако с развалом Союза, полк в феврале 1992 г. был передан вооруженным силам Узбекистана и преобразован в Учебный центр Мобильных Сил. В 1999 г. Печорский учебный полк был расформирован. Спецназ вернулся к подготовке сержантов и специалистов непосредственно в частях.

На территории Печорского учебного полка находилась также школа прапорщиков, включавшая в себя два учебных взвода. Подготовка велась по специальной программе, которая давала углубленные знания по дисциплинам программы боевой подготовки. Школа выпускала заместителей командира группы специального назначения. Выпускник школы должен был быть специалистом и инструктором во всех вопросах, которые касались боевой подготовки. При необходимости он должен уметь командовать частью или всей группой.

Создав в 1950 г. подразделения специального назначения, военное руководство поначалу не задумывалось о том, что потребуются специальные учебные заведения для подготовки специалистов и командиров различных категорий. На первых порах, наверное, такой потребности и не ощущалось. В строю находились офицеры и старшины, прошедшие войну. Их боевого опыта было достаточно.

Первый человек, который задумался о создании специального учебного заведения для офицеров специальной разведки, был Маршал Советского Союза Жуков Г.К., приказавший создать второе воздушно-десантное училище в Тамбове в 1957 г. Но это стоило ему должности. После этого мало кто хотел возвращаться к данному вопросу.

Но время шло, и потребность в специальном обучении офицеров стала ощущаться все явственнее. В период создания бригад при Военно-дипломатической академии отдельной директивой были созданы годовичные курсы, которые функционировали с 1 января 1962 г. до сентября 1963 г. Курсы сделали два выпуска офицеров для частей специального назначения и разведорганов штабов военных округов, в общей сложности около 120 человек.

*Подготовка
офицеров*

Поступление на вооружение спецназа все новых и более совершенных видов как стрелкового, так и инженерного вооружения, а также новых технических средств в шестидесятых потребовали от офицеров, прибывающих в войска, более углубленных знаний. Причем эти знания желательно было применять сразу, по прибытии в часть, а не спустя полгода или год, когда офицер их мог освоить в полной мере.

Наконец к 1968 г. вновь созрела идея создать учебное заведение, которое готовило бы профессиональных разведчиков специального назначения. Самым удобным местом для этого учебного заведения было Рязанское воздушно-десантное училище. Было принято решение о формировании в составе РВВДКДКУ 9-й роты курсантов, обучающихся по специальной программе. Формирование роты было поручено полковнику Щелокову Ивану Николаевичу, одному из офицеров спецназовского направления в ГРУ.

9-я рота 9-я рота курсантов-спецназовцев первоначально состояла из трех взводов. Первым командиром 9-й роты был капитан Резников, в дальнейшем – старший преподаватель кафедры управления и службы штабов Военной академии им. М.В. Фрунзе, полковник.

Для того чтобы сформировать роту, где взвод являлся бы курсом, было приказано передать от каждого курса в ее состав по тридцать-сорок человек, изъявивших желание служить в спецназе. Как это обычно бывает, командиры курсантских рот постарались таким образом избавиться от ротных разгильдяев.

Однако Иван Николаевич сумел найти подход к этим непростым ребятам. В самые кратчайшие сроки рота стала лучшей по спорту и по учебе. Эти успехи поддерживались постоянно. Каждый взвод был курсом и состоял из четырех отделений, каждое из которых являлось языковой группой. Курсанты факультета спецразведки выпускались с дипломом референта-переводчика одного из изучаемых иностранных языков: английского, немецкого, французского или китайского.

Программа обучения коренным образом отличалась от программы десантного факультета. В частности, если практические навыки курсантов общего факультета по минно-подрывному делу ограничивались изготовлением зажигательной трубки и подрывом тротиловой шашки, то курсант второго курса девятой роты мог запросто изготовить взрывчатое вещество из подручных материалов, и это далеко не все. Тактика, которую изучали курсанты, также отличалась от общевойсковой, штудированной на общем факультете. Занятия были построены очень грамотно. Рота не пропадала в лагерях, как десантники, которым необходимо было отрабатывать навыки вождения, ремонта и стрельбы из БМД-1. Но, выехав на одну-две недели, курсанты-спецназовцы быстро отрабатывали все практические вопросы по тактико-специальной подготовке, МПД и огневой, после чего возвращались в училище.

Это было связано в первую очередь с углубленным изучением иностранного языка. Десантники, всегда страдавшие «велико-десантным шовинизмом», недолюбливали спецназовцев, называя их «комнатными рейнджерами». Но именно спецназовцы ночевали в любое время года в лесу, построив себе шалаши. Десантники жили в палатках. А. Лебедь в своих воспоминаниях пишет, что если курсанты-десантники были элитой армии, то курсанты-спецназовцы были элитой элиты.

Правда, воинская дисциплина традиционно хромала. Такое положение вещей не могло не задевать командование училища, да и самого Командующего войсками – генерала армии В. Ф. Маргелова. Он, в частности, всегда говорил, что у него в училище восемь рот.

Начальник училища Чикризов, в ту пору еще полковник, также недолюбливал роту и относился к ней, как к пасынку. Пытаясь избавиться от нее, он неоднократно грозил расформировать роту, введя по взводу из ее состава в одну из десантных рот каждого курса. Однажды этот проект попал в ГРУ. Но реакция на данный документ стала неожиданной, во всяком случае, для начальника училища. Если до этого рота входила в состав третьего батальона курсантов, то после принятия решения по данному документу, ее сделали отдельной. Теперь командир роты подчинялся начальнику училища напрямую.

С началом афганских событий в 1980 г. на первый курс было набрано два взвода курсантов, и введен в программу еще один язык – фарси. В 1981 г. был произведен последний выпуск девятой роты. Первый взвод, насчитывавший всего двадцать восемь человек, выпускавшийся в этом году, дал училищу трех золотых медалистов притом, что весь десантный курс смог «вырастить» только одного.

С 1981 г. факультет спецразведки был представлен 13-й и 14-й ротами, сведенными в батальон. На начальном этапе истории батальона исполнять обязанности комбата было поручено полковнику Митрофанову, старшему преподавателю ТСП. Осенью 1982 г. на должность комбата прибыл подполковник Первухин.

В каждом батальоне общего факультета, представлявшего курс, теперь было три роты.

Кроме Рязанского училища в соединения специального назначения своих выпускников направляло Киевское общевойсковое командное училище, имевшее разведывательный факультет, который готовил офицеров войсковой разведки. Это происходило в силу того, что Рязань не могла в полном объеме удовлетворить потребность войск в офицерах. Несмотря на отсутствие специальной подготовки, многие из выпускников Киевского ВОКУ, послужив некоторое время в войсках, становились настоящими спецназовцами. Волею судеб в спецназ попадали и выпускники других училищ. В бригадах их в шутку называли приемными детьми спецназа. Служба все расставляла на свои места, делая со временем из приемных детей родных. Ведь главное в спецназовце – дух, умение

мыслить дерзко и нестандартно. Именно это успешно воспитывали в Рязани с курсантских погон. Остальным приходилось приобретать эти качества, имея врожденные задатки. Как любил говаривать один из командиров девятой роты, ставший в последующем преподавателем тактики, Иван Фомич Селуков: «Если в колхозном саду яблоки воровал и не попадался, – будешь спецназовцем».

Анализ подготовки выпускников военных училищ, проведенный по результатам боевой деятельности в Афганистане, показал, что ее средний уровень у выпускников десантного училища значительно превосходит уровень подготовки выпускников самых прославленных училищ сухопутных войск.

*После развала
СССР.
Новосибирское
училище*

Закончилась афганская война, начался развал СССР. Часть военных училищ осталась вне России, в новообразованных государствах – бывших субъектах некогда «Союза нерушимого». Эта же участь постигла Киевское ВОКУ. Для «Сухопутки» это был серьезный урон. Поэтому зревшая некогда идея объединить разведфакультет Киевского и спецназовский факультет Рязанского училищ получила новое продолжение – в этот же период стали сокращаться политические училища, решено было создать новое училище на базе сформированного Новосибирского политического.

В новом училище было создано пять батальонов курсантов. Один готовит спецназовцев, один – войсковых разведчиков, а остальные – обычных командиров мотострелковых подразделений.

К сожалению, современные офицеры отмечают отсутствие дерзкого духа, который был присущ выпускникам Рязанского училища. Истребив вольницу 9-й роты, командование батальона и училища получило вполне управляемое курсантское подразделение. Но дух, являвшийся основой высокой самостоятельности и дерзости действий выпускников Рязани, исчез.

И в этой связи невольно вспоминается книга отца американской «Дельты» Чарльза Бэквита. В 1966 г. он был направлен на стажировку в 22-й полк SAS в Великобританию. Там он, ветеран Вьетнама и служака до мозга костей, столкнулся с весьма слабой воинской дисциплиной личного состава полка. Когда он стал делать бойцам своей группы замечания, кажущиеся, с точки зрения нормального военного, вполне обоснованными, солдаты ответили ему, что они, конечно, подчиняются ему, но обращают внимание офицера, что добровольно поступили в полк, пройдя тяжелейший отбор, вовсе не для того, чтобы тянуть носок на плацу и делать подобные глупости. Далее они сказали, что учения покажут, кто из них чего стоит. Бэквит скоро убедился в справедливости их слов и изменил свой подход к спецназовцам, как на стажировке, так и в ходе последующей службы.

Может быть, и нам стоит задуматься над воспитанием или возрождением духа спецназа в среде курсантов?

Н. В. Губанов

Дорога, которую мы выбираем

Секция самбо на стадионе «Динамо», парашютный кружок с тридцатью прыжками из Ан-2, автошкола ДОСААФ, мотокружок, курсы английского... Моя дорога для меня давно ясна – училище ВДВ.

С первого раза поступить не удалось, и с тройкой по сочинению возвращаюсь домой. Неудача хоть и очень огорчила, но не сломила. Усиленно готовлюсь к поступлению во второй раз. При конкурсе двадцать один человек на место поступить не так просто. Да еще «волосатики» с протекциями...

Ну вот и последний экзамен. Ненавистная в школе математика. На этот раз я поступаю на языковой факультет, не значившийся в проспектах училища. Математику на нем не изучают вообще, и эти ребята не десантники, хотя форму носят такую же, только без значков «Гвардия». Из-за математики, похоже, пролечу второй раз. Это все подстегивает меня на крайние меры. Интерес ко всякого рода авантюрам заложен во мне с детства.

Мой план на первый взгляд дерзок и абсурден, но терять мне нечего. Узнав в училище нужные мне сведения, нахожу в Москве приемную командующего ВДВ. Адъютант в приемной, выслушав мою просьбу, сожалеет – командующий сегодняшним утром уехал в Рязань. Оттуда он поедет в учебный Центр училища, а это в семидесяти километрах от Рязани. Я с ним разминулся. Игнорируя нарастающий голод, возвращаюсь в Рязань на первом же поезде. Разговор с проводником короткий. «Пятерка» в моих руках делает его сговорчивым, и в вагоне вдруг нахо-

дится свободное место. К обеду поезд на месте. Но об обеде нет речи. Завтра командующий уезжает обратно в Москву, поэтому дорога каждая минута. Надо быстрее добраться до Константиново, а оттуда рукой подать до учебного Центра... Впервые смотрю на домики села, где родился Есенин.

Мир не без добрых людей

Наконец-то я на том берегу. Пять часов вечера. Со вчерашнего дня во рту не было ни крошки. Впереди семь километров пути. Бегом припускаю по песчаной дороге, ведущей в лес. Иногда останавливаюсь, замечая красные ягоды земляники, но от них голод только усиливается. Вот и моя цель – учебный центр курсантов ВДВ. Он скрыт от ненужных глаз, располагаясь среди Солотчинских лесов. Здесь десяток одноэтажных деревянных казарм, учебные корпуса, столовая, дома для семей преподавателей. Вот учебные городки. У каждого свои функции. С завистью смотрю на парашютный городок, где на лопингах вращаются курсанты, тренируя вестибулярный аппарат. Дальше стоит парашютная вышка, прыгая с которой учатся встречать землю. Но мне сейчас не до смотреть, надо стать одним из них. Узнаю, где дача командующего. Оказывается, он уехал два часа назад, но остался его заместитель. У входа в дом в глубине леса подтянутый прапорщик. Он выслушивает меня и советует подождать – сейчас Курочкин должен выйти на прогулку. Отхожу к кустам, не сводя глаз с ворот дома.

Вскоре показался высокий стройный человек в генеральской форме. Это он. По глазам прапорщика вижу, что не ошибся. Пытаясь изобразить строевой шаг, подхожу к генералу, в его глазах недоумение: «Откуда здесь гражданский?». Прапорщик виновато разводит руками. «Чего тебе, сынок?» — спрашивает генерал. Тут я и выложил ему всю свою историю. Не знаю, что в моем рассказе подействовало больше всего, но он мне помог. Мне, неизвестному пацану с голодным блеском в глазах, без просьб со стороны и телефонных звонков сверху. Я получил от него записку со словами: «Зачислить условно, до первой двойки».

Отсюда теперь меня могут убрать только вперед ногами. Это я знал точно!

Первая проверка на прочность

Вот и все. Из нас сколотили отдельный взвод. Остальных собрали в две роты по сто двадцать человек. Они смотрят на нас и не могут понять, почему мы не с ними. Через день нас отправляют в уже знакомый мне учебный центр. Прибыв, мы устраиваемся в отдельной казарме, на краю лагеря. Свежий хвойный воздух каждое утро встречает нас при выходе из казармы. По лесным дорожкам бежим на зарядку.

Кормят здесь паршиво, бессовестно разворовывая у нас все, что можно. Мы еще никто, хоть на нас и выдавшая виды старенькая форма, с курсантскими погонами. Права голоса не имеем. Август. Курс молодого солдата. За это время мы должны освоить кучу предметов, включая азы парашютной подготовки, и совершить три-четыре прыжка из самолета. Тогда уже будет ясно, стоит ли обучать дальше. Отстреливаем минимум из автомата и пистолета, сдаем зачеты по физподготовке, оружию массового поражения, финалом которого явилось окуливание нас слезоточивым газом в бетонном бункере. Те, кто ухитрился выбросить

свои клапана из противогазов, сейчас горько плакали, с воплями бросаясь на закрытую дверь бункера. Но преподаватель был неумолим, давая им выплакаться вволю, так лучше запоминалось. Только на второй день их красные распухшие глаза приобрели прежние очертания. Обучение требовало выдержки, закаляло волю.

«Быстрее, сволочи, ночку я вам обещаю веселую!» — замкомвзвода ударом сапога подцепил последнего бегущего. Курсант во всей амуниции растянулся на дороге, ткнувшись носом в камни. «Последние двое, взять “раненого”!». Мы подхватываем беднягу под руки и тащим по маршруту марш-броска. Пот с пылью от впереди бегущих разъедают глаза. Рюкзак с противогазом и автомат болтаются на спине, мешая бежать, а тут еще этот «раненый». В лесу ни ветерка. Ночь действительно была нескучной. «Отбой!», «Подъем!», «Отбой!», «Подъем, скоты!», раздавался зычный голос Кузина. Он стоял в углу. Высокий и широкоплечий, наделенный властью над нами и с удовольствием ее использовавший. «Ниже, чем на отлично, вы у меня марш-броски бегать не будете!» Каждую воспитательную фразу он скреплял непечатными выражениями, которыми так богат наш язык. После подобных встрясок отстающих у нас больше не было. После вечерней поверки мгновенно засыпали. В глазах крутилась земля, мелькала в оборотах лопинга, виделся плац под жарким солнцем.

Сегодня у нас ЧП. После возвращения со стрельб недосчитались одного автомата. Всех погнали на поиски. Вскоре он был найден... под матрасом на кровати Петьки Лещишина. Хлопец из западной Украины подумал, что автомат теперь его собственность и, сэкономив пару патронов на стрельбе, решил поохотиться вечером. У стажера-выпускника, ведавшего нашей подготовкой, волосы встали дыбом. Ну, а наш Петруха, в свою оче-

редь, три дня не вылезал из туалета, выкабливая доски стеклами. С нетерпением ожидаем окончания наших мучений и переезда в училище. Туда нас будут везти на машинах, а сюда по Оке мы попали на катере.

...Наступил долгожданный день отъезда. Потеряв одного из нас, не выдержавшего испытаний этого месяца, рассаживаемся по машинам. Теперь мы уже курсанты. А «потеря» едет домой к маме. Не каждому по душе муштра. Вернее, она никому не по душе, но не каждый способен терпеть. Так что эта потеря у нас не последняя за четыре будущих года.

Мечта моя – 9-я рота

Отдельная рота спецназначения. 140 человек, подчиненных ГРУ. Она встретила нас приветливо, мы теперь одно целое. Всякие замашки наших командиров отделений, прибывших из войск, здесь быстро прекратились. Курсанты старших курсов тут же провели с ними «воспитательную» работу, отозвав для этого рьяных командиров в каптерку. После этого воцарилось полное взаимопонимание. Занятия здесь продуманы по-другому. Сразу идет большой поток информации. Не выучить нельзя. Получив даже тройку, ты сразу лишаешься привилегий пойти в увольнение, а это единственное, что у тебя осталось из личной жизни. Поэтому уровень знаний офицера намного превышает уровень знаний, полученных в гражданском ВУЗе. Тут от сессии до сессии не отсидишься.

В нашем отделении восемь человек, изучаем китайский. Остальные ребята в английском, немецком и французском отделениях. Язык теперь, после ТСП – наш основной предмет обучения. Он поможет нам в случае необходимости получить нужные сведения в странах своего направления. Позже введут и персидский, который будет изучать мой младший брат Вовка. А пока 1974 год.

По два-четыре часа ежедневно, а когда и больше, усиленно выводим кривые палочки доселе не известных нам иероглифов. Произносим странные для нашего слуха звуки китайских слов. Неужели это возможно осилить и в итоге получить заветный диплом переводчика? Как показывала практика, в каждом отделении находился кто-то, у кого «ехала крыша». Бедолагу отчисляли из стен училища «по состоянию здоровья», и ему приходилось покидать нашу компанию.

...Китайский солдат стоит троих европейских. И хотя по технической оснащенности он уступает, его выносливости остается только позавидовать. Получив свою горсть риса в день и запив чаем, он способен весь день провести на ногах, совершая многокилометровые марши по горам, пустыне, тайге и болотам. Их подготовка для нас – идеал, и мы пытаемся к ней приблизиться. Иначе после нашей переброски к ним, конец наш может наступить строго по времени, то есть после выполнения поставленной задачи, если не удастся самостоятельно выпутаться из истории. Поэтому мы бегаем и прыгаем, стреляем и взрываем, днем и ночью, в дождь и снег. Часами учимся, не обращая внимания на комаров и пиявок, неподвижно сидеть в болотах, маскируясь от своих же, ищущих нас. Нас учат грамотно убивать, используя спецтехнику и бесшумное оружие, подручные предметы, природные яды и свое тело в том числе. Высшим баллом оценивается убийство с минимальными затратами, физическими и техническими. Снятие часовых превращается в навязчивую идею. И поневоле начинаешь смотреть на человека, стоящего к тебе спиной, как на потенциального мертвеца. Впоследствии афганский синдром развил и укрепил эту и другие приобретенные на войне «заморочки».

«Лучший китаец – мертвый китаец!» – кричит на укладке парашютов подполковник, заполняя пробелы в нашей идеоло-

гической подготовке. Он кричит это от всего сердца, но чтобы воплотить его тезис в жизнь, нам нужны солдаты. Поэтому, помимо нашего обучения, нас самих учат обучать других. «Профессор знает все, а не преподает ничего, а вы, не зная ничего, будете преподавать все», — шутит майор на военной педагогике. Пишем конспекты, проводя учебные занятия со своими однокашниками.

Год сменяет год. Войсковая стажировка, за ней 4-й курс. Госэкзамены. И наконец прощальный банкет. Все веселые, подогреты и красивые. Новая парадная форма, золотые лейтенантские погоны. Где мы встретимся еще, и встретимся ли?

Четыре года мы прожили бок о бок. Перед глазами проносятся ученья, ночные занятия. Здесь и наряды по кухне, когда вчетвером надо было перемыть около трех тысяч тарелок, мисок и бачков. Или втроем начистить ванну картошки, помимо иных кухонных дел.

Навсегда остались в памяти учения со школой МВД. На площадке приземления они ждали нас с собаками и налегке. Преследовали нас, пока мы не ушли от них в глухие Мещерские болота. Трое суток тогда пронеслись как три часа. На еду времени почти не было. На каждом этапе «мвдэшники» меняли своих уставших собратьев. Нас же не менял никто³⁰.

Подготовка старших офицеров

Не имея возможности увеличить число офицеров, направляемых в Академию, руководство специальной разведкой компенсирует это направлением офицеров на краткосрочные курсы «ВЫСТРЕЛ» в Солнечногорск. Первый набор слушателей на эти курсы был произведен в 1966 г. Спустя несколько лет из Солнечногорска эти курсы были переведены на ст. Загорянка. Курсы усовершенствования офицеров разведки – одно из старейших учебных заведений, готовившее многие поколения разведчиков-диверсантов. Свое начало они берут от знаменитой в/ч 3306, которой в годы Великой Отечественной войны командовал А.К.Спрогис. В частности, на этих курсах проходила ускоренную подготовку Зоя Космодемьянская.

Знания, которые давали на курсах офицерам, значительно расширяли понимание задач, стоящих перед спецназом, и возможностей этого вида разведки. Кроме того, на курсах офицеров знакомили с новейшими техническими средствами, направляемыми в войска, и даже еще не принятыми на вооружение. Грамотные преподаватели очень хорошо освещали вопросы, касавшиеся тактики и стратегии вероятного противника. Офицеры, прошедшие обучение на этих курсах, очень высоко ценили полученные знания. Но, к сожалению, диплом об окончании курсов, в сущности, мало влиял на возможность служебного роста офицера. Эту возможность дает лишь диплом об окончании Академии.

До 1978 г. старшие офицеры частей и соединений специального назначения, обучаясь в Военной академии им. Фрунзе, не получали никакой дополнительной подготовки по своей специальности, поскольку учились в одних учебных группах с общевоинскими разведчиками.

В 1977 г., будучи заместителем начальника разведывательного факультета в Военной академии им. М.В.Фрунзе, Бреславский Вла-

димир Евгеньевич выступил с инициативой о создании на разведфакультете четвертой учебной группы офицеров-спецназовцев. Инициатива была реализована.

В августе 1977 г., в целях улучшения качества подготовки офицеров частей специального назначения, было принято решение организовать подготовку специалистов-разведчиков частей спецназ в отдельных группах на каждом курсе разведывательного факультета Военной академии имени М.В.Фрунзе, начиная с 1978–79 учебного года.

Директивой ГШ СВ № 456/0723 от 13.09.77 Главком Сухопутных войск сообщал начальнику ГРУ ГШ о том, что начальнику ВАФ выслана директива: «...Организовать обучение специалистов разведки спецназначения в отдельных группах с 1978 года» (подписал НГШ СВ генерал-полковник Якушин).

Командиром первой учебной группы, где обучались офицеры специальной разведки, стал майор Рогов. В 1981 г. состоялся первый выпуск группы «Спецназ».

Слушатели первого курса спецназовской группы, как и все слушатели первого курса, изучают мотострелковый полк, его вооружение, тактику действий, управление и тому подобные вопросы. На втором курсе предмет изучения составляет дивизия и только на третьем – армия.

Выпускники академии направляются в войска на должности таких категорий, как командир батальона, заместитель командира бригады.

1 ноября 1999 г. в результате организационно-штатных мероприятий Военная академия им. М.В.Фрунзе и Военная академия бронетанковых войск были объединены в Общевойсковую академию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Офицерам, занимающим самые высокие штатные категории в руководстве специальной разведкой, для дальнейшего служебного роста необходимо окончить Академию Генерального штаба.

Возникает вопрос: для чего слушатели Военной академии тратят время, изучая то, что им никогда не пригодится, поскольку армия – это то минимальное объединение, где в распоряжении его командующего появляется отдельная рота спецназ. Бригада же находится в распоряжении командующего фронтом; в мирное время – Военным Округом. Но фронт изучают в Академии Генштаба. Как утверждают многие сторонники существующей системы обучения, она очень полезна для понимания роли спецназа в армейской операции. Стоит ли учиться три года только для этого? Кроме того, система образования в Академии, на мой взгляд, настолько закостеневшая и инертная, что вряд ли может быть полезна. За год с небольшим обучения в Академии я четко усвоил, что любое, даже самое гениальное решение, идущее вразрез с разработанной тактической задачей, – неверное, поскольку лишает преподавателя воз-

Альтернативное мнение автора

возможности проводить занятие по ранее намеченному плану. Зачастую тактические задачи разрабатывались несколько лет назад и не учитывают современной концепции противника. За полгода до поступления в Академию я с отличием и похвальной грамотой окончил курсы усовершенствования, где, в частности, очень подробно разбиралась не так давно принятая нашим вероятным противником концепция «Воздушно-наземной операции-сражения». Помимо того, поскольку я был офицером разведки, я довольно неплохо знал и штат, и тактику действий подразделений и соединений предполагаемого врага. Каково же было мое изумление, когда преподаватель тактики, рассказывая нам о встречном бое, опирался на устаревшую концепцию войны. Мое изумление усилилось, когда, быстро сложив и сопоставив боевые потенциалы вооружения, имеющиеся у нашего мотострелкового полка и у бронекавалерийского полка механизированной дивизии США, идущего в ее передовом охранении, полковник безапелляционно заявил, что мы громим несчастных «янки» в пух и прах. Преподаватель вообще не учитывал, что, согласно порядку боевого охранения американской дивизии на марше, впереди, на удалении нескольких километров от бронекавалерийского полка действует рота армейской авиации, способная «раздолбать» наш полк вообще без участия наземных сил. Когда я обратил на это его внимание, преподаватель ответил, что, коль мы не учитываем нашу авиацию, которая то ли будет придана, то ли нет, то и нечего учитывать армейскую авиацию противника. Довод был серьезный.

Казусов, кроме этого, было еще немало. Но даже если бы преподавание было безупречным, спрашивается, зачем все это нужно знать офицеру специальной разведки? По-моему, очевидно, что требуется другая программа обучения, позволяющая готовить высококлассных командиров именно спецназа. Возможно, что-то из того, что преподавалось в Академии им. Фрунзе, и могло оказаться полезным для расширения кругозора офицера спецразведки, но время, затраченное на изучение этих вопросов, должно быть несоизмеримо меньше. Вообще, мне кажется, что не спецназовцев надо учить тактике общевойскового боя, а офицеров мотострелковых и танковых подразделений необходимо более серьезно обучать порядку применения спецназовских подразделений, поскольку именно они в последующем становятся командармами, которые считают, что отдельную роту спецназ, имеющуюся у него в распоряжении, следует поставить на танкоопасном направлении.

Говоря же о системе военного образования офицеров армейского спецназа, я хочу заметить, что это должна быть единая и стройная система, позволяющая готовить офицера от курсантских до генеральских погон.

В бытность мою офицером штаба бригады, я подготовил целую концепцию реорганизации спецназа. Она включала в себя и систему военного образования, которая заключалась в следующем.

Как наверное уже понятно, в настоящее время набор военных знаний и навыков, получаемых офицерами специальной разведки, не является стройной системой, объединенной единой концепцией взглядов на спецразведку и порядок применения ее органов. И хотя программа Академии в целом не отрицает того, что изучалось в училище, но и логическим продолжением ее не является. Мне кажется логичным на единой базе создать объединенное высшее военное учебное заведение, собравшее воедино два-три батальона курсантов, обеспечивающих в полной мере потребности войск в офицерах спецназа различных военно-учетных специальностей, академический факультет, адъюнктуру, а также курсы усовершенствования офицеров спецразведки.

При внедрении предложенной мною системы военного образования все было бы вполне логично.

Батальоны курсантов готовят офицеров на должности от командира группы до командира отряда включительно, а академический факультет – старших офицеров. Программу боевой подготовки подразделений бригады логически продолжает программа подготовки сержантов. Программа подготовки курсантов, в свою очередь, являет собой более полный набор знаний и навыков, необходимых офицеру, а завершает эту стройную систему академическая программа, которая включает в себя, в первую очередь, те знания, которые необходимы старшим офицерам именно спецназа.

Курсы усовершенствования должны заняться подготовкой офицеров и их аттестацией при назначении на вышестоящую должность. Такая система позволила бы оперативно доподготавливать офицерские кадры, находящиеся в войсках, вносить свежую струю знаний – как технических новшеств, так и изменений в тактике. Весь учебный процесс должен контролировать единый учебный отдел. Разработку программ обучения и боевой подготовки должен осуществлять военно-научный отдел. Его офицеры должны заниматься сбором и обобщением опыта боевого применения спецназа, как у нас в стране, так и во всем мире, и на основании этого опыта разрабатывать учебные программы, методические пособия и учебники. Программа обучения должна строиться на практическом освоении передового опыта. Наличие такой структуры в штате ВВУЗа позволит ему стать военно-научным центром спецназа, разрабатывающим учебно-методические пособия для частей и соединений специального назначения на основе реального боевого опыта, которого за 26 лет войны накопилось немало.

Глава 4. СПЕЦНАЗ ФЛОТА (1960–1990). БОЕВАЯ УЧЕБА И ИСПЫТАНИЯ ТЕХНИКИ

4.1. Историческая справка

Задачи спецназа флота В 1960–1970-х годах для спецназа флота ставились следующие задачи:

- разведка баз, портов и других объектов;
- уничтожение или вывод из строя боевых кораблей, транспортов, гидротехнических сооружений, радиотехнических средств на побережье и других объектов;
- наведение авиации и ракетных средств ВМФ на объекты противника;
- ведение разведки в интересах сил флота при высадке десантов и обеспечение действий этих сил на приморских флангах сухопутных сил;
- добывание документальных данных и захват пленных.

МРП в 1960–1970-е гг. В 1960 г. в результате сокращения Вооруженных Сил был расформирован МРП на Северном флоте, его задачи были возложены на пункт, входящий в состав Балтийского флота. Общая численность личного состава частей спецразведки ВМФ трех пунктов была доведена до двухсот семидесяти человек.

В 1961 г. 6-й МРП переводят на остров Первомайский, г. Очаков.
Состав спецназа ВМФ на 01.01.1962 г.:

Флот	МРП	Численность	Место дислокации
Черноморский	6-й	128	о-в Первомайский
Балтийский	561-й	71	п. Парусное
Тихоокеанский	42-й	71	бухта Халуай

В таком составе части спецназ ВМФ находились довольно долгое время. В то же время на МРП легли задачи по подготовке приписного состава для своих частей на случай военного времени. В мае 1960 г. под руководством капитана 1-го ранга Шашенкова Д. У. разработана программа боевой подготовки для приписного состава, призываемого на сборы из запаса.

23 мая 1961 г. НГШ ВМФ №20/103сс было предписано в 1962 г. завершить создание технической базы МРП. Однако это указание выполнено не было. К исполнению директивы приступили только в 1968–1969 гг.

Осенью 1962 г. в пос. Орджоникидзе, близ Феодосии, по инициативе Д.У. Шашенкова были проведены испытания возможностей и порядка транспортировки по воздуху вооружения и специальной техники частей водолазов-разведчиков (ВР). Испытывались носители водолазов, буксировщики, пеналы для транспортировки раненых и пленных, грузовые контейнеры, мины, средства связи и радиоэлектронной разведки. С этого времени группы ВР получили возможность перебрасываться по воздуху и получили большую мобильность.

В 1962 г. Директивой НГШ ВМФ введена в действие «Инструкция по медицинскому отбору и освидетельствованию водолазов-разведчиков ВМФ». Инструкция была разработана под руководством врача-физиолога спецлаборатории Тюрина В.И. В соответствии с этой инструкцией кандидаты для работы на подводных средствах движения и совершения прыжков с парашютом в водолазном снаряжении должны иметь:

1. Рост – не ниже 172 см.
2. Отсутствие повышенной раздражимости вестибулярного аппарата.
3. Отсутствие боязни пребывания в узких пространствах, закрытых малых темных помещениях.
4. Устойчивость нервно-психической сферы.

С 1962 г. группы водолазов-разведчиков начинают несение боевой службы и ведут разведку побережья возможных боевых действий, фотографируют участки, намеченные для высадки РГСПН.

В силу имевшейся тенденции в отношении трактовки основных задач спецразведки, задача повышения мобилизационной подготовки и подготовки в мирное время специалистов-диверсантов на случай развязывания войны, в начале шестидесятых годов прошлого века на флоте также определялась, как наиболее приоритетная.

Для ее реализации в 1962 г. 561-й МРП провел отмобилизование всего приписного состава и организовал двухмесячные сборы по их подготовке. Выполненные мобилизационные мероприятия наглядно показали сложность выполнения этой задачи силами личного состава МРП, имевшегося по штату. Командиры частей спецразведки флота обратились с требованием создания специального подразделения, которое бы занималось работой с приписниками.

В мае–июне 1963 г. комиссия ГРУ ГШ в ходе проверки центрального аппарата разведки Флота пришла к заключению: «Подготовка ВР (водолазов-разведчиков) запаса проводится МРП, ее ведут боевые части явно в ущерб их боевой подготовке и в количествах, пре-

Требования к кандидатам

вышающих штатную численность самих частей». После этого в составе 6-го МРП было решено сформировать учебно-испытательный центр по испытанию техники и подготовке приписного состава. Эти задачи возложили на группу капитана Черного.

О причинах и результатах этой комиссии следует сказать особо.

Несмотря на то что части спецразведки флота существовали уже семь лет, в разведке флота на тот момент, видимо, так и не появилось понимание их роли и задач. В этой связи начальник разведки флота контр-адмирал Бобков Б.Н. обратился с докладом к НГШ ВМФ Елисееву И.Д. («Дело начальника разведки ВМФ с руководящими документами», документ № 27187сс от 07.12.1962 г.). В докладе НР флота он предлагал передать МРП в состав морской пехоты. Он писал, что «...использование указанных частей в системе разведки ВМФ было вынужденным ввиду отсутствия в ВМФ частей МП». Главная причина переподчинения МРП в том, что, по мнению контр-адмирала Бобкова, наличие частей спецназ в составе разведки Флота сковывает ее развитие.

С мнением НР Флота был категорически не согласен старший офицер направления специальной разведки ГРУ ГШ капитан 1-го ранга Шашенков Д.У. В результате представленной им справки-доклада на имя начальника ГРУ ГШ была подвергнута проверке работа центрального аппарата Разведки ВМФ.

Проверка центрального аппарата Разведки ВМФ

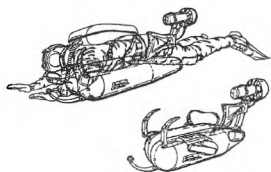
Главное отличие частей ВР от частей спецназ СА заключается в способе вывода разведчиков в тыл противника, т. к. основными средствами вывода считаются подводные лодки (ПЛ) и надводные корабли (НК), а основными способами высадки – высадка с ПЛ в подводном положении с использованием подводных средств доставки (ПСД) и водолазных снаряжений.

Диверсии и добывание разведданных проводятся методами войсковой разведки с широким применением средств радио- и радиотехнической разведки.

Существующие буксировщики «Протей-1» и «Протей-2» в зависимости от типа аккумуляторов позволяют ВР перемещаться на расстояния от 4,6 до 9,1 км со скоростью 3,6–4,1 км/ч.

Заканчиваются испытания буксировщика «Протей-М» с дальностью до 14 км. Буксировщики позволяют транспортировать грузы внутри герметичных грузовых контейнеров КТ. Прошел заводские испытания двухместный носитель водолазов «Сирена», предусматривающий выпуск через торпедные аппараты (ТА) ПЛ, имеющий скорость около 7,5 км/ч и дальность 22,5 км (на серебряно-цинковых аккумуляторах – до 37,5 км).

Разведчики могут действовать и без ЛСД, вплавь, на глубинах около 5 метров. Водолазные снаряжения позволяют ВР прыгать с парашютом на воду, сразу же погружаться, находиться под водой от 2 до 6 часов на глубине до 20 метров и кратковременно погружаться до 40 метров.

*Буксировщик водолазов
«Протей-1»*

Технические средства разведки (станции РТР – «РПС», радиопеленгаторы – «Р-313», пеленгаторы – «Р-305» и другие) имеют большие веса и габариты, водопроницаемы и могут использоваться только на суше после высадки РГ на берег при условии их транспортировки под водой в герметичных контейнерах. Средства разведки и ПСД освоены л/с удовлетворительно. Лучшим является 561-й МРП, подготовивший 100 % личного состава 3 и 4 годов службы к плаванию на буксировщиках, 90 % – к управлению носителями водолазов «Тритон».

70 % всего л/с подготовлены как подводные пловцы на дистанцию 2 мили. 561-й МРП три года является отличной частью и имеет 100 % личного состава специалистами 1 и 2 класса, 97 % – отличниками боевой и политической подготовки.

Имеющаяся на вооружении частей ВР техника позволяет:

- до начала боевых операций в мирное время скрытно выводить разведчиков и агентов в разведываемые страны без захода судов гражданских ведомств или ПЛ в территориальные воды;

- с началом боевых действий скрытно выводить разведчиков и агентов в тыл противника, вести разведку с берега с использованием радио- и радиотехнических средств и наводить авиацию и ракеты на объекты.

Способы уничтожения или вывода из строя боевых кораблей и других важных объектов достаточно четко не разработаны и не обеспечены технически. Боевые корабли противника в современной войне не будут продолжительное время находится в базах, а при обнаружении АВ или ПЛ, видимо, их более целесообразно уничтожать другими средствами, т. к. это сопряжено с серьезными трудностями и практически вряд ли осуществимо. В то же время, другие возможности ВР не полностью изучены, в том числе по уничтожению объектов, по использованию в целях разведки подводных кабелей связи противника, по подрыву подводных МО заграждений (сетей и мин).

Надлежащее руководство частями ВР аппаратом начальника Разведки ВМФ не осуществлялось. До сих пор не разработано Наставление или Инструкция, которые определяли бы способы организации и ведения разведки и диверсий частями спецназ ВМФ, тактику их действий. Недостаточно четкое представление о порядке использования этих частей ведет к отсутствию целесообразности в их подготовке и техническом оснащении.

Количество ВР в Разведке БШ совершенно недостаточно, особенно на ТОФ и БФ, а на СФ и ККФ частей ВР нет. Основной причиной недостатков в подготовке частей ВР и в руководстве является отсутствие органов по руководству ими как в центре, так и на флотах. В аппарате начальника Разведки ВМФ путем нарушения штатной дисциплины создана группа спецразведки из 4-х человек (один офицер за счет штатов разведки ВМФ и три офицера за счет частей разведки центрального подчинения). В разведках флотов

таких направлений нет вообще. В то же время в разведках военных округов имеются отделы специальной разведывательной работы.

В докладе по результатам проверки говорится:

«Не имея сил для руководства частями ВР, разработки тактики и техники, начальник Разведки ВМФ поставил вопрос о передаче частей ВР в МП, что явно неправильно, т. к. сужает возможности ведения разведки и диверсий этими частями до задач обеспечения высадки десантов и отрывает их от органов агентурной разведки флотов, с которыми они призваны действовать в тесном взаимодействии. Комиссия считает необходимым:

- всемерно развивать разведывательно-водолазное дело;
- разрабатывать и совершенствовать технику разведки и диверсий;
- довести численность л/с частей ВР с 270 до 700 человек, что позволит иметь части на всех флотах по 130 человек, на Камчатской и Каспийской флотилиях по – 75 человек;
- иметь центр (курсы) по подготовке ВР запаса с численностью постоянного состава в 30 человек и минимально необходимое отделение по руководству частями на флотах в центральном аппарате, численностью 3–4 офицера каждое;
- использование ВР тесно увязывать с интересами агентурной разведки, предусматривая обучение разведчиков агентурного резерва военного времени способам вывода в тыл противника с помощью ПСД и водолазных снаряжений;
- всесторонне разработать теорию использования ВР и тактику их действий; подготовить «Наставление по ведению разведки и диверсионной деятельности частями ВР»;
- дальнейшее техническое оснащение частей ВР должно проводиться с целью увеличения дальности и скорости ПСД, уменьшения веса и габаритов технических средств разведки; разработки технических средств, обеспечивающих ведение разведки на удалении».

В 1964 г. в результате обращения разведки Флота к Главкому ВМФ было принято решение о создании подразделения водолазов-разведчиков на ККФ.

На основании Директивы ГШ ВМФ от 03.07.64 г. № 5/709075 при агентурном МРП ККФ была сформирована отдельная группа ВР из 8 человек. Из них:

- водолазный специалист, офицер – 1;
- старшины – 3;
- матросы – 4.

Группа прошла в составе 6-го МРП двухмесячную подготовку. Однако выяснилось, что боевая подготовка группы на ККФ не обеспечена.

В 1966 г. июньской директивой ГШ МО СССР восемь водолазов-разведчиков под командой капитана Черного М.С. переводят с Каспия и включают в состав 6-го МРП. На них возлагается задача по проведению испытаний техники.

Черный М.С.

№ части	По штату			Фактически		
	Офицеры, старшины св.ср. службы	Старшины и матросы ср. службы	Вольнонаемные служащие	Офицеры, старшины св.ср. службы	Старшины и матросы ср. службы	Вольнонаемные служащие
6	16	113	1	15	113	1
42	12	72	2	12	72	2
561	12	68	2	12	68	2
Итого	40	253	5	39	253	5

Указанные части в боевой обстановке могли выделить следующие разведывательные и диверсионные органы:

№ части	По штату		Фактически	
	Разведгрупп	Разведгрупп СпН	Разведгрупп	Разведгрупп СпН
6	5 (30)*	2 (24)	4 (29)	2 (25)
42	3 (18)	1 (12)	3 (18)	1 (10)
561	3 (18)	1 (12)	2 (12)	1 (12)
Итого	11 (66)	4 (48)	9 (59)	4 (49)

* В скобках указана численность групп.

В 1967 г. в штаты МРП были введены группы обслуживания подводных средств движения из 14 человек и 6 специалистов электро-механических мастерских. В 1968–69 гг. в частях СпН ВМФ приступают к созданию технической базы по обслуживанию ПСД.

Шла работа по совершенствованию организационно-штатной структуры, совершенствовалась материальная база, а также техника и вооружение. Разрабатывалось новое вооружение, как стрелковое, так и инженерное.

В начале июня 1968 г. 6-й МРП был преобразован в 17-ю бригаду специального назначения.

В 1969 г. на Международном Совещании Коммунистических и Рабочих партий в Москве было принято решение о подготовке в СССР военнослужащих братских развивающихся государств по программе водолаз-разведчик. С этой целью совместным Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 1969 г. было принято решение о создании такой части в составе Каспийской флотилии. 137-й МРП был сформирован в 1969 г. Директивой ГШ ВМФ № 701-2/270012 и включал в себя, согласно штату 77/43-Б, сорок семь человек. Пункт находился в г. Баку.

**Создание
17-й обрСпН**

**Создание
137-го МРП
на Каспии**

О формировании 137-го РПСпН

[...]

Мне выпала почетная обязанность создать подобное соединение на Каспии. Это большая честь, ибо часть несколько отличается от родственных на флотах, на нее возлагается задача большой государственной важности. И это видно из того, что она создана совместным Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1969 г., а решение было принято на Международном Совещании Коммунистических и Рабочих партий в Москве, способствовавшем укреплению интернациональной сплоченности Коммунистического движения.

Командиром части назначен автор этих записок. Комплектование проводилось за счет родственных частей флотов Союза. Слаживание коллектива проходило в крайне сжатые сроки, ибо уже через месяц прибывала первая группа спецконтингента.

Начальником штаба (НШ) был назначен офицер РВ ТОФ – капитан 2-го ранга Горбенко Иван Гаврилович, службу проходил на ТКА, затем служба в разведке флота, последние годы курировал часть спецназ ТОФ.

НШ зарекомендовал себя исключительно добросовестным и высоко исполнительным офицером, способным четко организовать боевую подготовку и мобилизационную готовность части. Под его руководством штаб стал действенным органом управления силами. Сам Иван Гаврилович являлся носителем высокой штабной культуры, пользовался непрекращаемым авторитетом у сослуживцев.

Заместитель командира – старший водолазный специалист части капитан-лейтенант Черный Михаил Саввоч, из бригады спецназ Черноморского флота. Мастер боевой квалификации подготовил не одну сотню высококвалифицированных

водолазов-разведчиков, а также курсантов спецконтингента. Пользовался заслуженным авторитетом у командования и подчиненных.

Заместитель командира по технической части – старший лейтенант Сидоренко Леонтий Васильевич прибыл вместе со мной из части СПЕЦНАЗ Балтийского флота. Исключительно грамотный специалист по эксплуатации и обслуживанию подводных средств движения. Активный рационализатор, в кратчайший срок обогатился, а вернее создал электромеханическую мастерскую, которая в полной мере обеспечивала ход заводских и государственных испытаний ПСД и ПЛСМ типа «Тритон-2». Умелый воспитатель и наставник подчиненных.

Врач-физиолог – лейтенант медслужбы Белый Владислав Николаевич, выпускник 1969 г. Военно-Медицинской Академии, исключительно добросовестный и работоспособный офицер, быстро вписался в коллектив и успешно освоил свою специальность. Много работал над совершенствованием своих знаний. Полностью обеспечивал безопасность водолазной подготовки, как водолазов-разведчиков, так и курсантов спецконтингента.

Помощник командира по МТО – майор Маринин Анатолий Александрович – назначен из тыла ККФ. Деятельный и заботливый хозяйственник. Оказал мне неоценимую помощь в обустройстве части, а самое главное, хочется подчеркнуть его вклад в дело организации бытового устройства спецконтингента, их питания, обмундирования с учетом национальной специфики; следует особенно отметить его порядочность и честность, а это немаловажный фактор, учитывая, что питание спецконтингента производилось с базара.

[...]

Начальник связи – офицер Малахов Анатолий Леонович. [...] Прибыл на Каспий с МРЗК «Буй», где был начальником службы РР и РТР. Окончил армейское среднее военное училище и получил назначение на Северный флот, на МРЗК. Не имея специального флотского образования, был признан впоследствии моряком, ибо имел большую плавательный ценз на кораблях осназ СФ в акваториях Северно-Ледовитого и Атлантического океанов.

Важную роль в жизнедеятельности части играли плавсредства, объединенные в оперативно-тактическую группу кораблей (катеров) спецназначения. Командовал группой командир МРЗК «Буй» капитан 3-го ранга Шмаров Евгений Петрович.

В 1979 году часть пополнилась учебно-испытательным отрядом водолазов-разведчиков, который перевели с ЧФ. Созданием этого подразделения решалась глобальная задача по совершенствованию подводного спецназ на флотах. Комплектование отряда предусматривало привлечение специалистов высокого класса, способных к проведению заводских и государственных испытаний подводных средств движения, а также специального водолазного снаряжения.

Командиром отряда прибыл капитан-лейтенант Конев Валерий Александрович – офицер-водолаз; инженер-механик – капитан-лейтенант Григорьев; офицеры водолазы-испытатели: ст. лейтенанты Збирня и Володькин; врачи-физиологи: лейтенанты Ручушкин и Пузанов. По сути, отряд на ЧФ в силу многих обстоятельств не имел практической работы по своему назначению. После первых месяцев на Каспии нам пришлось отказаться от услуг офицеров Володькина и Пузанова. Большую помощь в становлении отряда, его комплектовании оказал контр-адмирал Сенатский Юрий Константино-

вич, проявивший повышенное внимание к части, и к отряду в частности, а именно, назначением перспективных офицеров водолазных специалистов, выпускников Кораблестроительного факультета ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского Ватагина, Степанова, Орлова, Щеглова, Журавлева.

Мичманские должности были частично укомплектованы на ЧФ, а свободные – нашими мичманами и водолазами-разведчиками: Е.В. Крупой, Ю. Мироновым, Купером, Ю. Скарлатом.

На штатные должности личного состава срочной службы назначены матросы и старшины, имеющие 2-е или 1-е разряды классной квалификации.

На мой взгляд, большим стимулом в службе офицеров и мичманов отряда было то, что Командующий Каспийской Флотилией вице-адмирал Г.Г. Касумбеков, осознавая значимость этого мероприятия для ВМФ, в кратчайший срок изыскал возможность обеспечить жильем все вновь прибывшие семьи офицеров и мичманов, что в те времена считалось на флотах несбыточной мечтой.

Одновременно с отрядом на Каспий прибыл специально оборудованный корабль МРЗК носитель – ПСД «Анемометр». В этот же период с помощью специалистов Ленинградского Адмиралтейского Объединения (ЛАО) на территории технической позиции был возведен металлический ангар для хранения ПЛСМ типа «Тритон-2». В цехе подготовки ПСД были проведены строительные работы для доставки туда изделия, расширен и углублен бассейн для вывески его. Одним словом, в кратчайший срок часть привела себя в полную готовность к началу испытаний.

Вблизи части на средства, выделенные совместным решением Главнокомандующего ВМФ и Министра Судостроительной промышленности Союза, была оборудована гостиница на 41 место для представителей ЛАО и Госприемки.

Дальнейший ход испытаний подтвердил нашу правоту по переводу учебно-испытательного отряда и МРЗК «Анемометр» на Каспий, порукой тому было то, что Каспийская часть к этому времени располагала всеми необходимыми средствами обеспечения заводских и государственных испытаний подводных средств движения.

Личный состав отряда периодически направлялся для обучения вождению ПЛСМ наших братьев по оружию на флотах. Помимо этого основного предназначения, личный состав отряда на особый период мог переключаться на выполнение задач, присущих отрядам подводного минирования. Как уже говорилось, здесь были собраны лучшие водолазы-разведчики. В свободные от основного предназначения периоды личный состав в ходе боевой подготовки занимался по специальной тематике, привлекался к участию в тактико-специальных занятиях и тактико-специальных учениях по профилю подготовки на особый период.

Итак, часть создана, штат хоть и небольшой, всего-то 29 человек, укомплектован, но все это – для выполнения правительственного задания по подготовке спецконтингента, а ведь надо и на Каспии иметь свои РГ, однако таким штатом осилить и это нам было не по силам. Мне пришла на ум спасительная мысль, которую я высказал Командованию ККФ. А суть ее состояла в том, что нам для подготовки групп спецконтингента необходим корабль на весь период работы с группами, но при этом личный состав корабля должен иметь допуск контрольных органов. Разумеется, флотилия не имела такой возможности, и мы обратились в РУ ГШ ВМФ о передаче нам корабля ОСНАЗ (МРЗК), подлежащего списанию на слом из-за невозможности дальнейшего использования в океане по прямому назначению. На удивление, вопрос был решен

положительно, и уже 22 ноября 1969 г. с Северного Флота по внутренним водным путям прибыл на Каспий и включен в состав части МРЗК «Буй» (т. Логгер).

В декабре корабль был поставлен на СРЗ-29 (г. Баку) для ремонта и переоборудования в наших целях. На корабле был оставлен минимально необходимый штат, а освободившимися единицами ОМУ ВМФ, идя нам навстречу, пересмотрело наш штат в сторону увеличения, таким образом у нас была введена должность заместителя командира части по политчасти, командира отряда водолазов-разведчиков, начальника связи, четыре мичмана-инструктора по различным видам подготовки и двенадцать должностей л/с срочной службы.

Это была наша большая победа в деле становления части. Забегая вперед, хочу сказать, что таких «кадровых побед» было еще несколько, что позволило нам приблизиться к братьям на КБФ и ТОФ. Но ведь все это было связано с тем, что мы основательно готовились и проводили свою основную работу – подготовку спецконтингента, и голова за этот участок работы у наших руководителей и в Москве, и в Баку не болела.

Добились увеличения штата, и сразу же встал вопрос об отборе призывников на службу, а это весьма и весьма острый момент. Части спецназ Флотов решают его на основании Директивы Генерального Штаба ВС страны. Балтика проводила его в Белоруссии, Прибалтийских республиках и Калининградской области. Мне это хорошо известно, ибо, будучи НШ в пос. Парусном, я непосредственно занимался этим вопросом. Мы знали, что комсомол Белоруссии шефствует над БФ, и в один из приездов в г. Минск я пригласил членов ЦК ЛКСМБ приехать к нам в гости, познакомиться с жизнью, боевой учебой и бытом посланцев республики; приглашение с благодарностью принято, и вскоре мы встречали дорогих гостей.

Среди прибывших были: второй секретарь ЦК ЛКСМБ Гришин, чемпион Токійской олимпиады по фехтованию Никанчиков. Гости ознакомились со службой и бытом своих земляков. На полосе препятствий, которой всегда гордились «парусники», им была предоставлена возможность попробовать свои силы, но... увы, она оказалась не по силам, несмотря на то что в состав делегации входил Мастер Спорта СССР по гимнастике. Спортивный праздник в честь гостей был в разгаре, когда Никанчиков, в знак признания заслуг в спорте своих земляков водолазов-разведчиков, передал в дар нам свою золотую олимпийскую медаль. Здесь же решением спортивного комитета она была учреждена как переходящий приз при проведении первенства среди подразделений. Дружба с ЦК ЛКСМБ вылилась в прочный союз, который способствовал качественному отбору кандидатов для службы. И надо отдать должное, посланцы республики считали свою службу в нашей части почетной. На память приходит много имен этих ребят, но особенно запомнился замечательный специалист и воин – старшина 2-й статьи Старостенко Алексей Игнатьевич, являвший собой сгусток энергии, смелости и решительности, неоднократно проявляя на тактических учениях разумную инициативу и смекалку, чем в значительной степени способствовал успешному решению учебно-боевых задач. Он являлся первоклассным водолазом-разведчиком, парашютистом и подрывником, блестяще освоил индивидуальный подводный буксировщик «Протей-5» и носитель типа «С». После службы Алексей Игнатьевич возглавил в Минске АСУ группы производственных предприятий. Такие воины надолго остаются в памяти.

Впоследствии отбор молодежи для службы в части проходил на «конкурсной» основе. Кроме медицинской комиссии при РВК г. Минска, мы производили

и свой отбор, со мной приезжали врач-физиолог и старший инструктор кабинета физической подготовки; вся эта работа велась при активной помощи представителя ЦК ЛКСМБ, военкома БССР и председателя ЦК ДОСААФ республики.

Опыт отбора, приобретенный на Балтике, мне удалось в некоторой степени перенести и на Каспий. Директивой ГШ ВС СССР нам надлежало производить отбор призывников в г. Волгограде. Наши представители направлялись с письмом Военного Совета ККФ к секретарю обкома ВЛКСМ, военному комиссару области и председателю ЦК ДОСААФ с просьбой оказать всяческое содействие в отборе достойных призывников для элитной части Каспийской Флотилии. Отсев, конечно, был, ведь придирчиво отбирали: помимо комиссии РВК были наши представители – врач-физиолог и инструктор физподготовки, таким образом, мы забирали «сливки». С призывниками велась беседа в пределах возможного и дозволенного, т. е. мы стремились к добровольному изъятию желаний на службу в часть спецназ, и это нам на протяжении всего периода удавалось. А самое главное, добились того, что в Волгограде и области у нас образовался резерв приписанных персонально военнообязанных запаса, наших ВУСов, свыше 100 %. В 1976 г. мы провели 60-суточные сборы приписников, которые были доставлены к нам в рекордно короткий срок. Разумеется, это было большим достижением, ибо прибыли матросы и старшины, ранее проходившие у нас службу, и, естественно, им понадобилось короткое время для того, чтобы встать в боевой строй.

И еще. О качестве отбора можно было бы судить по тому, что отбор мы начинали с учащейся молодежи, прошедшей приписку в РВК, собирая характеризующий материал из школы, комсомола, морской школы, не гнушались и бесед с родителя-

ми. Весь период до призыва мы держали под пристальным вниманием наших кандидатов. Теплые отношения с родителями старшин и матросов, сложившиеся у нас, способствовали сплочению коллектива и нацеливанию его на совершенствование боеготовности части, укреплению воинской дисциплины. Имели место случаи, когда родители обращались с прось-

бой призвать на смену сыну его младшего брата, однако эти случаи не находили своего решения, ибо братья были еще непризывного возраста, но это дорогого стоило. Привязанность матросов и старшин к части порой доходила до смеха, увольнявшиеся с проходными свидетельствами на руках, просили разрешения пожить еще некоторое время в части...³¹

Лаборатория спецтехники

Специальная техника, которой пользовались водолазы-разведчики, разрабатывалась и совершенствовалась в научной лаборатории специальных водолазных снаряжений в институте № 11 АСУ ВМС, созданной 15 июня 1953 г. директивой ОМУ за счет численности разведки ВМС. Первоначально штат лаборатории составлял всего шесть человек. В последующем, как и спецназ ВМФ, штат лаборатории подвергался всевозможным изменениям. В октябре 1961 г. лаборатория была преобразована в отдел численностью четырнадцать человек. (Подробнее об этой лаборатории см. в главах 9–10.)

4.2. Боевая подготовка в 1960–1980 гг.

Руководящие документы

В августе 1953 г. Разведкой ВМФ было издано «Временное положение о МРП ЧФ», которое определяло структуру, подчиненность и задачи МРП. В последующем положение дважды было пересмотрено и издавалось в 1959 и в 1967 гг. под названием «Положение о МРП».

Также в августе 1953 г. была написана «Программа боевой подготовки». С созданием частей ВР программа прошла проверку, в результате которой в нее были внесены изменения.

В 1958 г. утвержденная Главнокомандующим ВМФ «Программа боевой подготовки ВР» поступила в МРП. В 1966–1968 гг. на ее основе и опыта были изданы:

- «Правила по парашютной подготовке» – 1966 г.;
- «Правила по разведывательной подготовке ВР» – 1966 г.;
- «Правила по специальной подготовке ВР» – 1967 г.;
- «Правила по специальной радиоподготовке ВР» – 1967 г.;
- «Правила по водолазной подготовке ВР» – 1967 г.

В 1955–1956 гг. был отработан и в 1958 г. издан «Курс боевой подготовки разведывательно-водолажных частей флота» (КРВ-58). В 1966 г. курс был откорректирован и переиздан под новым названием – «Курс боевой подготовки частей водолазов-разведчиков ВМФ» (КВР-66). В проекте документ назывался «Курс боевой под-

готовки МРП» (КОМРП-56) и «Курс боевой подготовки разведывательно-диверсионных частей флота (КРДЧ-56).

В 1967 г. впервые введено в действие «Наставление по боевой деятельности ВР», а также издано единое «Наставление по высадке с подводных лодок, надводных кораблей и самолетов водолазов-разведчиков».

К разработке руководящих документов постоянно привлекался офицерский состав всех МРП.

По заданиям руководства Разведкой ВМФ офицерским составом частей готовились разделы документов, которые проходили изучение в МРП, на них давались отзывы, замечания и предложения. Перед утверждением и изданием все руководящие документы проходили обсуждение на сборах командиров и офицеров МРП, проводимых Разведкой ВМФ.

Директивой НГШ ВМФ адмирала Сергеева Н.Д. с 01.06.1966 введены в действие правила водолазных спусков «ПВС – ВР-66».

Выплаты почасового денежного вознаграждения за работы под водой начаты с 07.06.1955 по нормам приказа Военно-морского министра № 0541 от 15.10.52.

Обычные спуски работы под водой оплачивались как тренировочные по приказу министра ВС СССР № 75 от 1952 г.

По повышенным тарифам, как экспериментальные, оплачивались спуски при:

- выходе через ТА, боевую рубку, торпедопогрузочный люк в подводном положении;
- движении под водой на значительные дистанции и буксировке грузов под водой;
- совершении прыжков в воду с НК на ходу в спецводолажном снаряжении с различными грузами и дальнейшее движение под водой.

В 1962 г. спецлаборатория по заданию Разведки ВМФ разработала дополнения к этому перечню. Дополнения были утверждены Совмином СССР в 1963 г. В соответствии с этими дополнениями по повышенным тарифам также оплачивались:

- плавание под водой в кислородном и воздушном водолажном снаряжении на большие дистанции с грузом или без него;
- плавание на ПСД;
- прыжки с парашютом с последующим погружением в воду.

Участие в испытаниях и экспериментах оплачивались особо.

Начиная с 1954 г., разведка ежегодно направляла в части ВР «Организационно-методические указания по боевой подготовке частей». Первоначально они подписывались начальником Разведки ВМФ. Но БП ВР проводится во взаимодействии с частями и соединениями флотов, для которых указания начальника Разведки ВМФ не являются руководством для исполнения. Для ликвидации этой неувязки с 1962 г. «Организационно-методические указания...» издаются от имени начальника ГШ ВМФ.

Стимулирующие тарифы

Ю.И. Колесников, В.Л. Зарембовский

Усиление боевой готовности частей спецназ ВМФ

[...] Усиление боевой готовности частей спецназ тесным образом связано с уровнем их боевой подготовки, умениями и навыками, необходимыми для выполнения своих функциональных обязанностей. Боевая подготовка представляет большие возможности для воспитания у военнослужащих высоких морально-боевых качеств. Тактико-специальная подготовка, являясь самостоятельным видом обучения в общей системе боевой подготовки, – есть основа полевой выучки частей спецназ.

Характерным для них в ВМФ является проведение таких мероприятий, как подготовка личного состава, боевой техники, снаряжения, ПСД и грузов к высадке с надводных кораблей и подводных лодок, переходу морем, перелету на летательных аппаратах в районы проведения боевых операций, десантированию, приведению техники и оружия к бою после высадки (десантирования), ведению разведки и проведению специальных мероприятий против назначенных объектов в тылу противника. Знания и навыки, полученные на занятиях по тактико-специальной подготовке, совершенствуются на тактико-строевых, тактико-специальных занятиях и тактико-специальных учениях. Эта подготовка проводится на оборудованных учебных полях или на местности на тактическом фоне.

...Большое внимание в наших частях уделялось созданию и оборудованию учебно-материальной базы: водолазного и инженерного полигонов, парашютного и спортивного городков, стрельбищ, по-

лосы препятствий «Тропа разведчика». Учения, как правило, проводились в обстановке приближенной к боевой, однако при всем нашем стремлении к этому присутствовал факт условности, и от этого никуда не деться.

Заслуживает внимания тактическое учение, проведенное МРП БФ на Земландском полуострове с 16 по 21 января 1961 г. на тему: «Ведение разведки состава групп кораблей в гавани маневренного пункта базирования и на переходе прибрежными фарватерами, ракетно-атомных частей, аэродромов и других объектов в тылу противника в зимних условиях с проведением диверсий». В учении участвовали семь РГ по пять человек в каждой. Высадка была проведена с НК на резиновых лодках. На этом учении, по нашим сведениям, впервые для связи РГ применены быстродействующие радиостанции «Орел», работа которых не была обнаружена и запеленгована, но у двух РГ 50 % радиодонесений прошли с большими искажениями и не были расшифрованы. Учение проходило при температуре минус 10–12 °С, РГ совершали переходы до 40 км в сутки. Пять РГ провели диверсии с применением имитационных средств. Из учения был сделан вывод о необходимости обеспечения РГ средствами РТР и приборами ночного видения. Отмечались также недостатки обмундирования, обуви и питания.

Достойны похвалы в целом тактические учения МРП ТОО. РГ МРП ТОФ первыми среди частей ВР во время учений осуществили высадку (прием) РГ с ПЛ в подводном положении и использовали

станции РТР. Отчеты по учениям РГ этой части отличаются четко сформулированными выводами, умением дать конкретные обоснованные предложения по устранению недоработок. В этом заслуга командиров МРП капитана 1-го ранга Коваленко П.П. (был командиром до октября 1959 г.), капитана 2-го ранга Кононова П.И. и офицеров старших лейтенантов Криковцева А.М., Махова, Требулева, лейтенанта Опекунова А.Н. и других.

БП и особенно тактические учения выявляли недостатки вооружения, оружия, материально-технического оснащения частей, которые ежегодно сообщались в Разведку ВМФ, обобщались ею и направлялись для их устранения в научные подразделения и поставщикам средств обеспечения. Ход устранения недостатков постоянно контролировался. Разведка держала твердый курс на совершенствование всех видов обеспечения частей ВР. В 1960 г. Разведка ВМФ обобщает опыт тактических учений, проведенных в МРП, отрабатывает замысел опытного учения и готовит необходимую для учения технику.

Необходимо было дополнительно создать средства обеспечения безопасности при использовании ПСД, средства погрузки и выпуска ПСД с ПЛ и НК, грузовые контейнеры, агрегаты и щиты для зарядки аккумуляторных батарей ПСД.

На 1960 год разведка ВМФ дает задания на создание необходимой техники научным учреждениям.

Спецлаборатория разрабатывает приспособления и механизмы, обеспечивающие выпуск носителей «Сирена» из ТА ПЛ, погрузку и выгрузку ПСД с ПЛ и НК.

В 1960 г. Разведка ВМФ наметила провести опытовое учение с привлечением всех частей спецразведки Флота и применением всех имевшихся видов вооружения и техники.

В апреле 1961 г. был издан Приказ № 0023 Главкома ВМФ, утвердивший

план учения. Руководителем был назначен НШ ЧФ адмирал Смирнов В.И. Его заместителем – заместитель НР ВМФ капитан 1-го ранга Шашенков Д.У.

Задачи учения

Учение планировалось в два этапа.

1-й этап – 13 дней. В ходе этапа осуществлялась проверка боевых возможностей подводных средств движения, специальных парашютов, выталкивание из торпедных аппаратов носителей «Сирена».

2-й этап – 14 дней. В ходе этапа проверялись и отрабатывались основные тактические способы ведения разведки, уничтожения морских и береговых объектов, а также проверка возможностей технических средств разведки.

Задачи РГ 6-го МРП:

– высадка РГ из 6 человек с ПЛ на носителях «Сирена» с глубин 15–18 метров на расстоянии 6–8 миль от берега... с разведывательной техникой и снаряжением, обеспечивающим автономное пребывание в течение 10–15 суток;

– оборудование маневренной базы (МБ) для ведения длительной разведки в районе ВМБ;

– ведение разведки ВМБ в условиях противодействия;

– съемка ПЛ РГ с пленным на аппаратах «Сирена» и «Актиния».

Необходимо отработать:

– организацию и методику высадки РГ с грузами на носителях «Сирена» с ПЛ;

– методику оборудования МБ, длительного скрытного нахождения на ней ВР, хранения техники и снаряжения;

– способы скрытного фотографирования автоматизированным аппаратом «Аракс»;

– способы ведения разведки надводных и подводных объектов визуально с использованием перископа водолаза и записью на планшет;

– основные способы связи РГ с ПЛ,

НК, береговым узлом связи, с маневренной базой при использовании РС «Орел», «Звезда» и «Наяда», а также прибора связи «Гриб» и прибора автоматического целеуказания;

- способы преодоления сетевых заграждений на носителях водолазов «Сирена» с использованием резака «Клин» с целью проникновения ВР в ВМБ;

- организацию и методы съемки РГ с пленников на носителях «Сирена» с контейнеров «Актиния» при использовании РС ИК приборов связи «Гриб» и «Аргус», а также приводных гидроакустических станций и буев.

Задачи на учении РГ 42-го МРП:

- высадка РГ из 6 ВР на буксировщиках «Протей» с ПЛ на глубинах 15–20 метров на расстоянии от берега 2–3 мили с разведывательной техникой и снаряжением, обеспечивающий автономное пребывание в течение 10–15 суток на МБ;

- оборудование МБ для длительной скрытной РТР;

- ведение РТР в условиях МБ;

- съемка ПЛ РГ с техникой на буксировщиках «Протей».

Необходимо отработать:

- организацию и методику высадки РГ с грузами на буксировщиках «Протей» с ПЛ с использованием съемных герметичных емкостей, размещаемых на ПЛ;

- методику создания МБ для ВР и ведение скрытной РТР длительное время;

- способы РТР в условиях автономного пребывания на МБ с использованием станций «Дозор», «Метеор», Р-305, «Люк», РПС-1, «Репей» и «Шнур»;

- точность пеленгования и установить дальности действия станций РТР в условиях МБ;

- организацию длительного пребывания ВР на МБ при использовании спецпайка, опреснителя и др. видов снаряжения и снабжения;

- способы радиосвязи и ее маскировки;

- обеспечение электропитанием средств РТР в условиях МБ;

- организацию и способы съемки РГ на буксировщиках «Протей».

Задачи на учении РДГ 561-го МРП:

- высадка РДГ из 12 ВР, в том числе шести – с самолета с парашютами «С-ЧВ» на воду на расстоянии 1–1,5 мили от берега, шести – с НК на трех носителях «Тритон» на расстоянии 5–7 миль от берега;

- выбор места и создание маневренного склада (МС);

- ведение разведки, выход РДГ на работающую РЛС и другие РТС, уничтожение береговых объектов;

- проникновение РДГ на носителях «Тритон» с минами на защищенную якорную стоянку и минирование кораблей минами ПКМ-100, ЛКМ-25, УПМ и СПМ;

[...]

- съемка надводным кораблем на расстоянии 5–6 миль от берега 6 ВР на носителях «Тритон», 6 ВР – вертолетом с воды.

Необходимо отработать:

- организацию и методику высадки РДГ с грузами указанными выше способами;

- методы ведения разведки и выхода РДГ на работающие РТ средства с использованием станций РТР «Лист» и «Шнур»;

- способы уничтожения береговых объектов: РЛС, стартовых ракетных установок, антенных полей и т. п.;

- способы проникновения к кораблям на защищенных якорных стоянках;

- способы минирования кораблей минами ПКМ-10, ПКМ-25, УШ, СШ и оценить их эффективность;

- организацию и методику создания подводного склада и хранения ПСД, мин и снаряжения ВР, а также тактику использования склада в условиях нахождения в тылу;

- организацию и способы съемки РГ НК на носителях «Тритон» и вертолетом с воды;

– определить ориентировочные нормы расхода мин, потребных для уничтожения различных береговых объектов.

Результаты учения

Опытовое учение было проведено в период с 15 августа по 15 сентября, I этап в районе Феодосии, II этап – в районах гг. Очакова и Одессы. В учении, кроме РГ и РДГ, участвовали командиры МРП и по четыре офицера от каждого пункта.

Второй этап проводился совместно с учением 83 БК ОВР (бригада кораблей охраны водного района) по борьбе с подводными диверсионно-разведывательными силами и средствами противника.

Были задействованы следующие силы и средства обеспечения и противодействия: 2 ПЛ, ЭМ, 3 МПК, 2 СК, ГКС, КВН, 2 ВМ, 2 ВРД, 2 ТЛ; самолеты: Ли-2, Ан-2 и два вертолета Ми-4; береговые РЛС и узлы связи; ПЛО сети, РГА буи типа «Баку».

Результаты действий РГ и РДГ на учении:

1). Высадка (съемка) РГ ТОФ на Тендровскую косу была произведена на буксировщиках «Протей» с грузовыми контейнерами с ПЛ, лежащей на грунте на глубине 22 м, на расстоянии 1,5 мили от берега. РГ вела РТР в течение 8 суток.

Высадка (съемка) РГ, ведение РТР и определение боевых возможностей техники показали, что:

– буксировщики «Протей» и водолазные снаряжения позволяют производить скрытую высадку и съемку с побережья, с ПЛ на глубинах около 20 метров на расстоянии от 2 до 4 миль от берега при нахождении ВР под водой до 3-х часов;

– РГ в составе 6 человек может вести скрытую Р и РЛР на побережье противника, успешно пеленговать работу кораблей и береговых радиостанций КВ диапазона на дистанции 150 миль со средней ошибкой пеленгования до 3,5° и обнаруживать работу корабельных УКВ радио-

станций малой мощности на дальности прямой видимости; обнаруживать работу береговых и корабельных РЛС до 1,5–2,0 дистанций прямой видимости; средства РТР работали впервые на батареях, в которых в качестве электролита применена морская вода. Эти батареи по массогабаритным показателям меньше штатных источников питания в 3–4 раза;

– опытные образцы грузовых контейнеров, буксируемых ВР на аппаратах «Протей», дают возможность скрытно доставлять под водой технику, питание и снаряжение для автономного пребывания РГ в тылу до 20 суток.

2). Действия РГ-45 по ведению разведки ВМБ противника с использованием специальной ГА и фотоаппаратуры, а также других технических средств наблюдения показали, что:

– ведение разведки малогабаритной ГАС «Аргус» в режиме шумопеленгования возможно за ПЛ и НК. Станции «Аргус» позволяют ВР выходить в заданную точку по приводному акустическому маяку «Буй» на расстоянии до 2 миль с максимальной ошибкой до 10 метров;

– фотографирование специальным фотоаппаратом «Аракс» возможно с расстояния до 3–4 миль с дешифрованием стартовых площадок, РЛС и др. объектов. Фотосъемка производится автоматически в течение 3-х суток по заданной программе.

– опытные образцы ИК аппаратов «Гриб» позволяют осуществлять уверенную одностороннюю связь с кораблями на расстоянии до 8 миль.

Завод-изготовитель № 196 не поставил в срок по договору установленную партию носителей, в связи с чем высадка и съемка РГ на носителях «Сирена» не производилась, а были отработаны только элементы задачи по извлечению опытных образцов носителей «Сирена» с грузовыми контейнерами и без них из ТА ПЛ, находящихся на грунте на глубине 22 метра.

3). Высадка РДГ БФ: 6 ВР были десан-

тированы с самолета на парашютах С-ЧВ на расстоянии 1,5 мили от берега с радиостанцией «Орел» и трехсуточным запасом питания. После приводнения разведчики в подводном положении доплыли до берега, скрытно вышли на берег. Остальные 6 ВР этой РДГ были высажены на 3-х носителях «Тритон» с НК на расстоянии от берега 5 миль. Скрытное минирование кораблей было произведено учебными

минами с преодолением ГА барьеров, сигнально-противолодочных сетей и при противодействии кораблей ПЛО. Боевые мины ПКМ-100, ПКМ-25, УПМ и СПМ были взорваны по полной схеме в стороне от НК на глубине 6 метров. Отказов мин не было. Уничтожение береговых объектов было произведено боевыми специальными минами. Все мины показали достаточную эффективность³².

Полученный в ходе учений материал лег в основу новых документов по подготовке частей СпН ВМФ. Главком ВМФ адмирал С.Г. Горшков на доклад о результатах учения наложил резолюцию: «Тов. Зозуля. Рассмотрите результаты и примите необходимые меры в части совершенствования техники разведки, также повышения готовности к защите баз и кораблей. 26.09.61».

Это были первые и единственные учения такого уровня.

В шестидесятые годы, несмотря на имевшиеся трудности, МРП совершенствуют свою боевую выучку. Воспоминаниями о тактических учениях подразделений спецназа ВМФ делится Виталий Георгиевич Пашиц.

В.Г. Пашиц

Учения на Балтике (561-й МРП)

Пашиц В.Г.

[...] В 1962 г. Балтийская часть спецназ провела учение совместно с «коллегами» из ВМС ГДР в бухте Прорер-Вик (о-в Рюген). Высадка водолазов-разведчиков проводилась с НК в ВСП на ладах. По плану ТСУ должно было быть высажено две группы, однако командир части капитан 1-го ранга В.А. Домысловский в последний момент «схитрил» и одну группу, сверх плана, состоящую из матросов и старшин по второму году службы, направил в основной район высадки, для отвлечения внимания от основных групп.

РГ благополучно достигла берега, до разведка никого и ничего не выявила; произведя маскировку места высадки, моряки двинулись вглубь территории и,

когда они, преодолев прибрежную полосу, втянулись в ложбину, неожиданно вспыхнули яркие фонари и раздался резкий, громкий и властный окрик – «Халыг», щелкнули затворы автоматов и затем: «Хенде Хох». Группа была полностью окружена и обезоружена. Этот «хитрый ход» условного противника означал, что кто-то ознакомился с планом учения и решил таким образом воспользоваться успехом. Радости противника не было границ; они настолько торжествовали успех, что в короткий срок все береговые патрули, бросив свои контрольные участки, примчались, чтобы лично лицезреть «пленных балтийских боевых пловцов». Их восторг был таким, что даже

немецкий комсостав забыл о второй по плану группе. Между тем две основные РГ в обозначенное планом время высадились в запасном районе, произведя разведку, благополучно вышли к сигнально-наблюдательному посту и к узлу связи, скрытно произвели их минирование, доставили руководству ТСУ о выполнении задачи и «парадным строем с песней» вышли к изумленному «противнику». Таким образом «хитрость» командира оправдалась. И все же самым примечательным в этом учении был тот шок, который испытала РГ при задержании и оклике по-немецки, ибо это было неожиданно. Молодые матросы долго помнили этот случай. Впоследствии подобные и другие ТСУ на Балтике проводились и с участием воинов ПНР, при высадке десантов, проводившихся в акватории Балтийского моря под руководством Главнокомандующего ВС Варшавского Договора Маршала Советского Союза В. Якубовского.

Ежегодно часть (561-й МРП. – *Прим. сост.*) проводила мероприятия по отработке противодиверсионной обороны соединений кораблей при стоянке их на незащищенных рейдах и в военно-морских базах флота. Подобные мероприятия обоюдно обогащали опытом обе стороны. Все это требовало большой тренированности личного состава, как правило, они проводились в ночное время. Эти учения в конечном итоге проходили успешно, но мы ясно представляли себе, какие непредвиденные препятствия могли возникнуть перед водолазами-разведчиками в реальной боевой обстановке, ведь между обучением и боевыми действиями неизмеримо большие расхождения. И, тем не менее, на них достигалось главное – рождалась уверенность личного состава в своих возможностях.

Вы спросите, дорогой читатель, благодаря чему это оказывалось возможным? Как удавалось этим молодым парням до-

биваться тех больших успехов на проводимых учениях и тех, о которых речь пойдет ниже? Ответ предельно прост: их воодушевляла спортивная сторона боевой подготовки; именно она со временем вселяла в них чувство абсолютной уверенности, состязательный характер боевых упражнений в тактико-специальной, воздушно-десантной, водолазной, горной и др. подготовках зарождал уверенность в своих силах и возможностях.

В 1965 г. проводилось тактическое учение Балтийского Флота. В соответствии с планом намечалась высадка морского десанта на о-в Сааремаа. С этой целью части спецназ была поставлена задача: высадить три РГ с НК на НДЛ-10. При согласовании плана ТУ с Командованием Северо-Западного Пограничного Округа были определены основные и запасные районы высадки РГ на остров, оговорены меры безопасности их при высадке, т. е. оповещение застав и пограничных нарядов о времени и месте высадки РГ на период проведения ТУ. Убедившись в том, что все предупредительные мероприятия в округе отработаны, я доложил командованию о результатах своей командировки.

В назначенное время РГ в соответствии с планом высадились с НК (МРЗК) на трех НДЛ-10, с оружием и снаряжением (комплект № 1) с задачей: выйти в район бухт Тага-Лахт и Удепанга-Лахт, произвести подводный поиск на предмет обнаружения противодесантных заграждений (ПДЗ), выставленных «противником», и выдать данные для безопасного подхода кораблей десанта и высадки сил. Будучи уверенными, что пограничники предупреждены о проводящихся учениях флота, РГ соблюдая все меры скрытности, вышли на побережье, замаскировали НДЛ, оставленные при высадке следы, и две группы (командиры капитан-лейтенанты В. Авинкин и В. Канцедаль) устремились в район бухты Удепанга-Лахт;

третья группа (командир мичман Нестерчук) – в район бухты Тага-Лахт. Однако эта группа, будучи замыкающей, маскировку следов выполнила поверхностно, незамеченным оставила одно весло от НДЛ – и все это было обнаружено с рассветом пограничным патрулем, о чем последние донесли на заставу; более того, мичман Нестерчук уже с берега, после высадки, условным сигналом карманного фонаря сообщил на НК о благополучной высадке, однако эти проблески заметил пограничник с наблюдательной вышки и сообщил на заставу, откуда последовал ответ старшины заставы, что это он освещал себе дорогу, а из-за прибрежных кустов создалось впечатление проблесковых сигналов. Утренний доклад о замеченных следах на песке и осмысленное сообщение наблюдателя с вышки нарисовали совершенно иную картину, а преступная халатность начальника заставы, не вскрывшего полученный секретный пакет относительно проводимых учений флота с предупреждениями и некоторыми мерами предосторожности в отношении использования боевого оружия, породили тревожную ситуацию – фактическое нарушение государственной границы!

Начальник заставы объявил тревогу и начал преследование группы, одновременно привлекая к этому население, охотников. Первые две группы оторвались далеко, третья же была обнаружена и подверглась преследованию. Пограничники стали фактически применять оружие, мичман Нестерчук принимает решение: в комплекте № 1 преодолеть небольшое озеро и, оторвавшись от преследователей, укрыться на противоположном берегу и дать радио на узел связи РУ штаба флота о том, что группа фактически преследуется пограничниками с применением оружия. Такая радиограмма была получена, и штаб немедленно отреагировал, позволив в пограничный округ, чем предотвратил возможные жертвы.

Нам крупно повезло, что на пограничной вышке вахту несли молодые солдаты и они были удовлетворены доводами старшины заставы о проблесках фонаря, иначе...

Задача, поставленная РГ, была успешно выполнена. Используя комплекты № 1, водолазы-разведчики, проведя подводный поиск прибрежных участков в районе бухты Удепанга-Лахт, обнаружили ПДЗ противника, обвеховали безопасный проход, донесли руководству, чем обеспечили успешное проведение десантной операции. Флотская киностудия подготовила документальную ленту этого этапа учения, где отчетливо видно, как группы посредников на берегу, после обработки района силами ОКОПа, увидев неожиданный отворот «все вдруг» сил высадки и их проход к берегу, минуя ПДЗ, бросились к этому месту. А ведь в районе, где были выставлены заграждения, чуть ли не трибуны были воздвигнуты для торжества над ожидаемым «промахом» наступающей стороны. Надо отдать должное, что водолазы-разведчики поиск ПДЗ осуществили ночью, не выдав своей работы обороняющейся стороне. В конечном итоге оповещенные своим командованием пограничники прекратили преследование группы Нестерчука, которая присоединилась к первым двум группам и приняла участие в поиске ПДЗ.

Позже мы узнали о строгом наказании начальника заставы, так легкомысленно отнесшегося к секретному пакету из штаба Округа, где давался подробный инструктаж относительно проходящего учения сил флота и необходимых мерах безопасности при действиях в пограничной зоне, но, как говорится, «все хорошо, что хорошо кончается», а ведь случайность помогла избежать большой беды.

Нами были извлечены уроки: во-первых, высадку с НК на НДЛ мы не должны были планировать вблизи пограничной вышки; во-вторых, не допускать таких

поверхностных маскировок следов высадки. А самое главное – нами не был направлен на заставу наш посредник, мы ограничились заверениями Штаба Пограничного Округа.

Вопреки инструкции Командующего

1968 год – тактико-специальное учение по проникновению в ВМБ Балтийск разведывательно-специальной группы с задачей уничтожения на входе в базу корабля (судна) для закрытия входного фарватера и закупорки кораблей в базе, а также нескольких «блуждающих групп» с радиостанциями для отвлечения внимания от действий основной РГСПН. Высадка РГСПН произведена ночью в ВСП на ИПСД т. «Протей-5М» в дистанции 3 мили от берега с НК в районе пляжа. Успешно преодолев пляжную зону, группа скрытно проникла в Матросский парк, предварительно замаскировав в старых блиндажах времен 2-й Мировой войны свои ИПСД и ВСП, организовав базу под танцплощадкой парка!

Следует заметить, что охрану побережья в зоне ответственности Балтийска – от северного мола и до заставы Вохр – постоянно осуществляли три патруля по три человека, наряжаемые от соединений и частей, дислоцированных на базе; каждому патрулю нарезался участок в 3 км, и они посменно несли охрану, периодически докладывая обстановку в комендатуру гарнизона; а далее охрану побережья осуществляли пограничные войска.

В течение последующих суток после высадки группа произвела разведку обстановки в районе пляжа, прилегающего к северному молу. И в ночь командир группы принимает дерзкое решение, предварительно доложив его командиру части. К молу были направлены три водолаз-разведчика в рабочем платье. Встретившись с нарядом, они возмущенно обратились к патрульным с обвинением тех в

ротозействе, якобы проворонивших неизвестных вооруженных, на надувной резиновой лодке подошедших с моря и устремившихся в глубь территории, предварительно бросивших лодку в кустах. Продолжая эти громогласные препирательства, одобренные флотским «фольклором», члены группы, сопровождаемые достаточно оторопевшим нарядом, согласно плану двинулись к скрытой телефонной колонке, якобы доложить о случившемся в комендатуру. В этот момент водолазы-разведчики, проявив недюжинные способности в единоборстве, обезоружили и связали патруль, наряженный от полка морской пехоты. Одновременно они дали условный световой сигнал на НК, находившийся в дрейфе в дистанции 1,5–2 миль от пляжа, с которого на НДЛ-20 были высажены семь парных «блуждающих» групп с радиостанциями. В это же время оставшийся личный состав РГСПН благополучно занял позиции на северном молу и изготовился к выполнению своей основной задачи с помощью только что прошедшего испытания портативного огневого комплекса.

В прибрежной зоне пляжа нами были выставлены для подстраховки вооруженные наблюдатели, дабы компенсировать охрану этого участка побережья из числа матросов дивизиона осназ.

Каково же было мое изумление, когда на НК возвратившейся НДЛ-20 были доставлены «пленные» морские пехотинцы. Увидев меня в форме офицера, они несколько успокоились, ведь на проверку оказалось, что они ничего не знали о проводившемся учении; мало того, их автоматы были снаряжены боезапасом, в сумках были дополнительные магазины, также снаряженные б/п.

Полагаю, нет надобности пересказывать то, как отреагировал Командующий флотом адмирал А.Е. Орел, когда к нему в штаб базы были доставлены «вооруженные до зубов морпехи». А ведь он лично

инструктировал руководство базы, соединений и частей гарнизона относительно мер безопасности на период учения и конкретно об использовании оружия.

Задача, поставленная перед частью спецназ, была выполнена, однако и здесь мы находились на грани трагедии. Впредь меры безопасности в планах учений подписывались командирами участвующих соединений частей и кораблей, а утверждались НШ флота, и ко всему этому мы высылали на корабли и объекты, подлежащие воздействию силами спецназ на учениях и тренировках, своих посредников из числа офицеров и мичманов.

Проверка надежности границы

Еще одно тактико-специальное учение, проводимое под руководством Командующего Северо-Западным Пограничным Округом генерал-майором Борцем, отложилось в памяти. Нам, балтийской части спецназ, была поставлена задача: разведывательно-специальной группе, десантированной с самолета на парашютах в район г. Кретинга Литовской ССР, совершить марш, скрытно проникнуть в гавань Паппе Латвийской ССР, овладеть рыбацким мотоботом и выйти на нем в море.

Разрабатывая план наших действий, мы загодя направили в район старшего инструктора парашютно-десантной подготовки старшего мичмана Брагина Захара Петровича – для рекогносцировки района приземления группы, подходов к гавани и дислокации мотоботов. Придав Брагину З.П. вид заядлого рыболова-любителя, рейсовым автобусом Калининград–Лиепая отправили его на разведку. Никем не остановленный он прошел в гавань, обошел все боты, а находившиеся там рыбаки никак не отреагировали на постороннего; рядом с входом в гавань находилась пограничная вышка, но и пограничники не обратили внимания на нашего «агента». «Порыбалив» некоторое

время, Брагин вышел из гавани и в нескольких километрах от нее обнаружил достаточно пригодное место для десантирования группы, определил видимые приметные ориентиры, отметил наличие небольших рощиц как укрытие для группы и вернулся в часть. В состав группы были подобраны матросы и старшины, знакомые по гражданке с подобными двигателями мотоботов на 150 л.с. Так как мы располагали лимитом времени, то группу направили в пос. Светлый Калининградской области, где базировались подобные рыбацкие мотоботы. Получив согласие рыбацкой артели на тренировку наших людей в запуске и обслуживании двигателей, мы заодно и потренировали их в действиях на ходу. Свой рулевой у нас тоже нашелся, и, надо сказать, эта «стажировка» нам очень пригодилась в ходе учения.

Генерал Борец прибыл в часть, где мы доложили ему наше решение, сняли калюку и вручили посреднику капитану 3-го ранга Шитову Юрию Николаевичу, который на весь период учения откомандировывался к генералу.

Десантирование РГ прошло успешно в намеченном районе, а генерал приказал этот район с квадратом 20 x 20 км прочесать бойцами пограничного отряда и приданными им бойцами из Округа.

Надо отдать должное командиру группы мичману Кнышеву, который, заметив на шоссе вереницу воинских машин, понял задумку «противника» и мгновенно принял смелое решение не отрываться из района, а притаиться на месте, но при этом, срубив молоденькие елочки и воткнув их в землю, создать рукотворную густую рощицу и укрыться в ней. Надо сказать, что этот прием не был «домашней заготовкой» мичмана. Как впоследствии рассказал Ю.Н. Шитов, они с генералом тоже прошли мимо притаившихся водолазов-разведчиков и не обнаружили их. Здесь можно бы было сделать упрек пограничникам: почему они не

воспользовались «услугами» своих четвероногих друзей?

После того как цепь воинов-пограничников миновала укрытие, РГ стремительным броском преодолела шоссе, скрытно проникла в гавань, где обнаружила спящих богатырским сном двух то ли рыбаков, то ли еще кого-то в рубке одного из ботов. На всякий случай разведчики обмотали двери швартовыми концями, хотя этого и не требовалось, ибо из рубки доносился храп, который не мог бы заглушить и работающий «движок». Торжествовать же было рано, из четырех мотоботов ни на одном не запускался двигатель. Водолазы-разведчики, призвав свой опыт и знания, ввели-таки в строй один из ботов и спокойно отошли от стенки, направились на выход в море. Часовой-пограничник осветил прожектором бот, кто-то из моряков дал отмашку, и «угонщики» продолжили свой путь. Пройдя 2–3 мили, они повернули на обратный курс, спокойно вошли в гавань и ошвартовались. Задача была выполнена – как отметил генерал Борец – на «отлично». Он поздравил всю группу и выразил им свою благодарность.

Зимние сборы по парашютно-десантной подготовке завершались ежегодно зачетно-тактическим учением РГСПН и РГ. Как правило, группы десантировались на территории Белорусской ССР или на ее границе с Литовской ССР. В течение 12–15 суток они должны скрытно пройти по территории этих республик, выйти к побережью Балтийского моря с задачей организовать НП и вести радио- и радиотехническую разведку. Как правило, к этому времени по согласованию с НР флота приурочивался сбор-поход кораблей осназ флота, заблаговременно на эти дни, когда группы должны были выйти к побережью. Мы выдавали на назначенные нам корабли кальки маневрирования в районе мыса Таран г. Паланга, а также учебные РДО. Разведывательные группы

работали по ним, донося на КП результаты перехвата и пеленгования. (КП организовывался также в этом районе, его возглавлял СПНШ по РР и РТР, а охрану осуществляла РГСПН.)

К этим учениям привлекались силы КГБ данных республик, которые осуществляли поиск и преследование групп; безусловно, это была отличная школа, как для нашего личного состава, так и для «противника».

Зима 1967 г. была мягкой, и в марте река Неман практически очистилась ото льда. Наши группы, преследуемые «противником», вышли к Неману, и командиры групп приняли решение (получив согласие командира части) вплавь форсировать эту преграду, благо в группах имелись гидрокомбинезоны, плот-палатки. Они оторвались от преследования и ускоренными переходами вышли на побережье. Но и тут не обошлось без курьеза: одна из групп в районе Паланги донесла, что тайник с продуктами (который был заблаговременно оборудован) находится на месте расположения туристической группы, разбившей там свои палатки. Командир по радио дал рекомендацию: «Проявите флотскую смекалку или переходите на режим выживания». Смекалки нашим парням не занимать, и они ночью вокруг лагеря установили сигнальные мины. Когда те сработали, лагерь опустел и продукты были изъяты.

Я мог бы привести еще массу примеров из проведенных на Балтике тактических учений, причем успешных, это ведь показатель боевой деятельности флотского спецназ, но приходится признавать и то, что мирное время, в котором жила страна, налагает печать беспечности на воинов, не говоря о населении. На флоте стало обычным, когда матрос, совершенно не знакомый другому, обращаясь со словом «друг», оказывается вне всяких подозрений в любой обстановке. Это сло-

во стало как бы паролем. Мне вспоминается один эпизод, когда мы с капитаном 1-го ранга Домысловским В.А., будучи по каким-то делам в Балтийске, на эскадре, в разговоре с одним из офицеров руководящего звена заметили, что погрузка ракетного оружия на корабли (первые ракетные надводные корабли) хоть и производится с принятием мер предосторожности и скрытности, однако это не совсем так. Нами был предложен простой способ, я бы сказал курьезный, дабы доказать наше утверждение.

Вдоль стенки, у которой стоял эскадренный миноносец, принимающий РО (ракетное оружие), были выставлены вооруженные вахтенные из числа экипажа корабля; кроме того, в то время сооружали вдоль стоянки деревянные заборы, дабы скрыть сам процесс погрузки РО.

Так в очередной раз, когда были проведены все охранные мероприятия нами был запущен якобы в бега «матрос-разгильдяй», а за ним устремился другой, переодетый в офицерский китель, с окриками «Стой!». Матрос, приблизившись к оцеплению у ЭМ, взмолился: «Друг, укрой, за мной гонятся!». «Друг», не долго думая, направляет его по сходне на борт, а «офицеру», который подбежал, на вопрос о матросе указал направление по стенке в сторону стоящего крейсера, куда и ринулся преследователь.

Вот так просто в наше спокойное мирное время и проявляется бдительность. А, может быть, следует отнести этот эпизод на «спецназовскую» внезапность, наглость и нетрадиционность действий?.. Т.е. во всякой ситуации опережать противника, оставляя инициативу за собой³³.

Боевая подготовка в 137-м РПСпН

Водолазная подготовка – основа основ

Любезно предоставленный нам администрацией города (Баку. – Прим. сост.) остров Вульф и был нашим инженерным и водолазным полигоном. Здесь сочеталось все необходимое для настоящей шлифовки приобретенных навыков в период начальной подготовки: соленая морская вода, темная, несколько зловещая морская глубина, илистый грунт, затонувшая у острова баржа, нос которой плотно сидел на берегу, а корма вроде бы на плаву. Это был в некотором роде атрибут нашего инженерного полигона. Здесь водолазы-разведчики отрабатывали элементы минирования подводной части, а также практические подрывы зарядов под водой.

Этот островок и окружающая его морская акватория были в стороне от посторонних глаз, а непосредственная близость от части и вовсе играла огромную роль в отработке комплексных задач боевой под-

готовки. Здесь же на острове выполнялись огневые задачи из гранатометов, ПТУРСов и гранатометание, велось учебное разведывательное радиотехническое наблюдение за подходами к главной базе ККФ. Между островом Вульф и расположенным рядом островком Плита гидрографическая служба оборудовала для нас мерную линию, где определялась скорость плавания при использовании ИПСД. На этих полигонах мы отрабатывали на ТСЗ варианты скрытного подхода к кораблю, использовались МРЗК, КСВ, ВМ, при этом на верхней палубе кораблей (катеров) находились инструкторы, которые фиксировали каждую ошибку, промах водолазов-разведчиков. Эти упражнения повторялись до изнеможения, пока водолазы-разведчики не овладевали приемами бесшумного подхода на ластах настолько, чтобы выполнять их в любой обстановке уверенно, осторожно, без всплес-

ков. И здесь каждому должно быть понятно, какой железной волей и молниеносной реакцией обязан обладать каждый водолаз-разведчик, чтобы обеспечить успех своих действий при выполнении боевой задачи при минировании корабля (судна), подводного объекта. Ведь любое отклонение от наработанной практики ведет к его обнаружению противником, в военное же время каждое обнаружение – почти верная смерть или плен.

Даже здесь, на полигоне, молодые матросы, находясь под кормой баржи, испытывали поначалу чувство непередаваемой тревоги, в ночное же время они теряли ориентировку, движения их становились суевливыми и неуверенно-резкими. Угнетающее чувство страха, охватывающее водолаза-разведчика под днищем корабля (в данном случае баржи), вело к учащению дыхания. «Мандраж», испытываемый молодым, приводил к торопливым вдохам и выдохам, а порой и к тошноте. Вот тут и оправдывал себя метод, которому всегда следовал опытный наставник капитан 2-го ранга Чёрный Михаил Савович. Он своим присутствием и вниманием помогал обучаемому, и тот обретал покой и уверенность; заставлял его облегченно вздохнуть, а последующие глубокие вдохи открывали кислороду путь в отравленные легкие. Подстать «мэтру» были его опытные помощники: Калашников, Павловский, Злобин, Тарануха, Еремин и др.

Это типичный пример боязни погружения, но с опытом он проходит, и водолаз-разведчик со временем уже на «ты» с глубиной морской. Кризис с преодолением боязни погружений наступает, как правило, после нескольких удачных погружений.

Особенно памятни каждому водолазу-разведчику первые самостоятельные подводные плавания ночью. Дело в том, что дневные погружения не сравнить с ночными, ибо пловец тогда наблюдает мель-

кающих вокруг рыб, солнечные блики, наконец, товарища рядом, следовательно, имеется представление о том, какой мир встречаешь на глубине; ночью же воображению недостает перспективы. Надо сказать, что окружающая морская вода вдоль западного побережья Каспия не отличается особой чистотой и прозрачностью, а ночью эта непроницаемая темная толща, лежащая над водолазами-разведчиками, создает впечатление довольно-таки угнетающее.

Большая физическая выносливость, отличные навыки плавания под водой на ластах и на ПСД, умение ориентироваться на поверхности и под водой – это те качества, которые прививались водолазам-разведчикам, и определявшие в конечном итоге степень годности к выполнению боевых задач. Здесь не последнюю роль играло умение маскироваться, а это уже целая «наука», приходящая с опытом. Здесь и камуфляж, и умение использовать попутное течение, и бесшумное плавание.

К третьему году службы практически все водолазы-разведчики были убеждены в том, что для них нет таких ситуаций, из которых они не могли бы выйти победителями. И это не бравада, порукой тому их действия на ТУ и всякого рода тренировках и отдельных заданий по проверке бдительности и режима частей и подразделений флотилии.

Уместно также подчеркнуть, что к водолазам-разведчикам предъявлялись не померно жесткие требования не только в отношении их физических качеств. При выполнении даже учебных задач они испытывали огромное нервное напряжение. Возможности и способности водолазов-разведчиков порой поражали воображение, но и они имели предел. А посему руководители боевой подготовки, а особенно водолазной, постоянно помнили о существовании таких кризисных моментов. К участию в наиболее ответственных учениях допускались только добровольцы,

инструкции и наставления предписывали интересоваться настроением личного состава, состоянием их здоровья. Наши наставления требовали от руководителей всех степеней гарантий на безопасность при проведении тренировок, учений, наличие значительных шансов водолазам-разведчикам остаться в живых, а также вернуться после выполнения учебно-боевого задания на корабль высадки (обеспечения) или в свою базу.

Группы постоянной готовности

Однако служба требовала настойчивого совершенствования действий групп постоянной готовности. В полной мере использовали для их отработки периоды рейдовых сборов флотилии. Это были тактико-специальные учения, проводимые совместно с корабельными соединениями, с отдельными кораблями, береговыми частями. Мы стремились проводить боевую подготовку не абстрактно, не для галочки. Каждый раз при создании тактического фона привлекались группы противодействия; на Балтике с нами в этом сотрудничали соединения военноморских баз, и в первую очередь подразделения водолазов-разведчиков полка (в те годы был еще полк) морской пехоты, инженерного батальона, а также часть ПДСС. На Каспии, как уже было сказано, корабли, корабельные соединения и береговые части, а также подразделения войск Закавказского Пограничного округа, отдельные РЛП и УС Бакинского округа ПВО, т. е. в непосредственном соприкосновении с «противником».

За истекшие годы были наработаны определенные навыки, выявлены наиболее подготовленные водолазы-разведчики. Это был период, когда в частях спецназ ВМФ в практику стало входить указание (приказом по части) списка пловцов, которые своей практикой и искусством плавания под водой с ластами и ИПСД заслужили право отказаться от сигнальных

буйков. Это были наиболее подготовленные воины, мастера и специалисты 1-го класса боевой квалификации. К числу таковых относились офицеры: Калашников В.Н., Павловский Н.И., Ватагин А.И.; мичманы: Еремин В.М., Репенков В.В., Вебер А.А., Крупа Е.В.; старшины и матросы: Портнов В.Е., Заботин А.Г., Востриков А., Шумаев А., Васильев С.М.

В ходе тренировок и учений выявились сработанные пары, которые проявили психологическую совместимость, смелость, стойкость, инициативу, волю; при этом совершенствовались качества психики водолазов-разведчиков, формировалась их активность, навыки, необходимые при ведении разведывательных и специальных мероприятий.

Приказы, о которых я говорил выше, подстегивали весь личный состав на достижение вершин водолазного мастерства и включения их в число мастеров своего дела. Однако достигшие же этой привилегии подчас были убеждены в том, что более не существует таких ситуаций, из которых они не могли бы выйти достойно, при этом присутствовал некий элемент зазнайства, свойственный молодым людям, ибо они полагали, что своим мастерством доказали право быть первыми, а также гордиться своим профессионализмом и навыками. Порой приходилось охлаждать некоторых, слишком самоуверенных, ибо мы понимали, что для включения в приказ одного энтузиазма не достаточно. В основе же практической деятельности было стремление вести подготовку водолазов-разведчиков таким образом, чтобы в итоге иметь группы, способные самостоятельно осмысливать складывающуюся обстановку, принимать правильное решение и воплощать его практически, в соответствии с поставленной задачей, ибо основой тактико-специальной подготовки любого разведывательно-специального подразделения является действие в составе разведывательной группы. Разумеется,

на заместителя командира по водолазной подготовке, старшего водолазного специалиста и его помощников ложилась большая ответственность, они в ходе тренировок, учений скрупулезно отслеживали степень подготовленности того или иного водолаза-разведчика, и убедившись в его достижениях, выдавали свой вердикт на включение в приказ.

Ранее говорилось о замечательном тандеме мичманов Еремина – Репенкова. Это действительно была надежная пара, которая не раз демонстрировала образцы виртуозности в выполнении задач подводного минирования кораблей, стоящих в базе у пирсов и на рейдах.

Во время одного из ТУ флотилии нам была поставлена задача: произвести скрытое минирование СДК стоящих на незащищенном рейде (Южно-Наргенский рейд). Причем в ходе подготовки к учению стало известно, что «противник» представляет на острове Нарген несколько парных патрулей для нейтрализации водолазов-разведчиков. Это ими было сделано, памятуя о том, что мы на одной из тренировок по показательному минированию НК, действительно пускали своих пловцов с побережья острова. Зная это, мы произвели высадку наших парней с катера (ВМ), стоящего на Северно-Наргенском рейде на ИПСД типа «Протей-5М» ночью.

Пловцы, ориентируясь на Наргенский маяк и очертания острова, благополучно обогнули его западную оконечность, вышли между островами Нарген и Плита, в район якорной стоянки кораблей. По мере приближения к цели пловцы проявляли особую предосторожность, ибо свистящий звук двигателя буксировщика над водой мог бы их выдать.

На НК личный состав находился по боевой готовности №1 и до рези в глазах всматривался в водную поверхность. На подлежащих минированию СДК находились наши офицеры-посредники, т. е. ко-

манды знали наверняка, какие корабли будут минироваться, и это в значительной степени усложняло нашу задачу и налагало особую ответственность за успех операции.

Водолазы-разведчики шли на 5-метровой глубине, ориентируясь на шум корабельных механизмов. Пара благополучно подошла к первому СДК, нащупав боковой киль, закрепили в районе машинного отделения муляж спец. мины, таким же образом установили вторую с противоположного борта. Закончив минирование, пловцы беспрепятственно направились ко второму СДК, где также успешно справились с заданием.

Это сейчас, по прошествии многих лет, все обстоит так просто, особенно при изложении на бумаге. Но ведь на самом деле, хоть это были и учебные будни, не все так обстояло гладко. Ведь даже на учениях присутствуют насыщенные драматизмом события. Но я хочу сказать, что подобный эпизод был возможен лишь благодаря высокой подготовке, «сплыванности» этого тандема, к тому же действие происходило ночью, пусть даже на рейде, но это был открытый рейд.

Мне памятен доклад мичманов, со всеми подробностями этого эпизода. Погода была штилевая, ночь безлунная. Пловцы, находясь у борта корабля, отлично видели моряков, пытавшихся разглядеть «подводных диверсантов»; несмотря на объявленную светомаскировку на рейде, нет, да и вспыхивали лучи карманных фонарей, однако непроглядная темень, так характерная для южной бархатной ночи, скрывала пловцов. Ко всему прочему, идя на такие операции, водолазы-разведчики применялись к обстановке, они производили тщательную маскировку, гримировали лицо черной краской, сеткой закрывали маску, дабы избежать предательского отблеска. Иногда чуть высунув из воды голову, замирали и увлекаемые течением проплывали мимо

так, что даже самый внимательный наблюдатель мог принять его за что угодно...

При этом неукоснительно соблюдался принцип подхода к кораблю с носа, и течение влекло к корме.

Возвратились пловцы на ВМ тем же путем. Получив доклад о выполнении задачи, я донес об этом на флагман (ОС-15). Каково же было изумление экипажей кораблей, когда им было объявлено об успешном минировании.

С рассветом ВМ снялся с якоря и пошел к борту первого СДК, корабельным легким водолазам было предложено самим убедиться в свершившемся факте.

Разумеется, действия этой пары заслужили высокую оценку командования.

Не всегда подобные мероприятия проходили гладко. Так, на другом ТУ вновь была поставлена задача, подобная предыдущей: на сей раз необходимо было заминировать пограничный сторожевой корабль (ПСКР), стоявший на якоре, на незащищенном рейде. В соответствии с планом учения район был объявлен закрытым для плавания всех кораблей и судов. ПСКР встал на якорь практически на самом фарватере Баку–Красноводск. Дозорный корабль имел прямое указание о недопущении в данный район каких бы то ни было плавсредств. Надо же было такому случиться, что мичманы Ерёмин и Репенков, высаженные на Северно-Наргенском рейде с ВМ на ластах в ВСП, обогнув остров, направились в район стоянки ПСКРов. Когда до намеченного к минированию корабля оставалось около 3-х каб., они слышали характерный шум работающего корабельного винта. Будучи абсолютно уверенными, что движение на рейде закрыто, они подвсплыли и увидели у себя по курсу приближавшееся судно. Обладая отличной реакцией, пловцы мгновенно заглубились и ушли в сторону.

Уже после возвращения на ВМ мичманы поделились своими ощущениями от этой внезапной встречи, чуть не окончи-

вшейся трагично; дело в том, что сухогруз практически прошел над ними, и такую ситуацию они испытали впервые. Замешкавшись на мгновение, трудно было бы представить последствия этой встречи пловцов с судном.

Несмотря на такую ситуацию водолазы-разведчики не утратили хладнокровия и поставленную задачу выполнили. Скрытно приблизившись к ПСКРу, пловцы произвели его минирование двумя муляжами спецмины и незамеченными возвратились на катер.

Ощущение подвсплывших пловцов, увидевших в непосредственной близости шедшее на них судно, было не из приятных. И я еще раз хочу подчеркнуть то мужество, которым обладали мичманы, то самообладание, благодаря которому они победителями вышли из этого сложного положения. Только опыт, натренированность и, конечно же, мужество, но не мужество отчаяния, вовсе нет – мужество, порожденное своей твердой уверенностью: «С нами ничего не может случиться!».

Данный инцидент стал достоянием руководства флотилии и был разобран с командным составом Каспийского Морского Пароходства и Каспнефтефлота. Командир же дозорного корабля был строго наказан за непринятие всех мер к задержанию нарушителя режима плавания в период тактического учения.

Близко по мастерству подошла другая пара – мичман Крупа – ст. Портнов, подтягивались и остальные. Я не хочу, чтобы у читателя создалось впечатление, что нами основное внимание уделялось только этим «высококласным парам», т. е. шла как бы «штучная подготовка», – вовсе нет. Но дух состязательности, разумеется, присутствовал, и он был оправдан.

Горная подготовка

Создавая часть на Каспии, мы ясно представляли себе, что наряду с тактико-специальной, водолазной, воздушно-де-

сантной, инженерной и другими видами подготовки наш регион требует особого отношения к горной подготовке. Он изобилует горно-лесистой местностью, ну и, разумеется, нельзя сбрасывать со счетов знаменитые пустыни Восточного берега Каспия (Туркмения). Одним словом, этому виду подготовки уделялось пристальное внимание. Штатных должностей инструкторов данного профиля у нас не было, но наличие в Закавказском регионе альпинистского армейского центра в г. Кировакане позволило «вырастить» из числа офицеров и мичманов таких специалистов.

Горно-лесистая местность республики давала бесценный опыт применения РГСПН в таких ситуациях, как проведение разведывательных и специальных мероприятий. Проводя боевую подготовку в этих условиях, мы постоянно напоминали личному составу, что лес, как правило, действует на психику бойца успокаивающе, он усыпляет его бдительность, но при этом следует помнить основные прописные истины разведчика: полный запрет на курение, шум, разведение огня, соблюдение тщательной маскировки следов своего пребывания – никаких сломанных веток, оборванной паутины, брошенных остатков автономного пайка. Каждому внушалось, что злейший враг разведчика в лесу – комар, и всегда нужно помнить об этом и иметь средства борьбы с ним.

Водолазы-разведчики имели блестящую возможность проводить одновременную подготовку в различных климатических условиях: в субтропиках Ленкоранской низменности и предгорьях Талышских гор, в высокогорных районах Большого Кавказа, пустынных районах Туркмении.

Внимание уделялось осуществлению переходов в горно-лесистой местности в ночное время, при этом их девизом было: действовать дерзко, порой нахально и

нагло, нетрадиционно, опережая противника, – т. е. оставляя инициативу за собой; постоянно помня, что в лесу и в горах нельзя оставаться на одном месте – необходимо маневрировать и анализировать ход возможных действий противника, при этом стараться опережать его.

В ходе тактико-специальных учений, проводимых в различных природных районах республики, мы организовывали группы противодействия нашим водолазам-разведчикам и тем самым навязывали им весьма «неприятный» встречный бой в горах, лесу, когда в значительной мере, а порой и совсем, невозможно уклониться или, наоборот, развернуться для противодействия всей мощью группы, ввиду стесненности обстановки. Все это давало возможность проверки тренированности личного состава, его тактического мышления и, разумеется, личной инициативы (разумной). При этом отрабатывались действия разведывательных дозоров при внезапной встрече с противником, которые своим интенсивным огнем должны лишить противника маневра, тем самым обеспечить развертывание основного ядра РГСПН и охвата противника.

Горная подготовка, как правило, осуществлялась в комплексе с огневой, тактико-специальной, инженерной, а также воздушно-десантной. Парашютные сборы нами проводились в основном в летнем лагере бригады спецназ ЗакВО; ввиду отсутствия своей авиации на ККФ, иногда нам выделяли летательные аппараты Бакинский Округ ПВО или Закавказский Пограничный Округ.

Большое внимание уделялось организации баз в этих условиях, их маскировке, оборудованию основного и запасного выходов, одним словом, шла интенсивная подготовка групп постоянной готовности для действий в горно-лесистой местности.

Ежегодно мы меняли районы учений – от отрогов Большого Кавказа на севере рес-

публики до Талышских гор на юге. Особенности нашего региона позволяли и в летнее время выходить в районы, покрытые снегом, а зимой проводить учения в теплых субтропиках.

Подготовка групп спецконтингента

Как говорилось выше, часть основным своим назначением имела подготовку групп спецконтингента. Мы понимали всю ответственность, ложившуюся на нас в свете государственного решения, и прилагали все усилия для качественного выполнения этого почетного задания.

За годы учебы у нас прошли подготовку десятки групп из различных стран мира. Уровень их подготовки высоко оценивался руководством этих стран, собственноручно, порой на страницах зарубежной и нашей печати мы убеждались в этом, читая об успехах в освободительном движении наших «питомцев».

Сложность подготовки заключалась в основном в языковом барьере. Ведь переводчики, не имея достаточного опыта в том или ином виде подготовки, не всегда могли вразумительно объяснить обучаемым преподносимый инструкторским составом материал. Выход из этого пришел со временем. Переводчику давался словарный банк наиболее характерных выражений, названий, которые он усваивал совместно с преподавателем (инструктором), а затем доводил до слушателей, но все это, однако, требовало дополнительного времени.

Силами личного состава создавалась учебно-материальная база для спецконтингента, оборудовались учебные классы, мастерские, тренажеры, которые насыщались наглядными пособиями, схемами, макетами. Создание части именно в Баку наряду со многими положительными факторами имело и еще одно преимущество, оно позволяло вести круглогодичную подготовку групп спецконтингента.

Визиты в Баку представителей коман-

дования и руководства дружественных государств с целью ознакомления с ходом подготовки групп, их бытом, всегда отмечались Командованием ККФ, руководством республики и г. Баку на высоком уровне.

В печати иной раз можно прочитать, что в отдельных зарубежных государствах используется соответствующий советский опыт спецназа. Это и понятно, не зря же мы ели государственный хлеб... Правда, речь в основном идет об армейском спецназе, но думаю, что и моряки сказали свое слово, что и они «не лыком шиты», ибо моряки этих стран проходили у нас подготовку, и надо отдать должное их прилежности в освоении преподаваемого материала, особенно практической стороне. Всем нам известно из опыта боевого использования арабского спецназа в вооруженных конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке о том, что на эти подразделения возлагается львиная доля выполнения разведывательно-диверсионных задач в тылу противника. Как правило, эти подразделения представляют собой элиту Вооруженных Сил Арабского Востока. В высоком профессионализме морских спецназовцев мы убедились при подготовке спецконтингента из Сирии, и надо заметить, эти боевые пловцы с большим усердием относились к проводимым с ними практическим занятиям, они также щедро делились и своим опытом ведения боевых действий.

Проводя подготовку спецконтингента, мы с благодарностью перенимали их боевой опыт, а он был немалым. Особенно признательны были за их «уроки маскировки» на местности. И кубинцы, и вьетнамцы показали нам примеры мгновенной и поразительно высокоэффективной приспособляемости с целью создания баз, схронов в условиях лесистой местности, чем богата низменная часть Азербайджана, особенно в районе гг. Хачмаз–Худат, а также в устье реки Самур.

Кубинские товарищи в своем большинстве получили хорошую боевую за-
калку в Анголе, и, разумеется, их опыт
был нами востребован. Старший одной

из групп кубинского спецназа, офицер,
прошел отличную подготовку восточных
единоборств в Китае, имел «черный
пояс» и для нас был весьма полезен.

Тяжело в учении – легко в бою

Учения на ККФ

В течение всего периода существова-
ния части спецназ на Каспии мы наряду
с выполнением основной задачи – подго-
товки групп спецконтингента, проводили
большую работу по поддержанию в по-
стоянной боевой готовности своих РГ.
Блестящие климатические условия Кас-
пийского морского театра позволяли вести
боевую учебу весь год, и мы этим пользо-
вались на 100%. Наличие в составе части
кораблей обеспечения, благоприятных
условий для отдыха водолазов, высокока-
лорийного питания, дополненного дара-
ми моря плюс автономное дополнитель-
ное питание, выдаваемое при многоднев-
ных выходах, позволяли нам отрываться
от базы на длительные сроки и отрабаты-
вать элементы боевой подготовки в раз-
личных районах Каспия с самой разнооб-
разной гидрологией. Так, например, если
в районе Бакинского архипелага Сальян-
ского рейда температура воды в летние
месяцы достигает порой 28°, зимой не
ниже 10°, но при этом прозрачность воды
оставляет желать много лучшего из-за
стока горных рек Самура, Куры и других,
то на восточном берегу моря при темпера-
туре воздуха летом под 50° температура
воды в районе п. Актау – м. Тарта (у вхо-
да в Красноводский залив) едва ли дости-
гала 10°, а на глубине 3–5 м и того мень-
ше – около 7°!!! Эта загадка Каспия до
сих пор не разгадана, хотя ею занимался
еще князь Бекович-Черкасский в 1716 го-
ду, посланный Петром I для похода вдоль
восточного побережья Каспия и далее
«посуху» в Хиву. Но при этом надо отдать

должное прозрачности морской воды в
этом районе, она «потрясная» почти 12–
15 метров! Перепады температуры между
воздухом и водой представляли нам боль-
шие проблемы. Чтобы водолазам-развед-
чикам одеть снаряжение, мы на палубах
кораблей и катеров вооружали тенты и
поливали их водой, ибо низкая темпера-
тура воды заставляла утепляться, и при-
ходилось л/с одевать шерстяное белье,
поролоновые утеплители и только затем
гидрокомбинезоны; пока он всю эту аму-
ницию оденет – уже весь мокрый от пота,
в ГК мокрого типа моряки при этой тем-
пературе не выдерживали и 30–40 мин.,
ибо ходили на ИПСД и были без движе-
ния. Потный моряк, погрузившись под
воду, становился потенциальным клиен-
том в лазарет, несмотря на все трениров-
ки и закаливания. Неприятности нас под-
жидали и с ИПСД, ибо, нагревшись на
палубе, а затем при их спуске в холодную
воду они также «вспотевали», и до беды с
ними было недалеко. Однако заботами
нашего зама по технической части капи-
тана 2-го ранга Сидоренко Леонтия Ва-
сильевича (светлой его памяти), этого
неугомонного мастера-инженера на все
руки, мы и здесь избежали неприятнос-
тей – он со своими помощниками путем
продувки аккумуляторных отсеков ИПСД
азотом обеспечил безопасность нашей
напряженной работы.

Разумеется, трудности были. Ведь в
условиях грузового трюма катера пред-
стояло производить зарядку серебряно-
цинковых аккумуляторов, притом в дос-
таточно большом для этих стесненных ус-

ловий количествах – полтора десятка ИПСД типа «Протей-5М», к тому же катера постоянно в светлое время, а иногда и в ночное, были на ходу. Вот тут-то наше электромеханическое отделение и проявляло свое служебное рвение, дабы обеспечить бесперебойную работу «боевых штыков» – водолазов-разведчиков. Волей-неволей нам приходилось свою боевую подготовку планировать ближе к заходу солнца и большую часть времени посвящать ночным тренировкам.

[...] С пограничными заставами, по согласованию с заместителем Командующего Закавказским Пограничным Округом генерал-майором Насировым Мустафой Джафаровичем, было принято решение: провести опытовое учение с целью показать наблюдателям береговых пограничных прожекторных постов и пограничных патрулей, как фактически выглядит боевой пловец в свете оптических приборов в дневное время, а также в прожекторном луче, показать его характерный силуэт. Этот вариант учения повторялся на различных его этапах, проводились предварительные разборы достигнутых в его ходе результатов.

В качестве участников этого мероприятия была выделена группа водолазов-разведчиков, коим предстояли различные варианты высадки: в надводном варианте в комплекте № 1, в ВСП на ластах и в ВСП на ИПСД типа «Протей-5М». Высадка производилась с одного из двух пограничных сторожевых кораблей (ПСКР), выделенных на учение.

Действие происходило в районе г. Ленкорань. ПСКР-1 встал на якорь в 2,5 милях от берега; ПСКР-2 – в створе к нему в 1 миле, против берегового пограничного прожекторного поста. Здесь же были собраны солдаты-наблюдатели, несущие службу на постах и в пограничных патрулях. Наш представитель подполковник Романов В.А. провел с участниками подробный инструктаж, показав водолазов-

разведчиков в ВСП, буксировщики пловцов, после чего они удалились в море и затем, попеременно всплывая и погружаясь, сделали несколько галсов вдоль берега на близком расстоянии и на удалении, меняя курсовые углы по отношению к посту. Пловцы показали наблюдателям бесшумное плавание, а затем как выглядит пловец, «шлепающий» ластами по воде. Пловцы прошли на буксировщиках, имея сигнальные буи. Все названные варианты перемещений были Романовым В.А. обстоятельно разобраны, по каждому даны исчерпывающие ответы.

С наступлением темноты группа водолазов-разведчиков перебралась на ПСКР-1 и по сигналу две пары начали движение на пост в комплекте № 1. Вначале с масками. Когда луч прожектора падал на маску, отблеск от маски вспыхивал ослепительно ярким обратным лучом. Кроме того, пловцы шлепали ластами по воде и были видны даже с такого расстояния невооруженным глазом.

Следующая пара пошла без масок, но мокрые резиновые обтюраторы отсвечивали также ярко. Далее, следующая пара пошла с одетыми поверх обтюраторов матерчатыми шапочками – результат был впечатляющий – даже в луче прожектора пловцы не были замечены и с оптикой, при этом пловцы не демаскировали себя ластами.

Следующий этап – пловцы в комплекте № 1 с шапочками поверх обтюраторов начинали движение от ПСКР-1, не особенно таясь с ластами; но по мере приближения луча прожектора, а это прекрасно пловцу видно, замирали. Результат был налицо – наблюдатели с расстояния 1 каб. в луче прожектора без оптики не обнаружили пловцов.

На это учение мы послали и своих молодых водолазов-разведчиков, дабы они сами убедились, как можно незамеченными оставаться в луче прожектора. Одним словом, проведенное мероприятие

оказало обоюдную помощь: пограничники получили богатую практику в обнаружении и опознании боевых пловцов в различных условиях обстановки; наша же молодежь – как действовать в подобных ситуациях и оставаться невидимыми. Подобные учения и тренировки мы проводили периодически по просьбе пограничников. Кроме того, командование погранвойск обращалось с просьбой задействовать наших водолазов-разведчиков при проверке боеготовности застав. Так, в 1977 г. нам была поставлена задача: высадить на побережье в районе Ленкорань – Астара две разведывательные группы в ВСП на ластах с НК. Группам предстояло преодолеть прибрежную полосу, шоссейную дорогу, удалиться на 2 километра вглубь территории, а в назначенное планом учения время выйти к ближайшей заставе и доложить о выполнении задания; кроме того, одному разведчику надлежало «заминировать» подходы к зенитному прожектору сигнальными минами.

С началом учения заставы отряда были подняты по тревоге. Это было летнее время, расположенные на побережье пионерские лагеря также приняли участие в «охране границы», разожгли вдоль берега костры, т. е. обстановка для нас была не из простых. Помня тактический маневр на Балтике в подобной ситуации, мы и здесь пошли на хитрость и пустили в середине назначенного района группу из двух молодых водолазов-разведчиков во главе с мичманом Огурцовым А.В. в комплектах № 1. Они были высажены с НЛ с подвесным мотором в дистанции от берега 1,5 мили при состоянии моря 2 балла. Пограничный прожектор засек удаляющуюся НЛ и «вел» ее длительное время, забыв, видимо, о возможной высадке с нее боевых пловцов. Последние этим воспользовались и, не особенно маскируясь, пошли в промежуток между кострами; улучив момент, они преодолели пляжную полосу незамеченными, однако на шоссе

были обнаружены пограничным патрулем и задержаны. Наш расчет был оправданным. Весть о задержании «супостатов» с быстротой молнии разнеслась по всему району. Пионерская ребятня, да и не только, неслась во всю прыть, чтобы лично лицезреть их. А посмотреть было на что: трое вышли из моря в одних плавках с ластами и масками в руках, все высокого роста, атлетического телосложения, с приветливыми улыбками на лицах, разумеется, без оружия. Однако стражи границы были непреклонны. Окружив задержанных, они с достоинством начали их сопровождение на заставу. Всякая бдительность их была утрачена; радость, вызванная задержанием нарушителей, была полной; прожектор по непонятной причине на какое-то время прекратил поиск, чем мы и воспользовались. Две группы по два водолаза-разведчика в ВСП на ластах были высажены с той же надувной лодки с подвесным мотором в дистанции от берега 2,5 мили. К этому времени костры догорали, пионеры отправились в лагерь ко сну, пограничники решили, что основная задача решена и тоже расслабились. Водолазы-разведчики благополучно вышли на берег в стороне от догорающих костров, правда, кое-где еще бурлили страсти от удачного пленения «нарушителей», замаскировали в прибрежных кустах свои аппараты ИДА. Трое из них преодолели шоссе и удалились в глубь территории, а старший матрос Вернер подкрался к прожекторной машине и, притаившись в кустах колючей ежевики (а ведь он был в одних плавках), спокойно дождался, когда расчет машины, все еще обсуждая успех проведенного задержания, совершенно утратил бдительность, установил одну сигнальную мину на подходе к машине, а вторую (по личной инициативе) под капот машины, сам же вновь замаскировался и стал ждать. Ожидание не было долгим, пограничники вернулись к машине, и тут-то произошло совершенно непред-

виденное: вторая мина сработала после открытия капота. Водитель, видимо, испугавшись свиста мины, машинально захлопнул капот, выстрелившая ракета воспламенила топливо, машина в мгновение была объята пламенем. Убегая от машины, солдаты заделали растяжку, сработала и первая мина, под этот фейерверк стали лопаться зеркала прожектора – одним словом, машина была полностью выведена из строя.

Это было совершенно неожиданно, никакими планами не предусмотрено. На разборе этого мероприятия командующий Закавказского пограничного округа генерал-лейтенант Макаров высоко отметил действия моряков, подчеркнув, что на этом эпизоде пограничники фактически, а не условно, столкнулись с «реальным противником». Старшего матроса Вернера он тут же наградил знаком «Отличный пограничник».

Указанный случай мы разобрали со всем личным составом и впредь подобную самостоятельную инициативу стали искоренять, памятуя о том, что в другой раз нам так крупно не повезет и могут быть иные, тяжелые, последствия.

Участвовали мы и в других проверках состояния режима в приграничном районе. Были и промахи с нашей стороны, но мы стремились к совершенству своих навыков, попутно давали практику и пограничникам. Так, на одном из ТСУ высаженные с НК в плывь водолазы-разведчики, имея при себе резиновые мешки с гражданской одеждой, должны были пройти через г. Астара-Азербайджанскую (есть Астара-Иранская), скрытно выйти на нейтральную полосу, замкнуть контрольную сеть, вызвать тем самым тревожный сигнал на заставе и ждать прибытия пограничного наряда. Это делалось в какой-то степени для проверки бдительности населения пограничного района. С целью рекогносцировки наши моряки вместе с

пограничниками предварительно прошли по всему городу. Однако на учении мичман Вебер А.А. с двумя моряками зашли в один из уличных тупиков, чем вызвали подозрение у пожилой женщины, которая забежала в столовую и сообщила о незнакомцах; тотчас на улицу выскочили несколько мужчин и бросились вслед за моряками. Завидев погоню, последние перемахнули через заборы и удалились в сторону заставы, выказав при этом недюжинные навыки в беге с препятствиями. Женщина, проявившая бдительность, была командованием погранвойск поощрена денежным вознаграждением.

Другой эпизод в этом же районе: группа из двух водолазов-разведчиков (старший – старшина 2-й статьи Абраменко), высадившись с НК в комплекте № 1 с рюкзаками, в которые были уложены ласты, маски, резиновые мешки, и переодевшись в спортивные костюмы, прошли по центральным улицам Астары. Это было уже в предрассветные часы на окраине города. Они стали ждать маршрутный автотранспорт или попутку; не дождавшись, приняли инициативное решение – самовольно взяли стоявший у одного из домов мотоцикл и на нем в назначенный час прибыли на заставу, где доложили о выполнении задачи и попросили вернуть мотоцикл хозяину с извинениями и благодарностью за выручку, указав при этом адрес дома. На удивление жалоб не последовало, а «похитители» заслужили похвалу начальника пограничного отряда за находчивость.

Были и еще контрольные проверки в пограничной зоне. Так, с катера на НЛ были высажены две пары наших моряков в районе пос. Аляты с задачей пройти все контрольные посты пограничников с «липовыми документами», используя при этом рейсовые автобусы и ж.-д. транспорт. Одна пара с удочками и рюкзаками имела на руках справки о том, что они являются студентами Азербайджанского

Государственного института нефти и химии и находятся в данном районе на преддипломной практике, угловой же штамп и печать – Войсковой части?!.. Они свободно прошли все контрольные посты (на автобусе) и благополучно прибыли в Баку, в штаб соединения пограничных кораблей, доложив о выполнении задания.

Вторая пара вышла на одну из ж.-д. станций, в стоящем товарном составе забралась в аккумуляторный ящик одного из вагонов и благополучно прибыла в... город Дербент (Дагестан) – состав шел по «зеленой улице» без остановок. Моряки имели на руках необходимую сумму денег для приобретения билетов в пассажирский поезд, но решили сэкономить и наказали себя за самостоятельность, эти триста километров пришлось совершить в весьма некомфортных условиях, без воды и в сплошной пыли, однако они задание выполнили.

Большое тактико-специальное учение было проведено в 1976 г. по теме: «Высадка разведывательных групп с НК в ВСП на ИПСД типа «Протей-5М» с целью скрытного подхода к нефтяной платформе и минирования ее; выхода РГ к пирсу острова Обливной, высадке на остров и организации на вершине поста РТР».

На нефтяных вышках

В ночь с НК на рейде мыс Бяндован – гора Заячьа высажены обе группы с разрывом в 30 мин., в ВСП на ИПСД в дистанции от объекта в 2,5 мили. Сложность выполнения этого задания заключалась в том, что по условиям ТСУ на основаниях разобранных нефтяных вышек, во множестве находящихся в этой районе, а также на северо-западном побережье острова находились наблюдательные посты «противника» из числа наших мичманов.

Ранее в этом районе мы неоднократно проводили подобные тренировки, накануне учения разобрали маршрут движения групп на подробных планах этого района. Командир группы старший мич-

ман Вебер Александр Александрович отлично справился с поставленной задачей: рассчитав время движения до нефтяной платформы, он повернул на юг, к острову, и точно вышел к пирсу, ни разу не всплыв для уточнения курса; скрытно замаскировал ВСП и ИПСД под пирсом. Группа незамеченной преодолела пляжный участок, поднялась на вершину острова, организовала пост РТР и своевременно доложила о подходе ОКОПа и десанта.

РГСпН в составе 6 человек, несмотря на то что штатный состав 12 человек, но в данном случае мы посчитали, чем меньше водолазов-разведчиков будет привлечено к этой операции, тем больше шансов на успех, тем более что в данном районе было слишком много наблюдательных постов «противника». Численному превосходству «противника» мы должны были противопоставить нашу «спецназовскую» хитрость и нестандартность, при этом мы рассчитывали на уверенность каждого участника в своих товарищах, что он может смело положиться на них. Итак, РГСпН, начавшая движение через 30 мин. после РГ, скрытно подошла к нефтяной глубоководной платформе (ее имитировало основание демонтированной нефтяной вышки), произвела ее минирование, установив три мины «УПМ», и возвратилась на НК. Для контроля над действиями этой группы на основание вышки мы высадили мичманов-инструкторов. По их утверждению «минирование» фактически проведено скрытно, этому еще способствовала почти нулевая прозрачность воды – сказывалась близость устья реки Куры. При подготовке учения водолазы-разведчики ознакомились с действующей плавбуровой «Азербайджан» в период ее профилактического осмотра на заводе «Глубоководных оснований». Инженер буровой ознакомил наших моряков с основными узлами платформы в ее надводной части, агрегатной, механизмами установки на дно телеско-

пических ног. Затем под руководством заместителя командира по водолазной подготовке капитана 2-го ранга Новицкого В. группа осмотрела подводную часть платформы.

Предварительные расчеты, произведенные после осмотра подводной части, показали, что трех «УПМ» достаточно для вывода платформы из строя.

Из всего сказанного выше явствует, какое решающее значение нами придавалось подготовке каждого ТСУ. Скрупулезно изучались карты, схемы, планы, кальки промеров глубин каждого района. Это было возможным благодаря тесным контактам с Гидрографической службой флотилии, ибо на все те вопросы о географических, гидрологических характеристиках в районах предстоящих учений мы получали своевременные и обстоятельные материалы.

В штабе части производилась наработка материалов, характеризующих те или иные районы Каспийского морского театра, – это и десантно-доступные участки побережья, выделяющиеся местные предметы (мысы, знаки, острова и т. п.), облегчающие ориентирование водолазов-разведчиков; удобные подходы к берегу, рельефы побережья, островов, наличие на них естественных укрытий и прочие вопросы, на которые необходимо обратить внимание при разработке планов тренировок и учений.

Разумеется, эти подборки, карты, справочные таблицы и пр. никоим образом не входили в сравнение с теми материалами, которые готовил в 1943 г. Научный Центр фашистской Германии для соединения «К». Но и те малые наработки, подготовленные с помощью гидрографии, отлично служили нам. [...]

В 1974 г. началась разработка универсального парашютного комплекса, который позволял бы совершать прыжки с парашютом как на сушу, так и на воду. Об испытаниях комплекса рассказывает один из участников, капитан 1-го ранга Г.П. Сизиков.

Г.П. Сизиков

Парашют для ластоногих

Испытание

Осень в Приморье – самая красивая пора. В один из ясных дней середины октября 1978 г. в голубом прозрачном небе над Владивостоком и Уссурийским заливом на высоте 8 000 м одиноко кружил транспортный самолет, принадлежавший ВВС Тихоокеанского флота. В полутемном грузовом отсеке Ан-12 темнели четырнадцать силуэтов парашютистов. Тринадцать из них сидели на контейнерах, закрепленных на ленточном транспортере. Даже при дневном свете в зеленых водолазных комбинезонах, с дыхательными аппаратами и с парашютами на них пассажиры

производили настолько фантастическое впечатление, что трудно было понять, кто же это на самом деле. Однако опытный взгляд наблюдателя без труда угадал бы в резиновых чехлах, висящих на парашютистах, очертания автомата АКС-74.

На своих контейнерах с оружием и разведывательной техникой, упакованной в специальные резиновые грузовые мешки, сидели водолазы-разведчики спецназа ВМФ. Тонкие шланги соединяли их дыхательные аппараты с бортовой кислородной системой.

Четырнадцатый – выпускающий – с кислородной маской на лице периодичес-

6 МРП – 17 обрСпН

Черноморский флот

*Офицеры 6 МРП. 1-й ряд: Антипин М.Н., Казанцев, Яковлев Е.В., Плеханов Г.И.;
2-й ряд: Марков, Рыжов Г.С., Костин В.М., Владимиров В., Романов В.А.,
Челноков Г.И., Чурсин. Севастополь, 1957*

17 обрСпН. Вынос знамени. 1984

17 обрСпН. РГ капитан-лейтенанта Марчука с НДЛ «Стриж» на борту ДК. 1984

Адмирал флота Г.М.Егоров в
17 обрСпН. 1980-е гг.

17 обрСпН. Доклад прове-
ряющему. О. Майский, 1987

Учебное минирование. 1988

17 обрСпН. Группа СпН на БС. Средиземное море, 1988

17 обрСпН. РГ на выходе. Конец 1980-х

17 обрСпН. У полосы препятствий. 1988

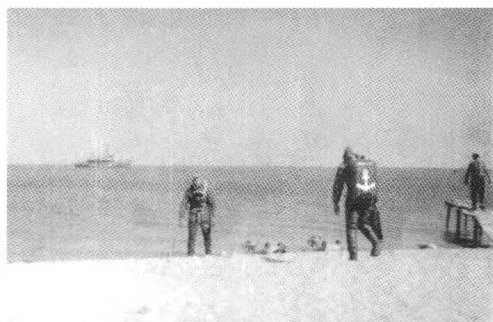
17 обрСпН. Лучшая РГ бригады. 1988

17 обрСпН. РГ на привале. Печоры, 1989

17 обрСпН. Горная подготовка. 1989

Высадка на побережье подводным способом

17 обрСпН. Водолазная подготовка. 1986

Высадка на побережье надводным способом

Балтийский флот

561 МРП. Первый слева – водолазный специалист В.С.Авинкин, 1966 г.

Федоров А.И. (командир), Красовский И., Пашиц В.Г. (нач. штаба). Балтийск, 9 мая 1966 г.

Тихоокеанский флот

42 МРП. Прыжки. 1960-е гг.

Огневая подготовка. 1960-е

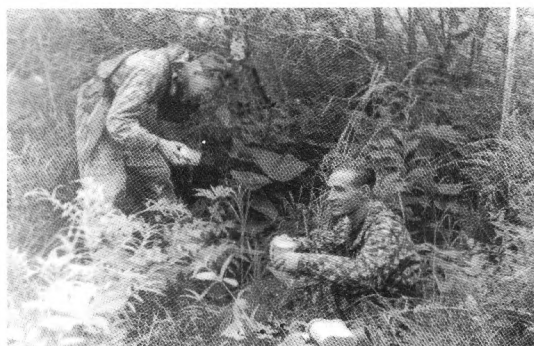
Офицеры 42 МРП. Первый ряд: Афонин Ф.Д., Брагинский М.И., Бабай И.А., Шашенков Д.У., Коваленко П.П., Петров; второй ряд: Филиппов, Явися, Носов А.Е., Коротков, Макисолин В.Н., Криковцев Н.М., Москвин. Август 1950 г.

Дважды Герой Советского Союза В.Н.Леонов в 42 МРП. О. Русский, август 1965 г.

42 МРП. Боевая подготовка. 1960-е гг.

42 МРП. На учениях, привал. 1960-е гг.

42 МРП. Капитан 1 ранга Ю.Невдачин

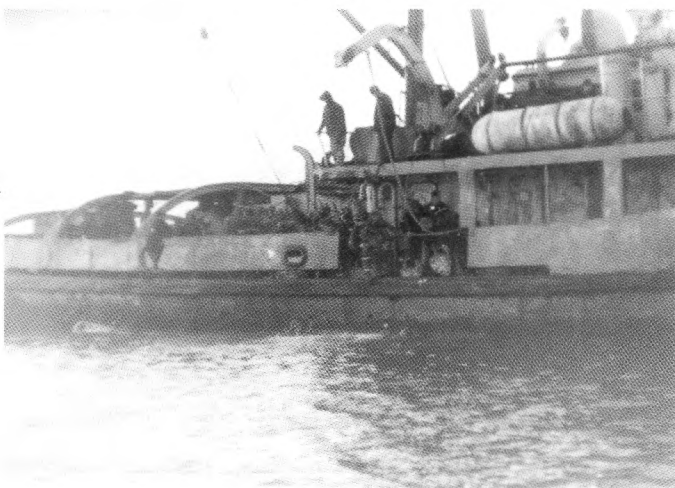
*42 МРП. Рапорт принимает
зам. начальника ГРУ гене-
рал-полковник М.Д.Сидоров.
1970-е гг.*

42 МРП. 1970

*42 МРП. Высадка на учениях
у острова Беринга. 1979*

*42 МРП. Прыжки.
Все фото 1982 г.*

304 и 420 МРП

Северный флот

420 МРП. Учебная установка мины

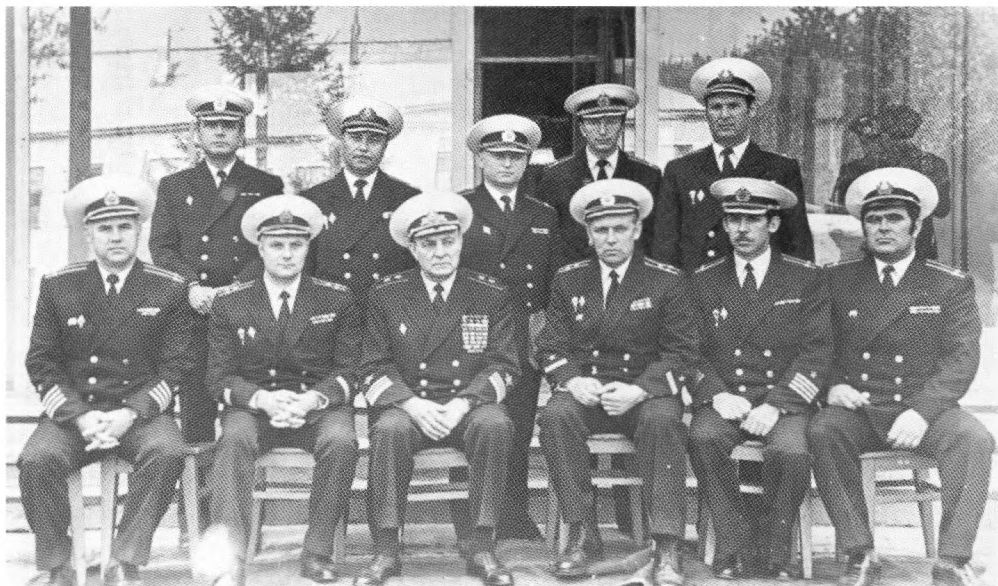
420 МРП. Боевая подготовка водолазов-разведчиков на ПЛ. 1970-е

Сборы руководящего состава частей СпН ВМФ. Очаков, 1982 г.

Сборы командиров бригад. Чучково, май 1986 г.

Сборы руководящего состава частей СпН. Чучково, 15 мая 1986 г.

Сборы командиров бригад. Чучково, май 1986 г.

Краснознаменная Каспийская флотилия

*Капитан 1 ранга
Пашиц В.Г.
ком. 137 МРП
(1969–1982)*

*Капитан 1 ранга
Канцедал В.П.
ком. 137 МРП
(1982–1986)*

*Государственные испытания «Тритон-2».
Участники испытаний на борту МРЗК
«Барометр». 1983*

*Высадкой РГ с НК руководит капитан
3 ранга М.С.Черный. Баку, 1972*

*Справа: ККФ. Спецконтингент
на тактико-специальной подготовке.
Баку, 1978 г.*

ККФ. Спецконтингент на занятиях. Баку, 1971

Создание и испытание новой техники (к главам 11–12)

*Капитан 2 ранга И.В.Прохвятилов,
с.н.с. 40 НИИ. Фото конца 1940-х*

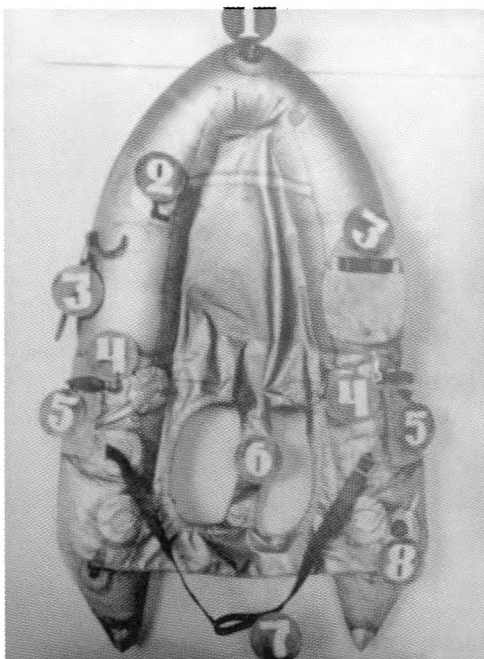
*ВАР-52 (справа сверху) и ВСОН-55 –
разработки И.В.Прохвятилова*

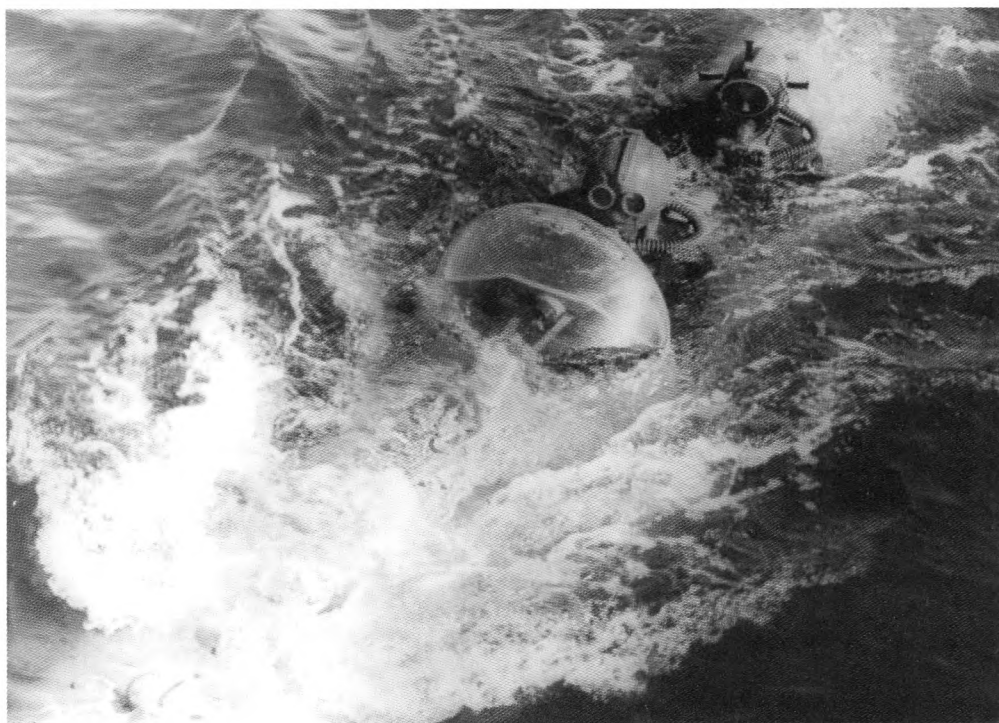
*Капитан 2 ранга Ю.И.Колесников
и капитан 1 ранга Н.Ф.Пирогов*

*Водолазы-испытатели, мичманы:
Шкляр А.М., Кондратенко Н.А. (сидят);
Курочкин В.С., Карпенко А.С. (стоят).
Конец 1950-х гг.*

Первые средства вывода: «Гуси-лебеди» и индивидуальная надувная лодка

Испытания буксировщика «Тритон». Фото 1959 г.

Водолаз-испытатель капитан 2 р. В.С.Авинкин в снаряжении ВСОИ-55. Фото 1957 г.

Испытания универсальной парашютной системы ПВ-3. Конец 1970-х гг.

Испытатель в гидрокombинезоне ГК-5М-2 с парашютом ПВ-3 и ИДА-71П. Фото 1970-х

Прыжок выполняет испытатель Г.П.Сизиков

Испытания контейнера ИКД-5АП2 (вверху – перед прыжком, внизу – после). 1970-е гг.

Главный конструктор буксировщиков В.П.Трошин (слева) с испытателями. 1980-е гг.

На морских испытаниях: гл. конструктор В.П. Трошин, мичман В.А. Соболев, инженер-испытатель А.А. Берснев. 1990 г.

Выступление капитана 1 ранга Ю.И. Колесникова на 50-летию РОН (слева в президиуме – Л.М. Шифрин)

ки обходил отсек, заглядывая всем парашютистам в маски. Время от времени он потряхивал кого-либо за плечо. Дремать нельзя.

Спустя четыре часа полета выпускающий напоследок обошел всех парашютистов, увидел тринадцать поднятых вверх больших пальцев и дал знак отсоединяться от бортовой системы. Шланги, подававшие кислород, безжизненно повисли. Парашютисты теперь дышали от собственных дыхательных аппаратов ИДА-71П. Нервно подрагивая, открылись створки грузового люка самолета, наполнив салон грохотом и запахом отработанного керосина. На табло загорелась желтая лампа, подавая десанту сигнал: «Приготовиться!». Выпускающий прижался спиной к стене гермокабины. Парашютисты наклонили головы и обхватили руками запасные парашюты. Зажглась зеленая лампа, и транспортер, включенный штурманом с пульта грузовых систем, пришел в движение. Первым, наклонившись влево, ушел в пустоту парашютист с левой ленты транспортера. Вслед за ним спустя 0,7 секунды ушел парашютист с правой ленты. Остальные шли с тем же интервалом, и уже через 10 секунд в грузовом отсеке Ан-12 никого не было.

А недавние его пассажиры мчались вниз к морю на стабилизирующих парашютах. В стекле масок водолазов-парашютистов периодически мелькал далекий берег.

Как только закончилось время стабилизации, установленное командиром группы, над головой первого парашютиста белой лентой мелькнул и с хлопком раскрылся основной парашют. Тотчас же открылись и парашюты других разведчиков. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, командир группы вывел кольца крепления запасного парашюта из скоб и, нащупав левой рукой кольцо на контейнере, резко рванул его вверх. Контейнер ИКД-5, ув-

лекая за собой запасной парашют и ранец основного, полетел вниз. Несколько секунд спустя контейнеры всех остальных парашютистов болтались под ними на пятнадцатиметровых стренгах. Парашютисты, сняв с предохранителя замки ОСК, положили руки на их гашетки в ожидании момента, когда контейнер коснется воды.

И вот оно касание, заметное сразу из-за резкого снижения скорости падения. Секунда, другая, и отжатые гашетки замков ОСК отпускают свободные концы основного парашюта. Освободившись от груза парашютиста, контейнер сначала как бы взмывает обратно в небо, но тут же, теряя форму, медленно опускается в воду. Парашютисты, ставшие водолазами, плюхаются в воду. На стренге, прикрепленной двумя карабинами к поясу водолазов, рядом плавают контейнеры, еще на берегу вывешенные в нулевую плавучесть, а рядом на поверхности запасные парашюты. Недалеко белеет пятно купола основного парашюта. Снизу, из-под воды, он выглядит как большая медуза с опущенными вниз щупальцами силовых лент и свободных концов.

Подтянув к себе за стренгу контейнеры, водолазы отстегнули запасные парашюты, ранцы основных и, отсоединив от поясов карабины стренг, остались с контейнерами. Короткое всплытие на поверхность, соединение стренгами в сцепку, жест командира в направлении берега – и разведгруппа специального назначения, ориентируясь по компасам, встроенным в контейнеры, на ластах пошла к берегу. Впереди их ждет высадка, маскировка водолазного снаряжения, стремительный уход в глубь суши от линии берега и ведение разведки в глубоком тылу противника. А парашюты спустя 20–30 минут окончательно намокнут и пойдут ко дну, не оставив на глади моря и следа от недавнего приводнения группы. Так закончились испытания парашютной системы водолаза-разведчика спецназ ПВ-3.

О комплексе

Морской парашютный комплекс с основным парашютом ПВ-3 был разработан НИИ автоматических устройств для замены устаревшего и ненадежного С-4В. Собственно, С-4В являлся модернизацией спасательного парашюта и не позволял десантироваться на сушу. Это вынуждало иметь на складах ПДИ частей спецразведки флотов два комплекта парашютов. Один – для прыжков на сушу, а другой – для прыжков на воду.

В 1974 г. началась разработка универсального парашютного комплекса, который позволял бы совершать прыжки с парашютом как на сушу, так и на воду.

С начала и до конца разработку вел известный парашютист-испытатель 1-го класса Голойда В.Г., который первый в мире десантировался в боевой машине десанта. Фактически заново были разработаны и основной, и запасной парашюты, а также контейнер ИКД-5 серии 2.

В процессе испытаний парашютистами-испытателями НИИ АУ и ГНИКИ ВВС были выполнены несколько тысяч прыжков с парашютом. В силу специфики водолазного дела в испытаниях постоянно принимали участие офицеры, старшины и матросы разведывательных частей специального назначения всех флотов. Большой вклад в разработку внесли испытатели НИИ АУ, подполковники Илларионов А. и Катков В. из ГНИКИ ВВС, подполковник Раевский В.В. из ВП ВВС, а также капитан 1-го ранга Криковцев А.М. из РУ ГШ ВМФ, полковник Поздняков В.Д. – заместитель командира 17-й обрСпН Черноморского флота, капитан 1-го ранга Невдачин Ю. из разведки Тихоокеанского флота и многие другие. Не обошлось и без жертв. На испытаниях ПВ-3 трагически погиб испытатель ГНИКИ прапорщик Б.Попов.

Специально для этого комплекса были разработаны парашютная модификация изолирующего дыхательного аппарата

ИДА-71П, гидрокомбинезон ГК-5М-2, а затем УГК-4 и контейнер ИКД серии 2.

Парашютная система водолаза в принципе представляет собой обычный десантный парашют типа Д-5, Д-6. Основные отличия ПВ-3 заключаются в том, что из-за большой полетной массы парашютиста, достигающей 180 кг, площадь стабилизирующего устройства была увеличена с 1,5 м² до 2,5 м². Кроме того, из-за необходимости отцепки купола при приводнении основной парашют имеет два замка отсоединения свободных концов ОСК. И, наконец, конструкция парашютной системы ПВ-3 обеспечивает возможность монтажа на подвесной системе дыхательного аппарата ИДА-71П и размещения пояса с водолазными грузами. Обеспечено надежное крепление на подвесной системе манометра ИОА-710С и гарнитуры станции звука подводной связи МГВ-3.

Запасная парашютная система 3-2В серии 2 разрабатывалась специально для работы с ПВ-3. Она имеет откидную рамку-пружину для отбрасывания купола запасного парашюта в воздушный поток из затенения, которое создает контейнер ИКД-5 серии 2.

Индивидуальный контейнер десантника ИКД-5 серии 2 имеет обтекаемую форму для плавания в воде, ручки для удобства управления им под водой и компас КИ-13. Устанавливается на лентах транспортера ТГ-12М в шахматном порядке, 7 – с левого борта и 6 – с правого. Контейнер имеет специальные резиновые соты для крепления мест сидящего парашютиста.

Специальное водолазное снаряжение

Гидрокомбинезон ГК-5М2 (УГК-4) создавался специально для прыжков с парашютом. В отличие от ГК-5М-1, он не имеет замка объемного шлема, который в случае зацепления его стропами может привести к трагическим последствиям. Вместо объемного шлема у ГК-5М-2 – обтюратор с маской ВМ-5.

Дыхательный аппарат ИДА-71П, в отличие от универсального ИДА-71У, может крепиться на подвесной системе парашюта ПВ-3. Дыхательный аппарат ИДА-71П снабжен гидроакустической станцией. Также в комплект ПВ-3 входит специальный пояс для крепления на нем водолазных грузов.

В комплексе применяются полуавтоматы парашютные комбинированные унифицированные ППК-У-240 АД при совершении прыжков на сушу или ППК-У-405А при совершении прыжков на воду.

Комплекс универсальный может применяться при совершении прыжков на сушу без водолазного снаряжения с контейнерами ГК-30С и ГК-30 УСП как зимой, так и летом.

В июле 1986 г. в Очакове офицерами 17-й обрСпН и РУ ГШ ВМФ на ПВ-3 бы-

ли совершены прыжки с рекордно малой высоты. Группа парашютистов, в которую входил и автор статьи, прыгала с высоты 60 м, а заместитель командира бригады полковник Поздняков В.Д. поставил мировой рекорд предельно малой высоты десантирования – 50 м, тоже на парашюте ПВ-3.

После этого Сергей Галаев и Евгений Демин десантировались с оружием и снаряжением с рекордно малой высоты для этого вида сложности прыжков – всего 80 м. При этом материальная часть парашюта работала безотказно.

Несмотря на то что ПВ-3 находится на оснащении частей спецназначения ВМФ около тридцати лет, он до сих пор в полной мере обеспечивает выполнение задач водолазами-разведчиками при десантировании как на сушу, так и на воду. [...]

Состав спецразведки ВМФ на 01.01.1980 г.

Наименование воинской части	Флотское объединение (подразделение)	Место дислокации	По штату
2-й отдел 2 направления	ГШ ВМФ	г. Москва	2 офицера
74-я лаборатория специальной водолазной техники и средств движения под водой	Институт № 11	г. Ленинград	17
84-я лаборатория телемехани- ческих и автоматических устройств спецсредств и снаряжения			7
17-я обрСпН	Черноморский Флот	о. Первомайский	148
42-й РПСпН	Тихоокеанский Флот	бухта Халуай	91
561-й РПСпН	Балтийский Флот	пос. Парусный	91
137-й РПСпН	Каспийская флотилия	г. Баку	42
ИТОГО	ВМФ		398

4.3. Боевая подготовка в 1980–1990 гг.

Периоду 1980–1990 гг., когда проходила война в Афганистане, имевшая серьезное значение в истории и развитии армейских частей и соединений специального назначения, посвящен отдельный том нашей энциклопедии. Однако события в Афганистане и афганский опыт на флотский спецназ влияния не оказали. Поэтому мы не будем выделять этот временной промежуток в отдельную главу для флотского спецназа. Развитие спецназа ВМФ продолжалось в духе предыдущих лет, боевая подготовка совершенствовалась и шла в соответствии с планами пунктов и бригады.

В.Г. Пашиц

Записки командира Каспийского спецназа

Зачетное учение ККФ

[...] В 1980 г. на ЗТУ флотилии наша часть принимала самое активное участие. А надо сказать, что качественно новым в этом мероприятии было то, что кроме гарнизонов и корабельных соединений флотилии привлекались: авиация Черноморского флота, взаимодействующие соединения и части Закавказского, Северокавказского, Туркестанского военных округов, корабли и части Закавказского и Туркестанского пограничных округов, суда Каспийского морского пароходства и Каспнефтефлота. Как правило, эти учения охватывали весь Каспийский морской театр, и, конечно, особенно примечательным было то, что в нем впервые приняли участие два экраноплана. Их участие, безусловно, внесло значительную долю успеха в действия «атакующей» стороны и утвердило их перспективность, усилило возможности надводных сил, могущих решать задачи уже в совершенно новом качестве. В отличие от КВП экранопланы обладают значительно большей скоростью хода, вернее, «полета» при меньших затратах энергии, а следовательно, при прочих равных условиях – и большим ра-

диусом действия; кроме того, им «по плечу» небольшие песчаные косы, отмели.

Экранопланы типа «Орленок» способны летать над водой со скоростью до 500 км/час, стартовать с волны до 2-х метров, десантировать до двух рот морских пехотинцев или два плавающих танка.

При подготовке этого ЗТУ два «Орленка» прибыли в район пос. Говсан, где для них заблаговременно было обследовано дно, расчищена площадка и обустроено ограждение. По указанию Командующего ККФ было проведено практическое размещение РГСпН, водолазного снаряжения, подводных средств движения, а также подготовлены предложения по изготовлению дополнительных приспособлений для размещения и раскрепления по походному имущества РГСпН, увеличению размеров люков для выхода водолазов-разведчиков из отсека на крыло, извлечению и спуску на воду ПСД. Однако практической высадки группы с экраноплана не производилось, а далее все было забыто и не реализовано все по той же, известной всем причине...

Что же касается нашего участия в ЗТУ, то оно делилось на два самостоятельных

этапа. На первом, когда формировались конвои в гарнизонах флотилии и совершались переходы морем, т. е. отрабатывались элементы народно-хозяйственных перевозок на Театре, мы выполняли свои задачи. Десантировали на парашютах с вертолетов две РГ в районе лесного массива Хачмаз–Худат, которые должны были скрытно выйти в район города Куба, организовать базу и приступить к поиску и минированию РЛП «противника» (РЛП имитировали группой автомашин, охрана из числа личного состава 1-го года службы).

Переход РГ в заданный район осуществлялся в ночное время, при этом им надлежало преодолеть магистральное шоссе и ж.-д. полотно Баку – Ростов. В этих районах нами были организованы подвижные патрули и контрольные посты во главе с мичманами-инструкторами.

О проводимом нами ТСУ были поставлены в известность органы силовых Министерств Республики, лесники. В районе пос. Ялома в первую же ночь перехода была организована засада, однако обе группы скрытно миновали ее, РД обнаружил огонек зажигалки и предупредил командиров РГ. Подвижные патрули, а также линейные органы милиции ничего подозрительного не обнаружили. Обе РГ вышли в назначенный район – водопад Афурджа, организовали базу, провели поиск, выявили систему и порядок охраны «объекта», доложили Центру свое решение и, получив «добро», успешно провели минирование РЛП. Цель ТСУ была успешно выполнена, однако задумка с засадой из-за неорганизованности группы противодействия была сорвана, а планировался эпизод «внезапной встречи РД с противником в чаще леса, в ночное время». Этот район нами был за долгие годы освоен при отработке элементов ТСП с группами спецконтингента, да и нашими РГ постоянной готовности. Этот район, даже по оценке кубинских

групп и групп из Гвинеи-Бисау, напоминал лесные джунгли Анголы, группы буквально продирались сквозь чащу, используя ножи от АК (к сожалению, мечете у нас не было).

На втором этапе ЗТУ участие наших двух РГ заключалось в том, что мы должны были высадить с НК РГ и РГСПН в ВСП на ИПСД типа «Протей-5М», соответственно на остров Кара-Ада (Большой), с целью организации НП (визуального, мы не имели аппаратуры РР и РТР), а в район пос. Кианлы (Туркменский берег Каспия) – с целью проведения разведки ПДЗ, организации проходов для ДК и их наведения.

РГ, высаженная в дистанции от острова 2,5 мили в ночное время с НК/ВМ-7, точно вышла в район, периодически всплывая и ориентируясь на огонь маяка Кара-Ада. Зная район досконально по прошлым тренировкам, водолазы-разведчики в северной части острова в одной из подводных пещер организовали базу, где складировали буксировщики, снаряжение, вышли скрытно на вершину острова, к маяку, и организовали НП.

С рассветом визуально обнаружили «конвой», следовавший с севера, и донесли «центру».

РГСПН, высаженная двумя часами позже с НК – также в темное время суток с дистанции 2 мили от берега, вышла на каменную косу в р-не пос. Кианлы, организовала базу, складировав буксировщики. Сама же РГ в ВСП провела поиск ПДЗ вдоль побережья на входе в гавань. Разведчики убедились в том, что «противник» дозора не выставил, ограничившись созданием мощного «огневого щита» с использованием танков и САУ, сосредоточенных на входе в порт. Эту разведку водолазы провели по окончании поиска десантно-доступного участка южнее входа, причем двое водолазов в плавках прошли сквозь боевые порядки обороняю-

щихся уже практически на рассвете, так и не вызвав подозрения.

Затем водолазы-разведчики провели поиск южнее входа, при этом организовали вторую базу, где укрыли ИДА, использовав затонувшую и выброшенную на берег баржу; в комплекте №1 проверили участок побережья шириной около 300 м, замерили глубины, убедились в отсутствии песчаных баров; затем, проведя разведку побережья и не обнаружив там войск, оборудовали примитивные створные знаки для ДК, донесли ориентиры по радио Центру, прихватив ИДА, пользуясь предрассветным туманом, спустились на юг, где и были сняты НК (ТЛ). Буксировщики были забраны на КСВ.

Авария экраноплана и работа не по профилю

В том же 1980 г., при проведении испытаний первого экраноплана длиной более 100 м, размахом крыльев в 40 м и взлетным весом свыше 500 тонн произошла авария, и он затонул в районе Каспия. Надо отметить, что американскими спутниками в конце 60-х годов была сделана фотография экраноплана, опубликованная затем в популярном английском издании «Джейн». Американцы нарекли самолет «Каспийским Монстром».

Командование флотилии приняло решение осуществить изъятие «черных ящиков» силами наших водолазов-разведчиков, совершенно игнорируя тот факт, что данная работа не является для нас специфической, забыв о наличии специалистов АСС. Так случилось, что, будучи в очередном отпуске в Махачкале и узнав о таком решении, я прервал отпуск и прибыл в Каспийск. На месте разобравшись с обстановкой и убедившись в том, что эта работа чревата нежелательными последствиями, ибо в результате аварии проходы внутри фюзеляжа были нарушены и имелись обрушения переборок, нали-

чествовали рваные куски металла, грозившие водолазам нарушением герметичности ГК и другими неприятностями, я доложил о своих опасениях НШ ККФ контр-адмиралу Толкачеву В.В. и просил его, в случае, если решение не будет отменено, сделать официальную запись в журнале водолазных работ. Кроме того, мной было предложено произвести изъятие «черных ящиков» путем проникновения к ним с помощью продельвания горловины в наружном корпусе по месту их расположения силами специалистов АСС. Надо отдать должное главному инженеру АСС ВМФ контр-адмиралу Сенатскому Юрию Константиновичу, полностью поддержавшему наше предложение и организовавшему выполнение этой работы.

Таким образом, мы лишний раз убедились в некомпетентности высоких руководителей при принятии решений по использованию личного состава флотского спецназа.

Исполнив до конца воинский долг...

Другое участие в ЗТУ флотилии в 1981 г. было трагическим для нас. Учение проводилось на фоне тактического учения Закавказского Военного Округа. Нам были поставлены задачи в боевом распоряжении ГК ВМФ:

- заминировать стоящий на якоре на незащищенном Тюркянском рейде СКР «Советский Азербайджан»;

- произвести скрытное минирование ДК при приемке боевой техники на Тюркянском рейде, а также заминировать БМП перед их погрузкой на корабли;

- произвести скрытное минирование морского сухогруза в порту Говсан, стоящего под погрузкой боевой техники СА, а также проникнуть на борт транспорта и заминировать основные помещения судна;

- вывести из строя Основной Командный Пункт Командующего ККФ, путем скрытного минирования его основных узлов.

Это боевое Распоряжение Главкомандующего ВМФ вручил мне заместитель ГК вице-адмирал А.М. Косов, прибывший на ЗТУ как представитель ГК ВМФ.

Следует особо подчеркнуть, что меры безопасности включали отдельным пунктом полное запрещение движения кораблей и катеров на Тюркянском рейде в период с 00.00 до 05.00 30 мая 1981 г.

Этот пункт был внесен в Распоряжение, дабы исключить всякие случайности при проведении водолазами-разведчиками скрытного минирования СКРа, стоящего на якоре.

По моей просьбе вице-адмирал ознакомил с этим пунктом, под роспись, Командующего и Начальника штаба флотилии.

На этапе минирования транспорта в Говсанах были назначены две пары водолазов-разведчиков в ВСП на ластах. Пара мичман Черкасов Е. и ст. м-с Шумаев в подводном положении с острова Ханлар в 10 каб. от бухты проникли к транспорту и успешно справились с установкой муляжа спецмины с имитатором ИМ-100. Также скрытно обогнув мыс (на котором расположен НИИ «Норд»), они вышли затем к шлюпочной базе НИИ, где были встречены ответственным за этот этап начальником штаба МРП капитаном 1-го ранга Канцедалом В.П. и отправлены в часть.

Засветло на этот же транспорт был направлен мичман Касумов Байрам, переодетый в форму старшего лейтенанта милиции, на милицейском мотоцикле с коляской, с фальшивыми документами. Представившись находившемуся на транспорте Командующему ККФ, он доложил, что по имеющимся в органах данным, вполне возможно, что на судне скрывается один из бежавших из колонии особого режима опасный преступник, при этом показал одну из двух фотографий – из тех, какие обычно вывешиваются на стендах «Их разыскивает милиция».

Получив «добро» от капитана судна, мичман в сопровождении назначенного члена экипажа осмотрел помещения судна, включая трюмы, и незаметно – в радиорубке, машинном отделении и некоторых помещениях – установил магнитные имитаторы подрывных зарядов, после чего удалился. Но в последний момент, будучи на трапе, вдруг увидел, что по пирсу бежит преследуемый моряками наш офицер – капитан-лейтенант В.Н. Калашников, небрежно одетый, подстать рыбаку-любителю. Этот эпизод был нами включен в план учения сверх того, что определялось Распоряжением ГК.

Калашников имел задание проникнуть в порт, который в связи с учением охранялся; под видом пенсионера-рыбака он должен был изыскать способ проникнуть на стоявшие по корме у транспорта АКА и установить муляжи спецмин, находившихся у него в холщовой сумке. Грим был сделан безупречно, и все складывалось удачно, когда к нашему «рыбаку» подсел мичман Кривкин, боцман с одного из АКА. Ранее он служил у нас в части на МРЗК «Буй», но по некоторым причинам ему было предложено «подыскать» себе другое место службы. Сперва все шло без особых сбоев, пока не начала клевать рыба – азарт Калашникова спутал все карты, его невольный восторг выдал заядлого рыбака, и Кривкин, узнав бывшего сослуживца и сообразив, что вся эта маскировка неспроста, обрадованный начал кричать, что это вовсе не рыбак, а «диверсант» от Пашица. Разумеется, Калашникову ничего не оставалось, как «делать ноги». И вот тут мичман Касумов мгновенно сообразил, что есть шанс исправить ситуацию. С громким криком «нашел бандита» он выхватил пистолет и «задержал» Калашникова вместе с водителем, тоже нашим матросом и тоже переодетым в форму сержанта милиции. Мнимые «милиционеры» схватили Калашникова под руки и, дав ходу, выехали

из порта. Кривкин был посрамлен, а наш «прохлоп» на этом был исчерпан. Этап учения прошел успешно.

Надо было видеть выражение лица представителя штаба ККФ, присутствовавшего при отходе транспорта, когда сработал ИМ-100. В этот же момент прибыл капитан 1-го ранга Канцедаль В.П., который передал капитану, что судовые помещения заминированы. Проведенная проверка подтвердила факт минирования: из радиорубки, машинного отделения, с некоторых боевых машин в трюме были извлечены муляжи взрывных устройств.

Минирование ДК и боевой техники прошло без особых сложностей. КСВ с вырубленными ходовыми огнями высадил две пары водолазов-разведчиков в ВСП на ластах в дистанции 5–6 каб. в темное время. Высадка проведена скрытно, все внимание корабельных экипажей сосредоточилось на приеме боевой техники. Водолазы-разведчики незамеченными приблизились к кораблям и установили имитаторы спецмин на подводных и надводных бортах, причем в этой суматохе никто из них не был обнаружен корабельной вахтой, несмотря на то что на кораблях была сыграна учебно-боевая тревога в связи с приемом десанта. По окончании работы водолазы-разведчики также незамеченными спустились на юг, примерно на 5 кабельтовых, и вышли на берег в районе филиала киностудии «Азербайджанфильм», где и были встречены нашей обеспечивающей группой.

Я должен оговориться, в первой половине дня командующий неожиданно изменил район погрузки боевой техники с Тюркянского рейда на район Шиховского пляжа. И когда стали прибывать боевые машины для погрузки, мы приняли решение воспользоваться обстановкой: переодев мичмана Юсубова пастухом, по договоренности с одним из настоящих пастухов мы направили отару баранов в

район стоянки машин, благо там оказалась зеленая трава. Бараны, не обращая внимания на окружающую их обстановку, разбрелись, мичман-«пастух», изображая озабоченность, суеился, пытаясь собрать отару под смех и подначки бойцов, не отказавших себе в удовольствии «пригрозить» пастуху пустить отару на пашлыки. Обстановка до подхода ДК в районе пляжа явно не располагала к настороженности. Мичман за общей суестью со сбором баранов блестяще справился со своей задачей – практически все БМП были «заминированы» магнитными имитаторами. Таким образом, в результате этих действий десантные корабли с десантом на борту были обречены.

Следующий этап – вывод из строя основного КП Командующего ККФ – выполнялся группой из трех мичманов, старший – мичман Огурцов А.В. Ранее я уже говорил, как он проник в будний день на ОКП, и чем это закончилось. На сей раз мичманы проникли на территорию скрытно, через забор, в районе заправочной колонки, а уже на территории, будучи одетыми по повседневной форме, как и весь состав Штаба и УС флотилии, никем не остановленные спокойно вершили свое «черное» дело, устанавливая сигнальные мины на жизненно важных объектах ОКП. Закончив эти действия, группа так же беспрепятственно скрылась. По окончании минирования я доложил посреднику от ГШ ВМФ контр-адмиралу Сулейманову Р.Ш. о выполнении поставленной задачи. Вскоре фейерверк подтвердил мое сообщение. Посредник констатировал факт условного вывода ОКП ККФ из строя.

Минирование СКР

«Советский Азербайджан»

Для минирования СКР «Советский Азербайджан», стоящего на якоре на незащищенном рейде, по плану готовились две пары водолазов-разведчиков, первая –

мичман Репенков В.В. – ст. матрос Востриков А. Мичман – мастер спорта СССР по подводному ориентированию и мастер боевой квалификации, ст. м-с Востриков – водолаз-разведчик 1-го класса; вторая пара – мичман Крупа Е.В. – специалист 1-го класса, старшина 1-й ст. Портнов В.Е. – специалист 1-го класса.

Ответственный за этот этап ТСУ – заместитель командира по водолазной подготовке капитан 2-го ранга Новицкий В.В.; его заместитель – зам. командира по технической части капитан 2-го ранга Сидоренко Л.В.

ВМ с двумя парами водолазов-разведчиков, страхующими водолазами, врачом-физиологом в 00.00 отошел от пирса гавани Говсан и направился к стоянке СКР «Советский Азербайджан» и «Советский Дагестан» в район Шаховой косы. В дистанции 3 мили от СКР с ВМ спустили надувную лодку (НЛ) с подвесным мотором и первой парой водолазов-разведчиков, старшим на НЛ – капитан 2-го ранга Сидоренко Л.В., с ним водолазный специалист капитан-лейтенант Збирня и страхующий водолаз.

Пара начала движение на ластах к СКР с дистанции 5 каб. в ВСП, в голове шел мичман Репенков, имея на связке ст. матроса Вострикова, у которого была учебная мина УПМ и аппаратура ЗПС «Угорь». Мичман был в мокром гидрокombineзоне, Востриков настоял на том, чтобы он шел в ГК-5. Начала движение пара в 01.30, и в этот же момент на Тюркянский рейд вошел дивизион ДК, нарушив тем самым меры безопасности, оговоренные в Боевом Распоряжении ГК ВМФ. Водолазы-разведчики не успели отойти от НЛ, как вдруг совершенно неожиданно снялся с якоря СКР «Советский Дагестан» и начал подходить к СКР «Советский Азербайджан» для высадки на него командира дивизиона.

Водолазы-разведчики, подойдя к кораблю и имея указание на минирование

его кормовой части, услышав работу винтов швартующегося корабля, приняли это за проводимый кораблем противодиверсионный маневр, и мичман принял решение установить мину в носовой части, опасаясь быть затянутыми под работающие винты. А между тем группа твердо знала, что мерами безопасности проворачивание винтов было строго запрещено. Подойдя к носовой части, водолазы-разведчики обнаружили, что корпус сильно оброс ракушками и мину установить невозможно. Тогда мичман взобрался на плечи Вострикова и закрепил мину на чистый борт у форштевня. Далее, все еще опасаясь, что винты вновь начнут проворачивать, мичман, вместо того, чтобы следовать к НЛ, перешедшей с траверза в 3-х кабельтовых по корме в ожидании водолазов, направился от корабля по левому траверзу. Мичман, имея высокую подготовку и будучи физически более крепким, предложил высокий темп движения, чем неумышленно способствовал нарушению ритма дыхания Вострикова. Неожиданно Востриков подал концом сигнал о всплытии. На поверхности мичман увидел, что Востриков раскрыл разъем, что-то крикнул и вновь стал погружаться, видимо, не переключив аппарат на атмосферу, вероятно, задохнувшись от перегрузки. Кроме того, в ГК отсутствовал абтюратор (старослужащие матросы часто отрезали их), и вода, проникнув в ГК, потянула водолаза вниз. Видя эту картину, мичман попытался отрезать лямки аппарата Вострикова, но и сам он не переключился на атмосферу. Почувствовав, что вслед за матросом он увлекается на глубину, мичман Репенков отстегнул и сбросил свой аппарат в надежде удержать напарника, однако связка соскользнула с мокрого и скользкого комбинезона и ушла на глубину. Мичман делал отчаянные усилия спасти напарника, несколько раз нырял, но... Находясь вблизи корабля, он привлек внимание вахты, тотчас же под-

плыла наша НЛ, но время было безвозвратно упущено, страхующий водолаз не обнаружил Вострикова – это и понятно, ибо течение отнесло его далеко.

Все это произошло около трех часов ночи. В это же время я вернулся из Гобустана и, запросив по УКВ обстановку на ВМ, получил тревожный доклад. Собрав находящихся в части водолазов-разведчиков, с аппаратами ИДА на ТЛ вышел в район трагедии. Были созданы пять пар водолазов, которые во главе с капитан-лейтенантом Калашниковым В.Н. начали поиск Вострикова, около 10.00 тело было обнаружено и поднято на борт.

Разбор трагедии показал массу недоработок в подготовке водолазов-разведчиков. Это и недостаточная отработка аварийных ситуаций, не были учтены и элементы экипировки водолазов, более сильный и опытный Репенков был в легком мокром комбинезоне, а Востриков, кроме того, что был в ГК с утеплителем, еще нес мину УПМ и ЗПС «Угорь». Все это в итоге способствовало тому, что матрос, хоть и имевший достаточный опыт подводного плавания, при отходе от корабля сбил дыхание, а отсюда и все суматошные действия обоих.

Ну и, наконец, основное – то, что на рейде грубо было нарушено строжайшее запрещение ГК ВМФ о движении кораблей и катеров в означенное время и тем самым способствовало нервозности водолазов-разведчиков при выполнении ими сложнейшего действия. Допущенное игнорирование Распоряжения ГК руководством флотилии сыграло свою трагическую роль. Поразительно было то, что это руководство никак не хотело признавать свою небрежность, взвалив всю вину на командование части. Разумеется, я как командир части на Военном Совете по разбору несчастного случая со старшим матросом Востриковым А. однозначно заявил, что основной и главный винов-

ник трагедии – командир части, в этом нет и не может быть никаких сомнений. Однако мне было сказано, чтобы я «не бросался под танк», а, трезво оценив ситуацию, назвал истинного виновника. Как это ни было неприятно, но наряду с тем, что себя назвал основным виновником, я указал на то, что Командование ККФ своим, мягко говоря, нарушением Указаний ГК ВМФ в огромной степени способствовало данной трагедии.

Комиссия, назначенная начальником ГШ ВМФ, во главе с Начальником ОУС ВМФ контр-адмиралом Макаровым, представителями АСС и РУ ВМФ досконально разобралась в случившемся и воздала должное всем ответственным за трагедию. Состоялся приказ ГК ВМФ, где были окончательно расставлены все точки, не обошли вниманием в нем и Командование ККФ.

В части был также произведен подробный разбор этого ЗТУ, основное внимание было, естественно, обращено на трагический случай. Капитанам 2-го ранга Новицкому В.В. и Сидоренко Я.В. было указано на грубейшее нарушение ими мер безопасности и моих наставлений, – видя, что на рейде происходит движение кораблей, они были обязаны приостановить выполнение водолазами-разведчиками задачи, тем более что имели связь с ними по «Угрю». Далее, Новицкий не должен был допускать того, что у водолазов были такие расхождения с весовыми нагрузками, Востриков, мало того, что был не в облегченном ГК, да еще с миной и «Угрем».

Разумеется, выводы ГК ВМФ были справедливы, но дело то в том, что мы потеряли замечательного парня. Толя Востриков уже заканчивал службу, это был великолепный товарищ, специалист 1-го класса, отличник ВМФ. Он был красивый, атлетического сложения молодой человек, впереди была целая жизнь, он был душой коллектива...³⁴.

На Северном флоте в 1985 году было начато формирование еще одного морского разведпункта, имевшего уникальные задачи.

О том, что явилось причиной формирования этого пункта и как он был создан, рассказывает его первый командир, ныне контр-адмирал запаса Геннадий Иванович Захаров.

Г.И. Захаров

О создании 420-го разведывательного пункта специального назначения

О причинах создания части специального назначения на Северном флоте

В период вооруженного противостояния США и СССР обе сверхдержавы стремились проникнуть в военные планы противника и таким образом добиться преимущества над ним.

На Северном флоте 43 самые современные подводные лодки находились в готовности не допустить выдвижение экспедиционных сил США для высадки в Европе. По расчетам военных аналитиков подводники СФ с этой задачей могли справиться, правда, ценой огромных потерь – до 40 подводных лодок (90 %) должны были остаться на дне Норвежского моря. Но в планировавшейся глобальной войне это была чрезмерная плата за потопление американских конвоев с экспедиционными силами.

В конце семидесятых такие возможности советского подводного флота стали вызывать сомнения. Все началось с того, что подводные лодки Северного флота, находившиеся на боевом дежурстве, стали докладывать о каких-то посторонних квакающих шумах. Тщательно проанализировав и систематизировав эти шумы, аналитики пришли к выводу, что эти звуки издает американская система СОСУС, предназначенная для отслеживания советских подводных лодок. Она представляла собой сеть электрических кабелей,

которые покрывали дно Норвежского моря и фиксировали нахождение каждой подводной лодки в том или ином квадрате этой гигантской сети. Система снабжала американцев обо всех перемещениях советских подводных лодок в данном районе и позволяла нанести превентивный ядерный удар по ним в угрожаемый период, еще до выхода американского конвоя.

Для того чтобы повысить живучесть подводных лодок, науке была поставлена задача – увеличить рабочие глубины советских атомных подлодок и тем самым защитить их от ударов ядерных торпед. Был специально создан дивизион подводных лодок с единственной задачей нарушения работы системы СОСУС. Но все эти меры были малоэффективны.

Однако и у американской системы следжения были уязвимые места. Этой ахиллесовой пятой были береговые гидроакустические станции (БГАС). При выведении их из строя выходила из строя и вся система. Но средств по надежному выведению из строя БГАС на Северном флоте не было. Единственным гарантированным средством уничтожения (выведения из строя) БГАС были разведчики специального назначения. Из-за сложных природных и погодных условий МРП на Северном флоте был расформирован в шестидесятые годы, а впоследствии, в

1981 г., специально проводимые исследования показали невозможность использования водолазов-разведчиков на СФ. Одной из основных причин данного решения были низкие температуры воды и воздуха, характерные для Заполярья.

Кроме того, для высадки водолазов в тыл противника при помощи подводной лодки и обеспечения их выхода из торпедного аппарата в подводном положении, лодка должна ложиться на грунт. Небольшие глубины на Балтике и Черном море позволяли решать эту задачу. Минимальные глубины почти у берега на Севере составляют около 200 м. Выход водолазов из лодки, лежащей на грунте на такой глубине, невозможен. Их снаряжение рассчитано на глубины не более 40 метров.

Однако в сложившейся ситуации надо было искать выход. В частности, было предложено создать в составе 561-й МРП (БФ) еще один отряд, который готовил бы водолазов-разведчиков специально для Северного флота и в угрожаемый период передавался в оперативное подчинение штаба СФ. Для решения этой задачи штат 561-го МРП увеличивался за счет штатов Северного флота.

Если нельзя, но очень надо...

19 августа 1983 года из состава 561-го МРП на СФ была направлена группа офицеров, имевших задачу приема на Северном флоте групп подготовленных на Балтике, проведения их доподготовки в интересах штаба СФ и решения задач по уничтожению БГАС. В группу входили старший группы капитан 1-го ранга Захаров Геннадий Иванович, старший водолазный специалист капитан 2-го ранга Жаринов и специалист по радио- и радиотехнической разведке и спецрадиосвязи капитан-лейтенант Коваль.

Группа приступила к работе и провела опытовое учение. В ходе учения вскоре выяснилось, что из 18 водолазов-развед-

чиков, прибывших с Балтики, под воду могут идти только шесть. Из-за проблем акклиматизации до 70% личного состава, прибывавшего на Север, имели простудные заболевания. Непривычно низкие температуры воды также оказывали негативное влияние на здоровье личного состава. Летом температура воды не поднимается выше + 6 градусов, а зимой из-за повышенной солености она не замерзает даже при -2.

Стало ясно, что в условиях войны это поставит под угрозу срыва боевую задачу Флота. Для того чтобы избежать проблем акклиматизации, нужны были люди, которые нормально адаптированы к местным природным и погодным условиям.

Группой офицеров, прибывших на СФ из балтийской части, была подготовлена справка, которая подробно описывала возникшие затруднения и предлагала пути их разрешения. Офицеры предлагали создать в составе СФ часть специального назначения. Справка была представлена начальнику разведки Северного флота. В результате было принято решение о формировании на СФ РПСпН, укомплектованного предпочтительно жителями Мурманской области. На разработку и создание пункта ушло полтора года. Эту идею поддержал начальник разведки СФ Юрий Петрович Квятковский. Предложения по формированию пункта легли на стол Главкому ВМФ СССР адмиралу Чернавину.

Формирование 420-го РПСпН

В 1985 году в соответствии с Директивой № <...> от <...> был открыт штат 420-го РПСпН. Согласно штату пункт состоял из 185 военнослужащих.

Формирование новой части спецназа также началось в 1985 году. На должность командира разведпункта специального назначения был назначен капитан 1-го ранга Захаров Г.И. На должность начальника штаба пункта прибыл выпускник

академии капитан 2-го ранга Конев, ранее служивший на Каспии.

Офицеры для замещения вакантных должностей открытого штата прибывали со всего Северного Флота, включая морскую пехоту и даже морскую авиацию. Основные и даже повышенные требования при отборе предъявлялись состоянию здоровья кандидатов в состав РП.

С офицерами – кандидатами по каждой должности – командир РП беседовал лично и лично же определял степень готовности кандидата исполнять эту должность.

В июне 1986 г. несмотря на то, что отряд не был полностью укомплектован, был проведен смотр готовности части к выполнению учебных и боевых задач.

Начавшаяся боевая учеба показала несовершенство штата РП. Дело в том, что в условиях низких температур Заполярья для обслуживания водолазного снаряжения, аккумуляторных батарей, подводных средств движения, радио- и гидроакустических станций, аппаратуры радио- и радиотехнической разведки требовалось, как минимум, в два раза больше обслуживающего персонала, чем на других флотах.

В состав части входило два боевых отряда: 1-й отряд – отряд водолазов-разведчиков, и 2-й отряд – отряд радио- и радиотехнической разведки (РРТР). По штату в каждом отряде было по три группы, но реально в отрядах находилось только по одной.

Впоследствии штаты пункта были изменены и насчитывали около трехсот человек.

Подводные лодки и корабли, обеспечивающие действия отряда

Одной из основных проблем спецназа является вывод групп в тыл противника. Наличие собственных или постоянно закрепленных средств воздушного или морского вывода групп значительно повы-

шает возможности данного подразделения специальной разведки.

Однако на начальном этапе столкнулись с технической неготовностью атомных подводных лодок к выводу водолазов разведчиков в тыл противника. Как было сказано выше, большие глубины Баренцева и Норвежского морей не позволяли выводить водолазов с грунта. Для того чтобы это стало возможным, лодка должна становиться на якорь в подводном положении. Однако три лодки 671-го проекта, предназначенные для вывода групп специального назначения в тыл противника, как и другие лодки, имели заваренные якоря и аварийные буи. Из-за несовершенства их конструкции в штормовую погоду буи часто срывает, а за их потерю с командира лодки строго взыскивают, а якоря создают повышенный шумовой фон, что ведет к нарушению скрытности лодки. Поэтому, чтобы не иметь проблем, на всех лодках, вопреки требованиям безопасности, и буи, и якоря не отдаются, поскольку намертво приварены к корпусу. Кстати, именно по этой причине с экипажем ПЛ «Курск», лежащей на грунте после взрыва в носовом отсеке, не могли установить телефонную связь, которую обеспечивает аварийный буй.

Для преодоления противодействия со стороны подводников командиру части пришлось потратить немало сил, но задача была решена, и лодки стали становиться на подводный якорь для вывода водолазов через ТА.

В бригаде разведывательных кораблей Северного Флота были размещены корабли и база 420-го РПСпН. Для обеспечения спусков под воду предназначен водолазный корабль ВМ-71, имеющий на борту специальное оборудование, включая барокамеру. А для выполнения учебно-боевых задач предназначен торпедолов, развивающий скорость свыше 30 узлов.

Бытовые условия

На начальном этапе бытовые условия были никудышными. Четыре месяца личный состав пункта жил на списанном корабле. Позже часть переселилась в городок недалеко от поселка Зверсовхоз. В последующие два года стараниями командования пункта удалось отстроить уникальный комплекс специально созданный для части специального назначения. Комплекс состоит из трех корпусов, расположенных буквой П. В правом крыле находится штаб и службы тыла, в центре – двухэтажные казармы. В их подвальном помещении разместился комплекс подготовки ПСД. В левом крыле находятся спортзал, актовый зал и медпункт. Недалеко от этого комплекса в ангарах устроены склады и гараж.

Повышение боевой готовности

С началом боевой подготовки РП начался и сбор разведывательной информации, касающейся объектов вероятного противника, расположенных в Норвегии и Исландии. Всего таких объектов было более сорока, из которых четыре – береговые гидроакустические станции (БГАС) системы СОСУС.

Против БГАС работал 1-й отряд. 2-й отряд работал против авиации НАТО, которая базировалась на аэродромах Северной Норвегии и имела подлетное время 15 минут до базы СФ в Мурманске. Также объектом отряда РРТР был пост Дальнего Радиолокационного оповещения, расположенный в Северной Норвегии.

По всем объектам были собраны аэрофотоснимки с высоким разрешением, сделанные с самолета-разведчика Ил-62, оснащенного аппаратурой «Игла», которая буквально сканировала эти объекты, а также снимки, сделанные из космоса. Кроме снимков, имелась информация об объектах, их охране и обороне, полученная из агентурных источников.

Таким образом, в секретной части штаба 420-го РПСН хранились формуляры на каждый объект противника, где подробно были описаны как сами объекты, так и планируемые места высадки РГСпН, пути движения к ним и порядок выполнения боевой задачи.

В целях повышения боевой готовности разведывательных групп спецназначения в части были созданы Боевые посты приговления РГСпН к выполнению задачи, где находилось все необходимое имущество группы, и так же, как в классе, на стенах размещались фотографии и другая информация об объекте воздействия. Создание таких постов позволило сократить время приведения группы в полную боевую готовность и уменьшить его до 12 часов при последовательном способе подготовки и до 4 часов при параллельном.

Боевая подготовка

Для того чтобы группы имели возможность тренироваться на реальных объектах, на СФ были подобраны подобные объекты, имевшие схожее расположение и инфраструктуру. Все учения проходили только на тех объектах, где предстояло работать разведчикам.

Боевая подготовка в условиях Заполярья связана, прежде всего, с тяжелейшими погодными и природными условиями. На начальном этапе учения были нацелены на изучение физических возможностей человека выполнять задачу в данных условиях. Так, на первых учениях штатная группа имела задачу высадиться с вертолета с зависания и далее пройти на лыжах около двухсот километров по тундре. При совершении прыжков вертолет постепенно облегчается и поднимается все выше. Последним сбрасывали тюк с лыжами. По закону подлости, он упал и ударился торцом о камень, там находилась передняя часть лыж. Пришлось выполнять задачу на сломанных лыжах. Несмотря ни на что, задача была выполнена.

Группы учились выживать в условиях низких температур. Так, например, один из старших помощников начальника штаба пункта в то время майор Игорь Астахов вспоминал, что, решая эту задачу, строили иглу из снега и пытались в ней жить. По его собственному опыту, сделать это более двух суток просто невозможно. Несмотря на то что иглу была построена по всем правилам – с вентиляционными отдушинами, с разведением внутри иглу любого огня, она начинает таять изнутри и через несколько часов все, что находится внутри, становится мокрым. В условиях Заполярья при выполнении боевой задачи в течение длительного времени – это верная смерть.

Также изучалось состояние человека, пребывающего длительное время в условиях низких температур. Спустя трое–четыре суток у человека наступает полнейшая апатия. Игорь Астахов вспоминал, как его старшина, всегда отличавшийся трезвостью мысли и спокойствием, в состоянии полнейшей прострации разрубил на своей ладони банку сгущенного молока из сухого пайка, чудом не повредив себе руку. Банка, развалившаяся пополам, содержала замерзшую в лед сгущенку. Так же, без каких-то эмоций, старшина бросил ее в снег и остался сидеть, тупо глядя под ноги. Единственным средством, реально помогавшим выживать в этих условиях, было сало. Оно даже предохраняло от обморожения открытые участки лица. Достаточно было съесть несколько кусочков. Хотя, чем больше, тем лучше. Его высокая энергетическая емкость позволяла справляться организму с низкими температурами.

Поскольку вся боевая подготовка была направлена на выполнение предстоящей боевой задачи, радисты, проходя на разведывательных кораблях вдоль побережья Норвегии и Исландии, определяли места наиболее удобного выхода в эфир,

где прохождение радиоволн лучше. Для этого радисты-маломощники располагались в базе, а «центровики» принимали радиосигнал на кораблях-разведчиках, находившихся у берегов вероятного противника.

Для того чтобы повысить боеготовность групп специального назначения, все офицеры штаба и служб, имевшие боевой ВУС, на учениях действовали в качестве командиров групп или отрядов.

В связи с прикладным подходом к боевой подготовке, командир пункта всячески стремился избегать отработки воздушно-десантной подготовки офицерами и личным составом пункта. Дело в том, что в годы войны на Севере было всего две заброски разведывательных групп с парашютом. При этом одна из них из-за сильного ветра была разбросана, ее командир погиб. Аналогичной (50%) была вероятность успешной заброски на парашютах грузов действовавшим группам.

Наиболее вероятным был морской способ вывода групп в тыл противника. Поэтому все время было посвящено ему. Выход на скальные участки норвежских фьордов весьма и весьма затруднителен. Даже если удастся подойти к берегу, из-за того, что камни очень скользкие, невозможно зацепиться за этот берег. Для решения данной задачи придумали использовать складную саперную кошку, которую бросали в камни берега. Берега фьордов нависали отвесными скалами, высота которых достигала в некоторых местах 500 метров. Для их преодоления необходимы твердые навыки по горной подготовке. Базовый курс проходили в Горном Учебном Центре в Кировакане (Армения). Совершенствовали навыки на своих скалах. Нередко в ходе учений без всякого горного снаряжения, лишь используя саперные лопатки для вырубки ступеней, преодолевали обледенелый, почти отвесный подъем высотой более ста метров.

В то же время, надо заметить, что, несмотря на очень суровые условия, в 420-м пункте смертельных случаев в ходе отработки учебно-боевых задач, практически не было. Притом что на других флотах это имело место всегда. Причина такого «везения» заключается в том, что командир части капитан 1-го ранга Захаров Г.И. лично разрабатывал перед каждой задачей «Плановую таблицу действий личного состава в аварийных и других внезапно возникающих ситуациях на период проведения учений или других мероприятий, связанных с риском для жизни». В этой таблице моделировались все, даже самые невозможные ситуации, и описывалось, что должен делать в этом случае руководитель и военнослужащий, попавший в эту ситуацию. Геннадий Иванович добивался от своих подчиненных досконального знания и умений при возникновении нештатных ситуаций, и это не один раз спасало человеческие жизни.

Конечно, бывали моменты и простого везения. Однажды во время выхода водолаза через ТА с подводным носителем произошел такой случай. Водолаз благополучно вышел, и это зафиксировал тяжелый водолаз, стоявший на страховке. Кроме того, сам водолаз подал условный сигнал об этом, трижды стукнув по корпусу. Предстояло сделать самое, казалось, простое – вытащить «Протей», оставшийся еще в трубе торпедного аппарата. Но тут возникла загвоздка – из-за изменения горизонтального угла корпуса лодки «Протей» зацепился за обтюрирующие кольца трубы аппарата и никак не вытаскивался. Тогда водолаз решил влезть обратно, чтобы вытащить носитель. Но на лодке никто об этом не знал. Для выпуска очередного водолаза было приказано закрыть крышки ТА. И если открываются они медленно, то закрываются стремительно. Водолаз получил по ногам мощный удар крышкой и оказался внутри.

Чудом его не перерубило пополам. О сложившейся ситуации доложил находящийся снаружи тяжелый водолаз. Далее все прошло без эксцессов.

Решая задачи боевой подготовки, разведчики пункта систематически работали над повышением уровня охраны и обороны Военно-морских баз Северного Флота. Они умело вскрывали недостатки в системе охраны и жизнеобеспечения баз, проникая на объекты и минирова их. Естественно, что к следующим учениям моряки устраняли свои огрехи, но разведчики выявляли и использовали новые. Однажды на учениях, когда проникновение в базу условного противника для уничтожения его кораблей было невозможно из-за очень серьезных мер охраны, разведчики «подорвали» линию электропередач, которая запитывала базу. В результате база оказалась обесточенной. Узнав об этом, командир базы с усмешкой сказал, что он подключится к любой лодке и обеспечит энергией всю базу. Но сделать он мог это только теоретически. Специальных кабелей для этого база не имела. Кроме того, разведчики «заминировали» склады с торпедами и ГСМ. Восполнение запасов требовало дополнительного времени, которого в современной войне нет.

Не обходилось и без спецназовских приколов. Однажды группа в составе 14 человек под командованием капитан-лейтенанта Студейникова с посредником майором Нестерчуком действовала против бригады ракетных катеров. Группа проникла на объекты, которые охраняли часовые с боевыми патронами, заминировала их. После этого посредник пошел докладывать комбригу о том, что его часть выведена из строя. Тем временем командир группы «заминировал» свинарник и канализационную колонку... И действительно вывел из строя часть на какое-то время, за что получил от командира взыскание.

А. В. Буднев

Люди-амфибии

Тем, кто служил на Средиземноморской эскадре ВМФ, иногда доводилось видеть, как в районе стоянки кораблей, то скрываясь, то появляясь среди волн, легко скользили надувные лодки с камуфлированной раскраской. Это боевые пловцы ВМФ, несущие боевое дежурство, отрабатывали свои действия...

Морской спецназ

Различные названия, которые скрывали их истинное назначение, до сих пор вносят путаницу на страницы газет и журналов. Их путают с морской пехотой, заносят в списки то «Вымпела», то «Альфы», называют на американский манер «морскими котиками», с уверенностью сообщают, что это ПДСС (противодиверсионные силы и средства, имеющие, кстати, задачу совершенно противоположную).

Немногим удавалось встретиться и разговаривать с теми, кто служил в этих действительно секретных частях. Мне посчастливилось шесть лет быть командиром группы морского спецназа, поэтому я надеюсь внести некоторую ясность в этот вопрос.

Закрытость этой темы, которая даже сейчас находится под грифом «совсекретно», понятна из задач, которые стоят перед боевыми пловцами. Это ведение разведки на приморских направлениях в интересах флота, уничтожение мобильных пусковых установок, командных пунктов, средств ПВО, гидротехнических сооружений, кораблей, судов – и многое другое, где требуется точный расчет, отличная физическая и техническая подготовка, преданность своему делу и вера в тех, кто идет с тобой рядом.

Многие задачи, выполняемые спецназом ВМФ, часто кажутся невыполнимыми, но именно то, что противник исключает даже самую возможность их выполнения, позволяет боевым пловцам достигать успеха.

Купание в шторм

9 июля 1986 года. Один из южных городов тогда еще СССР. Группе боевых пловцов в составе трех человек поставили задачи: между 15.00 и 16.00 осуществить условный прорыв морской границы СССР, выплыв на внешний рейд (расстояние 6 морских миль – примерно 11 км), где стояло «иностранный судно» (корабль посредника). Задачу нам ставило командование погранокруга с целью проверки боеготовности своих частей, чем и объясняется нелепое для таких операций время – среди бела дня. Иными словами, задача заранее подразумевала наш провал.

Но мы решили не допустить провала. Произвели доразведку, а поскольку район прорыва был определен в городе, группа, переодевшись в гражданскую одежду, под видом отдыхающих выявила маршруты патрулей и режим патрулирования. Самой большой сложностью было переодеться в водолазное снаряжение и очутиться в воде. Предварительный расчет был на то, что на берегу будет масса купающихся, но в этот день, как назло, накрапывал мелкий дождик, с моря дул сильный ветер. Поэтому пришлось водолазное снаряжение (мокрого типа!) надеть под одежду, затем по одному просачиваться в район сосредоточения у берега моря, используя «дыры» в прохождении

патрулей и обходя «секреты». Сняв одежду, замаскировав ее и захватив остальное снаряжение, группа незаметно соскользнула в воду. Первые метров 70 группа проплыла под водой, а затем минут 20 боевые пловцы плыли, используя специальную технику, появляясь над поверхностью воды только для вдоха. Сильный ветер поднимал высокие волны, которые мы использовали как прикрытие.

Патрульные катера проходили так близко, что были видны лица людей на палубе, но группа осталась незамеченной. Пловцы плыли, ориентируясь по компасу, они находились в воде около пяти часов, проплыв более 10 км в штормовом море, но задачу успешно (не для пограничников) выполнили...

Свирепый отбор

Спецназ ВМФ имел в своем составе всего лишь несколько частей (кстати, после раздела СССР наиболее боеготовая часть морского спецназа отошла к Украине). Отбор в эти части был очень строгий. Многие призывники до прибытия в часть даже не знали точно, куда они прошли отбор. До призыва в армию юноши, имеющие спортивные разряды, проходили легководолазную и парашютную подготовку в ДОСААФ, из них на призывных пунктах специальными офицерами отбирались кандидаты, из которых формировался учебный отряд для доподготовки.

В течение полугода их обучали по специальной программе, где физическая и психологическая нагрузка были близки к предельным. За кандидатами постоянно наблюдали старшины из боевых подразделений, заранее подбирающие людей в группы. Физическая и профессиональная подготовка оценивались по нормативам, а психологическая устойчивость проверялась по результатам различных испытаний. К примеру, таким испытанием мог быть марш-бросок ночью без указания дистанции и времени бега. Под утро, ког-

да наступает полное физическое истощение, начинает проявляться именно психологическая устойчивость. Лишь немногие способны бежать, не обращая внимания на сбитые в кровь ноги, на навалившуюся усталость. Тех, кто проходил это и другие многочисленные испытания, зачисляли в боевые подразделения.

Срок службы был три года. Программа боевой подготовки была очень разнообразной и включала в себя водолазную, воздушно-десантную, навигационно-топографическую, горную специальную, морскую, физическую подготовку, минно-подрывное дело, рукопашный бой, выживание в различных условиях, иностранные армии и театр военных действий, радиодело и многое другое, без чего не обойтись в современной войне.

Оснащение подстать задачам

Для выполнения широкого спектра задач боевым пловцам приходилось иметь на вооружении не менее широкий арсенал вооружения и технических средств.

Поскольку боевые действия должны были происходить не только на суше, то помимо всех видов обычного стрелкового вооружения пловцы имели подводный пистолет СПП и подводный автомат АПС, которые позволяли поражать цели как под водой, так и на суше. Специальное оружие использовалось для бесшумной и беспламенной стрельбы и включало различные пистолеты и автоматы и стреляющий нож разведчика (НРС). Для усиления огневой мощи группа могла вооружаться гранатометами, огнеметами, ПЗРК, ПТУРСами.

Стрелковой подготовке в частях уделялось огромное внимание. Благодаря заботе командования флота, на нас не распространялись ограничения по выдаче боеприпасов. К примеру, за одни стрельбы группа из десяти человек отстреливала из разных видов оружия в упражнениях 1,5–2 тысячи патронов и 8–16 гранат из

гранатомета, а часть в целом за год расходовала патронов в 5–7 раз больше нормы.

Основной упор в подготовке делался на быстрое поражение цели в различных ситуациях с первого выстрела. Режим огня при выполнении упражнений устанавливался одиночный, с высоким темпом стрельбы, с постоянной сменой позиций, хотя стрелковые наставления тех лет требовали вести только автоматический огонь. Эффективность нашего варианта стрельбы была подтверждена временем.

Инженерное вооружение также было достаточно разнообразным и включало обычные ВВ, стандартные армейские заряды, как фугасные, так и кумулятивные, противопехотные и противотанковые мины, а также специальные противокорабельные морские мины.

Мы умели все

Боевые пловцы обучались минированию объектов на суше и в воде, обезвреживанию минных полей, изготовлению мин-ловушек из подручных средств, расчету зарядов и многому другому. Отличное владение инженерными средствами достигалось постоянными практически тренировками. ВВ отпускались для занятий также без задержек и ограничений.

Для уверенной работы с боевыми зарядами и минами необходимо уважительное отношение к ВВ и твердые теоретические знания. Уважение отрабатывалось на конкретных примерах, которые, может быть, не всегда были в духе «руководящих документов», но очень эффективно достигали цели. Вы можете сто раз сказать о мерах безопасности при обращении со средствами взрывания, но куда убедительнее, когда «Ка-Дешка» (капсуль-детонатор весом меньше 3 г) разносит ящик от патронов на щепки – и не найдется больше желающих сунуть его себе в карман или поковырять палочкой.

Основная задача групп – это действия в тылу противника. Доставка боевых пло-

вцов к объектам могла происходить несколькими способами: наземным, воздушным, морским. Для десантирования из самолетов и вертолетов применялись десантные парашюты Д5, Д6, ПВ-3. Последний позволял десантировать пловца в водолазном снаряжении на воду. О надежности ПВ-3 говорит то, что именно его использовали при эксперименте по десантированию со сверхмалых высот, который проводился в части на Черноморском флоте в июне 1986 года. Тогда мы отрабатывали прыжки со 120, 100, 80 и 60 метров. А полковник В. Поздняков совершил рекордный прыжок с 50 м.

Прыжки со сверхмалых высот совершались без запасного парашюта, так как время под куполом все равно исчислялось секундами. Высокая подготовленность позволяла нам совершать без травм прыжки при скорости ветра 10 м/с, а на одних учениях мне довелось десантироваться при ветре 12 м/с. Кроме людских парашютов использовались различные грузовые парашютные системы.

Под воду

Водолазная подготовка – это то, что определяло наше название. Основным нашим снаряжением были аппарат ИДА-71 и используемый для обеспечения водолазных спусков акваланг АВМ-5. Аппараты ИДА-71 надежны, но требуют высокого уровня подготовки от водолаза. Уверенное владение им достигалось лишь путем длительных тренировок.

Даже после непродолжительного нахождения под водой у всех искателей романтики исчезали иллюзии, а при хождении в аппарате на полную автономность после выхода из воды пловцов не всегда узнавали даже близкие друзья. Что поделать: наши комбинезоны УГК-3 по комфортности были далеки от идеала. Зато аппарат ИДА-71 позволял при грамотном его использовании выжить в 1,5 раза больше нормативного времени под водой.

Водолазное снаряжение дополнялось гидроакустическими станциями, навигационными приборами и многим другим. Для движения под водой использовались индивидуальные буксировщики, групповые носители и сверхмалые подводные лодки. Эти сложные в техническом плане устройства очень облегчали выполнение задач, но главным действующим лицом все равно оставался боевой пловец, его подготовка и физическая выносливость. Люди в резиновых комбинезонах противопоставляли себя металлу кораблей.

Мастера на все руки

На одной из отработок учебно-боевых задач неожиданно затонул групповой носитель. Поскольку глубина позволяла, экипаж не покинул его и продолжал бороться за спасение изделия. Система аварийного продувания не работала (готовивший изделие инженер забыл открыть кран на баллоне аварийного продувания). Через некоторое время у старшины, сидевшего во второй кабине, кончился кислород, и ему пришлось по приказанию командира всплыть. Офицер оставался под водой и продолжал попытки оживить технику. Кислород стал кончаться и у него – и в этот момент удалось включить насос уравнильной цистерны и всплыть на поверхность. В надводном положении экипаж вернулся на базу.

Многосторонняя подготовленность боевых пловцов потребовалась при охране наших судов во время молодежного фестиваля на Кубе, во время встреч М.С. Горбачева в Рейкьявике и на Мальте, где охрану под водой осуществляли именно боевые пловцы ВМФ, а не КГБ, который вообще в ту пору не имел боевых пловцов достаточной подготовленности – не говоря уже о подводных средствах движения. В начальный период раздела Черноморского Флота пловцы были охраной командующего флотом Касатонова при его поездках в Грузию. Боевым пловцам приходилось

решать и многие другие задачи: это и поиск упавших в море и лежащих на небольших глубинах летательных аппаратов, и обезвреживание неразорвавшихся боеприпасов, поиск во взаимодействии с МВД опасных преступников в горно-лесистой местности, ликвидация последствий технических катастроф (летом 1995 г. в Харькове).

Довелось им принимать участие и в трагической истории пассажирского флота – поднимать тела погибших с затонувшего теплохода «Нахимов» в августе–сентябре 1986 г. Боевые пловцы обследовали корпус судна, отыскивая через иллюминатор скопления погибших, при помощи морских мин пробивали отверстия в борту, через которые тела извлекали тяжелые водолазы – «трехболтовщики». Так как судно лежало на предельной глубине для данного типа снаряжения, в результате трагической случайности там погиб наш мичман Ю. Полищук.

Проверки «на вшивость»

В процессе отработки учебно-боевых задач боевых пловцов несколько раз в год привлекали для проверки боеготовности частей и подразделений военно-морских баз и их способности отразить нападение диверсантов противника. Мы на этих учениях, в свою очередь, отрабатывали способы высадки, тактику скрытного проникновения, захват пленных, документов и другое.

Опыт учений этих лет показывает высокую эффективность действий групп боевых пловцов, которые, несмотря на численность всего в 6–10 человек, достигали очень высоких результатов. Мы блокировали минными постановками ВМБ, минировали корабли, объекты ПВО. Почти всегда пловцы выходили победителями из неравного поединка: какой-то десяток людей, с одной стороны, и ВМБ (десятки кораблей и тысячи людей), с другой. Уже тогда командиры наших групп в отчетах по результатам учений указывали на слабую

противодиверсионную защищенность многих объектов, что и подтверждается сейчас.

Штурм «Кометы» за семь секунд

Другой задачей, отрабатывавшейся боевыми пловцами, была борьба с захватом морских судов. В то время это был чисто теоретический вопрос, но захваты самолетов уже происходили достаточно часто. Поэтому в октябре 1988 г. совместно с КГБ и МВД мы проводили учение по освобождению захваченного судна на подводных крыльях «Комета». По сценарию, «Комета» была остановлена пограничными катерами, с террористами велись переговоры. Отрабатывались два варианта: подводный и надводный. Четыре

подгруппы имели каждая свою задачу. Используя мертвые зоны крыльев «Кометы», сосредоточились для одновременного штурма судна. Оружие – специальное, бесшумное, которое при штурме было закреплено для страховки на теле каждого пловца. Для быстрого подъема на крылья «Кометы» использовались легкие трапы (лестницы) с нулевой плавучестью.

После подачи сигнала первые две подгруппы захватили первый носовой салон и капитанскую рубку. Вторые две – центральный и кормовой салоны. Основными объектами подавления были люди с оружием или оказывавшие сопротивление. Вся операция по захвату и уничтожению трех «террористов» заняла семь секунд³⁵.

В ходе учений отрабатывались все новые варианты доставки водолазов-разведчиков в тыл противника.

А.В. Буднев

Тюлени красными не бывают

Поздним весенним вечером 1990 г. с подветренного борта судна, которое выглядело, как и десятки обычных вспомогательных судов ВМФ, на воду были спущены две надувные лодки «Стриж». В них прыгнули люди, увешанные оружием и снаряжением. Любопытный наблюдатель подивился бы камуфлированному окрасу лодок, а заглянув в грузовые отсеки и обнаружив там водолазное снаряжение и специальные морские мины, прикрытые сверху маскировочными сетями, пришел бы к твердому убеждению: «Это не гидрографы». И был бы прав на все сто. Группа боевых пловцов ВМФ СССР начала отрабатывать надводный вариант высадки на побережье условного противника.

Ее задача заключалась в следующем: скрытно высадиться на участке побережья условного противника, проникнуть на территорию усиленно охраняемой во-

енно-морской базы, вывести из строя штаб и осуществить минирование кораблей на стоянках. Говоря коротко, устроить маленький Пирл-Харбор. Однако эти учения не были чем-то из ряда вон выходящим, так как проводились на флоте регулярно. Взаимная выгода (но не взаимное удовольствие) от них была очевидна. Учения, с одной стороны, позволяли охране ВМБ и экипажам кораблей отрабатывать действия по отражению нападения подводных и надводных диверсионных сил противника, боевые же пловцы, в свою очередь, совершенствовали тактику проникновения на усиленно охраняемые объекты и варианты проведения специальных мероприятий на них.

Противоборствующие стороны на этих учениях были, как говорят, старыми знакомыми. Из года в год база оборонялась, морские диверсанты нападали, и из года

в год командование базы получало нагоняй от командующего флотом за плохую организацию охраны и обороны базы, не способную противостоять боевым пловцам. Нельзя сказать, что командование базы бездействовало, так как камень, брошенный с вершины, лавиной накрывал низовые звенья, отвечавшие непосредственно за охрану и оборону и осуществлявшие их. Поэтому морским разведчикам каждый раз приходилось придумывать новые способы обмана противника, преодоления его совершенствующейся системы патрулирования, а также охраны, для осуществления которой на период учений привлекались дополнительные силы и средства.

В этот раз боевые пловцы решили опробовать очень рискованный способ проникновения на объект. Сложность задачи заключалась в том, что объект находился на берегу бухты, далеко вдававшейся в сушу. Берег охранялся многочисленными патрулями и секретами, да и сама местность была лишена какой-либо значительной растительности и укрытий. Сроки же выполнения задачи были крайне сжатыми.

Исходя из этого, командир группы принял дерзкое решение: подойти на надувных лодках с моря к песчаной косе, под покровом ночи волоком преодолеть ее и скрытно подняться на лодках в дальнюю часть бухты, где организовать базу, замаскировать лодки, провести доразведку объекта и уже после этого осуществить спецмероприятие по выведению базы из строя.

Две лодки шли в кромешной темноте пеленгом, как пара истребителей. Разведчикам повезло, погода работала на них. Ночь была безлунной, а море штормовым. Пена бурунов мало отличается от пены, которая образуется от движения, а высокие волны скрывали лодки с низкой осадкой. На экране радара наблюдатели не видели ничего экстраординарного. Проекторы пограничников скорее усыпляли их бдительность, чем давали какой-либо эффект. Однако когда слепящий луч упирался в

кого-нибудь из разведчиков, сидящих в лодке, ощущение было не из приятных. В этот момент рулевые сбрасывали обороты, лодки оседали, погасив скорость...

Береговой черты достигли без приключений. Сильный накат осложнил высадку. Однако группа сработала четко. Причалили в считанные минуты, вытащили «Стрижи» на берег. Вот где пригодилась атлетическая подготовка: оружие и снаряжение, лодочные моторы, водолазные аппараты и снаряжение, мины и баки с горючим – все это предстояло перетащить в кратчайший срок через косу восьмью боевыми пловцам. От тяжести ноги разведчиков утопали в рыхлом песке почти по колено. Но и после того, как лодки коснулись воды, проблемы не кончились. Предстояло замаскировать глубокие следы, оставшиеся на песке. Для этого двое разведчиков буквально проползли «на четырех костях» весь путь группы, засыпая ямы, разравнивая руками песок и укладывая на него сухой камыш и водоросли.

Теперь нужно было осуществить самую рискованную часть замысла: двигаясь вдоль берега бухты, добраться до ее дальней части. Сразу за косой бухта была достаточно широкой и достигала в ширину нескольких километров, далее она сужалась. В начале находился аэродром самолетов-амфибий, а берег был усеян огнями. Противник не дремал. Движение осложнялось тем, что из-за большого числа огней приборы ночного видения постоянно засвечивались, а двигаться вслепую было трудно – на поверхности воды постоянно попадались различные плавающие предметы, буи и боны, которыми можно было запросто распороть резиновый борт лодки.

При движении приходилось соблюдать меры предосторожности, так как около 15 километров пути проходило по акватории, где группа могла быть обнаружена в любую минуту. Чем это грозило людям, находящимся в замкнутом водоеме, по моему, не стоит описывать.

Главная ставка была на спецназовскую наглость, внезапность и нетрадиционность действий. Шли, особо не прячась и не глуша двигатели, – так мог идти только свой рыбак. Достигнув верховья, когда с левого борта исчезли огни, перешли на малый ход, шли, прижавшись к берегу. Двигатели еле булькали подводным выхлопом, продвигая лодки вперед. Ширина бухты уменьшилась до 800 метров. Напряжение возросло. Разведчики замирали, когда луч прожектора освещал лодку и ее пассажиров. Низкая осадка и камуфлированная окраска делали при малой скорости «Стрижи» практически незаметными.

И вот по правому борту цель операции – корабли на стоянках и штаб базы. Самый опасный участок позади. Пройдя еще несколько километров, группа обнаружила подходящий овраг. Лодки вытаскивали на берег, одну из них спустили, на нее положили вторую, закрыли маскировочными сетями. Набросали сверху водорослей и камней, получилось очень убедительно.

Оборудовав тайник, группа поднялась вверх по оврагу, нашла удобную вымоину и оборудовала базу. Маскировочная сеть с набросанными сверху «перекати-поле» укрывала боевых пловцов от посторонних взглядов с воздуха, глубокая же расселина позволяла надежно укрыться всей группе.

Наступило утро. Маскировка выдержала экзамен. Ни вертолет, совершавший патрулирование и пролетевший над расположением группы, ни катер, обследовавший побережье и прошедший в десятках метров от базы разведчиков, не смогли обнаружить что-либо подозрительное. Весь следующий день и всю ночь разведчики вели тщательную доразведку, выявляя систему охраны и обороны штаба, расположение кораблей на стоянках у причалов. Все это время по наблюдательному посту они ползали буквально на четвереньках. Место, где был оборудован НП, походило на лысину, а близость объекта

наблюдения увеличивала риск быть обнаруженным. Тем не менее в течение суток боевым пловцам удалось собрать достаточно полную информацию об объекте, его системе охраны и обороны.

Командир принял решение на проведение спецмероприятия на объекте. В лодки погрузили макеты мин (зарядов), сигнальные мины с взрывателями замедленного действия.

С наступлением темноты две подгруппы, надев на себя водолазное снаряжение, подплыли к объекту. Здесь боевые пловцы ушли под воду. Сильный ветер гнал по воде высокую волну, температура воздуха около плюс шести. Одним словом, погода не располагала ни к купанию, ни к лодочным прогулкам.

Подгруппы переплыли бухту и благополучно заминировали корабли на стоянках. Два человека из состава первой подгруппы переплыли бухту по поверхности, а затем, используя подпирное пространство и «мертвые зоны» под бортами кораблей, установили мины на объекты. Макеты мин и зарядов приходилось буксировать за собой.

Корабли стояли недалеко друг от друга, поэтому приходилось быть предельно осторожными. Чтобы не быть обнаруженными, боевые пловцы использовали специальную технику движения. Подныривая под корму, они устанавливали заряды на винто-рулевую группу. Наблюдатели на кораблях находились так близко, что разведчики отчетливо видели их лица. Казалось, что они смотрят прямо на разведчиков. Отчетливо слышались разговоры на палубе, но боевым пловцам удалось остаться незамеченными. Израсходовав весь запас макетов зарядов и мин, они благополучно вернулись тем же путем, что и пришли.

Со штабом базы было сложнее. Заместителю командира группы пришлось пролежать на бетонке без движения около четырех часов, чтобы обнаружить секрет

противника, на который возлагалась охрана штаба. Успешно «вскрыв» охрану, разведчики проникли на объект и выполнили поставленную задачу.

Подгруппы вышли на берег с интервалом минут двадцать. Ребят била крупная дрожь. Шутка ли, провести в холодной воде почти шесть часов.

Утром командир группы доложил адмиралу, что база и 70% кораблей выведены из строя. Зрелище это было, конечно, необычным: адмирал в идеально сшитой и отутюженной форме (так же выглядели и его офицеры) – и разведчики в испачканном глиной камуфляже с небритыми и осунувшимися от усталости лицами. Вот уж поистине по одежке встречают, по уму провожают. Когда судно с разведчиками возвращалось на базу, в отсеках царила необычная тишина. Боевые пловцы, не спавшие почти трое суток, обняв оружие и завалившись, кто куда, наверстывали упущенное. Сил радоваться успеху просто не осталось.

Элита из элит

Описанный эпизод – один из многих в истории морского спецназа, подразделения которого по праву считаются наиболее элитными, а служба в них – особо почетной и интересной, несмотря на трудности и немалый риск. Сейчас подразделениям боевых пловцов уделяют особое внимание не только в нашей печати, но и за рубежом. Однако тема эта достаточно закрытая: ведь конкретные тактические приемы – это тоже оружие. Не зря же зарубежные авторы в своих материалах не идут дальше общих описаний.

В американском издании «Солдата удачи» вышла статья «Красные тюлени», посвященная спецназу ВМФ. Автор, проводя аналогию между морским спецназом США и России, наших боевых пловцов также называет тюленими, хотя они себя так не называют. Не называют они себя ни моржами, ни морскими чертями и

дьяволами, как их часто именует падкая на громкие названия пресса. Американские подразделения называются так по первым буквам слов: sea – море, air – воздух, land – земля, что указывает на возможность действовать, что называется «на земле, в небесах и на море».

Вот ошибки, характерные для всех, кто пытается писать о морском спецназе. Путают спецназ ВМФ и водолазов ПДСС (противодиверсионных сил и средств), хотя это совсем разные вещи. Американцы даже использовали фотоматериалы, на которых изображены именно водолазы ПДСС, снятые в Севастополе. Ничего удивительного: ведь все попытки «Комсомольской правды» и других изданий, предпринимаемые ими в 90-х годах, попасть в подразделение боевых пловцов, не увенчались успехом.

Боевым пловцам приписывают и много лишнего. 27 октября 1981 г. только слепой не видел советскую подводную лодку 613-го проекта, оказавшуюся на камнях у шведского берега, но к этому инциденту боевые пловцы причастны не были. (По неподтвержденным слухам, лодка высаживала на берег советского шпиона и застряла на камнях из-за категорического требования подойти как можно ближе: шпион плохо плавал. Какие уж тут «тюлени»! – *Прим. сост.*)

И уж вовсе смешно, когда кое-кто пишет о каких-то мифических подводных лодках, ползающих на гусеницах по дну в шведских водах, боевых пловцах, нагло бороздящих упомянутые воды на подводных скутерах. Эти пловцы, оказывается, оставили после себя и вещественные доказательства: заклеенные в мешки контейнеры с толовым зарядом, на которые была нанесена маркировка кириллическими буквами.

Но вода тем и хороша, что в ней можно плавать, не оставляя следов, а не ползать по дну, как на танке. Прогулка же под водой с разбрасыванием зарядов с «авто-

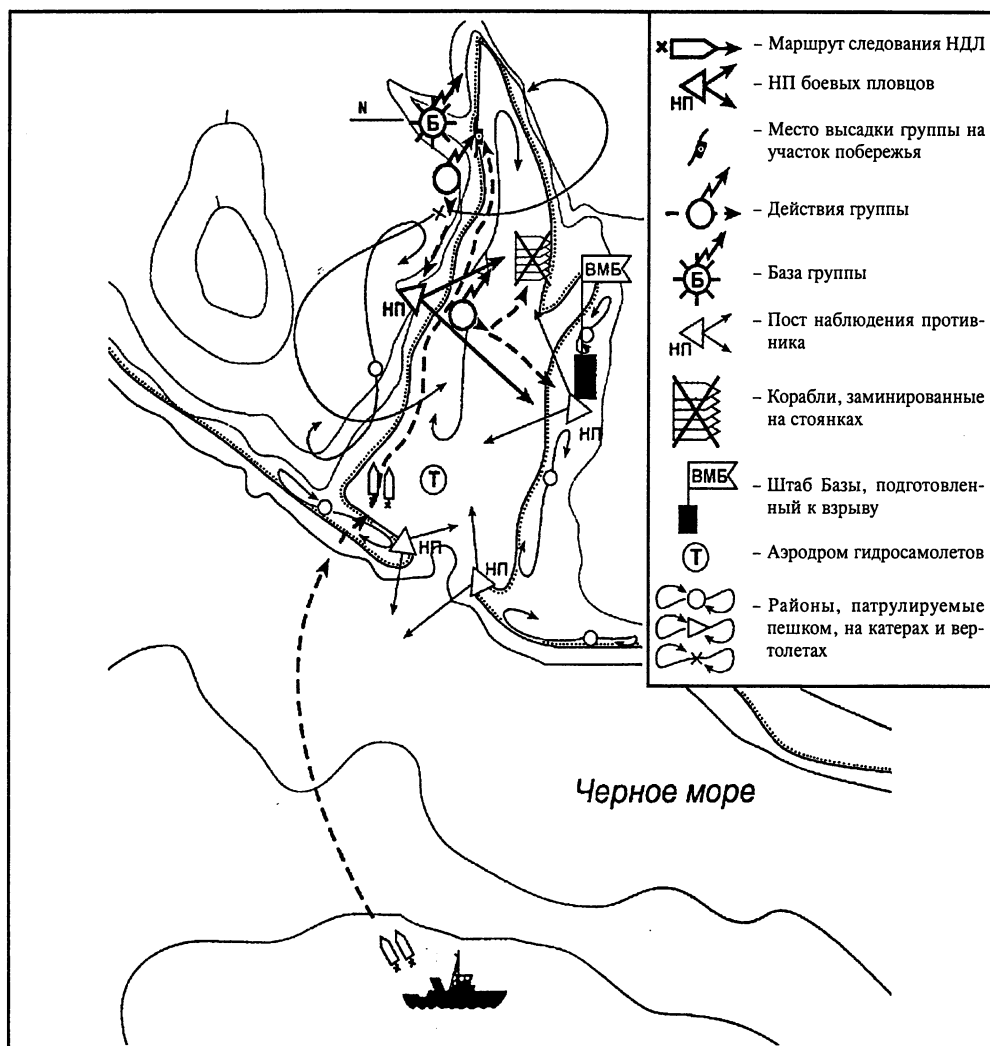

Схема действий группы боевых пловцов по выведению из строя военно-морской базы противника (весна 1990 г.)

графами» – это просто безумие. Зачем боевым пловцам, работающим со стандартными зарядами и минами заводского изготовления, на которых нет никаких надписей, заниматься «самодеятельностью» и сооружать какие-то тротильовые заряды в мешках?

И снова к спецназу ВМФ отнесен целый гарнизон в Лиепае, и идет ссылка на статью «Подводные саперы», где рассказывается о боевой работе водолазов ПДСС.

Потепление международной обстановки открывает новые возможности перед боевыми пловцами разных стран в плане решения таких задач, как борьба с международным терроризмом на море и пиратством, оказание помощи МВД и погранвойскам в борьбе с браконьерством и контрабандой. Эти проблемы требуют комплексного подхода и координации деятельности всех заинтересованных государств. Однако это тема отдельного разговора³⁶.

В 17-й бригаде по инициативе и под руководством заместителя командира части полковника Позднякова В.Д. в середине восьмидесятых были совершены прыжки из самолетов с парашютом ПВ-3 на воду со сверхмалых высот. Сам он установил мировой рекорд, совершив прыжок с 50 метров, а С.Р.Галаев совершил прыжок с 80 метров в водолазном снаряжении.

С.Р. Галаев

С неба под воду с высоты 80 метров

Рекорд, с практической целью

В июле нынешнего года исполнилось пятнадцать лет с момента уникальных испытаний, которые проходили в 17-й бригаде специального назначения, входившей тогда в состав Черноморского флота. Трудно сказать, кому принадлежала идея совершения серии прыжков с парашютом со сверхмалых высот на воду. Кто-то утверждает, что принадлежит она парашютисту-испытателю мастеру спорта Гайдаю. Но в то же время активным проводником идеи в жизнь и человеком, который занимался руководством в ходе прыжков, был заместитель командира бригады по воздушно-десантной подготовке подполковник Василий Данилович Поздняков.

До этих испытаний предельно малой высотой для десантирования считалась высота 100 метров. Руководители проекта решили пойти дальше и опробовать возможности парашюта ПВ-3 при десантировании водолазов-разведчиков с меньших высот. Практическое обоснование этому было. Сокрытие факта и места десантирования разведывательной группы – одно из основных составляющих успеха ее действий в тылу противника.

Дело в том, что при десантировании групп специального назначения самолеты и вертолеты так или иначе попадают в зону видимости радиолокационных средств слежения за воздушным пространством. Только на сверхмалой высоте летательный аппарат становится незаметным для радаров.

В связи с этим и было решено выяснить минимально безопасную высоту десантирования разведчиков из самолета Ан-2 на воду, как в обычных костюмах мокрого типа для последующего надводного движения к берегу, так и в водолазном снаряжении с последующим уходом под воду.

Отбор и подготовка

Для испытаний была отобрана группа офицеров и мичманов. Основной критерий отбора – хорошая реакция и опыт совершения прыжков на спортивных куполах. Последнее было необходимо, поскольку отделение от самолета осуществлялось только по-спортивному. То есть парашютист не вываливался из самолета, сжавшись в комок, как учат десантников, а выходил, «ложась на поток». Такой способ требует определенных навыков, поскольку в данном случае от правильного отделения зависела работа парашюта.

Поэтому, во-первых, в группу входили все мичманы нашей спортивной команды. Как никак, а для такого эксперимента их опыт был необходим. Также в группу вошел В.Д. Поздняков и Г.П. Сизиков, направлонец по воздушно-десантной подготовке, прибывший из Москвы. Для отработки десантирования в водолазном снаряжении из боевых подразделений были отобраны в группу Е.Н. Демин и я. У меня к тому времени уже было больше сотни прыжков и половина из них на спортивных куполах.

Перед прыжками отработали укладку. Поскольку высоты было мало, применялась так называемая прямая схема, когда парашютист за кольцо не дергает. Это даже не прыжок с принудительным раскрытием, который называют «на веревку», поскольку в данном случае и самой веревки-то (т. е. обрывного шнура, как на Д-1-8) нет. Фал от троса цеплялся к карабину стабилизации. При раскрытии обрывалась обычная контровка.

Потом отработали на земле отделение. Как я уже сказал, важно было правильно лечь на поток, чтобы тебя при отделении не закручивало и чтобы все части парашюта работали четко и быстро. При таком дефиците высоты, в воздухе некогда исправлять ошибки, допущенные при отделении, а они могут стоить жизни. Но опыт у всех был большой, и по данному вопросу сомнений не возникало. Занятие имело место, скорее для порядка.

Чем ниже, тем страшнее

Закончив подготовку на земле, начали прыжки. Первые прыжки были проведены с высоты сто двадцать метров. В большей степени они нужны были для адаптации участников эксперимента к сверхмалым высотам. Кто прыгал с парашютом, знает, что прыжок с парашютной вышки психологически страшнее, чем из самолета. Фокус заключается в том, что земля близко. Примерно такое же ощущение, и когда прыгаешь со сверхмалых высот. Эффект усугублялся линией берега, которая, в этом случае, была почти ровень с бортом самолета.

Запасные парашюты не брали. Для ввода его в действие просто не было ни времени, ни высоты.

Скорость десантирования на каждой высоте менялась дважды. Сначала бросали на скорости 140 км/ч, а второй прыжок делали на скорости 160 км/ч. С земли проводили хронометрирование всех элементов прыжка и просматривали ви-

зуальный запас по высоте. Прыгали по несколько раз в день для того, чтобы минимизировать эмоциональный фактор и в большей степени задействовать рабочий. Высоты постепенно снижали на десять метров. С высоты восемьдесят и семьдесят метров прыгали восемь человек. С шестидесяти – четверо, в том числе и мы с Евгением Николаевичем Деминым. С пятидесяти метров прыгал один Поздняков. Для фиксирования условий совершения прыжка с пятидесяти метров были привлечены посторонние арбитры. Прыжок фиксировался как мировой рекорд.

Прыжки с контейнером

Отработав предыдущую задачу, мы перешли уже к прыжкам в водолазном снаряжении с грузовым контейнером, поскольку сама система укладки парашюта предусматривала десантирование с контейнером. Контейнер применялся ГК-30УМ. Эти прыжки с высоты восемьдесят метров совершали только мы с Деминым. Прыгали по шесть прыжков в день.

Как всегда, основное внимание уделялось укладке. Аппарат ИДА-71 включался в самолете. Десантироваться, по-прежнему, нужно было «на мотор». Со всем этим добром на тебе дело это не очень простое. Но мы справились. Кольцо контейнера приходилось дергать сразу после открытия парашюта. Контейнер проваливался на девять метров фала, а за ним уже ты входил в воду. Специально для того, чтобы контейнер исправно работал, его набивали обрезками бревен. Они давали нужный для работы ГК вес и не тонули после десантирования. Опыт прыжков с ГК у нас, да и у наших подчиненных, был немалый. Поначалу бойцы набивали ГК камнями и прочим не плавучим хламом. Но при попадании в воду ГК начинал тянуть на дно и бойцы, если и не тонули, то водицы морской хлебали вдоволь.

Наши же контейнеры мирно плавали рядом с нами. На нас были надеты спа-

сательные пояса АСП, которые надувались сжатым воздухом из небольших баллонов, входящих в их комплект. Поскольку уходить под воду мы не собирались, нам нужна была положительная плавучесть до подхода дежурного плавсредства.

Мы – рекордсмены

Надо сказать, что все экспериментальные прыжки прошли ровно. Не было никаких сбоев и тем более ЧП. Сказался опыт и серьезное отношение к своему делу. После этого, спустя два месяца, в сен-

тябре моя группа на учениях десантировалась в водолазном снаряжении с высоты триста метров. Прыгали обычные срочники так же, как и мы, в июле, без запасных парашютов.

Несмотря на то, что дело это было новое, десантирование прошло успешно. После приводнения группа скрылась в волнах Черного моря и под водой достигла берега. Задача также успешно была выполнена.

Насколько мне известно, наш опыт не повторил никто в мире, поэтому нас можно считать рекордсменами³⁷.

Особые задания 17-я отдельная бригада специального назначения, помимо выполнения программы БП, в восьмидесятых занималась подготовкой водолазов для спецназа КГБ «Вымпел», а также ряда других подразделений и структур силовых ведомств СССР.

Водолазы этой бригады принимали участие в подводных работах после крушения теплохода «Нахимов».

И. Ивлев

На затонувшем «Нахимове»

Сборы

О гибели «Нахимова» я узнал, находясь в Питере, у родителей жены. Дочь моя тогда пошла там в первый класс. Я был в отпуске, но меня срочно отозвали в Очаков. В нашу бригаду поступило распоряжение подготовить группу водолазов из пятнадцати–двадцати человек для работы на «Нахимове». Я шел в эту группу простым водолазом, хоть был в звании капитан-лейтенанта. Командовал группой заместитель командира бригады по водолазной подготовке капитан второго ранга Овечко. В основном, в группе были офицеры и мичманы. Доктором, обеспечивающим спуски, был Кацюба Виктор Петрович.

В начале сентября третьего или четвертого мы вылетели на самолете Черноморского флота. В Анапу летели со снаряже-

нием, а поскольку срок командировки был неизвестен, то брали с собой и теплые вещи. Все-таки на носу осень.

В жизни ничего случайно не происходит. Все взаимосвязано. Только о том, как мы узнаем позднее, когда уже ничего изменить нельзя. На флоте есть четко установленный порядок, который незыблем, как флотский консерватизм. У всех моряков белая фуражка, как и летняя форма одежды, меняется на черную в ночь на 1 октября. Полищук перед отлетом непонятно почему пришел в черной. Начальник штаба части, естественно, отчитал его, но факт остается фактом.

Подготовка и начало работы

Когда прилетели в Анапу, первое, что увидели, это несколько рядов деревянных

гробов. Тех, кого сразу достали, отправляли к родным для захоронения. Из Анапы прибыли в Новороссийск. С берега катером пришли на борт спасательного судна.

На корабле творился полнейший хаос. Никто ничего не знает. Нас никто не принял, где сидеть неизвестно. Но делать-то что-то нужно. Нашли свободное место на палубе, сложили свое имущество, аппараты, выставили охрану. Вдруг подходит какой-то мичман и говорит:

— Вы где разложились? Здесь вчера трупы лежали, которые с «Нахимова» поднимают.

В первую ночь я почти не спал. Просто было негде. Но мы тоже не вчера родились. Отловили старпома. Потихоньку нашли и где питаться, и где разместиться. Чуть позднее пришла плавказарма, и мы перебрались на нее. Там условия жизни были вполне приемлемые. Баркас доставлял нас на СС, где мы проводили спуски. Потом мы возвращались обратно.

Первый ознакомительный спуск делал я в паре со старшим лейтенантом Сергеем Мизгиревым.

Спустились днем. Осмотрели, как лежит корабль, прикинули, как работать. Спускались мы не сами, а на специальной водолазной беседке, где находился тяжелый водолаз. У него была связь с кораблем, он же через себя пропускал наши страховочные концы. И по возможности следил за нами. Мы просто держались руками за беседку. Это было довольно удобно. Нам не было нужды тратить силы и смесь на погружение и всплытие. Одна проблема, продуваться вовремя. От «Нахимова» до поверхности воды было тридцать семь метров. Беседка не доходила до корабля, который лежал на правом борту, метра три. От нее мы уже начинали работать самостоятельно.

Задачи

Первоначально мы проводили разведку. У каждого из нас был план корабля. Мы

заглядывали в иллюминаторы и при обнаружении трупов пассажиров помечали крестиками на плане эти каюты. После этого стали проводить взрывные работы. Для того чтобы трупы извлечь из кают, били отверстия в борту при помощи мин. Первоначально подорвали мину УПМ, которая служит специально для подрыва кораблей. Когда ее рванули, на спасателе полетели все манометры. В борту «Нахимова» образовалась дыра метра три, а от покойников, которые были по другую сторону борта вообще ничего не нашли. Руководство попросило нас больше УПМ не использовать. Стали ставить другие мины, менее мощные. Но СПМ борт пробить не способна. Стали устанавливать их в районе дверей на петли. После того как муть, поднятая взрывом, успокаивалась, под воду шли тяжелые водолазы и легкие, но со специальным снаряжением, которое позволяет работать на большей глубине. Они и доставали трупы.

Мины рвали электрическим способом. Поэтому когда шли под водой, кроме мины, тянули за собой саперный провод. Мину устанавливали в нужном месте, вкручивали электродетонатор и подсоединяли его к саперному проводу. Уходя, аккуратно его укладывали. С корабля мину подрывали обычной подрывной машинкой КПМ-1А. Вот если взрыва не было, то ЧП. Нужно было повторно спускаться и искать причину.

Подводные особенности

Работа не сложная, если делать ее на суше. Но под водой существует масса нюансов. Во-первых, мы спускались только ночью. Делалось это для того, чтобы за ночь муть успокоилась и днем могли работать поисковики. Во-вторых, в месте, где лежал корабль, было довольно приличное поперечное течение. Места установки мин были разные. Иногда везло, и ставить мину приходилось недалеко от беседки. Но бывало, когда нужно было

тащиться на другой конец корабля. А он длинной пятьсот пятьдесят метров. Для того чтобы не сносило, мы с напарником ложились на борт, каждый по своему ряду иллюминаторов и продвигались вперед рывками, подтягивая тело руками. Кроме того, мы работали почти на пределе глубины, на которой позволяло работать наше снаряжение. Аппараты у нас были замкнутого цикла ИДА-71, которые работают на смесях. Человеку с погружением требуется все меньше кислорода для дыхания. До 15 м он может дышать кислородом, но глубже от него наступает кислородное отравление. Поэтому на глубинах от 15-18 м дышат азотно-кислородной смесью. Кроме того, корабль был довольно аварийный. Торчали какие-то обломки, плавали запутанные веревки. Все это тоже усложняло нашу работу.

Крайний спуск

Под воду ходило четыре или пять пар. В основном офицеры и мичманы. Из моряков спускались, насколько я помню, один или два человека. Я всегда спускался с Мизгиревым. Каждая пара делала по два боевых спуска. Так продолжалось несколько дней.

9 сентября Овечко вместе с каким-то инженером, который хорошо знал конструкцию судна, поставили мне задачу: действуя в этот раз в паре с мичманом Полищуком, выйти и установить мины в указанном ими месте, для того чтобы взрывом выбить очередную дверь в корабль.

Напарника своего я знал пять лет. Он сначала служил под моим началом матросом, позже стал старшиной, а потом выучился на мичмана. Служили мы с ним в одном подразделении.

Примерно в полтретьего ночи опустились под воду. В этот раз грести нам нужно было в одну из самых дальних точек. Отошли от тяжелого водолаза, сидевшего в беседке, опустились на борт и пошли вдоль него. Каждый тянул за собой про-

вод. Цепляясь за иллюминаторы, дошли до нужной нам двери. Установили мины. Вставили электродетонаторы, проверили надежность их крепления. Проверили, не запутан ли саперный провод, и, убедившись, что все в норме, махнули друг другу, что пора возвращаться. Под водой не поговоришь. Все объяснения только жестами. Посмотрели друг у друга давление в аппаратах. Оставалось еще за 100 кг, вполне достаточно для того, чтобы спокойно вернуться. Пошли той же дорогой, что и пришли.

Я – аварийный водолаз

Когда примерно половина пути была пройдена, я вдруг почувствовал, что гребу на месте. Обернулся, а мой страховочный конец натянут. Видно, когда я стал возвращаться, его своевременно не выбрали, и он своей петлей зацепился за какой-то выступ корабля. Возвращаться и распутывать конец уже некогда. Я решил обрезать страховочный конец и идти без него. По правилам водолазной службы я становился аварийным водолазом. Мой напарник должен был меня особенно внимательно страховать. Но он в темноте не заметил, что я отстал, и шел немного впереди. Я стал двигаться дальше по своему ряду иллюминаторов и через некоторое время увидел свет лампы, которая была закреплена на беседке.

Оставалось уже совсем близко. Я смотрю, Юра не поднимается, а что-то задержался внизу. Я подплыл к нему и показал Полищуку обрезанный конец и нож, который-таки был у меня в руке с того момента, как я обрезался. Но он отреагировал как-то вяло. Просто пожал плечами. Мне это показалось странным, но объясняться под водой невозможно, да и некогда. Немного обиженный таким невниманием я подумал, что и без его опеки сам доберусь до беседки. Добрался и сел спиной к тяжелому. Смотрю вниз, а там Юра копошится. Видно, что гребет, но не дви-

гается, подняться к беседке не может. До него метра полтора. Я спускаюсь и вижу, что он так же, как и я, зацепился страховочным концом, потому и не двигается. Я спустился к нему и своим ножом отрезал и его страховочный конец. Поднялись на беседку, уселись спиной друг к другу. Стукнулись аппаратами, мол, все в норме. Я по шлему тяжелого хлопнул, дескать, поехали.

Смерть Полищука

Ну и пошли на беседке вверх. Метров через десять меня тяжелый стал по аппарату стучать. Поворачиваюсь, а Юрки нет. Смотрю, а он вниз падает. Мы за ним вниз поехали. Тем временем тяжелый по телефону наверх доложил, что произошло. Там-то, когда мой свободный конец выбрали, поняли, что у нас не все в порядке, а тут и второй водолаз без страховки...

Спустились мы метров на сорок, беседка уже не вертикально, а с наклоном стоит. Отошел я от нее и пару кругов сделал в поисках Юрки. Но его нигде не было. Вернулся к беседке, подтянулся и тут меня тяжелый как схватит. Видно ему команду с борта дали, чтобы хотя бы одного водолаза без страховки наверх доставил. Матрос меня держал крепко, так и поехал я наверх в своих тяжелых раздумьях. Поднялись на борт, переоделись. На борту-то, до самого нашего прибытия, не знали, кто из водолазов под водой остался. Только когда я кошелек расстегнул, они поняли, что искать надо Полищука.

Подняли по тревоге всех тяжелых водолазов, и пошли его искать. Подняли его через два часа, примерно в пять утра. Сразу в барокамеру, но как над ним Витя Коцюба не колдовал, он в 9.00 там и умер.

Позднее, когда Виктор приехал со вскрытия, он рассказал, что Юрка сразу заполучил весь букет водолазных болезней. Внутри все было оторвано.

Как потом было написано в заключении, предполагалось, что из-за того, что

путь у нас был физически тяжелый, он израсходовал азотно-кислородную смесь раньше меня. Видимо, ему внизу, когда я показывал, что обрезался, уже было плохо. Когда же начался подъем, аппарат из-за отсутствия азотной смеси переключился на кислород. А поскольку это случилось на глубине, где кислородом дышать еще нельзя, произошло кислородное отравление, которое сопровождается судорогами. Из-за них Юрка и упал с беседки. А когда падал, то уже зацепил и баротравму легких и все, что вообще можно. К тому же лежал он на глубине сорок метров целых два часа.

Работы прекращены, дело закрыто

Всю нашу группу от спусков сразу отстранили. По факту гибели водолаза на меня было заведено уголовное дело, которое было закрыто только в ноябре.

Через два или три дня погиб второй водолаз, мичман Шардаков. Он работал на корабле в тяжелом водолазном снаряжении, но запутался внутри корабля в каких-то ковровых дорожках. Ему не смогли оказать помощь, и он умер от переохлаждения. Причем до последнего вздоха он был с кораблем на связи. На борту слышали, как у него голос угасал, но ничего не смогли сделать.

После этого случая все водолазные работы по подъему трупов были прекращены. Всего достали больше трехсот тел. Но ради остальных рисковать живыми людьми командование не пожелало.

На «Нахимове» работали только водолазы военно-морского флота. Почему не привлекались гражданские, трудно сказать. Может быть, посчитали, что у военных техника лучше. Позже нашу группу за эти работы отметили ценными подарками. Всех, кроме меня, поскольку я находился под следствием. Но мне было не до них. Когда дело прекратили, это было лучшим подарком³⁸.

Водолазы-разведчики принимали самое активное участие в испытаниях водолазного снаряжения и техники, а также подводных средств движения. Многие из них за испытания были отмечены наградами Родины.

С возникновением угрозы терроризма в мире спецназ флота специально для территориальных подразделений КГБ провел показательные учения по освобождению заложников на захваченной «Комете».

С.Р. Галаев, И.В. Ивлев

Штурм по заказу КГБ

Чужие задачи

В начале осени 198... года в штаб семнадцатой бригады специального назначения ЧФ пришел запрос от территориальных органов КГБ с просьбой предоставить группу из восьми человек для учений по захвату террористов.

Мы решили, что нас планируют на роль террористов. Дело понятное и ближе нам по специфике работы. Поэтому взяли мы с собой иностранное оружие и гидрокостюмы. Старшим группы был назначен капитан 3-го ранга В.П. Карагузов. В группу также входило два офицера: капитан-лейтенанты Ивлев Игорь и Галаев Сергей, а также шесть матросов срочной службы. Прибыли мы в Севастополь на КАМАЗе, где лежало все наше имущество, нужное для работы. Однако, как выяснилось, задача перед нами стояла прямо противоположная. Руководители учений сказали, что нам предстоит освободить «Комету», захваченную террористами. Такая постановка вопроса весьма нас удивила. Освобождением заложников, да и борьбой с терроризмом мы никогда не занимались. Скорее наоборот. Об этом мы и сказали чекистам, руководившим учениями. На что нам ответили, что кроме нас эту задачу выполнить никто не сможет. Этот довод тоже нам показался мало убедительным, поскольку мы не знали ни специфики работы, ни тактики, да и на «Комете» ходили только по маршруту Одесса–Очаков в качестве пассажи-

ров. Но слушать нас не стали. Дали в наше распоряжение «Комету» на сутки, после чего мы должны были показать руководителям и гостям, прибывшим на учения, как следует освобождать ее, захваченную террористами. Кстати, задача такая была поставлена неслучайно. Дело в том, что быстроходное судно на подводных крыльях – идеальное транспортное средство для того, чтобы уйти в Турцию. Захватить его не представляет труда, поскольку в то время, да и, наверное, сейчас досмотр пассажиров и личного багажа не производится. От Севастополя до Стамбула – кратчайшее расстояние.

Согласно легенде учения, судно было остановлено в наших водах пограничным катером, и с террористами ведутся переговоры об освобождении заложников. Однако террористы – люди, которым терять нечего, и они пойдут до конца. Они вооружены и имеют взрывное устройство. Перед убийством заложников не остановятся. Численность террористов нам предстояло определить самим с тем расчетом, что их группа блокировала все ключевые позиции судна, начиная с капитанского мостика и заканчивая машинным отделением.

Изучение корабля и расчет противника

Прибыли мы на «Комету». Экипаж во главе с капитаном на месте. Все что нам было нужно, показали. Потом мы ее еще раз сами облазили от носа до бака. Выяс-

нили, как она устроена, где какие отсеки. Главное было интересно, что видно с командирской рубки и с других мест, откуда можно контролировать корабль. Также уточнили для себя, сколько может находиться террористов в ходовой рубке и в других местах, сколько всего нужно иметь в группе террористов, чтобы полностью контролировать корабль. Нужна было понять, как они распределят свои силы. Нам это сделать несложно, поставив себя на их место. Такая работа нам все-таки более близка. Получалось, что максимально необходимое число террористов будет человек шесть–семь. В ходовой рубке, как минимум двое. Еще один должен блокировать носовой салон, поскольку он довольно серьезно отделен от среднего и кормового. Эти салоны и открытая площадка тоже должны блокироваться террористами. Ну и, само собой разумеется, в машинном отделении тоже кто-то должен быть для того, чтобы следить за механиком. Нас же было всего восемь.

Потом прошли весь корабль в поиске «мертвых зон» для наблюдения со стороны террористов. Когда эта работа была завершена, нам стало ясно, что проникнуть на «Комету» можно только из-под воды. Ни одно плавсредство не могло приблизиться к «Комете» незаметно, поскольку из ходовой рубки был прекрасный обзор прилегающей акватории.

Выбор варианта

Завершив доскональное изучение корабля, мы пришли к единому мнению, что самый удобный вариант работы, это с крыльев «Кометы». Их у нее четыре. Нам это было очень удобно для того, чтобы на каждом из них расположилось по два человека. Выходить на крылья нужно из-под воды с использованием специально изготовленных трапов. На надводных крыльях «Кометы» расположены спасательные плотики. Они и создавали «мертвые зоны», удобные для нашего передви-

жения. Мы неоднократно проходили по кораблю и вычислили не только «мертвые зоны» для расположения там, но и «мертвые зоны» для движения. Каждой паре мы наметили маршруты движения к своим объектам. Например, Сергей Галаев шел правым с левого заднего крыла, пробежал по крыше «Кометы», прыгал в промежуточный салон и шел на блокировку среднего салона. И все это время он оставался вне зоны видимости. Слышать его шаги было можно, но видеть нельзя, вплоть до того момента, пока он не блокировал своим оружием центральный проход. Вторым с этого крыла справа шел матрос и подчищал задний салон. Ему помогала еще одна пара. Она блокировала открытую площадку и сам кормовой салон. Впереди пары распределялись таким образом. Один, который шел с правого крыла, блокировал ходовую рубку. В его задачу входило не допустить подрыва корабля. По нашему разумению, пункт управления взрыва мог быть только там, у главного террориста. Второй шел в трюм к механику. Один из бойцов второй пары, работавший на носу, должен был блокировать через стекло носовой салон, а второй, перебегая поверху, шел на блокировку среднего салона.

Работать мы планировали только на поражение. Никаких попыток переговоров и предложений бросать оружие с нашей стороны не планировалось. Единственное, что могло спасти террориста в такой ситуации, это добровольное саморазоружение сразу с началом операции. Ситуация, которая нам предлагалась, была критической, и разговаривать было некогда.

Как быть с капитаном?

Единственная проблема, которую мы так и не смогли разрешить, заключалась в том, что была очень большая вероятность гибели капитана. Террористы, вероятнее всего, держали бы его в рубке. Здесь пришлось бы «гасить» всех, по-

сколько кто есть кто, не разобраться. Когда мы сказали об этом капитану, он возмутился: «Ребята, я же капитан, на мне фуражка и форма». На что мы ему ответили, что всех капитанов Черноморского пароходства мы в лицо не знаем, а и фуражку, и форму капитана может надеть террорист. Поняв весомость наших доводов, капитан грустно сказал, что пора увольняться на пенсию.

Поскольку мы не готовились к таким действиям, то мы и не взяли с собой необходимые средства связи. По идее, каждая пара должна быть радиофицирована и операция должна была начинаться по единому радиосигналу руководителя. Но в данном случае, руководитель операции капитан 3-го ранга Карагусов подавал звуковой сигнал КАМАЗа, когда видел, что все мы готовы. Тренировались недалеко от морвокзала, и он мог видеть, как мы выходим на крылья, снимаем ласты, достаём оружие. Кстати, об оружии. Мы тоже пришли к единому мнению, что оружие нужно применять только бесшумное, причем нужно, чтобы оружие было готово к стрельбе еще в воде. Пары со своих крыльев начинали двигаться по намеченным маршрутам одновременно, но достигали своих объектов в разное время. Пусть это были секунды, но они могли повлиять на результат операции. Дело в том, что с началом операции пришлось бы стрелять по террористам, которые находились в салонах и в рубке. Террористы в машинном отделении не должны были слышать звуки выстрелов на палубе. Прокрутив все наши действия несколько раз, мы установили, что на всю операцию у нас уходит максимум семь секунд. Потренировавшись, мы уехали отдыхать.

Пути Господни неисповедимы, а «мудрости» начальства нет предела

Утром следующего дня мы прибыли на морвокзал, где и планировалось показывать, как мы будем работать. Там со-

бралась довольно большая группа комитетского начальства. Кто там был, мы не знаем, да и не интересовались. На «Комету» поднялись чекисты в бронежилетах, изображавшие террористов и пассажиров. Мы уже, было, собрались показывать, что у нас получилось, но старший начальник «дал вводную». Он предложил нам атаковать «Комету», стоящую у пирса морвокзала. Мы сразу сказали, что затея эта бредовая, поскольку, пока мы добежим до корабля, террористы могут и расстрелять пассажиров, и взорвать корабль, да и по нам открыть такой огонь, что без потерь не обойдется. А что такое в данной ситуации потери? Если убит или ранен хотя бы один боец, его задачу за него никто не выполнит. Но начальство стояло на своем и требовало, чтобы мы «сбегали в атаку». Тогда мы им произвели элементарный расчет времени, где на пальцах доказали абсурдность их предложения. Вроде бы согласились, но подкинули другую загадку, которая была не лучше первой.

Нам предоставили небольшой буксир, который должен был пройти рядом с «Кометой». В его машинном отделении мы и должны были прятаться. При прохождении рядом с «Кометой», мы должны были прыгать на ее борт. Такое мог придумать только человек, который этот буксир видел, максимум, с берега. Чтобы наглядно доказать бредовость и этой идеи, мы практически опробовали предложенный вариант. На то, чтобы выбраться из машинного отделения через небольшой люк всей группе, уходило времени больше, чем для того, чтобы пробежать до «Кометы» во время атаки. Слава Богу! Убедили.

Штурм и... повтор «на бис!»

Начальство, почесав голову, спросило, а что же вы нам можете предложить. Мы им изложили свой вариант. Но сразу оговорились, что поскольку задачи мы не знали, то и не взяли всего необходимого снаряжения. У нас костюмы были не на всех,

средств связи, как уже было сказано выше, тоже не было. Но для того чтобы чекисты поверили, что предложенный нами вариант реален, Сергей Галаев с матросом выбрались на крыло, используя трап, который мы предварительно сварили в школе водолазов. После этого пары разместились на крыльях в ожидании сигнала.

Все прошло, как по-писаному, но в первый раз мы положили, не разбираясь, всех. Как потом оказалось, чекисты избивавшие заложников, так называемые статисты, стояли в проходах и болтали о том, о сем. Но когда мы начали работать, досталось и им. Они потом возмущались, что они статисты, а их носом в пол. Но в реальной ситуации заложники не стоят и спокойно по кораблю не ходят. Террорис-

ты, как правило, сажают заложников на места и держат под наблюдением. Да и иначе невозможно контролировать такую массу народа. Согласились. Прокрутили все повторно.

Чекисты, работавшие за террористов, уже знали, что будет происходить, но все равно ничего сделать не смогли. Они потом восхищались. Один рассказывал: «Стою, наблюдаю. Вроде бы все спокойно, но тут вдруг у тебя перед носом возникает ствол, а потом появляется глаз». Мы не высказывали картинно, как в кино, а сначала наводили оружие. Сами «светились» минимально. Восторгу комитетчиков не было конца. Нас поблагодарили.

Мы уехали в часть. А наш опыт спокойно... забыли³⁹.

Данный пример лишний раз подтверждает, что при организации нормальной боевой подготовки даже задачи антитеррора, возложенные на элитные подразделения ФСБ, может решать флотский или армейский спецназ, где служат солдаты и матросы срочной службы. А значит, возникает вопрос, стоит ли иметь в стране такое количество спецназов с разным руководством? Не проще ли создать единое командование, где специальные операции разрабатывали и проводили бы настоящие профессионалы?

Спецназовцы Балтийского пункта принимали участие в разминировании Суэцкого канала, а также обеспечивали безопасность переговорного процесса на Мальте и в Рейкьявике.

Последние годы восьмидесятых можно считать расцветом частей специальной разведки ВМФ.

Разведчики РП и бригады принимали участие в различных совместных учениях, как с силами флотов, так и с пограничными войсками и с органами Государственной безопасности, как правило, выходя победителями в неравных схватках с условным противником.

561-й РПСнН

С.Р. Галаев

Пешком по советским тылам

Задача и условия игры

Учения эти были организованы КГБ СССР в 1988 году.

Согласно задаче, две наши группы численностью шесть и семь человек, соот-

ветственно, должны были высадиться с воды. Одна – в Одесской области, другая – в Херсонской. Я был назначен старшим. Со мной было еще два офицера, Шилкин и Поздняков.

В дальнейшем нужно было выйти в район г. Остер в 120 километрах севернее Киева для уничтожения объекта. Сам объект был обозначен палаткой, но охрана и привлеченные силы противодействия были вполне реальными. Их было около 120 человек. Они организовали охрану и оборону объекта и окрестностей, а также активизировали агентурное противодействие в зоне наших предполагаемых действий.

Для движения нам обозначили коридор. В районах нашего движения органы КГБ и милиции были оповещены о действиях «диверсантов». Для нашей поимки были выданы органам противодействия словесные портреты офицеров. Кроме того, мы должны были в ходе движения как бы подсветиться, оставив некие следы своего пребывания. Это нужно было для того, чтобы чекисты территориальных органов во взаимодействии с органами милиции и местными органами власти смогли отработать свои действия в подобных ситуациях.

В Черкасской области в районе г. Смела для нас был заложен тайник с продовольствием. По плану учений мы должны были выйти на связь с агентом и получить от него описание тайника. Нам разрешалось действовать в гражданской одежде и даже пользоваться транспортом. Запрещалось только захватывать его.

Обеспечение

С собой мы взяли средства связи, оружие, имитационные средства и боеприпасы, маскхалаты. Но основной вес составляло продовольствие. Мы получили по 24 пайка на каждого члена группы. Как тащить такую кучу консервов, было непонятно. Пришлось провести ревизию содержимого сухих пайков. Брали только тушенку, сгущенку, сало и шоколад, то есть максимально калорийные продукты. Галеты мы оставили, поскольку на группу было выдано 200 рублей. Деньги по

советским временам немаленькие. В случае чего, мы бы могли зайти в магазин и купить что-то из продовольствия, тот же хлеб, например.

Для того чтобы своим внешним видом не бросаться в глаза, пришлось искать различные рюкзаки. Не могли же мы идти все с РД-54. Поскольку, хоть группа и двигалась преимущественно по лесам, но на открытых участках могла легендироваться под туристов и т.д. Например, через р. Днепр в районе Черкасск-Золотоноша мы переезжали на электричке. Форсировать Днепр вплавь было незачем.

Группы совершали постоянно пешие переходы по 25–30 километров в день. Ночлег организовывали в лесу. В районе г. Кировограда наши две группы соединились, и дальше уже я возглавил всю группу.

Изъятие тайника

По нашему наблюдению, под Смелой, при изъятии тайника, нам пытались посадить «на хвост» наблюдение. Но мы от него оторвались, уйдя напрямик через лес, используя только карту.

Несмотря на то что на разборе учений никто так и не сознался в этом, поведение отдельных выявленных личностей выглядело более чем странно. Например, мужик совершенно не сельского вида, но одетый под крестьянина, сидел, скучая, у трактора. Увидев четырех разведчиков, следовавших мимо к месту закладки тайника, вскочил и начал зачем-то стучать по трактору. Разведчики прошли, и мужик снова успокоился. Трактор же, как стоял, так и остался стоять. Он, видимо, подавал звуковой сигнал своим товарищам. Чекисты наивно полагали, что мы к тайнику будем ходить несколько раз. А мы, сложив все в плащ-палатку, унесли груз через лес, минуя дороги и тропы, где могли быть засады. Знание топографии и умение работать с картой были нашими неоспоримыми козырями в этой игре.

В тайнике мы взяли по паре банок шпрот и сгущенки на каждого. Три трехлитровых банки сока. Также там оказалось три рыбины кеты и сала хороший ломоть. В июле месяце на переходе это было «очень необходимо». Но в целом, закладка была сделана неплохая. Чекисты не поспешили, за что им спасибо. Есть на переходе очень хотелось. Продукты экономили, и приходилось подкапывать картошку на полях. Варили и ели ее практически нечищенную. Кто-то на начальном этапе попытался ее очистить, но вскоре заметил, что к концу процесса картошки в ведре почти не осталось.

В заданном районе

В конце концов дней через девятнадцать мы вышли в заданный район. Я с самого начала предполагал, что основные силы чекисты бросят на охрану и оборону объекта и ужесточение контрразведывательного режима в районе его расположения. Так оно и оказалось. В округе мы постоянно замечали каких-то непонятных «грибников», неведь откуда оказавшихся в такой глуши «влюбленных» и тому подобных «сомнительных граждан». Они при помощи своей агентуры практически перекрыли все подходы к объекту.

Но у нас был один и большой плюс: мы их видели, в то время как они нас — нет. Недалеко от объекта, расположенного в лесном массиве, находилась молочная ферма. От нее через открытый участок поля шла проселочная дорога в этот самый массив, перед которым был мостик. Массив хорошо охранялся.

Чекисты предполагали, что совершив такой переход, мы будем валиться с ног и поэтому к объекту выйдем с юга. На лишний крюк у нас, по их расчетам, сил не должно остаться. Именно указанному направлению было уделено повышенное внимание. Но силы у нас были и с большим запасом. К объекту мы вышли с востока. Причем мы заранее обошли опас-

ный участок по совершенно непроходимому лесу. Недалеко от какого-то пансионата мы организовали базу. Расположились под видом команды спортсменов. Из «дождей»* соорудили палатки, состыковав их. Ходили купаться и потихоньку собирали разведывательные сведения о районе и обстановке в нем.

Выяснилось, что недалеко располагается мотострелковая дивизия. Бойцы из нее периодически убегают, а остальные их ловят. Это было на руку. В случае чего, можно было сработать за группу по поимке дезертиров.

Подготовка к налету

Оставили на ней охранение и радистов, а сами, сложив в рюкзаки автоматы и маскхалаты и взяв на всех одну удочку, под видом рыболовов отправились громить «объект». В лесу переоделись, нанесли на руки и лицо грим и приступили к доразведке системы охраны и обороны объекта. Выявив расположение охраны, разработали план. Налет решили проводить тогда, когда время на выполнение задачи практически истекало.

Для проведения налета мы разделились на две подгруппы. Одна из них, в составе трех человек, заходила с севера. Ей предстояло фактически ползком добираться до объекта. Другая группа из пяти человек действовала со стороны молочной фермы. По нашим наблюдениям на ней чекистов не было. Завалившись на ферму в маскхалатах, мы начали опрашивать колхозниц, не видели ли они беглого солдата. Пока вешали дояркам «лапшу», заговорили о том, что неплохо было бы молочка испить. То да се.

— А когда у вас дойка? А когда машина за молоком придет?

Выяснили, что скоро. Именно это нам и нужно было. Мы решили использовать

* Возможно, имеется в виду дождевой плащ. — *Прим. ред.*

колхозный транспорт для выполнения задачи. Когда приехал грузовик, мы попросили водителя нас немного подбросить. Он не возражал, и мы забрались в кузов, где сразу легли. Отъехав немного от фермы, мы постучали по кабине. «Водила» остановился, спросить, что у нас случилось. Но случилось не у нас, а у него. Мои парни резво вытащили его и напарника из кабины. Объяснив, что у нас идут учения, и извинившись за хлопоты, мы сели в кабину и двинулись к объекту, оставив мужиков в поле, недалеко от фермы. Телефона там не было, и помешать они нам никак не могли.

Налет

Мы с водителем маскхалаты по поясу сбросили, оставшись в каких-то футболках. Я пока шел, отпустил бороду. На первых порах могли запросто сойти за колхозников. Остальные остались в кузове. Пост чекистов находился у мостика. Заподозрив неладное, они попытались нас остановить, но тут мы открыли огонь из автоматов и рванули к «объекту», до которого было метров сто. Взорвали пару взрывпакетов, обозначив его уничтожение.

К началу наших действий вторая подгруппа выползла прямо к «объекту» и находилась от него в пяти метрах. Они тоже обозначили подрыв «объекта». Чекисты попытались оспорить выполнение нами задачи, сказав, что сто двадцать человек, открыв огонь, нас бы уничтожили, не позволив приблизиться к «объекту», но тут показалась вторая подгруппа, встав из травы. Вопросы отпали сами собой.

Уроки учений

Для обучения чекистов, мы тут же провели два показательных занятия по прорыву и по укрытию в схронах. Но закапывались не все. Схрон вырыли для одного разведчика и замаскировали его.

Указав участок, где спрятан разведчик, мы предложили его найти. Но дважды

прочесав местность, чекисты его так и не обнаружили. Они были потрясены, когда по нашей команде из земли поднялся разведчик. Как говорили контрразведчики, эти учения наглядно показали многие их просчеты.

Многому научились и мы. В ходе этих учений я пришел к убеждению, что при выполнении боевых задач в тылу противника ни о каком РД-54 речи быть не может. Я сам шел с РД-54, который был довольно сильно усовершенствован, но и это не решало проблему. При длительном и автономном выполнении боевой задачи рейдовым способом, когда нет возможности заложить необходимое в тайник или оставить на базе, малая емкость рюкзака не позволяет ни разместить, ни переносить все необходимое разведчику для выполнения боевой задачи. Не подходит для этого и каркасный рюкзак типа «Ермак». Не подходят для этих целей и гражданские туристические рюкзаки.

Учения показали, что для решения специальных и разведывательных задач рейдовым способом необходим очень четкий подбор необходимого имущества и вооружения, для того чтобы не снижать мобильность группы. Постоянные длительные переходы и без излишних весовых нагрузок весьма утомительны и сильно влияют на боеготовность группы.

Учения также показали, какую обувь следует использовать при совершении длительных переходов. До учений многие считали кроссовки идеальной обувкой. Но когда нам пришлось проходить в сутки по несколько десятков километров в течение двух недель, то стало очевидно, что от нагрузки надавливается сама подошва стопы. Дело в том, что кроссовки рассчитаны на вес человека. Когда же за плечами 30-40 кг, то при ходьбе по твердому грунту, подошва кроссовок перестает амортизировать. Лучше всего для таких переходов подходят, на мой взгляд, наши армейские ботинки с высоким бер-

цем. В ботинок нужно обязательно вложить войлочную стельку, и никаких проблем на марше у вас с ногами не будет. Высокие берцы защитят голеностоп от вывихов и растяжений при движении по пересеченной местности. А мягкая стелька ботинка защитит стопу от надавливания, вызванного длительным переходом с большим грузом. Совершая краткосроч-

ные выходы с небольшим грузом, мы никогда бы не приобрели такой ценный опыт.

К сожалению, с того времени прошло почти десять лет, а выводы о необходимости изменения снаряжения и обмундирования подразделений специального назначения, до сих пор не сделаны. В Чечне за плечами спецназовцев болтается все тот же РД-54.

Водолазы-разведчики в мирное время постоянно несли боевую службу на кораблях своих флотов и были в готовности по команде своего руководства приступить к выполнению боевых задач в тылу противника.

Состав частей и соединений спецразведки флота на 01.01.1990 г.

Наименование воинской части	Флотское объединение (подразделение)	Место дислокации	По штату
2-й отдел 2 направления	ГШ ВМФ	г. Москва	2 офицера
74-я лаборатория специальной водолазной техники и средств движения под водой	Институт № 11	г. Ленинград	17
84-я лаборатория телемеханических и автоматических устройств спецсредств и снаряжения			7
17-я обрСпН	Черноморский Флот	о. Первомайский	148
42-й РПСпН	Тихоокеанский Флот	бухта Халуай	91
561-й РПСпН	Балтийский Флот	пос. Парусный	91
137-й РПСпН	Каспийская флотилия	г. Баку	42
420-й РПСпН	Северный Флот	пос. Зверосовхоз	ок. 300
ИТОГО	ВМФ		ок. 550

- ¹ Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ. Дела и люди. – СПб.: ИД «Нева», «Олма-Пресс». С. 115–116.
- ² Борисов Е. Мы учились у Банова // Мы из спецназа. Альманах. Спецвыпуск. – М., 2005.
- ³ Голицин П.А. Записки начальника военной разведки. – М.: ООО НПФ «Церера», 2002. С. 128, 130–132.
- ⁴ Щелоков И.Н. Соединения спецназ в действии // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается. 2-е изд. – М.: «Русская панорама», 2003. С. 31–33.
- ⁵ Гредасов Ф.И. Этих дней никогда не забыть. С. 29.
- ⁶ Бреславский В.Е. Развивая лучшие традиции // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. С. 33–35.
- ⁷ Дроздов А.А. Воспоминания // 50-летию Российских соединений и частей специального назначения ВС РФ. Альбом / Состав. Баленко С.В., Барт А.И., Устинов А.А. – М., 2000. С. 146–147.
- ⁸ Луцев Н.И. Из воспоминаний // 50-летию Российских соединений и частей специального назначения... С. 94–95.
- ⁹ Голицин П.А. Указ. соч. С. 132.
- ¹⁰ Старов Ю.Т. Воспоминания // 50-летию Российских соединений и частей специального назначения... С. 98–99.
- ¹¹ Голицин П.А. Указ. соч. С. 135.
- ¹² Гредасов Ф.И. Указ. соч. С. 29–31.
- ¹³ Публикуется по рукописи.
- ¹⁴ Старов Ю.Т. Воспоминания // 50-летию Российских соединений и частей специального назначения... С. 99.
- ¹⁵ Публикуется по рукописи.
- ¹⁶ Голицин П.А. Указ. соч. С. 136–137.
- ¹⁷ Бреславский В.Е. // «Спецназ», спецвыпуск, 2000.
- ¹⁸ Голицин П.А. Указ. соч. С. 136–137.
- ¹⁹ Бреславский В.Е. // «Спецназ», спецвыпуск, 2000.
- ²⁰ Голицин П.А. Указ. соч. С. 136–137.
- ²¹ Там же. С. 137.
- ²² Там же. С. 149–150.
- ²³ Батя. Легенда спецназа ГРУ / Вспоминает Сергей Калининченко. – М.: «Яуза»-Эксмо, 2004. С. 224–227.
- ²⁴ Там же. С. 234–236.
- ²⁵ Там же. С. 177–178.
- ²⁶ Там же. С. 240–241.
- ²⁷ Голицин П.А. Указ. соч. С. 136.
- ²⁸ Гредасов Ф.И. Указ. соч. С. 44–45.
- ²⁹ Иванов В.М. // «Спецназ». Памятный альбом. С. 90.
- ³⁰ Губанов Н. Девятая рота // Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории. Двадцать лет войны. – М.: «Русская панорама», 2003. С. 41–45.
- ³¹ Пашиц Виталий. Записки командира Каспийского спецназа. – Баку: «Воениздат», 2004. С. 114–140.
- ³² Колесников Ю.И., Зарембовский В.Л. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). – СПб., 2001.
- ³³ Пашиц Виталий. Указ. соч. С. 180–190.
- ³⁴ Там же. С. 237–247.
- ³⁵ Буднев А. Человек-амфибия // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. С. 81–87.
- ³⁶ Буднев А. Тюлени красными не бывают // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. С. 92–98.
- ³⁷ Галаев С. С неба под воду с высоты 80 метров // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. С. 88–90.
- ³⁸ Ивлев И. На затонувшем «Нахимове» // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. С. 71–76.
- ³⁹ Галаев С., Ивлев И. Штурм по заказу КГБ // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. С. 66–70.

Часть III.

ВООРУЖЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения частей специального назначения понадобились и специальное оружие, и специальные средства.

Как пишет П.А.Голицин:

«На вооружение части и подразделения спецназначения приняли легкое стрелковое оружие: автоматы, пистолеты, гранатометы, минно-взрывные средства и принадлежности для взрывания, УКВ и КВ радиостанции (корреспондентские и центровые), парашютно-десантное имущество и принадлежности для него.

Но это обычное вооружение и оснащение не могло в полной мере обеспечить выполнение задач, которые предусматривалось выполнять в тылу противника группами и отрядами спецназначения. Поэтому было принято решение на разработку новой техники и вооружения: разведывательной, минно-взрывной, новых малогабаритных УКВ и КВ радиостанций для связи групп с Центром и действующих групп между собой, бесшумного и беспламенного оружия, парашютов для прыжков с больших высот, специальных средств для приема грузов, сбрасываемых с самолетов, и для наведения своей авиации на выявленные цели противника, нового удобного обмундирования для десантирования и действий в тылу противника, малогабаритных средств радио- и радиотехнической разведки.

Для разработки тактико-технических заданий на новую технику и вооружение, для связи с научно-исследовательскими институтами и учреждениями, в нашем направлении была создана группа инженеров во главе с полковником Стрижаковым Александром Дмитриевичем.

[...] В середине 1960-х годов проводились испытания и принимались на вооружение другие виды специальной техники: минно-взрывные и зажигательные средства, бесшумное оружие, приборы для радиотехнической разведки, для снятия координат выявленных целей и многое другое.

На весь состав специальных частей было разработано и изготовлено летнее и зимнее обмундирование, удобное для действий в разведке и при десантировании. Цвет обмундирования был заказан и

выполнен с учетом предназначения подразделений спецназначения на различных театрах войны.

Помню, как мы с начальником ГРУ ГШ ездили к зам. министра обороны генералу армии Соколову С.Л. для демонстрации этого обмундирования. Генерал Соколов дал ему высокую оценку, и оно и до сих пор состоит на снабжении специальных частей.

Для запасов на военное время, а также для обеспечения разведчиков на учениях и маневрах в мирное время был разработан и принят на снабжение малогабаритный высококалорийный продовольственный паек. Разведчикам он очень нравился, в каждом пайке была, кроме всего, плитка шоколада»¹.

В третьей части настоящего тома нашей энциклопедии будут рассмотрены технические и боевые характеристики вооружения и специальных средств, применявшихся и применяющихся в частях специального назначения.

Глава 5. СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ, ГРАНАТЫ, ГРАНАТОМЕТЫ, НОЖИ

5.1. Личное оружие разведчика

5.1.1. Пистолеты

Пистолет Макарова Этот пистолет построен на основе автоматики со свободным затвором. Пистолет выполнен практически полностью из стали. Возвратная пружина находится вокруг неподвижного ствола. Ударно-спусковой механизм – двойного действия (самовзводный), с открытым курком. Предохранитель расположен слева на затворе, и при включении блокирует ударник, затем безопасно снимает курок с боевого взвода, после чего запирает шептало и затвор. Первый выстрел после выключения предохранителя можно производить как самовзводом, так и сперва взведя курок вручную. Прицельные приспособления открытые, нерегулируемые. На ряде экспортных модификаций может ставиться регулируемый целик. Питание пистолета осуществляется из отъемных стальных коробчатых магазинов емкостью 8 патронов.

Характеристики ПМ:

Калибр, мм – 9 x 18
Длина, мм – 161
Вес без патронов, г – 730
Длина ствола, мм – 94
Емкость магазина, патр. – 8

5.1.2. Автоматы

7,62-мм автомат Калашникова модернизированный (АКМ) АКМ является автоматическим оружием с газовым двигателем автоматики, магазинным питанием и воздушным охлаждением ствола.

Основу автоматики составляет газовый двигатель с длинным ходом газового поршня. Ведущим звеном автоматики является массивная затворная рама, к которой жестко присоединен шток газового поршня. Газовая камора расположена над стволом, газовый поршень перемещается внутри съемной газовой трубки со стволь-

ной накладкой. Затворная рама перемещается внутри ствольной коробки по двум боковым направляющим, причем в конструкции предусмотрены значительные зазоры между движущимися частями автоматики и неподвижными элементами ствольной коробки, что обеспечивает надежное функционирование даже при сильном внутреннем загрязнении оружия. Еще один аспект, способствующий надежной работе автоматики в тяжелых условиях, – заведомо избыточная в нормальных условиях мощность газового двигателя. Это позволяет отказаться от газового регулятора и тем самым упростить конструкцию оружия и его эксплуатацию. Ценой такого решения является увеличенная отдача и вибрация оружия при стрельбе, что снижает точность и кучность огня. Запирание канала ствола осуществляется поворотным затвором на два массивных боевых упора, входящих в зацепление с элементами ствольной коробки. Вращение затвора обеспечивается при взаимодействии выступа на его теле с фигурным пазом на внутренней поверхности затворной рамы. Возвратная пружина с направляющим стержнем и его основанием выполнены в виде единой сборки. Основание стержня возвратной пружины также служит защелкой крышки ствольной коробки. Рукоятка взведения выполнена в целом с затворной рамой, расположена на оружии справа и движется при стрельбе.

Ствольная коробка АКМ – штампованная, из стального листа, с приклепанной фрезерованной вставкой в передней ее части.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) АКМ – курковый, обеспечивает ведение одиночного и автоматического огня. Выбор режимов огня и включение предохранителя осуществляются длинным штампованным рычажком на правой стороне ствольной коробки. В верхнем положении – «Предохранитель» – он закрывает прорезь в ствольной коробке, защищая механизм от попадания грязи и пыли, блокирует движение затворной рамы назад, а также запирает спусковой крючок. В среднем положении он блокирует шептало одиночного огня, обеспечивая автоматический огонь. В нижнем положении шептало одиночного огня освобождается, обеспечивая огонь одиночными выстрелами. В УСМ АКМ, в отличие от АК-47, введен замедлитель срабатывания курка, который при автоматическом огне задерживает спуск курка после срабатывания автоспуска на несколько миллисекунд. Это позволяет затворной раме стабилизироваться в крайнем переднем положении после ее прихода вперед и возможного отскока. На темп стрельбы эта задержка практически не влияет, зато улучшает устойчивость работы оружия.

АК-47

АКМ

Питание автоматов осуществляется из коробчатых магазинов с двухрядным расположением патронов. Штатная емкость магазинов – 30 патронов. Ранние магазины были штампованными из стали, с плоскими стенками. Позже появились штампованные из стали магазины с вертикальными изогнутыми подштамповками на боковинах для увеличения жесткости. Затем в войсках появились пластиковые магазины характерного грязно-оранжевого цвета.

Специально разработанные для Воздушно-десантных войск модификации автоматов АКС и АКМС имели складные приклады, выполненные из стального штампованного профиля. Такие приклады складывались вниз-вперед, под ствольную коробку, принадлежность для таких автоматов носилась отдельно.

**5,45-мм
автомат
Калашникова
АК-74**

В 1967 г. Главным ракетно-артиллерийским управлением (ГРАУ) СССР были сформулированы требования к новому оружию, призванному заменить состоявший на вооружении 7,62-мм автомат АКМ и его модификации. Самым существенным было принятие для будущего оружия нового калибра, до того отсутствовавшего в системе вооружения СА – 5,45 мм.

Созданию нового оружия всегда предшествует создание нового патрона. И новый автоматный патрон 5,45 x 39 стал в определенном смысле ответом на американский патрон 5,56 x 45 (223 НАТО), появившийся в конце 60-х гг. на вооружении блока НАТО. В 1974 г., после полигонных, а затем окончательных войсковых испытаний, был принят на вооружение *автомат Калашникова АК-74*.

Споры о преимуществе и недостатках 5,45-мм и 7,62-мм патронов продолжаются до сих пор. И вряд ли когда-нибудь утихнут, т. к. оба патрона принадлежат к разным классам калибров, которые, в свою очередь, обладают рядом как положительных, так и отрицательных свойств, присущих только им. Пуля 5,45-мм патрона имеет большую настильность траектории, обусловленную высокой начальной скоростью, которой можно достичь без повышения (в пределах допустимого) максимального давления газов в оружии, благодаря небольшой массе малокалиберной пули. 5,45-мм патрон в 1,5 раза легче 7,62-мм патрона, что выгодно и в смысле экономии материалов, и в тактическом отношении: при том же общем весе количество боеприпасов возрастает, как для железнодорожного эшелона, так и для отдельного бойца. Масса 5,45-мм пули – 3,4 г, 7,62-мм – 7,9 г. Масса патронов, соответственно, 10,2 г и 16,2 г, а начальные скорости – 715 м/с и 900 м/с. Конечно, 7,62-мм патрон обладает большей дульной энергией пули, и, соответственно, большим убойным действием.

Чтобы скомпенсировать уменьшение дульной энергии 5,45-мм пули, составившей 1377 Дж против 2020 Дж 7,62-мм патрона, компоненты новой пули подобраны так, что она теряет

АК-74

устойчивость при попадании в более плотную среду или преграду. Попросту говоря, начинает кувыркаться, тем самым отдавая больший процент энергии поражаемой цели. При этом пуля 5,45-мм патрона состоит из обычных компонентов (стальной сердечник, свинцовая рубашка и стальная оболочка) и является «пулей обыкновенной со стальным сердечником», имеющей обозначение «ПС», а не специальной. Пули со смещенным центром тяжести, как некой таинственной, специальной пули – просто не существовало.

5,45-мм пули для патронов, разработанных для стрельбы из автомата Калашникова, имели следующую окраску:

- обыкновенная «ПС» – без окраски;
- трассирующая «Т» – вершинка пули зеленая;
- с уменьшенной скоростью «УС» – вершинка зеленая с черным пояском;
- холостой патрон «Х» – фиктивная пуля из белой пластмассы.

В начале 80-х поступил на вооружение *укороченный* вариант автомата – **АКС-74У**. Последний образец предназначен для вооружения тех бойцов, для которых по роду их службы автомат не является основным оружием. Первоначально в спецназе им вооружались радисты центровых станций и радисты-разведчики. Помимо основных задач, автомат АКС-74У использовался для замены базового АКМС, на основе которого был разработан ССК-1 – специальный стрелковый комплекс, в который входили ПБС-1 и подствольный гранатомет ГСН-19.

**5,45-мм
автомат
АКС-74У**

Укороченный автомат Калашникова также имел ночные модификации: АКС-74УН, АКС-74УН2. Кроме того, существует специальная модификация укороченного автомата Калашникова – АКС-74УНБ, «укороченный ночной бесшумный», используемый с прибором бесшумной стрельбы ПБС-4 и имеющий планку для крепления ночного прицела. С прибором бесшумной стрельбы может применяться и АК-74. Для бесшумной стрельбы используются специальные 5,45-мм патроны, имеющие дозвуковую (300 м/с) скорость полета утяжеленной до 5,25 г пули, подобные аналогичным 7,62-мм патронам и имеющие то же обозначение – «УС». АКС-74У позволяет крепить специальный подствольный гранатомет ГСН-19.

5,45-мм автомат Калашникова со складывающимся прикладом укороченный является исключительно эффективным индивидуальным оружием в условиях ограниченного пространства. Небольшие размеры, высокая поражающая способность позволяют использовать его в любой экстремальной ситуации.

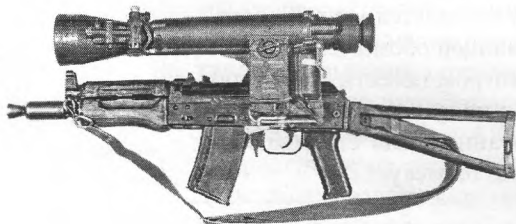
Для стрельбы применяются патроны: с обыкновенной (со стальным сердечником) пулей; с трассирующей пулей и с пулей повы-

**Модификации
АКС-74УН,
АКС-74УН2**

шенной пробиваемости. Перезаряжание происходит автоматически за счет энергии пороховых газов.

Ударно-спусковой механизм куркового типа позволяет произво-

дить как одиночную, так и автоматическую стрельбу. Очень удобен складывающийся приклад, позволяющий вести стрельбу из любых положений и значительно уменьшающий размеры автомата в сложенном состоянии. Магазин отъемный секторный двухрядный с шахматным расположением патронов. Температурный диапазон боевого применения от 0° до +50°С.

АКС-74УН с ПБС-4 и НСПУ

Тактико-технические характеристики	АК	АКМ	АКС-74У
Калибр, мм	7,62	5,45	5,45
Длина (для АКС с откинутым прикладом), мм	870	870	730
– со сложенным прикладом			490
Длина ствола, мм	415	415	415
Вес с пустым магазином, кг	4,30	3,14	2,98
Емкость магазина, патронов	30	30	30
Темп стрельбы, выстр./мин	600	650–700	650–700
Практическая скорострельность выстр./мин			
– одиночными	90–100	90–100	90–100
– очередями	до 400	до 400	до 400
Эффективная дальность стрельбы, м	ок. 400	ок. 400	ок. 400
Начальная скорость полета пули, м/с	715	735	735

5.2. Специальное оружие

5.2.1. Приборы бесшумной, беспламенной стрельбы для автоматов Калашникова

Советский прибор безвучной и беспламенной стрельбы (ПБС) был создан для использования с 7,62-мм автоматами АК. Начальная скорость пули при стрельбе из АК обыкновенным промежуточным патроном образца 1943 г. составляет 715 м/с, т. е. значительно превышает скорость звука. Поэтому для устранения звука от «баллистической» волны в комплекте с ПБС используют дозвуковой патрон

с ослабленным зарядом и начальной скоростью пули УС (головная часть окрашена черным с зеленым пояском) 295–310 м/с.

Принцип действия прибора ПБС

Действие (ПБС) основано на принципе предварительного расширения газов, причем в его схеме предусмотрены различные камеры для расширения газов, вырывающихся из ствола до выхода пули и газов, следующих за пулей. На некотором расстоянии перед дульным срезом ствола располагается сравнительно толстая резиновая пробка. Газы, прорывающиеся между пулей и стенками канала ствола, задерживаются упругой преградой и через соответствующие каналы направляются в периферийную заднюю расширительную камеру, откуда плавно вытекают в атмосферу. Кроме того, пороховые газы, отсеченные резиновой пробкой, создают в канале ствола давление, достаточное для работы автоматики, – так компенсировался ослабленный заряд патрона УС. Пуля, вылетев из канала ствола, пронизывает слой резины, за ней прорывается часть пороховых газов. Эти газы последовательно проходят через несколько расширительных камер и выходят в атмосферу со значительно меньшими давлением и температурой.

Конструктивно эта схема решалась различно. Прибор ПБС для автомата АК включал корпус, на заднюю часть которого навинчивалась головка. Корпус состоял из двух полуцилиндров, шарнирно соединенных осями в передней части. Головка скрепляла полуцилиндры, при этом выполненные в полости каждого полуцилиндра двенадцать перемычек образовывали поперечные перегородки с отверстиями для прохода пули. Головка включала obturator с резиновой пробкой в обойме, патрубок на ее основании имел внутреннюю резьбу для крепления на дульную часть ствола, а тарельчатая пружина предотвращала самоотвинчивание. Конструкция корпуса ПБС была проста в изготовлении и обслуживании, но не обеспечивала должной герметичности. И с 1962 г. – уже для АКМ и АКМС – выпускался ПБС-1. В нем, видимо, под влиянием зарубежных конструкций, ввели отдельный, вставляемый в цилиндрический корпус, сепаратор. Сепаратор собирался на трех продольных стержнях, скрепленных передним и задним кольцами. На стержни крепились десять перегородок, от смещения их удерживали надеты на стержни втулки. Кольца и перегородки имели отверстия для свободного прохода пули.

Поскольку баллистика пули УС значительно отличается от обыкновенной, прицельная планка секторного прицела автомата заменялась специальной с хомутиком и регулируемым по направлению целиком. В зависимости от установки головок хомутика планка использовалась для стрельбы пулей УС (установки прицела до 400 м для нее наносились на поворотных головках) или обыкновенным патроном образца 1943 г. (установки до 1000 м нанесены на самой планке). Однако стрельба обыкновенным патроном с приборами ПБС (ПБС-1) не допускалась, и их следовало снимать.

ПБС-1 Прибор бесшумной стрельбы ПБС-1 навинчивается на резьбовое посадочное место дульной части ствола автомата вместо компенсатора. Прибор представляет собой цилиндрическую камеру, разделенную стальными шайбами на отсеки (см. иллюстрацию на цветной вкладке). Шайбы скреплены тремя стальными тягами. По центру шайб сделаны отверстия для свободного прохода пули. Перед первым от дульного среза ствола автомата отсеком помещена сплошная резиновая шайба толщиной 18–20 мм, первоначально (вновь установленная) не имеющая отверстий. Перед шайбой имеется дополнительная камера переброса пороховых газов с четырьмя отверстиями по окружности, выходящими в расширительную камеру у основания ПБС, также имеющую четыре отверстия по окружности корпуса.

Когда пуля минует дульный срез ствола, устремляющиеся за ней пороховые газы попадают в камеру переброса, и часть газов через отверстия в камере перенаправляется в расширительную камеру, где, потеряв давление и температуру, через наружные отверстия стравливаются в атмосферу. Таким образом, в целом давление и температура пороховых газов падают. Продолжая движение, пуля пробивает резиновую шайбу, края отверстия шайбы вследствие упругости резины смыкаются и создают препятствие для прохода газов, расширяющихся вслед за пулей. Проходя через отверстие в шайбе, газы вновь теряют скорость. Миновав отверстие в шайбе, пороховые газы попадают в расширительную камеру. Благодаря объему камеры и наличию разделительных шайб, давление газов снижается, падает их температура, газы разбиваются на взаимотормозящие потоки.

Так обеспечивается отсутствие дульного пламени при выстреле – беспламенность – и снижение звука выстрела до уровня 130–135 дБ, обычного для оружия с глушителем. Отверстие шайбы постепенно увеличивается, поэтому шайба является сменным элементом ПБС-1.

Масса ПБС-1 – 640 г, длина – 196 мм, наибольший диаметр – 53 мм.

Стрельба из автомата с ПБС-1 ведется только специальными патронами УС (уменьшенной скорости) с дозвуковой начальной скоростью утяжеленной пули. Вершинка пули патронов окрашена в черный цвет с зеленой каймой.

Прицельная дальность стрельбы пуль УС – до 400 м. ПБС и ПБС-1 имели достаточно высокую эффективность: степень снижения уровня звука – около двадцати раз. Уровень звука выстрела из 7,62-мм автомата АКМ с ПБС-1 не выше, чем при выстреле 5,6-мм спортивной винтовки. Звук выстрела не различим с дальности 200 м. Живучесть ПБС без смены резиновой шайбы – до 200 выстрелов.

АКМС с ПБС-1

Для 5,45-мм АК-74 был разработан ПБС-3 и соответствующий *ПБС-3* патрон с пулей УС (на рис. воспроизводится АКС-74У с ПБС-3).

Существует также АКС-74УБ – «бесшумная» модификация укороченного 5,45-мм автомата АКС-74У. На дульной части его ствола крепится ПБС, а под стволом может крепиться бесшумный гранатомет БС-1, действующий по схеме с отсечкой газов. Таким образом, в одном компактном автоматном-гранатометном комплексе могут сочетаться два основных принципа снижения уровня звука выстрела².

АКС-74У с ПБС-3

5.2.2. Бесшумные стрелково-гранатометные комплексы

Для решения ряда особых задач эффективность специального стрелкового оружия, обеспечивающего бесшумную и беспламенную стрельбу, оказывается недостаточной. Такие задачи, как повреждение командных пунктов противника, уничтожение ракет на марше и на стартовых позициях, вертолетов и самолетов на земле, расстройство важных звеньев управления и другие, в том числе и диверсионные, требуют использование более мощного оружия, сочетающего те же специальные свойства с большим разрушительным действием.

В 70-х годах на вооружение специальных подразделений СА поступил специальный бесшумный стрелково-гранатометный комплекс «Тишина». Комплекс включал специальную бесшумную модификацию 7,62-мм автомата Калашникова со складным плечевым упором АКМСБ с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы *ПБС-1* и специальный 30-мм бесшумный подствольный гранатомет ГСН-19 «Тишина». Наиболее интересным компонентом комплекса можно считать 30-мм подствольный бесшумный гранатомет. Гранатомет примыкается к нижней части цевья и ствола автомата, имеющего соответствующие узлы крепления. Таким образом, в отличие от 40-мм подствольного гранатомета ГП-25 «Костер» (или ГП-30 «Обувка»), бесшумный гранатомет не может присоединяться к любому штатному автомату. Боеприпасом гранатомета является 30-мм кумулятивная граната. Ввиду особенностей устройства оружия граната не имеет метательного заряда. Для метания гранаты используется энергия пороховых газов специального метательного патрона.

*Комплекс
«Тишина»*

Метательный патрон создан на базе гильзы штатного автоматного патрона 7,62х39. В отличие от штатных холостых автоматных патронов, гильза метательного патрона не удлинена. Дульце

Бесшумный стрелково-гранатометный комплекс «Тишина»

гильзы обжато звездочкой, как в обычных холостых патронах. Метательные патроны снаряжены в специальный магазин, который размещается в pistolетной рукоятке гранатомета. Емкость магазина – 10 патронов.

Гранатомет снабжен продольно-скользящим затвором винтовочного типа, которым осуществляется перезаряжание гранатомета метательными патронами с казенной части оружия и запираение канала ствола. При этом гранатомет является дульнозарядным, т. к. граната вводится в ствол гранатомета со стороны дульной части. Граната удерживается в стволе пружинными отгибами в стенках ствола. В полете граната стабилизируется вращением – на корпусе гранаты имеются готовые выступы, входящие при зарядании гранаты в нарезы канала ствола – так же, как и в гранатомете ГП-25 (ГП-30). Но в данном случае нарезов не 12, а 3.

Пороховые газы при выстреле метательного патрона воздействуют не непосредственно на дно гранаты, а на специальный поршень, который выталкивает гранату из канала ствола и запирает (отсекает) пороховые газы в камере, чем обеспечивается бесшумность и беспламенность выстрела. Начальная скорость гранаты – 100 м/с.

С переходом в середине 1970-х гг. на новый калибр и принятием на вооружение СА комплекса стрелкового оружия под патрон 5,45 x 39 возникла необходимость в соответствующей модернизации и бесшумного стрелково-гранатометного комплекса. Однако на базе автомата АК-74 (АКС-74) успешно решить эту задачу не удалось. При малом калибре относительная длина ствола автомата, при тех же размерах оружия, стала значительно большей. И пули патронов УС (уменьшенной скорости), использующиеся для бесшумной стрельбы, давали нестабильную баллистику. Поэтому дальнейшие работы были продолжены с укороченной модификацией 5,45-мм автомата – АКС-74У.

Комплекс «Канарейка»

Новый специальный стрелково-гранатометный комплекс получил несколько странное название «Канарейка» (индекс – 6С1). Концепция комплекса осталась без изменений. Незначительным доработкам подвергся гранатомет. Главная из них – переход на метательные патроны, выполненные на базе гильзы штатного 5,45-мм автоматного патрона. Внешне гранатомет практически неотличим от прежней модификации. Специальная модификация укороченного

автомата АКС-74У – АКС-74УБ – оснащена узлами крепления гранатомета. С автоматом используется более современные модели приборов бесшумной стрельбы ПБС. Модификация ПБС-4 не имеет резиновой шайбы и наряду с патронами «УС» допускает стрельбу и обычными патронами.

Бесшумный стрелково-гранатометный комплекс «Канарейка»

Для уменьшения габаритов комплекса к автомату разработан укороченный магазин емкостью 20 патронов, который может использоваться наряду со штатными 30- и 45-патронными.

Для смягчения отдачи при стрельбе гранатой на затыльник приклада надевается резиновый амортизатор того же образца, что используется для автоматов с ГП-25 (ГП-30).

Прицельным приспособлением гранатомета в «Тишине» является откидывающаяся рамочная планка, а в «Канарейке» – откидывающаяся стойка, имеющие целик, совмещаемый при стрельбе со штатной мушкой автомата. Планка (а в «Канарейке» – стойка) закрепляется на колодке автоматного прицела и снабжена механизмом введения поправок. Прицельная планка автомата также дополнительно оснащена хомутиком для стрельбы патронами с пулями УС, траектория которых отличается от обычных.

Максимальная прицельная дальность стрельбы из гранатомета комплекса «Тишина» – 300 м. Кумулятивная граната обеспечивает пробитие брони толщиной 10-мм и необходимое запреградное действие по цели. У «Канарейки» эти характеристики увеличены и составляют соответственно 400 м и 15 мм. Максимальная прицельная дальность стрельбы из 7,62-мм и 5,45-мм автоматов патронами УС – 400 м. Масса незаряженного гранатомета – 2 кг. Масса 7,62-мм автомата АКСБ с ПБС-1 и 30-мм бесшумным гранатометом, без гранаты и патронов – около 6 кг. Масса 5,45-мм автомата АКС-74УБ с ПБС-4 и 30-мм бесшумным гранатометом БС-1, без гранаты и патронов – 5,43 кг, длина с откинутым прикладом – 900 мм.

5.2.3. Бесшумные пистолеты

Оригинальным примером оружия, в котором интегральный глушитель сочетается со съемным, может служить ПБ («пистолет бесшумный», индекс 6П9), разработанный конструктором А.А.Дерягиным с использованием элементов ПМ и принятый на вооружение в 1967 г.

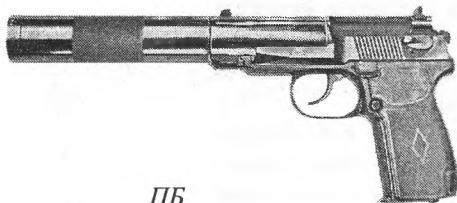
*Пистолет
бесшумный
(ПБ)*

ПБ имеет двухсекционный «глушитель». Непосредственно на удлиненный до 105 мм ствол пистолета надет кожух – расширительная камера диаметром 32 мм. Камера фиксируется на переднем отростке рамки, пороховые газы отводятся в нее через отверстия, выполненные по дну нарезов ствола. Между стволом и кожухом уложена рулоном металлическая сетка, отбирающая температуру пороховых газов. К передней части камеры сухарным соединением крепится съемный узел глушителя – «насадок». Внутри корпуса насадка помещен сепаратор, включающий несколько шайб, установленных под разными углами наклона к оси канала ствола. Шайбы дробят и перенаправляют газы.

Пуля свободно проходит в отверстия шайб. На корпусе насадка выполнена наметка под пальцы. Подобная схема «глушителя» стала

типовой в отечественном оружии – мы можем увидеть ее в пистолете-пулемете «Кедр-Б», винтовке ВСС, автомате АС. Начальная скорость пули снижена до 290 м/с, т. е. ниже скорости звука. Многие пользователи, правда, отмечают недостаточную степень «глушения» звука выстрела из-за прорыва газов из «насадка».

Затвор значительно укорочен. Боевая пружина вертикально установлена в рукоятке и взаимодействует с затвором через качающийся рычаг. Затворная задержка управляется кнопкой. Пистолет имеет сравнительно высокую мушку и постоянный прицел. Съёмный насадок позволяет переносить пистолет в компактной кобуре. Кобура

ПБ

выполнена из кожзаменителя, снабжена застегиваемым на шпенец клапаном и отделением для насадка. ПБ поступил на вооружение подразделений спецназ, армейских разведбатов, групп специального назначения КГБ «Альфа» и «Вымпел», состоит на вооружении спецподразделений МВД.

Тактико-технические характеристики

Масса, кг	
– без патронов	0,97
– со снаряженным магазином	1,02
Длина, мм	
– без насадка	170
– с насадком	310
Высота, мм	134
Ширина, мм	32
Начальная скорость пули, м/с	290
Дульная энергия, Дж	251
Прицельная дальность, м	50
Емкость магазина, патр.	8

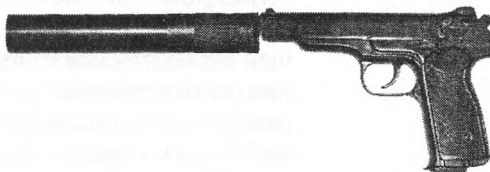
Автоматический пистолет (АПБ)

В начале 70-х гг. конструктором А.С.Неугодовым на основе автоматического пистолета Стечкина была разработана «бесшумная» модель АПБ (АО-44, изделие 6П13), принятая на вооружение в 1972 г. Напомним, что АПС имеет автоматику на основе отдачи свободного затвора-кожуха, полностью охватывающего ствол; для уменьшения темпа стрельбы введен инерционный замедлитель, ударный механизм – курковый, прицел – секторный.

Устройство «прибора бесшумной стрельбы» здесь принципиально аналогично самозарядному ПБ. Удлиненный ствол окружен интегральной расширительной камерой, в которую пороховые газы отводятся через отверстия в стенках ствола – 4 отверстия высверлены по дну нарезов примерно в 15 мм от патронника, и еще 5 – в 15 мм от дульного среза. Благодаря отводу газов начальная скорость пули падает ниже звуковой. После вылета пули из канала ствола газы из

расширительной камеры возвращаются в ствол и истекают наружу через дульный срез уже с уменьшенной температурой и давлением.

Дульная часть ствола слегка выступает впереди затвора-кожуха и имеет пологую нарезку для крепления цилиндрического «насадка»-глушителя соответственно длиной 230 и наружным диаметром 35 мм. Внутри «насадок» разделен на ряд последовательных расширительных камер. Он построен по эксцентрической схеме: ось его симметрии проходит ниже оси канала ствола, так что глушитель не перекрывает линии прицеливания. Оригинальной чертой стало буквально «вписывание» интегральной камеры в обводы затвора-кожуха. Для удержания всей конструкции рамка пистолета впереди слегка удлинена. Вместо кобуры-приклада АПБ получил съемный проволочный приклад. Приклад крепится на те же пазы рукоятки. При переноске оружия снятый «насадок» крепится винтом на прикладе. Модель АПБ широко применялась в Афганистане подразделениями спецназ.

АПБ

Всерьез занялись разработкой «бесшумных» патронов в конце 50-х гг., когда развернулись работы по исследованию иных конструкций специальных патронов. В частности, проходил испытания патрон со ступенчатой пулей к пистолету с коническим каналом ствола калибра 9/7,62 мм.

В СССР рискнули пойти на создание специальных бесшумных пистолетных комплексов, основанных на принципе «отсечки» пороховых газов с оставлением их в гильзе. Эта схема требует как специального оружия, так и специальных патронов. По эффективности «глушения» звука выстрела «отсечка» газов намного превосходит приборы расширительного типа. На идее отсечки пороховых газов в гильзе с помощью пыжа-поршня основано устройство пистолетов МСП и ПСС, созданных на ТОЗ в сотрудничестве с ЦНИИ Точмаш.

*Создание
спецоружия
для бригад
спецназначе-
ния*

При стрельбе специальными боеприпасами понижение уровня шума достигается запиранием порохового газа в стволе поршнем, расположенным в гильзе за пулей. Поршень от предыдущего выстрела выталкивается следующей пулей.

В патроне СП-2 имеется легкий металлический толкатель, присоединенный к донной части тупоконечной пули. После выстрела пуля вместе с толкателем вылетает из канала ствола, а оставшийся в гильзе поршень запирает в ней пороховые газы. Этот 7,62-мм патрон вместе со стреляющим устройством в середине 50-х гг. был принят на вооружение для армейской разведки. СП-2 был использован и для бесшумного стреляющего «портсигара», созданного И.Я. Стечкиным по заказу КГБ.

*Специальные
патроны
СП-2, СП-3*

В начале 60-х патрон модернизировали: пуля была заменена на обыкновенную 7,62-мм автоматную ПС. И в 1972 г. в СССР был

разработан двухствольный неавтоматический пистолет МСП под специальный 7,62-мм патрон СП-3 (масса 15 г, длина 52 мм), обеспечивающий бесшумность, беспламенность и бездымность выстрела за счет блокировки газов в гильзе. Телескопический поршень-толкатель после выстрела оставался в гильзе. Предполагалось, что автоматная пуля затруднит опознание типа применявшегося оружия, однако более крутые нарезы ствола выдавали специальное оружие. Но создать автоматическое или полуавтоматическое оружие под этот патрон практически невозможно, так как при стрельбе пистон (толкатель), выталкивающий пулю, выходит из гильзы почти на половину своей длины.

Патрон с отсечкой газов в гильзе создает ряд конструктивных проблем. Например – снижение давления до величины, позволяющей извлечь гильзу из патронника. К тому же сокращается расстояние, на котором газы разгоняют пулю (разгон происходит на длине, равной длине хода поршня и не превышает длину гильзы) и снижаются начальные скорости – это делает более выгодными тяжелые пули, а сами патроны применимы только для короткобойного и короткоствольного оружия. Следует отметить повышенную опасность при обращении со всеми подобными патронами.

В снаряженном виде каждый патрон представляет собой фактически заряженный однозарядный пистолет. А в «стреляном» виде он не менее опасен, так как содержит находящиеся под большим давлением в замкнутом объеме пороховые газы, к тому же еще и раскаленные. Подобные решения, однако, привлекательны тем, что позволяют значительно уменьшить размеры «бесшумного» оружия, вписать пистолет в размеры обычного «карманного» и практически исключить прорыв газов.

На принципе запираания пороховых газов внутри гильзы основана конструкция еще целого ряда образцов бесшумного оружия, принятого на вооружение отечественных спецподразделений. К ним относятся 30-мм бесшумный подствольный гранатомет, пробивающий трехсантиметровый стальной лист на расстоянии 800 м, двухствольный бесшумный пистолет С-4М.

Пистолет МСП 7,62-мм МСП («малогабаритный специальный пистолет») был разработан в 1965 г., сначала под специальный патрон СП-2, позже – под схожий по устройству, но более совершенный СП-3. МСП в комплексе с СП-3 был принят на вооружение в 1972 г. Длина патрона – 52 мм, вес – 15 г. Внутри цилиндрической гильзы последовательно собраны: остроконечная оболочечная пуля, пыж-поршень, заряд зернистого пороха, поддон с капсюлем. Пуля весом 7,9 г представляет собой пулю ПС автоматного патрона 7,62 x 39. Утверждают, что это должно было «замаскировать» факт использования специального оружия, однако при коротком стволе пришлось увеличивать – по сравнению с автоматной – крутизну нарезов, что явно заметно на выстреленной пуле.

Дабы обеспечить разгон пули в канале ствола, пыж-поршень имеет телескопическую схему и снабжен штоком. Сзади пыж-поршень имеет выемку, способствующую обтюрации пороховых газов. Сужение в передней части гильзы тормозит поршень и шток. Толстые стенки гильзы рассчитаны на высокое давление пороховых газов. Ввинченный в гильзу поддон включает не только капсюль, но и боек. Внутренняя баллистика оружия значительно отличается от обычной – и ствол, и пуля «работают» в совсем иных условиях. Установленный руководами военных ведомств обязательный сбор гильз после стрельбы объясняется не только секретностью оружия, но и их взрывоопасностью. Понятно, что никакой маркировки на гильзе патрона нет. На дальности 25 м пуля способна пробить стальной лист толщиной 2 мм.

МСП представляет собой почти не применявшийся у нас тип неавтоматического двустольного пистолета с откидным блоком стволов. Стволы спарены в вертикальной плоскости и крепятся к рамке на переднем шарнире. Запирание блока стволов производится за цапфы особым рычагом с левой стороны рамки. Между стволами помещен штырь-экстрактор. Заряжается пистолет сразу двумя патронами в пачке (обойме). После выстрела, при повороте блока стволов вперед-вверх экстрактор обегает расположенный впереди копир и продвигается назад, выдвигая пачку с гильзами («стреляными» в обычном понимании эти гильзы не назовешь). Сквозное окно в блоке стволов и рамке пистолета открывает казенники стволов и позволяет визуально или на ощупь оценить, заряжено ли оружие.

Ударно-спусковой механизм с двумя курками и винтовыми цилиндрическими боевыми пружинами целиком размещен внутри рукоятки. Он имеет несколько степеней предохранения: флажковый неавтоматический предохранитель, защелка блока стволов, автоматически запирающая спуск при не полностью запертых стволах, предохранительные взводы курков («отбой»), инерционный предохранитель спуска в виде тяжелого толкателя. Последний связан с легким спусковым крючком и своей инерцией обеспечивает запирание шептал курков при случайном ударе или падении оружия. Нажимая на спусковой крючок, сначала надо преодолеть инерцию толкателя. Рычажок флажкового предохранителя помещен слева в окне рамки позади спусковой скобы.

Остается добавить, что курки взводятся специальным рычагом-взводителем, расположенным у спусковой скобы (так, чтобы с ним мог работать средний палец руки). От самовзводного механизма отказались по понятным причинам – спуск с предварительным взведением обеспечивает лучшую меткость стрельбы, а специфика применения бесшумных пистолетов дает стрелку время на взведение курка. Снижается скорострельность, но от оружия такого типа особенно «скорой» стрельбы и не требуется. Тем более что уже после одного выстрела патронник ствола сильно нагревается.

МСП

Прицел – постоянный. Щечки рукоятки крепятся винтом. Как и на обычном пистолете, рукоятка снабжена антабкой для ремешка или шнура. Простые и обтекаемые внешние формы пистолета допускают его ношение в кобуре или кармане. Пистолет управляется одной рукой – выключение предохранителей и взведение курков при некотором навыке выполняется одним движением кисти.

Из МСП, снаряженного патронами СП-2, можно вести огонь и под водой. Так, на базе Тульского артиллерийского инженерного училища под руководством полковника Ю.С. Данилова проведены работы по превращению пистолетов МСП и С-4М «Гроза» в оружие боевых пловцов с удлинением стволов – один из вариантов унификации «бесшумного» и «подводного» пистолетных комплексов.

Другим примером неавтоматического пистолета с отсечкой пороховых газов служат двуствольные С-4 и С-4М «Гроза» под более мощные патроны ПЗ, ПЗА и ПЗАМ. Патроны снаряжаются такой же остроконечной пулей, которая также выталкивается поршнем. Заряжание и разряжание пистолетов С-4 и С-4М также производится с помощью пачки (обоймы).

**Бесшумный
пистолет
С-4М**

С-4М

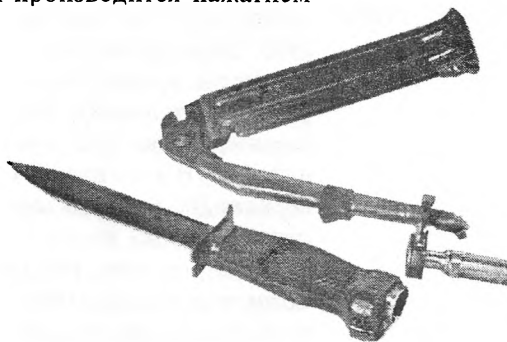
Бесшумный пистолет С-4 (С-4М после модернизации) был разработан в семидесятых годах XX века в развитие темы бесшумного пистолета МСП. Пистолет С-4 унаследовал от МСП концепцию несамозарядного оружия с откидным блоком из двух вертикально спаренных стволов, стреляющего специальными бесшумными патронами калибра 7,62 мм ПЗ / ПЗА / ПЗАМ. Эти патроны при той же пуле, что патрон СП-3 для пистолета МСП имели значительно увеличенную и усиленную гильзу длиной 63 мм, что позволило увеличить мощность и эффективную дальность нового оружия при сохранении практически полной бесшумности стрельбы. Еще одним отличием, помимо увеличения размеров оружия, стало изменение в механизме взведения скрытых курков – в С-4 курки взводятся автоматически при открытии блока стволов для перезарядки.

ТТХ	МСП	С-4
Калибр, мм	7,62 x 52 (СП-3)	7,62 x 63
для спец. пуль	7,62 x 39 (ПС)	(ПЗ/ПЗА/ПЗАМ)
Масса, г		
– без патронов	530	нет данных
– с патронами	560	
Длина, мм	115	140
Длина ствола, мм	66	88
Емкость магазина, патр.		2 в отд. стволах
Скорострельность, выстр./мин	6	–
Прицельная дальность, м	50	25

5.2.4. Нож разведчика стреляющий

Стреляющий нож разведчика НРС разработан в начале семидесятых годов прошлого века. Представляет собой вариант ножа разведчика со стреляющим вкладным устройством, размещенном в рукоятке. Стреляющее устройство рассчитано на один патрон СП-3. Взведение устройства производится рычагом (курком), размещенным на рукояти ножа. Выстрел производится нажатием спускового рычага, размещенного ближе к торцевой части рукояти ножа. Дульный срез, расположенный в торце ножа, закрыт резиновыми лепестками. Прицельную стрельбу на дальности до 25 м позволяет вести механический прицел, состоящий из прицельной планки в гарде ножа и мушки в торце ножа. Для производства повторного выстрела необходимо извлечь СУ, вставить в него новый патрон, вставить СУ в рукоять ножа, взвести курок.

*Нож
разведчика*

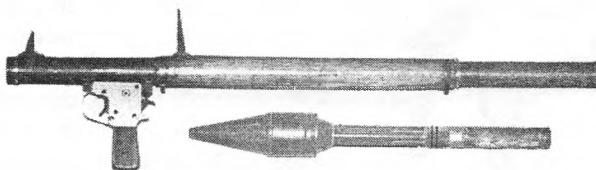
Стреляющий нож разведчика НРС

5.3. Гранаты и гранатометы

5.3.1. Ручные и подствольные гранатометы

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-2 был принят на вооружение Советской Армии в 1949 г. Этот гранатомет использовался в СССР до 1960-х годов, когда ему на смену пришел более совершенный и эффективный гранатомет РПГ-7. Кроме СССР, РПГ-2 широко использовался во многих странах, «повоевав» на Ближнем Востоке и во Вьетнаме. Единственным типом боеприпаса для РПГ-2 являлась противотанковая кумулятивная граната ПГ-2В с надкалиберной боевой частью. Запуск гранаты осуществлялся при помощи заряда из дымного пороха в картонной гильзе, переносившегося отдельно и присоединяемого к гранате перед заряданием. Граната динамореактивная, то есть выстреливаемая из ствола гранатомета по безоткатной схеме. Выстрел производится после взведения курка, расположенного в задней части спускового устройства, при нажатии на спусковой крючок. Ствол гранатомета гладкий, снаружи в задней части закрыт деревянным кожухом, защищающим стрелка от ожогов. В полете граната стабилизиру-

*Гранатомет
РПГ-2*

ется шестью перьями стабилизатора, в транспортном положении обернутыми вокруг хвостовой части гранаты. Прицеливание осуществляется при помощи открытого прицела. Штатный расчет гранатомета – 2 человека, стрелок и подносчик боеприпасов. Стрелок переносит на себе гранатомет и три гранаты в специальном ранце, подносчик переносит еще три гранаты.

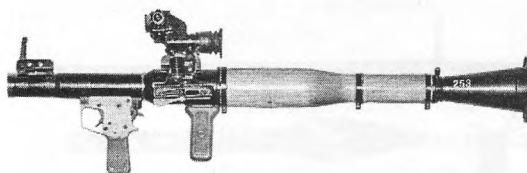
Гранатомет РПГ-7

Разработка нового гранатомета на замену РПГ-2 была начата в 1958 г. В 1961 г. новый гранатомет, получивший обозначение РПГ-7, был принят на вооружение Советской Армии. Если сам гранатомет за прошедшие 40 с лишним лет изменился весьма незначительно, то гранаты к нему претерпели существенный рост боевых характеристик. Так, самый первый вариант противотанковой гранаты ПГ-7В имел калибр боевой части 85 мм и бронепробиваемость порядка 260 мм стальной брони. Принятая на вооружение в 1977 г. граната ПГ-7ВЛ имела калибр БЧ 93 мм и заряд из более мощного взрывчатого вещества, ее бронепробиваемость достигла 500 мм. Созданная в конце 1980-х гг. граната ПГ-7ВР с тандемной БЧ калибра 65/105 мм способна поражать свыше 600 мм стальной брони, дополнительно прикрытой динамической защитой или противокумулятивными экранами.

РПГ-7 представляет собой гладкоствольное однозарядное пусковое устройство безоткатного типа, с открытым сзади стволом. Стрельба ведется с плеча, поэтому ствол имеет в средней части специальный теплоизолирующий кожух. В задней части ствола расположено сопло для выброса пороховых газов, в передней – рукоятка управления огнем в сборе с ударно-спусковым механизмом (УСМ) и задняя рукоятка для удержания. УСМ с открытым курком, несамовзводный. Гранатомет оснащен открытым прицелом, также комплектуется оптическим прицелом ПГО-7 кратностью 2,7^х. Прицел имеет дальномерную шкалу по цели высотой 2,7 м (танк), а также шкалы дистанционных и боковых поправок. Специально для воздушно-десантных войск создан вариант гранатомета РПГ-7Д, имеющий разъемный ствол. Современные варианты гранатомета РПГ-7В1 отличаются усовершенствованными прицелами, имеющими дополнительные шкалы для стрельбы более тяжелыми гранатами ПГ-7ВР и ТБГ-7В, а также оснащаются легкой складной сошкой.

Противотанковые гранаты для РПГ-7 имеют надкалиберные БЧ калибра 70–105 мм в зависимости от модификации. Хвостовая часть гранаты имеет калибр 40 мм и при зарядании вставляется в ствол гранатомета спереди. В средней части гранаты расположен твердо-

топливный реактивный двигатель, осуществляющий разгон гранаты на траектории. Сопла двигателя расположены в его передней части, радиально и под углом к продольной оси гранаты, обеспечивая дополнительную стабилиза-

цию на активной фазе полета. Запуск гранаты осуществляется при помощи вышибного динамореактивного заряда, находящегося в сгорающей картонной гильзе вокруг хвостовой части гранаты, присоединяемой перед заряджанием. При выстреле часть пороховых газов вышибного заряда истекает из сопла гранатомета сзади, обеспечивая компенсацию отдачи и создавая позади стрелка опасную зону глубиной свыше 20 м. Запуск ракетного двигателя гранаты осуществляется автоматически, на удалении 10–20 м от стрелка. Некоторые варианты гранат, например осколочная ОГ-7В, не имеют ракетного двигателя и используют только вышибной заряд. Стабилизация гранат на траектории осуществляется при помощи раскладных стабилизаторов, а также благодаря вращению гранаты, вызванному специальной турбинкой в ее хвостовой части и скосами на стабилизаторах.

Гранатомет РПГ-7 может эффективно использоваться одним человеком (штатный расчет – 2 человека, стрелок и подносчик боеприпасов), как против танков и бронированной техники противника, так и против укреплений и огневых точек (современные гранаты способны пробить метровую бетонную стену и поразить укрывшихся за ней солдат). Высокая эффективность РПГ-7 доказана во многих конфликтах последних десятилетий, включая Афганистан, Чечню и Ирак. До настоящего времени РПГ-7 может считаться одним из лучших образцов «артиллерии маленького человека», что в значительной степени обусловлено как простотой конструкции и использования самого гранатомета, так и успешным созданием разнообразных и высокоэффективных боеприпасов для него.

Некоторые гранаты советского и российского производства, используемые в РПГ-7В и более поздних модификациях

Параметры	ПГ-7В	ПГ-7ВЛ	ПГ-7ВР	ТБГ-7В
Год принятия на вооружение	1961	1977	1988	1988
Калибр БЧ, мм	85	93	65 / 105	105
Вес, кг	2,2	2,6	4,5	4,5
Эффективная дальность, м	500	500	200	200
Бронепробиваемость, мм	260	500	динамическая защита + более 600	–

Разработка подствольного гранатомета для расширения боевых возможностей пехоты была начата в СССР в 1975 г. В основу разработок был положен опыт, полученный во второй половине 1960-х годов при создании экспериментальных подствольных гранатометов по теме «Искра». В 1978 г. новый гранатомет под обозначением ГП-25 был принят на вооружение для установки на автоматы АКМ, АКМС, АК-74, АК-74С. В 1989 г. на вооружение был принят усо-

Подствольные гранатометы

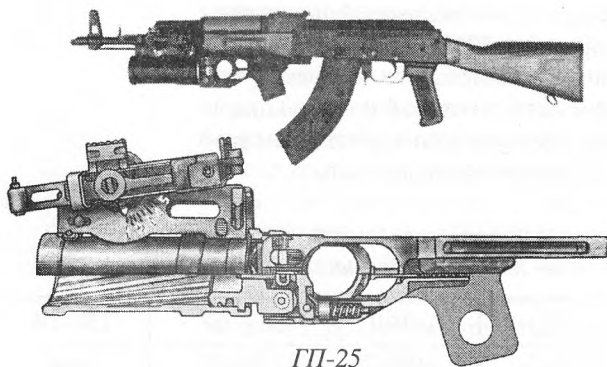
вершенствованный гранатомет ГП-30, имеющий меньшую массу и более простую конструкцию.

Гранатометы ГП-25 и ГП-30

По устройству ГП-25 и ГП-30 – однозарядные, заряжаемые с дула, с нарезным стволом. Ударно-спусковой механизм – самовзводный, с ручным предохранителем и автоматической блокировкой выстрела при неправильной установке на автомат.

Гранаты для ГП-25 и ГП-30 имеют оригинальную «безгильзовую» конструкцию с интегральной камерой для метательного заряда, «улетающей» из ствола вместе с гранатой. Такое решение исключает из цикла перезарядки действия по удалению стреляной гильзы, что значительно повышает практическую скорострельность этих гранатометов по сравнению с большинством западных аналогов.

На корпусе гранаты располагается ведущий поясок с готовыми нарезками. Главный недостаток гранатометов ГП-25 и ГП-30 по сравнению с западными аналогами – ограниченный выбор боеприпасов – всего три типа гранат – осколочные обычная ВОГ-25, «прыгающая» ВОГ-25П и «несмертельная» граната «Гвоздь» со слезоточивым газом. «Прыгающая» граната ВОГ-25П отличается тем, что

после попадания в грунт у цели не взрывается сразу же, а при помощи специального заряда «подпрыгивает» вверх примерно на полметра – метр и взрывается в воздухе, обеспечивая оптимальное покрытие цели (пехота в окопе или укрытии) осколками. Радиус эффективной зоны поражения осколками для гранат ВОГ-25 составляет примерно 5 м. Эффективная дальность стрельбы 100–150 м.

ТТХ	РПГ-2	РПГ-7	ГП-25	ГП-30
Калибр, мм				
– ствол	40	40	40	40
– боевая часть гранаты	82	70–105		
Тип	динамореактивный (безоткатный) на гранате	динамореактивный ускоритель		
Длина, мм	650	650	320	276
Вес, кг				
– тело гранатомета	2,83	6,3	1,5	1,3
– с гранатой		4,67		
Эффективная дальность стрельбы, м	100–150	200–500	150	150
Бронебойность, мм	200	1000		

5.3.2. Ручные гранаты

Ручная осколочная граната РГД-5 дистанционного действия предназначена для поражения живой силы в наступательном бою.

РГД-5 состоит из:

- корпуса с трубкой для запала;
- заряда ВВ;
- запала УЗРГМ.

Корпус гранаты изготовлен из металла. Он служит для помещения заряда ВВ, а также для образования осколков при взрыве. Он состоит из двух внешних и двух внутренних колпаков, соединенных друг с другом. В верхних колпаках имеется отверстие, в котором закреплена трубка для помещения запала гранаты. В служебном обращении отверстие трубки закрывается пробкой.

Внутри корпуса помещается заряд ВВ.

Запал УЗРГМ предназначен для подрыва гранаты через 3,2–4,2 с после броска. Он состоит из: корпуса, ударно-спускового механизма, детонатора.

Корпус запала изготовлен из металла. В нем располагается ударно-спусковой механизм. Внутри корпуса закреплена шайба, направляющая движение ударника. На корпус запала надевается резьбовая втулка, при помощи которой взрыватель ввинчивается в гранату.

Ударно-спусковой механизм включает в себя: предохранительный рычаг, предохранительную чеку с кольцом, ударник с боевой пружиной.

Детонатор имеет металлический корпус, внутри которого размещается капсюль-воспламенитель, пороховой замедлитель и капсюль-детонатор.

Принцип действия запала

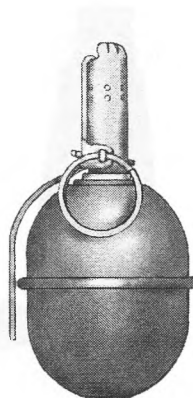
В служебном обращении ударник нагружен боевой пружиной и зафиксирован вилкой предохранительного рычага, входящего в зацепление с его хвостовиком. Боевая пружина упирается верхним концом в направляющую шайбу корпуса, а нижним в шайбу ударника. Предохранительный рычаг фиксируется при помощи шплинта – предохранительной чеки, проходящей через отверстия ушек рычага и отверстия стенок корпуса запала.

После удаления предохранительной чеки рычаг удерживается рукой. В момент броска, рычаг под действием пружины проворачивается и освобождает ударник. Ударник под действием боевой пружины накалывает капсюль-воспламенитель, луч огня от которого передается на замедлитель, а после выгорания замедлителя на заряд детонатора, что приводит к взрыву заряда гранаты.

Подготовка гранаты к броску:

- 1) взять гранату в руку так, чтобы предохранительный рычаг был плотно прижат к корпусу;
- 2) разжать усики предохранительной чеки;
- 3) выдернуть чеку из запала и метнуть гранату в цель.

*Ручная
осколочная
граната РГД-5*

Диаметр, мм	58
Высота корпуса, мм	76
Высота с запалом, мм	117
Масса гранаты, кг	0,310
Масса ВВ, кг	0,11
Тип ВВ	тротил
Запал	УЗРГМ
Время замедления, с	3,2–4,2

Ручная противотанковая граната РПГ-6

Ручная противотанковая кумулятивная граната ударного действия РПГ-6 предназначена для борьбы с бронетехникой.

РПГ-6 состоит из: 1) корпуса, 2) заряда ВВ, 3) рукоятки, 4) ударно-предохранительного устройства, 5) стабилизатора, 6) запала.

Корпус гранаты изготовлен из металла. Он имеет резьбу для навинчивания рукоятки и гнездо, в которое устанавливается запал.

Внутри корпуса располагается заряд ВВ. Заряд ВВ состоит из двух шашек – основного заряда и дополнительного детонатора. Основной заряд имеет кумулятивную воронку, облицованную металлом.

Запал гранаты состоит из корпуса, внутри которого располагается капсюль-воспламенитель и детонатор.

Рукоятка состоит из корпуса и гайки, при помощи которой она навинчивается на корпус гранаты. Внутри корпуса рукоятки расположено ударно-предохранительное устройство.

Ударно-предохранительное устройство включает в себя: направляющую ударника, ударник, контрпредохранительную пружину, стопорные шарики, предохранительную чеку с пружиной, предохранительный колпачок, стабилизатор, откидную скобу с дном, шплинт откидной скобы.

Ударник вставлен в направляющую трубку. Ударник зафиксирован при помощи стопорных шариков, вставленных в отверстия стенок направляющей трубки и входящих в кольцевую выточку ударника. От выпадения наружу шарики удерживаются предохранительным колпачком, надетым на направляющую ударника.

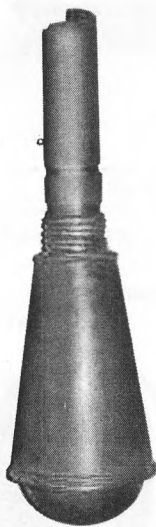
К дну предохранительного колпачка прикреплены ленты стабилизатора (две длинных, две коротких). Другим концом ленты крепятся на предохранительной скобе.

Предохранительный колпачок зафиксирован при помощи предохранительной чеки, вставленной в отверстия корпуса рукоятки, предохранительного колпачка, направляющей трубки и ударника.

На предохранительную чеку одета пружина, упирающаяся одним концом в головку чеки, а другим в корпус рукоятки.

Откидная скоба охватывает корпус рукоятки и удерживается при помощи шплинта, вставленного в ушко рукоятки.

Принцип действия гранаты. После броска, под действием набегающего потока воздуха, предохранительная планка отходит от корпуса. Предохранительная чека под действием своей пружины вы-

ходит из отверстий колпачка, трубки и ударника. Отделяющаяся предохранительная планка вытягивает из рукоятки ленты. Предохранительный колпачок, привязанный к ленте, стягивается с направляющей трубки, и предохранительные шарики выпадают наружу. Теперь ударник удерживается только контрпредохранительной пружиной. При ударе о преграду ударник преодолевает сопротивление контрпредохранительной пружины и накалывает капсюль-детонатор запала, что приводит к взрыву гранаты.

Подготовка гранаты к броску:

- 1) свинтить рукоятку с корпуса, вставить запал в гнездо корпуса и навинтить рукоятку;
- 2) взять гранату в руку, так чтобы предохранительная планка плотно прижималась к корпусу, и выдернуть шплинт;
- 3) метнуть гранату в цель.

Ручная кумулятивная граната РКГ-3 предназначена для борьбы с танками, самоходно-артиллерийскими установками, бронетранспортерами и бронев автомобилями противника, а также для разрушения долговременных и полевых оборонительных сооружений.

РКГ-3 состоит из корпуса, рукоятки, разрывного заряда и запала.

Корпус гранаты – цилиндрический, служит для помещения разрывного заряда и запала. Корпус закрывается крышками. Верхняя крышка имеет резьбу для навинчивания рукоятки. Снаружи на корпус гранаты наносятся правила метания и маркировка.

Принцип действия гранаты

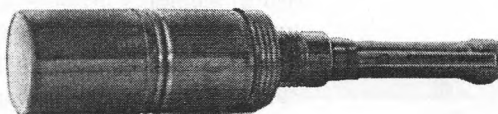
Перед метанием. Достать гранату из сумки, свинтить рукоятку, вставить в трубку корпуса запал и навинтить до отказа рукоятку. Ударник удерживается малыми шариками в корпусе ударника, сжимая боевую пружину. Корпус ударника от продвижения вперед удерживается большими шариками в трубке с фланцем. Откидная планка предохранительной чекой соединена с подвижной муфтой рукоятки и отогнутым концом – с откидным колпаком, ее пружинный конец находится в пазу подвижной муфты. Концы предохранительной чеки разведены и прочно удерживают ее на рукоятке.

При метании гранаты. Граната для метания берется за рукоятку в руку, предохранительная чека выдергивается, и граната бросается в цель. При выдергивании чеки подвижная муфта и откидная планка расцепляются. При взмахе для броска корпус гранаты вместе с подвижной муфтой отходит от корпуса рукоятки, сжимая пружину подвижной муфты и освобождая шарик и пружинный конец откидной планки.

В момент отделения гранаты от руки

Корпус рукоятки под действием пружины подвижной муфты продвигается к корпусу гранаты и занимает прежнее (до

*Ручная
кумулятивная
граната РКГ-3*

метания) положение. Откидной колпак под действием своей пружины отходит назад от рукоятки, поворачивает откидную планку и, освободившись от зацепления с ней, отделяется от рукоятки. Пружина стабилизатора выталкивает из рукоятки стабилизатор, который под действием проволочных перьев и силы сопротивления воздуха раскрывается и вытягивает подвижную трубку, при этом освобождаются шарики третьего предохранителя, удерживающие стержень. Стержень под действием своей пружины выходит из ударника (сработал третий предохранитель) и освобождает большие шарики, а значит, и корпус ударника. Продвижению вперед инерционного грузика и корпуса ударника препятствуют контрпредохранительная пружина и трение. Малые шарики, находясь в стенках корпуса ударника и ударника, не позволяют продвигаться ударнику вперед.

При встрече с целью (преградой). В момент удара гранаты дном корпуса или боковой частью о цель (преграду) контрпредохранительная пружина под действием инерционного грузика сжимается, а корпус ударника продвигается вперед до тех пор, пока малые шарики не войдут в канавку трубки с фланцем и не освободят ударник. Ударник под действием боевой пружины резко продвигается вперед, накалывает капсюль-детонатор запала, он воспламеняется и вызывает мгновенный взрыв гранаты.

Назначение, устройство и работа частей и механизмов более поздних образцов ручной кумулятивной гранаты РКГ-3Е и РКГ-3ЕМ аналогичны гранате РКГ-3. Отличие заключается в том, что у гранат РКГ-3ЕМ (3Е) кумулятивная воронка выполнена из меди.

ТТХ	РКГ-3	РПГ-6
Длина, г	362	136
Диаметр, мм	72	96
Масса гранаты, кг	1,07	1,13
Масса ВВ, г	ок. 600	600
Тип ВВ	ТГ-40	ТГ-40
Дальность броска гранаты, м	15–20	15–20
Бронепробиваемость, мм	до 100	до 100

5.3.3. Реактивные противотанковые гранаты

РПГ-18 («Муха») Реактивная противотанковая граната РПГ-18 (название в ходе отработки – «Муха», ведущие конструкторы В.И. Барабошкин, И.Е. Рогозин) является первым отечественным образцом реактивных противотанковых гранат одноразового применения. В 1971 г. прошли полигонные испытания созданной системы, и в 1972 г. она была принята на вооружение, заменив в войсках ручную противотанковую гранату РКГ-3.

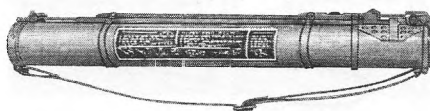
Пусковое устройство РПГ-18: ствол состоит из двух телескопически соединенных труб, внутренней – из алюминиевого сплава, и наружной – из стеклоткани. В походном положении трубы находятся одна в другой и составляют длину 705 мм. Для стрельбы трубы раздвигаются и образуют ствол длиной 1050 мм.

Принцип действия гранаты. При раздвижении труб в боевое положение граната оказывается в задней части раздвинутого ствола. Направление внутренней трубы при переводе в боевое положение обеспечивает приклепанная к ее заднему концу направляющая линейка. В походном положении пускового устройства линейка находится в плоском направляющем кожухе в виде желоба, сверху наружной трубы. Передний конец линейки выдвинут из кожуха и удерживает в опущенном положении мушку и защелку передней крышки трубы. Для разведения труб необходимо открыть заднюю крышку, при этом во время выдвижения внутренней трубы линейка перемещается по желобу кожуха назад, освобождает мушку и переднюю крышку; мушка поднимается, а передняя крышка сбрасывается вниз. При раздвижении труб поднимается также подпружиненный диоптр.

Граната закреплена во внутренней трубе стопорами в виде стальных пластин с вырезом, надетых на два пера стабилизатора. Своим загибом на другом конце пластины сцеплены с торцом казенного среза ствола. С началом движения гранаты пластины разрушаются, а после вылета гранаты из ствола соскакивают с пера стабилизатора при его открытии.

На задней части внутренней трубы сверху укреплены ударный механизм, механизм блокировки и капсюль-воспламенитель гранаты. Они собраны в одном корпусе. В переднем гнезде корпуса находится боек ударного механизма, закрепленного на наружной трубе. Капсюль-воспламенитель размещен в заднем гнезде корпуса, по нему наносит удар боек. От воспламенения капсюля загорается усиленная пороховая таблетка, и луч огня по трубке-газоводу передается к воспламенителю реактивного двигателя. Механизм блокировки, размещенный в задней части корпуса на внутренней трубе, служит для блокировки ударного механизма в походном положении, что исключает возможность разбития капсюля-воспламенителя при сложенных трубах. Кроме того, блокирующий механизм предотвращает производство выстрела при не полностью разведенных трубах, а также блокирует фиксацию труб в боевом положении. Таким образом, блокирующий механизм обеспечивает безопасность при раздвижении труб.

На наружной трубе размещены откидная мушка, диоптр и части спускового механизма. Мушка и диоптр составляют прицельное приспособление. Прицеливание через *диоптр* требует особых навыков, отличных от применяемых при работе с откры-

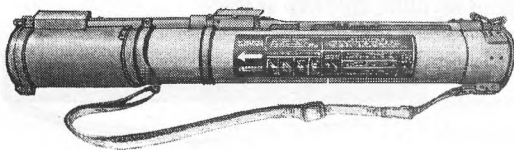

тыми прицелами стрелкового оружия, о чем подробно будет рассказано ниже. Диоптр – подпружиненная планка с двумя отверстиями – установлен на кожухе наружной трубы. Одно отверстие предназначено для прицеливания при температуре воздуха выше 0°C, другое при температуре ниже 0°C.

РПГ-22 Реактивная противотанковая граната **РПГ-22** (название в ходе отработки – «Нетто», ведущий конструктор А.С. Старостин) является модернизированным вариантом первой отечественной реактивной противотанковой гранаты РПГ-18. Модернизация проводилась с целью повышения ее бронепробиваемости упрощения перевода из походного положения в боевое, совершенствования некоторых ее элементов на основе опыта эксплуатации РПГ-18.

Основные изменения, внесенные в РПГ-22, по сравнению с РПГ-18:

- увеличена мощность действия боевой части за счет повышения массы заряда типа «окфол» с 312 г до 340 г и увеличения ее калибра с 64 мм до 72,5 мм. В результате бронепробиваемость повысилась с 300 до 400 мм;
- вместо наружной трубы применен выдвижной насадок, увеличивающий длину пускового устройства на 100 мм (у РПГ-18 раздвижением труб длина увеличивалась на 345 мм), в результате РПГ-22 в боевом положении имеет длину 850 мм (у РПГ-18 – 1050 мм);
- вместо вкладного порохового заряда применен заряд трубчатого пироксилинового пороха «щеточного типа». В результате повысилась скорость горения пороха и сократилось время работы двигателя, что позволило сделать у РПГ-22 более короткий ствол, при этом удалось повысить величину импульса реактивной силы и увеличить начальную скорость гранаты с 114 м/с до 133 м/с;
- изменен ударно-спусковой механизм, в результате чего стало возможным повторное его взведение в случае осечки;
- вместо взрывателя ВП-18 граната комплектуется более надежным взрывателем ВП-22 с дальним взведением на 2,5–15 м после вылета и самоликвидацией после 3,5–6,5 с полета;
- лопасти стабилизатора выполнены подпружиненными, что повысило надежность их раскрытия;
- изменен узел крепления гранаты в пусковом устройстве: вместо стопора в виде стальных пластин гранату в трубе РПГ-22 удерживает пластмассовое кольцо, поставленное на заднюю часть реактивного двигателя с упором в торец казенного среза ствола;
- изменено устройство задней крышки трубы: при переводе в боевое положение задняя крышка открывается автоматически.

РПГ-22, так же как и РПГ-18, можно десантировать в специальном чехле на парашютисте-десантнике, а также с помощью парашютно-десантных средств в штатной упаковке.

На плечевом ремне, предназначенном для переноски гранат РПГ-22, имеется карманчик с противозумными вкладышами. На этикетке, прилагаемой к ним, описан порядок их применения.

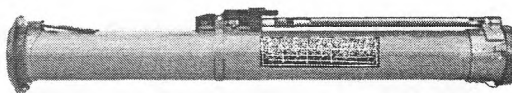
Повышение начальной скорости гранаты РПГ-22 увеличило дальность прямого выстрела до 160 м (у РПГ-18 дальность прямого выстрела – 135 м). При этом достигнута высокая кучность стрельбы: срединные отклонения гранат РПГ-22 на дальности 160 м как по высоте, так и по боковому направлению не превышают 0,4 м. Это обеспечивает близкую к 100% частоту попадания в танк на дальности прямого выстрела. В 1979 г. граната РПГ-22 успешно прошла испытания и в 1980 г. была принята на вооружение. Выпускалась РПГ-22 параллельно с РПГ-18 до 1993 года, когда производство РПГ-18 было прекращено. По данным открытой печати, до 1993 г. было произведено около 500 000 ед. РПГ-22. Предполагалось, что выпуск РПГ-22 сохранится до 2001 года. Однако, в связи с новой разработкой, она была заменена РПГ-26.

В этом варианте реактивной противотанковой гранаты (название в ходе отработки – «Аглень», вед. конструктор В.С. Токарев) удалось получить однотрубное пусковое устройство, без выдвижного насадка, при общей длине 770 мм. Напомним, что РПГ-18 в боевом положении имеет длину 1050 мм, РПГ-22 – 850 мм. У РПГ-26 длина трубы из стеклопластика, как в походном, так и в боевом положении, одинакова и меньше длины трубы РПГ-22 в боевом положении. При этом начальная скорость гранаты РПГ-26 повышена до 144 м/с. Достигнуто это, главным образом, за счет более совершенного реактивного двигателя, который за более короткий путь по стволу сообщает гранате большую скорость, что позволяет увеличить дальность прямого выстрела до 170 м. Однотрубное пусковое устройство упростило конструкцию РПГ-26 и сделало более простым перевод из походного положения в боевое. Кроме того, новое пусковое устройство позволяет осуществлять перевод из боевого положения обратно в походное, если выстрел производить нет необходимости.

Общее устройство РПГ-26 аналогично ее предшественнице РПГ-22. Помимо уже отмеченных усовершенствований, в новой конструкции сделано еще несколько изменений. Так, переднюю и заднюю крышки трубы не требуется снимать при переводе пускового устройства в боевое положение: при выстреле задняя крышка отбрасывается истекающими газами, а передняя – разрывается обтекателем головной части гранаты. Обе крышки сделаны из резины. Это упростило подготовку РПГ-26 к выстрелу.

На стойке диоптра имеется не два, а три отверстия, обозначенные знаками «15», «+» и «-». При температуре воздуха в пределах от -15°C до +15°C знак «15» надо совместить с белой точкой на стойке. Соответственно, два других отверстия используют при температурах выше и ни-

РПГ-26 («Аглень»)

же 15°C. Такое устройство диоптра позволяет более точно учитывать изменение угла прицеливания при различной температуре воздуха. На мушке имеются прицельные марки с цифрами «5», «15», «25», соответствующими дальностям стрельбы 50, 150, 250 м.

В РПГ-26 сохранен калибр ствола и гранаты предыдущего варианта РПГ-22 – 72,5 мм, при этом увеличилась масса гранаты до 1,8 кг (у РПГ-22 масса гранаты составляет 1,5 кг), бронепробиваемость повышена до 440 мм. Претерпел некоторые изменения и взрыватель гранаты: он надежно функционирует даже в случае отказа пьезогенератора (при непрямом ударе в выступающие детали танка). Масса РПГ-26 в сборе повысилась по сравнению с РПГ-22 на 0,2 кг и составляет 2,9 кг. Практически, такое увеличение массы РПГ-26 не снизило удобства ее применения.

В 1983–1984 гг. РПГ-26 прошла полигонные и войсковые испытания и в 1985 г. была принята на вооружение с целью замены РПГ-22.

ТТХ	РПГ-18 «Муха»	РПГ-22 «Нетто»	РПГ-26 «Аглень»
Калибр ствола и гранаты, мм	64	72,5	72,5
Длина, мм:			
– в походном положении	705	755	
– в боевом положении	1050	850	770
Масса в сборе, кг	2,6	2,7	2,9
Начальная скорость, м/с	114	133	144
Дальность стрельбы, м:			
– прицельная	200	250	250
– прямого выстрела	135	160	170
Кучность боя на дальности прямого выстрела, м	Вв, Вб = 0,4	Вв, Вб = 0,4	Вв, Вб = 0,4
Время перевода в боевое положение, с	8–10	8–10	8–10
Бронепробиваемость, мм	300	400	440
Тип пускового устройства	Одноразового применения, безоткатное, для стрельбы с плеча в положении стоя, с колена, лежа		
Применяемый боеприпас			
	Калиберная граната с кумулятивной боевой частью и реактивным двигателем		

5.4. Вооружение отряда спецоружия бригады

Противотанковые ракетные комплексы

ПТРК 9К14 «Малютка» Противотанковый комплекс «Малютка» предназначен для борьбы с бронированными целями противника, разрушения его укрытий и уничтожения его огневых средств и точек. Комплекс разработан

в КБМ ГПОТ под руководством главного конструктора С.Н. Непобедимого в 1960 г.

Устройство. Комплекс состоит из оптического визира 9Ш16 и противотанковой ракеты 9М14 с кумулятивной боевой частью. Наведение на цель ручное (по трем точкам), связь с ракетой осуществляется по водостойкой проводной линии. Оптический визир имеет только дневной режим. Направляющая для пуска ракеты находится на контейнере для переноски оптического визира 9Ш16.

Переносится в трех выюках. В одном выюке – ПУ с оптическим визиром, аккумуляторная батарея и ЗИП (масса 12,4 кг), два других выюка – это ракеты 9М14 с контейнерами – пусковыми установками (масса по 18,1 кг каждый). Кроме переносного варианта, существует боевая машина 9П110 (на базе БРДМ-1) с шестью направляющими для ракет ПТРК 9К14 «Малютка». Боекомплект машины составляет 14 ракет 9М14, скорострельность составляет 2 выстрела в минуту. Стрельба по цели производится, не выходя из боевой машины.

Варианты модификации комплекса ПТРК 9К14 «Малютка»:

- *Малютка 9М14М* – с увеличенной бронепробиваемостью.
- *Малютка 9М14П* – с полуавтоматическим наведением на цель и увеличенной бронепробиваемостью, добавленный в 1963 г.
- *Малютка-2* – с увеличенной до 800 мм бронепробиваемостью.
- *Малютка-2М* – вариант с тандемной боевой частью, бронепробиваемость 720 мм сквозь активную броню. Появилась пусковая установка с расположенными на ней органами управления и наведения ракеты.
- *Малютка-2Ф* – вариант с термобарической боевой частью.

«Малютка» в полете

Тактико-технические характеристики противотанкового комплекса «Малютка»:

ТТХ	Малютка	Малютка-2	Малютка-2М	Малютка-2Ф
Калибр, мм	125	125	125	125
Длина, мм	860	860	860	860
Масса боеголовки, кг	2,6	3,5	4,2	3,0
Масса ракеты, кг	10,9	12,5	13,5	12
Средняя скорость полета ракеты, м/с	115	130	120	130
Темп стрельбы, выстр./мин	2	2	2	2
Дальность стрельбы, м	500–3000	500–3000	500–3000	500–3000

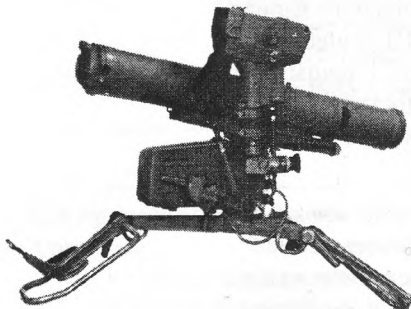
**ПТРК 9К111
«Фагот»**

Противотанковый ракетный комплекс «**Фагот**» предназначен для борьбы с бронированными целями противника, разрушения его укрытий и уничтожения его огневых средств и точек. Разработан в 1970 г. в КБП (г. Тула, гл. конструктор А.Г. Шипунов).

Устройство. Ракетный комплекс состоит из пускового устройства 9П135 или 9П135М (как у ПТРК 9К113 «Конкурс»), а также противотанковой ракеты 9М111 или 9М111М с кумулятивной боевой частью, находящейся в контейнере. Возможна также стрельба ракетами от ПТРК 9К113 «Конкурс». Контейнер также служит для направления полета ракеты. Наведение на цель полуавтоматическое, связь с ракетой осуществляется по водостойкой проводной линии. Прицел имеет дневной и ночной режимы.

Переносится комплекс в двух выюках. В одном выюке ПУ 9П135 с комплектом ЗИП (масса выюка 22,5 кг), в другом две ракеты 9М111 (масса выюка 26,5 кг).

Кроме переносного варианта, существует боевая машина на базе БРДМ-2 с пятью направляющими для ракет ПТРК 9К111 «Фагот». Боекомплект машины составляет 10 ракет 9М113 плюс 10 ракет 9М111 или 15 ракет 9М113.

ТТХ ракетного комплекса «Фагот» для ракет разных типов:

ТТХ	9М111	9М111М
Калибр, мм	120	120
Длина ракеты в контейнере, мм	1098	1098
Высота ракеты в контейнере, мм	205	205
Ширина ракеты в контейнере, мм	109	109
Размах оперения, мм	369	369
Масса ракеты, кг	13	13
Скорость полета ракеты, м/с	186	186
Дальность стрельбы, м	70–2000	70–2500
Бронепробиваемость, мм	200	230
Скорость поражаемой цели, км/ч	до 60	до 60

**ПТРК 9К113
«Конкурс»**

Ракетный комплекс «**Конкурс**» предназначен для борьбы с бронированными целями противника, разрушения его укрытий и уничтожения его огневых средств и точек. Разработан в тульском КБП под руководством гл. конструктора А.Г. Шипунова в 1974 г.

Устройство. Комплекс состоит из пускового устройства 9П135 и противотанковой ракеты 9М113 с кумулятивной боевой частью, находящейся в контейнере. Возможно также применение ракет 9М111 и 9М111М от ПТРК «Фагот». Контейнер также служит для направления полета ракеты. Наведение на цель – полуавтоматическое.

кое, связь с ракетой осуществляется по водостойкой проводной линии. Прицел имеет дневной и ночной режимы.

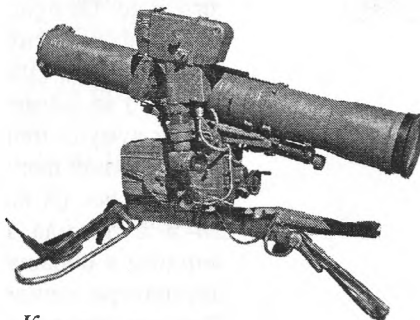
Кроме переносного варианта, существует боевая машина на базе БРДМ-2 с пятью направляющими для ракет ПТРК 9К113 «Конкурс». Боекомплект машины составляет 15 ракет 9М113 или 10 ракет 9М113 плюс 10 ракет 9М111.

Ракетный комплекс имеет модификации:

9К113М «Конкурс-М» — модернизированный вариант с тандемной боеголовкой. Пусковая установка 9П135М1 получила также ночной прицел — тепловизор. Для стрельбы применяются ракеты 9М111, 9М111М, 9М113 и 9М113М.

ПТУР «Конкурс-М» — предназначен для поражения современной бронетанковой техники, оснащенной навесной динамической защитой, укрепленных огневых точек, подвижных и неподвижных наземных и находящихся на плаву целей, низколетящих вертолетов и в любое время суток и сложных метеоусловиях. Ракета комплекса работоспособна в диапазоне температур от -50°C до $+50^{\circ}\text{C}$. Стрельба может производиться с выносной установки, боевой машины и других носителей. Управление ракетой полуавтоматическое с передачей команд наземной аппаратуры управления по проводной линии связи.

В настоящее время производится работа по оснащению ракет 9М113 и 9М113М фугасными и термобарическими боевыми частями. Это позволит расширить диапазон боевого применения ракет, поражать огневые точки, инженерные сооружения и живую силу, в том числе и в укрытиях.

ТТХ модификаций ракетного комплекса «Конкурс»:

ТТХ	9К113 «Конкурс»	«Конкурс-М»
Калибр, мм	135	135
Масса ракеты в контейнере, кг	—	26,5
Масса прицела — тепловизора, кг	—	10,5
Масса ПУ, кг	—	22
Скорость вращения, об./мин	5 – 7	5 – 7
Прицельная дальность стрельбы с БМ, м	75 – 4000	—
Прицельная дальность стрельбы ночью, м	—	2500
Прицельная дальность стрельбы с ПУ 9П135, м	75 – 3000	75 – 4000
Бронепробиваемость, мм	250	800
Скорость поражаемой цели, км/ч	до 60	до 60

Глава 6. ИНЖЕНЕРНОЕ ВООРУЖЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СПЕЦНАЗ

6.1. Взрывчатые вещества (ВВ)

В послевоенные годы и до нашего времени в подразделениях СпН по-прежнему широко используется *тротил*. Помимо него, были созданы и пластичные ВВ.

Пластичные взрывчатые вещества

Пластичное взрывчатое вещество типа «*Пластит*» – однородная тестообразная масса светло-кремового цвета. Плотность 1,4 г/см³. В воде нерастворимо. Легко деформируется усилием рук до требуемой формы. К удару, трению и тепловому воздействию малочувствительно. От прострела обычной пулей, как правило, не взрывается. Горит энергично, но без взрыва. Детонирует от капсюля-детонатора № 8 (электродетонатора). Поставляется в виде брикетов массой 1 кг, размером 145 x 70 x 70 мм. Применяется в виде фигурных и кумулятивных зарядов для подрывания элементов сооружений сложной формы.

Аммонит (А-80 и А-50) – аммиачно-селитренное ВВ с добавкой 20–50% тротила. Плотность 1,4 г/см³. Поступает в виде брикетов, которые в обращении безопасны, взрываются от промежуточного детонатора в виде 200- или 400-граммовой тротиловой шашки. Применяется главным образом для разработки грунтов и скальных пород и для производства крупных взрывов¹.

6.2. Средства взрывания (СВ) механические

6.2.1. Взрыватели механические

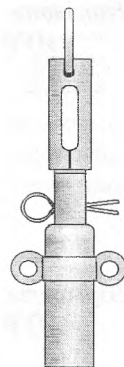
Взрыватель полевых фугасов ВПФ

ВПФ применяется при установке как штатных, так и самодельных мин. Состоит из корпуса с хомутиком для крепления взрывателя к различным предметам; запала, снаряженного капсюлем-воспламенителем и капсюлем-детонатором; ударника; боевой пружины; цанги для удержания ударника во взведенном состоянии (при помощи шарнирного соединения с головкой ударника); предохра-

нительного шплинта, обеспечивающего полную безопасность при обращении и транспортировке взрывателя шнуру. После установки фугаса шплинт вытягивается крючком, привязанным к ВПФ; взрывается путем сдергивания цанги вверх или наклоном ее в любом направлении. Усилие, необходимое для сдергивания цанги вверх 4–6,5 кг, для наклона в любом направлении 1–1,5 кг.

ВПФ соединяется как с шашками ВВ в 75, 200, 400 г, так и с зарядами большего веса, причем обязательно привязывается к заряду проволокой, шпагатом или другими подручными материалами. Во всех случаях ВПФ вместе с зарядом должны прочно привязываться к какому-либо местному предмету или к специально вбитому колу или же плотно заделываться в грунт.

ВПФ (с зарядом) может взрываться как от натяжения посредством шпагата, привязанного одним концом к кольцу цанги и другим к колу или кусту, так и от нажатия на цангу ногой или рукой.

Взрыватель **МВ-5** состоит из корпуса с колпачком, ударника, пружины, шарика и запала. В боевом положении пружина находится в сжатом состоянии, ударник удерживается шариком во взведенном положении. При нажатии сверху на колпачок последний опускается и своим углублением становится против шарика, шарик под давлением пружины входит в это углубление. Ударник освобождается и, двигаясь под действием пружины, своим жалом накалывает капсюль-воспламенитель, от искры которого происходит взрыв капсюля-детонатора, а вместе с ним и заряда.

***Взрыватель
МВ-5***

МВ-5 взрывается от давления на колпачок с силой 10–20 кг и применяется в минах нажимного действия.

6.2.2. Взрыватели серии МУВ

Предельно простой по устройству и максимально надежный взрыватель **МУВ**, изобретенный еще в Первую мировую войну и применяемый до настоящего времени во многих образцах мин, состоит из пяти деталей: корпус, ударник, пружина, боевая чека (два варианта: Т- и Р-образная), предохранительная чека (шпилька). В этом взрывателе используются запалы МД-2, МД-5М, МД-6Н и др. Взрыватель запалом вставляется в мину, а к чеке присоединяется натяжная проволока. При натяжении проволоки она вытягивает из штока ударника Р-образную чеку и подпружиненный ударник ударяет по капсюлю. Т-образная чека применяется при использовании взрывателя в минах нажимного действия (ПМД-6 и др.). Остальные модификации взрывателя, не затрагивая сути конструкции, отличаются друг от друга устройствами для увеличения усилия, необходимого для выдергивания чеки, и предохранительными устройствами, обеспечивающими задержку в приведении в боевое состояние взрывателя после выдергивания предохранительной чеки.

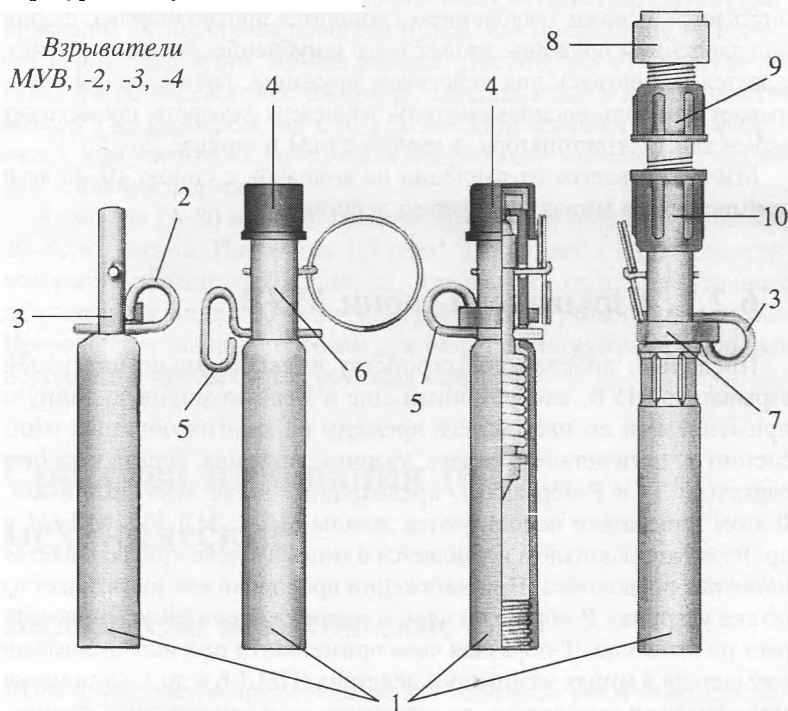
***Взрыватель
МУВ***

Взрыватель МУВ-2 Отличается от МУВ наличием временного предохранителя, представляющего собой конструкцию из проволочного резака на конце штока ударника и металлоэлемента (пластинки из мягкого металла), лежащей на корпусе. При выдергивании предохранительной чеки под воздействием пружины резак ложится на пластинку и начинает ее перерезать. В зависимости от температуры воздуха этот процесс длится от 2 мин до 59 часов. После перерезания пластинки ударник удерживается только боевой чекой.

Взрыватель МУВ-3 В отличие от МУВ-2 имеет скобу, соединенную с боевой чекой и обнимающую корпус взрывателя. Скоба повышает усилие выдергивания боевой чеки, что обеспечивает удовлетворительную чувствительность взрывателя.

Взрыватель МУВ-4 Отличается от своих предшественников типом временного предохранителя. После выдергивания предохранительной чеки начинается продавливание металлическим штоком ударника каучукового замедлителя. Такая система обеспечивает меньшую зависимость времени постановки взрывателя в боевое положение от температуры воздуха.

*Взрыватели
МУВ, -2, -3, -4*

Цифрами обозначены:

1. Ударник; 2. Р-образная чека; 3. Колпачок; 4. Т-образная чека;
5. Втулка; 6. Предохранительная скоба; 7. Крышка; 8. Корпус предохранительного узла; 9. Втулка; 10. Предохранительная чека

Наименование	МУВ	МУВ-2	МУВ-3	МУВ-4
Тип	механический	механический	механический	механический с временным замедлением
Масса, г	31	43	38	32
Усилие выдергивания чеки				
Р-образной, кг	0,5–1	0,5–1	1,5–6	2–4
Т-образной, кг	2–15	1,5–10	1,5–10	–
Диаметр, мм	12,3	12,3	12,3	17
Длина, мм				
неснаряженного	74	86	86	113
с МД-2	126	132	132	160
с МД-5М	120	126	126	153
Тип предохранителя	–	металло-элемент	металло-элемент	гидроме-ханический
Время предохранения, мин	–	2,5	2,5	1–30
Температурный диапазон, °С	+40 –40	+40 –40	+40 –40	+50 –40

6.2.3. Взрыватели замедленного действия

Механический взрыватель замедленного действия ВЗД-1М предназначен для снаряжения средней прилипающей мины, а также может использоваться для автоматического взрыва зарядов ВВ по истечении заранее установленного срока.

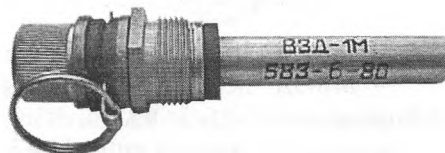
*Взрыватель
ВЗД-1М*

Состоит из корпуса с мембраной, колпачка, накольного механизма и запала МД-5М. Особенность данного взрывателя в том, что он может применяться под водой.

Особенности в обращении с взрывателем такие же, как и с ВЗД-3М, только при установке в мину СПМ запрещается ввертывать взрыватель без предохранительной чеки. Чека удаляется после установки мины на объекте.

Корпус имеет внутренние резьбы на одном конце – для ввинчивания запала МД-5М, на другом конце – для ввинчивания ударного механизма. Со стороны запала корпус герметизирован мембраной. Втулка служит для ввинчивания взрывателя в мину. Венчик втулки имеет шестигранную форму для гаечного ключа.

Ударный механизм состоит из втулки, ударника с резакон, металлоэлемента, боевой пружины, чеки с кольцом. Чека, проходя через отверстия во втулке и прорезь в штоке

ударника, удерживает его на боевом взводе. Металлоэлемент установлен в прорези втулки под резак. Для защиты резака и металлоэлемента служит крышка, которая навинчивается на втулку ударного механизма. Для герметизации взрывателя и его соединения с миной служат резиновые прокладки. Каждый взрыватель комплектуется шестью сменными металлоэлементами №№ 1, 3, 5, 6, 7 и 8. Во взрывателе установлен металлоэлемент № 6. Остальные пять металлоэлементов в бумажном пакете укладываются в футляр вместе с взрывателем.

Взрыватель ВЗД-3М Механический взрыватель замедленного действия **ВЗД-3М** предназначен для автоматического взрывания зарядов ВВ (инженерных мин) по истечении заранее установленного времени замедления.

Состоит из корпуса с крышкой, ударного механизма с замедлителем (металлоэлементом) и запала МД-5М или МД-2.

Корпус имеет на одном конце внутреннюю резьбу для ввинчивания запала, а на другом конце – наружную резьбу для навинчивания крышки и внутреннюю для крепления ударного механизма. Снаружи на корпусе имеются две проточки. При использовании взрывателя с миной МПМ в верхнюю проточку, устанавливается резиновое кольцо, а в нижнюю входит пружинная защелка мины.

Ударный механизм состоит из ударника, штока ударника, боевой чеки, металлоэлемента и колпачка. Чека, проходя через отверстия во втулке и штоке ударника, удерживает ударник во взведенном положении. Колпачок удерживает металлоэлемент в прорези втулки. В дне колпачка имеется отверстие, через которое можно проверить наличие металлоэлемента. Каждый взрыватель комплектуется четырьмя металлоэлементами (№№ 1, 3, 5 и 6) различной толщины с разным временем замедления, с разной окраской одного из концов. Металлоэлемент № 6 установлен во взрыватель на заводе. Остальные три металлоэлемента в бумажном пакете вложены в корпус каждого взрывателя со стороны резьбы под запал.

Тактико-технические характеристики взрывателя ВЗД-3М

Тип	Механический, с металлоэлементом
Масса (неснаряженного), г	29
Диаметр, мм	13
Длина (с запалом МД-5М), мм	114
Время замедления	от 15 мин. до 360 ч
Температурный диапазон применения, °С	-20 +40

Взрыватель МВ-3К («Карандаш») Взрыватель **МВ-3К** предназначен для снаряжения и приведения в действие малогабаритных кумулятивных зарядов КЗП-1, КЗР-2, КЗБ-3, КЗУ-4, КЗК-5, КЗК-5А, КЗД-10, КЗ-66 и взрыво-зажигательной мины БМ-7.

Состоит из корпуса, двух ударных механизмов, двух замедлителей с металлоэлементами, двух капсюлей-воспламенителей и капсюля-детонатора. Спаренные устройства повышают надежность взрывателя. Принцип действия взрывателя аналогичен принципу действия взрывателей ВЗД-1М и ВЗД-3М. Каждая партия металлоэлементов имеет свой паспорт, в который занесено фактическое время, полученное при испытаниях партии во время приемки. Взрыватель, установленный в заряд ВВ, обезвреживанию не подлежит.

Взрыватели хранятся и транспортируются со вставленными под резак металлоэлементами №3.

*Технические характеристики
взрывателя МВ-3К*

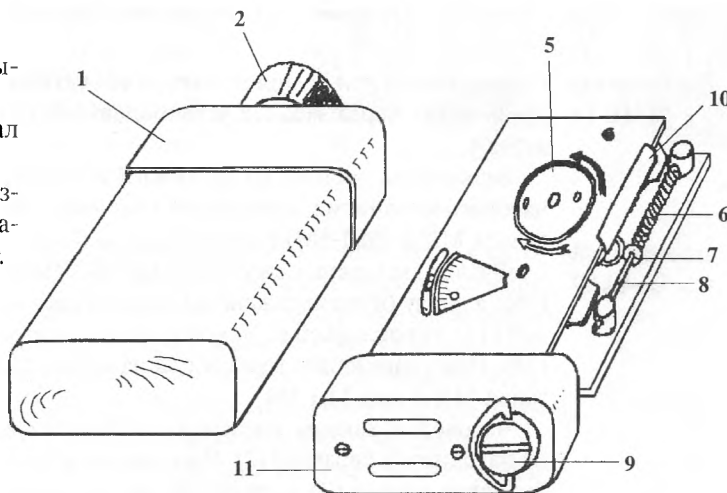
Вес, г	22,7
Длина корпуса, мм	112,4
Диаметр корпуса, мм	10
Диаметр стакана детонатора, мм	7
Высота стакана детонатора, мм	14

Предназначен для устройства объектных мин замедленного действия или перевода в боевое положение противотранспортных мин по истечении установленного времени замедления. В основе работы взрывателя – часовой механизм, позволяющий производить подрыв мины или заряда с временным интервалом от 15 минут до 6 часов.

**Взрыватель
ВЗД-6Ч**

Обезвреживание:

- вывинтить взрыватель из заряда;
- вывинтить запал из взрывателя;
- запрещается обезвреживать, если осталось менее 30 минут.

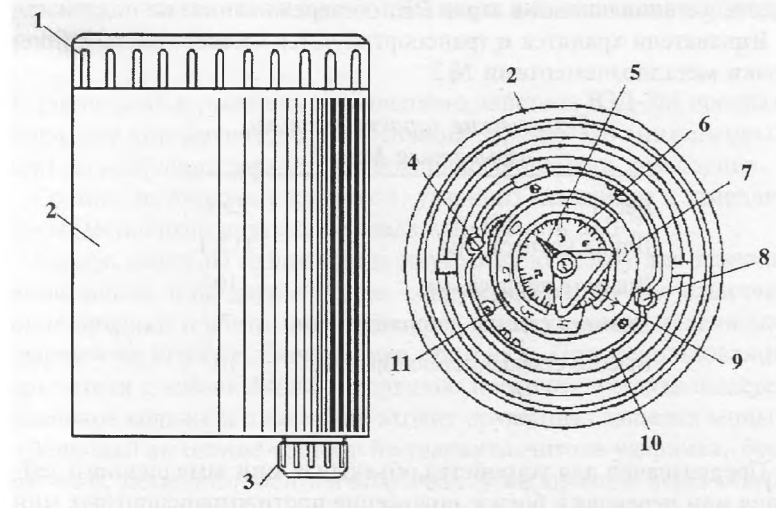

Общий вид и устройство взрывателя ВЗД-6Ч

- 1) футляр; 2) головка; 3) указатель; 4) циферблат; 5) заводной диск; 6) боевая пружина;
7) втулка; 8) ударник; 9) пробка отверстия для запала; 10) угольник; 11) основание

**Взрыватель
ВЗД-144Ч**

Взрыватель предназначен для устройства объектных мин замедленного действия или перевода в боевое положение противотанковых мин по истечении установленного времени замедления. В основе работы взрывателя – часовой механизм, позволяющий производить подрыв мины или заряда с временным интервалом от 15 минут до 6 часов. Взрыватель поступает в войска с заводенной пружиной часового механизма с установкой на замедление 144 ч (6 с).

Общий вид и устройство взрывателя ВЗД-144Ч

- 1) крышка; 2) корпус; 3) пробка; 4) пусковая чека; 5) стрелка указателя;
6) часовой диск; 7) суточный диск; 8) предохранительная чека; 9) скоба;
10) кольцо; 11) красная риска на суточном диске

**Взрыватель
ЧМВ-16**

Предназначен для комплектования объектных мин, взрыв которых происходит через заранее установленный точный временной интервал.

Взрыватель состоит из латунного или пластмассового футляра, часового механизма, спускового механизма, ударного механизма и запала МД-2 (МД-5М) (см. рис. на сл. стр.).

Футляр (15) закрыт сверху крышкой (17) с резиновой прокладкой (16), а снизу (в неснаряженном взрывателе) – металлической пробкой (12) с прокладкой (13), которые поджимаются накидной гайкой (14). При снаряжении взрывателя на место пробки устанавливается запал МД-2 или МД-5М.

Часовой механизм заключен в корпус (1), а его заводная пружина находится в барабане (2). Часовой механизм имеет анкерный ход. Зубчатое колесо (3) и лимб (4) жестко посажены на общей оси. Лимб имеет форму диска, на окружности которого нанесено шестнадцать больших суточных делений, обозначенных числами от 1 до 16. Каждое большое деление разбито на двенадцать малых двухчасовых делений. Корпус часового механизма имеет три окна: два бо-

ковых для поворота лимба рукой и одно центральное с установочной риской (5) на его верхней рамке.

Спусковой механизм состоит из спусковой шайбы (6), посаженной на общую ось с лимбом, спускового рычага (7) и пружины (8). Спусковая шайба имеет радиальную прорезь, в которую входит верхний конец спускового рычага в момент срабатывания взрывателя.

Ударный механизм состоит из втулки (9), ударника (10) и боевой пружины (11). Ударник во взведенном положении удерживается зубом на нижнем конце спускового рычага, верхний конец которого упирается в спусковую шайбу.

Во взрывателях ЧМВ-16 более раннего выпуска спусковой механизм рычажно-кулачкового типа. Запал ввинчивается непосредственно в резьбовое отверстие в нижнем конце футляра. Отверстие в несрабатывающем взрывателе закрыто пробкой.

Взрыватель ЧМВ-16 хранится с незаведенной пружиной часового механизма и невзведенным ударником.

Общий вид и устройство взрывателя ЧМВ-16

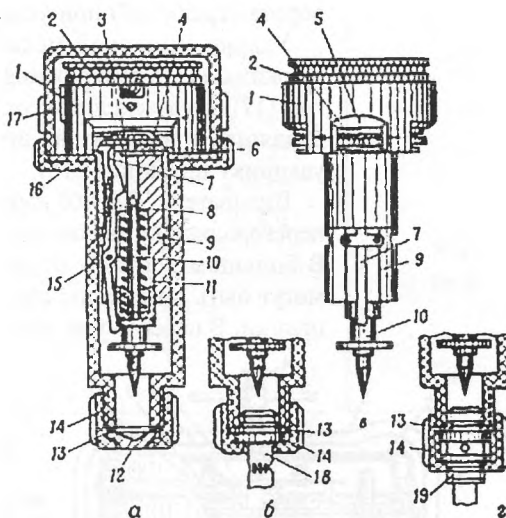
а – разрез взрывателя;

б – крепление запала МД-2;

в – общий вид механизма взрывателя (ударник взведен);

г – крепление запала МД-5М

1) корпус; 2) барабан; 3) зубчатое колесо; 4) лимб; 5) установочная риска; 6) спусковая шайба с прорезью; 7) спусковой рычаг; 8) пружина спускового рычага; 9) втулка; 10) ударник; 11) боевая пружина; 12) пробка; 13) прокладка; 14) накидная гайка; 15) футляр; 16) прокладка; 17) крышка; 18) запал МД-2; 19) запал МД-5М

Предназначен для комплектования объектных мин, взрыв которых происходит через заранее установленный точный временной интервал. Время замедления от 2 до 60 сут., т. е. взрыв произойдет с момента приведения взрывателя в боевое положение через отмеренный промежуток времени. Отсчет времени производится часовым механизмом. По истечении времени замедления ударник наколет запал, от которого произойдет взрыв основного заряда ВВ.

Состоит из корпуса с крышкой; скобы с винтом часового механизма, ударно-спускового механизма и запала МД-2 или МД-5М.

Корпус (1) взрывателя металлический, на дне корпуса имеются: отверстие для заводки пружины часового механизма, закрытое пробкой (9); втулка (10) для установки запала, закрытая шайбой (11) с резиновой пробкой (12), которая поджата накидной гайкой (13):

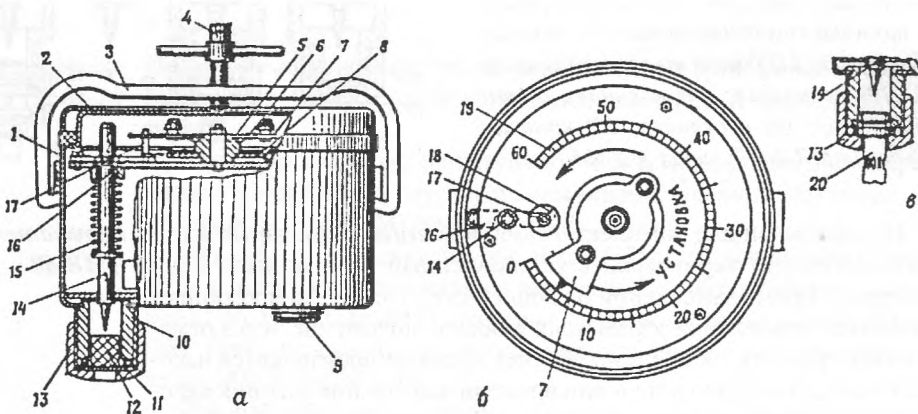
Взрыватель ЧМВ-60

Корпус герметично закрывается крышкой (2) с помощью скобы (3) с винтом (4). Винт служит также ключом для заводки пружины часового механизма и для взведения ударника, для чего на одном торце винта имеется квадратное гнездо, а на другом торце высверлено углубление для установки на ударник.

Часовой механизм имеет анкерный ход и заводную пружину, которая обеспечивает ход часового механизма и приведение в действие ударно-спускового механизма. Зубчатое колесо (8) и стрелка (7) закреплены на втулке (5). Закрепление стрелки произведено с помощью пружинной шайбы (6) так, что она может проворачиваться рукой при установке заданного срока замедления, не вращая зубчатого колеса (8). Сверху над часовым механизмом закреплен циферблат (19) с круговой шкалой, разбитой на 60 малых – суточных делений. Через каждые 5 суток нанесены большие деления, а через каждые 10 суток нанесены числа. На циферблате имеется надпись «Установка» и две стрелки, указывающие направление поворота стрелки (7) при установке времени замедления.

Ударно-спусковой механизм состоит из ударника (14), боевой пружины (15), подпружиненной собачки (16) со спусковым штифтом (17). Во взведенном состоянии ударник удерживается собачкой, входящей в выточку на штоке ударника. Собачка поджимается к ударнику пружиной (18).

Взрыватель ЧМВ-60 имеет деревянный футляр. Футляр разделен перегородкой на два отсека, закрываемых выдвижными крышками. В большом верхнем отсеке размещается взрыватель, а в малом могут быть помещены две 400- и одна 200-граммовые тротильные шашки. В перегородке имеются два отверстия: большое для втулки

Общий вид и устройство взрывателя ЧМВ-60 (установка на замедление 5 суток)

а – вид сбоку и разрез взрывателя; б – вид сверху (крышка снята); в – крепление запала МД-2
1) корпус; 2) крышка; 3) скоба; 4) винт; 5) втулка; 6) пружинная шайба; 7) стрелка; 8) зубчатое колесо; 9) пробка; 10) втулка для установки запала; 11) шайба; 12) резиновая пробка; 13) накидная гайка; 14) ударник; 15) боевая пружина; 16) спусковая собачка; 17) спусковой штифт; 18) пружина спусковой собачки; 19) циферблат; 20) запал МД-2

с запалом и малое для пробки, закрывающей отверстие под заводной ключ. Каждый взрыватель комплектуется водонепроницаемым зарядным мешком, паспортом и инструкцией.

Взрыватель ЧМВ-60 хранится с незаведенной пружиной часового механизма и невзведенным ударником.

ТТХ	ВЗД-114Ч	ЧМВ-16	ЧМВ-60
Тип	часовой	часовой	часовой
Масса, г	350	500	1300
Диаметр, мм	51,5	50	115
Высота, мм	112	115	115
Время замедления, ч	0,5–144	от 6 до 384	от 48 до 1440
Цена деления, ч	0,5	–	24
Цена большого деления лимба	–	1 сут.	5 сут.
малого деления лимба	–	2 час	1 сут.
Точность срабатывания при установке времени, ч			
– 0,5 – 1,5	10 мин		
– 1,5 – 24	10%		
– 24 – 72	7%		
– 72 – 144	5%		
от 6 и до 3 сут.		± 2,5 ч	
от 3 сут. до 16 сут.		± 4 ч	
от 2 до 10 сут.			± 9 ч
от 10 до 60 суток			± 18 ч
Позволяет установку в воде на глубине, м	до 1	–	
Температурный диапазон, °С	± 50	± 40	± 40

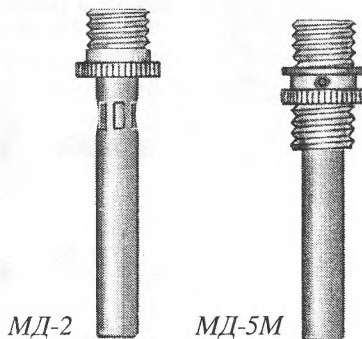
6.2.4. Запалы

Запалы МД-2 и МД-5М представляют собой металлические втулки, в которые сверху впрессован капсюль-воспламенитель (аналогичен обычному ружейному капсюлю), а снизу – обычный капсюль-детонатор № 8А.

Запал МД-2 имеет в верхней части втулки резьбу для привинчивания к исполнительному механизму взрывателя.

Запал МД-5М имеет еще и резьбу в нижней части втулки для ввинчивания в корпус мины, гнездо тротиловой шашки. При ударе бойка взрывателя по капсюлю-воспламенителю тот посылает форс пламени в капсюль-детонатор, вызывая взрыв последнего.

Запалы МД-2 и МД-5М

6.2.5. Зажигательные трубки

Зажигательная трубка (ЗТ)

Состоит из капсюля-детонатора (КД), огнепроводного (бикфордова) шнура. Иногда, когда длина огнепроводного шнура (ОШ) не обеспечивает необходимого времени замедления, воспламенение ОШ осуществляют при помощи тлеющего фитиля.

Зажигательные трубки могут быть стандартными, изготовление их осуществляется в заводских условиях. Стандартные ЗТ выпускаются промышленностью трех размеров ОШ – 50, 150, 300 см (ЗТП-50, ЗТП-150 и ЗТП-300, соответственно). Стандартные ЗТ имеют терочные или механические воспламенители. Кроме того, ЗТ могут изготавливаться в войсках.

Капсюль-детонатор представляет собой открытую с одного конца гильзу, в которую запрессован заряд из инициирующего ВВ (ТЭН, азид свинца). В зависимости от материала, применяемого для изготовления гильзы, КД имеет дополнительное обозначение. В настоящее время в России используются КД № 8 с гильзой, изготовленной из: алюминия – А, бумаги – Б, меди – М, стали – С.

В войсках применяются КД № 8А. Реже КД № 8М. Все остальные, главным образом, используются для проведения промышленных подрывных работ. Взрывается капсюль-детонатор от искры огнепроводного шнура или капсюля-воспламенителя.

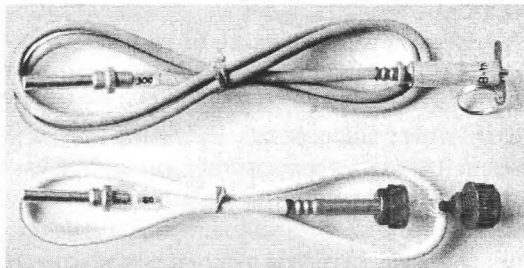
Огнепроводный (бикфордов) шнур (ОШ) состоит из слабо спрессованной пороховой сердцевины и полотняной и джутовой оболочек, покрытых мастикой. В зависимости от материала оболочки ОШ имеет дополнительное обозначение ОША – асфальтовая, ОШДА – двойная асфальтовая, ОШП – пластиковая. В зависимости от оболочки шнуры бывают черного, коричневого и белого цветов. Диаметр шнура 5,5 мм.

Тлеющий фитиль представляет собой хлопчато-бумажный шнур без сердцевины, пропитанный селитрой. Скорость горения ОШ – 0,01 м/с. Скорость горения тлеющего фитиля 0,01 м за 1–2 мин.

Зажигательные трубки в соединении с зарядами ВВ применяются для производства разного рода подрывных работ, выполняемых огневым способом взрывания.

ЗТП-300

ЗТП-50

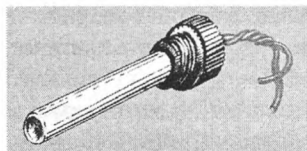
6.3.1. Электродетонаторы

Состоит из капсуля-детонатора и электровоспламенителя, применяется в управляемых минах, минах замедленного действия и при взрывании зарядов электрическим способом. Взрыв ЭД инициируется подачей электрического тока на контакты ЭД с любого источника питания, достаточного для этого.

Электродетонатор ЭД

Сопротивление в холодном виде 0,9–1,5 Ом, расчетное сопротивление в нагретом состоянии 2,5 Ом. Расчетный ток подрыва 0,5 А – при постоянном токе; 1 А – при переменном токе; 1,3 А – при пульсирующем режиме. Безопасный ток 0,18 А. Расчетный ток при подрыве нескольких последовательно соединенных ЭД – 1 А при постоянном токе, 1,5 А – при переменном токе. При параллельном соединении нескольких электродетонаторов расчетный ток равен произведению расчетного тока одного ЭД на количество соединенных ЭД при условии, что сопротивления участков одинаковы. Электродетонатор герметичен и допускается к применению в воде на всех глубинах. Длина участковых проводов 1 м.

Электродетонатор ЭДП

Отличается от ЭДП только наличием резьбовой пробки, что позволяет надежно закреплять ЭД в запальных отверстиях зарядов ВВ и мин МОН-50, МОН-90, МОН-100 и др.

Электродетонатор ЭДП-Р

6.3.2. Электровоспламенители

Представляют собой те же два провода, соединенные иридиевым мостиком с зажигательным составом и заключенные в короткую алюминиевую или медную гильзу, открытую с одного конца. Электрические характеристики те же, что и у ЭДП. Электровоспламенители предназначены для воспламенения зарядов пороха, горючих жидкостей или же для изготовления ЭД из обычных капсюлей-детонаторов № 8.

6.3.3. Саперные провода

Для производства подрывных работ электрическим способом применяются саперные провода (СП) следующих марок: СП-1, СПП-1, СП-2, СПП-2. Эти провода обладают наилучшими электри-

ческими характеристиками для производства взрывных работ. При их отсутствии допускается применение полевого телефонного кабеля, осветительных проводов, любых других проводов. Однако перед их применением требуется определение электрических характеристик и соответствующие расчеты электровзрывной сети.

6.3.4. Источники электротока

Для возбуждения взрыва ЭД применяются специальные подрывные машинки, сухие батареи и элементы, аккумуляторные батареи, передвижные электростанции, осветительные и силовые местные электросети.

Стандартными источниками тока в спецназе, пригодными для выполнения большинства подрывных работ, являются подрывные машинки.

Подрывная машинка КПМ-1

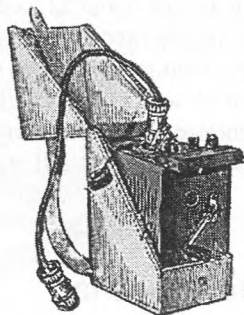
Эта машинка (и ее модификации) выдает в сеть напряжение свыше 1500 В при рабочем токе более 5 А.

Принцип действия

Накопление заряда происходит в конденсаторе при вращении ручки в течение 10–12 с. При нажатии кнопки происходит подача напряжения в сеть.

Одна машинка может взорвать 100 последовательно соединенных стандартных электродетонаторов при общем сопротивлении сети не более 300 Ом.

При параллельном соединении ЭД машинка может взорвать 5 ЭД. При необходимости можно соединить две машинки. В таком случае количество последовательно соединенных ЭД можно увеличить до 200 при общем сопротивлении сети 700 Ом. Для параллельного соединения ЭД количество машинок не играет роли (5 шт. ЭД). Вес машинки 1,6 кг, размеры 103 x 87 x 166 мм.

Наиболее удобная при выполнении задач подрывная машинка ПМ-4 (см. ниже) отличается надежностью, малым весом и компактными размерами. Однако по мощности она уступает КПМ-1.

Малогобаритная подрывная машинка **ПМ-4** предназначена для инициирования ЭД и электровоспламенителей типов ЭДП, ЭДП-Р, НХ-10-1.5, НХ-ПЧ и других.

Машинка обеспечивает взрыв до пяти последовательно соединенных электродетонаторов типа ЭДП при общем сопротивлении электровзрывной цепи не более 20 Ом, что соответствует длине магистральной линии из провода СПП-1, СПП-2 длиной до 100 метров (реально до 50–70 метров). Напряжение, развиваемое машинкой, – до 30 В при токе 1,5–2 А. Развиваемый при этом тепловой поток – 100–120 МДж.

Вес машинки – 400 г, диаметр – 53 мм, длина – 115 мм.

С помощью машинки возможно выполнение следующих действий:

- самопроверка исправности машинки;
- проверка исправности электродетонаторов;
- проверка исправности электровзрывной цепи;
- выдача электроимпульса для взрыва электродетонаторов или в качестве управляющего сигнала.

Принцип действия

Работа машинки основана на генерации импульсным индукционным генератором электрического импульса и выдаче его в электролинию с подсоединенным ЭД. Корпус служит для размещения и герметизации элементов машинки. С одной стороны в него ввернуто основание, на котором имеются зажимы для подключения проводов электровзрывной сети и контрольный светодиод. С противоположной стороны в корпус вставлен шток толкателя. Импульсный индукционный генератор имеет индукционную катушку на сердечнике, являющемся частью магнитопривода с мощным постоянным магнитом, при резком нажатии (ударе) рукой на толкатель происходит размыкание магнитной цепи, что приводит к возбуждению электрического импульса в обмотке.

Устройство

Комплект подрывной машинки состоит из собственно подрывной машинки и пластмассового пенала с 30 м двухпроводного электрокабеля.

Для самопроверки машинки необходимо потянуть и повернуть переключатель в положение «Предохранение» (красные сигналы на приливе закрыты переключателем), соединить клеммы отрезком провода. Затем нажать до упора и резко отпустить толкатель. Вспышка светодиода укажет на исправность машинки. Для проверки ЭД необходимо потянуть и повернуть переключатель в положение «Предохранение» (красные сигналы на приливе закрыты переключателем), присоединить провода ЭД к клеммам машинки. Затем нажать до упора и резко отпустить толкатель. Вспышка светодиода укажет на исправность ЭД.

6.4. Мины

6.4.1. Противопехотные мины нажимного действия

Противопехотная мина ПМН

Имеет пластмассовый корпус цилиндрической формы и нажимное устройство, состоящее из эластичной резины и пластмассового щитка. В корпусе размещены спусковой и накольный (ударный) механизмы, специальный запал и разрывной заряд весом 200 г. Спусковой механизм имеет предохранитель замедленного действия, обеспечивающий безопасность установки мины. Ударный механизм с предохранительной чекой и временным предохранителем вворачивается в боковое гнездо корпуса. Специальный запал МД-9 состоит из тетриловой шашки с капсюлем-детонатором, помещенной в пластмассовую гильзу. В войска мина поступает в неокончательно снаряженном виде (без вставленного запала). Общий вес мины 550 г. Для срабатывания мины необходимо усилие 8–25 кг.

6.4.2. Противопехотные осколочные мины направленного действия

Противопехотная мина МОН-50

Мина противопехотная осколочная направленного поражения управляемая. Предназначена для выведения из строя личного состава противника. Поражение при взрыве мины наносится готовыми убийными элементами (шарики или ролики), вылетающими в направлении противника в секторе по горизонту 54 градуса на дальность до 50 м. Высота сектора поражения от 15 см до 4 м на предельной дальности. Взрыв производится оператором с пульта управления при появлении противника в секторе поражения или же при задевании противником за обрывной датчик взрывателя МВЭ-72 либо за натяжной датчик (проволочку) взрывателя серии МУВ. Сама мина взрывателями не комплектуется, а имеет в верхней части два гнезда с резьбой под запал МД-2 или МД-5М, электродетонатор ЭДП-Р. Таким образом, мина может приводиться в действие одним из двух способов. Эффективность мины зависит от того,

насколько точно она направлена. Поэтому в верхней ее части имеется визир для наведения ее на специальный визирный колышек, который устанавливается в зоне поражения. Безопасное удаление от мины в тыльную сторону и в боковые стороны определено в 35 метров.

Мина устанавливается вручную на грунт, при этом используются складные ножки. Или же мина может с помощью струбцины крепиться к различным местным предметам или поверхностям. В нижней части корпуса для этого имеется резьбовое гнездо.

Мина также используется с взрывателем МВЭ-72, имеющим датчик цели в виде малозаметной тонкой обрывной проволоочки. В этом случае срок боевой работы мины ограничивается сроком годности батареи питания типа «373». При использовании подручных средств можно применять мину и с взрывателем серии МУВ с запалом МД-2 или МД-5М. Возможно и иное использование мины при применении взрывателей других типов.

6.4.3. Осколочные заградительные (выпрыгивающие)

Мина ОЗМ-3 противопехотная осколочная кругового поражения выпрыгивающая двойного действия. Может применяться как мина натяжного действия, как управляемая или же одновременно и натяжного действия, и управляемая. Предназначена для выведения из строя личного состава противника. Поражение человеку (или несколькими одновременно) наносится осколками корпуса мины при ее подрыве на высоте 40–140 см от поверхности земли после подбрасывания ее пороховым вышибным зарядом.

Мина устанавливается вручную в грунт, а при невозможности установки в грунт – на грунт (при этом мина привязывается к вбитому в грунт колышку).

Устройство

Мина состоит из чугунного корпуса с размещенным в нем зарядом ВВ, вышибным пороховым зарядом, замедлителем и запалом. Комплектуется мина взрывателем серии МУВ с Р-образной чекой, двумя деревянными колышками и отрезком проволоки длиной 6 м на деревянной катушке.

Для обеспечения возможности применения мины в управляемом варианте в вышибной заряд введен дополнительно электровоспламенитель, провода от которого через специальную пробку выведены наружу.

Мины упаковываются в ящики по 10 шт. (масса брутто 43 кг) окончательно снаряженными, но без капсулей детонаторов № 8А, взрывателей МУВ, которые навинчиваются на месте установки.

*Противопехотная мина
ОЗМ-3*

**Противо-
пехотная
мина ОЗМ-4**

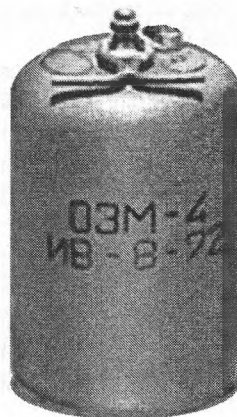
Мина противопехотная осколочная кругового поражения выпрыгивающая натяжного действия. Предназначена для выведения из строя личного состава противника. Поражение наносится осколками корпуса мины при ее подрыве на высоте 60–80 см.

Мина устанавливается аналогично мине ОЗМ-3.

Комплектация мины также соответствует мине ОЗМ-3, однако отрезок проволоки на катушке здесь равен 15 м.

Мины упаковываются в ящики по 6 штук (масса брутто 42 кг).

В настоящее время мины ОЗМ-3 и ОЗМ-4 не производятся, но некоторое их количество имеется на складах длительного хранения ВВ.

*Тактико-технические характеристики осколочных
противопехотных мин*

Характеристики	МОН-50	ОЗМ-3	ОЗМ-4
Тип мины	противопехотная осколочная управляемая направленного поражения	противопехотная осколочная выпрыгивающая кругового поражения	
Корпус	пластмасса	чугун	чугун
Масса, кг	2,0	3,2	5,4
Масса взрывчатого вещества, г	700 (ПВВ-4)	75 (тротил)	170 (тротил)
Длина корпуса, мм	226		
Высота корпуса, мм	155	130	170
Толщина корпуса, мм	66		
Диаметр, мм	–	76	90
Количество готовых убойных элементов	489–540	–	–
Высота подрыва, см	–	40–140	60–80
Радиус сплошного поражения, м		9	13
Чувствительность, кг		1–17	1–17
Температурный диапазон применения, °С	± 50	± 60	± 60

6.4.4. Противотанковые мины нажимного действия

Общий вес снаряженной мины – 8,7 кг. Заряд ВВ весом 5,7 кг помещен в металлический круглый корпус. В центре металлической крышки мины имеется резьбовое отверстие, через которое в мину вставляется взрыватель МВ-5 с запалом МД-6. Отверстие в крышке завинчивается металлической пробкой. Мина взрывается при надавливании гусеницей танка (колесом автомобиля или орудия) на крышку, которая в свою очередь нажимает на колпачок ударного механизма взрывателя.

Противотанковая мина ТМ-46

6.4.5. Специальные мины

Мина МПМ относится к классу *объектных мин* и предназначена для повреждения или вывода из строя подвижных и стационарных объектов, имеющих металлические части. Поражение объекту наносится за счет взрыва заряда ВВ, имеющего массу около 300 г тротила или ВВ типа ТГ-50 (50% тротила + 50% гексогена), ТГА (смесь: тротил + гексоген + порошок алюминия), МС («морская смесь» – то же, но в другой пропорции).

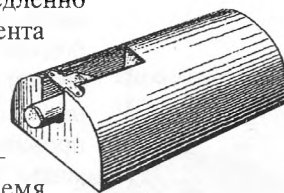
Закрепление мины на подрываемом объекте производится за счет четырех магнитов, закрепленных на плоской части мины.

Малая прилипающая мина (МПМ)

Принцип действия

Взрыв мины происходит по истечении заданного срока замедления взрывателя замедленного действия типов ВЗД-1М, ВЗД-3М. Время замедления определяется маркой металлоэлемента, устанавливаемого минером во взрыватель заблаговременно. После установки мины на объект минер выдергивает предохранительную чеку, и проволоочный резак подпружиненного ударника начинает медленно перерезать металлоэлемент. После перезания металлоэлемента освобожденный ударник накаливает капсюль-воспламенитель запала, и происходит взрыв мины.

Срок боевой работы мины определяется временем замедления взрывателя. В основном применяются взрыватели замедленного действия типа ВЗД-3М, имеющие время замедления от 15 минут до 360 часов или ВЗД-6Ч, имеющие время замедления от 15 минут до 6 часов.

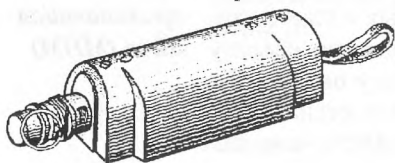
Существенным недостатком мины является значительная зависимость времени срабатывания взрывателя от температуры окружающей среды. Например, время перерезания металлоэлемента №2 при температуре +40°С составляет от 3 до 52 минут, а при –40°С от 15 часов 22 минут до 59 часов 00 минут. Таким образом, взрыватель гарантирует срабатывание, но, когда это произойдет, определить крайне затруднительно, да и то в очень большом диапазоне. Вторым существенным недостатком мины является слабая

удерживающая способность магнитов. Так, при прикреплении мины к днищу корпуса автомобиля снизу, во время его движения при достаточно сильных толчках мина отрывается.

**Средняя
прилипающая
мина (СПМ)**

Мина СПМ относится к классу объектных мин и предназначена для повреждения или уничтожения подвижных и стационарных объектов, имеющих металлические части. Поражение объекту наносится за счет силы взрыва заряда ВВ, имеющего массу около 1 кг тротила, или ВВ типа ТГ-50, ТГА, МС. В основном миной поражаются небронированные или легкобронированные объекты (емкости, трубопроводы, электроарматура, гидроарматура, запорные устройства, бронетранспортеры, БМП, самолеты, вертолеты и т. д.).

Закрепление мины на подрываемом объекте производится за счет четырех мощных магнитов, закрепленных на плоской нижней поверхности мины. Взрыв мины происходит по истечении заданного срока замедления взрывателя замедленного действия типов ВЗД-1М, ВЗД-3М. Принцип действия мины СПМ аналогичен мине МПМ. Никаких датчиков цели мина не имеет. Элементов неизвлекаемости и самоликвидации нет.

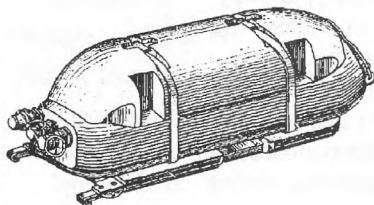

**Удлиненная
прилипающая
мина (УПМ)**

Мина УПМ предназначена для повреждения или выведения из строя подводных объектов, имеющих металлические части (малотоннажные и среднетоннажные плавсредства, гидротехнические сооружения). Поражение объекту наносится за счет силы взрыва заряда ВВ типа МС, имеющего массу около 7 кг.

В основном мина используется боевыми пловцами ВМФ в диверсионных целях. Чтобы мина имела нулевую плавучесть, к ее верхней поверхности прикреплен пенопластовый поплавок. Ввиду того, что обычно подрываемый объект со стороны, противоположной мине, имеет воздушное пространство (корабль), сила взрыва вдвое больше, чем в том случае, если объект окружен водой со всех сторон. Это позволяет делать пробоины в корпусах кораблей размером вплоть до корвета. Закрепление мины на подрываемом объекте производится за счет магнитов, установленных на плоской части мины. Удерживающая сила магнитов обеспечивает надежное закрепление мины на корпусе судна, идущего со скоростью до 30 узлов.

Взрыв мины происходит по истечении заданного срока замедления взрывателя замедленного действия типов ВЗД-1М, ВЗД-3М. Время замедления определяется маркой металлоэлемента, устанавливаемого минером во взрыватель заблаговременно. В основном применяются взрыватели замедленного действия типа ВЗД-3М, имеющие время замедления от 15 мин. до 360 часов или ВЗД-6Ч, имеющие время замедления от 15 мин до 6 часов.

Мина неизвлекаемая и необезвреживаемая. При закреплении мины на объекте выступающий из

плоской части мины подпружиненный шток утапливается внутрь мины и входит в зацепление с одним из двух взрывателей, чем исключает возможность вывертывания взрывателя из мины. Этот же шток обеспечивает срабатывание взрывателя при попытке отделить мину от объекта. После удаления предохранительной чеки этого взрывателя и начала отсчета времени замедления попытка удаления мины с объекта приводит к расцеплению штока с взрывателем и немедленному срабатыванию взрывателя.

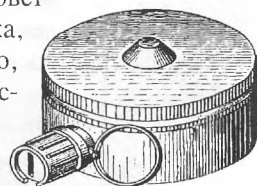
Применение мины под водой значительно облегчает расчет времени подрыва ввиду относительно незначительных колебаний температуры в водной среде.

ТТХ объектных мин	МПМ	СПМ	УПМ
Тип мины	объектная	объектная	объектная
Корпус	фугасная	фугасная	фугасная
Масса, кг	пластмасса	металл	металл
Масса ВВ, кг	0,77	3	14,5
Тип ВВ	ок. 0,3	1,0	7,0
Габариты, мм	тротил	ТГА	МС
Допустимая глубина применения, м	150х70х50	280х110х75	530х230х170
– длительного		до 10	
– кратковременного			до 25
Температурный диапазон применения, °С	–30 +50	–30 +50	±40
Допустимая глубина примесей			
– длительного	–	–	до 10 м
– кратковременного	–	–	до 25 м

6.4.6. Мины-сюрпризы

Мина-ловушка разгрузочного действия **МС-3** устанавливается на местности так, чтобы ее не было видно (например, в открытую лунку), а на нее укладывается предмет, который обязательно вызовет интерес противника и побудит его поднять (оружие, коробка, ящик и т. п.) или воспользоваться им (транспортное средство, телефон, переносная лестница и т. п.). Поражение личному составу наносится за счет силы взрыва (фугасное воздействие).

Мина-сюрприз МС-3

Устройство и принцип действия

Конструктивно, по взрыво-техническим характеристикам и внешнему виду МС-3 ничем не отличается от противопехотной мины ПМН, за исключением выступа в центре верхней ее плоскости и принципа срабатывания. Мина имеет взрыватель, являющийся частью конструкции мины. Запал – типа МД-9. Если ПМН взрывается при наступании на ее крышку, то МС-3, наоборот – при снятии с

нее нагрузки. Срок боевой работы мины не ограничивается. Мина неизвлекаемая и необезвреживаемая.

Время постановки взрывателя на боевой взвод с момента выдерживания боевой чеки, в зависимости от температуры окружающей среды, проходит от 3 мин. (при $+40^{\circ}\text{C}$) до 59 часов (при -40°C).

После укладки на МС-3 какого-либо предмета из мины удаляется боевая чека и производится ее маскировка. С момента выдерживания чеки из МС-3 обратный перевод ее в безопасное положение невозможен. По истечении времени замедления МС-3 обязательно станет на боевой взвод. Если к этому моменту на ней не будет нагрузки, то МС-3 взорвется. Минимальная масса груза должна составлять не менее 5 кг. Взрыв МС-3 происходит при смещении груза вверх на 3–5 мм. Самоликвидатором мина не оснащается.

Мина-сюрприз МС-4

Мина МС-4 оснащена следующими датчиками цели:

- наклонный датчик – срабатывает при наклоне мины более чем на 20 градусов в любом направлении;
- вибрационный датчик – срабатывает от сотрясения;
- таймер – срабатывает по истечении заданного промежутка времени.

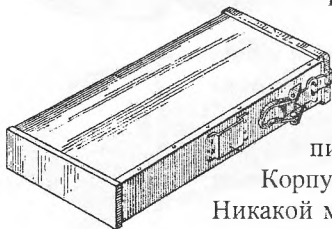
Выбор характера использования мины осуществляется за счет установки поворотного трехпозиционного переключателя-контактора, расположенного под крышкой мины, в определенную позицию и установкой положения таймера:

1. Режим объектной неизвлекаемой мины. Включен таймер, датчики наклонный и инерционный (позиция переключателя – 1);
2. Режим неизвлекаемой мины-ловушки. Включены датчики наклонный и инерционный (позиция переключателя – 2);
3. Режим неизвлекаемой противотранспортной мины. Включены датчики вибрационный, наклонный и инерционный (позиция переключателя – 3).

Доступ к устройствам мины, источнику питания, детонатору и заряду осуществляется при открывании крышки мины, находящейся с торцевой стороны мины и запираемой на два замка ящичного типа. После выбора режима включения (время дальнего взведения 10–20 минут) и закрытия крышки мина становится необезвреживаемой и при попытке открыть крышку взрывается. Мина самоликвидируется взрывом при падении напряжения источника питания ниже 0,6 В.

Устройств самоликвидации по времени (за исключением режима объектной мины) мина не имеет. Срок боевой работы мины ограничивается работоспособностью источника питания, но не менее 1 месяца. В нормальных условиях окружающей среды и свежем источнике питания срок боевой работы 3–4 месяца.

Корпус мины окрашивается в матовый оливково-зеленый цвет. Никакой маркировки на корпус не наносится. Возможно наличие

чернильных треугольных печатей небольшого размера с литерой ОТК и технологическими пометками.

Мина МЗУ-2 предназначена для использования в качестве противопоездной, объектной, мины-ловушки, как устройство неизвлекаемости других типов мин. Вследствие очень небольших габаритов (19,6 x 11,6 x 3,2 см) и весьма небольшого заряда ВВ (150 г тетрила) МЗУ-2 можно считать действительно миной лишь в том случае, когда она применяется как мина-ловушка или устройство неизвлекаемости противопехотных и противотанковых мин.

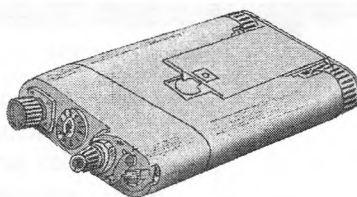
При использовании МЗУ-2 в качестве объектной или противопоездной мины необходимо ее оснастить более или менее значительным зарядом ВВ, но и в таких случаях ее скорее можно считать взрывателем или взрывным устройством, т. к. взрыв заряда самой МЗУ-2 (который, кстати, в описании мины именуется не основным зарядом ВВ, а детонатором) лишь инициирует взрыв основного заряда взрывчатки, работающего на уничтожение объекта или крушения поезда. В инструкции по мине указано: «Противотранспортная мина МЗУ-2 состоит из взрывателя МЗУ-2 и заряда ВВ, составляемого из штатных подрывных зарядов».

Для выполнения возлагаемых на мину задач она оснащена следующими датчиками цели:

- наклонный датчик – срабатывает при наклоне мины более чем на 10 градусов от горизонтального положения мины или смещении мины с ускорением более $0,05 \text{ м/с}^2$;
- вибрационный датчик – срабатывает при возникновении сейсмических колебаний грунта, вызванных движением железнодорожного состава. При скорости движения состава в пределах 30–160 км/ч датчик срабатывает, когда до головы поезда остается 35 м; при меньших скоростях датчик срабатывает на удалении от 0 до 35 м;
- двоянный наклонный датчик – срабатывает при изменении положения мины более чем на 10 градусов, независимо от начального положения мины.

Какие именно датчики включаются в работу мины, зависит от того, в какое положение минер поставит переключатель рода работы («Поезд», «Объект», «Ловушка»).

Таймера для использования в качестве объектной мины МЗУ-2 не имеет. В качестве такового используется взрыватель замедленного действия ВЗД-144, который накручивается на пусковую кнопку мины. Взрыватель ВЗД-144 входит в комплект каждой второй мины МЗУ-2.

**Противо-
транспортная
мина МЗУ-2
«Верб»**

Устройство

МЗУ-2 состоит из корпуса с крышкой, удерживаемой пружинной защелкой, двух отсеков для источников питания, закрываемых крышками. На торцевой части мины находятся предохранительная

чека с пломбой, которая удерживает пусковую кнопку, закрываемую винтовой крышкой, переключатель рода работ, закрываемый крышкой, и вилка электроразъема командной радиолнии, закрываемая винтовой крышкой.

Под крышкой находится детонатор в виде 150-граммовой тетриловой шашки и запал МД-5М. Под крышкой также находится обрывная петля для снятия режима неизвлекаемости мины.

Два источника питания (гальванические батареи ПМЦ-У-48Ч или КБУ-1,5) укладываются в отсеки и закрываются винтовыми крышками.

Рабочий комплект МЗУ-2 состоит из собственно взрывателя МЗУ-2, тетриловой шашки, запала МД-5М, двух источников питания ПМЦ-У-48Ч или КБУ-1,5 (5 шт на два взрывателя), взрывателя ВЗД-144 (один на два МЗУ-2). Все это укладывается в брезентовую сумку.

Использование МЗУ-2 в качестве противопоездной мины

В этом случае МЗУ-2 располагается строго горизонтально. Необходимо установить под крышку запал МД-5М и тетриловую шашку, а в отсеки – источники питания, затем установить переключатель рода работ в положение «Поезд» и закрыть его крышкой. Если предполагается установка мины в качестве извлекаемой, то следует оборвать петлю, находящуюся под крышкой. В противном случае мина будет установлена как неизвлекаемая.

Если приведение мины в боевое положение планируется выполнить по радиокоманде, то подключить к вилке электроразъема кабель, который выводится в сторону (к нему подключается исполнительный прибор командной радиолнии).

Если мина устанавливается без замедления, то следует также открутить крышку пусковой кнопки с тем, чтобы высвободить кнопку. После этого остается только удалить пломбу и выдернуть предохранительную чеку. Через 60–70 с мина в боевом положении. Если же на пусковую кнопку навинтить взрыватель ВЗД-144 и привести его в действие согласно инструкции к нему, то мина будет приведена в боевое положение только после того, как этот взрыватель отработает время замедления. До этого времени поезда могут проходить над миной без угрозы их подрыва (от 30 минут до 144 часов в зависимости от того, на какое время поставлен ВЗД-144).

Использование МЗУ-2 в качестве объектной мины

Для использования МЗУ-2 в качестве объектной переключатель рода работ устанавливается в положение «Объект». Установка на МЗУ-2 взрывателя ВЗД-144 обязательна в том случае, если принято решение на взрыв объекта по истечении определенного времени, т. к. только он может вести отсчет времени.

Если же предполагается взрыв по команде, то ВЗД-144 не применяется, а к концу кабеля присоединяется исполнительный прибор командной радиолнии.

Специальное оружие

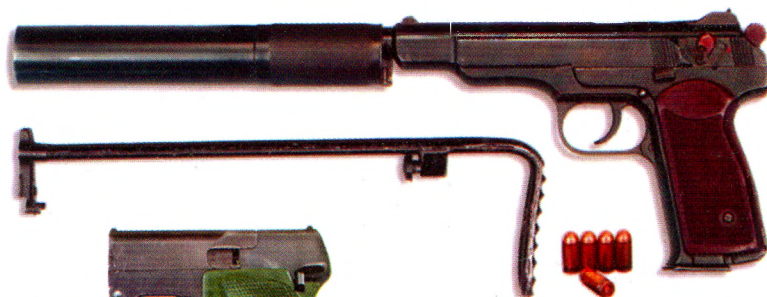
(к главе 5)

Нож разведчика
стреляющий НРС

9-мм пистолет бесшумный ПБ

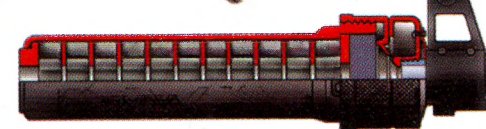
9-мм пистолет бесшумный АПБ

ПСС-4М

МСП

Прибор бесшумной стрельбы ПБС-1 в разрезе
(вверху – АКМС с ПБС-1)

Бесшумный стрелково-гранатометный
комплекс «Тишина»

Насадок для бесшумной стрельбы ПБС-4

Ручные и реактивные гранаты, гранатометы и ПТРК

(к главе 5)

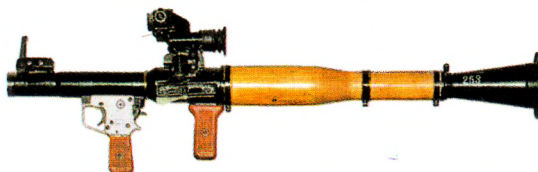

Ручные гранаты
РГД-5 и Ф-1

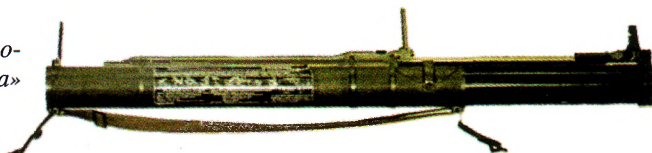
Подствольный гранатомет
ГП-25 на АКМ и выстрелы к
нему (ВОГ-25П и ВГ 25)

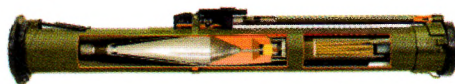
Ручной противотанковый
гранатомет РПГ-7 (справа
внизу: выстрелы к нему, ввер-
ху: в собранном положении)

Реактивная противотанко-
вая граната РПГ-18 «Муха»
(в боевом положении)

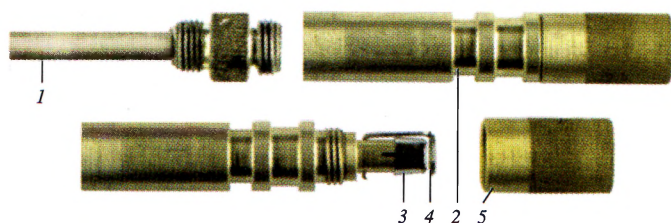
Реактивная противотанко-
вая граната РПГ-26 «Аглень»
(собранная, в разрезе)

ПТРК «Метис» и «Конкурс»,
справа: ПТУР 9М111 и 9М113

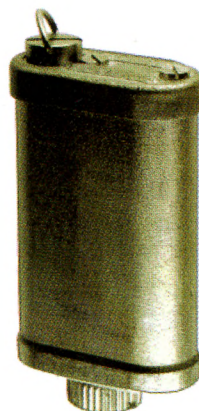

Взрыватели замедленного действия (к главе 6)

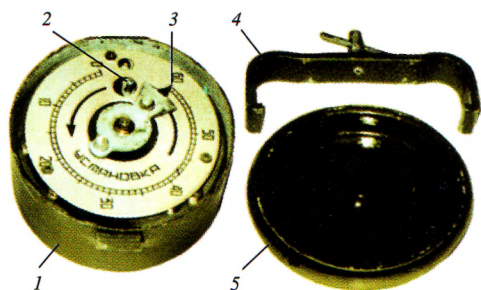

Взрыватель ВЗД-3М:

*1 – запал МД-5М; 2 – взрыватель неснятый;
3 – колпачок; 4 – чека; 5 – крышка*

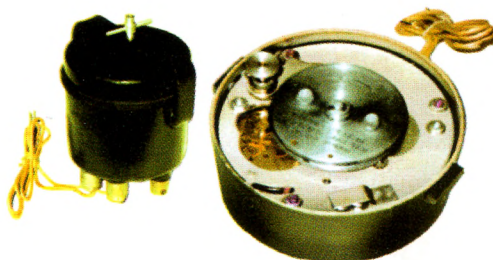

Взрыватель ВЗД-6Ч

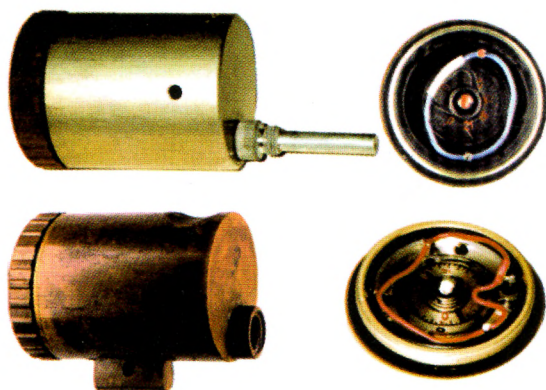

Взрыватель ЧМВ-60:

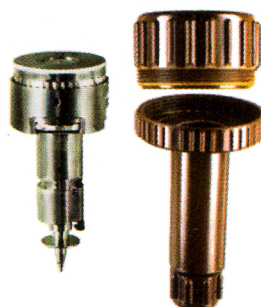
*1 – корпус; 2 – спусковой штифт;
3 – стрелка; 4 – скоба; 5 – крышка*

*Взрыватель ЧМВ-120
(слева – в закрытом виде)*

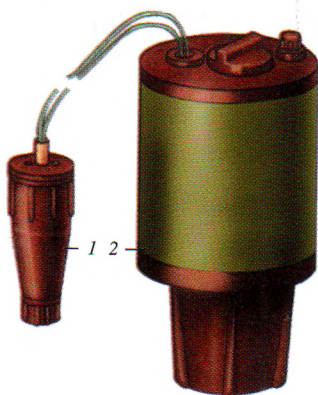
Взрыватель ВЗД-144 (вверху) и ВЗД-144М

*Взрыватель ЧМВ-16
с футляром*

Электронные взрывные устройства и минные взрыватели

(к главе 6)

Минный кабельный взрыватель МВЭ-72:
1 – накальное устройство;
2 – корпус взрывателя

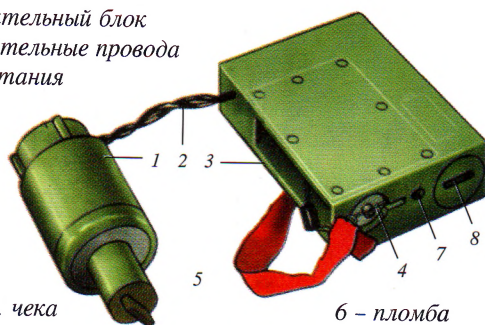

Подрывная машинка ПМ-4

Электродетонатор с резьбовым соединением ЭДП-Р

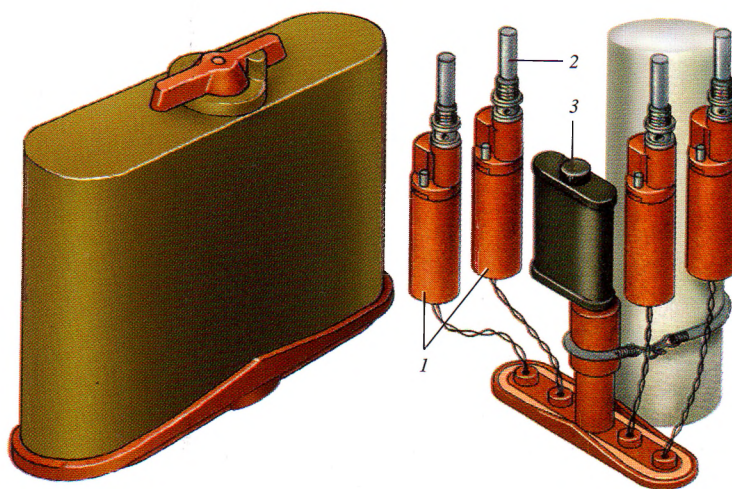
- 1 – исполнительный блок
2 – соединительные провода
3 – блок питания

- 4 – предохранительная чека
5 – ленточка для выдергивания чеки

- 6 – пломба
7 – светодиод
8 – заглушка

Взрыватель МВЗ-НС:

Взрывное устройство ВУЗ-4 (вариант применения с взрывателем ВЗ-6Ч):
1 – накальные устройства; 2 – запал МД-5М; 3 – ВЗД-6Ч

Противопехотные мины

(к главе 6)

Противопехотная осколочная заградительная мина ОЗМ-3

Фугасные противопехотные мины нажимного действия ПМН, ПМН-2, ПМН-3, ПМН-4

Противопехотная осколочная заградительная мина ПОМЗ-2М

Противопехотная осколочная заградительная мина ОЗМ-4

МД-2

МД-5М

МД-6

МД-6Н

Минные детонаторы

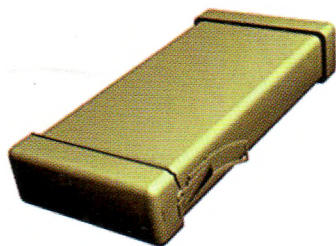

Осколочная мина направленного действия МОН-50

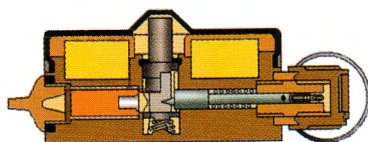

Осколочная мина направленного действия МОН-200 (подвесная)

Мины-сюрпризы

Мина-сюрприз МС-4 (срабатывает при наклоне, вибрации, толчке) используется как неизвлекаемая объектная или противотранспортная мина

Мина-ловушка разгрузочного действия МС-3

Сигнальная мина СМ

Противотанковые мины

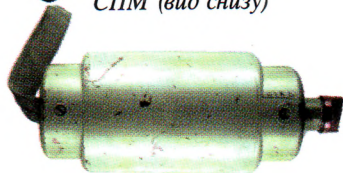
Противотанковые мины ТМ-46 (слева) и ТМ-60

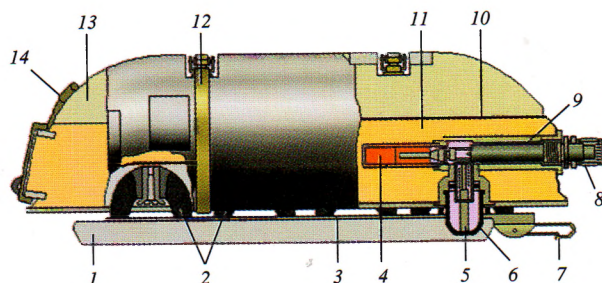
Специальные мины

СПМ (вид снизу)

Средняя прилипающая мина СПМ (вид сверху)

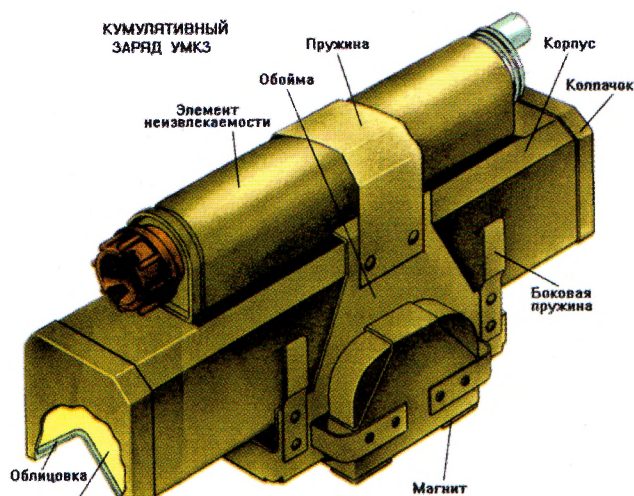

Удлиненная прилипающая мина УПМ:

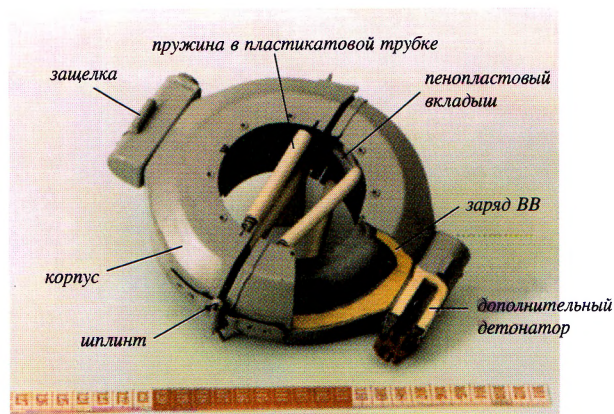
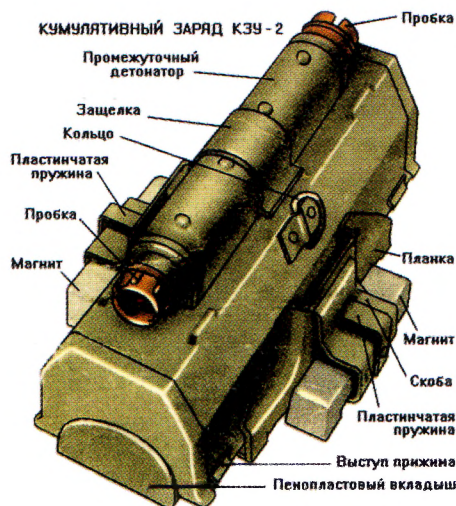
- 1 – пенопластовая накладка; 2 – магниты; 3 – стальная полоса;
- 4 – дополнительный детонатор; 5 – шток; 6 – резиновый колпак;
- 7 – карабин; 8 – взрыватель ВЗД-1М; 9 – взрыватель ЭН;
- 10 – корпус; 11 – заряд ВВ; 12 – металлическая лента;
- 13 – пенопластовая накладка; 14 – ручка

Специальные кумулятивные и зажигательные заряды (к главе 6)

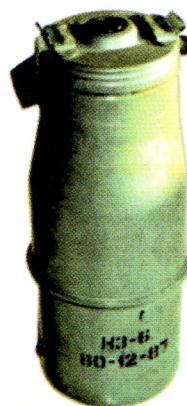
vii

Зажигательный заряд
мины-гранаты ЗМГ

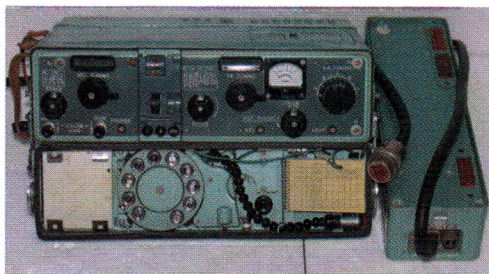

Кумулятивный заряд КЗК

Кумулятивный заряд КЗ-6

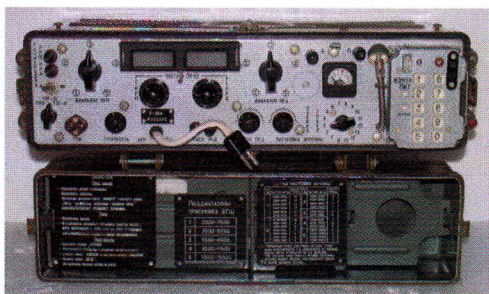
Средства спецрадиосвязи (к главе 7)

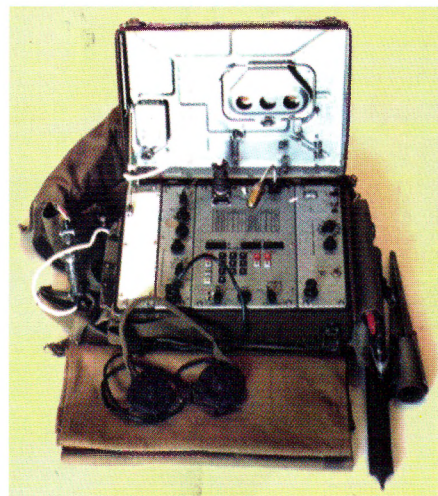
Радиостанция Р-353 «Протон»

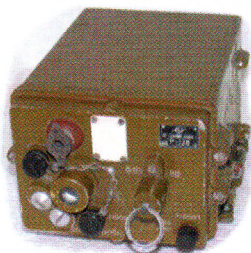
Радиостанция Р-350М

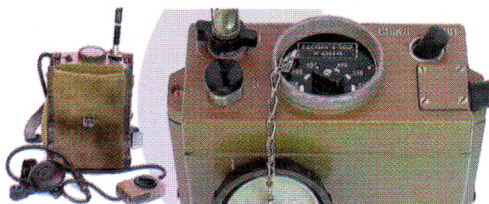
Радиостанция Р-354 «Шмель»

УКВ-радиостанция Р-394КМ

Передатчик-маяк Р-128

УКВ-радиостанция Р-392

Радиоприемник Р-255ПП

Положение МЗУ-2 не регламентируется. Она может быть установлена горизонтально, вертикально или наклонно. При работе в качестве объектной мина может быть установлена как извлекаемая или как неизвлекаемая.

Использование МЗУ-2 в качестве мины-ловушки

В данном случае переключатель рода работ устанавливается в положение «Ловушка». МЗУ-2 должна быть установлена горизонтально. Взрыв происходит при изменении положения мины более чем на 10 градусов или при смещении с ускорением более чем $0,05 \text{ м/с}^2$ (т. е. фактически при любом, даже самом медленном перемещении). Здесь также возможно приведение мины в боевое положение по радиокоманде или с помощью взрывателя ВЗД-144.

Корпус взрывателя МЗУ-2 окрашивается в матовый зеленоватосиний цвет. Маркировка черным цветом. Цвет заряда ВВ зависит от его вида и комплектации.

Если мина установлена в неуправляемом варианте без замедления, то ее извлечение и обезвреживание запрещено.

ТТХ мин-сюрпризов	МС-3	МС-4	МЗУ-2
Тип мины	мина-ловушка фугасного действия		
Назначение	разгрузочного действия	противо-транспортная, объектная	противо-поездная, объектная
Корпус	пластмасса	металл	металл
Масса мины, кг	0,55	0,41	0,7
Масса заряда ВВ, кг	0,2 (тротил)	0,12 (тротил)	0,15 (тетрил)
Габаритные размеры:			
длина, мм	–	155	193
ширина (диаметр), мм	110	92	116
высота, мм	53	31	32
Чувствительность (МС-3)	менее 3 кг		
датчиков (МС-4)		20°	10°
наклонного			или $0,05 \text{ м/с}^2$
вибрационного		$0,03\text{--}0,07 \text{ м/с}^2$	$0,03\text{--}0,07 \text{ м/с}^2$
Диапазон установки таймера		15 мин – 360 час	30 мин – 144 час
Время боевой работы		1–3 мес. (max до 6 мес.)	до 10 суток
Темп. диапазон применения, °С	– 40 +50	–20 +50	–20 +50
Время дальнего взведения, мин		10–20	

Комплекты МЗУ-2 поставляются в части в ящиках размером 30 х 30 х 15 см. В ящике находятся: взрыватель МЗУ-2, взрыватель ВЗД-144, тетриловая шашка (детонатор), 2 батареи ПМЦ-У-48ч или КБУ-1,5, запал МД-5М в пластмассовом футляре, сумка брезентовая.

Взрывчатыми веществами для комплектации основного заряда противопоездной и объектной мины комплект не обеспечивается.

6.4.7. Сигнальные мины

Сигнальная мина СМ Мина СМ сигнальная натяжного действия. Предназначена для подачи звукового и светового сигнала, когда противник (техника), зацепившись ногой (колесом, корпусом) за проволоочную растяжку, выдернет боевую чеку взрывателя.

Мина устанавливается вручную в грунт, а при невозможности установки в грунт – на грунт. При этом мина привязывается к вбитому в грунт колышку. Также возможна установка мины закреплением ее на различных местных предметах (столбы, деревья и т. п.).

Срок боевой работы мины не ограничивается. Комплект мины СМ состоит из собственно мины, взрывателя МУВ-2 (МУВ-4, МУВ-3, МУВ) с Р-образной чекой, проволоочной растяжки с карабином и деревянного колышка.

Устройство

Корпус мины представляет собой металлическую гильзу, внутри которой находятся блоки: запальный, звукового и светового сигналов.

Под запальный блок укладывается пороховой вышибной заряд. Ниже него находится зажигательный заряд, а еще ниже – звуковой блок, состоящий из трех шашек специального пиротехнического состава.

Под звуковым блоком находится световой блок, состоящий из 12–15 светящихся элементов.

Каждый светящийся элемент состоит из пропитанного селитрой картонного кружка, светящей звездки (шашка из пиротехнического состава со сквозным вертикальным каналом) и шашки порохового вышибного заряда.

Работа мины СМ происходит следующим образом: когда противник, зацепившись за проволоочную растяжку, выдернет из взрывателя МУВ Р-образную чеку, то подпружиненный высвободившийся ударник ударит по капсюлю-воспламенителю. Форс пламени по каналу втулки подожжет вышибной заряд. Пороховые газы срывают с резьбы и выбрасывают наружу весь запальный блок вместе с взрывателем. Одновременно загорается зажигательный заряд, от которого воспламеняются шашки звукового блока.

Горение шашек звукового блока сопровождается сильным резким свистом, слышимым на дальности до 500 м. Шашки горят 8–10 с.

Когда догорит последняя шашка звукового блока, то пламя подожжет картонный кружок первой звездки. После задержки в 0,1–0,3 с пламя достигает самой звездки и поджигает ее. Одновременно пламя по сквозному каналу звездки проникает к вышибному заряду звездки и к картонному кружку следующей звездки. Первая звездка вылетает на высоту 5–15 м. Через 0,1–0,3 с после вылета из мины первой звездки вылетает вторая. Таким образом, поочередно вылетают все звездки. Отстрел всех 12–15 звездок занимает 10–12 с.

Как правило, в одной мине звездки одинакового цвета (белого, зеленого или красного). На их цвет указывает окраска нижнего конца мины. Однако встречаются мины, снаряженные звездками разных цветов в различных сочетаниях.

Видимость звездок значительно превышает 500 метров. Хотя это не оговорено Инструкцией мины, в реальности, кроме того, в течение этих 10–12 с, пока из мины вылетают звездки, местность освещается в радиусе до 50–70 м.

Мины упаковываются в ящики по 60 шт. (масса брутто 39 кг) окончательно снаряженными, но без взрывателей МУВ, которые навинчиваются на месте установки.

ТТХ сигнальной мины СМ

Тип мины	сигнальная, звучо-световая
Корпус	сталь
Масса, кг	4,00
Диаметр, мм	25
Высота корпуса, мм	278
Длина датчика цели	не ограничивается
Чувствительность, кг	1–17
Длительность звукового сигнала, с	8–10
Дальность слышимости зв. сигнала, м	до 500
Количество светящихся звездок	12–15
Время работы светового сигнала, с	10–12
Высота подъема звездок, м	5–15
Время боевой работы	до 1 года
Извлекаемость	да
Обезвреживаемость	да
Самоликвидация	нет
Самонейтрализация	нет
Температурный диапазон применения, °С	±60

6.5. Заряды ВВ

6.5.1. Табельные заряды

*Кумулятивный
кольцевой
заряд (КЗК)*

Одним из стандартных зарядов заводского изготовления является кумулятивный кольцевой заряд **КЗК**. Этот заряд предназначен для перебивания стальных (металлических) труб, стержней, тросов.

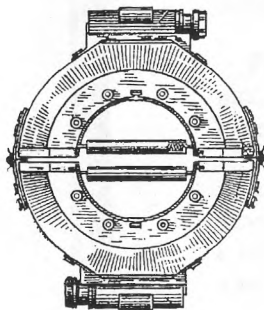
Устройство

Заряд КЗК состоит из двух полузарядов, соединенных между собой с одной стороны шарнирным легко разъединяемым соединением, с другой стороны – пружинной защелкой. Между половинками заряда вставлены металлические пластины. На обеих половинах заряда имеются гнезда для стандартных капсулей-детонаторов КД № 8, электродетонаторов ЭДП, ЭДП-Р. Это позволяет инициировать взрыв заряда как с помощью зажигательной трубки огневым способом, так и с помощью детонирующего шнура или же электрическим способом. В средней части каждого полузаряда размещается пружина в трубке. Кумулятивная выемка заполнена пенопластовым вкладышем (см. иллюстрацию на цветной вкладке).

Такая конструкция заряда КЗК позволяет использовать его как в целом виде при подрывании толстых тросов и стержней, так и в половинном виде при подрывании тонких стержней и тросов; легко и просто закреплять заряд на подрываемом элементе.

Система крепления из пружин и пластин заряда КЗК обеспечивает строгую центровку подрываемого элемента и наиболее эффективное действие кумулятивной струи взрыва.

Перед подрыванием заряда на воздухе пенопластовый вкладыш следует удалять, его наличие снижает эффективность заряда на 15 %. При подрывании заряда в воде вкладыш удалять не следует, т. к. в этом случае он обеспечивает свободный объем для формирования кумулятивной струи. Снижение эффективности заряда за счет наличия пенопластового вкладыша при взрыве под водой полностью и с избытком компенсируется забивочным эффектом окружающей воды.

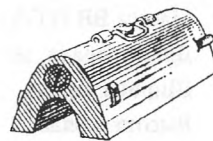
Заряды КЗК (8 шт.) укладываются в деревянный ящик. Масса брутто 25 кг. В ящике, кроме того, находится вещевой мешок для переноски зарядов в полевых условиях. Средства взрывания заряды не комплектуются. Средства взрывания выбираются в зависимости от выбранного подрывником способа взрывания. Переносятся средства взрывания отдельно в сумке минера-подрывника СМП.

Кумулятивный заряд **КЗУ** предназначен для пробивания продолговатых отверстий в стальных (металлических) плитах, броневых закрытиях, железобетонных и бетонных плитах, стенах, перебивания сложных металлических балок таврового, двутаврового, ферменного сечения.

Кумулятивный заряд (КЗУ)

Устройство

Заряд КЗУ состоит из металлического корпуса с резьбовым гнездом для стандартных капсулей-детонаторов КД № 8, электродетонаторов ЭДП, ЭДП-Р, металлической ручки для переноски, четырех скоб для крепежных элементов.

Заряды КЗУ особенно удобны для перебивания элементов пролетного строения металлических и железобетонных мостов, клепаных металлических ферм, балок. Предназначены также для пробивания отверстий в стенах, фундаментах, бронезакрытиях, бронеплитах и т. п.

КЗУ имеют прочный металлический корпус; стандартные гнезда для размещения в них капсулей-детонаторов, ЭД, различного типа взрывателей; средства для быстрого закрепления заряда на подрываемом объекте.

При пробивании стандартных объектов применение стандартных кумулятивных зарядов ВВ более предпочтительно, т. к. не требуется проводить сложных расчетов, закрепление заряда производится очень быстро, присоединение средств взрыва производится надежно; пробивание объекта насквозь гарантируется.

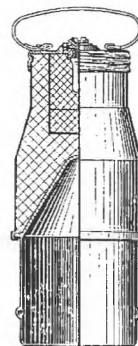
Одним из стандартных зарядов заводского изготовления является кумулятивный заряд **КЗ-6**. Этот заряд предназначен для пробивания отверстий в стальных (металлических) плитах, броневых закрытиях, железобетонных и бетонных плитах, стенах.

Кумулятивный кольцевой заряд КЗ-6

Устройство

Заряд КЗ-6 состоит из металлического корпуса с резьбовым гнездом для стандартных капсулей-детонаторов КД № 8, электродетонаторов ЭДП, ЭДП-Р, тесемочной ручки для переноски. В нижней части корпуса находится тяжелое чугунное кольцо, обеспечивающее фиксацию заряда в вертикальном положении на подрываемом объекте за счет веса кольца. Это кольцо позволяет также фиксировать положение заряда на одном из двух фиксированных расстояний от поверхности объекта, в зависимости от типа объекта – металл или грунт.

Заряды КЗ-6 укладываются в деревянный ящик по 8 шт. Масса брутто 55 кг. В ящике, кроме того, находится вещевой мешок для переноски зарядов в полевых условиях. Средствами взрыва заряды не комплектуются. Средства взрыва выбираются в зависимости от выбранного подрывником способа взрыва. Переносятся средства взрыва отдельно в сумке минера-подрывника СМП.

Характеристики	КЗ-6	КЗУ	КЗК
Масса, кг	4,8	18	1,0
Масса ВВ (ТГ-50), кг	1,8	12	0,4
Длина заряда, мм	240	500	
Ширина заряда, мм		225	
Высота заряда, мм		112	52
Максимальный диаметр корпуса, мм	112		200
Глубина установки в воде, м	до 10	до 10	до 10
Заряд пробивает:			
– стержень стальной, мм			до 70
– трос стальной, мм			до 65
– броня, мм	21,5	до 120	
– железобетон, см	до 55	до 100	
– грунт, см	до 80	до 160	

6.5.2. Удлиненные стандартные заряды ВВ серии СЗ

При проведении подрывных работ применяются не только заряды ВВ, составленные на месте проведения работ из рассчитанного по формулам или номограммам количества взрывчатого вещества, но и заряды ВВ заводского изготовления. Такие заряды ВВ, называемые *стандартные заряды ВВ*, предназначены для выполнения взрывов при разрушении наиболее часто встречающихся элементов строительных конструкций (колонны, сваи, стойки, балки, плиты и т. п.), элементов машин и других объектов (раскосы, тросы, стержни, штоки), пробивания отверстий в стенах, фундаментах, бронезакритиях, бронеплитах и т. п.

Стандартные заряды обычно имеют прочный металлический, пластмассовый или пластиковый корпус; стандартные гнезда для размещения в них капсулей-детонаторов, ЭД, различного типа взрывателей; средства для быстрого закрепления заряда на подрываемом объекте.

Стандартные удлиненные заряды серии СЗ предназначены для выполнения работ при подрывании металлических и деревянных конструкций, стен зданий, взрывных работах в грунтах и представляют собой определенные количества пластичного взрывчатого вещества типа пластита (ПВВ-4) нормальной мощности, помещенные в герметичную гибкую пластиковую оболочку. С обоих концов оболочки имеются металлические оконечные устройства, имеющие резьбу с одной стороны и накидную гайку с противоположной стороны, гнезда для средств взрывания (кроме заряда СЗ-4П).

Из стандартных удлиненных зарядов собираются удлиненные заряды необходимой длины, или же их можно использовать в качестве фигурных зарядов.

Использование стандартных удлиненных зарядов создает значительные удобства в применении по сравнению с набираемыми удлиненными зарядами из тротильовых шашек и даже по сравнению с изготавливаемыми на месте работ фигурными или удлиненными зарядами из ВВ типа пластит. В этом случае не требуется изготавливать оболочку заряда из подручных материалов.

Представляет собой двухслойную гибкую оболочку (внутренняя – полиэтилен, внешняя – капроновая ткань), заполненную взрывчатым веществом (ПВВ-4). К концам оболочки прикреплены металлические обоймы, одна из которых имеет резьбу, а другая накидную гайку для соединения зарядов между собой. В торцах обойм имеются гнезда с резьбой под электродетонатор ЭДП-Р. В качестве средств взрывания могут применяться обычные зажигательные трубки, стандартные зажигательные трубки ЗТП-50, ЗТП-150, ЗТП-300, детонирующий шнур с капсюлем-детонатором КД № 8а, электродетонаторы ЭДП и ЭДП-Р, запалы МД-2 и МД-5 со специальными взрывателями.

Заряд имеет шаровой (серый дикий) цвет. Маркировка стандартная, находится на одной из обойм.

В ящик массой 26 кг упаковывается 8 зарядов. В ящик также вкладывается вещевой мешок для переноски зарядов и 30 метров капроновой крепежной ленты.

По устройству аналогичен заряду СЗ-1П. В качестве средств взрывания могут применяться обычные зажигательные трубки, стандартные зажигательные трубки ЗТП-50, ЗТП-150, ЗТП-300, детонирующий шнур с капсюлем-детонатором КД № 8, электродетонаторы ЭДП и ЭДП-Р, запалы МД-2 и МД-5 со специальными взрывателями. Во второй обойме (в торце) имеется гнездо под специальный взрыватель, что позволяет использовать заряд в качестве мины специального применения.

На каждой обойме имеется по два металлических кольца для зацепления карабинов резиновых крепежных жгутов, что позволяет легко и быстро крепить заряд на подрываемом объекте.

Заряд имеет шаровой (серый дикий) цвет. Маркировка стандартная, находится на одной из обойм.

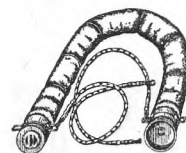
В ящик массой 56 кг упаковывается 5 зарядов. В ящик также вкладывается 2 анкера для крепления зарядов.

Представляет собой двухслойную гибкую оболочку (внутренняя – полиэтилен, внешняя – капроновая ткань), заполненную пластичным взрывчатым веществом (ПВВ-4). К концам оболочки прикреплены капроновые крепежные ленты.

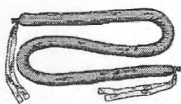
Заряд СЗ-1П

Заряд СЗ-6М

Заряд СЗ-4П

СЗ-4П

Запальные гнезда отсутствуют. При использовании заряда запальные гнезда делаются по месту прорезанием оболочки ножом и последующим выделыванием гнезда специальным шаблоном. В отличие от зарядов СЗ-1П и СЗ-6М, конструкция которых предусматривает использование заряда целиком или в соединении с несколькими другими, конструкция заряда СЗ-4П предусматривает его использование либо целиком, либо по частям. Для этого заряд можно разрезать на части, создавая более короткие удлиненные заряды.

Заряд имеет темно-зеленый цвет. Маркировка отсутствует.

В ящик массой 35 кг упаковывается 6 зарядов. В ящик также вкладывается два деревянных шаблона и 20 метров капроновой крепежной ленты.

Технические характеристики удлиненных зарядов

Характеристики	СЗ-1П	СЗ-6М	СЗ-4П
Масса, кг	1,5	6,9	4,2
Масса ВВ (ПВВ-4), кг	1,0	6,0	4,0
Длина, мм	600	1200	2000
Диаметр, мм	45	82	45

Стандартный заряд СЗ-1Э Заряд СЗ-1Э предназначен для подрывания конструкций из различных материалов.

Устройство

Заряд СЗ-1Э представляет собой гибкую ленту, сформированную из эластичного взрывчатого вещества ЭВВ-11. Для удобства транспортирования и хранения заряд свертывается в рулон. Слои заряда в рулоне отделены друг от друга фторопластовой пленкой, которая предохраняет их от слипания между собой. Заряды комплектуются стальными зажимами для их крепления на подрываемых элементах конструкций, ножами для разрезания заряда на отрезки требуемой длины и шаблонами для изготовления в массе взрывчатого вещества запальных гнезд под средства взрывания.

Применение

В полевых условиях из зарядов СЗ-1Э можно изготавливать заряды других форм и массы путем перегибания их, наращивания по длине и ширине, а также сворачиванием в виде конуса для изготовления кумулятивных зарядов.

Крепление заряда на разрушаемом объекте осуществляется стальными зажимами или подручными средствами.

Крепление средств взрывания осуществляется в запальных гнездах, изготовленных с помощью шаблона, в массе ВВ или между слоями заряда.

Для взрывания с помощью детонирующего шнура ДШ-В шнур обертывается вокруг заряда 3–4 витками, плотно прилегающими друг к другу и к заряду; или конец ДШ-В с тремя–четырьмя узлами помещается между слоями, после чего слои заряда прижимаются друг к другу стальными зажимами.

При использовании упаковки (ящика) с зарядами в качестве сосредоточенного заряда необходимо:

- установить (если требуется – закрепить) ящик с зарядами на разрушаемом объекте;
- сорвать фанерный щиток, закрывающий отверстие в крышке ящика;
- через отверстие в крышке ящика вставить ЭД (зажигательную трубку, запал МД-5М) между слоями заряда.

Заряды и комплект приспособлений к ним хранятся и транспортируются в деревянных ящиках размером 528 х 524 х 246 мм.

В ящик упаковываются:

- 24 заряда СЗ-1Э;
- 44 стальных зажима;
- 3 шаблона для изготовления запальных гнезд в массе ВВ заряда;
- 3 ножа для разрезания зарядов на отрезки нужной длины.

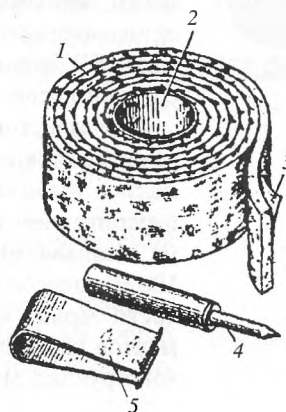
Масса ящика с зарядами и комплектом приспособлений – 39 кг.

Учебный подрывной заряд (СЗ-1ЭУ) имеет такую же конструкцию, как и боевой (СЗ-1Э) и отличается только тем, что формирует-ся из инертного эластичного состава.

Тактико-технические характеристики заряда СЗ-1Э

Боевая эффективность:	
– один слой ленты перебивает элементы деревянные, мм	250
– железобетонные (выбивание бетона), мм	100
– стальные листы, мм	10
Масса заряда, кг	1,0
Тип ВВ	эластичное ЭВВ-11
Габаритные размеры заряда	
длина, мм	2000
ширина, мм	50
толщина, мм	7
Температурный диапазон применения, °С	–40 +50

Заряд СЗ-1Э из эластичного ВВ, свернутого в рулон

*1) заряд; 2) картонная трубка; 3) пленка;
4) шаблон для образования запального
гнезда; 5) зажим*

Применение

Подготовка и приведение в действие средств взрывания производятся в соответствии с требованиями по их применению.

Применение заряда СЗ-1Э наиболее целесообразно для перебивания стальных элементов конструкций, и там, где требуется получить минимальное побочное действие разрушения.

Стальные листы перебиваются удлиненными зарядами, плотно прилегающими к их поверхности. Для полного перебивания листов лента заряда должна перекрывать их поверхность по всей ширине. В случае устройства пробоин зарядом перекрывается только часть поверхности листа, равная величине пробоины.

Стальные балки (швеллеры, двутавры и т. д.) перебиваются удлиненными зарядами, которые плотно закрепляются на их поперечном сечении. При этом части заряда, располагающиеся с противоположных сторон полок или стенок балок, необходимо устанавливать со сдвигом относительно друг друга по длине балки.

Стальные трубы подрываются удлиненными зарядами, установленными на их наружной поверхности. Удлиненный заряд должен охватывать не менее $3/4$ окружности трубы.

Стальные тросы перебиваются зарядом или его отрезком, обвитым вокруг троса по кольцу, или парными сосредоточенными зарядами, закрепленными с противоположных сторон троса со сдвигом одного по отношению к другому. Взрыв обоих зарядов производится одновременно.

Стальные стержни, прутья, бруски и т. п. подрываются кольцевыми, сосредоточенными или кумулятивными зарядами, изготовленными из СЗ-1Э.

Деревянные элементы сооружений (бревна, брусья, пакеты бревен, кусты свай) подрываются сосредоточенными зарядами или закрепленными по всему периметру подрываемого элемента удлиненными зарядами. Падение дерева происходит в сторону, с которой один слой заряда накладывается на другой, т. е. в сторону, с которой масса ВВ больше. Один слой заряда перебивает около 20 см дерева средней крепости.

Железобетонные элементы конструкций толщиной до 100 мм разрушаются одним слоем заряда. На месте подрыва происходит полное выбивание бетона. Для выбивания бетона с частичным перебиванием арматуры необходимо два слоя заряда. При толщине подрываемых железобетонных элементов конструкций более 100 мм целесообразно заряды устанавливать таким образом, чтобы части заряда на противоположных сторонах подрываемых элементов располагались со смещением. Железобетонные элементы конструкций можно разрушать зарядами СЗ-1Э, используемыми в качестве сосредоточенных.

В таблице приведено потребное количество слоев заряда СЗ-1Э для перебивания стальных и железобетонных элементов различной толщины.

Сталь		Железобетон		
толщина, м	кол-во слоев	толщина, см	кол-во слоев	
			для выбива- ния бетона	для выбивания бетона с частич- ным перебиванием арматуры
до 1	1	до 10	1	2
1–1,5	2	15	2	4
1,5–2	3	20	3	6
2–2,5	4	25	4	8
2,5–3	5	30	6	12
		40	8	16

Примечание: при количестве слоев заряда более 7, они устанавливаются в два ряда по ширине. Эффективность применения заряда по сухой сосне диаметром 40 см (кольцевой заряд, один слой).

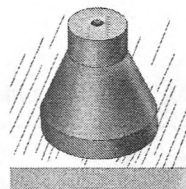
6.5.3. Специальные кумулятивные заряды

Заряд предназначен для вывода из строя боевой техники и вооружения, различного оборудования, машин и механизмов. Предназначен для применения подразделениями специального назначения. Существует два варианта заряда – с конической и сферической кумулятивной выемкой. Заряд с конической выемкой в отличие от заряда со сферической выемкой имеет на крышке полосу черного цвета.

Кумулятивный заряд КЗ-66 «Дятел»

Устройство заряда

Комплект состоит из кумулятивного сосредоточенного заряда и взрывателя «Карандаш». Заряд имеет алюминиевый корпус, заряд взрывчатого вещества (ТГ-50), медную облицовку кумулятивной выемки. Кумулятивная полость закрыта тонким металлическим листом, с наружной стороны которого нанесен слой липкой мастики для крепления на конструкции. Слой мастики закрыт металлической крышкой.

Заряд может подрываться любым взрывателем замедленного действия с запалами МД-2 или МД-5М, ЭД или зажигательной трубкой.

Для установки заряда необходимо:

- правильно расположить и закрепить заряд на разрушаемой конструкции;
- подготовить взрыватель «Карандаш» к установке в заряд: проверить наличие металлоэлементов под колпачками на торцах корпуса (при необходимости заменить металлоэлементы) и удалить предохранительные чеки;
- установить взрыватель в заряд при этом капсюль-детонатор взрывателя должен полностью войти в запальное гнездо заряда;
- замаскировать заряд.

**Кумулятивный
заряд КЗД-10
«Дальний»**

Заряд предназначен для вывода из строя боевой техники и вооружения, емкостей с горюче-смазочными материалами и других объектов с расстояния. Используется подразделениями специального назначения.

Устройство

Комплект состоит из кумулятивного сосредоточенного заряда, взрывателя «Карандаш», треноги и стального стержня, соединяющего треногу с зарядом. Заряд имеет алюминиевый корпус, заряд взрывчатого вещества (ТГ-50), медную облицовку кумулятивной выемки. Заряд имеет визирное приспособление для прицеливания.

Заряд может подрываться любым взрывателем замедленного действия с запалами МД-2 или МД-5М, электродетонатором или зажигательной трубкой.

Для установки заряда необходимо:

- на расстоянии не более 50 м от объекта выбрать место для установки без препятствий для движения кумулятивной струи;
- вернуть стержень в заряд и соединить его с треногой;
- установить треногу с зарядом на выбранное место и произвести прицеливание на объект;
- подготовить взрыватель «Карандаш» к установке в заряд: проверить наличие металлоэлементов под колпачками на торцах корпуса (при необходимости заменить металлоэлементы) и удалить предохранительные чеки;
- установить взрыватель в заряд при этом капсюль-детонатор взрывателя должен полностью войти в запальное гнездо заряда;
- замаскировать заряд.

Тактико-технические характеристики специальных кумулятивных зарядов

Характеристики зарядов	КЗ-66 «Дятел»		КЗД-10 «Дальний»
	С конической выемкой	Со сферической выемкой	
Максимальная толщина пробиваемой конструкции, мм	40	15	12 с расстояния 50 м 3–5 пробоин
Общий вес заряда, г	250	285	930
Вес заряда ВВ, г	185	185	460
Диаметр пробоины, мм	22	55	до 30
Диаметр основания, мм	72	72	75
Диаметр вершины, мм	27	27	27
Высота заряда, мм	88	88	150

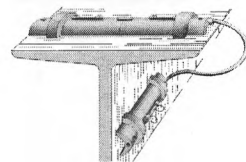
Заряд **КЗП-1** предназначен для разрушения стальных конструкций толщиной до 40 мм (мостовых ферм, корпусов судов, боевой техники, оборудования, емкостей, трубопроводов, различных опор и т.д.). Заряд разработан для применения подразделениями специального назначения.

*Кумулятивный
заряд КЗП-1
«Планка»*

333

Устройство

Комплект заряда включает три одинаковых звена и взрыватель «Карандаш». Каждое звено состоит из алюминиевого корпуса, заряда взрывчатого вещества (ТГ-50), медной облицовки кумулятивной выемки, держателя взрывателя и магнитов. С торцов каждое звено имеет во взрывчатом веществе гнезда для соединения их детонирующим шнуром, когда звенья устанавливаются на некотором удалении один от другого.

При установке звеньев вплотную друг к другу они скрепляются с помощью продолговатых сережек. На разрушаемой конструкции каждое звено удерживается с помощью двух постоянных магнитов.

В центре заряда каждого звена имеется запальное гнездо, куда вставляется при установке заряда капсюль-детонатор взрывателя. Заряд может подрываться любым взрывателем замедленного действия с запалами МД-2 или МД-5М, электродетонатором или зажигательной трубкой.

Для установки заряда необходимо:

- правильно расположить и закрепить заряд на разрушаемой конструкции;
- подготовить взрыватель «Карандаш» к установке в заряд: проверить наличие металлоэлементов под колпачками на торцах корпуса (при необходимости заменить металлоэлементы) и удалить предохранительные чеки;
- установить взрыватель в заряд при этом капсюль-детонатор взрывателя должен полностью войти в запальное гнездо заряда;
- замаскировать заряд.

Заряд предназначен для разрушения стальных конструкций толщиной до 40 мм (мостовых ферм, корпусов судов, боевой техники, оборудования, емкостей, трубопроводов, различных опор и т.д.). Заряд разработан для применения подразделениями специального назначения.

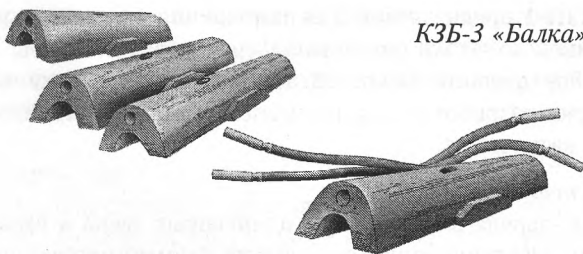
*Кумулятивный
заряд КЗБ-3
«Балка»*

Заряд по внешнему виду и устройству аналогичен заряду КЗП-1 и отличается размерами и количеством звеньев.

Устройство

Комплект заряда включает одно звено длиной 270 мм, четыре звена длиной 150 мм, взрыватель «Карандаш» и два отрезка детонирующего шнура длиной 35–40 см с капсюлями-детонаторами на концах.

В остальном конструкция аналогична КЗП-1. Правила установки те же.

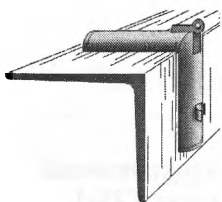
КЗБ-3 «Балка»

Тактико-технические характеристики зарядов	КЗП-1 «Планка»	КЗБ-3 «Балка»
Вес заряда, г	2010	2500
Вес заряда ВВ, г	840	880
Вес одного звена, г	680	680
Вес ВВ одного звена, г	280	280
Длина заряда, мм	810	870
Ширина заряда, мм	80	80
Высота заряда, мм	44	44
Удерживающая сила двух магнитов, кг	7–8	7–8
Толщина перебиваемой конструкции, мм	до 40	до 40

Кумулятивный заряд КЗУ-4 «Уголок»

Заряд предназначен для разрушения конструкций из уголкового профиля (опор высоковольтных ЛЭП, мачт радиорелейных линий, надфундаментальных стоек оборудования и т. д.). Используется подразделениями специального назначения.

Устройство

Комплект состоит из двух удлиненных звеньев и взрывателя «Карандаш». Звенья заряда соединены между собой шарнирно и при установке на конструкции образуют угол 90 градусов. Каждое звено состоит из алюминиевого корпуса, заряда взрывчатого вещества (ТГ-50), медной облицовки кумулятивной выемки. На концах звеньев имеются крючки, на которые набрасывается резинка, удерживающая заряд на конструкции. В одном из звеньев имеется запальное гнездо.

Заряд может подрываться любым взрывателем замедленного действия с запалами МД-2 или МД-5М, электродетонатором или зажигательной трубкой.

Тактико-технические характеристики заряда КЗУ-4

Предельный номер разрушаемого уголка	15
Общий вес заряда, кг	300
Вес заряда ВВ, кг	170
Длина заряда, мм	180
Ширина заряда, мм	180
Высота заряда, мм	30

Заряд предназначен для пробивания отверстий в стальных емкостях (резервуарах, цистернах, баках и т. д.) и поджога легковоспламеняющихся жидкостей. Используется подразделениями специального назначения.

Устройство

Комплект состоит из 4-х удлиненных кумулятивных зарядов, соединенных шарнирно, взрывателя «Карандаш», 3-х брикетов и приспособления для крепления на резервуаре. Каждое звено состоит из алюминиевого корпуса, заряда взрывчатого вещества (ТГ-50), медной облицовки кумулятивной выемки. Брикет представляет собой коробку, в которой помещен хлопчатобумажный тампон, пропитанный смесью натурального каучука с бензином. С наружной стороны на дне коробки нанесен липкий состав для крепления на емкость с горючим. При взрыве заряда брикет разрушается, его содержимое воспламеняется и поджигает вытекающую из емкости жидкость. Приспособление для крепления состоит из крестовины, в центре которой укреплен постоянный магнит.

Заряд может подрываться любым взрывателем замедленного действия с запалами МД-2 или МД-5М, электродетонатором или зажигательной трубкой.

Установка заряда соответствует порядку для зарядов группы КЗ.

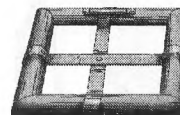
Тактико-технические характеристики заряда КЗР-2 «Рамка»

Размер отверстия, проделываемого в резервуаре, мм	250 x 250
Максимальная толщина стенки резервуара, мм	14
Общий вес заряда, кг	2,210
Вес заряда ВВ, кг	0,320
Вес ВВ в одном звене, г	35
Длина заряда (без брикетов), мм	270
Ширина заряда (без брикетов), мм	270
Высота заряда, мм	34
Размеры брикета, мм	118 x 87 x 45

Заряд предназначен для разрушения стальных трубопроводов различного назначения, опор ЛЭП, антенн и т. д. Используется подразделениями специального назначения.

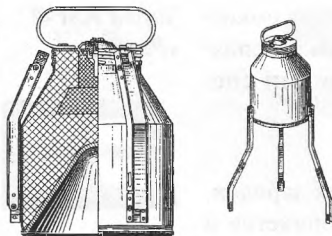
Комплект состоит из 17 удлиненных звеньев и взрывателя «Карандаш». Каждое звено состоит из алюминиевого корпуса, заряда взрывчатого вещества (ТГ-50), медной облицовки кумулятивной выемки. Звенья заряда имеют по две скобы для крепления на ленте. Центральное гнездо заряда имеет запальное гнездо и держатель взрывателя. На концах звеньев ленты имеются веревки длиной по 45 см и диаметром 5 мм для крепления на трубопроводе. Для гарантированного разрушения трубопровода необходимо, чтобы заряд охватывал не менее $\frac{2}{3}$ окружности.

Заряд КЗР-2 «Рамка»

335

Кумулятивный заряд КЗК-5 «Круг-1»

Заряд может подрываться любым взрывателем замедленного действия с запалами МД-2 или МД-5М, электродетонатором или зажигательной трубкой.

Установка заряда соответствует порядку для зарядов группы КЗ.

Кумулятивный заряд КЗК-5А «Круг-2» Заряд предназначен для разрушения стальных трубопроводов различного назначения, опор ЛЭП, антенн и т. д. Предназначен для применения подразделениями специального назначения.

Комплект состоит из 33 удлиненных звеньев и взрывателя «Карадаш». Отличается от заряда КЗК-5 «Круг» большей мощностью разрушаемого объекта.

Тактико-технические характеристики зарядов	КЗК-5 «Круг-1»	КЗК-5А «Круг-2»
Предельный диаметр разрушаемого трубопровода, мм	до 500	до 1000
Максимальная толщина стенки трубопровода, мм	12	12
Общий вес заряда, кг	1,200	2,300
Вес заряда ВВ, кг	0,595	1,155
Вес ВВ в одном звене, г	35	35
Длина заряда, мм	1700	3300
Ширина заряда, мм	26	26
Высота заряда, мм	34	34

На смену так называемому «Зверинцу» – комплекту специальных кумулятивных зарядов, поступили более надежные и универсальные заряды КЗУ-2 и УМКЗ.

Кумулятивный заряд КЗУ-2 Предназначен для перебивания элементов конструкций. Заряд состоит из корпуса, заряда ВВ (сплав ТГ-40), съемных магнитов, дополнительного детонатора и пенопластового вкладыша. Заряды комплектуются детонирующими устройствами ДУ (1 штука на два заряда), отрезком ленты (30 м на 10 зарядов) и пластмассовыми коробками для средств взрывания (1 штука на пять зарядов) (см. ил-люстр. на цветной вкладке).

Корпус дюралевый, с торцов закрыт колпачками. На корпусе закреплены: сверху – пружинная защелка для крепления дополнительного детонатора; с боков – две планки с пазами для крепления магнитов и два кольца для привязывания заряда лентой на нестальных элементах подрываемых объектов.

Заряд ВВ имеет полуцилиндрическую кумулятивную полость со стальной облицовкой.

Магниты обеспечивают быстрое крепление заряда на элементах стальных конструкций. Каждый магнит помещен в скобу с пружинной защелкой. В упаковке магниты хранятся замкнутыми попарно. При установке магнита на заряд отогнутый конец скобы вставляется в широкий паз планки и закрепляется пружинной защелкой, конец которой входит в узкий паз на планке.

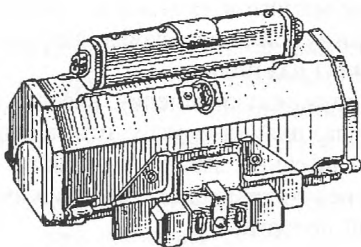
Пенопластовый вкладыш вложен в кумулятивную полость и закреплен двумя прижимами. Вкладыш обеспечивает формирование кумулятивной струи при взрыве заряда в воде. При установке заряда на суше вкладыш снимается, так как он снижает эффективность заряда.

Дополнительный детонатор состоит из стакана, снаряженного двумя шашками из взрывчатого вещества А-IX-10. С торцов стакан закрыт втулками с резьбовыми гнездами, в которые ввинчены две пробки. Одно гнездо используется для ввинчивания электродетонатора ЭДП-Р (зажигательной трубки ЗТП или взрывателя с запалом МД-5М). Другое гнездо при необходимости используется для ввинчивания в него детонатора при соединении зарядов детонирующими устройствами ДУ. Для обеспечения возможности применения взрывателей ВЗД-6Ч, ВЗД-144 или ВЗД-144Ч с запалом МД-5М дополнительный детонатор можно передвигать вдоль корпуса заряда. Для фиксации дополнительного детонатора в необходимом положении на нем имеются четыре выступа, между которыми входит пружинная защелка, а на корпусе заряда имеются выступы сверху, которые исключают смещение дополнительного детонатора в боковом направлении.

Детонирующее устройство (ДУ) служит для соединения зарядов, установленных с промежутками, в целях передачи детонации от одного заряда другому. ДУ имеет массу 120 г и длину 560 мм. ДУ состоит из отрезка детонирующего шнура и закрепленных на его концах двух детонаторов с резьбовыми втулками и ограничителями.

При соединении двух зарядов КЗУ-2 детонаторы вставляются в запальные гнезда дополнительных детонаторов и закрепляются в них ввинчиванием втулок.

В каждой пластмассовой коробке могут быть размещены: взрыватель ВЗД-6Ч и запал МД-5М, или два взрывателя ВЗД-3М и два запала МД-5М. Комплектация зарядов КЗУ-2 взрывателями и запалами, детонирующими устройствами ДУ, ЭД или зажигательными трубками производится в войсках.

Один заряд перебивает дерево диаметром до 25 см. Цепочка зарядов КЗУ-2, перекрывающая железобетонный элемент толщиной 30 см по всей ширине, выбивает из него бетон; арматура перерезается на глубину до 30 мм. Место установки зарядов на подрываемой конструкции выбирается в соответствии с рекомендациями РПР-69.

Количество зарядов КЗУ-2, необходимых для перебивания элемента, и схема их установки зависят от размеров и формы поперечного сечения элемента. Цепочка зарядов должна перекрывать перебиваемый элемент по всему поперечному сечению с одной стороны профиля.

Для перебивания металлических элементов различного профиля используются различные комбинации зарядов КЗУ-2. При установке нескольких зарядов вплотную один к другому детонация передается надежно без нарушения кумуляции:

- от торца одного заряда к торцу другого;
- от торца одного заряда к торцу другого при угле между плоскостями торцов до 50° ;
- от кумулятивной выемки одного заряда к торцу другого;
- от тыльной стороны одного заряда к торцу другого;
- от торца одного заряда к тыльной стороне другого.

При установке зарядов с промежутками до 0,5 м они соединяются детонирующими устройствами ДУ. При промежутках между зарядами более 0,5 м применяется дополнительно отрезок детонирующего шнура необходимой длины. В этом случае детонирующее устройство ДУ перерезается пополам и половинки его внакладку по 10 см привязываются изолянтной или шпагатом к концу отрезка детонирующего шнура. Удлиненным таким способом ДУ заряды соединяются между собой. При соединении зарядов КЗУ-2 с помощью ДУ и отрезков ДШ не допускается образование петель на детонирующем шнуре. Наличие петель может привести к перебиванию шнура и отказу в передаче детонации.

На стальных элементах заряды крепятся магнитами. Магниты должны плотно прилегать к поверхности перебиваемого элемента. При сильном загрязнении поверхности она очищается в месте установки зарядов.

Заряды, соединенные попарно магнитами, могут переноситься к месту установки в вещевых мешках.

Для установки магнитов на заряд необходимо:

- вставить отогнутый конец скобы, закрепленной на магните, в широкий (верхний) паз планки;
- нажать на пружинную защелку, ввести ее отогнутый конец в узкий (нижний) паз планки и отпустить защелку.

При установке на суше с зарядов снимаются пенопластовые вкладыши, для чего необходимо снять оба прижима и вынуть вкладыш из кумулятивной полости.

В случае применения зарядов в воде вкладыши не снимаются.

При установке зарядов КЗУ-2 на несталых элементах магниты на заряды не устанавливаются. Заряды за кольца привязываются к перебрасываемому элементу лентой.

Для подготовки к взрыву заряда КЗУ-2 электродетонатором ЭДП-Р (зажигательной трубкой ЗТП) необходимо:

- установить заряд (заряды) на подрываемом объекте;
- соединить их (при необходимости) детонирующими устройствами ДУ;
- вывинтить пробку из запального гнезда дополнительного детонатора;
- ввинтить в запальное гнездо электродетонатор ЭДП-Р, присоединенный к проводной сети (зажигательную трубку ЗТП).

Взрыв заряда производится по команде.

Заряды КЗУ-2 могут применяться с взрывателями замедленного действия ВЗД-3М, ВЗД-6Ч, ВЗД-144 и ВЗД-144Ч, как прилипающие мины, для повреждения военной и промышленной техники.

Для установки заряда (зарядов) КЗУ-2 с взрывателем замедленного действия необходимо:

- установить заряд (заряды) на подрываемом объекте;
- соединить заряды (при необходимости) ДУ;
- в случае использования взрывателей ВЗД-6Ч, ВЗД-144 или ВЗД-144Ч у заряда КЗУ-2, в который будет устанавливаться взрыватель, передвинуть дополнительный детонатор в сторону свободного конца, отжав защелку;
- вывинтить пробку из запального гнезда;
- подготовить к установке взрыватель замедленного действия;
- ввинтить запал МД-5М во взрыватель;
- ввинтить снаряженный взрыватель запалом МД-5М в запальное гнездо;
- если ввинчиванию взрывателя в заряд КЗУ-2 мешают соседние заряды или элементы подрываемой конструкции, то заряд КЗУ-2, в который нужно ввинтить взрыватель (или дополнительный детонатор с него), снимается, в запальное гнездо ввинчивается взрыватель и заряд вместе со взрывателем устанавливается на место.

Взрыв заряда, установленного с взрывателем замедленного действия, произойдет после его пуска в момент истечения времени замедления.

Обезвреживание зарядов КЗУ-2, установленных с взрывателями замедленного действия, производится в соответствии с правилами обезвреживания взрывателя. После снятия взрывателя из зарядов вывинчиваются детонирующие устройства ДУ и заряды снимаются с места установки.

Эффективность применения заряда КЗУ-2 по березе диаметром 30 см, глубина прорезания составила 12 см.

Масса, кг	0,9 (с магнитами)
Масса ВВ, кг	0,32
Длина, мм	150
Ширина, мм	105 (с магнитами)
Высота, мм	85
Средства	ЭДП-Р, ЗТП, взрыватель с запалом МД-5М
Температурный диапазон применения, °С	от - 50 до + 50
Перебиваемая толщина, мм	
стального листа	36
пакета из стальных листов	30
железобетона (выбивание бетона)	до 300

Кумулятивный заряд УМКЗ

Заряд УМКЗ предназначен для разрушения металлических конструкций из двутавровых балок, швеллеров, уголков, для пробивания стальных труб, отверстий в металлических емкостях, а также для разрушения элементов бетонных и железобетонных конструкций (см. иллюстрацию на цветной вкладке).

Возможности

Заряд УМКЗ обеспечивает пробивание:

- стальных листов толщиной до 30 мм со сквозной пробойной длиной до 160 мм и шириной 10–12 мм;
- стальных листов толщиной 35 мм с образованием пробоины шириной 10–12 мм и глубиной 32–33 мм (оставшаяся часть имеет сквозную трещину);
- пакетов стальных листов общей толщиной до 36 мм;
- брони толщиной 20 мм.

Заряд УМКЗ обеспечивает разрушение (перебивание):

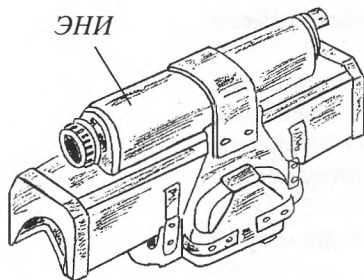
- стального каната диаметром до 35 мм;
- рельса типа Р50;
- 200-литровых бочек с горючим (бензин, керосин) с последующим воспламенением горючего;
- деревянных столбов (свай) диаметром до 250 мм.

Устройство

Заряд УМКЗ состоит из заряда с магнитами и элемента неизвлекаемости.

Заряд с магнитами состоит из корпуса с кумулятивной оболочкой, заряда ВВ, обоймы, двух съемных магнитов.

Корпус изготовлен из листового алюминия с закрепленной в нижней части корпуса кумулятивной оболочкой из меди. Торцы заряда закрыты алюминиевыми колпачками.

Обойма служит для крепления на заряде элемента неизвлекаемости (ЭНИ) или транспортировочного вкладыша и магнитов. Она состоит из двух планок, соединенных пружиной, которая поджигает ЭНИ или транспортировочный вкладыш. Четыре боковые пружины, закрепленные на планках, служат для установки заряда на нестальных объектах с помощью ранцевой резины или хлопчатобумажной ленты.

Установка заряда на стальных элементах производится с помощью съемных магнитов, которые устанавливаются на обойме с помощью пружин, входящих в прорези планок. В заряде имеется сквозное отверстие для установки ЭНИ. Для передачи детонации от одного заряда к другому, установленных на расстоянии до 0,5 м между ними, используется ДУ.

Устройство элемент неизвлекаемости (ЭНИ)

ЭНИ предназначен для приведения в действие заряда УМКЗ и установки его в неизвлекаемое положение.

ЭНИ механического принципа действия, имеет временной предохранитель (металлоэлемент).

ЭНИ состоит из пробки, втулки с резьбой для ввинчивания запала МД-5М, стакана с двумя выштамповками для фиксации обоймы, шашки из ТЭН, втулки, армированной в пластмассовом корпусе, капсуля-детонатора МГ-8-Т, ударного и спускового механизмов.

Ударный механизм состоит из ударника с резакон и жалом, боевой пружины, втулки, прокладок, чеки с кольцом, металлоэлемента, колпачка, предохраняющего металлоэлемент от выпадения, герметизирующего колпачка. Ударный механизм удерживается в корпусе шплинтом.

Спусковой механизм состоит из планки, втулки, подпружиненного штока, съемного штока, подпружиненного рычага, оси.

К колпачку привязаны сменные металлоэлементы, упакованные в перкаль. ЭНИ собираются и поступают на склад с металлоэлементом № 2. К пробке прикреплен таблица времени замедления.

Комплект заряда УМКЗ:

Заряд, шт.	1
ЭНИ, шт.	1
Магниты, шт.	2
Запал МД-5М, шт.	1
Футляр под МД-5М, шт.	1
Взрыватель ВЗД-6Ч, шт.	1
ДУ, шт.	5 на 8 зарядов
Ранцевая резина, компл.	1
Хлопчатобумажная тесьма, м	10 на 8 зарядов

Тип заряда	Кумулятивный удлиненный, механический
Тип элемента неизвлекаемости	ЭНИ
Габаритные размеры, мм:	
– длина	150
– ширина (с магнитами)	70
– ширина (без магнитов)	46
– высота (с магнитами)	76
– высота (без магнитов)	74
Масса, кг	
– заряда с магнитами и ЭНИ	0,56
– заряда с ЭНИ без магнитов	0,43
– заряда без магнитов и ЭНИ	0,33
– ВВ А-IX-1	0,185
– упаковки с 6 комплектами	7,8
Время замедления ЭНИ, мин	3–120
Температурный диапазон применения, °С:	
– с использованием ЭНИ	от – 20 до + 50
– без ЭНИ	от – 40 до + 50
– группы зарядов	от – 35 до + 50

При выдергивании чеки элемента неизвлекаемости резак под действием пружины ударника перерезает металлоэлемент; рычаг при этом начинает поворачиваться вокруг оси и упирается в шток. Ударник удерживается на боевом взводе.

При попытке снять заряд с подрываемого объекта шток выходит из зацепления с рычагом; рычаг под действием ударника поворачивается, освобождая ударник. Ударник накалывает капсулю-детонатор. Срабатывание капсулю-детонатора приводит к детонации пашки ЭНИ и взрыву заряда УМКЗ.

Для подготовки заряда УМКЗ к применению необходимо:

- извлечь из упаковки заряд и проверить, нет ли повреждений (деформаций), при их наличии заряд к применению не допускается;
- извлечь из упаковки ЭНИ и проверить, нет ли деформаций, наличие чеки, перемещение штока путем нажатия на него пальцем (при наличии деформаций и заедании штока ЭНИ к применению не допускается);
- ввинтить в ЭНИ шток;
- снять колпачок, удерживая ЭНИ в вертикальном положении ударным механизмом вверх, и убедиться в исправности резака и наличии металлоэлемента;
- заменить при необходимости металлоэлемент № 2 в зависимости от температуры окружающей среды и требуемого времени замедления. Установить выбранный металлоэлемент, надеть предохранительный колпачок и навинтить на ЭНИ герметизирующий колпачок;

– установить ЭНИ на заряд так, чтобы шток вошел в отверстие заряда (при подготовке заряда к применению с взрывателями ВЗД-6Ч, ВЗД-144Ч, ВЗД-144 и взрывательным устройством ВУЗ-4 установка ЭНИ на заряд предварительно не производится);

– закрепить ЭНИ на заряде обоймой;

– установить магниты, для чего, сжав пальцами пружинные защелки магнитов, ввести их концы в отверстия на планке обоймы и проверить надежность зацепления их за планку или подготовить требуемой длины ранцевую резину (хлопчатобумажную ленту) и пропустить резину (ленту) под боковые пружины на планке обоймы;

– подготовить средство взрывания в соответствии с рекомендациями по их применению.

Заряды УМКЗ могут применяться для разрушения:

– двутавровой балки № 60 (пять–шесть зарядов);

– швеллера № 4 (четыре заряда);

– уголка № 14 (два заряда);

– стальной трубы диаметром 219 мм с толщиной стенки 8 мм (пять зарядов);

– стальной трубы диаметром свыше 350 мм с толщиной стенки до 20 мм;

– коллектора диаметром 1800 мм с толщиной стенки 150 мм.

Кроме того, заряды УМКЗ могут применяться для пробивания отверстий с периметром не менее 1250 мм в стальных листах толщиной до 30 мм (восемь зарядов) и с периметром не менее 660 мм в стальных листах толщиной до 25 мм (четыре заряда).

Для приведения в действие зарядов УМКЗ могут применяться следующие средства взрывания:

– взрыватели замедленного действия ВЗД-6Ч, ВЗД-144Ч, ВЗД-144, ВЗД-1М, ВЗД-3М;

– взрывательное устройство ВУЗ-4;

– электродетонатор ЭДП-Р с подрывной машинкой;

– зажигательная трубка ЗТП;

– взрыватель МУВ-2 (МУВ-3) в случае отсутствия других взрывателей или невозможности применения электрического способа взрывания.

При необходимости ЭНИ может быть использовано в качестве взрывателя замедленного действия к заряду УМКЗ, при этом шток в спусковой механизм не ввинчивается. В этом случае заряд не является неизвлекаемым и срабатывает после перерезания металлоэлемента.

При установке нескольких зарядов вплотную один к другому необходимо учитывать, что детонация без нарушения кумулятивного эффекта надежно передается от одного заряда к другому при следующем их взаимном расположении:

– от торца одного заряда к торцу другого;

– от кумулятивной выемки одного заряда к торцу другого;

- от торца одного заряда к тыльной стороне другого заряда;
- от торца одного заряда к торцу другого при угле между плоскостями торцов до 50 градусов;
- от бока одного заряда к торцу другого.

При применении группы зарядов подготовка и установка на объект заряда, снаряженного средством взрывания, производится в последнюю очередь. При этом допускается устанавливать некоторые заряды УМКЗ без ЭНИ, вместо них под обойму помещаются транспортировочные вкладыши.

Заряды могут располагаться с зазором.

При установке нескольких зарядов с промежутками между ними до 0,5 м заряды соединяются детонирующим устройством (ДУ), для чего необходимо:

- вывинтить пробку из ЭНИ;
- ввинтить в запальное гнездо детонатор ДУ, второй детонатор ДУ устанавливается в запальное гнездо ЭНИ следующего заряда. При промежутках между зарядами более 0,5 м применяется дополнительный отрезок детонирующего шнура необходимой длины. Детонирующее устройство перерезается пополам и половинки его внакладку по 10 см привязываются к концам отрезка детонирующего шнура.

При установке зарядов на стальных элементах конструкций, имеющих сложное поперечное сечение (например, двутавровая балка), необходимо следить, чтобы заряды, расположенные на различных плоскостях, были установлены кумулятивными выемками в одном сечении.

Для подрывания стальных труб и пустотелых колонн заряды устанавливаются на наружной поверхности, охватывая не менее $\frac{3}{4}$ окружности этих объектов.

Стальные тросы диаметром до 35 мм перебиваются одним зарядом, установленным поперек троса. Перебивание стальных тросов диаметром до 67,5 мм производится двумя зарядами, установленными диаметрально противоположно один к другому.

Разрушение одиночных металлических опор высоковольтных линий электропередач (ЛЭП) производится одновременным взрывом зарядов, устанавливаемых на опоре ЛЭП в шести местах: у основания каждой из четырех ног опоры и на двух соседних ногах на высоте 0,5 м от основания опоры. Взрыв зарядов рекомендуется производить с помощью взрывательного устройства ВУЗ-4.

Подрывание железобетонных опор контактной сети электрифицированных железных дорог производится восемью зарядами, устанавливаемыми в два яруса с противоположных сторон опоры (по четыре заряда в каждом ярусе) и со смещением ярусов по высоте на 1 м относительно друг друга. Передача детонации от одного яруса зарядов к другому осуществляется с помощью ДУ, удлиненного детонирующим шнуром.

Железобетонные колонны сечением 300 х 300 мм разрушаются четырьмя зарядами, устанавливаемыми по два с противоположных сторон колонны со смещением их по высоте на 0,3 м. Передача детонации от одной группы зарядов к другой осуществляется с помощью ДУ, удлиненного детонирующим шнуром. Перебивание деревянных элементов конструкций диаметром до 250 мм производится взрывом одного заряда. Элементы диаметром до 300 мм перебиваются взрывом двух зарядов, устанавливаемых один против другого с противоположных сторон.

Эффективность применения зарядов, установленных с зазорами:

Подрываемый элемент		Условия установки	Величина зазора, мм	Эффективность
Материал	Толщина, мм			
1	2	3	4	5
Стальной лист	до 12	В линию. Зазор между торцами зарядов	до 40	Сплошное перебивание без перемычек
то же	до 12	то же	40 и более	Перемычки между пробоинами сквозных трещин не имеют Длина перемычек на 5–10 мм меньше величины зазора
-//-	до 20	-//-	до 15	Перемычки между пробоинами имеют сквозные трещины
-//-	до 20	-//-	более 30	Перемычки между пробоинами сквозных трещин не имеют. Длина перемычек на 2–5 мм меньше величины зазора
-//-	до 30	-//-	до 30	Перемычки между пробоинами имеют сквозные трещины
-//-	до 30	-//-	30 и более	Перемычки между пробоинами сквозных трещин не имеют
Стальная труба	8 (219)	По периметру. Зазор между гранями торцов	до 10	Сплошное перебивание без перемычек
То же	9 (530)	То же	до 35	То же
-//-	9 (530)	-//-	45	Перемычки между пробоинами имеют сквозные трещины
-//-	10 (1020)	-//-	до 45	Сплошное перебивание без перемычек
-//-	10 (1020)	-//-	более 50	Перемычки между пробоинами сквозных трещин не имеют
-//-	9 (950)	«Змейкой». Одна боковая грань торца вплотную, другая с зазором	до 50	Сплошное перебивание без перемычек
-//-	10 (720)	-//-	А-50 Б-75	Сплошное перебивание без перемычек

1	2	3	4	5
Швеллер, уголок		Полное перекрытие торца пассивного заряда Зазор между пассивным зарядом и нижним срезом активного Частичное перекрытие (15 мм) торца пассивного заряда. Зазор между пассивным зарядом и нижним срезом активного	до 60 10	То же -//-
Железобетонная колонна	300 x 300	В 2 яруса. Расстояние между ярусами до 0,3 м Зазор между торцами зарядов в каждом ярусе	до 20	Сплошное выбивание бетона с частичным перебиванием арматуры
Железобетонная опора контактной сети		В 2 яруса. Расстояние между ярусами до 1 м Зазор между нижними гранями торцов зарядов в каждом ярусе	20	Сплошное выбивание бетона с перебиванием арматуры на 90%

Время замедления металлоэлементов зарядов, мин.

№	Окраска	Температура окружающей среды, °С								
металлоэлемента		−20	−10	0	+5	+10	+20	+25	+30	+50
1	Желтая	0,3–120	6,8–61,5	4,5–45	3,9–36	*	*	*	*	*
2	Без окраски	*	9,5–95	—	6,5–60,4	4,8–39,7	3,7–36	*	*	
3	Красная	*	*	*	*	9–80	—		6–54,9	3–27,8

Примечание:

Знак (*) указывает, что при данной температуре окружающей среды металлоэлемент применять запрещается.

Требования безопасности. Запрещается:

- взрывать заряды УМКЗ с помощью электродетонаторов ЭДП-Р на опорах линий электропередачи и контактной сети электрифицированных железных дорог;
- производить транспортирование зарядов УМКЗ и их составных частей без упаковки;
- обезвреживать и снимать заряд УМКЗ, установленный:
 - в неизвлекаемое положение (с ЭНИ),
 - с взрывателями ВЗД-3М и МУВ-2 (МУВ-3),
 - с взрывателями ВЗД-144Ч на замедление менее 2 ч,
 - с взрывателем ВЗД-1М на замедление менее 6 ч.

Обезвреживание зарядов УМКЗ, установленных в извлекаемое положение с взрывателями ВЗД-144Ч, ВЗД-144, ВЗД-6Ч и с электродетонатором ЭДП-Р, производится в соответствии с правилами обезвреживания указанных взрывателей и снятия зарядов, подготовленных к взрыванию электрическим способом.

6.6.1. Зажигательные патроны и гранаты

Зажигательная мина-граната ЗМГ предназначена для создания очага пожара на складах хранения техники, имущества, горючего, смазочных материалов и пиломатериалов.

Зажигательная мина-граната (ЗМГ)

Устройство

Мина ЗМГ состоит из воспламенительного устройства и зажигательного заряда.

Воспламенительное устройство состоит из накольного механизма, пиротехнического замедлителя, предохранительного колпачка и капсуля-воспламенителя типа КВ-2Д.

Зажигательный заряд выполнен в корпусе, внутри которого прессован зажигательный состав. Корпус изготовлен из магниевого сплава и имеет газоотводящие отверстия, которые при хранении закрыты резиновым кольцом.

Для обеспечения герметичности зажигательного заряда корпус его закрывается с одного торца кольцом с мембраной, с другого торца – резьбовой втулкой, содержащей воспламенительный состав, загерметизированный мембраной и шайбой. Зажигательный заряд для сочленения с воспламенительным устройством и другими зажигательными зарядами с торцевых сторон имеет резьбы, которые в транспортном положении закрыты заглушками.

Состав комплекта:

- 1) зажигательный заряд – 1 шт.;
- 2) воспламенительное устройство – 1 шт.;
- 3) металлоэлемент в пакете – 1 комплект.

После выдергивания чеки под действием усилия пружины резак перерезает металлоэлемент. Освобожденный ударник под действием пружины накалывает капсюль-воспламенитель, который воспламеняет пиротехнический замедлитель.

Форс огня от пиротехнического замедлителя прожигает мембраны и воспламеняет зажигательный, а затем и воспламенительный составы в зажигательном заряде. Возникающее при этом давление вскрывает газоотводящие отверстия зажигательного заряда. Форс пламени поджигает окружающие предметы.

При применении мины с несколькими зажигательными зарядами, соединенными между собой, форс огня воспламенительного состава зажигательного заряда мины вызывает срабатывание очередного зажигательного заряда.

Мина устанавливается на объекте вручную или применяется как граната. Перед применением необходимо подготовить воспламенительное устройство и зажигательный заряд.

Тип мины	Зажигательная замедленного действия
Тип замедлителя	Пиротехнический и механический
Масса мины, кг	0,81
– воспламенительного устройства, кг	0,16
– зажигательного заряда, кг	0,65
– зажигательного состава, кг	0,206
Габаритные размеры мины, мм	
– длина	220
– диаметр	61
Время горения:	
– зажигательного состава зажигательного заряда, с	20
– пиротехнического замедлителя воспламенительного устройства, с	8–15
– зажигательного заряда (с корпусом из магниевого сплава), мин	7–15
Температура горения мины, °С	2000–2300
Температурный диапазон применения, °С	
– с металлоэлементом	–20 +40
– без металлоэлемента	±50

Для подготовки воспламенительного устройства необходимо:

- извлечь воспламенительное устройство из упаковки и освободить его от упаковочной бумаги и полиэтиленовых пакетов;
- снять предохранительный колпачок, повернув его вокруг оси до выхода штифтов пиротехнического замедлителя из пазов колпачка;
- отвернуть колпачок, закрывающий металлоэлемент (мина поставляется с металлоэлементом № 6), и проверить его наличие или заменить другим для обеспечения требуемого времени замедления (см. таблицу на стр. 349);
- завернуть колпачок;
- установить предохранительный колпачок на штифты пиротехнического замедлителя до совпадения с его пазами, вращая колпачок вокруг оси до упора.

Для подготовки заряда необходимо:

- извлечь заряд из упаковки и освободить его от упаковочной бумаги и полиэтиленового пакета;
- вывинтить заглушку из запального гнезда заряда.

На месте применения:

- соединить заряд с воспламенительным устройством;
- выдернуть чеку;
- установить мину на объект.

При применении мины с несколькими зажигательными зарядами (не более 6 штук) необходимо вначале последовательно соединить эти заряды между собой, а затем соединить их с зажигательным зарядом мины. Вместо накового механизма мина может применяться с взрывателями ВЗД-144, ВЗД-ЗМ, МУВ и взрывательным устройством ВУЗ-4. Для этого взрыватели или наковые устройства ВУЗ-4 соединить с пиротехническим замедлителем воспламенительного устройства зажигательной мины-гранаты ЗМГ, а затем пиротехнический замедлитель соединить с зарядом.

Время замедления металлоэлементов мины ЗМГ

№ металло-элемента	Цвет металло-элемента	Время замедления (мин) при температуре (°C)			
		20	40	0	-20
1	желтый	9-64 (15)	не применять	17-180	44-530
2	без окраски	7-100 (30)	3-52	14-300	37-940
3	красный	36-255 (60)	13-130	75-810	215-2640
5	черный	108-760 (180)	37-360	245-2700	760-21600
6	белый	210-1520 (360)	70-700	510-5640	1680-21600

Требования безопасности

Замена металлоэлемента производится при установленной чеке и до соединения воспламенительного устройства с зажигательным зарядом.

Запрещается:

- приближаться или оставаться на месте установки мины по истечении более 2/3 допустимого времени замедления;
- размещать мины вблизи открытого пламени.

В конце горения зажигательного заряда мина взрывообразно разбрасывает горящие шлаки на расстояние 3-5 метров.

Мина предназначена для поджога легковоспламеняющихся жидкостей и материалов. Состояла на вооружении подразделений специального назначения.

**Зажигательная мина
МТ-2 «Кобра»**

Устройство

Мина состоит из алюминиевого цилиндрического корпуса, зажигательного состава с гнездом под патрон МВ-1 «Плутоний» и пробки.

От патрона МВ-1 загорается зажигательный состав, развивается высокая температура, и растекаются раскаленные шлаки.

Патрон МВ-1 может применяться самостоятельно как зажигательное средство. Патрон состоит из стакана, в котором находятся термитная шашка и спаренный замедлитель. Замедлители механические с металлоэлементами и капсюлями-воспламенителями.

Порядок применения:

- выбрать место установки среди аппаратуры;

- снарядить патрон МВ-1 металлоэлементами в зависимости от температуры окружающей среды;
- вывернуть пробку из мины и вернуть патрон;
- выдернуть предохранительные чеки из патрона и установить мину;
- замаскировать место установки.

Технические характеристики мины МТ-2 «Кобра»

Вес мины, кг	1,870
Вес зажигательного состава, кг	1,800
Диаметр мины, мм	63
Высота мины, мм	189
Температура горения, °С	не менее 2500
Время горения, с	ок. 25–30
Время замедления в зависимости от температуры воздуха	от 12 минут до 70 часов
Вес патрона, г	130
Вес зажигательного состава, г	90
Диаметр патрона, мм	30,5
Высота патрона, мм	105
Время горения зажигательного состава патрона, с	10–15

6.6.2. Взрывозажигательные заряды

Взрыво- зажигатель- ная мина БМ-7 «Еж»

Мина предназначена для разрушения заполненных горючим бочек, канистр и т. д. и поджога вытекающего из них топлива. Состояла на вооружении подразделений специального назначения.

Мина состоит из массивного стального корпуса, зажигательного и подрывного зарядов и взрывателя «Карандаш».

Зажигательный заряд состоит из четырех одинаковых термитных шашек весом по 200 г с центральным отверстием под подрывной заряд. Подрывной заряд представляет собой восемь тетриловых шашек весом по 9 г, установленных в отверстия термитных шашек. После срабатывания взрывателя «Карандаш» взрывается подрывной заряд, осколками корпуса разрушаются емкости с горючим и содержимое поджигается разбросанным горящим термитом.

Порядок применения:

- выбрать место установки среди емкостей, установить мину так, чтобы она плотно прилегала к стенке;
- снарядить взрыватель «Карандаш» металлоэлементами в зависимости от температуры окружающей среды;
- выдернуть предохранительные чеки из взрывателя и установить его в мину;
- замаскировать место установки.

Вес мины, кг	1,910
Вес зажигательного заряда, кг	0,8
Вес подрывного заряда, г	72
Диаметр мины, мм	60
Высота мины, мм	180
Толщина пробиваемых стенок, мм	до 3
Время замедления в зависимости от температуры воздуха	от 12 минут до 70 часов

Граната МТ-1 предназначена для вывода из строя радиоэлектронных узлов и аппаратов, а также для поджога легковоспламеняющихся жидкостей и материалов. Состояла на вооружении подразделений специального назначения.

Зажигательная граната МТ-1 «Шакал»

Устройство

Граната состоит из алюминиевого цилиндрического корпуса, зажигательного состава, воспламенительной шашки, терочного запала замедленного действия и крышки.

Принцип действия

Терочный запал, в свою очередь, состоит из головки, втулки замедлителя, замедлительного состава, терочного капсюля и терки с нитью и кольцом.

При выдергивании головки загорается терочный капсюль, затем замедлительный состав, от него воспламенительная шашка, от нее – зажигательный состав.

Порядок применения:

- выбрать место установки среди аппаратуры и т. д.;
- открутить крышку;
- выдернуть терочный воспламенитель;
- быстро удалиться с места установки.

Технические характеристики гранаты МТ-1 «Шакал»

Вес гранаты, кг	0,21
Вес зажигательного состава, кг	0,18
Диаметр гранаты, мм	37,5
Высота гранаты, мм	114
Температура горения, °С	не менее 2500
Время горения, с	около 10
Время замедления (с) при температуре воздуха +20 °С	не менее 10

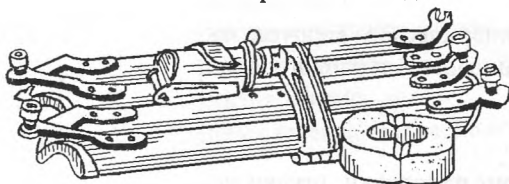
Взрывозажигательный заряд ВЗЗ-2

Взрывозажигательный заряд **ВЗЗ-2** предназначен для уничтожения сжиганием жидких топлив (дизельное топливо, мазут, нефть, керосин, бензин, жидкие ракетные топлива), находящихся в наземных резервуарах.

Заряд может применяться для повреждения наземных трубопроводов (нефтепроводов, газопроводов и др.) и поджигания вытекающего из трубопровода жидкого топлива.

Подрывной заряд ПЗ-1

Подрывной заряд **ПЗ-1** служит для пробивания стенки резервуара (трубопровода). Он состоит из четырех звеньев, соединенных шарнирами. Каждое звено представляет собой удлиненныйкумулятивный заряд с полуцилиндрическойкумулятивной полостью и стальной облицовкой. Звенья снаряжены сплавом ТГ-40 и закрыты с торцов колпачками. На одном из звеньев между двумя направляющими с помощью шарнира и пружинной защелки закреплен дополнительный детонатор с резьбовым запальным гнездом, закрытым пробкой. При подъеме пружинной защелки дополнительный детонатор можно выдвигать по пазам из-под защелки и откидывать в

вертикальное положение, что обеспечивает удобство ввинчивания в запальное гнездо взрывателя ВЗД-6Ч с запалом МД-5М. Для исключения самопроизвольного смещения дополнительного детонатора на нем сверху имеется выступ.

В транспортном положении звенья сложены вплотную боками один к другому и скреплены зажимом 5, закрытым чекой. Для пробивания стенки резервуара звенья раскладываются в виде квадратной рамки. Звенья также могут быть соединены в прямую линию. При этом получается удлиненныйкумулятивный заряд длиной 1,4 м. В таком виде подрывной заряд ПЗ-1 применяется для повреждения трубопроводов. Для удобства сборки звеньев в линию на петлях шарниров нанесены цифры «1», «2», «3». Соединяемые концы звеньев должны иметь одинаковые цифры.

Для разъединения (соединения) звеньев нужно, нажав на головку шарнира, сжать пружину и вывести шарнир из петли (вести шарнир в петлю). Для крепления на стальных стенках резервуаров и трубопроводов в комплект подрывного заряда ПЗ-1 входят два дуговых магнита. На двух звеньях заряда имеются штифты, между которыми устанавливаются магниты.

Зажигательный заряд ЗЗ-1

Зажигательный заряд **ЗЗ-1** предназначен для поджигания горючего, военно-технического и другого имущества, военной и промышленной техники. ЗЗ-1 состоит из корпуса, внутри которого помещены факел (специальный зажигательный состав), пороховой воспламенитель и пиротехнический замедлитель. В корпус с одного торца ввинчена втулка с капсюлем-воспламенителем, который закрыт колпачком. Другой торец корпуса закрыт мембраной.

Все взрыватели замедленного действия имеют ударник, накольные механизмы и содержащие их устройства. В качестве импровизированных взрывателей замедленного действия можно использовать взрыватели МУВ-2, МУВ-3, МУВ-4.

При наколе капсюля-воспламенителя жалом ударника загорается пиротехнический замедлитель, который через 1 мин передает луч огня пороховому воспламенителю. От него воспламеняется факел. Газы, образовавшиеся при сгорании порохового воспламенителя, вышибают мембрану, и пламя от горящего факела получает свободный выход. Пламя имеет длину до 1,5 м и высокую температуру, достаточную для поджигания горючих материалов. Пламя и шлаки, образующиеся при горении, способны прожечь (проплавить) тонкие металлические оболочки.

Зажигательный заряд применяется для устройства пожаров в складских и служебных помещениях, поджигания штабелей с боеприпасами и различным военно-техническим имуществом в деревянной упаковке, складов древесины, сена, разлитого по земле горючего и других горючих материалов.

При установке заряда необходимо около него располагать как можно больше легко воспламеняющихся материалов (стружка, солома, сено, ветошь, пропитанная бензином, керосином или дизтопливом и др.).

При поджигании штабелей имущества в деревянной упаковке и древесины заряды 33-1 и горючие материалы необходимо устанавливать в нижней части штабеля с наветренной стороны между ящиками и в промежутках между лесоматериалами.

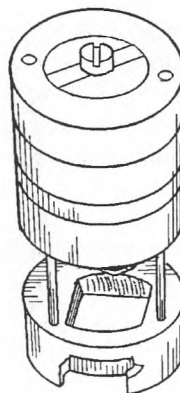
Для установки заряда необходимо:

- положить в место установки заряда легко воспламеняющиеся горючие материалы;
- отвинтить колпачок, закрывающий капсюль-воспламенитель;
- в соответствии с заданием подготовить и навинтить на втулку заряда взрыватель замедленного действия или пусковое устройство ВУЗ-8;
- установить заряд, направив его мембраной в сторону поджигаемых материалов.

При установке заряда 33-1 для поджигания жидкого горючего, разлитого на земле, взрыватель должен возвышаться над поверхностью горючего.

Горение заряда часто сопровождается взрывообразным разбросом горящих шлаков на расстояние до 10 м.

Зажигательный заряд, входящий в комплект ВЗЗ-2, помещен в пенопластовый поплавок, что обеспечивает его плавучесть на поверхности жидкого топлива и лучшие условия для поджигания его. Зажигательный заряд 33-1 закреплен в поплавке пружинящей чекой и отлапками. Поплавок имеет стабилизатор, который прикреплен двумя направляющими стержнями. В транспортном положении стабилизатор фиксируется чеками, установленными в отверстия на

Масса, кг:	
– комплекта ВЗЗ-2 в индивидуальной упаковке (сумке)	6,2
– подрывного заряда ПЗ-1	2,4
– зажигательного заряда ЗЗ-1 с поплавком	2,7
– взрывательного устройства ВУЗ-2	0,4
Габаритные размеры, мм:	
– сумки с комплектом ВЗЗ-2	445 х 250 х 200
подрывного заряда ПЗ-1 (в боевом положении)	390 х 390 х 50
– зажигательного заряда ЗЗ-1 с поплавком:	
диаметр	175
длина	275
Температурный диапазон применения, °С	±50
Размеры пробойны в стенке резервуара толщиной до 16 мм	350 х 350
Время образования устойчивого пожара, с	ок. 60
Расчет для установки, чел.	2
Время установки на объекте, с	до 60

выступающих концах направляющих стержней. В боевое положение стабилизатор выдвигается на направляющих, для чего необходимо выдернуть чеки и выдвинуть стабилизатор. Между поплавком и стабилизатором образуется ограниченный объем горючего, что обеспечивает лучшие условия для его прогрева и воспламенения.

Взрывательное устройство ВУЗ-2 служит для приведения в действие подрывного и зажигательного зарядов. Оно состоит из импульсного генератора и двух пусковых устройств, соединенных с генератором проводами длиной по 10 м с разъемным контактом, состоящим из колодки и наконечника. Импульсный генератор служит источником энергии для приведения в действие электровоспламенителей в пусковых устройствах.

Пластмассовая коробка имеет пенопластовый вкладыш, в гнездах которого могут быть размещены взрыватель ВЗД-3М или ВЗД-6Ч и запал МД-5М.

Сумка для переноски комплекта ВЗЗ-2 имеет отсек для размещения зажигательного заряда ЗЗ-1 с поплавком. Под клапаном, закрывающим отсек, размещается подрывной заряд ПЗ-1.

Состав комплекта:

- 1) подрывной заряд ПЗ-1 – 1;
- 2) зажигательный заряд ЗЗ-1 с поплавком – 1;
- 3) взрывательное устройство ВУЗ-2 – 1;
- 4) взрыватель замедленного действия ВЗД-3М или ВЗД-6Ч (неснаряженный) – 1;
- 5) запал МД-5М – 1;

- б) коробка для взрывателя и запала – 1;
- в) сумка для переноски комплекта ВЗЗ-2 – 1.

Принцип действия

При срабатывании взрывателя ВЗД-3М (ВЗД-6Ч) или взрывательного устройства ВУЗ-8 ударник ударяет по толкателю генератора ВУЗ-2, что вызывает его срабатывание. Импульс тока от генератора вызывает срабатывание электровоспламенителей в пусковых устройствах. Под действием газов, сработавших электровоспламенителей, ударники накалывают: в одном пусковом устройстве ВУЗ-2 – запал МД-5М, ввинченный в запальное гнездо подрывного заряда ПЗ-1; в другом пусковом устройстве ВУЗ-2 – капсюль-воспламенитель зажигательного заряда ЗЗ-1. Взрывом подрывного заряда в стенке резервуара (трубопровода) пробивается пробойна, через которую вытекает жидкое топливо. Зажигательный заряд плавает на поверхности вытекшего топлива. Факел зажигательного заряда загорается через 1 мин после накола капсюля-воспламенителя. За это время через пробойну вытечет достаточное количество топлива, которое воспламеняется горящим факелом ЗЗ-1, и в результате возникает устойчивый очаг пожара.

Взрывательное устройство ВУЗ-2 при установке одного заряда ВЗЗ-2 устанавливается с взрывателем ВЗД-3М или ВЗД-6Ч. Для приведения в действие группы зарядов ВЗЗ-2, расположенных в радиусе до 20 м, используется взрывательное устройство ВУЗ-8.

Подрывные заряды ПЗ-1 могут применяться отдельно от зажигательных зарядов ЗЗ-1 для повреждения резервуаров (трубопроводов) с различными жидкостями или газами. Взрывание зарядов ПЗ-1 в этом случае может производиться с помощью зажигательных трубок ЗТП, электрическим способом электродетонаторами ЭДП-Р, с помощью взрывателей замедленного действия ВЗД-3М, ВЗД-6Ч или ВЗД-144Ч с запалами МД-5М, с помощью взрывательных устройств ВУЗ-2 или ВУЗ-8 с запалами МД-5М.

Зажигательные заряды ЗЗ-1 с поплавками также могут применяться отдельно от подрывных зарядов ПЗ-1 для поджигания жидких топлив в открытых емкостях (резервуарах без крыш, траншеях), топлив, вытекших из резервуаров в обвалованный участок. Приведение в действие зарядов ЗЗ-1 в этом случае производится с помощью взрывательных устройств ВУЗ-2 или ВУЗ-8 или непосредственно взрывателями ВЗД-3М, ВЗД-6Ч или ВЗД-144Ч, которые навинчиваются на резьбовую втулку заряда ЗЗ-1.

Заряд ЗЗ-1 с поплавком с выдвинутым стабилизатором и навинченным на втулку заряда взрывателем (пусковым устройством) устанавливается на поверхности жидкого топлива.

Если для приведения в действие заряда ЗЗ-1 используется взрыватель ВЗД-3М или ВЗД-6Ч, то заряд устанавливается так, чтобы взрыватель не был погружен в топливо.

7.1. Маломощные радиостанции для связи РГСПН с Центром

Р-350 «Орел» Радиостанция Р-350 разработана в начале 1950 г. и предназначена для организации радиосвязи разведгрупп спецназначения с радиопузлами фронтовой разведки, оборудованными соответствующей центральной аппаратурой. Комплексы радиоузлов позволяли автоматически перестраивать передатчики и приемники на 10 заранее подготовленных радиочастот, что значительно сокращало время проведения сеансов связи и ускоряло прохождение информации. Текст информации накапливался на стандартную фотопленку (35 мм) и передавался со скоростью 150 групп в минуту. Принятая на радиоузле информация записывалась на дисковый магнитофон. Радиостанция могла работать от сети переменного тока и от аккумуляторов, включая автомобильные.

Михалин Б.А.
(1907–1967)

Элементная база радиостанции – радиолампы серии 2Ж27Л. П.А.Голицин вспоминает: «Мне довелось участвовать в комиссии по испытанию новой малогабаритной коротковолновой станции для разведывательных групп, одним из разработчиков которой был Михалин Борис Андреевич – тот самый конструктор, который в 1942 г. разработал для разведки и партизан радиостанцию «Север». Знакомство с Михалиным было приятным, я ему многое рассказал о дефектах и положительных качествах радиостанции «Север», которые учитывались нами при разработке новой станции. Новая радиостанция (Р-350. – *Прим. сост.*) получилась неплохой, делалась в соответствии с новыми требованиями, на новой основе, главным в ней был метод быстрого действия. Станцию приняли на вооружение и продолжительное время она находилась на оснащении частей спецназначения»¹.

Р-350 «Орел»

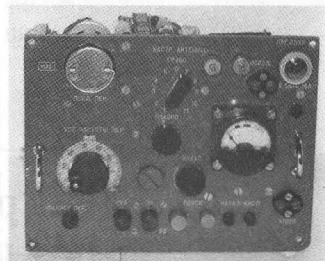
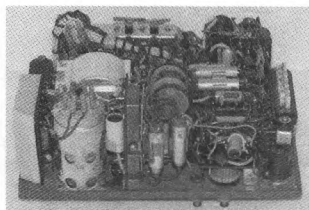
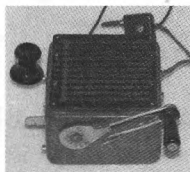
Основные технические характеристики:

Диапазон частот, КВ	
Скорость передачи телеграфии, групп/мин	150
Выходная мощность передатчика, Вт	3,5
Масса, кг	13
Дальность связи, км	1500

Армейская КВ-радиостанция **Р-350М** предназначена для развед- групп спецназа ГРУ ГШ. Тактико-технические характеристики этой радиостанции позволяли проводить радиосеансы с радиоузлами фронтальной разведки, оборудованными соответствующей центральной аппаратурой. Выпускалась в 1970–1980 гг. в СССР после радиостанции Р-350 и является ее модернизацией.

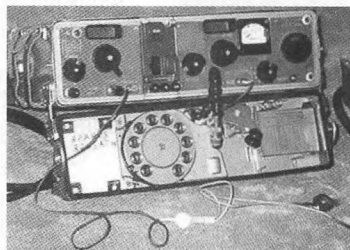
Р-350М-ООАБ
«Орёл-М-ООАБ»

357

Радиостанция **Р-353** предназначена для обеспечения устойчивой радиосвязи групп специального назначения с Центром. Элементная база – стержневые лампы. На выходе стоит лампа ГУ-19. Выходная мощность – около 50 Вт. Телеграф и передача данных. Стабильность частоты и форма СВ сигнала оставляют желать лучшего. Радиостанция имеет кодер и декодер-считыватель с магнитной ленты. Скорость передачи информации 400 бод. Также имеется механический дисковый датчик передачи цифр – довольно медленный. К рации можно подключить имеющийся в крышке откидной телеграфный ключ. Имеется лампа подсвета, блокнот частот. Сзади к радиостанции прикрепляется блок питания, есть два варианта – сетевой для всех возможных напряжений ~85–240 В и статический преобразователь от +12 В.

Р-353
«Протон»

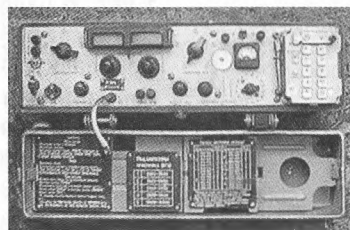

Радиостанция **Р-353Л** предназначена для связи РГСПН, а также ОА Гр. ГРУ ГШ с Центром. Элементная база – транзисторы. Телеграф и передача данных. Питание от батарейки 6 В. Внутри статический преобразователь. Имеет встроенный датчик кода Морзе для передачи цифр и устройство накопления информации для передачи в режиме быстрого действия. Дальность связи – 3500 км.

Р-353Л «Лунь»

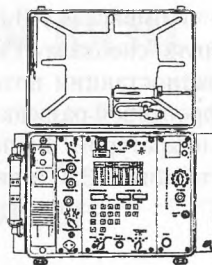
Радиостанция **Р-354** предназначена для организации устойчивой радиосвязи РГСПН с Центром. Элементная база – транзисторы. Телеграф и передача данных. Питание от батарейки 6 В. Внутри статический преобразователь. Имеет встроенный датчик кода Морзе для передачи цифр и устройство для протягивания 8-мм киноплёнки для ускоренной передачи кодированных сообщений.

Р-354 «Шмель»

P-394K – переносная, симплексная, коротковолновая радиостанция специального назначения (см. иллюстрацию на цветной вкладке).

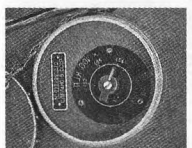
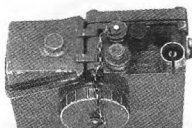
P-394KM – переносная, симплексная, коротковолновая радиостанция специального назначения. Является модификацией радиостанции P-394K (см. рис. справа).

7.2. УКВ радиостанции для связи внутри РГСПН

P-352 – переносная, симплексная, ранцевая УКВ ЧМ радиостанция.

Технические характеристики радиостанции P-352:

Диапазон рабочих частот, мГц	44–50
Число фиксированных каналов	3
Формирование частоты	кварцевый генератор
Установка/отображение частоты	вручную, переключатель каналов
Выходная мощность передатчика, Вт	0,8
Приемник	супергетеродин с одним преобразованием
Схема	2
Чувствительность, мкВ	отсутствует
Шумоподавител	4
Напряжение питания, В	шттыревая Куликова
Тип антенны	(L = 0,95 м)
Габаритные размеры, мм	210 x 180 x 105
Масса, кг	2,8

P-392 (P-392A) УКВ-радиостанция **P-392 (P-392A)** – переносная, симплексная, с ЧМ-модуляцией. Рассчитана на эксплуатацию и хранение в течение 5 лет. В радиостанции предусмотрена маскировка передаваемых сообщений путем простой инверсии речи. Радиостанция имеет шумоподавител с внутренним пилот-сигналом. Переключатель каналов защищен резьбовой металлической крышкой.

Радиостанция со шттыревой антенной длиной $1/4 L$ обеспечивает связь с одготипной радиостанцией на открытой местности средней пересеченности в любое время года и суток на расстоянии не менее 10 км, с устройством маскировки не менее 7,5 км, при напряжении

источника питания не ниже 12,6 В. Одна батарея свежезаряженных аккумуляторов 10 НКГЦ-1Д обеспечивает непрерывную работу радиостанции в течение не менее 10 часов при соотношении времени приема к времени передачи 10:1 в нормальных климатических условиях, при этом время непрерывной работы на передачу не должно превышать 5 минут (см. также иллюстрацию на цветной вкладке).

Технические характеристики радиостанции P-392:

Диапазон рабочих частот, мГц	44–50
Число фиксированных каналов	6
Интервал между рабочими частотами, кГц	100–300
Модуляция	ЧМ
Импеданс антенны, Ом	75
Гарнитура	телефон ТА-56М; микрофон ДЭМШ-1А
Формирование частоты	кварцевый генератор
Установка/отображение частоты	вручную, переключатель каналов
Выходная мощность передатчика, Вт	0,8
Приемник	
Схема	супергетеродин с двойным преобразованием
Промежуточные частоты, мГц	1 ПЧ – 13; 2 ПЧ – 1,6
Чувствительность, мкВ	не хуже 0,5
КНИ, %	10
Ослабление ложных сигналов, дБ	не менее 70
Избирательность по соседнему каналу, дБ	не менее 75
Передатчик	
Выходная мощность, Вт	1,6
Девитация частоты, кГц	min – 5; max – не более 10
Питание, мА	
Приемник	не более 40
Передатчик	не более 500
Шумоподаватель	отсутствует
Напряжение питания, В	4
Рабочие температуры, °С	± 50
Габаритные размеры, мм	145 x 60 x 235

P-255ПП – радиоприемник групп парашютного десанта и спецназа для пеленгации и быстрого сбора десантировавшихся парашютистов ночью в лесу и быстрого поиска и нахождения сброшенной техники и др. вооружения (см. фото на цветной вкладке). **P-255ПП**

СРЕДСТВА ВОЗДУШНОГО ВЫВОДА ГРУПП СпН В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

8.1. Людские десантные парашюты

*Развитие
людских
десантных
парашютов в
послевоенный
период*

В послевоенный период наряду с организационно-штатными изменениями совершенствовались средства десантирования и военно-транспортная авиация. Создание воздушно-десантной техники шло по пути совершенствования людских десантных парашютов, средств десантирования оружия, техники и грузов. На вооружении в Воздушно-десантных войсках в послевоенные годы состояли два типа основных (ПДТ-1 и ПД-47) и три типа запасных (ПЗ-47, ПЗ-41, ПЗ-41А) людских парашютов. Парашюты ПД-47 и ПЗ-47 выпускались серийно, а запасные парашюты ПЗ-41 и ПЗ-41А производились малыми партиями.

Основной парашют ПД-47, разработанный конструкторами Лобановым Н.А., Алексеевым М.А., Зигаевым А., имел перкалевый купол квадратной формы площадью 71,8 м² и массу 16 кг. Он был принят на снабжение ВДВ в 1948 г. За первый год эксплуатации парашютов ПД-47 и ПЗ-47 было совершено 67 325 прыжков, из них отказов в их работе по конструктивным причинам было 12. Все они закончились катастрофами.

Массовая эксплуатация парашютов ПД-47 показала, что квадратный купол был принят на вооружение без достаточных оснований, в результате чего у личного состава в войсках в начале 50-х годов появилась неуверенность в безопасности совершения прыжков. Проведенная работа по созданию надежного устойчивого парашюта с куполом круглой формы полностью себя оправдала и опровергла имевшиеся взгляды о якобы невозможности обеспечения устойчивости парашюта круглой формы при снижении, что позволило в 1955 г. принять на вооружение для личного состава десантный парашют Д-1, массой 16,5 кг, изготовленный из перкаля «Б».

В связи с созданием скоростных военно-транспортных самолетов возникла необходимость усовершенствования парашюта Д-1. В августе 1959 г. был принят на снабжение ВДВ и ВВС парашют Д-1-8, авторами которого явились десантники – братья Николай, Владимир и Анатолий Доронины. С этим парашютом применялся запасной парашют З-2.

В конце 60-х – начале 70-х годов основной парашют Д-1-8 заменил парашют Д-5, который был значительно меньше, легче своего предшественника и – что немаловажно – гораздо проще в укладке. Примерно в одно время был создан запасной парашют З-5.

Но и Д-5 со временем совершенствовался, и сегодня основным в ВДВ является парашют Д-6. Его вес 11,6 кг, площадь купола 83 м², максимальная скорость у земли до 5 м/с. Он позволяет легко разворачиваться по ветру, выполнять горизонтальное скольжение, устройство мягкой отцепки свободного конца подвесной системы помогает совершать прыжки на воду, лес и быстро гасить купол при сильном ветре.

8.1.1. Неуправляемые десантные парашюты

Парашютная система предназначена для учебно-тренировочных и боевых прыжков из самолетов ВТА со скоростью полета до 300 км/ч.

*Парашютная
система
ПД-47*

Характеристики

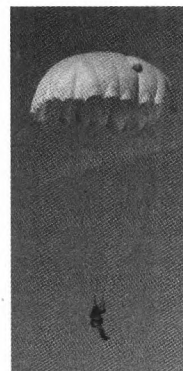
Скорость снижения парашютиста при весе 120 кг, м/с	5,2
Минимальная высота раскрытия с привязного аэростата: – принудительное раскрытие, м	400
С самолета при скорости 100 км/ч: – принудительное раскрытие, м – с ручным раскрытием, м	120 300
Купол основного парашюта имеет квадратную форму площадью, м ²	70
Изготовлен из хлопчатобумажной ткани, длина строп, м	6,5
Вес парашюта, кг	16,7
Парашютная система применяется запасным парашютом	ПЗ-41А

Парашютная система предназначена для учебно-тренировочных и боевых прыжков из самолетов ВТА со скоростью полета до 200 км/ч.

*Парашютная
система ПД-6*

Характеристики

Минимальная высота прыжка, м	не менее 150
Скорость снижения на парашюте при весе не более 80 кг, м/с	5,5
Общий вес купола, кг	20,6
Усилие выдергивания звена ручного открытия, кг/с	12
Площадь купола, м ²	60,3
28 строп длиной, м	6,45–6,65

Парашютная система Д-1

Парашютная система предназначена для учебно-тренировочных и боевых прыжков из самолетов ВТА со скоростью полета до 350 км/ч, из привязных аэростатов.

Характеристики

Скорость снижения при полетной массе 120 кг, м/с	5
Минимальная безопасная высота десантирования с самолета, м	150
с аэростата, м	200
Усилия выдергивания звена (кольца) ручного раскрытия, кг/с	16
Вес парашюта, кг	17

Парашютная система вводится в работу ручным способом выдергиванием звена ручного раскрытия, и принудительным – на стягивании чехла основного парашюта.

Парашютная система состоит из:

- вытяжного парашюта;
- чехла основного парашюта.

Основной парашют (площадь – 82,5 м²) имеет круглую форму, изготовлен из хлопчатобумажной ткани имеет 28 строп длиной 9 м.

Подвесная система изготовлена из капроновой ленты 1600 кг на разрыв. Ранец имеет конвертообразную форму.

Парашютная система Д-1-8

Эта парашютная система предназначена для учебно-тренировочных и боевых прыжков из самолетов ВТА со скоростью полета до 350 км/ч.

Характеристики

Скорость снижения парашютиста при весе 120 кг, м	не более 5
Скорость снижения на стабилизирующем парашюте, м/с	35
Минимальная высота раскрытия:	
– при падении на стабилизирующем парашюте, с	5
и скорости самолета 180 км/ч, м	300
– при немедленном введении при скорости самолета 180 км/ч, м	150

Парашютная система вводится в работу ручным способом выдергиванием звена ручного раскрытия и принудительным – на стягивании чехла основного парашюта.

Вес парашюта – 19,5 кг.

Количество применений – 80.

В состав основной парашютной системы входят:

- камера стабилизирующего парашюта;
- стабилизирующий парашют – площадь купола 1,5 м²; количество строп 16;

- вытяжной парашют площадью 0,78 м² имеет 4 стропы и амортизирующую пружину;
- чехол основного парашюта;
- купол основного парашюта – имеет круглую форму 82,5 м², изготовлен из перкалевой ткани, имеет 28 строп длиной 9 м. Стропы изготовлены из хлопчатобумажного шнура 125 кг на разрыв;
- ранец (имеет конвертообразную форму);
- двухконусный замок;
- звено ручного раскрытия;
- страхующий прибор КАП-3М;
- паспорт на парашютную систему;
- парашютная сумка.

Предназначена для учебно-тренировочных и боевых прыжков из самолетов ВТА со скоростью полета до 400 км/ч.

*Парашютная
система Д-5
серии 2*

Характеристики

Масса парашютиста десантника, кг	до 120
Скорость полета самолета, км/ч	400
Максимальная высота прыжка, м	8000
Минимальная высота прыжка, м	200
Скорость снижения на стабилизирующем парашюте, м/с	35
Усилие, необходимое для выдергивания звена ручного раскрытия, кг/с	16
Скорость снижения на основном парашюте, м/с	не более 5
Масса парашютной системы, кг	13,8
Гарантийный срок службы, лет	12
Количество применений, раз	140
Срок хранения без переукладки, мес.	3

В состав основной парашютной системы входят:

- камера стабилизирующей системы;
- стабилизирующая система (площадь купола – 1,5 м²;
16 строп, 8 строп длиной 0,52 м и 8 строп – 0,5 м);
- камера основного парашюта;
- основной парашют (площадь купола – 83 м²;
28 строп, длина строп – 9 м);
- подвесная система – изготовлена из капроновой ленты 1600 кг на разрыв, на правой группе концов подвесной системы имеется замок ОСК-Д, который служит для отсоединения правых концов подвесной системы при приводнении или при быстром гашении купола в целях предотвращения протаскивания;
- ранец;
- двухконусный замок;
- звено ручного раскрытия;
- парашютный страхующий прибор ППК-У-240;
- паспортно-парашютная система;
- парашютная сумка.

8.1.2. Парашютные приборы

Николай, Владимир и Анатолий Доронины решили попробовать создать прибор, который бы раскрыл парашют в нужный момент, если человек по каким-нибудь причинам не сделает это сам. Такой парашют был создан – ППД-1 (парашютный полуавтомат Дорониных). В работу потом подключился Л. Савичев – ПАС-1. А в 1948 г. был выпущен новый прибор – КАП-3, спасший жизнь многим сотням парашютистов, летчиков и воздухоплавателей.

8.1.3. Управляемые десантные парашюты

Парашют спецназначе- ния ПСН-66

По сути дела это – парашют Д-1-5у. Купол, как и у Д-1-8, был изготовлен из перкаля и имел круглую форму и площадь 82,5 м², которому крепилось 28 основных строп, изготовленных из хлопчатобумажного шнура ШХБ-125. Стропы крепились к подвесной системе, предназначенной для удобства размещения парашютиста при снижении. Также для управления парашютом имелось две стропы управления. Купол имел три щелевидных конструктивных отверстия, которые при натяжении строп управления закрывались, создавая вращательный момент. Это позволяло разворачивать купол на 360 градусов за 18 секунд. Парашют обеспечивал горизонтальное скольжение со скоростью 2,47 м/с при скорости снижения 5 м/с. Парашют весил 12,5 кг. Он позволял совершать прыжки из самолетов ВТА на скорости до 300 км/ч, обеспечивая надежную работу парашюта при весе парашютиста от 50 до 120 кг. При укладке парашют укладывался в специальный чехол. Стропы пучками укладывались в резиновые соты. Парашют в чехле укладывался в ранец, изготовленный из х/б авиазента. Три конуса ранца, вставленные в металлические люрексы, чековались шпильками, закрепленными на тросе вытяжного кольца. Парашют мог работать при принудительном раскрытии, которое осуществлялось при помощи фалла, закрепляемого карабином за трос в самолете. Также парашют позволял совершать прыжки с задержкой раскрытия.

Парашютная система специального назначения ПСН-71

Парашютная система специального назначения ПСН-71 предназначена для совершения учебно-тренировочных или специальных прыжков из военно-транспортных самолетов и вертолетов с максимальной высоты – 8000 м, минимальной высоты – 200 м, со стабилизацией 3 с и более.

Характеристики

Скорость десантирования, км/ч	от 160 до 400
Полетная масса парашютиста-десантника, кг	120
Горизонтальное перемещение в воздухе вперед и назад со средней скоростью, м/с	не менее 2,5

Разворот в любую сторону на 180° на нейтральном положении купола, с	30
Масса парашюта, кг	13
Гарантийный срок службы, лет	12
Количество применений, раз	140
Срок хранения без переукладки, мес.	3

В состав основной парашютной системы входят:

- камера стабилизирующей системы;
- стабилизирующая система – площадь купола 1,5 м²; 16 строп, 8 строп длиной 0,52 м и 8 строп – 0,5 м;
- камера основного парашюта;
- основной парашют – площадь купола 83 м², 28 строп, длина строп 9 м;
- ранец;
- двухконусный замок;
- звено ручного раскрытия;
- парашютный страхующий прибор ППК-У-240;
- паспортно-парашютная система;
- парашютная сумка.

На куполе парашюта между 1 и 28-й, 14–15 стропами имеются вырезы, закрытые капроновой сеткой, управление куполом (развороты) осуществляется с помощью строп управления.

Подвесная система изготовлена из капроновой ленты 1600 кг на разрыв, на правой и левой группе концов подвесной системы имеется 2 замка ОСК-Д.

Устройство купола основного парашюта обеспечивает:

- возможность отсоединения парашюта от подвесной системы в целях создания наиболее безопасных условий для ввода в работу запасного парашюта;
- гашение купола парашюта в момент приземления (приводнения) при частичном или полном его отсоединении от подвесной системы при сильном ветре у земли. Имеется 2 замка ОСК-Д, которые служат для отсоединения правых концов подвесной системы при приводнении или при быстром гашении купола в целях предотвращения протаскивания.

Характеристики парашютной системы Д-6

Парашютная система И-6

Масса парашютиста десантника, кг	до 120
Скорость полета самолета, км/ч	140–400
Максимальная высота прыжка, м	8000
Минимальная высота прыжка, м	200
Скорость снижения на стабилизирующем парашюте, м/с	30–40
Усилие, необходимое для выдергивания звена ручного раскрытия, кг/с	16

Разворот в любую сторону на 180 градусов при перетянутых свободных концах подвесной системы, с	29–60
Разворот на 180 градусов при заблокированных свободных концах, с	15–25
Средняя горизонтальная скорость перемещения вперед и назад не менее, м/с	2,6
Масса парашютной системы, кг	11,5
Гарантийный срок службы, лет	20
Количество применений, раз	80
Срок хранения без переукладки, мес.	3

В состав основной парашютной системы входят:

- камера стабилизирующей системы;
- стабилизирующая система – площадь купола 1,5 м²; 16 строп, 8 строп длиной 0,52 м и 8 строп – 0,5 м;
- камера основного парашюта;
- основной парашют – площадь купола 83 м², 30 строп длина строп 9 м;
- подвесная система – изготовлена из капроновой ленты 1600 кг на разрыв;
- ранец;
- двухконусный замок;
- звено ручного раскрытия;
- парашютный страхующий прибор АД-3У-Д-165, ППК-У-165;
- паспортно-парашютная система;
- парашютная сумка.

**Парашютная
система
специального
назначения
ПСН-81
«Лесник»**

Парашютная система специального назначения **ПСН-81** предназначена для совершения специальных прыжков с парашютом с целью доставки десантных групп к месту назначения для выполнения боевых задач, связанных с уничтожением ракет, пусковых установок, ядерных боеприпасов, самолетов на аэродромах и других важных задач. Используется десантниками, имеющими достаточный опыт прыжков с парашютами других типов.

При общей полетной массе парашютиста 100 кг планирующая оболочковая система обеспечивает надежную работу на высоте до 4000 м, как при немедленном введении ее в действие, так и после стабилизированного снижения в течение 3 и более секунд на скорости полета самолета от 140 до 225 км/ч, при этом максимальные перегрузки, возникающие в момент наполнения купола парашютной системы, не превышают 16 кг.

Характеристики ПСН-81

• минимальная высота раскрытия, м	600
• управление производится при помощи, строп	2
• вертикальная составляющая скорость планирования – при полностью опущенных стропах управления, м/с	4 и 3

– при втянутых стропах управления первоначально в течение 1–3 с вертикальная скорость падает, м/с	до 1–2
– при дальнейшем удерживании строп управления в крайнем нижнем положении увеличивается, м/с	до 6
• максимальная горизонтальная составляющая скорости планирования при полностью отпущенных стропах, м/с	9,5
– при втягивании строп управления до крайнего нижнего положения горизонтальная составляющая скорости планирования падает, м/с	2–3
– кратко временно (в течение 2–3 с)	до 0
• разворот на 360 градусов при втягивании 1 стропы управления, с	за 5
– с отклонением парашютиста от вертикали и потерей высоты за 1 оборот, м	до 35
– при этом скорость снижения увеличивается, м/с	до 6,5
• безопасность приземления при ветре у земли, м/с (с заходом парашютиста на цель против ветра), при плановом втягивании строп управления или натяжении задней группы свободных концов подвесной системы.	до 10 м/с
• обеспечивает работоспособность при температуре, °С	от 30 до 10
• применяется со страхующим прибором	ППКУ-240

В состав основной парашютной системы входят:

- камера стабилизирующей системы;
- стабилизирующая система – площадь купола 1,5 м²; 16 строп, 8 строп длиной 0,52 м и 8 строп – 0,5 м;
- камера основного парашюта – чехол распашной для укладки купола основного парашюта со стропами;
- купол основного парашюта площадью 22 м², с двойной оболочкой, имеет в плане форму прямоугольника, верхнее и нижнее полотнище соединены нервюрами, к нервюрам усилительной лентой крепятся 24 стропы;
- ранец;
- двухконусный замок;
- звено ручного раскрытия;
- парашютный страхующий прибор ППК-У-240.

Купол основного парашюта имеет 3 ряда строп длиной от 2,8 м до 3,5 м по периметру купола основного парашюта, на нижней оболочке нашиты 20 металлических колец, через эти кольца и люверсы нижнего и верхнего полотнища проходят 2 ленты рифления, к которым в верхней части купола основного парашюта крепится звено стабилизирующей системы.

Подвесная система изготовлена из капроновой ленты 1600 кг на разрыв, на правой и левой группе концов подвесной системы имеются 2 замка ОСК-Д; также устройство купола основного парашюта обеспечивает:

– возможность отсоединения парашюта от подвесной системы в целях создания наиболее безопасных условий для ввода в работу запасного парашюта;

– гашение купола парашюта в момент приземления (приводнения) частичном или полном его отсоединении от подвесной системы при сильном ветре у земли.

8.2. Парашюты и парашютно-десантная тара для десантирования грузов

В правилах по парашютному десантированию читаем:

«252. Боевая техника и грузы в зависимости от их веса и габаритов сбрасываются из военно-транспортных самолетов на парашютах либо в парашютно-десантной таре, либо на специальных парашютных платформах.

253. В легкой парашютно-десантной таре, как правило, сбрасываются боеприпасы, стрелковое оружие, легкие минометы, противотанковое оружие стрелковых подразделений, продовольствие, легкое инженерное имущество, горючее, носимые средства связи и другие грузы общим весом до 150–160 кг, а на специальных грузовых платформах с амортизаторами высокой энергоемкости сбрасываются грузы общим весом до 600 кг.

Грузы, упакованные в парашютно-десантную тару, сбрасываются на грузовых однокупольных парашютах.

Выброска грузов в парашютно-десантной таре производится из военно-транспортных самолетов с помощью транспортеров, устанавливаемых в грузовой кабине самолетов».

8.2.1. Парашютные грузовые системы

Парашютная однокупольная грузовая система ОКС-4 сер. 4 Предназначена для десантирования грузов в парашютно-десантной таре (ПДУР-47, ПДММ, УПДММ) весом до 400 кг из самолетов ВТА. ОКС-4 имеет купол круглой формы, изготовленный из технического капрона. Площадь купола 59,1 кв. м. К куполу крепится 20 одинарных и 2 двойных стропы. Уложенная система крепится к ПД таре.

Парашютная грузовая система ПГС-500 сер. 2 Парашютная грузовая система **ПГС-500** включает стабилизирующую (СС), основную парашютную (ОПС) и подвесную (ПС) системы, а также грузовую платформу (ГП).
Стабилизирующая система изготовлена из капронового шнура ШТКМП-27-1200, длина 3 м.

Вытяжное звено предназначено:

- для расчеховки ремней крепления стабилизирующей системы;
- для извлечения звена стабилизирующей системы из сот камеры;
- для извлечения стабилизирующего парашюта из камеры.

На звене имеется: карабин, чехол, две петли. Средняя петля стягивается шнуром ШХБ-60 вместе с металлическими кольцами ремней крепления стабилизирующего купола, а концевая петля соединяется с петлей камеры стабилизирующего купола.

Обрывной шнур ШХБ-60 длиной 0,5 м предназначен для стягивания колец ремней крепления стабилизирующего парашюта к парашютной площадке. Проходит через среднюю петлю вытяжного звена.

Камера стабилизирующего парашюта предназначена для размещения стабилизирующего купола со стропами и звена стабилизирующей системы и их упорядоченного введения в работу.

Изготовлена из авизента в форме мешка.

На камере имеется:

- петля для присоединения вытяжного звена;
- трубчатые соты для укладки звена стабилизирующей системы;
- предохранительный фартук;
- два клапана с резиновыми съемными сотами и окнами для зачеховки камеры и фартука звеном;
- петля внутри камеры для привязки обрывного шнура.

Обрывной шнур ШХБ-60 длиной 0,8 м предназначен для удержания стабилизирующего купола от проваливания в момент его раскрытия.

Стабилизирующий парашют предназначен:

- для включения парашютного прибора;
- для обеспечения устойчивого стабилизированного снижения груза до раскрытия основного парашюта;
- для введения в действие основного парашюта.

Изготовлен из капронового полотна в форме усеченного конуса, площадь 5,25 м².

На куполе имеется:

- полюсное отверстие;
- усилительный каркас из капроновых круговых и радиальных лент ЛТКП-26-600 (ЛТКП-25-200);
- отверстие для уменьшения динамических нагрузок на купол в момент его раскрытия (16 штук площадью 0,63 м²);
- 36 строп образованы радиальными лентами усилительного каркаса, длина строп 2:58.

Звено стабилизирующей парашютной системы предназначено:

- для удаления стабилизирующего купола из возмущенного потока воздуха над грузом;

– для присоединения стабилизирующего купола к парашютной камере основного парашюта.

Изготовлена из капроновой ленты ЛТКМП-36-2500 в четыре сложения, длина 12,5 м. На звене имеются: петля для укрепления стабилизирующего купола, развилка для крепления звена расчехловки с тремя шпильками, втулка металлическая для крепления разъема, петля для крепления звена расчехловки с двумя шпильками, петля с накладкой оранжевого цвета для крепления к уздечке камеры основного парашюта.

Звено зачехловки с двумя шпильками предназначено для расчехловки ремней крепления основного парашюта к площадке.

Изготовлено из капроновой ленты ЛТКП-26-600 длиной 0,42 м, присоединяется к петле, нашитой на звене стабилизирующей системы.

Звено зачехловки с тремя шпильками предназначено для зачехловки предохранительного клапана разъема.

Изготовлено из капроновой ленты ЛТКП-26-600 длиной 0,58 м, присоединяется к развилке звена стабилизирующей системы.

Разъем (прибор) предназначен для введения в действие основного парашюта на заданной высоте над площадкой приземления груза или через заданный промежуток времени после отделения груза от самолета.

Части разъема: корпус, прибор ППК-У, накладка, рычажный замок.

Части рычажного замка: несущий рычаг, промежуточный рычаг, запорный рычаг.

На разъеме для системы ПГС-500 серии 2 имеется отличительный знак в виде ромба.

Назначение отдельных элементов ОПС

Парашютная камера предназначена для размещения основного парашюта, части звена стабилизирующей системы и разъема и их упорядоченного введения в работу.

Изготовлена из грузового авизента в форме цилиндра со срезанными углами основания, который разделен перегородкой из шнура для придания плоской формы.

На камере имеется:

- коуш камеры со стропами из ленты ЛТКП-43-900;
- отсек для укладки строп парашютной камеры с коушем;
- двойные трубчатые соты для укладки строп основного парашюта;
- два фартука для накрытия трубчатых сот после укладки строп;
- паз (углубление для разъема);
- предохранительный клапан с турникетами и люверсами для удержания разъема в пазу;

- три петли из капронового шнура для зачеховки предохранительного клапана разъема звеном зачеховки с тремя шпильками;
- петли для присоединения звена расчеховки прибора ППК-У (шнура гибкой шпильки);
- два клапана с окнами и резиновыми съёмными сотами для зачеховки основного парашюта, уложенного в камеру;
- боковые (торцевые) клапаны с металлическими кольцами для предохранения строп;
- усилительные капроновые ленты ЛТКП-26-600;
- металлические кольца для привязки фартуков;
- петля внутри камеры для привязки обрывного шнура ШХБ-40, соединяющего полюсную уздечку основного купола с камерой.

Звено зачеховки прибора (шнур гибкой шпильки) изготовлено из шнура ШХБ длиной 0,25 м.

Основной парашют предназначен для снижения и приземления груза со скоростью, обеспечивающей сохранность груза.

Изготовлен из капронового полотна. Форма купола круглая, площадь 55 м². Состоит из 4-х секторов. Каждый сектор – из 5 полотнищ. Три полотнища от нижней кромки имеют повышенную воздухопроницаемость, а два центральных – меньшую.

На куполе имеются:

- полюсная уздечка и усиление полюсной части купола;
- полюсное отверстие;
- отверстие для повышения воздухопроницаемости купола, чтобы уменьшать динамические нагрузки на купол в момент раскрытия;
- площадь всех отверстий составляет 1,84 м² (3,3%);
- усилительный каркас прямоугольной формы из капроновой ленты ЛТКП-25-200;
- 28 петель для привязки строп, которые образованы лентами усилительного каркаса;
- 28 стягивающих лент ЛТКП-25-200, которые придают куполу рациональную форму, упорядочивают процесс наполнения купола воздухом и уменьшают случаи перехлеста купола стропами;
- 28 строп из капронового шнура 10 КЛ длиной 8,35 м. Стропы сведены в коуш и разделены на две части шнуром красного цвета.

Парашютная площадка предназначена для крепления на ней основной и стабилизирующей систем и для крепления парашютной системы на груз.

Изготовлена из 12-мм фанеры. Имеются отверстия для монтажа ремней парашютных камер и для крепления двумя швартовочными ремнями к грузу.

Ремни крепления предназначены для крепления стабилизирующей системы в парашютной площадке.

Изготовлены из полупеньной ленты ПЛ-43-450 длиной 1,0 м и 0,85 м.

Парашютная сумка предназначена для хранения и транспортирования парашюта.

Изготовлена из авизента. Имеет две ручки для переноски и стягивающий шнур.

Паспорт предназначен для записи сведений о приеме, движении, эксплуатации, ремонте и доработках парашютной системы.

Назначение отдельных элементов ПС

Подвесная система грузовой парашютной системы ПГС-500 сер. 2 предназначена:

- для крепления груза на платформе;
- присоединения парашютной системы к верхнему основанию платформы.

Несущие лямки предназначены для присоединения парашютной системы к платформе.

Изготовлены из капроновой ленты ЛТКМП-36-2500 в два сложения. Три ветви с одной стороны сведены в один коуш, а с другой – каждая ветвь имеет свой коуш. Все коуши с помощью металлической скобы соединяются с коушем строп основного парашюта. От крайних ветвей несущих лямок отходят лямки стабилизации с металлическими кольцами для присоединения к рычажному замку разъема.

Швартовочные ремни предназначены для крепления груза к верхнему основанию платформы.

Изготовлены из капроновой ленты ПЛК-43-1600. Комплект швартовочных ремней из 13 штук: три коротких ремня настроены на ветви подвесной системы и десять ремней – один ремень с двумя пряжками и двумя отростками, один ремень с двумя пряжками без отростков, один ремень без пряжек с двумя отростками, один ремень без пряжек и отростков (все четыре ремня надеваются на среднюю ветвь подвесной системы, сначала ремень с двумя пряжками и двумя отростками, далее – ремень с двумя пряжками без отростков, далее – верхнее основание, далее – ремни без пряжек и отростков, далее – ремень с двумя отростками), далее – два коротких ремня для укрепления парашютной площадки (продаются в отверстия верхнего основания с длинной стороны) и четыре длинных ремня (с короткой стороны).

Съемные капроновые петли с металлическими пряжками предназначены для соединения лямок стабилизации с рычажным замком разъема. Изготовлены из капроновой ЛТКМП-36-2500, длина 0,235 м.

Соединительная скоба предназначена для присоединения подвесной системы к коушу строп основного парашюта.

Части скобы: скоба, болт, ролик, гайка, шплинт.

Предохранительный чехол предназначен для укрытия узла соединения коуша строп основного парашюта с подвесной системой.

Назначение отдельных элементов ГС

Грузовая платформа предназначена для размещения и крепления десантируемого груза и для уменьшения динамического удара на груз в момент его приземления.

Части платформы: верхнее основание – изготовлено из 12-мм фанеры. На верхнем основании имеются отверстия для несущих лямок, швартовочных ремней, шнуров крепления швартовочных ремней, ремней крепления оснований между собой.

Промежуточное основание – для крепления амортизаторов (бумажных сотовблоков).

Изготовлено из фанеры толщиной 6 мм.

Нижнее основание – изготовлено из фанеры толщиной 12 мм и предназначено для крепления амортизаторов и ремней крепления платформы. Размеры всех оснований одинаковы 1,4 х 1,76 м, ремни крепления оснований между собой изготовлены из полульняной ленты прочностью 450 кг, длина 1,12 м, количество – 20 шт.

Амортизатор предназначен для смягчения удара в момент приземления груза.

Состоит из 6 бумажных сотовблоков, смонтированных между тремя основаниями платформ.

4 сотовблока крепятся на промежуточное основание, 2 сотовблока – на нижнее основание.

8.2.2. Парашютно-десантная тара

Парашютно-десантный мягкий мешок ПДММ-47 серии 2 предназначен для размещения и десантирования в нем различных воинских грузов (вооружения, боеприпасов, продовольствия и т. д.) из самолетов военно-транспортной авиации, а также для введения в действие парашютной системы ОКС-4 серии 4 как вытяжном звеном, так и дистанционным прибором ДП-4.

В состав ПДММ-47 серии 2 входят несущий ремень, парашютная камера, грузовая камера, амортизатор, планки жесткости.

Парашютно-десантный мягкий мешок ПДММ-47 серии 2

Назначение отдельных элементов ГС

Несущий ремень предназначен для соединения мягкого мешка с парашютной системой. Он является силовым элементом мягкого мешка, изготовлен из полульняной ленты ПЛ-44 в два сложения и проходит вдоль всего мешка, за исключением амортизатора. Концы

ремня выходят со стороны парашютной камеры и оканчиваются: длинный конец – пряжкой, короткий – карабином для присоединения парашюта. На длинном конце ремня пришит шнур, предназначенный для удержания коуша парашюта от перемещения при раскрытии парашюта в воздухе.

Парашютная камера предназначена для монтажа уложенной парашютной системы ОКС-4 серии 4 к мягкому мешку и представляет собой цилиндрическую оболочку длиной 0,49 м, пришитую к верхнему дну грузовой камеры. Камера имеет с одной стороны разрез, по верхнему краю которого нашиты кольца и стягивающие петли для ее затягивания и зачековке. Ниже колец пришиты две пары резиновых сот для укладки вытяжного звена, карман для укладки стабилизирующего парашюта и соединительного капронового шнура и клапаны с блоками для затяжки до размера уложенного парашюта.

Грузовая камера предназначена для размещения и упаковки грузов. Камера представляет собой цилиндрическую оболочку длиной 1,3 м, которая изготовлена из двух слоев авизента с прокладкой ваты и имеет два дна круглой формы: верхнее и нижнее. Нижнее дно – двойное, с прокладкой слоя ваты, верхнее – также двойное, с фанерной прокладкой – диафрагмой и с двумя отверстиями. Продольный разрез камеры служит для укладки груза в мешок. По сторонам разреза пришиты два кольца, 13 крючков и шнур – затяжка ШХБ-125 длиной 2,55 м для стягивания разреза камеры после упаковки в нее груза.

Амортизатор предназначен для обеспечения безопасного приземления груза, представляет собой полусферическую амортизационную подушку высотой 0,27 м, которая изготовлена из авизента и набита хлопчатобумажной ватой с древесными стружками. В нижней части амортизатора со стороны грузовой камеры имеется углубление для шаровой пяты казенной части ствола 82-мм миномета.

Планки жесткости предназначены для придания мягкому мешку жесткости и правильной цилиндрической формы, а также для предохранения груза от перемещения при десантировании и транспортировании. Комплект планок жесткости длиной 1,44 м состоит из металлической несущей подвески, трех деревянных планок и пяти ремней крепления. Металлическая несущая подвеска с планками жесткости предназначена для обеспечения жесткости мягкому мешку.

В комплект планок жесткости вместо металлической несущей подвески может входить деревянная несущая доска, которая снабжена опорной пластиной и двумя бугелями. Планки жесткости изготовлены из древесины, каждая планка имеет пять скоб для ремней крепления.

Ремни крепления длиной 1,75 м присоединяют несущую подвеску и планки жесткости к мягкому мешку с грузом. Они изготовлены из полульняной ленты ПЛ-44, имеют по одной пряжке и по две направляющие шлевки.

Характеристики	ПДММ-47 сер. 2	УПДММ-65
Полезная масса груза, кг	до 100	до 127
Скорость самолета, км/ч	до 350	
Максимальная высота десантирования, м	4000	
Минимальная высота десантирования при введении парашюта в действие вытяжным звеном, м	150	
Минимальная высота десантирования при минимальной задержке раскрытия прибора ДП-4, м	400	
Скорость снижения на стабилизирующем парашюте, м/с до	65	
Скорость снижения на основном парашюте, м/с до	7	
Масса мешка в полном комплекте с парашютом (без дистанционного прибора), кг	не более 36,9	
Масса мешка с планками жесткости (б/парашюта), кг	25	
Общая длина мешка, м	2,06	1,09
Диаметр (высота) мешка, м	0,4	0,51
Количество сбрасываний, раз	30	
Гарант. срок службы в нормальных условиях, лет	не менее 12	

Удлиненный парашютно-десантный мягкий мешок **УПДММ-65** предназначен для упаковки и десантирования в нем гранатомета СПГ-9Д с боекомплектом и шанцевым инструментом, других воинских грузов в заводской упаковке полезной массы до 127 кг и размерами до 1,9 м по длине, 0,51 м по высоте или диаметру из самолетов военно-транспортной авиации.

Удлиненный парашютно-десантный мягкий мешок УПДММ-65

ПДУР-47 – парашютно-десантные универсальные ремни образца 1947 года. Предназначены для упаковки грузов, уложенных в ящики, и дальнейшего их десантирования. Представляют собой систему авиазентовых ремней с пряжками.

Парашютно-десантный универ. ремень ПДУР-47

8.2.3. Грузовые контейнеры

Грузовой контейнер **ГК-30** предназначен для десантирования на парашютисте-десантнике средств связи или других предметов боевой выкладки общим весом до 30 кг. Груз, упакованный в контейнере, отделяется от парашютиста в воздухе во время снижения и спускается на 15-метровой тесьме, прикрепленной к главной лямке подвесной системы. Таким образом, контейнер приземляется раньше парашютиста, вследствие чего уменьшается сила удара при приземлении десантника.

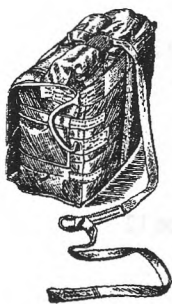
Грузовой контейнер ГК-30

Контейнер состоит из портпледа, упаковки, подвесной системы, соединительного звена и переносной сумки.

Более современные ГК-30Р, ГК-30У (УМ) имеют более совершенную конструкцию контейнера и систему крепления к парашютисту. Например, ГК-30Р предназначенный для десантирования радиостанций, обеспечивает более мягкое приземление груза. ГК-30УМ оборудован специальным кольцом расчеховки для отсоединения ГК от парашютиста перед приземлением.

**Грузовой
контейнер
ГК-30-Р**

Предназначен для десантирования с парашютистом-десантником изделий Р-350М или Р-352, Р-353 или других малогабаритных грузов весом до 28 кг.

Конструкция грузового контейнера ГК-30-Р обеспечивает:

1. Надежное крепление серийным десантным парашютом и возможность десантирования по их штатным схемам;
2. Устойчивое снижение на десантном парашюте, аналогично снижению с серийным контейнером ГК-30-2;
3. Надежность не отличается от надежности серийного контейнера ГК-30-2, но обеспечивает повышенные амортизационные свойства при приземлении изделий Р-350М или Р-352;
4. Приземление контейнера со скоростью снижения парашютиста и на расстоянии не более 9 м от него;
5. Возможность самостоятельного перемещения по самолету с контейнером в условиях прямолинейного горизонтального полета;
6. Количество применений на скорости полета до 400 км/ч с высоты:
 - до 1200 м с принудительным раскрытием основного парашюта – 25 раз;
 - до 8000 метров со стабилизацией – 25 раз;
7. Сохранность и работоспособность изделий после десантирования;
8. Время, необходимое для укладки каждого изделия, – не более 15 минут;
9. Время, необходимое для освобождения для контейнера, – не более 1 минуты;
10. Вес грузового контейнера (без упаковочного мешка) – не более 7 кг.

**Рюкзак
парашютис-
та-десантни-
ка РД-54**

Рюкзак предназначен для размещения и переноски в нем предметов боевой выкладки, берущихся парашютистом-десантником при десантировании в тыл противника. Рюкзак удобно размещается на парашютисте как при совершении прыжка, так и в боевых условиях после приземления. Он состоит из ранца, плечевых ремней, сумки для магазинов автомата, сумки для ручных гранат и чехла для лопаты.

8.3.1. Вертолеты Сухопутных войск

Вертолет **Ми-2** является первым легким отечественным вертолетом с ГТД, разработанным специально для гражданского применения для замены вертолетов Ми-1.

Транспортный вертолет Ми-2

Всего построено более 5250 вертолетов Ми-2 для гражданского и военного применения, большая часть которых была экспортирована во многие страны (Болгария, Венгрия, Германия и др.).

Являясь заменой вертолета Ми-1, новый вертолет существенно превосходил его по скорости полета и грузоподъемности, а силовая установка из двух ГТД обеспечивала ему превосходство и перед зарубежными вертолетами такого же класса, которые в то время производились только однодвигательными. Благодаря хорошим летным и эксплуатационным характеристикам вертолеты Ми-2 широко использовались в вертолетных спортивных соревнованиях; на вертолетах Ми-2 в 1963 и 1965 годах установлены два международных рекорда скорости 253,818 и 269,38 км/ч на базе 100 км.

Модификации вертолета Ми-2. Вертолеты Ми-2 серийно производились в Польше в 24 различных модификациях, основными из которых были следующие:

Ми-2 – пассажирский вертолет для перевозки 8 пассажиров;

Ми-2Т – транспортный, для перевозки грузов массой до 700 кг в кабине или 800 кг на внешней подвеске; производился санитарный вертолет для перевозки четырех больных на носилках и санитара;

Ми-2R – поисково-спасательный, с электрической лебедкой грузоподъемностью 120 кг;

Ми-2UPN – разведывательный вертолет с вооружением из двух блоков по 16 НАР С-5 калибром 57 мм;

Ми-2URP – противотанковый вертолет с 4 ПТУР 9М14М «Малютка» на пилонах;

Ми-2US – вертолет огневой поддержки с пушкой калибром 23 мм или с установками с пулеметами калибром 7,62 мм на пилонках и в кабине;

Ми-2KM – палубный многоцелевой вертолет;

Ми-2М – модернизированный вариант вертолета Ми-2, снабжен двумя ГТД-350П взлетной мощностью по 331кВт.

Конструкция. Вертолет одновинтовой схемы с рулевым винтом, двумя ГТД и трехопорным шасси.

Фюзеляж полумонококовой конструкции состоит из трех частей: носовой с кабиной экипажа, центральной с пассажирской кабиной и хвостовой балки с управляемым стабилизатором размахом 1,85 м и площадью 0,7 м².

Кабина экипажа – одно- или двухместная, в большинстве вариантов – один летчик на сиденье слева. В пассажирской кабине размерами 2,27 x 1,2 x 1,4 м, снабженной системой кондиционирования, размещаются 8 пассажиров на двух строенных сиденьях, обращенных спинками друг к другу по полету, и двумя сиденьями с правого борта. В санитарном варианте в кабине предусмотрены крепления для размещения четырех больных на носилках с санитаром или двоих на носилках и двоих на сиденьях; доступ в кабину экипажа осуществляется через две открывающиеся на шарнирах двери, а в пассажирскую кабину – через большую дверь размерами 1,1 x 0,78 м с левого борта.

Шасси трехопорное, неубирающееся, главные опоры форменные, с масляно-воздушными амортизаторами и тормозными колесами размерами 600 x 180 мм и давлением 0,43 МПа, носовая опора самоориентирующаяся, со сдвоенными колесами размерами 400 x 125 мм и давлением 0,34 МПа. Возможна установка металлических лыж.

Несущий винт трехлопастный, с шарнирным креплением лопастей и гидравлическими демпферами. Лопасти цельнометаллические, прямоугольной формы в плане, с прессованным лонжероном и профилем NASA 230-12M и хордой 0,4 м.

Рулевой винт диаметром 2,7 м, двухлопастный, с цельнометаллическими лопастями прямоугольной формы в плане. Лопасти несущего и рулевого винтов снабжены электрической противообледенительной системой. Во втулке рулевого винта впервые в практике отечественного вертолетостроения применены торсионы.

Силовая установка состоит из двух турбовальных двигателей ГТД-350 взлетной мощностью по 298 кВт, разработанных под руководством С.П. Изотова и производимых по лицензии в Польше. ГТД установлены рядом сверху фюзеляжа перед редуктором с выступающими воздухозаборниками и сдвоенными соплами по бокам общего обтекателя с вентилятором для охлаждения маслорадиатора двигателей и редуктора.

Топливная система включает один топливный бак емкостью 600 л под полом кабины, возможна установка двух дополнительных баков по бокам фюзеляжа емкостью по 238 л; маслосистема состоит из маслобака емкостью 25 л и маслорадиатора с вентилятором для охлаждения.

Трансмиссия состоит из трехступенчатого главного редуктора БР-2 с муфтой свободного хода, промежуточного редуктора и редуктора рулевого винта. Главный редуктор имеет передаточное отношение к валу несущего винта 1:24,6, редуктор рулевого винта – 1:4,16 м.

Система управления бустерная, с гидроусилителями в каналах продольного и поперечного управления и управления общим шагом и пружинными загрузочными механизмами, приводится в действие от гидравлической системы с рабочим давлением 6,5 МПа и производительностью 7,5 л/мин.

Пневматическая система с рабочим давлением 4,9 МПа обеспечивает привод тормозов главных колес.

Электрическая система переменного тока питается от двух стартер-генераторов СТГ-3 мощностью по 3 кВт, приводимых от двигателей, и генератора трехфазного тока мощностью 16 кВт и напряжением 208 В. Система постоянного тока питается от двух свинцово-кислотных аккумуляторных батарей.

Оборудование стандартное, включает СВ- и КВ-радиостанции, гирокомпас, радиоконпас, радиовысотомер и СПУ. На ряде военных вариантов в носовой части и на хвостовой балке имеются приемники предупреждения о радиолокационном облучении.

Вооружение Ми-2. В разведывательном варианте Ми-2URN по бокам фюзеляжа установлены пилоны для двух блоков по 16 НАР С-5 калибром 57 мм, а в противотанковом варианте Ми-2URP на пилонах подвешиваются 4 ПТУР 9М14М «Малютка» или 9М32 «Стрела-2». Вариант Ми-2US для огневой поддержки может быть вооружен пушкой НС-23КМ калибром 23 мм, установленной в левой части фюзеляжа, и дополнительно двумя блоками по 16 НАР С-5 калибром 57 мм или пушкой и 6 пулеметами калибром 7,62 мм (по два на пилонах по бокам фюзеляжа и два в кабине).

Вертолет **Ми-8** является многоцелевым вертолетом и выпускается в пассажирском, транспортном и деловом вариантах. Создан в ОКБ им. М.Л. Миля. В конструкции вертолета использован ряд оригинальных технических решений: крупногабаритные дюралюминиевые штамповки и клеесварные соединения, новая система внешней подвески, автоматическая система регулирования работы двигателей, обеспечивающая их синхронизацию и поддержание скорости вращения несущего винта в заданных пределах. Новый вертолет обладал более высокими летными характеристиками и вдвое большей грузоподъемностью.

Вертолеты Ми-8 являются наиболее распространенными в мире транспортными вертолетами. Всего произведено более 8000, из которых более 2000 экспортированы более чем в 40 стран мира, где половина из них еще находится в эксплуатации.

Модификации вертолета Ми-8. Вертолеты производились более чем в 30 различных гражданских и военных модификациях, среди которых для Вооруженных Сил:

Ми-8Т – транспортный вертолет с ГТД ТВ3-117МТ мощностью по 1454 кВт, для перевозки грузов массой 4 т в кабине или 3 т на внешней подвеске, или 24 пассажиров на боковых сиденьях, или 12 больных на носилках с сопровождающими; отличается небольшими круглыми окнами кабины и оборудованием, в военных вариантах снабжен пилонами с держателями для вооружения.

Ми-8ТВ – десантно-транспортный вертолет для вооруженных сил с усиленными ферменными пилонами с четырьмя держателями для

**Транспорт-
ный вертолет
Ми-8**

блоков по 32 НАР калибром 57 мм или другого вооружения и подвижной установкой с 12,7-мм пулеметом в носовой части, возможна установка строгенных держателей для вооружения из шести блоков по 32 НАР, а на направляющих рельсах – до шести ПТУР АТ-2 с полуавтоматическим управлением; производился также в экспортном варианте с шестью ПТУР АТ-3 с ручным управлением. Более 250 вертолетов Ми-8ТВ и МТ были переоборудованы в Ми-17.

Ми-8МТ – модернизированный десантно-транспортный вертолет с ГТД ТВ3-117МТ мощностью по 1454 кВт, с пылезащитными устройствами, вспомогательной силовой установкой АИ-9В и рулевым винтом, установленным слева для увеличения эффективности; вертолет является переходной моделью к усовершенствованному вертолету Ми-17; производился в вариантах Ми-8АМ и Ми-8МТВ с различным оборудованием и вооружением.

Конструкция

Вертолет выполнен по одновинтовой схеме с рулевым винтом, двумя ГТД и трехопорным шасси.

Фюзеляж вертолета каркасной конструкции, состоит из носовой и центральной частей, хвостовой и концевой балок. В носовой части размещена трехместная кабина экипажа, состоящего из двух летчиков и бортмеханика. Остекление кабины обеспечивает хороший обзор, правый и левый сдвижные блистеры снабжены механизмами аварийного сбрасывания. На полу грузовой кабины расположены швартовочные узлы и электролебедка, а над дверью установлена стрела электролебедки. Грузовая кабина рассчитана на перевозку грузов массой до 4 т и снабжена откидными сиденьями для 24 пассажиров, а также узлами для крепления 12 носилок. Снабжена узлами для крепления управляемого стабилизатора и хвостовой опоры.

Стабилизатор размером 2,7 м и площадью 2 м² с профилем NASA 0012.

Шасси трехопорное, неубирающееся, передняя опора самоориентирующаяся. Колея шасси 4,5 м, база шасси 4,26 м.

Несущий винт с шарнирным креплением лопастей, гидравлическими демпферами и маятниковыми гасителями колебаний, установлен с наклоном вперед 4°30'. Цельнометаллические лопасти состоят из прессованного лонжерона из алюминиевого сплава АВТ-1. Лопасти имеют прямоугольную форму в плане с хордой 0,52 м и профилями NASA 230 с относительной толщиной от 12% до 11,38% и геометрической круткой 5%, окружная скорость концов лопастей 217 м/с, лопасти снабжены визуальной системой сигнализации о повреждении лонжерона и электротепловым противообледенительным устройством.

Рулевой винт диаметром 3,9 м 3-лопастный, толкающий, с втулкой карданного типа и цельнометаллическими лопастями прямоугольной формы в плане, с хордой 0,26 м и профилем NASA 230М.

Силовая установка состоит из двух турбовальных ГТД со свободной турбиной ТВ2-117АТ Санкт-Петербургского НПО им. В.Я.Климова взлетной мощностью по 1250 кВт на Ми-8Т или ТВ3-117МТ – по 1435 кВт на Ми-8МТ, АМТ и МТБ, установленных сверху фюзеляжа и закрытых общим капотом с открывающимися створками. Двигатель имеет девятиступенчатый осевой компрессор, камеру сгорания кольцевого типа и двухступенчатую турбину. Длина двигателя 2,835 м, ширина 0,547 м, высота 0,745 м, масса 330 кг. Двигатели снабжены пылезащитными устройствами.

Топливная система состоит из расходного топливного бака емкостью 445 л, левого подвесного бака 745 или 1140 л, правого подвесного бака 680 или 1030 л дополнительного бака 915 л в грузовой кабине.

Трансмиссия состоит из главного, промежуточного и хвостового редукторов, валов тормоза, несущего винта. Главный редуктор ВР-8А трехступенчатый, обеспечивает передачу мощности от двигателей, имеющих скорость вращения выходных валов 12 000 об/мин, к несущему винту со скоростью вращения 192 об/мин, рулевому винту – 1124 об/мин и вентилятору – 6021 об/мин для охлаждения, маслорадиаторов двигателей и главного редуктора; общая емкость маслосистемы 60 кг.

Управление дублированное, с жесткой и тросовой проводкой и гидроусилителями. Четырехканальный автопилот АП-34Б обеспечивает стабилизацию вертолета в полете по крену, курсу, тангажу и высоте. Основная гидравлическая система с рабочим давлением 4,5 МПа обеспечивает питание всех гидроагрегатов, а дублирующая, с давлением 6,5 МПа, – только гидроусилителей.

Оборудование. Система отопления и вентиляции обеспечивает подачу подогреваемого или холодного воздуха в кабины экипажа и пассажиров, противообледенительная система защищает от обледенения лопасти несущего и рулевого винтов, передние стекла кабины экипажа и воздухозаборники двигателей.

Оборудование для полетов по приборам в сложных метеорологических условиях днем и ночью включает два авиагоризонта АРБ-ЗК, два указателя частоты вращения НВ, комбинированную курсовую систему ГМК-1А, автоматический радиокомпас АРК-9 или АРК-У2, радиовысотомер РВ-3.

Связное оборудование включает командные УКВ-радиостанции Р-860 и Р-828, связные КВ-радиостанции Р-842 и «Карат», самолетное переговорное устройство СПУ-7. На военных вариантах Ми-8МТ установлены станция ИК-помех «Липа», экранно-выхлопное устройство для подавления ИК-излучения двигателей, контейнеры с ЛЦ, кабина экипажа бронирована.

Вооружение На военных вариантах используется пулемет калибром 12,7 или 7,62 мм в носовой подвижной установке, строгенные держатели на форменных пилонах по бокам фюзеляжа для установки до шести блоков НАР с размещением сверху до шести ПТУР на направляющих рельсах. На пилонах могут подвешиваться также контейнеры с пулеметами или пушками, а в блистерах и боковых проемах грузовой кабины могут устанавливаться на шкворнях пулеметы и гранатометы².

Тактико-технические характеристики	Ми-2	Ми-6	Ми-8
Экипаж, чел.	2	5	3
Максимальная скорость в полете над землей, км/час	210	300	260
Скорость крейсерская, км/час	170	250	225
Максимальный потолок, м	4000	1400	4500
Статический потолок, м	2000	1000	
Дальность действия, км	580	1450	500
Максимальная взлетная масса, кг	3700	42500	12200
Нормальная взлетная масса, кг	3550	40500	11100
Масса пустого вертолета, кг	2350	27240	7260
Число перевозимых солдат, чел.	6–8	65–70	32
Число перевозимых раненых, чел.	4	41	12
Диаметр несущего винта, м	14,5	35	21,29
Диаметр хвостового винта, м	2	7 3	91
Длина вертолета с вращающимися несущим и хвостовым винтами, м	17,42		25,24
Длина вертолета, м	11,94	41,74	18,22
Высота вертолета без хвостового винта, м	3,75	9,16	5,65
Двигатели	ТВД ГТД-350	ТВД Д-25В	2 x ТВ2-117А
Мощность, л.с.	2 x 400	2 x 5500	2 x 1710
Расход авиатоплива, т/час	0,235		0,680

**Транспорт-
ный вертолет
Ми-6**

Вертолет Ми-6 разрабатывался в КБ им. М.Л.Миля с 1954 г. Первый полет опытный вертолет совершил в 1957 г. Серийное производство продолжалось до 1981 г.

Всего изготовлено около 860 вертолетов в гражданских и военных вариантах. Модификацией является Ми-22 – воздушный пункт управления.

Вертолет одновинтовой схемы, с пятилопастным трехшарнирным несущим и четырехлопастным рулевыми винтами. Для разгрузки несущего винта на больших скоростях полета установлено крыло. Неубирающееся шасси трехопорное, с передней самоориентирующейся стойкой. В задней части грузовой кабины установлены грузовые

стойки и трапы, в полу кабины имеется грузовой люк для системы внешней подвески. Ми-6 имеет два газотурбинных двигателя мощностью по 5500 л.с. Навигационное оборудование и трехканальный автопилот позволяют производить полеты днем и ночью, в сложных метеорологических условиях. Установлены также УКВ и КВ радиостанции, радиовысотомер, радиоконпас, приемник маркерного маяка. Система управления грузовыми створками и трапами грузовой кабины гидравлическая. На некоторые варианты вертолетов в носовой части устанавливался пулемет калибра 12,7 мм. Ми-6 в пассажирском варианте может поднять 65–90 пассажиров на легкосъемных откидных сиденьях, а в санитарном – 41 больного на носилках с двумя сопровождающими. Кроме стран СНГ Ми-6 поставлялся в Индию, Индонезию, Ирак, Пакистан, Египет и др. страны.

8.3.2. Самолеты

Транспортный самолет Ан-2 был разработан в ОКБ им. О.К.Антонова. Первый полет Ан-2 состоялся 31 августа 1947 г. Это единственный самолет, производство которого продолжалось более 45 лет. Серийное производство в СССР было завершено в 1960 г.

В боевых условиях применялся в Венгрии в 1956 г., в Лаосе в 1960–1962 и 1972–1975 гг., во Вьетнаме в 1963–1973 гг., в Кампучии в 1970 и 1979 гг. В 60-х годах во время инцидентов на советско-китайской границе Ан-2 обрабатывал толпы хунвейбинов слезоточивыми аэрозолями.

Десантной модификацией является Ан-2ТД – парашютно-десантный и учебный самолет.

В российской армии имеется 150 самолетов в ВВС, 30 – в Армейской авиации, 20 – в авиации ВМФ. ВДВ располагают 7 отдельными эскадрильями Ан-2 (одна из них базируется в Иванове на аэродроме Ясуниха)³.

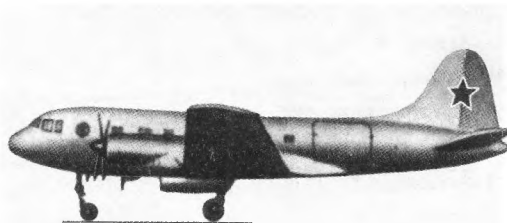
Транспортный самолет Ан-2

В первые послевоенные годы воздушно-десантные войска, продолжая заниматься боевой подготовкой на Ли-2, стали после 1941–1947 гг. переходить на новый самолет Ил-12 конструкции С.В.Ильюшина. Это был моноплан с двумя двигателями, который мог взлетать и садиться на полевых аэродромах и выполнять полет на одном двигателе.

Модификации самолета:

Ил-12Т – грузовой транспортный вариант, без пассажирских сидений, для перевозки 3500 кг груза.

Ил-12Д – десантный вариант со стрелковой установкой наверху экранированной турелью с одним пулеметом УБТ (иногда без турели); со

Военно-транспортный самолет Ил-12

скамьями вдоль бортов и приспособлениями для сброса 37 парашютов (через дверь сзади в левом борту) или же для перевозки 3000 кг груза⁴.

Пассажирский самолет Ил-14 Самолет Ил-14 создан в ОКБ им. С.В.Ильюшина. Схема – моноплан с двумя двигателями воздушного охлаждения.

В 1949 году конструкторский коллектив на базе Ил-12 создал самолет Ил-14, обладавший лучшими летными характеристиками. В десантном варианте Ил-14 брал до 2700 кг груза или 21 десантника, мог буксировать планер весом до 7000 кг. Ил-14 был оснащен десантно-транспортным оборудованием.

Для загрузки имелось две двери – входная, и с левого борта – грузовая, в передней створке которой находилась дополнительная дверь для десантников. Двери по правому и левому бортам позволяли производить десантирование двумя потоками одновременно. Иными, чем у других самолетов, были условия в грузовой кабине, где размещался десант. Вдоль бортов имелись боковые сиденья. Для удобства передвижения вдоль кабины по каждому борту проходили поручни. Для карабинов по потолку было протянуто два троса. С помощью световой

Летно-технические характеристики	Ан-2	Ил-12	Ил-14
Экипаж, чел	2	4-5	4
Скорость максимальная на высоте 1,5 км, км/ч	258	375	416
Скорость крейсерская, км/ч	180	190	320
Практический потолок, км	4400	6500	7000
Дальность действия, км	900	1900	1750
Максимальная взлетная масса, кг	5250	17000	17500
Нормальная взлетная масса, кг			5500
Масса пустого самолета, кг	3450	11000	12700
Максимальная коммерческая загрузка, кг	1500	3300	4800
Количество перевозимых пассажиров, чел.	12	18-24	36
Длина разбега при нормальной взлетной массе, м	150	500	485
Длина пробега при нормальной взлетной массе, м	170	700	445
Размах крыльев, м	18,18/14,24	31,7	31,7
Длина самолета, м	12,74	21,3	22,31
Вооружение	нет	пулемет УБТ	пулемет УБТ
Двигатель	АШ-62ИР	2хАШ-82-ФНВ	2хАШ-82М
Мощность, л.с.	1000	2 х 1630	2 х 1900

и звуковой сигнализации экипаж имел связь с десантом. На щитках десантники видели и читали команды: «Внимание!», «Прыжок!», «Стоп!». Была и обратная связь от грузовой кабины в кабину летчиков, где на щитке загоралось табло: «Десант сброшен».

Ил-14 брал и груз, который размещался или внутри фюзеляжа, или снаружи на балочных держателях. Грузовая кабина имела длину 10,6 м и высоту 1,9 м. С учетом десантной нагрузки были усилены пол и узлы грузовой кабины. У летчиков имелся трафарет с указаниями по загрузке, где сигнализация отрабатывала информацию: «Груз к сбросу готов», «Груз сброшен». Самолет оборудовался бортовыми средствами погрузки и крепления грузов.

В пилотажно-навигационном отношении он отличался высокими качествами, был всепогодным.

Специальные военно-транспортные машины в нашей стране стали создаваться конструкторскими бюро О.К. Антонова и С.В. Ильюшина. Первый самолет появился в 1955 г. Это был Ан-8. Из-за внешнего сходства его нарекли «летающим китом». В последующем появилось целое семейство «Анов» – Ан-10, Ан-12, Ан-22 и т. д. За создание этих самолетов генеральному конструктору О.К. Антонову присуждены звания лауреата Ленинской премии и Героя Социалистического Труда. Самолеты отличаются высокой надежностью, управляемостью и хорошими летно-техническими качествами.

Военно-транспортный самолет Ан-8

Транспортный самолет Ан-12 был разработан в ОКБ им. О.К. Антонова параллельно с пассажирским самолетом Ан-10 на базе военно-транспортного самолета Ан-8. Первый полет совершил 30 декабря 1957 г. Данный самолет предназначен для перевозки людей и грузов на расстояния до 6000 км.

Транспортный самолет Ан-12

Транспортные модификации самолета: Ан-12, Ан-12А, Ан-12БК, Ан-12П, Ан-12АП, Ан-12БП.

Ан-12 представляет собой свободнонесущий, цельнометаллический высокоплан с прямым крылом, на котором расположены четыре турбовинтовых двигателя с четырехлопастными винтами. Шасси самолета обладает высокой проходимостью, что позволяет ему взлетать с грунтовых аэродромов. Погрузка крупногабаритной техники осуществляется через грузовой люк с рампой в задней части фюзеляжа. Грузовая кабина негерметична, снабже-

на системой индивидуальной подачи кислорода. В ней можно разместить 95 человек или 90 раненых. Пилотажно-навигационное оборудование включает курсовую систему, автопилот, аппаратуру радиотехнической системы ближней навигации, радиотехническую систему слепой посадки, автоматический радиоконпас, радиовысотомер, систему межсамолетной навигации. В состав обзорно-прицельного оборудования входит радиолокационная станция панорамного обзора, радиотехническая система прицеливания по маякам, оптический прицел, радиолокационный ответчик. Радиосвязь обеспечивается КВ-, УКВ-радиостанциями, самолетным переговорным устройством, аварийной радиостанцией. На военных модификациях Ан-12 для прикрытия задней полусферы в кормовой кабине установлены 2 пушки НР-23 калибра 23 мм. Под крыльями имеются узлы внешней подвески для размещения осветительных бомб.

Транспортный самолет Ан-22 «Антей»

Транспортный самолет Ан-22 «Антей» был разработан в ОКБ им. О.К. Антонова. Первый полет опытный самолет совершил 27 февраля 1965 г. Первый серийный самолет выпущен в 1966 г. Самолет выполнен по схеме высокоплан. Конструкция самолета имеет двухкилевое оперение, значительный вырез под грузовой люк размером 4,4 x 16 м, соосные винты с коэффициентом полезного действия свыше 90%. Ан-22 оснащен наклонным трапом-рампой, устанавливаемым на различных уровнях, и четырьмя тельферами грузоподъемностью по 2,5 т каждая, что обеспечивает независимость от аэродромных погрузочных средств. Самолет может перевозить различную военную и гражданскую технику, а также десантировать парашютным способом технику и вооружение массой до 22 т. По транспортным возможностям Ан-22 превосходит Ил-76М в 1,4 раза. В грузовой кабине можно разместить 151 десантника или 292 солдата. Предусмотрена возможность перевозки крупногабаритных грузов на внешней подвеске: под крылом и на фюзеляже. Самолет имеет многостоечное 12-колесное шасси повышенной проходимости, обеспечивающее посадку даже в случае разрушения отдельных амортизаторов стоек или пневматиков, а также невыпуска до

двух стоек. Основные опоры шасси включают по три самостоятельные стойки с рычажной подвеской колес диаметром 1,72 м. Пилотажно-навигационное оборудование включает прицельно-навигационный пилотажный комплекс, автоматический радиокompас, радиовысотомер, УКВ радиокompас, оптический пеленгатор. Ан-22 находится на вооружении ВВС России.

Средний военно-транспортный самолет Ил-76 разработан в КБ С.В. Ильюшина. Он стал первым в СССР самолетом такого предназначения с турбореактивными двигателями. Первый полет на нем совершен в 1971 г., а в 1974 г. он начал поступать в части ВТА. Высокорасположенное крыло умеренной стреловидности с мощной механизацией, полностью герметизированный фюзеляж и Т-образное хвостовое оперение являются отличительными особенностями этого самолета. Многоколесное шасси обеспечивает его эксплуатацию с искусственных и грунтовых ВПП прочностью 0,6 МПа. Грузовой люк, расположенный в хвостовой части с наклонной рампой, позволяет осуществлять парашютное десантирование тяжелой техники массой до 21 т и перевозку тяжелой техники массой до 43 т (Ил-76М, -МД). Как и все отечественные ВТС, Ил-76 снабжен верхним и нижним десантно-транспортным оборудованием, включающим грузовые балки и четыре электротельфера грузоподъемностью по 2,5 т, рольганговые дорожки и грузовые лебедки для погрузки несамоходной техники и грузов. Самолеты первых модификаций имеют взлетную массу 172 т, грузоподъемность – 28 т, дальность полета с максимальной нагрузкой – 4200 км. В ходе модернизаций взлетная масса самолета возросла до 190 т (-МД), грузоподъемность – до 42 т (-М, -МД), при этом дальность полета составляет 4000 км. Грузовая кабина обеспечивает размещение 145 или 225 (модификации Ил-76М, -МД в двухпалубном варианте) солдат или 126 десантников, до трех БМД-1 или другой техники на ее базе. Самолет Ил-76 способен перевозить средние танки и другую бронетехнику массой до 42 т. Самолет оснащен четырьмя ТРДД Д-30КП конструкции П.А. Соловьева с тягой по 12 000 кгс. Это дало возможность повысить крейсерскую скорость до 750–800 км/ч и расширить диапазон скоростей до 260–825 км/ч, что позволило сократить сроки выполнения задач, поднять вероятность преодоления ПВО противника, улучшить условия парашютного десантирования личного состава и боевой техники.

**Транспорт-
ный самолет
Ил-76**

Летно-технические характеристики	Ан-12	Ан-22	Ил-76
Экипаж, чел	5-6	5-6	7
Скорость максимальная, км/ч	780	600	850
Скорость крейсерская, км/ч	570	580	750-800
Оптимальная высота полета, м	8500	9000-12 000	
Практический потолок, м	10 200	8000	14 500
Дальность перегоночная, км	6200	11 000	4500
Дальность действия, км	3600	5000	5000
Длина разбега, м	1230	1460	1370
Длина пробега (при посадочной массе 58 т), м	1125	1040	900
Расход авиатоплива в крейсерском режиме, т/ч	2,3	9,0	
Максимальная взлетная масса, кг	61 000	225 000	190 210
Нормальная взлетная масса, кг	55 100	205 000	
Масса пустого самолета, кг	34 580	118 727	40 000
Размах крыльев, м	38	64,4	50,5
Длина самолета, м	33,1	57,3	46,6
Высота самолета, м	10,53	13,53	14,17
Максимальный запас топлива, кг (л)	22 066		81 830
Двигатель, тип	ТВД АИ-20М	ТВД НК-12МА	4хД-30КП (4хПС-90А)
Двигатель, мощность, кВт	4х3128	4х15000	4х120000

Самолет Ил-76 строился Ташкентским авиазаводом и поставлялся гражданской авиации (Ил-76Т, Ил-76ТД), а также в Ливию, Сирию, Ирак, Индию. В настоящее время он составляет основу самолетного парка ВТА России и Украины. Кроме того, самолеты Ил-76 имеются и в других государствах СНГ⁵.

Модификации самолета:

- Ил-76 – первая серийная модификация;
- Ил-76Т – модификация с дополнительным топливным баком;
- Ил-76ТД – модификация Ил-76Т с ТВД Д-30КП-1;
- Ил-76ТДП – пожарный самолет;
- Ил-76М – специализированная военная версия Ил-76Т с пушечным вооружением и системой с дипольными отражателями и установкой помех;
- Ил-76МД – военная версия Ил-76ТД и др.

Примечания к III части:

¹ Голицин П.А. Записки начальника военной разведки. – М.: ООО НПФ «Церера», 2002. С. 135-136.

² www.avia.russian.ee; www.simargl.ru/tehnika/mi-2.html

³ www.zvezda.su

⁴ Шавров В.Б. История конструкций самолетов (base13.glasnet.ru/text/shavrov2/3-13.htm).

⁵ Военно-транспортный самолет Ил-76 // ukrbat.narod.ru/wru.htm

Часть IV.

ВООРУЖЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦНАЗА ВМФ

Глава 9. СОЗДАТЕЛИ ТЕХНИКИ И СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬ- НОЙ РАЗВЕДКИ ВМФ

9.1. Образование первого научного подразделения и научно-производст- венной кооперации

3 января 1945 г. Циркуляром НГМШ ВМС № 038 был образован Научно-исследовательский институт Аварийно-спасательного управления ВМС, на базе которого в июне 1949 г. создан Институт № 11 ВМС. Четвертый отдел водолазного дела Института занимался вопросами водолазного снаряжения.

В 1951 г. 2-й отдел ГШ ВМФ, при поддержке начальника Разведки ВМФ контр-адмирала Бориса Николаевича Бобкова, наряду с хлопотами по созданию частей спецназ, обратился в ведомства промышленности с просьбой о создании специального водолазного снаряжения и подводных средств движения.

Но на многочисленные просьбы были получены отказы почти одинакового содержания: «...заказываемая Вами техника не относится к компетенции министерства. Специалисты данного профиля в НИИ и КБ отсутствуют». В создавшихся условиях 2-й отдел ГШ ВМФ и в первую очередь зам. начальника отдела капитан 1-го ранга Дмитрий Уварович Шашенков пришли к выводу о необходимости решения этого вопроса путем создания своих научных подразделений для разработки водолазных снаряжений и других технических средств. Такие подразделения можно было образовать только в НИУ ВМФ, которые, в свою очередь, должны были иметь тесную научно-производственную кооперацию с промышленностью на базе обоснованных технических требований, заданий и предварительных разработок. В конце 1951 г. 2-й отдел ГШ ВМФ обращается с просьбой в НИУ ВМФ об оказании помощи в организации таких подразделений.

В 1952 г. начальник ГРУ МГШ, бывший зам. начальника разведотдела штаба КБФ контр-адмирал Бекренев Леонид Константино-

В главах 9–10 использованы материалы из книги *Зарембовского В.Л., Колесникова Ю.А.* Морской спецназ. История (1938–1968 гг.) (СПб., 2001), а также материалы Ю.А.Беркова, ст. научного сотрудника 40-го Государственного НИИ МО (см. на сайте: <http://newkro.narod.ru/history.htm>).

вич, не понаслышке знавший о действиях РОН, в обращении к начальнику МГШ ВМФ и военно-морскому министру по поводу необходимости создания частей спецназ ВМФ просит: «...в 1953 году создать в Институте № 11 ВМФ специальное отделение для выполнения экспериментальных работ по созданию легководолазных снаряжений и разработке способов его использования». Обращение 2-го отдела ГШ ВМФ о создании специального водолазного снаряжения нашло понимание в Институте №11 ВМФ, а просьба контр-адмирала Бекренева Л.К. была реализована директивой МГШ ВМФ № ОМУ/58807 от 15 июня 1953 г., согласно которой за счет численности разведки ВМФ были открыты штаты лаборатории специальных водолазных снаряжений в Институте № 11 ВМФ, состоящей из 6 человек. Первое научно-исследовательское подразделение – лаборатория специального водолазного снаряжения была создана и с июня 1953 г. приступила к работе. В соответствии с приказом начальника Института лаборатория считалась самостоятельным подразделением, но организационно входила в состав водолазного отдела. Первым начальником лаборатории был назначен инженер-капитан 2-го ранга Брызгалов Александр Александрович.

*Начальник
спецлаборатории
(1953–1963)
инженер-капи-
тан 2 ранга
Брызгалов А.А.*

Перед лабораторией были поставлены задачи:

- разработка тактико-технических заданий (ТТЗ) на образцы специальной водолазной техники;
- проведение технических, физиологических и экспериментальных исследований в лабораторных и морских условиях;
- разработка режимов декомпрессии для различных глубин движения водолаза;
- проведение научно-технического наблюдения за разработкой и изготовлением в промышленности новых образцов техники;
- разработка программ и методик испытаний создаваемой техники;
- оформление материалов для принятия техники на снабжение спецчастей ВМФ.

Однако без научно-производственных связей с промышленностью дело вперед продвигалось медленно.

Учитывая малочисленность сотрудников лаборатории, первоначально ставились задачи только по разработке специального водолазного снаряжения. В дальнейшем, уже к 1957 г., объем задач стал наращаться, что естественно потребовало увеличения штатов лаборатории. В 1957 году 2-м отделом ГШ ВМФ была поставлена вторая задача по созданию средств передвижения водолазов.

В начале 1953 г. Постановлением СМ СССР, в целях ликвидации отставания в развитии водолазной техники ВМФ, было образовано специальное конструкторское бюро кислородно-дыхательной аппаратуры для нужд второго отдела ГШ ВМФ. Серийный выпуск водолазной аппаратуры закреплялся за заводом «Респиратор».

При поддержке Министерства химической и легкой промышленности 2-му отделу ГШ ВМФ удалось подключить к разработке гид-

*Начальник РУ
ГШ ВМФ
(1960–1978)
вице-адмирал
Иванов Ю.В.*

*Начальник РУ
ГШ ВМФ
(1978–1987)
вице-адмирал
Хурс И.К.*

*Начальник
2-го отдела
РУ ГШ ВМФ
к-н 1 ранга
Криковцев А.М.*

рокомбинезонов ВНИИ ШП (Институт швейной промышленности), ВНИИ ТП (Институт текстильной промышленности) и Ярославский завод резинотехнических изделий МХП (№ 151).

Если по водолазному снаряжению кооперация науки и производства сложилась сравнительно легко, то значительно сложнее дело обстояло с созданием подводных средств движения (ПСД).

В стране не было проектных и промышленных предприятий, разрабатывающих эти принципиально новые средства. Дело осложнялось тем, что создание ПСД требовало проведения целого комплекса разносторонних исследований, как в техническом, так и в физиологическом направлениях, положительный исход которых было трудно предсказать.

Подключение других Институтов ВМФ к этому направлению осуществлялось не сразу, а постепенно. Только с 15 апреля 1974 г. на основании директивы ГК ВМФ № 0034 сформировались достаточно устойчивые взаимоотношения между НИУ ВМФ с определением задач и обязанностей каждого института при головной роли специального подразделения 40-го НИИ АСС. Контроль и руководство нештатными подразделениями НИУ ВМФ, работающими по тематике специальной разведки, возлагался на заместителей начальников институтов ВМФ. В этой работе большая организационная помощь была оказана руководящим составом Управления ГШ ВМФ вице-адмиралами: Юрием Васильевичем Ивановым и Иваном Кузьмичем Хурсом, капитанами 1-го ранга: Самойленко Василием Федоровичем, Криковцевым Алексеем Максимовичем и Пироговым Николаем Филипповичем. Необходимо отметить, что именно этих руководителей отличало понимание особой роли науки в боевом становлении спецчастей ВМФ.

9.2. Организационно-штатная структура научного подразделения и его состав

*Нач. водолазного
отдела НИИ №11
к-н 1 ранга
Трофимов Н.Н.*

Судьба созданного в 1953 г. подразделения складывалась нелегко. Стабильного оргштатного состояния практически не было никогда. С 1955 по 1960 гг. лаборатория претерпевает несколько расширений и сокращений штатной численности. Сокращение численности порой трудно объяснить с точки зрения логики, здравого смысла и задач, стоящих перед лабораторией. В 1956 г. лаборатория увеличивается на 3 человека, а в конце этого же года эти должности сокращаются. В начале 1957 г. в лаборатории организуется группа из пяти человек по разработке средств передвижения водолазов под водой. Подразделение получает наименование «Лаборатория специальных водолазных снаряжений и средств движения под водой». Но в августе этого же года при реорганизации Института № 11 в 7-е управ-

ление института ВМФ № 1 эти должности сокращаются. Лаборатория превращается в специальную группу с потерей самостоятельности.

Все это происходит на фоне конкретных письменных и устных указаний начальника ГШ ВМФ и заместителя ГК ВМФ об усилении лаборатории и реорганизации ее в самостоятельный отдел.

С момента образования подразделения наиболее крупным оргштатным изменениям оно подвергалось в 1957, 1959, 1961, 1969, 1976, 1979, 1985, 1988, 1990 и 1994 годы. Особенно крупные оргштатные сокращения научное подразделение претерпело в 1990 г. Только по офицерскому составу научные сотрудники были сокращены почти на 50%. В связи с этим, дополнительные задачи были возложены на водолазный и медицинский отделы института. Вместе с тем, весь исторический опыт работы подразделения красноречиво показывает, что эффективность работы наиболее высока, когда соблюдается выработанный практикой определенный баланс специалистов в научном коллективе. Сотрудников Прохвятилова И.В., Максимихина П.А., Иванова Б.А., Тюрина В.И., Юрнева А.П., Носова Н.М., Н.Н., Клепацкого А.Г., Титовой М.В., Шарова В.М., Лобанова Г.М., Беркова Ю.А., Колесникова Ю.И. – всех этих специалистов разных профессий связывало единство устремлений, энтузиазм и преданность делу. Именно в этом весь секрет творческих пиков активности периодов 1953–1956, 1958–1960, 1976–1984 гг.

Непродуманная «игра» с частыми оргштатными изменениями всегда отрицательно сказывалась на работе научных коллективов и, прежде всего, потому, что становление научного сотрудника – процесс непростой и длительный. Опыт показывает, что долгая отдача сотрудника начинается после 10–12 лет работы.

С момента образования первого специального научного подразделения в 1953 г. и до 1961 г. общее руководство им возлагалось на начальника водолазного отдела Института капитана 1-го ранга Трофимова Николая Николаевича. Впоследствии подчиненность временнолась начальникам управлений, в состав которых входило подразделение. С 1974 г. директивой ГК ВМФ № 0034 от 15 апреля общее руководство всеми спецподразделениями во всех НИУ ВМФ было возложено на заместителей начальников институтов. В 40-м Институте подчиненность начальнику управления сохранялась до 1978 г., т. е. до момента увольнения начальника 2-го управления капитана 1-го ранга Юрнева А.П. Позже спецподразделение получило более высокую степень самостоятельности и замыкалось непосредственно на заместителей начальника Института капитанов 1-го ранга Новикова Александра Алексеевича (1975–1989 гг.) и Илюхина Виктора Николаевича (с 1989 г. по настоящее время).

В 1981 г. в соответствии с приказом ГК ВМФ № 0928 от 30.10.80 в Институте была образована 351-я лаборатория борьбы с ПДСС. Из филиала ГУ глубоководных исследований МО в Институт были переданы три научных сотрудника: капитан 2-го ранга Крюч-

*Нач. спецотдела (1961–1968)
к-н 1 ранга
Юрнев А.П.*

*Водолаз-испытатель
к-н 3 ранга
Иванов Б.А.*

*Зам. начальника
НИИ № 40
(1975–1989)
к. т. н. к-н 1 р.
Новиков А.А.*

ков А.И. (руководитель лаборатории) и с ним м. н. с. капитан 3-го ранга Окуловский А.А. и м. н. с. капитан 3-го ранга Федоров В.Г. С 28 мая 1985 г. вся тематика борьбы с ПДСС со штатом в количестве одного человека, в лице м. н. с. капитана 3-го ранга Окуловского А.А., была передана в отдел специальной разведки ВМФ. Функции отдела значительно расширились.

Особая роль в организации подразделения, научно-производственной кооперации, подборе кадров, определении научной тематики и перспектив исследований нового специального направления отводилась начальникам этого подразделения на каждом этапе деятельности. Конечно, несравненно труднее было первым, но и в дальнейшем с усложнением стоящих задач им приходилось искать новые формы деятельности, постоянно думать о повышении эффективности и безопасности создаваемой техники.

9.3. Создание водолазного снаряжения специального назначения

*Командир РОН
(1941–1945),
с. н. с. НИИ
№ 11 ВМФ
(1951–1954),
к-н 2 ранга
Прохвятилов
Иван Васильевич*

В 1949 г. по инициативе капитана 2-го ранга Прохвятилова И.В. при АСО 4-го ВМФ создается экспериментально-исследовательская группа легководолазов. В приказе командующего 4 ВМФ от 18.07.49 за № 0209 указывалось: «В целях улучшения боевой подготовки водолазов флота и создания новых приборов и устройств, облегчающих работу легководолазов, образовать при АСО специальную исследовательскую группу. Из штатов АСО для этих целей выделить 12 водолазных специалистов. Руководителем группы назначить капитана 2-го ранга Прохвятилова И.В. Отчет о работе представить к 15 декабря 1949 года».

В декабре 1949 г. Прохвятилов И.В. составляет отчет о проделанной работе, к которому прилагались изготовленные и испытанные макетные образцы:

- индивидуальная надувная резиновая шляпка;
- усовершенствованный гидрокombineзон для многократного погружения и всплытия;
- усовершенствованный дыхательный аппарат ИСМ-М;
- специальные водолазные грузы, буй, упаковочные мешки, складные весла.

Командующий 4-м ВМФ рассмотрел представленные материалы и направил их в Институт № 11 ВМС. 9 февраля 1951 г. капитан 2-го ранга Иван Васильевич Прохвятилов был назначен старшим научным сотрудником 1-й лаборатории 4-го отдела Института № 11.

Выполненная группой работа, а также результаты исследований, которые ранее проводились в Институте по созданию специального снаряжения для легководолазов, стали солидным заделом для соз-

дания снаряжения ВСОН (водолазного снаряжения особого назначения). Ведущим исполнителем темы «В-001» по созданию ВСОН был назначен капитан 2-го ранга Прохватилов И.В.

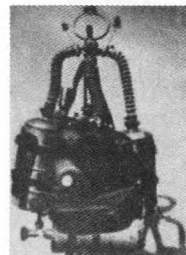
В январе 1952 г. было разработано два типа дыхательных аппаратов: С-1 (разработчик инженер-капитан 1-го ранга Солдатенко О.М.) и ВАР-52 (разработчик капитан 2-го ранга Прохватилов И.В.). В августе 1952 г. проводятся их лабораторные сравнительные испытания. Лучшим оказался аппарат ВАР-52.

Необходимо отметить, что весь комплекс работ: исследования, обоснования, разработка чертежей, испытания проводились силами научных сотрудников лаборатории. Работа была пионерской, и многие ее элементы выполнялись на уровне изобретений. Особый вклад в создание снаряжений внесли капитан 1-го ранга Трофимов Н.Н., майор м/с Тюрин В.И., старший лейтенант Максимихин П.А, старший лейтенант Иванов Б.А., майор м/с Смухнин В.Н.

Лабораторные образцы снаряжения испытывали водолазы Института: мичман Погорелов, гл. старшины Белов Н.И. Марченко, старшины 1-й статьи Сердобинцев и Клыгин, матросы Мых и Чинюхин. Сотрудники вновь созданной лаборатории выполняли работу, а работа создавала научный коллектив.

Через год, в августе 1953 г., в НИИ Лаборприбор был изготовлен опытный образец аппарата ВАР-52, который успешно прошел испытания. В сентябре 1953 г. на 8 ВМФ снаряжение ВСОН проходит испытания на опытовом учении, и хотя учения прошли успешно, в снаряжении были выявлены значительные недостатки. С учетом этих недостатков было переработано ТЗ. Заказ на изготовление опытных образцов снаряжения был выдан СКБ-КДА. К сожалению, к этому времени по состоянию здоровья был демобилизован Иван Васильевич Прохватилов – идеолог и создатель этого снаряжения. Опытная партия снаряжения была изготовлена только в 1955 г. С конца 1957 г. ВСОН начало поступать в спецчасти в требуемых количествах. Снаряжение получило наименование ВСОН-55 (главный конструктор снаряжения Сапогов С.В.). В последующие годы, после опытной эксплуатации в частях, велась доработка этого снаряжения. В 1961 г. на снабжение частей уже поступило снаряжение ВСОН-61.

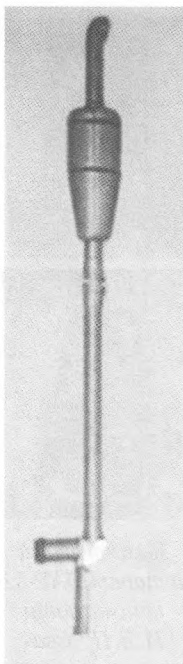
Комплект снаряжения ВСОН-55 предусматривал целый набор элементов, необходимых для деятельности водолаза. В его состав, помимо дыхательного аппарата, гидрокombineзона и надувной шлюпки, входили наручные глубиномер, компас и часы, водолазный перископ, нож, планшет, упаковочные мешки и другие устройства и приспособления. Создание первого водолазного снаряжения и его проверка в частях оказали большое влияние на пути дальнейшего совершенствования этого направления в целом. Была также установлена необходимость создания технических средств передвижения водолаза, сохраняющих его работоспособность. Стало ясно, что разработка новых типов дыхательных аппаратов

Дыхательный аппарат ВАР-52 конструкции И.В.Прохватилова

Водолазное снаряжение ВСОН-55 с дыхательным аппаратом ВР-52, грузовым мешком и надувной шлюпкой

*Подводный
водолазный
перископ*

*Водолазный нож
с приспособлени-
ем для перереза-
ния проволоки*

*Водолазный
планшет с под-
водным фонарем*

должна выполняться в тесной привязке к этим средствам, с учетом особенностей выполняемых задач.

В 1955 г. были закуплены спортивные дыхательные аппараты баллонного типа двух фирм «АГА» (Швеция) и «Зиб-Герма» (ФРГ). Эти аппараты прошли в Институте всесторонние испытания.

С учетом полученных результатов спецлаборатория выполнила НИР (ИТ-72-1) «Исследование и разработка специального водолазного снаряжения для плавания под водой». В НИР был обоснован комплект снаряжений, состоящий из дыхательного аппарата АВМ-1 и гидрокостюма ГКП-4. По разработанному в НИР ТЗ СКБ-КДА в 1957 г. создало аппараты двух модификаций: АВМ-1 и АВМ-2. В 1958 г. эти аппараты были приняты на снабжение частей для тренировочного плавания под водой.

В этой же НИР разработано и выдано СКБ ТЗ на боевой комплект снаряжения для плавания. По полученному ТЗ СКБ-КДА разрабатывает аппарат регенеративного типа для плавания на ПСД и выхода из подводной лодки. Аппарат получил шифр «ТП» (тактического плавания). Аппарат «ТП» (гл. конструктор Семенов М.Я.) испытывали сотрудники и водолазы спецлаборатории Шкляр А.М., Кондратенко, Курочкин В.С., Карпенко А.А., Батюшко П.Т. Руководил испытаниями водолазный специалист Иванов Б.А., обеспечивал врач-физиолог подполковник м/с Тюрин В.И.

Испытания завершились в августе, а в сентябре аппарат «ТП» принимается на снабжение спецчастей ВМФ.

В 1956 г. 2-й отдел ГШ ВМФ поставил задачу перед спецлабораторией разработать и создать водолазное снаряжение для прыжков с самолета. В работе задавался целый комплект снаряжений: индивидуальный дыхательный аппарат, специальный гидрокombинезон и подвесная парашютная система. Задание выполнялось в нескольких НИОКР по частям.

С января 1957 г. лаборатория при участии Института ВМФ № 15 выполняет НИР (ИТ-72-40) «Исследование и разработка снаряжения водолаза для прыжков с самолета с приводнением, для выхода из ПЛ, свободного плавания и хождения по грунту». В НИР были разработаны ТЗ и тематическая карточка. В апреле 1958 г. СКБ-КДА

Подводные герметичные грузовые мешки (МГ)

выполняет ОКР «Изолирующий дыхательный аппарат для водолаза-парашютиста». Параллельно на заводе № 151 в Ярославле выполняется разработка специальных гидрокombineзонов ГК-ТО и ГК-У. Консультации и наблюдение за работой осуществляет спецлаборатория. В августе 1969 г. созданное снаряжение: аппарат ИДАП, гидрокombineзон ГК-ТО и подвесная парашютная система, успешно выдержали летно-экспериментальные испытания.

Разработку парашютной системы выполнял НИЭИ ПДС по теме «Лепесток». В испытаниях участвовала большая группа специалистов. От спецлаборатории подполковник Плесков М.Л., капитан 3-го ранга Юрнев А.П., подполковник м/с Тюрин В.И., водолазы Белов Н.И. и Курочкис В.С. Предварительные лабораторные испытания проводил водолазный специалист Иванов Б.А. с водолазами Кондратенко Н.А., Шкляр А.М., Батюшко П.Т.

В декабре 1959 г. снаряжение было принято на снабжение частей ВМФ с наименованием СВП-1, гидрокombineзон получил наименование ГКП-4. Но уже в январе 1960 г. Плесков, Максимихин, Тюрин, Иванов и Кудрин выполняют НИР по совершенствованию способов выхода из ПЛ. В работе проводится анализ 130 выходов из ПЛ и вновь осуществляется более 50 выходов. Результатом работы явилось создание нового дыхательного аппарата ИДА-59П, который вошел в снаряжение водолаза-парашютиста СВП-1 с новым гидрокombineзоном ГК-5.

До конца 60-х гг. было создано несколько вариантов дыхательных аппаратов и стационарных дыхательных систем для ПСД. В их создании от спецотдела активно участвуют водолазный специалист отдела Клепацкий А.Г. и водолаз-инструктор Андреев Ю.П.

К 1972 г. на вооружении спецчастей ВМФ находились аппараты ИДА-59П, ТП, ИДА-66Б (для НВ «Сирена-У» и «Тритон-1М»), АДА-61 (нагрудный для хождения по грунту), стационарная дыхательная система СДО-1 (для НВ «Тритон-2») и СТП-2 (для НВ «Сирена-У» и «Тритон-1М»). Такое разнообразие ИДА было явно избыточным и в 1971 г. в НИР «Корсар» был обоснован единый дыхательный аппарат ИДА-71П, который с 1973 г. заменил все ранее разработанные. Он вошел в состав нового водолазного снаряжения СВУ (гидрокombineзоны УГК-3, УГК-3М, УГК-4), которое является основным в спецчастях ВМФ и по настоящее время.

В 1974 г. на ТОФ под руководством Клепацкого А.Г. было проведено учение по приему водолазов и носителей «Сирена-У» на подводную лодку в подводном положении. Это учение доказало возможность возвращения водолазов-разведчиков на ПЛ после выполнения задачи.

Большое внимание руководство отдела уделяло и разработке руководящих документов по организации водолазных спусков. Так, в 1972 г. Клепацким А.Г. с участием Правителя П.Г. были разработаны Правила водолазной службы водолазов-разведчиков (ПВС-ВР) и Руководство по водолазному делу (РВД-ВР).

Водолазное снаряжение СВП-1 с дыхательным аппаратом ТП и 2 парашютами (основным – сзади и запасным – спереди)

Водолажный специалист к-н 2 ранга Клепацкий А.Г.

*Начальник
водолазного
отдела
к-н 1 ранга
Смирнов А.И.*

С 1 января 1973 г. возложенные на спецподразделение задачи по разработке специального водолазного снаряжения были переданы в водолазный отдел Института с переводом штатных единиц офицера-испытателя, старшего инструктора-водолаза и врача-физиолога. За отделом остаются подводные средства движения, их вооружение и оружие, тактика использования.

Созданием специального водолазного снаряжения в дальнейшем активно занимались будущие начальники отделов капитаны 1-го ранга Смирнов А.И., Илюхин В.Н., Храмов А.Г., Михайлов В.В., полковники м/с Медведев Л.Г. и Советов В.И., а также сотрудники водолазного и медицинского отделов Горобец И.А., Ватагин А.И. и Овчинников А.Е. С их непосредственным участием был создан дыхательный аппарат ИДА-75п и снаряжение СЛВИ-85 с дыхательным аппаратом ИДА-85, предназначенным для использования с малой ПЛ проекта 865 («Пиранья»). К сожалению, в связи с резким сокращением финансирования ВМФ, наладить серийный выпуск снаряжения не удалось.

9.4. Создание подводных средств движения водолаза

Постановка задачи

Значительно сложнее складывалась кооперация по созданию подводных средств движения (ПСД). И тому были серьезные причины. В государстве не было проектных и промышленных организаций и предприятий по созданию средств такого направления. Дело осложнялось тем, что создание ПСД требовало проведения целого комплекса разносторонних исследований, как в техническом, так и в физиологическом плане, положительный исход которых трудно было предсказать.

ПСД – это по существу миниатюрная подводная лодка, которой так же, как и обычной ПЛ, должны быть присущи все системы и механизмы для обеспечения ее работоспособности. Все это комплектующее оборудование также должно быть малогабаритным. Выпуск такой продукции требовал совершенно новых технологий, нового промышленного оборудования, новых специалистов.

Сложной особенностью эксплуатации ПСД являлось то, что водитель этого средства размещался в открытом для воды пространстве, поэтому сохранение его работоспособности в течение плавания было нелегкой конструкторской задачей. Проблемы усугубляла малосерийность заказываемых ПСД, что означало экономически невыгодное производство.

Создание ПСД, как и всякого нового вида техники, представляло собой весьма наукоемкую и трудоемкую проблему, не сулящую в обозримом будущем доходов и лавров. Понимая все это, Минис-

терство судостроительной промышленности под различными предлогами отказывалось от участия в работе. Постановления правительства, обязывающие предприятия выполнять такую работу, отсутствовали. Разработка специальной техники на чертежах и в цехах выполнялась исключительно на энтузиазме своих создателей.

Весьма важную роль в начале создания ПСД сыграли два совещания, которые провел в ГШ ВМФ капитан 1-го ранга Шашенков Д.У.

Первое совещание с представителями НИУ ВМФ и командирами спецчастей состоялось 28 марта 1955 г. и было посвящено вопросу технического вооружения частей. С докладом выступил начальник спецлаборатории 11 Института ВМФ инженер-капитан 2-го ранга Брызгалов А.А.

В докладе обосновывалась и подтверждалась расчетами первая номенклатура подводных средств движения. Брызгалов предложил к разработке два вида ПСД – индивидуальные буксировщики и торпедообразные носители водолазов. Капитан 1-го ранга Шашенков Д.У. предложил к разработке сверхмалые подводные лодки, капитан 1-го ранга Яковлев Е.В. – надувные катера с возможностью погружения и движения под водой.

В результате обсуждения доклада сформировалась первая рабочая программа создания ПСД. Это совещание было не случайным мероприятием. При испытаниях в частях выявилось, что передвижение водолаза на резиновой шлюпке (входившей в комплект ВСОН) или хождение его по грунту, даже на небольшие расстояния, делает водолаза недееспособным из-за большой физической нагрузки.

Передвижение на грунте на глубинах более 20 м также оказалось невозможным. Вывод был один – необходимо создать для водолаза средства, сохраняющие его работоспособность и исключаяющие глубину как препятствие для передвижения.

Второе совещание состоялось 8 января 1958 г. На совещании рассматривался вопрос о создании ПСД. В качестве разработчика, усилиями Шашенкова Д.У., была привлечена кафедра № 30 (кафедра торпедного оружия) Ленинградского кораблестроительного института под руководством доктора технических наук профессора Александра Игнатьевича Шевелло.

В работе совещания участвовали представители ГШ ВМФ, заместитель начальника спецлаборатории института инженер-капитан-лейтенант Юрнев А.П. и представители ЛКИ, старшие научные сотрудники кафедры № 30 Елтышев К.Г. и Сухов А.Н. На совещании отмечалось, что в связи с тем, что кафедра имеет большой опыт в создании торпедного оружия, целесообразно поручить ей проектирование ПСД с определением ее в качестве контрагента у завода-строителя № 151 Ленинградского совнархоза.

На совещании отмечалось, что согласие завода на строительство ПСД в 1958–1959 годах имеется.

В протоколе совещания оговаривались сроки, этапы и стоимость работы.

*Нач. 2 отдела
РУ ГШ ВМФ
к-н 1 ранга Са-
мойленко В. Ф.*

Наблюдение за работой возлагалось на спецлабораторию. 11 августа 1958 г. подписанный участниками совещания протокол был согласован начальником Управления кораблестроения и утвержден ГК ВМФ.

Так начался период активного создания первых ПСД. Следует отметить, что 1957–1960 гг. были периодом расцвета творческой мысли сотрудников спецлаборатории и активной работы проектных организаций, участвовавших в создании ПСД и особенно ЛКИ.

Наибольшие усилия для этого приложил начальник 2-го отдела РУ ГШ ВМФ кап. 1-го ранга Самойленко Василий Федорович. По результатам совещания в ГШ ВМФ в 1956–1957 гг. спецлаборатория выполнила ряд исследований и проработок, на базе которых были разработаны технические задания на индивидуальный буксировщик водолаза (ИБВ) и двухместный подводный аппарат.

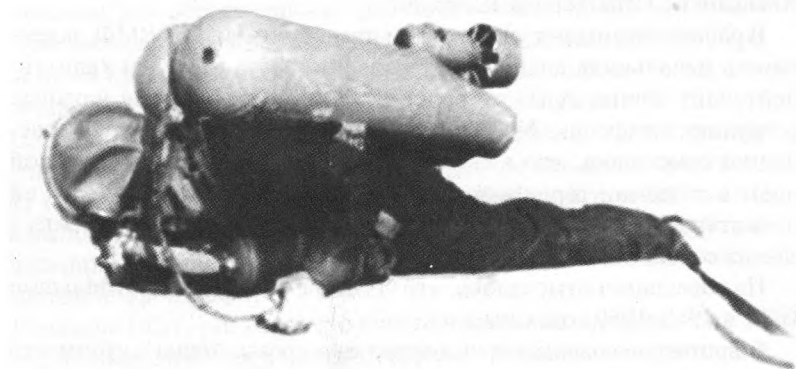
Создание буксировщиков «Протей» и «Сирена»

31 марта заместитель ГК ВМФ утверждает ТЗ на разработку силами ЛКИ двухместного аппарата «Сирена» и индивидуального буксировщика водолаза (два варианта): «Протей-1» (заспинный) и «Протей-2» (нагрудный). Одновременно спецлаборатория разрабатывает программы и методики проведения испытаний.

К июлю 1958 г. были построены макетные образцы буксировщиков и двухместного подводного аппарата «Сирена». Государственные испытания ИБВ были завершены 28 сентября 1958 г. Группой водолазов-испытателей руководил старший офицер-испытатель спецлаборатории капитан-лейтенант Иванов Б.И. Первыми испытателями были водолазные специалисты спецчасти ВМФ – капитан-лейтенант Авинкин Валентин Сергеевич и главный старшина Марков Анатолий Александрович.

9 ноября 1959 г. ИБВ «Протей-1» и «Протей-2» приказом ГК ВМФ № 00205 были приняты на снабжение частей ВМФ.

В период с июля по сентябрь 1958 г. проводились полигонные испытания в морских условиях не только ПСД, но и целого комплекса водолазного снаряжения и другой техники, разработанной в 1957–1958 гг.

Заспинный буксировщик водолазов «Протей-1»

О. Майский

О. Майский, 1-я линия

17 обрСпН. Памятник погибшим. 1990-е гг.

Боевое знамя 17 обрСпН

17 обр СпН. Выход на берег с АПС. Крым, 1990-е гг.

17 обр СпН. Выход на берег на «Протонах». Крым, 1990-е гг.

17 обрСпН. Горная подготовка. 1980-е гг.

17 обрСпН. Занятия по маскировке. 1980-е гг.

Соревнования («Скачки»). 1990-е гг.

561 МРП. Парусное, 1990-е гг.

561 МРП. Парусное, 2000-е гг.

Перед спуском на ПЛ. Парусное, 1990-е гг.

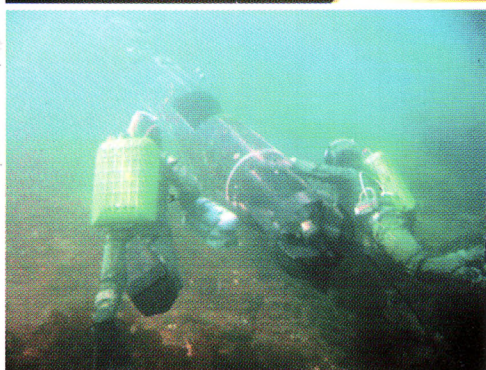
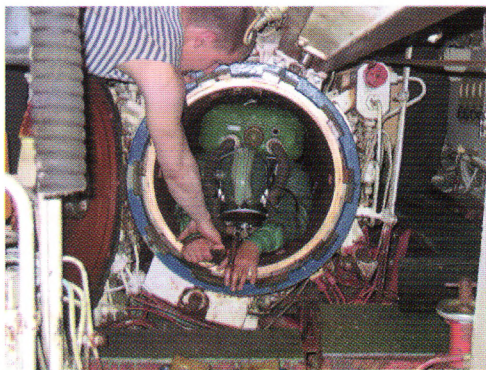
«Тритон-2». Парусное, 2000-е гг.

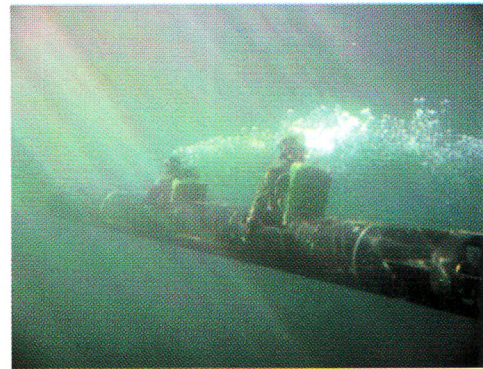
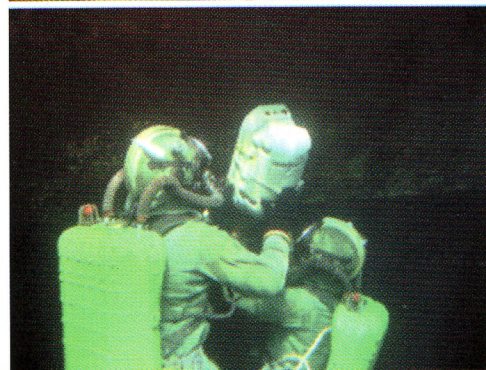
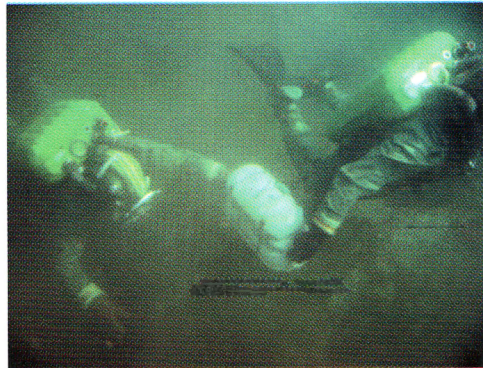
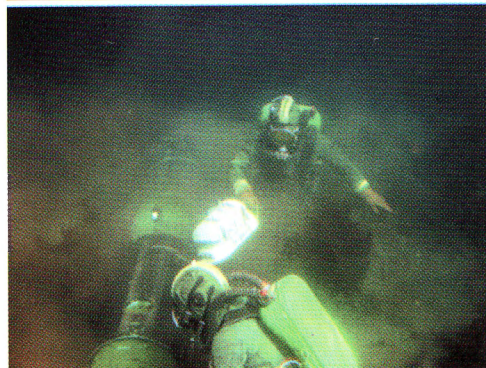
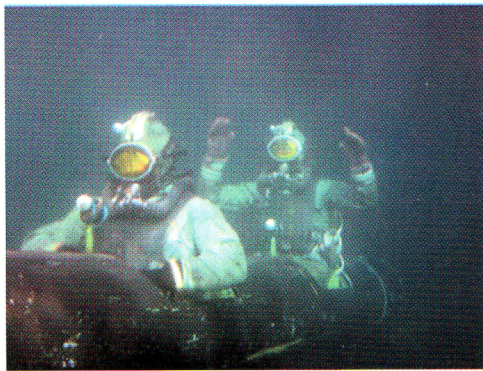

«Тритон» уже памятник. Парусное, 2004 гг.

50 лет части. Парусное, 2004

Посадка водолазов в вертолет

Прыжки водолазов с вертолета

Водолазы-парашютисты (420 МРП)

Специальные оружие и снаряжение водолазов-разведчиков спецназа ВМФ (к главе 12)

Подводный пистолет СПП

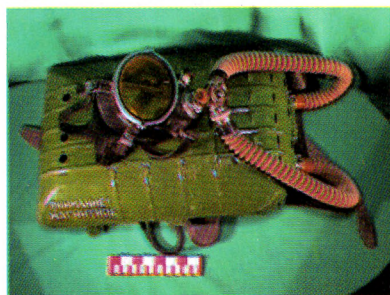
Подводный автомат АПС

*Мешок
герметичный МГ*

Вооружение водолаза-разведчика

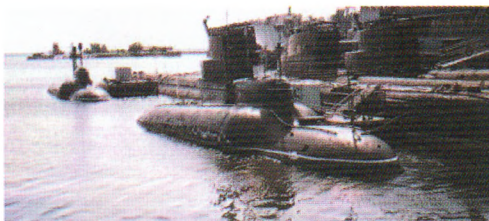

ИДА-71

Снаряжение водолаза-разведчика

Подводные средства доставки – буксировщики и носители водолазов (к главе 12)

*Сверхмалая подводная лодка «Пиранья»
(проект 865)*

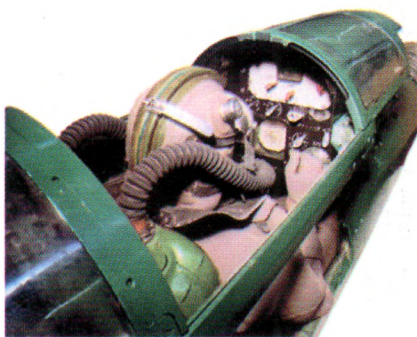
*Подводный транспортировщик водолазов
«Тритон-1»*

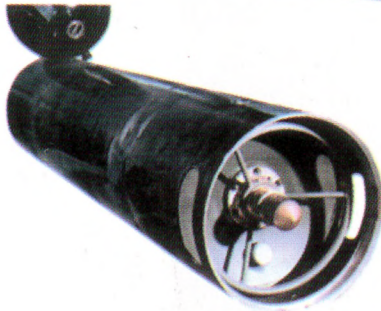
Подводный буксировщик водолазов «Протон-У»

Подводный буксировщик водолазов «Протон»

*Двухместный транспортировщик водолазов
«Сирена-УМЭ»*

*Грузовой контейнер (присоединяется к
головному отделению транспортировщика)*

Для проведения полигонных испытаний, проводимых по приказу 2-го отдела ГШ ВМФ, приказом ГК ВМФ была назначена комиссия:

- от спецчастей ВМФ: капитан 1-го ранга Алексеев И.О., капитан-лейтенант Авинкин В.С.;
- от спецлаборатории: инженер-подполковник Плесков М.Л., инженер-капитан-лейтенант Юрнев А.П., капитан-лейтенант Иванов Б.А.

Участие в испытаниях принимал ведущий инженер ЛКИ конструктор буксировщиков Трошин Владимир Петрович. Председателем комиссии назначен контр-адмирал Воронов С.С., заместителями – Барабанов и Юрнев.

Лабораторные испытания макетного образца самоходного аппарата (СА) «Сирена» первоначально проводились в бассейне, а затем в морских условиях. Макетный образец первой «Сирены» был изготовлен на базе трофейной немецкой торпеды Ж-7Е.

В период испытаний комиссия установила, что для обеспечения надежной безопасности водолазов, как при испытаниях, так и при дальнейшей эксплуатации, необходимо ввести в действие «Правила испытаний и эксплуатации подводной техники специального назначения». Ввести в действие и военно-учетную специальность «водолаз-водитель» и «офицер-испытатель». Создать для этих категорий испытателей особые льготы в порядке прохождения службы, денежном довольствии, продовольственном и вещевом обеспечении с учетом вредности и опасности испытательных работ.

Акт лабораторных испытаний СА «Сирена» был подписан комиссией и утвержден 5 ноября 1958 г. Отмеченные недостатки предлагалось устранить на опытных образцах и проверить на последующих испытаниях. Спецлаборатории поручалось разработать

Водолаз-испытатель капитан-лейтенант Авинкин В.М.

Водолазы на самоходном подводном носителе «Сирена»

*Начальник спец-
лаборатории
(1956–1961)
инженер-под-
полковник
Плесков М.Л.*

специальные приспособления для обеспечения выпуска СА «Сирена» из ТА ПЛ.

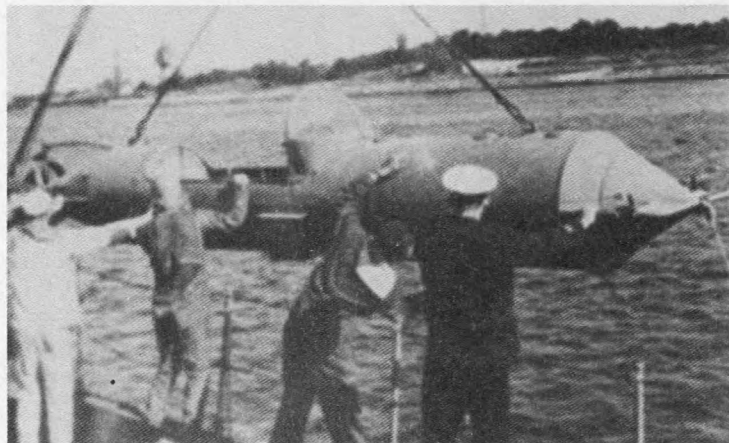
Начиная с 1957 г., спецлаборатория приступила к изучению вопросов создания двухместного самоходного подводного аппарата – носителя водолазов «Тритон». Исполнителями работ были Плесков Л.М. и Юрнев А.П. Предварительные проработки были выполнены Батиевским Е.В. В результате проведения НИР «Средства движения под водой» было разработано ТТЗ на макетный образец аппарата. Распоряжением начальника АСС ВМФ был определен завод-изготовитель (завод № 3) АСС ВМФ. Одновременно в апреле 1958 г. Главное управление кораблестроения ВМФ (ГУК) для рабочего проектирования аппаратов подключает ЦКБ-50.

В августе этого же года одновременно с испытаниями ПСД «Протей» и «Сирена» проводятся лабораторные и заводские испытания двухместного аппарата, изготовленного заводом № 3 (г. Гатчина). Испытания подтвердили соответствие образца требованиям ТТЗ, и комиссия подтвердила возможность использования его для тренировочных целей в морских условиях.

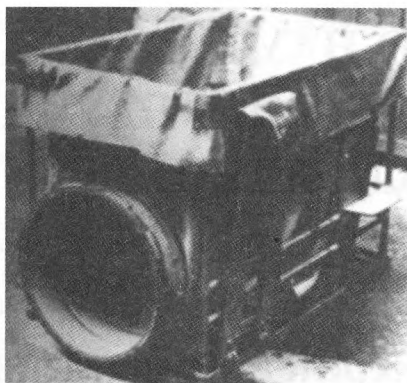
Комиссия также отметила, что в связи с усложнением техники уже необходимо иметь кадры с более высокой не только водолазной, но и военно-морской и инженерной подготовкой с введением ВУС «инженер-испытатель» и «офицер-испытатель». В акте также отмечалось, что для перевода аппарата из разряда учебного в разряд боевого необходимо провести дальнейшее его совершенствование.

Всего за семь лет существования спецподразделением были разработаны и сданы флоту:

- буксировщики водолаза «Протей-1» и «Протей-2»;
- самоходный подводный аппарат «Сирена»;
- самоходный подводный аппарат «Тритон»;
- герметичный пенал «Актиния»;
- герметичные грузовые контейнеры КТМ-1, КТМ-2, КТМ-2Б;

Спуск носителя водолазов «Тритон» для опытовых испытаний

Разборная шлюзовая ванна для поточного выпуска водолазов из ТА ПЛ

- герметичные грузовые мешки МГ-1, МГ-2, МГ-3;
- разборная шлюзовая ванна для поточного выпуска водолазов из ТА ПЛ на глубинах до 20 м;
- несколько типов водолазного снаряжения.

Проведенные испытания новой техники позволили получить бесценный материал для отработки эксплуатационных и организационных документов. Уже к концу 1959 г. завершилась и была принята 2-м отделом ГШ ВМФ НИР «ИТ-72-3». В работе сконцентрировался и был теоретически проанализирован весь накопленный опыт испытаний техники и проведения учений в морских условиях. В этой НИР были созданы основы теории средств передвижения водолазов под водой, разработаны ТТЗ на основные более совершенные виды ПСД. В заключение по НИР 2-й отдел ГШ ВМФ отмечал, что созданные впервые в СССР образцы специальной техники оригинальны по конструкции, просты и удобны в управлении, и что важно, превосходят по своим характеристикам зарубежные аналоги.

Тему выполняли: руководитель НИР – подполковник Плесков М.Л., исполнители – с. н. с. инженер-капитан-лейтенант Юрнев А.П., с. н. с. Обрядин И.Р., м. н. с. капитан-лейтенант Гулин Р.С., м. н. с. инженер-капитан-лейтенант Максимихин П.А., старший офицер-испытатель Иванов Б.А., м. н. с. Титова М.В.

Подходил к завершению первый и очень нелегкий этап в создании техники для частей специального назначения ВМФ. Этот период показал, что созданное первое научно-исследовательское подразделение поставленные перед ним задачи выполнило. Набирало силу новое поколение ученых и сотрудников, которые в кооперации с промышленностью оказались способны решать новые актуальные проблемы.

С 1960 г. начинался второй этап деятельности специального научного подразделения – этап совершенствования и создания новых, более эффективных образцов техники.

*С. н. с. капитан-лейтенант
Максимихин П.А.*

*Инж.-констр.
Титова М.В.*

Глава 10. ВОЕННО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВМФ в 1960–1980-х гг.

10.1. Создание средств обеспечения боевой деятельности спецчастей ВМФ

В августе 1963 г. начальник 4-го отдела капитан 3-го ранга Юрнев А.П. в докладе начальнику 2-го отдела ГШ ВМФ пишет: «...отдел ведет исследования и разработку средств для обеспечения боевой деятельности и боевой подготовки частей СПЕЦНАЗ ВМФ в направлениях:

- подводные средства движения;
- специальное водолазное снаряжение;
- специальное оборудование;
- разработка проектов руководящих документов».

В соответствии с директивой Генерального штаба № Д-0065 от 24.07.63 был разработан и представлен перспективный план вооружения и технического оснащения спецчастей ВМФ. И хотя план утвержден не был, его составные элементы в дальнейшем включались в планы последующих лет и постепенно реализовались вплоть до 1970 г.

Позднее, в марте 1973 г., совместным приказом НГШ ВМФ и министра Минвуза СССР при Ленинградском кораблестроительном институте (ЛКИ) было создано Особое конструкторское бюро (ОКБ) для создания индивидуальных подводных средств движения. При ОКБ организовано Представительство заказчика ПЗ 1861 МО.

Следует отметить, что в 1960-х гг. была заложена основа типажа ПСД для оснащения частей ВМФ, и в целом созданная номенклатура этих средств позволяла частям решать стоящие перед ними задачи. Однако ряд тактико-технических характеристик этих средств не удовлетворял существующим требованиям. Так, не в полной мере был решен вопрос доставки водолазов со средствами в район выполнения задач, оставяла желать лучшего дальность плавания ПСД и их скрытность плавания (особенно вопросы шумности), требовали совершенствования условия обитаемости водолазов на ПСД, отсутствовали документы, регламентирующие требования к проектированию ПСД. Разработке этих вопросов, а также совершенствованию основных характеристик ПСД и была посвящена в 60–

80-х гг. деятельность специалистов в области создания этого специального вида подводной техники.

В этот период были разработаны:

- буксировщики водолазов: «Протей-5М», «Протей-Х», «Протей-5МУ», «Протон», «Протон-У», «Тунец»;
- 2-местные торпедообразные носители водолазов: «Сирена-1», «Сирена-У», «Сирена-УМ», «Сирена-К»;
- двухместные носители водолазов: «Тритон-1», «Тритон-1М»;
- шестиместный герметичный носитель водолазов «Тритон-2»;
- грузовой контейнер с автоматической вывеской «Ринадон-2»;
- устройство для выпуска ПСД из ТА ПЛ – МШТ «Трепанг»;
- новое водолазное снаряжение СВУ с ИДА71П и ИДА-75П.

Из основных руководящих документов необходимо отметить «Правила использования ПСД из ПЛ» и «Общие технические требования к ПСД». В их разработке участвовало практически все подразделение, но наибольший вклад внесли служащие Лобанов Г.М., Шаров В.М., Десятов В.И., Медведев Л.Г., Колесников Ю.И., Жирмунский Д.А.

Особо необходимо остановиться на скрытности создаваемых ПСД.

В июне 1971 г. на 1-м полигоне ВМФ в заливе Хара-Лахт (Эстония) были произведены замеры шумности НВ «Сирена-1» и ИБВ «Протей-5М», а в июле того же года в г. Феодосия на торпедном полигоне в пос. Орджоникидзе (бухта Двужкорная) были проведены замеры уровня подводного шума НВ «Сирена-У». В замерах от спецотдела принимали участие кап. 2-го ранга Гаврилов Б.И., кап. 3-го ранга Лобанов Г.М. и ст. л-т Берков Ю.А.

Как показали исследования, при проектировании названных ПСД не были предусмотрены самые элементарные меры по снижению их шумности, которая оказалась в несколько раз выше шума атомных ПЛ на тех же режимах плавания. Это вызвало легкий шок в РУ ГШ ВМФ и у специалистов подразделения. Считалось, что ПСД столь малого водоизмещения сильно шуметь не могут. Пришлось срочно исправлять положение. В 1972–76 гг. была проведена модернизация ИБВ «Протей-5» и НВ «Сирена-У». В результате родились малозумные ИБВ «Протей-5МУ» и НВ «Сирена-УМ». После этого в ТТЗ на любой образец ПСД закладывались требования по шумности и проводились соответствующие замеры.

За создание носителя водолазов «Сирена-УМ» получили правительственные награды 13 сотрудников, в их числе сотрудники спецотдела Института: Носов Н.М., Десятов В.И., Ульянов М.К., Лобанов Г.М., Медведев Л.Г., Титова М.В.

За создание буксировщиков водолазов типа «Протей-5МУ» и «Протон» получили награды 8 сотрудников ЛКИ.

Опытно-конструкторские работы по темам: «Тритон-1М», «Тритон-2» и «Протей-Х» выполнялись проектной организацией «Малахит» по Постановлениям ЦК КПСС и СМ СССР, начиная с 1969 г.

*Нач. спецотдела
(1968–1978)
к-н 1-го ранга
Носов Н.М.*

*Нач. спецотдела
(1978–1980)
к. т. н к-н 1 ранга
Десятов В.И.*

*Нач. спецотдела
(1983–1990)
к. т. н к-н 1 ранга
Колесников Ю.И.*

*Водолазный
специалист,
Герой России,
к-н 2-го ранга
Ватагин А.И.*

*Врач-физиолог,
к. м. н. подпол-
ковник м/с Ов-
чинников А.Е.*

406_1

*Малошумный буксировщик
водолаза «Протей-5МУ»*

Заводом-строителем был определен завод ЛАО. Создание этих аппаратов по различным причинам заняло довольно значительный промежуток времени: «Тритон-1М» с 1966 по 1978 годы (12 лет). «Тритон-2» с 1969 по 1982 годы (13 лет).

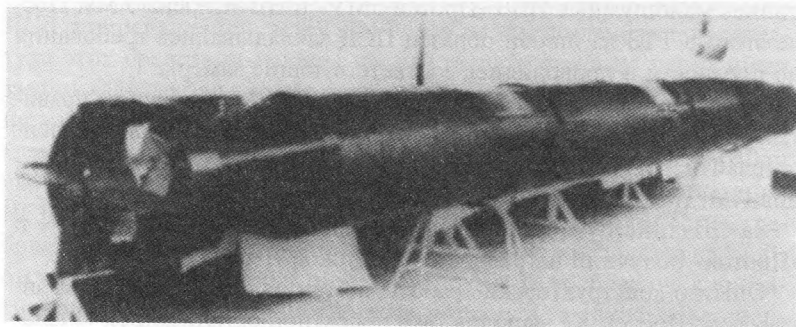
В качестве носителей аппаратов использовались специально переоборудованные надводные корабли проекта А-1824 («Гироскоп» и «Анемометр»). Испытывали аппараты в основном водолазы Института: Клепацкий А.Г., Андреев Ю.П., Ватагин А.И., Сластен В.С., Романенко Н.Н., Камянский А.В.

Обеспечивали испытания офицеры спецотдела и спецчастей ВМФ. Большой объем работ в период испытаний аппаратов выполняли врачи-физиологи Института Медведев Л.Г. и Овчинников А.Е.

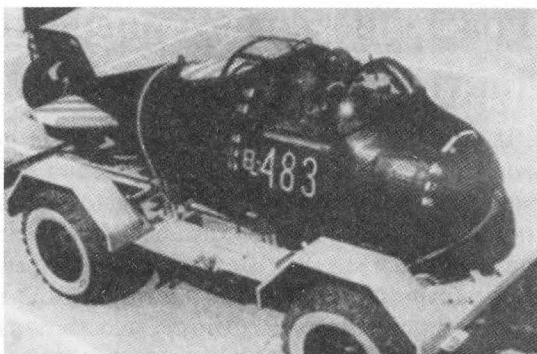
В целом испытания прошли успешно, в 1978 и 1982 гг. аппараты были приняты на снабжение частей ВМФ. Но не обошлось и без курьезов. 1 августа 1974 г. при выполнении очередных проверок в бухте Двукорная (г. Феодосия) опытный образец аппарата «Тритон-2» из-за неисправности клапана вентиляции БЦ лег на грунт на глубине 42 м. Экипажу из шести человек под руководством водолазного специалиста Сластёна В.С. удалось всплыть на поверхность. Однако обнаружить аппарат не удалось.

Только через 12 лет аппарат был обнаружен и поднят. Интересен тот факт, что после его подъема и обследования специальной комиссией было проведено пробное включение движительного комплекса. Винт начал вращаться и сделал несколько оборотов. Случай поистине уникальный и говорит о качестве создаваемой техники.

Весьма значительный вклад сотрудники подразделения внесли в разработку малой подводной лодки специального назначения проект 08650 («Пиранья»). Проект по ПЛМ был выполнен СПМВМ «Малахит», строительство двух лодок осуществлял завод ЛАО. Глав-

Малошумный носитель водолазов «Сирена-УМ»

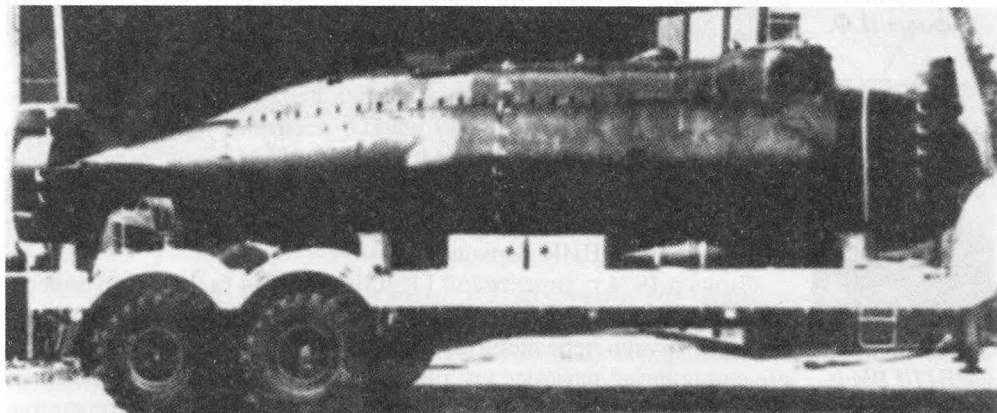
*Двухместный
носитель водолазов
«Тритон-1М»*

ные конструкторы проекта Чернопятав Л.В. и Минеев Ю.К., ответственный слатчик Доброзий Б.И. Головной организацией от ВМФ по этому проекту лодки был назначен 1-й НИИ ВМФ (наблюдающие Михайловский А.Е. и Кучер В.А.), однако все вопросы, связанные с водолазным комплексом и размещением ПСД, были прерогативой спецподразделения, как головной организации в этом вопросе. В работе по ПЛМ «Пиранья» от спецотдела приняли участие: Шаров В.М., Колесников Ю.И., Романенко Н.Н., Романенко В.Н., Берков Ю.А., Сумкин С.А., Жирмунский Д.А. и другие.

В испытаниях участвовали водолазы спецназ: Можайский Г.Г., Ватагин А.И., Камянский А.В., Колотыгин В.П. Все основные работы по ПЛМ выполнялись в период с 1985 по 1988 год.

ПЛМ несли в качестве штатного вооружения два НВ «Сирена-УМ» и две малогабаритные торпеды в пусковых решетках.

За создание первых отечественных малых ПЛ конструкторы и специалисты промышленности были награждены орденами и медалями, а лодки в 1993 г. были утилизированы (разрезаны) на Кронштадском морзаводе и сданы в металлолом. Так части спецназ потеряли прекрасные средства обеспечения боевой подготовки водолазов-разведчиков.

Шестиместный герметичный носитель водолазов «Тритон-2»

10.2. Рождение нового оперативно-тактического направления

Начальник Института № 40 (1975–1990), с.н.с. спецотдела (1990–1999), контр-адмирал Зарембовский В.Л.

Нач. 2 отдела РУ ГШ ВМФ к-н 1 ранга Пирогов Н.Ф.

Нач. 2 отдела РУ ГШ ВМФ к-н 1 ранга Шуныков М.И.

Шло время, усложнялись поставленные перед флотом задачи, возросли требования к качеству и боевой эффективности создаваемой техники. Все это, в свою очередь, от подразделения требовало новых научных подходов, включения в состав более подготовленных научных кадров. В соответствии с требованиями директивы Генерального штаба № Д-0065 от 24.07.63 г. дальнейшую разработку направления необходимо было вести на основе исследования боевой эффективности с экономической оценкой разрабатываемого комплекса средств. Была необходима разработка критериев оценки эффективности операций и средств, обеспечивающих проведение боевой деятельности спецчастей ВМФ. Такие исследования могли проводиться только на основе четкой постановки оперативно-тактических задач с привлечением специалистов оперативно-тактического профиля, владеющих математическими методами исследования с применением электронно-вычислительной техники.

В ГШ ВМФ понимали, что согласие с такой постановкой вопроса потребует принятия организационных решений, связанных с увеличением штатов спецподразделения, а также привлечением специалистов других НИУ ВМФ. На решение этих вопросов потребовалось время.

В 1970 г. по заданию РУ ГШ ВМФ 111-я кафедра Военно-морской академии (нач. кафедры контр-адмирал Елагин Н.М.) выполняет НИР «Сириус», в которой впервые рассматриваются система обороны ВМБ и тактика действий водолазов-разведчиков. Материалы этой НИР послужили основой для дальнейшего развития исследований в этом направлении.

Следующей работой стала НИР 40-08-71КФ «Обоснование требований к ПСД, используемым РГ, РГСН, РОСН в тылу противника» (шифр «Вьюн», головной исполнитель ВМОЛГА). Исполнителем от спецотдела был назначен м.н.с. капитан-лейтенант Берков Ю.А. В НИР впервые был обоснован носитель водолазов «Сирена-К» (калибра 650 мм), произведена ВЭО операций, в том числе и с условием возвращения РГ на ПЛ-носитель. И сразу началась работа по Директиве НГШ ВМФ № 729\001057 – оперативно-тактическое (ОТ) и военно-экономическое обоснование (ВЭО) ПЛМ проект 08650 (шифр «Пиранья», головной 24 НИИ ВМФ, исполнитель от 40-го НИИ Берков Ю.А.).

Лишь в 1974 г. директивой ГК ВМФ № 0034 были четко определены обязанности других НИУ по тематике РУ ГШ. Роль этой директивы трудно переоценить, поскольку это был первый документ, объединяющий научные усилия шести НИУ ВМФ по направлению 2-го отдела РУ ГШ ВМФ при головной роли 25-го отдела (спецподразделения) 40-го Института АСД МО.

Первой комплексной оперативно-тактической НИР, выполненной с участием 9-го, 14-го, 24-го, 28-го и 34-го НИИ МО, стала НИР «Исследование способов боевого применения групп специальной разведки ВМФ» (шифр «Нота-А», головной исполнитель ВМОЛУА, исполнитель от 40-го НИИ Берков Ю.А.). В теме впервые была произведена оценка боевой и военно-экономической эффективности средств и способов действий водолазов-разведчиков при решении типовых задач СР ВМФ.

Наконец в феврале 1976 г. при 25-м отделе 40-го НИИ МО была создана должжданная 52-я лаборатория ОТ и ВЭО, которую возглавил кап. 2-го ранга к. т. н. Шаров В.М. В 1979 г. лаборатория была преобразована в 52-й отдел. С тех пор военно-экономические обоснования стали неотъемлемой частью любой НИР в обоснование ТТЗ на новые СОБД, обоснования Программы вооружения и основных направлений развития средств специального назначения.

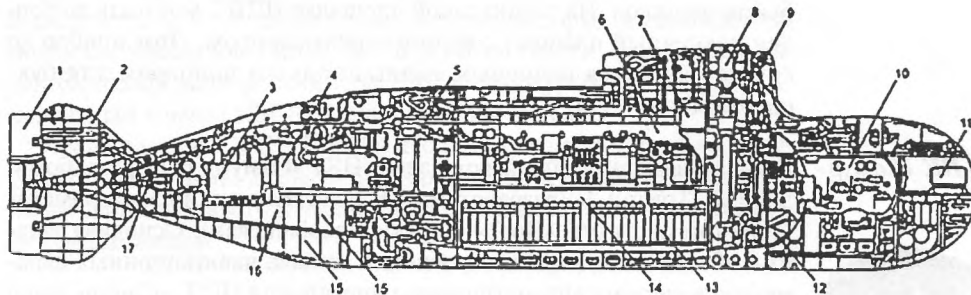
*Нач. 52 лаборатории (затем спецотдела) (1976–1983)
к. т. н. к-н 1 р.
Шаров В.М.*

Необходимо отметить, что к тому времени спецотдел начал комплектоваться офицерами с высшим военным образованием. Военно-морскую академию им. Крылова Н.А. (Гречко А.А.) закончили офицеры: Десятов В.И., Колесников Ю.И., Мелешков О.Б. Защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук Шаров В.М и Десятов В.И. В дальнейшем эта практика была продолжена. Стали кандидатами технических наук Колесников Ю.И. и Алпаров С.Б., кандидатами военных наук – Берков Ю.А. и Титаренко В.С.

Высокий научный уровень сотрудников отдела позволял решать даже самые сложные научные проблемы. Руководство Института, понимая значимость решаемых отделом задач, постоянно подключало к исследованию вопросов по направлению специалистов других отделов Института (водолазного, химического, отдела физиологии, лабораторно-экспериментальной базы).

*Нач. 25 отдела (1980–1983),
нач. 52 отдела (1983–1985)
к-н 1 ранга
Иванов В.А.*

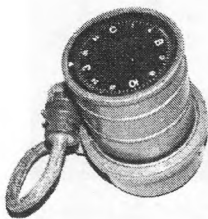
Малая подводная лодка спецназ проекта 865 «Пиранья»:

- 1) поворотная насадка с вертикальным рулем; 2) вертикальный стабилизатор; 3) гребной электродвигатель; 4) дизель-мотор с электрогенератором; 5) электромеханический отсек; 6) центральный пост; 7) входной люк; 8) антенна РЛС; 9) перископ; 10) шлюзовая камера; 11) антенна ГАС; 12) носовая дифференциальная цистерна; 13) аккумуляторная батарея; 14) аккумуляторная яма; 15) топливные цистерны; 16) кормовая дифференциальная цистерна; 17) упорный подшипник

В 1974 г. при всех НИУ ВМФ были образованы нештатные группы по тематике специальной разведки ВМФ, которые сыграли большую роль в дальнейшем развитии вооружения для ПСД. Были достигнуты успехи в создании подводного оружия, главную роль в которых сыграл 28 НИИ МО и, в частности, нач. отдела капитан 1-го ранга Сёмин Г.И. Ниже мы вкратце остановимся на создании навигационного и гидроакустического вооружения.

10.3. Создание навигационных и гидроакустических средств для водолазов и ПСД

10.3.1. Создание технических средств навигации

До 70-х годов специальные навигационные средства для водолазов и ПСД не разрабатывались. Первые буксировщики «Протей» и носители водолазов «Сирена», «Тритон» оснащались водозащищенными авиационными магнитными компасами КИ-13. Позже на носителях водолазов типа «Сирена-У(УМ)» и «Тритон-1М» стал устанавливаться авиационный гирополукомпас ГПК-52, имеющий небольшие габариты и позволявший вводить данные о курсе в систему автоматического управления ПСД.

Целенаправленное создание навигационных средств для водолазов и ПСД началось в 70-х годах, когда к работе подключился 9-й НИИ МО. От спецотдела 40-го НИИ созданием навигационных средств занимался служащий Никаноров Г.Н. Так, в 1972 г. в НИИ ШП «Дельфин» был создан навигационный прибор водолаза НПВ-2, который имел в своем составе магнитный компас, часы, глубиномер и вертушечный лаг. Прибор устанавливался на всех видах буксировщиков. На специальной площадке НПВ-2 мог быть закреплен пленочный планшет с картой и пеленгатором. Этот прибор до сих пор является основным навигационным прибором для буксировщиков.

НК «Самур»

Регистратор ДМ-компаса «Волхов»

Первый навигационный комплекс (НК) «Самур» был разработан для НВ «Тритон-2» (разработчик – БЭМИ (Бакинский электромеханический институт) «Норд», г. Баку, Азербайджан). Основная задача – обеспечение кораблевождения и выдача навигационных параметров в систему автоматического управления ПСД. «Самур» имел в своем составе:

- гироуказатель ГКУ-2;
- дистанционный магнитный компас «Волхов»;
- индукционный лаг «Терек»;
- систему счисления и прокладки «Амур»;
- эхолот «Язь-С».

В автопрокладчике впервые использовалась рулонная карта с предварительной прокладкой маршрута движения НВ. Масса комплекса составляла 136 кг. Созданием комплекса от 9-го НИИ активно занимались начальник отдела Поленов Л.Л., с. н. с. Бугров Ю.Л., м. н. с. Жилиев В.В.

В 1983 г. появилось второе поколение навигационных средств – *НК «Возчик»* был принят на вооружение базовый навигационный комплекс **«Возчик»** (НКПС-83 – разработчик БЭМИ «Норд»). Он был создан не только для ПСД СПЕЦНАЗ, но и для ряда подводных аппаратов ВМФ. Масса комплекса составила 89 кг. Впервые была введена цифровая обработка информации на базе ЦВМ «Салют-3». Комплектация комплекса и его габариты могли изменяться в зависимости от объекта установки. Полную комплектацию («Возчик-01») планировалось установить на НВ с сухой кабиной водолазов «Тритон-3», вариант «Возчик-02» был предназначен для НВ «Сирена-К» (калибр – 650 мм), вариант «Возчик-03» – для НВ «Сирена-М» (модернизированный НВ «Сирена-УМ»). В состав комплекса впервые был введен абсолютный лаг ЛА-3. В создании комплекса активное участие принимали сотрудники 9-го НИИ Бродский П.Г., Новиков А.Л.

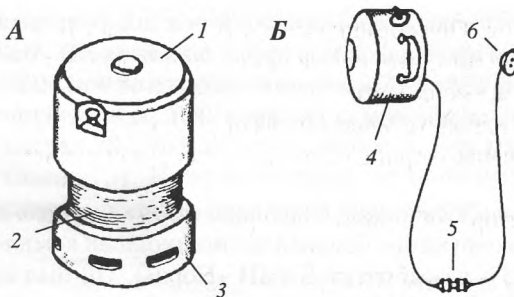
Вместо авиационного магнитного компаса КИ-13 в 1982 г. на снабжение был принят усовершенствованный вариант КМ-48П («Нева»). Он использовался в качестве резервного компаса на всех носителях водолазов.

Венцом создания малогабаритных технических средств навигации конца 80-х стал навигационный комплекс *НК «Анчар»* (НКПМ-90, разработчик БЭМИ «Норд»), предназначенный для установки на малой ПЛ проекта 865 («Пирания»). В его состав была введена спутниковая система навигации АДК-3М. Комплекс успешно прошел государственные испытания и был принят на вооружение в 1991 г. В его состав вошли многие компоненты, которые в дальнейшем могли бы использоваться в НК ПСД. В частности, был создан малогабаритный доплеровский лаг ЛА-51, гиросуказатель ГКУ-4, магнитный компас КМ-69П и другое оборудование.

После распада СССР БЭМИ «Норд» оказался в ближнем зарубежье. Хозяйственные связи были разрушены и создание новых, а также серийный выпуск уже созданных средств навигации оказался невозможным.

10.3.2. Гидроакустические средства для водолазов и ПСД

Создание гидроакустических средств для водолазов и ПСД началось с 1964 г., когда была открыта ОКР *ГАС «Нерей»* – разработка приливной и пеленгаторной аппаратуры для водолазов и ПСД. Ее выполняло КБ з-да «Ахтуба» (г. Волгоград) по ТЗ 14-го НИИ МО

Первая приводная аппаратура водолаза МГВ-3 («Нерей»):

*А. Гидроакустический маяк Б. Пеленгатор водолаза
(прибор ГМ): (прибор ЛВ):*

*1) буй, 2) вьюшка, 4) пеленгатор, 5) разъем,
3) якорь; 6) телефон*

(гл. конструктор Жабин О. Д.). В это время в военную технику стали активно внедряться полупроводниковые приборы (диоды, транзисторы), которые быстро вытесняли громоздкие, энергоемкие и ненадежные электронные лампы. Стала возможной миниатюризация РЭВ и создание малогабаритных ГАС. В комплект ГАС «Нерей» входили:

- прибор легководолаза (ЛВ);
- комплексная ГАС носителя водолазов «Тритон-2» (ВГМ-459);
- якорный гидроакустический маяк-ответчик (ГМ).

Комплексная ГАС ВГМ-459 имела режимы:

- включения гидроакустического маяка, уменьшения мощности, выключения;
- пеленгования сигналов ГМ в четырех секторах по 90° (всего 360°);
- обнаружения и пеленгования шумов НК;
- обнаружения и пеленгования сигналов ГАС в диапазоне 3–30 кГц.

Как показала практика, последние два режима оказались малоэффективны из-за малых габаритов антенны.

В 1968 г. прибор ЛВ и маяк ГМ успешно прошли испытания и в 1969 г. были приняты на снабжение ВМФ под шифром МГВ-3. Комплексная ГАС ВГМ-459 в 1969 г. была установлена на макете НВ «Тритон-2», изготовленным Гатчинским заводом «Буревестник» (гл. конструктор Самусевич). Однако макет НВ не прошел испытания, и принятие ГАС ВГМ-459 на снабжение ВМФ затянулось. В 1976 г. она прошла испытания в составе двух опытных образцов нового проекта НВ «Тритон-2», разработки СПМБМ «Малахит» (п/я В-8195, гл. конструктор Синяков, конструктор Спиридонов В.С.) и постройки ЛАО (гл. строитель Доброзий Б.И.) В 1978 г. ГАС ВГМ-459 была принята на снабжение ВМФ под шифром МГВ-11.

Испытания макета НВ «Тритон-2» (как и последующих образцов) проводились на базе торпедного полигона завода «Двигатель» в

г. Феодосия, пос. Орджоникидзе (п/я А-7778, нач. Балабайченко). Испытания показали, что, кроме приводной и пеленгаторной аппаратуры, необходимо создать:

- станцию гидроакустической связи водолаза;
- бортовое переговорное устройство для связи водолазов внутри НВ;
- гидролокатор – обнаружитель препятствий по курсу движения НВ.

Связь между макетом НВ «Тритон-2» и обеспечивающим катером осуществлялась с помощью УКВ радиостанции Р-352 («Сокол»). Антенна устанавливалась на пенопластовом буре и соединялась с радиостанцией 60-метровым коаксиальным кабелем. Сама станция помещалась в герметичный железный бокс и имела только одну рукоятку переключения с приема на передачу. Кабель не позволял закрыть герметично крышку НВ и испытать его на полную глубину погружения – 40 м (кислородный дыхательный аппарат ТП позволял погружаться только до 15 метров).

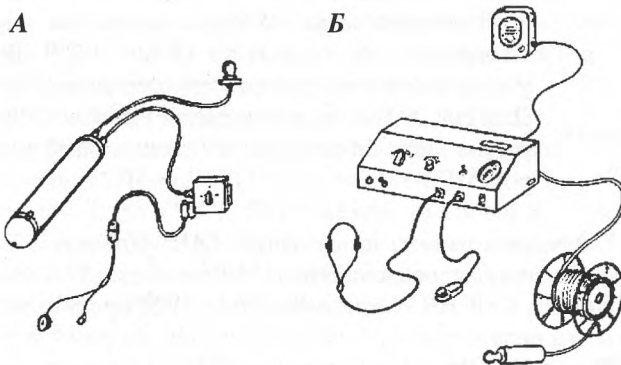
Специалист по радио-электронике, к. военных наук, с. н. с., к-н 2 ранга Берков Ю.А.

Работы по созданию ГАС связи водолаза «Угорь» были начаты в 1970 г. в КБ 3-да «Водтрансприбор» (Ленинград) под руководством гл. конструктора Таланова Л.П. и закончены в 1973 г. От ВМФ работу сопровождала в/ч 10729 (нач. лаборатории капитан 2-го ранга Давыдов А.И.). Станция имела массу 4,5 кг, дальность связи в режиме ТЛФ – 1 км и первоначально располагалась под дыхательным аппаратом ТП.

ГАС «Угорь»

На груди водолаза (в кармане фартука гидрокombинезона) размещался небольшой пульт управления и индукционный разъем микрофонно-телефонной гарнитуры. В 1974 г. ГАС МГВ-6В была установлена на двух опытных образцах НВ «Тритон-2», проходивших заводские испытания на торпедном полигоне в пос. Орджоникидзе.

Подключение микрофонно-телефонной гарнитуры водолазов к ГАС «Угорь» и ГАС «Нерей» осуществлялось с помощью комму-

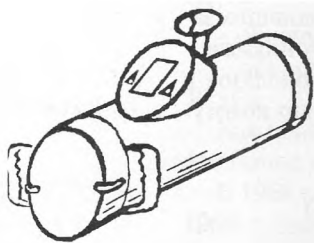
*Первая станция гидроакустической связи МГВ-6 «Угорь»:
А: ГАС НК, ПЛ (МГВ-6Н); Б: ГАС водолаза (МГВ-6В)*

татора бортового переговорного устройства (БПУ-7) НВ «Тритон-2». Это устройство было рассчитано на семь абонентов – шесть водолазов внутри НВ «Тритон-2» и один снаружи, на пирсе. Для этого оно имело семь индукционных разъемов. Конструкция разъема была предложена м. н. с. 25 отдела в/ч 20914 капитан-лейтенантом Берковым Ю.А. и реализована в КБ з-да «Радиотехника» (п/я Р-6143) г. Муром, Владимирской обл., где с 1969 г. проектировалось БПУ-7, по ТЗ в/ч 20914. БПУ работало в дуплексном режиме как обычный телефонный аппарат. Позже это переговорное устройство было установлено и на ПЛМ проекта 865 («Пиранья»), в шлюзовой камере.

Гидролокатор «Искатель»

С 1972 г. началось проектирование гидролокатора для водолаза «Искатель» по ТЗ в/ч 10729. Разработку вел ЦНИИ «Морфизприбор» (гл. конструктор Ключев Н.А.). Гидролокатор имел два приемных канала с шириной диаграммы направленности по 8° в вертикальной и горизонтальной плоскостях. В горизонтальной плоскости общая ширина диаграммы направленности составляла 16° . Рабочая частота ГЛС – 180 кГц, дальность действия по $R_z = 0,2\text{--}100$ м, индикатор – ЭЛТ, масса прибора 16 кг. В 1975 г. гидролокатор был принят на снабжение ВМФ под шифром МГВ-9. Он предназначался для использования водолазом в плавь и для установки на всех типах буксировщиков водолазов («Протей-5М», «Протон»). В том же году он был установлен на НВ «Тритон-2» в качестве индикатора препятствий по курсу.

На испытаниях гидролокатор показал высокие возможности по обнаружению предметов, лежащих на грунте. Так, в районе г. Очков он обнаруживал носитель водолазов «Сирена-У», лежащий на грунте, на глубине 10 м, на дистанции 130 м, а старое ведро на 90 м.

*Первый гидролокатор водолаза
МГВ-9 («Искатель»)*

В 1976 г. была закончена модернизация приводной и пеленгаторной аппаратуры МГВ-3. Прибор ЛВ стал весить не 9 кг, а 5,5 кг. Изменился и гидроакустический маяк. Модернизация шла на заводе «Ахтуба» (г. Волгоград) по ТЗ в/ч 10729. В работе участвовали нач. лаборатории капитан 2-го ранга. Давыдов А.И. и м. н. с. капитан Русаков Ю.В. Аппаратура была принята на снабжение ВМФ под шифром МГВ-3М.

ГАК «Припять»

С 1976 г. начались работы по созданию ГАК «Припять». В состав комплекса планировалось включить: ГАС водолаза, ГАС буксировщика водолаза, ГАК НВ «Сирена-К», ГАК ПЛМ проекта 865 («Пиранья») и два вида гидроакустических маяков: якорный и донный.

В 1977 г. в ЦНИИ «Морфизприбор» был выполнен эскизный проект ГАК «Припять». Замечаний было очень много. Фактически принят был только проект ГАК для ПЛМ проекта 865.

В 1978 г. Минсудпромом создание ГАК для водолазов и ПСД было поручено КБ «Риф» (с 1980 г. – НИИ «Риф»), г. Бельцы, Молдавия. Техническое задание, составленное 14-м НИИ, было откорректировано. Так, было принято решение о знакофазовом методе пеленгования сигналов ГА-маяка с раздельной индикацией на левый и правый телефоны водолаза и включения в состав ГАС водолаза гидроакустического фонарика (миниатюрного гидролокатора). Оба предложения были внесены капитаном 3-го ранга Берковым Ю.А. и поддержаны майором Русаковым Ю.В. из 14-го НИИ.

В 1982–1983 гг. были испытаны две станции ГАК «Припять» («Припять-В1» – ГАС водолаза и «Припять-В2» – ГАС ИБВ). Испытания проводились в Балаклавской бухте (на базе ОБ ПДСС) и показали хорошие результаты. Единственным минусом был большой вес ГАС водолаза (7,5 кг вместо 5 по ТЗ). Водолазы снимали почти все груза, чтобы обеспечить нулевую вывеску, а с дополнительным газовым баллончиком просто тонули. Превышение веса было вызвано внезапным запретом Минсудпрома на использование серебряно-цинковых аккумуляторов. В 1985 г. обе станции были приняты на снабжение ВМФ под шифром МГВ-13В и МГВ-13Б. В том же году были проведены государственные испытания гидроакустических маяков «Припять-МК1» (якорный, телеуправляемый) и «Припять-МК2» (донный, программный).

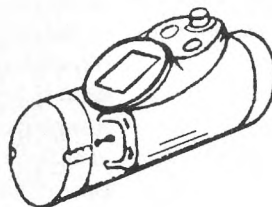
В 1986 г. маяки были приняты на снабжение ВМФ под шифром МГВ-13М1 и МГВ-13М2. Одновременно на Балтике проходили испытания две ПЛМ пр. 865. ГАК «Припять-П» был принят на снабжение ВМФ вместе с лодками.

Последней прошла государственные испытания и была принята на снабжение ВМФ ГАС «Припять-Д» в составе НВ «Сирена-К».

Испытания были проведены только в 1989 г. из-за неготовности носителя водолазов. Серийное производство ГАК «Припять» так и не было организовано из-за распада СССР и резкого сокращения финансирования ВМФ.

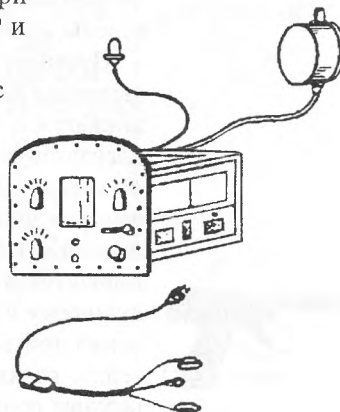
В 1991 г. была модернизирована ГАС МГВ-13Б с целью ее установки на НВ «Сирена-М». Она получила наименование «Припять-В2-СМ».

После распада СССР НИИ «Риф» оказался в ближнем зарубежье. Хозяйственные связи были разорваны, и создание гидроакустических средств для водолазов и ПСД прекращено.

Гидролокатор водолаза МГВ-13Б «Припять-В2». (Перед индикатором навигационный щиток с компасом КМ-48, часами «Восток-амфибия» и глубиномером Г-5)

ГАС «Припять-Д»

ГАС носителя водолазов «Припять-Д». Установлена на НВ «Сирена-К»

Глава 11. **ВООРУЖЕНИЕ МРП СПЕЦНАЗ ВМФ в 1960–1990 гг.**

На вооружении МРП находились следующие техника и вооружение (данные приводятся на 01.01.1966):

Артвооружение и личное оружие

- 40-мм ручные противотанковые гранаты;
- 7,62-мм ручные пулеметы образца 1944 года;
- 7,62-мм автоматы АК-47;
- 7,62-мм автоматы АКМ (с ПБС);
- 7,62-мм снайперские винтовки;
- 7,62-мм пистолеты ТТ;
- 9-мм пистолет ПМ;
- 9-мм пистолет АПС.

Специальное оружие

Подводный пистолет СПП-1

Пистолет подводный специальный СПП-1 (см. рис. на цветной вкладке) был разработан в ЦНИИ ТочМаш в конце 60-х годов для вооружения боевых пловцов ВМФ СССР. Ведущим конструктором пистолета был В.В.Симонов. Так как обычные пули в воде теряют эффективность уже на самых малых дальностях (менее 1 м), для подводного оружия были разработаны специальные боеприпасы, стреляющие иглообразными пулями большого удлинения. Разработку патрона СПС к СПП-1 вели конструкторы О.П.Кравченко и П.Ф.Сазонов. Стабилизация пули в воде осуществляется гидродинамически, за счет кавитационной полости, генерируемой небольшой плоской площадкой на переднем заостренном конце пули. В воздушной среде пуля никак не стабилизируется, так как для пули большого удлинения стабилизация вращением неэффективна, и стволы пистолета СПП-1 гладкие, без нарезов.

Пистолет несамозарядный, имеет блок из четырех стволов, откидывающийся на шарнире вниз для перезаряжания. Патроны объединяются в один блок при помощи плоской стальной обоймы и извлекаются из стволов или заряжаются в них одновременно. Ударно-спусковой механизм только двойного действия, то есть каждый выстрел производится самовзводом. Ударник расположен на вращающемся основании и при каждом нажатии на спусковой крючок взводится и проворачивается на четверть оборота, подводя к следующему стволу. Предохранитель выполнен на рамке слева, и имеет три положения: нижнее – «огонь», среднее – «предохранитель», верхнее – «перезарядка». При переводе предохранителя в верхнее положение происходит отпирание блока стволов для пере-

зарядки оружия. Пистолет СПП-1М отличается увеличенной спусковой скобой и модернизированным УСМ¹.

Автомат АПС (см. рис. на цв. вкладке) построен на основе автоматики с газоотводным двигателем и запиранием поворотом затвора. В конструкции газоотводного тракта предусмотрен автоматический газовый регулятор, обеспечивающий работу автоматики в таких разных средах, как вода и воздух. Работа газового регулятора использует различия в плотности сред (вода или воздух) для автоматического сброса части пороховых газов при стрельбе на воздухе.

В отличие от абсолютного большинства современных автоматов, АПС ведет огонь с открытого затвора. Ударно-спусковой механизм – ударниковый, обеспечивает огонь, как одиночными выстрелами, так и автоматическим огнем, приводится в действие единой возвратно-боевой пружиной затворной группы. Переводчик-предохранитель расположен на ствольной коробке слева, над пистолетной рукояткой. Рукоятка заряжания расположена справа на затворной раме. Ствольная коробка выполнена штамповкой из листовой стали. Особенность конструкции АПС – он имеет гладкий (без нарезов) ствол, так как стабилизация пули осуществляется гидродинамически.

Прицельные приспособления – простейшей конструкции, включают в себя нерегулируемый открытый целик на ствольной коробке и мушку на газовой камере. Приклад – телескопический, выдвижной, из стальной проволоки.

Питание патронами АПС осуществляется из приставных рожковых (коробчатых) магазинов емкостью 26 патронов, имеющих специальную конструкцию, исключающую перекося патроны пуль вверх при подаче или двойную подачу патронов в ствол².

Автомат АПС

Тактико-технические характеристики	СПП-1М	АПС
УСМ	только двойного действия	
Калибр, мм	4,5 x 40R	5,66 x 40R
Вес без патронов, г	950	3400
Габариты, мм	244 x 37 x 136	614 x 65 x 187
Длина ствола, мм	203	
Емкость магазина, патр.	4 заряжаемых в отдельные стволы	26
Эффективная дальность стрельбы, м		
на глубине 5 метров	до 17	до 30
на глубине 20 метров	до 11	до 20
на глубине 40 метров	до 6	до 11
на воздухе	до 20	до 30

Средства наблюдения и навигации

- водолазные перископы;
- перископ разведчика;

Перископы

Бинокли: – Б 15 х 50, Б 15 х 50, Б 8 х 30, Б 7 х 50, БИ-8;
Фотоаппарат «Аракс»;
Часы наручные водолазные;

Компасы: – компас Андрианова;
– гирополукомпас ГПК-52;
– компас Ки-П;
– компас Ки-13.
– наручные водолазные магнитные компасы.

Парашютно-десантное имущество

Парашиюты: – С 4-8;
– Д1-8;
– Д1;
– 3-1-В;
– Т-2-4;
– МТ-0002;
– ПДУР-47;
– ПДММ-47.

Средства связи и другие радиотехническое средства

Малогабаритные переносные радиостанции: – Р-702;
– Р-313;
– Р-350; Р-350М;
– С-352.

Навигационные: – радиостанция О-830;
– радиомаяк РСМ-1;

Средства РТР: – РТ СМ РР-1-7;
– ИР-1 («Бинокль»);
– РПС-1; РПС-3; РТП-55; «Тайга».

Радиопеленгаторы: – Р-305;
– Р-128;
– Р-254.

Носители и средства морского вывода

Буксировщики: – «11-1»; «22-22»; «22-М»; «22-Л».

Носители: – самоходные аппараты «Сирена» (+ аккумуляторы ТС-3);

СМПЛ: – самоходные аппараты «Тритон» (+ тележки к ним);

Прочие средства морского выхода: – морской водолазный бот пр. 52;
– разъездные катера;
– рабочий баркас моторный;
– ялы 6-вёсельные;
– ялы 4-вёсельные.

Водолазное имущество

Передвижная рекомпрессионная камера ПРС-В;
рекомпрессионная камера с предкамерой;

дыхательные аппараты: ТП, ИДАП, АВМ-1.

гидрокомбинезоны: ГК-5; ГКУ;

ласты к ГК-5;

маски для плавания;

указатели глубины;

водолазные планшеты;

ванны шлюзовые тубусные ВТ;

водолазные ножи;

фонари подводные ручные РПФ-55;

грузовые мешки;

водолазное снаряжение ВСОН;

контейнеры грузовые КТ-2.

Минно-подрывные средства

- мины УПМ боевые;
- мины УПМ инертные;
- СПШ боевые;
- СПШ инертные;
- ПКМ.

Специальное обмундирование и вещевое имущество

- костюмы зимние тактические;
- костюмы летние тактические;
- рюкзаки каркасные;
- рукавицы меховые кожаные;
- варежки шерстяные;
- носки меховые;
- сапоги хромовые;
- сапоги кирзовые;
- плащ-накидка;
- белье нательное х/б трикотажное;
- белье нательное шерстяное трикотажное;
- фески шерстяные;
- сапоги яловые на кожаной подошве;
- паек автономный.

Групповые подводные носители «Тритон»

В 1966 г. распоряжением первого заместителя министра судостроительной промышленности СССР М.В. Егорова работы по проекту сверхмалой подводной лодки (СМПЛ), названной «Тритон», передали в Центральное проектное бюро ШПБ «Волна», а строи-

*История
создания*

тельство этих аппаратов поручили вести ленинградскому Ново-Адмиралтейскому заводу.

В 1967 г. были осуществлены доработка и испытания макетного образца шестиместной СМПЛ «Тритон-2М», после чего было начато проектирование головного образца сверхмалой подводной лодки-транспортировщика легководолазов типа «Тритон-2» и нового аппарата типа «Тритон-1М» (проект № 907), рассчитанного на двух человек. Отметим, что наряду с приведенной терминологией для обозначения новых подводных аппаратов употреблялся также термин «групповые подводные носители» (ГПН).

Главным наблюдающим по проекту «Тритон-1М» был назначен Б.И. Гаврилов, которого позднее сменил Ю.И. Колесников. Работы по обоим программам велись группой специалистов из ЦПБ «Волна» под руководством главного конструктора Я.Е. Евграфова. При чем заместитель главного конструктора В.И. Синяков и несколько конструкторов, а именно Р.А. Щербаков, О.В. Ионов, В.В. Михайлов и др., перешли из КБ проектирования буксиров, где они начинали работать над данной программой. Забегая вперед, отметим, что с 6 апреля 1970 г. обязанности главного конструктора по работам, направленным на создание средств транспортировки боевых пловцов, стал исполнять Б.В. Подсевалов, сменивший ушедшего на пенсию Я.Е. Евграфова. В ноябре же 1970 г., после того как Б.В. Подсевалов был назначен директором Центрального научно-исследовательского института «Лот», проект был передан в ведение главного конструктора Е.С. Корсукова.

Эскизный проект СМПЛ «Тритон-1М» появился в 1968 г., и в том же году заместителем главного конструктора был назначен В.С. Спиридонов. Одновременно шли и работы с контрагентами по вопросам создания различных технических средств для новых аппаратов. По выданным ЦПБ «Волна» тактико-техническим заданиям (ТТЗ) контрагентами были в кратчайший срок разработаны технические проекты нескольких типов оборудования и систем для этой лодки «малютки».

Работу над техническим проектом двухместной сверхмалой подводки завершили в декабре 1969 г., а 4 апреля 1970 г. он был окончательно утвержден совместным решением Министерства судостроительной промышленности (МСП) и ВМФ СССР. Это дало возможность конструкторскому коллективу ЦПБ «Волна» приступить к подготовке рабочих чертежей и технической документации на «Тритон-1М», а в третьем квартале того же года вся рабочая документация по СМПЛ была передана на Ново-Адмиралтейский завод.

В 1971–1972 гг. на Ново-Адмиралтейском заводе построили два первых аппарата типа «Тритон-1М» – опытные экземпляры, предназначенные для проведения всесторонних испытаний и изучения особенностей процесса строительства и эксплуатации подводных лодок нового типа. Швартовные испытания, проводившиеся на базе одной из войсковых частей, завершились в июле 1972 г., затем

оба «Тритона» перевезли на Черное море, где испытания продолжались уже на морской базе предприятия «Гидроприбор». После этого оба опытных образца были направлены на заводские ходовые испытания, завершившиеся 10 января 1973 г. По их результатам удалось устранить выявленные недостатки, а также осуществить различные доработки по устранению замечаний, предъявленных к СМПЛ представителями военной приемки. С 11 по 28 января того же года обе сверхмалые подводные лодки были подготовлены к проведению государственных испытаний, которые прошли с 1 февраля по 9 июня 1973 г. 10 июня оба «Тритона» поставили на ревизию механизмов и окраску. Контрольный выход в море был выполнен 30 июня. В тот же день члены Комиссии государственной приемки подписали приемные акты на оба аппарата.

В своей статье, посвященной сверхмалым подводным лодкам семейства «Тритон», В.А.Чемоданов писал, что в приемных актах на первые две СМПЛ типа «Тритон-1М»: «Тактико-технические элементы СМПЛ, корпус, механизмы, системы, устройства и обитаемость соответствуют проекту, а полученные на испытаниях результаты отвечают требованиям действующих технических условий, методик и норм». По словам того же автора, члены государственной комиссии выдали несколько предложений «О необходимости улучшения маскировки в ночное время; по магнитному полю, учитывая, что величины составляющих магнитного поля находятся на уровне результирующих магнитных полей современных подводных лодок, измерения магнитного поля на стоянке и на ходу на опытных образцах носителей молено не производить; установить один магнитный компас в диаметральной плоскости кабины, так как при установке двух компасов по бортам на их работу влияет включенная аппаратура»³.

После корректировки конструкторами проектного бюро «Волна» рабочие чертежи и документация были переданы на Ленинградское Адмиралтейское объединение (к этому времени Ново-Адмиралтейский завод вошел в состав этого объединения), которое приступило к серийному выпуску СМПЛ «Тритон-1М».

После слияния в 1974 г. ЦПБ «Волна» и Специального конструкторского бюро № 143 (СКБ-143) в Союзное проектно-монтажное бюро машиностроения (СПМБМ) «Малахит» все работы по корректировке технической документации и техническому сопровождению строительства и испытаний «Тритон-1М», как и «Тритон-2», вели уже сотрудники нового бюро. Интересно, что впоследствии аббревиатура СПМБМ «Малахит» расшифровывалась уже как «Санкт-Петербургское морское бюро машиностроения». Всего Ново-Адмиралтейский завод и Ленинградское Адмиралтейское объединение построили и передали ВМФ СССР 32 сверхмалые подводные лодки-транспортники легководолазов типа «Тритон-1М». Главными их создателями были В.Я.Бабий, Д.Т.Логвиненко, Н.Чумичев, а ответственными сдатчиками – А.Котляр, Б.И.Доброзий и Н.Н.Аристов.

Описание конструкции

Сверхмалая подводная лодка-транспортёрщик легководолазов типа «Тритон-1М» представляет собой лодку так называемого «мокрого» типа. Это означает, что у нее отсутствует прочный корпус для экипажа, а включенные в индивидуальные дыхательные аппараты легководолазы находятся в полностью заполняемой кабине СМПЛ. Прочные, водонепроницаемые объемы (отсеки небольшого размера), имеющиеся на СМПЛ, предназначены только у пульта управления (расположен в кабине подлодки), аккумуляторной ямы (находящаяся непосредственно за кабиной) и электромоторного река (размещен в кормовой оконечности).

В качестве движителя используется помещенный в насадку гребной винт, приводимый в движение от гребного электродвигателя марки ПЗ2М номинальной мощностью 3,4 кВт. Управление аппаратом осуществляется движительно-рулевым комплексом ДРК-1 и автоматической системой управления рулями «Саур». На лодке установлено также следующее специальное оборудование: компас «Мапиновка», водолазная радиостанция «Наяда», малогабаритный гидроакустический комплекс МГВ-3.

Доставка лодки к месту проведения операции может осуществляться на борту надводных кораблей, а также подводными лодками. Перевозка данной СМПЛ может быть проведена любыми транспортными средствами.

На базе «Тритон-1М» могут храниться на кильблоках либо на транспортной тележке (платформе). Спуск СМПЛ на воду выполняется при помощи обычного грузового крана грузоподъемностью не менее 2 т. Комплекс берегового оборудования должен включать стенд перезарядки аккумуляторных батарей СМПЛ, баллоны со сжатым воздухом (давление 20 МПа или 200 кгс/см²), индивидуальные дыхательные средства для легководолазов, а также запасы инертного газа и свежей воды.

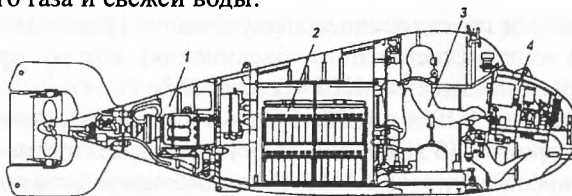

Схема подводного транспортёра «Тритон-1М» (проект 907):

- 1) электромоторный отсек; 2) аккумуляторный отсек; 3) кабина легководолазов; 4) блок приборов управления

«Тритон-1М» способен: патрулировать акватории портов и рейдов, осуществлять поиск подводных разведчиков и диверсантов противника, скрытно доставлять и ставить мины заграждения и диверсионные подрывные заряды, высаживать и эвакуировать водолазов-разведчиков, исследовать морское дно, обеспечивать ремонт трубопроводов и других подводных сооружений.

Головной транспортировщик «Тритон-2» (проект 908) был построен в 1971–1973 гг., успешно завершил испытания в 1974 г. Всего были сданы ВМФ СССР 13 единиц.

«Тритон-2» имеет две прочные непроницаемые кабины, заполняемые водой при погружении и герметизируемые у поверхности. Благодаря герметизации, легководолазы находятся в кабинах в воде, но при постоянном давлении независимо от глубины погружения.

В носовой кабине размещаются два человека, осуществляющие управление, в кормовой – четыре. В составе корпуса имеются следующие непроницаемые объемы: пульт управления в носовой кабине, приборный отсек между кабинами, аккумуляторная яма под приборным отсеком, электромоторный отсек в корме. Выход легководолазов осуществляется через люки в верхней части корпуса.

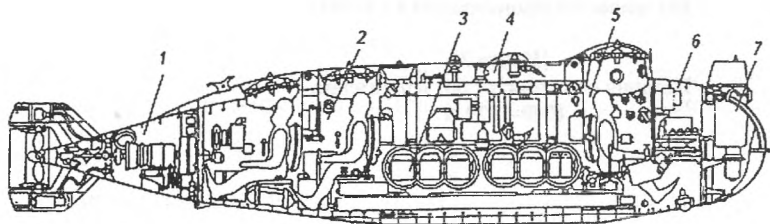

Схема подводного транспортировщика «Тритон-2» (проект 908):

- 1) электромоторный отсек; 2) кормовая кабина легководолазов;
- 3) аккумуляторная яма; 4) приборный отсек; 5) носовая кабина,
- 6) пульт приборов управления; 7) проницаемая носовая оконечность

Тактико-технические характеристики	«Тритон-1М»	«Тритон-2»
Экипаж, чел.	2	6
Водоизмещение, т	1,5/3,7	5,7/15,5
Длина, м	0,5	9,5
Ширина, м	0,138	1,9
Скорость подводного хода, узлов (км/ч)	6 (11,1)	5 (9,25)
Дальность плавания, миль (км)	35 (ок. 65)	60 (ок. 115)
Глубина погружения, м	до 40	до 40

Примечания к главе 11

¹ Система подводного стрелкового вооружения (ЦНИИТОЧМАШ// www.tsniitochmash.ru/wru.htm. См.: <http://www.agentura.ru/equipment/arms/shum/>, а также <http://world.guns.ru/handguns/hg140-r.htm>).

² Там же.

³ Щербаков Владимир. Тритон-1М – подводный транспорт для спецпассажиров // «Мир оружия», 2004, № 3.

⁴ Чемоданов В.А. Сверхмалые подводные лодки «Тритон-2» и «Тритон-1М» // «Судостроение», 2007, № 3 (772).

С. Козлов и др.

СПЕЦНАЗ ГРУ

очерки истории

Историческая энциклопедия в 4 книгах

[Книга 2]

**История создания: от рот к бригадам.
1950–1979 гг.**

Утверждено к печати:

президент НП ИД «Русская панорама»

Ю.В. Яшнев

Научный редактор *Д.М. Герасимов*

Ответственный редактор *И.А. Настенко*

Корректор *О.Е. Пугачева*

Художественное оформление,
макет ООО «СПСЛ»

Подготовка иллюстраций
А.В. Мусиенко, И.А. Настенко

НП ИД «Русская панорама», ООО «СПСЛ»:
109028, Москва, Серебряническая наб., 27.

Тел.: (495) 9175983, 9177094.

E-mail: in@rus-pan.ru

www.rus-pan.ru

Подписано к печати 10.12.07 г.

Формат 70х100/16. Печать офсетная.

Печ. л. 26,5+4 (вкл.). Усл. п/л. 38,2.

Гираж 3000 экз. Заказ № 2244.

Отпечатано в ООО «Спектр-П»
305025, г. Курск, ул. Строительная, 8